

ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR

АРХИВЪ

РАЕВСКИХЪ.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1908.

arkhiv

АРХИВЪ

Raevskikh

РАЕВСКИХЪ.

ТОМЪ I.

Печать Н. Н. Раевскаго ст., 1812 г.

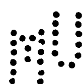
Изданіе П. М. Раевскаго.

Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго.

Modzalevskii, Boris Lvovich

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1908.

mw

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее изданіе вошли бумаги, сохранившіяся въ семейномъ архивѣ Раевскихъ,—потомковъ генерала Николая Николаевича Раевскаго. Къ сожалѣнію, не только не сохранилось документовъ ранѣе 1790 года, но и многіе матеріалы позднѣйшаго времени оказались утраченными.

Нынѣшній владѣлецъ и издатель архива старался разыскать другія фамильныя бумаги, но поиски его не увѣнчались успѣхомъ. Особенно слѣдуетъ пожалѣть о пропажѣ переписки Николая Николаевича Раевскаго младшаго съ Пушкинымъ, которая, несомнѣнно, существовала, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ черновыхъ писемъ обоихъ корреспондентовъ. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что значительная часть архива Раевскихъ была увезена въ Ташкентъ сыномъ Николая Николаевича младшаго, тоже Николаемъ Николаевичемъ, и, послѣ его смерти въ Сербіи въ 1876 году, пропала въ Ташкентѣ. Настоящее изданіе, поэтому, должно быть разсматриваемо, какъ собраніе лишь сохранившейся части архива Раевскихъ.

Къ обнародованію ея побудило владѣльца убѣжденіе, что и то, сравнительно немногое, что сохранилось изъ бумагъ его предковъ, представляетъ, кромѣ чисто-семейнаго, и общій историческій интересъ. Въ этомъ убѣжденіи онъ основывался на томъ, что часть переписки

Николая Николаевича Раевскаго старшаго, напечатанная въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1898 г., кн. 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9) и въ «Щукинскомъ Сборникѣ» (вып. IV, М. 1905, стр. 289—300; перепечатано П. И. Бартеневымъ въ его «Русскомъ Архивѣ» 1908 г., № 3, стр. 307—319), была отмѣчена, какъ матеріалъ, весьма интересный и полезный. Издатель надѣется, что такой-же интересъ можетъ возбудить большая часть переписки, еще не появлявшаяся до сихъ поръ въ печати, такъ какъ она даетъ матеріалъ для біографій не только членовъ семьи Раевскихъ, но и многочисленныхъ лицъ,—нерѣдко игравшихъ замѣтную роль въ Русской исторіи,--которыя были съ ними въ перепискѣ, а также вообще для эпохи, которая охватывается сохранившимися документами.

Въ цѣляхъ пополненія изданія, въ него включены, съ любезнаго разрѣшенія графини Софіи Андреевны Бобринской, нѣкоторые относящіеся до семьи Раевскихъ документы обширнаго фамильнаго архива графовъ Бобринскихъ въ Петербургѣ; принадлежность бумагъ къ этому архиву указана въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Съ тѣми же цѣлями въ настоящемъ изданіи перепечатана и та часть переписки Раевскихъ, которая уже ранѣе появлялась въ печати.

Въ качествѣ приложенія, къ настоящему тому дается 12 снимковъ съ портретовъ.

Редакцію изданія, а также снабженіе писемъ необходимыми пояснительными примѣчаніями любезно принялъ на себя Борисъ Львовичъ Модзалевскій.

П. Раевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

СПИСОКЪ ПРИЛОЖЕННЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ.

1.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

18-го апрѣля [1791 г.]. Полтава.

Милостивой Государь дядюшка

Естли я не ошибаюсь то вы Милостивой Государь дядюшка не довольны награжденіемъ [1]), меня сіе чувствительно огорчаетъ, но вы изволите сами говорить, что не смотря на несправедливости надо исполнять долгъ свой, вы жъ Милостивой Государь дядюшка можетъ быть и больше должнаго делали, я щитаю что теперь никакія знаки отличности не могутъ прибавить вашей славы, вы уже известны, следственно сіе не должно васъ трогать.

Простите мне сіе Милостивой Государь дядюшка, я не для того сіе написалъ чтобъ щиталъ себя въ состояніи разсуждать, но привязанность и почтеніе мое къ вамъ, къ тому-же я привыкъ быть съ вами чистосердечну, то и уверенъ что вы мне и глупости мои простите, особливо

---

[1]) 25-го марта 1791 г. А. Н. Самойловъ († въ Кіевѣ 1-го ноября 1814 г., погребенъ въ соборѣ Николаевскаго-Одрина монастыря, Карачевскаго уѣзда), родной, по матери, дядя Н. Н. Раевскаго,— получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени. Въ это время онъ былъ арміи генералъ-поручикомъ, дѣйствительнымъ камергеромъ и правителемъ Канцеляріи Совѣта Ея Императорскаго Величества; орденъ онъ получилъ за участіе, подъ начальствомъ Суворова, во взятіи Измаила.

тогда, когда они произходятъ отъ того что я бъ желалъ, чтобъ не имели никакого неудовольствія.

Покорнейше васъ Милостивой Государь дядюшка благодарю за присылку реестра награжденнымъ, меня удивляетъ, что тутъ многихъ нетъ такихъ которые бъ достойны были награжденія, такъ какъ Лаврова и протчихъ.

О продаже деревень вашихъ я не могу еще ничего вамъ донесть, теперь праздники то дела ни какого не делаится, скажу вамъ только, что ваши Милостивой Государь дядюшка мужики сведавъ о продаже ихъ сбирались многія бежать, но я поставилъ тамъ команду, которая препятствуетъ имъ въ ономъ, объ остальномъ же Петръ Алексеичъ васъ уведомитъ, Иванъ Алексеичъ къ нему пишетъ обо всемъ.

О себе жъ я ни чего не могу вамъ сказать, кой какъ безъ денегъ зиму провелъ, а съ пятаго надесять числа сего месяца лошади ходятъ въ поле; дожидаюсь, что по проезде Его Светлости [1]) решится моя судьба. Теперь редовыхъ учу по козачью съ пиками [2]) и есть люди очинь проворныя, только что мундировъ нетъ, и люди ужъ начинаютъ жаловатся, больше сказать вамъ ничего не могу:

---

[1]) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій (ум. 5-го октября этого же 1791 г.) былъ въ это время въ Петербургѣ, гдѣ 28-го апрѣля былъ данъ знаменитый „Потемкинскій праздникъ" въ Таврическомъ дворцѣ. Самойловъ приходился Потемкину роднымъ племянникомъ, а Н. Н. Раевскій—внучатнымъ.

[2]) Въ это время Н. Н. Раевскій былъ подполковникомъ и командовалъ казачьимъ полкомъ булавы Великаго Гетмана; Гетманомъ-же былъ Потемкинъ, какъ извѣстно, много потрудившійся надъ образованіемъ казачьихъ войскъ. Въ концѣ этого года Н. Н. Раевскій находился въ Яссахъ при А. Н. Самойловѣ, уполномоченномъ на конгрессѣ, обсуждавшемъ условія мира, которымъ кончалась война съ Турціей 1787—1791 гг. Въ серединѣ января 1792 г. онъ выѣхалъ съ Самойловымъ въ Петербургъ съ ратификаціей мира и 31-го января получилъ отъ Императрицы чинъ полковника („Русск. Арх." 1876, кн. I, стр. 87 и 196).

Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ

Рис. Лампи-отецъ [illegible] г.

[illegible] что я бъ желалъ [illegible]ія.

[illegible] Государь дядюшка бла[illegible] [illegible]деннымъ, меня удивляетъ, что тутъ [illegible] которые бъ достойны были награжденія, [illegible]ва и протчихъ.

О продаже деревни [illegible] не могу еще [illegible] вамъ донесть, теперь [illegible] дела ни какого не делается, скажу вамъ толь[illegible] Милостивой Государь дядюшка мужики сведавъ [illegible] ихъ сбирались [illegible]гія бежать, но я поставилъ [illegible] команду, которая препятствуетъ имъ въ ономъ, объ [illegible] же Петръ [illegible] васъ уведомить, Иванъ [illegible]сеичъ къ нему [illegible] обо всемъ.

О себе [illegible] ни чего не мог[illegible] вамъ сказать, [illegible] безъ денегъ зиму провелъ, а [illegible] пятаго надесять [illegible] сего месяца лошади ходятъ въ [illegible]; дожидаюсь, что [illegible] приезде Его Светлости [1]) ре[illegible] моя судьба. Теперь [illegible] учу по козачью съ [illegible] [2]) и есть люди [illegible] [illegible], только что мундиру[illegible] нетъ, и люди уже [illegible] [illegible] жаловатся, больше с[illegible] вамъ ничего не могу.

---

[1]) Князь Григорій Александро[illegible] Потемкинъ-Таврическій ([illegible] [illegible] октября этого же 1791 г.) бы[illegible] это время въ Петербурге, [illegible] [illegible] апреля былъ данъ знамен[illegible] „Потемкинскій праздникъ" въ Таврическомъ дворце. Самойлов[illegible]ся Потемкину родным племянникомъ, а Н. Н. Раевскій [illegible]тымъ.

[2]) Въ это время Н. Н. Раев[illegible] подполковникомъ и командовалъ казачьимъ полкомъ бу[illegible] Гетмана; Гетманомъ былъ Потемкинъ, какъ известно [illegible]трудившійся надъ образованіемъ казачьихъ войскъ. Въ [illegible] года Н. Н. Раевскій [illegible]дился въ Яссахъ при А. Н. [illegible] уполномоченномъ на конгрессе, обсуждавшемъ услові[illegible] кончалась война съ Турціей 1787—1791 гг. Въ [illegible] 1792 г. онъ выехалъ съ Самойловымъ въ Петербу[illegible] мира и 31-го января получилъ отъ Императри[illegible] („Русск. Арх." 1876, кн. I, стр. 87 и 196).

Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ.

Раб. Лампи-отца. 1792 г.

имѣю честь васъ поздравить съ праздникомъ и за темъ принеся мое всенижайшее почтеніе имѣю честь пребыть

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій вашъ Племянникъ
Николай Раевской.

18-го апреля
Полтава.

Милостивой Государыни тетушки [1]) приношу мое всенижайшее почтеніе и имѣю честь поздравить съ праздникомъ.

2.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову [2]).

21-го [мая 1792 г.]. Винница.

Милостивой Государь дядюшка,

Вчерашній день пріехалъ я благополучно въ армію. Притчина долгова моего путешествія есть та, что отъ самыхъ Дубосаръ принужденъ я былъ ехать на долгихъ, чрезъ Молдавію и Польшу, однакожъ я не опоздалъ. Здесь были две стычки нашихъ партій, ничего не значющія. Михайла Васильевичь [3]) меня обласкалъ и обнадежилъ, я намеренъ опять просится къ Орлову [4]), по тѣхъ пока не будетъ порядочнаго дела со всемъ корпусомъ.

---

[1]) Жена А. Н. Самойлова—Екатерина Сергѣевна (р. 1763 † 1830), рожд. княжна Трубецкая.

[2]) Это и пять слѣдующихъ писемъ писаны во время похода въ Польшу, предпринятаго для защиты Торговицкой конфедераціи и для дѣйствій противъ главныхъ силъ польской арміи князя Іосифа Понятовскаго въ Подоліи, на Украинѣ и на Волыни. Н. Н. Раевскій, произведенный передъ тѣмъ (31-го января 1792 г.) въ полковники, былъ при томъ корпусѣ Украинской арміи, которымъ командовалъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

[3]) Каховскій (р. 1734 † 1800), тогда генералъ-аншефъ, командующій Украинскою арміею; впослѣдствіи (съ 1797) графъ.

[4]) Василій Петровичъ Орловъ съ 1775 г. командовалъ Придвор-

Теперь я, Милостивой Государь дядюшка, ничего не пишу, курьеръ сей часъ едетъ, после завтрего обстоятельно васъ о всемъ уведомлю, къ тому жъ судьба моя можетъ решится.

Желаю, Милостивой Государь дядюшка, иметь случай показать, что я не заслуживаю тѣхъ мыслей кои вы обо мне имѣете. Курьеръ сей часъ едетъ, и я спешу кончить.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій вашъ племянникъ
Николай Раевской.

21-го [мая]
Винница.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Александръ Николаевичу Самойлову. На Мойкѣ въ Санктъ Петербургѣ.

3.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

24-го мая [1792 г.]. Винница.

Милостивой Государь дядюшка.

Въ последнемъ моемъ писмѣ имѣлъ честь я васъ уведомить о благополучномъ моемъ пріездѣ въ армію, теперь также ничего о себѣ сказать не могу. Я просился къ козакамъ [1]), но Михайла Васильевичь сказалъ, что мне тамъ

ною Донскою казачьею командою (впослѣдствіи л.-гв. Казачій полкъ); во время похода 1792 г. онъ, въ чинѣ бригадира, командовалъ авангардомъ, а въ 1797 г. назначенъ былъ войсковымъ атаманомъ Донского войска. Это тотъ бригадиръ Орловъ, которому Потемкинъ, въ исходѣ 1788 г., предписалъ „употреблять Раевскаго на службу сперва рядовымъ казакомъ, а потомъ—по чину поручика гвардіи" (Д. В. Давыдовъ. Замѣчанія на некрологію Н. Н. Раевскаго); умеръ онъ въ 1801 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи.

[1]) Въ составѣ Украинской арміи Мих. Вас. Каховскаго было

делать нечего, а что онъ придумаетъ для меня что-нибудь полутче, итакъ я во ожиданіи о себѣ решенія. Скажу вамъ, Милостивой Государь дядюшка, принеся мою всенижайшую благодарность что по писмамъ вашимъ или по прозбамъ обо мне все исполняется такъ, какъ лутче желать мне нельзя. Михайла Ларивоновичь [1]) меня ласкаетъ, Орловъ [2]) мне также во всемъ помогаетъ, и словомъ все предлагали мне свои услуги. Я во всемъ ономъ вижу милости ваши. Скажу вамъ, Милостивой Государь дядюшка, что я никакъ не могу забыть тѣхъ речей, которыя вы употребляли какъ вы на меня гневались, я тогда молчалъ, вы приняли то за нечувствительность. Вы мне извините что я скажу, что, конечно, вы ошибаетесь, я хоть чувствую что я не заслуживаю всего, но не имѣя и не зделавъ ничего въ моей жизни на что бъ я могъ оперется, я принужденъ былъ молчать, я не съ тѣмъ говорю чтобъ оное напоминать вамъ, а только скажу вамъ, Милостивой Государь дядюшка, что при перьвомъ случае вы перемените мысли. Не прогневайтесь на меня, чувствительность моя притчиною, что я къ вамъ сіе написалъ.

О здешнемъ ни слова вамъ писать не могу. Мы теперь стоимъ на одномъ месте. Положеніе нашей [арміи] должно быть вамъ довольно известно. Передовымъ корпусомъ командуетъ Зубовъ [3]), которой теперь въ шести верстахъ отъ насъ, я бы весьма желалъ быть тамъ, но такъ какъ тамъ ужь Полковникъ Салтыковъ [4]) за шефа Екатеринославскаго Егерьскаго корпуса, то мне не будетъ никакой

---

13 казачьихъ полковъ; Н. Н. Раевскій былъ хорошо знакомъ съ казачьей службой, бывъ съ 1787 г. прикомандированъ Потемкинымъ къ казачьимъ войскамъ.

[1]) Голенищевъ-Кутузовъ.

[2]) Василій Петровичъ Орловъ (см. предыдущее письмо).

[3]) Валеріанъ Алексадровичъ Зубовъ, потомъ графъ, генералъ-аншефъ, членъ Государственнаго Совѣта († 1804).

[4]) Петръ Алексѣевичъ Салтыковъ; 28-го іюня 1792 г. онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

команды; говорятъ, что прибавятъ его, то можетъ быть мне удастся въ немъ быть включену.

Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, все, что я имѣю вамъ сказать отъ чистаго сердца. Желаю вамъ всякого благополучія и, принеся мое всенижайшее почтеніе, имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь дядюшка,
покорнейшій вашъ племянникъ
Николай Раевской.

24-го маія
Винницы.

4.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

7-го іюня [1792 г.]. На маршу.

Милостивой Государь дядюшка!

Во первыхъ, осмеливаюсь васъ, Милостивой Государь, просить немедленно доставить къ матушки [1]): она, услышавъ, что было дело будетъ обо мнѣ беспокоится. Я имѣлъ щастіе быть во всехъ трехъ делахъ, которыя здесь случились [2]). Обстоятельно вамъ описать ихъ не могу, теперь мы на маршу отдыхаемъ, и я ползуюсь симъ временемъ чтобы къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, писать; при перьвомъ случае уведомлю о всехъ обстоя-

[1]) Екатерина Николаевна Давыдова, родная сестра А. Н. Самойлова; оставшись въ 1771 г. вдовою послѣ смерти Николая Семеновича Раевскаго, она вышла за Льва Денисовича Давыдова (извѣстный партизанъ Денисъ Васильевичъ приходился Льву Денисовичу роднымъ племянникомъ), отъ брака съ которымъ у нея были сыновья Петръ, Александръ и Василій и дочь Софья. Письмо Н. Н. Раевскаго см. ниже.

[2]) По словамъ А. К. Денисова, участника похода въ Польшу, въ это же время были слѣдующія стычки съ поляками: 3-го іюня—при селеніи Воловкѣ, 4-го—при Любарѣ и 7-го—при Зеленцахъ и Городищѣ.

тельствахъ. Я надеюсь что имя мое и въ реляціи не забыто. Мы теперь разделены на разныя корпусы дабы отрезать ретирующагося непріятеля отъ колонны. Надеюсь что еще въ скорѣ будетъ дело порядочное. Извините меня, что я такъ коротко и на такой бумагѣ пишу. Мы лежимъ на пашнѣ. Не знаю, можно ль будетъ запечатать сіе писмо. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
покорнейшій вашъ племянникъ
Николай Раевской.

7-го іюня,
на маршу.

5.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

9-го іюня [1792 г.]. Близъ Заславля.

Милостивой Государь дядюшка

Третьяго дни мы были въ дели [1]), которое славно по опасности въ которой мы находились и, конечно, мы Богу обязаны нашимъ спасеніемъ: ихъ было въ шестеро насъ больше, и имѣли не смею сказать совершенно не знающаго генерала. Пыль показавшаяся вдали помешала непріятелю насъ окружить, ибо они сочли ее пришедшимъ намъ секурсомъ. Съ нашей стороны потеря, считая раненыхъ, почти тысяча человѣкъ, а выиграли мы место баталіи и взяли брошенныя три пушки. Ихъ потеря намъ неизвестна, хотя и писали, что въ шести тысячахъ человѣкахъ, а можетъ быть и меньше нашего, словомъ сказать, побѣда наша ничемъ не радостна. Ираклій Ивановичь [2])

---

[1]) Это дѣло 7-го іюня, при деревнѣ Городищѣ, въ которомъ былъ разбитъ польскій отрядъ подъ начальствомъ Понятовскаго; за участіе въ немъ Н. Н. Раевскій получилъ свою первую боевую награду—орденъ св. Георгія 4 степени (28-го іюня 1792 г.).

[2]) Ираклій Ивановичъ Морковъ (р. 1753 † 1829), въ это время

въ делѣ такъ потерялъ голову, что отъ него никакого приказанія нельзя было добится. Рекемондованы у насъ все, а былъ въ деле только одинъ Екатеринославской полкъ, которой очень много потерялъ людей; должно отдать справедливость полковнику Булгакову [1]) въ его храбрости, также и чувствительности, ибо онъ очень плакалъ о потере своихъ офицеровъ. Теперь нашихъ вместе три корпуса: нашъ, Леванидова и Дунина [2]); непріятель въ семи верстахъ со всеми силами и оба генерала, Костюшка и Понетовской. Нынче мы идемъ къ нимъ, и естли они не ретируются, то будетъ дело опять. Я просилъ Михайла Ларивоновича [3]) остатся съ нимъ въ деле онъ обѣщалъ меня употребить, онъ меня очень ласкаетъ и вездѣ хорошо отзывается, я буду старатся заслужить его благосклонность.

Имѣю честь вамъ принесть мое глубочайшее почтеніе и уверя о истинной моей преданности, имѣю честь пребыть

Милостивой Государь дядюшка

покорнейшій вашъ племянникъ

Николай Раевской.

9-го іюня
близь Заславля.

генералъ-маіоръ, получилъ за дѣло при Городищѣ (въ отрядѣ подъ его командою былъ здѣсь Н. Н. Раевскій) орденъ св. Георгія 2-й степени, шпагу съ алмазами и деревни въ Подольской губерніи; въ 1796 г. возведенъ былъ съ братомъ, извѣстнымъ дипломатомъ Аркадіемъ Ивановичемъ Морковымъ, въ графское Римской имперіи достоинство. Во время Отечественной войны былъ избранъ начальникомъ ополченія.

[1]) Полковникъ Егоръ Абрамовичъ Булгаковъ; 18-го марта 1792 г. онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени, а 28-го іюня, за дѣло при Городищѣ—3-й степени.

[2]) Генералъ-лейтенанты Андрей Яковлевичъ Леванидовъ и Иванъ Петровичъ Дунинъ командовали отдѣльными корпусами въ Украинской арміи М. В. Каховскаго.

[3]) Голенищева-Кутузова, который также командовалъ корпусомъ въ той же арміи Каховскаго.

6.

Н. Н. Раевскій—матери и отчиму.

9-го іюня [1792 г.]. Въ 7 верстахъ отъ Заславля.

Милостивая Государыня Матушка,
Милостивой Государь батюшка [1])

Третьяго дни у насъ было дело прежаркое. Мы щитаемся победителями, потому что мы выиграли место баталіи. Потеря наша съ ранеными близу тысячи человѣкъ, такъ какъ мы не ожидали такого дела; я еще былъ съ козаками, которыхъ нынче оставляю, постъ мой былъ по щастью на правомъ флангѣ где была бесперерывная перестрелка, чемъ мы мешали коннице переправится черезъ болото и напасть на насъ на флангъ. На левомъ же флангѣ насъ гнали такъ какъ нельзя лутче. Выиграшъ нашъ состоялъ въ трехъ пушкахъ. Число потери ихъ намъ неизвестно. Мы нашли на месте человѣкъ двести а щитаемъ что раненыхъ они увозили.

Генералъ нашъ Марковъ въ семъ деле слишкомъ себя отличилъ. Мы щитали все себя пропащими [2]). И подлинно

---

[1]) Батюшкой Н. Н. Раевскій называетъ своего отчима, Льва Денисовича Давыдова (род. 23-го ноября 1743 г., умеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, 11-го октября 1801 г. въ Москвѣ).

[2]) Въ Запискахъ своихъ атаманъ А. К. Денисовъ, участникъ дѣла при Городищѣ, такъ разсказываетъ про него: „Получа повелѣніе (отъ И. И. Моркова—идти на поляковъ) и какъ мнѣ далѣе другихъ было обходить, то я и потянулся прежде. Проходя поле, вышелъ я на неширокое, но длинное болото, чрезъ которое рѣдкая лошадь перешла съ сѣдокомъ, но я оное перешелъ, ссадивъ казаковъ съ лошадей, пѣшій. Тутъ прискакалъ ко мнѣ полковникъ (у Денисова ошибочно: подполковникъ) Николай Николаевичъ Раевскій и объявилъ, что ему велѣно быть со мной. „Командуйте полкомъ, а я не останусь",—сказалъ я. Мы были другъ другу очень знакомы, почему онъ меня просилъ дружески, чтобъ я остался, на что я согласился и разсказалъ ему мой планъ. Пошли впередъ и наѣхали на другое, болѣе топкое и широкое болото, осмотрѣвъ которое

команды; говорятъ, что прибавятъ его, то можетъ быть мне удастся въ немъ быть включену.

Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, все, что я имѣю вамъ сказать отъ чистаго сердца. Желаю вамъ всякого благополучія и, принеся мое всенижайшее почтеніе, имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь дядюшка,
покорнейшій вашъ племянникъ
Николай Раевской.

24-го маія
Винницы.

4.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

7-го іюня [1792 г.]. На маршу.

Милостивой Государь дядюшка!

Во первыхъ, осмеливаюсь васъ, Милостивой Государь, просить немедленно доставить къ матушки [1]): она, услышавъ, что было дело будетъ обо мнѣ беспокоится. Я имѣлъ щастіе быть во всехъ трехъ делахъ, которыя здесь случились [2]). Обстоятельно вамъ описать ихъ не могу, теперь мы на маршу отдыхаемъ, и я ползуюсь симъ временемъ чтобы къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, писать; при перьвомъ случае уведомлю о всехъ обстоя-

---

[1]) Екатерина Николаевна Давыдова, родная сестра А. Н. Самойлова; оставшись въ 1771 г. вдовою послѣ смерти Николая Семеновича Раевскаго, она вышла за Льва Денисовича Давыдова (извѣстный партизанъ Денисъ Васильевичъ приходился Льву Денисовичу роднымъ племянникомъ), отъ брака съ которымъ у нея были сыновья Петръ, Александръ и Василій и дочь Софья. Письмо Н. Н. Раевскаго см. ниже.

[2]) По словамъ А. К. Денисова, участника похода въ Польшу, въ это же время были слѣдующія стычки съ поляками: 3-го іюня—при селеніи Воловкѣ, 4-го—при Любарѣ и 7-го—при Зеленцахъ и Городищѣ.

тельствахъ. Я надеюсь что имя мое и въ реляціи не забыто. Мы теперь разделены на разныя корпусы дабы отрезать ретирующагося непріятеля отъ колонны. Надеюсь что еще въ скорѣ будетъ дело порядочное. Извините меня, что я такъ коротко и на такой бумагѣ пишу. Мы лежимъ на пашнѣ. Не знаю, можно ль будетъ запечатать сіе писмо. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
покорнейшій вашъ племянникъ
Николай Раевской.

7-го іюня,
на маршу.

5.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

9-го іюня [1792 г.]. Близъ Заславля.

Милостивой Государь дядюшка

Третьяго дни мы были въ дели [1]), которое славно по опасности въ которой мы находились и, конечно, мы Богу обязаны нашимъ спасеніемъ: ихъ было въ шестеро насъ больше, и имѣли не смею сказать совершенно не знающаго генерала. Пыль показавшаяся вдали помешала непріятелю насъ окружить, ибо они сочли ее пришедшимъ намъ секурсомъ. Съ нашей стороны потеря, считая раненыхъ, почти тысяча человѣкъ, а выиграли мы место баталіи и взяли брошенныя три пушки. Ихъ потеря намъ неизвестна, хотя и писали, что въ шести тысячахъ человѣкахъ, а можетъ быть и меньше нашего, словомъ сказать, побѣда наша ничемъ не радостна. Ираклій Ивановичь [2])

[1]) Это дѣло 7-го іюня, при деревнѣ Городищѣ, въ которомъ былъ разбитъ польскій отрядъ подъ начальствомъ Понятовскаго; за участіе въ немъ Н. Н. Раевскій получилъ свою первую боевую награду—орденъ св. Георгія 4 степени (28-го іюня 1792 г.).

[2]) Ираклій Ивановичъ Морковъ (р. 1753 † 1829), въ это время

Богъ спасъ: насъ непріятель такъ окружилъ, но увидя въ дали неизвестно отъ чего пыль большую, щелъ, что идѣтъ къ намъ секурсъ и ретировался [1]). Ихъ было противъ насъ въ шестеро. У насъ же никакого распоряженія не было. Все состояло въ томъ что выстроившись въ одну линію, шли въ передъ безъ всякихъ резервовъ и наконецъ непріятель умелъ такъ переменить фрунтъ, что мы не приметили какъ онъ явился противъ праваго фланга. Тутъ-то мы не знали что делать и кой-какъ подъ картечными выстрелами выстроили противъ нихъ Екатеринославской Гренадерской полкъ..... [2]) въ настоящемъ дели. Конница жъ наша теряла отъ пушечныхъ непріятельскихъ выстреловъ много людей безъ всякого защищенія.

положили: полкъ переправить чрезъ болото и выстроить, а самимъ ѣхать ближе къ непріятелю и лучше его осмотрѣть. Полкъ опять пѣшій перешелъ, но нѣсколько лошадей загрязли. Мы поѣхали и увидѣли, что густая колонна кавалеріи выходила изъ-за лѣса особо отъ тѣхъ войскъ, которыя стояли прежде; разсматривая внимательно, по нѣкоторымъ отличіямъ примѣтили, что третій полкъ выходитъ, а конца не было видно. Тогда Раевскій приказалъ, чтобъ полкъ переправился за болото, назадъ. Не успѣлъ посланный прискакать къ полку, какъ погнались за нами и препроводили чрезъ болото насъ весьма неучтиво: у многихъ лошади завязли въ грязи и едва всѣхъ спасли. Видя таковую разницу въ непріятелѣ, Раевскій за долгъ счелъ самъ видѣться съ генераломъ Морковымъ и ему донесть, съ чѣмъ и поѣхалъ, а я послалъ, какъ помню, двѣ партіи во флангъ непріятеля съ тѣмъ, чтобы плѣнить хотя одного, дабы дознать, что значатъ прибылыя войска". Далѣе Денисовъ съ восторгомъ разсказываетъ о дѣйствіяхъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка („Русск. Стар." 1874 г., т. XI, стр. 381—382).

[1]) Объ этой пыли упоминаетъ Денисовъ; говоря о критическомъ положеніи отряда, онъ разсказываетъ: „Въ этотъ моментъ, когда солнце близко закату было, увидѣли мы сзади насъ и по нашей дорогѣ большую пыль. Непріятель скорымъ маршемъ началъ отступать и скрылся. Намъ преслѣдовать и на умъ не всходило, а отъ радости, что Всевышній избавилъ отъ неминуемой смерти, были всѣ въ удивленіи. Пыль, подлинно, послалъ къ нашему избавленію Богъ" (тамъ же, стр. 383).

[2]) Вырвано два-три слова.

Прощайте, Милостивая Государыня Матушка, желаю васъ и батюшку видѣть здоровыхъ; я надеюсь что въ сію компанію я что-нибудь заслужу.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Покорнейшій вашъ сынъ
Николай Раевской.

9-го іюня
въ 7-ми верстахъ
отъ Заславля.

На оборотѣ: Милостивой Государыни Матушки Катерине Николаевне Ея Превосходительству Давыдовой.

7.

Н. Н. Раевскій—А. Н. Самойлову.

14-го іюля [1792 г.]. Люблинъ.

Милостивой Государь дядюшка

Скорой отъездъ Солтыкова [1]) помѣшалъ мне вамъ Милостивой Государь дядюшка, съ нимъ писать, я же тогда находился въ корпусе Кутузова [2]), которымъ тогда командовалъ за его болезнію Тормусовъ, Генералъ-Майоръ [3]). У насъ также было дело которое, можетъ, и больше того которое имѣлъ Михайла Васильевичь [4]), но не надеюсь чтобъ было уважено. Мы переправились чрезъ Бугъ по понтонному мосту подъ батареями непріятельскими. Я былъ въ семъ деле употреблѣнъ съ Екатеринославскимъ вто-

[1]) Петра Алексѣевича (см. выше).

[2]) Мих. Иллар. Голенищевъ-Кутузовъ.

[3]) Александръ Петровичъ Тормасовъ (р. 1752 † 1819), впослѣдствіи графъ, генералъ-отъ-кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта; онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ въ это время въ корпусѣ генерала Леванидова.

[4]) Каховскій.

8.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

6-го октября [1797 г.]. Моздокъ [1]).

Ваше Сіятельство
Милостивой Государь Дядюшка,

Посланныя деньги десять тысячь на имя Графа Ивана

---

[1]) Въ январѣ 1793 г. Н. Н. Раевскій, числившійся въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку съ 31-го января 1792 г., былъ назначенъ командиромъ этого полка, стоявшаго на Кавказѣ, въ Георгіевскѣ (здѣсь въ 1795 г. родился у него сынъ Александръ); въ мартѣ 1796 г. полкъ съ Н. Н. Раевскимъ во главѣ принялъ участіе въ войнѣ съ Персіей, входя въ корпусъ, находившійся подъ начальствомъ графа Валеріана Александровича Зубова, хорошо знакомаго Н. Н. Раевскому съ Польскаго похода 1792 г. (см. выше, письмо № 3). Прибывъ въ Кизляръ 12-го апрѣля 1796 г., Зубовъ въ тотъ же день „имѣлъ обѣденный столъ" у Н. Н. Раевскаго (П. Г. Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, ч. II, С.-Пб. 1869, стр. 565; „Русск. Стар." 1887 г., т. 53, стр. 344; В. Потто. Исторія 44 драг. Нижегор. полка, т. II, С.-Пб. 1893, стр. 21—24); послѣдній принялъ участіе, съ полкомъ, во взятіи Дербента („подъ стѣнами" этого города черезъ годъ, 10-го апрѣля 1797 г., у Н. Н. Раевскаго родилась дочь Екатерина Николаевна, впослѣдствіи жена М. Ѳ. Орлова) и въ другихъ операціяхъ этого похода, прекращеннаго, безъ результатовъ для Россіи, Павломъ I тотчасъ по восшествіи его на престолъ: прибывшій въ русскій лагерь фельдъегерь „привезъ каждому полковому командиру, помимо Зубова, особый именной Высочайшій указъ—немедленно возвратиться съ полкомъ въ Русскія границы и „сберегать людей для лучшаго ихъ употребленія". Главнокомандующій, графъ Зубовъ, уволенъ былъ отъ службы (В. Потто, назв. соч., стр. 31); та же участь вскорѣ постигла и Н. Н. Раевскаго: 10-го мая 1797 г., по Высочайшему повелѣнію. онъ былъ исключенъ изъ службы (формуляръ); извѣстіе объ этомъ было получено имъ въ Кизлярѣ; Н. Н. Раевскій долженъ былъ сдать полкъ своему преемнику—генералъ-маіору князю Алексѣю Петровичу Щербатову (В. Потто, назв. соч., стр. 32). Сдача полка Щербатову и непріятности, сопряженныя съ этою сдачею (В. Потто, назв. соч., стр. 36—39), задержали Раевскаго на Кавказѣ, какъ видно изъ настоящаго письма, до октября, при чемъ для пополне-

Васильевича [1]) получилъ, надеюсь что теперь съ Его помощію скоро выеду, Графъ неоставляетъ по прежнему своимъ милостивымъ расположеніемъ [2]). Приношу мою всенижайшую благодарность за отеческое попеченіе, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь Дядюшка
Вашего Сіятельства
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

6 октября
Моздокъ.

нія полковыхъ суммъ, израсходованныхъ во время похода, ему пришлось обратиться къ дядѣ, А. Н. Самойлову, въ 1795 г. возведенному въ графское достоинство Россійской Имперіи и бывшему въ это время членомъ Совѣта Ея Величества.

[1]) Графъ (съ 5-го апрѣля 1797 г.) Ив. Вас. Гудовичъ былъ главнокомандующимъ въ Грузіи и на Кавказѣ.

[2]) Вотъ что писалъ графъ И. В. Гудовичъ графу А. Н. Самойлову изъ крѣпости Георгіевской 4-го іюля 1797 года по поводу отставки Н. Н. Раевскаго: „М. Г. мой графъ Александръ Николаевичъ! Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства получить удостоился и тотъ же часъ приложенныя письма къ Николаю Николаевичу, находившемуся тогда въ Тарщѣ въ 60 верстахъ, но теперь же онъ здѣсь. Мнѣ самому совершенно неизвѣстно, за что онъ изъ службы исключенъ, какъ и въ высочайшемъ приказѣ не сказано. А жалѣю о томъ искренно, знавши его всегда достойнымъ офицеромъ; но гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость. Сдачу полка, по объясненію его мнѣ, безъ всякаго затрудненія окончить онъ полагаетъ. Впрочемъ, сколько мнѣ возможно будетъ, я помогать ему готовъ. Милостивыя одолженія, ко мнѣ оказанныя, обязываютъ навсегда къ чувствительной благодарности, которыя сохраняя, пребываю навсегда съ особеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Сіятельства, М. Г. моего, покорнѣйшимъ слугою графъ Иванъ Гудовичъ" („Русск. Арх." 1878 г., кн. III, стр. 246).

9.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

2-го октября 1800 [1]),

Ваше Сіятельство,
Милостивой Государь дядюшка!

Изъ Москвы имѣлъ я честь писать къ вамъ Милостивой Государь дядюшка, однакожъ не имѣлъ объ васъ другова известія какъ отъ Петра Львовича [2]), возобновляю

[1]) Со времени выхода въ отставку въ 1797 г. Н. Н. Раевскій все царствованіе Павла I жилъ частнымъ человѣкомъ; 15-го марта 1801 г. Императоръ Александръ I принялъ его на службу генералъ-маіоромъ, съ состояніемъ по арміи; впрочемъ, Раевскій 19-го декабря того же года вышелъ снова въ отставку, по прошенію, и лишь съ 1807 г. снова началась его боевая дѣятельность.

[2]) П. Л. Давыдовъ (р. 1783 † 1843), сынъ Льва Денисовича, единоутробный братъ Н. Н. Раевскаго, началъ службу въ Конной гвардіи и въ 1797 г. произведенъ въ корнеты, въ январѣ 1799 г. перешелъ капраломъ въ Кавалергардскій корпусъ, 14-го мая произведенъ въ поручики, черезъ день пожалованъ въ дѣйств. камергеры, 5-го августа уволенъ отъ службы, но черезъ два дня (7-го) „принятъ по прежнему ко двору“, 16-го іюня 1800 г. „отосланъ въ Герольдію для опредѣленія“, черезъ три дня (19-го) уволенъ отъ службы, 28-го декабря того же года прянятъ въ нее опять—ко двору и былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Опредѣленный въ 1809 г. шталмейстеромъ при дворѣ великой княгини Анны Павловны, Давыдовъ 19-го февраля 1812 г. поступилъ маіоромъ въ армію, за Лейпцигское сраженіе произведенъ въ полковники, а 5-го апрѣля 1841 г.— въ генералъ-маіоры. По окончаніи войны онъ уѣхалъ въ отпускъ и жилъ въ Римѣ, а 23-го января 1818 г., по ходатайству Н. Н. Раевскаго (см. ниже его письмо отъ 29-го декабря 1817 г. къ князю П. М. Волконскому), произведенъ въ тайные совѣтники съ увольненіемъ отъ службы. По словамъ біографа П. Л. Давыдова, имъ „была сильно увлечена сестра Имп. Елизаветы Алексѣевны, принцесса Амалія Баденская („Rosette“, р. 1776 † 1823), и „есть основаніе предполагать, что Имп. Павелъ не былъ противъ этого брака“ (Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II, стр. 390—391, съ портретомъ П. Л. Давыдова). Женившись въ 1803 г. на графинѣ Н. В. Орловой, Давыдовъ имѣлъ отъ этого брака трехъ дочерей и сына Владиміра (р.

прозьбу мою чтобъ вы насъ о себе уведомили. Мы слава Богу здоровы, Софья Алексеевна родила благополучно сына [1]) и я теперь въ деревне, не слишкомъ весело по притчине поздняго времени, на сихъ дняхъ еду въ Польшу одинъ, на короткое время, а по перьвому пути надеюсь имѣть честь васъ видѣть въ Петербурге.

Необходимость заставляетъ меня просить чтобъ вы Милостивой Государь дядюшка заплатили должныя мне по векселю 778 ру: которой оставленъ у тестя [2]), въ конце сего месяца срокъ въ вспомогательномъ банке, вамъ известно что тамъ просрочить нельзя. Зделайте милость не оставьте моей прозбы, у меня другихъ денегъ нетъ.

За тѣмъ желая вамъ всякого благополучія честь имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства

Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

2-го октября
1800 года.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александру Николаевичу Самойлову.

1809 † 1882), которому въ 1856 г. данъ былъ титулъ графа Орлова-Давыдова; во 2-мъ бракѣ П. Л. Давыдовъ былъ женатъ на Варварѣ Николаевнѣ Лихаревой, отъ которой имѣлъ сыновей Льва (р. 1833 † 1885) и Александра (р. 1838 † 1884).

[1]) Это былъ Николай Николаевичъ, умершій младенцемъ.

[2]) Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ (р. 5-го февраля 1728 † 11-го мая 1808 г., погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Невской Лавры), женатый, съ 15-го сентября 1766 г., на единственной дочери М. В. Ломоносова—Еленѣ Михайловнѣ (р. 21-го февраля 1749 † 21-го мая 1772, погребена съ мужемъ), отъ которой имѣлъ сына и трехъ дочерей; изъ нихъ одна—Софія Алексѣевна (р. 25-го августа 1769 † 16-го декабря 1844 г. въ Римѣ, гдѣ и погребена) была за Н. Н. Раевскимъ, другая, Екатерина, умерла дѣвицей (25-го ноября 1747 г.), а сынъ—Алексѣй Алексѣевичъ, подполковникъ, умеръ бездѣтнымъ въ 1814. г.

10.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1800—1803 г.].

Милостивой Государь дядюшка,

Вчерась предлагали вы мне о продаже деревни, я знаю, что вы ето делали Милостивой Государь дядюшка для моей помощи, что даетъ мне смелость просить васъ, вы были вчерась заняты для того я изъ устно вамъ не говорилъ к тому же мне всегда трудно о себе просить, то я не решился, прося жъ письмомъ, то есть заочно, какъ будто не такъ совестно, вы знаете Милостивой Государь дядюшка что мои дела запутаны, Процентовъ плачу много, доходу имѣю—мало, а помощи почти никакой, семья жъ моя теперь довольно велика, по симъ обстоятельствамъ я теперь въ нужде. Тесть мой [1]) закладываетъ за меня въ Ломбардъ свой домъ, но ето скоро кончится неможетъ, а мне необходимо надобно пять тысячь, то прошу васъ Милостивой Государь дядюшка ссудить меня ими до того времени, три тысячи вы должны моему тестю то я возьму сей долгъ на себя, а две тысячи чрезъ два или полтора месяца непременно возвращу, вотъ въ чемъ состоитъ прозба моя, я теперь въ такихъ обстоятельствахъ что сіе мне будетъ совершенное благодеяніе, я не говорю о моей благодарности, но скажу только, что отъ васъ однихъ ожидаю милости и съ удовольствіемъ носить ихъ соглашаюсь. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

2-го ноября.
С. П.

---

[1]) А. А. Константиновъ.

На обороть: Его Сіятельству Милостивому Государю дядюшки Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

11.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

Москва 29 Марта [1803 г.]. С. П.

Милостивой Государь дядюшка,

Съ пріезда моего по приказанію вашему ездилъ я къ Николаю Петровичу, показывалъ письмо ваше,—въ разсужденіи деревенскихъ препорученій говорилъ съ Алексеемъ Алексеевичемъ [1]), онъ мне присоветовалъ ничего недавать знать о вашихъ намереніяхъ Шеншину до техъ поръ, пока решительное не могу зделать постановленіе, для сего нужно чтобъ Тезиковъ къ Маію былъ здесь, тогда ужъ съ нимъ поеду въ Орелъ, и переговоря для церемоній съ Шеншинымъ, определю его къ должности и разочтусь съ Дехановымъ, нужно весьма чтобъ Деxановъ прежде сего ничего не проведалъ, Тезикову нужно будетъ отъ васъ доверенность покупать для васъ земли и отпускать дворовыхъ по пачпортамъ.—Здесь ото всехъ слышалъ я что Графъ Ал: Гр: Орловъ [2]), говоритъ публично о свадьбе Петра Львовича [3]), что братъ его [4]) о семъ неуведомлялъ и посему считаетъ что ети слухи несправедливы [5]).—Уведомьте Мило-

---

[1]) А. А. Акинфовъ, умершій въ концѣ 1820-хъ гг. въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіи сенатора; онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ графа А. Н. Самойлова—Натальѣ Александровнѣ Самойловой († 24-го іюля 1811 г., 56 л.) и былъ въ это время ст. сов., управляющимъ Московскимъ для статныхъ суммъ Казначействомъ.

[2]) Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій (р. 1737 † 1807); объ этой свадьбѣ см. „Біографическій очеркъ графа Вл. Гр. Орлова", составленный внукомъ его, гр. В. П. Орловымъ-Давыдовымъ, ч. II, С.-Пб. 1872, стр. 184.

[3]) П. Л. Давыдова (см. выше, письмо 2 окт. 1800).

[4]) Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.

[5]) Свадьба П. Л. Давыдова съ графиней Натальей Владиміровной Орловой состоялась 15-го іюля того же 1803 года.

стивой Государь дядюшка о войне,—можетъ не будетъ ли и для меня какого выгоднаго случая, естли война будетъ съ другой какой стороны.

По письмамъ Матушки она скоро должна быть въ Петербургъ и остановится въ вашемъ доме,—не забудьте меня Милостивой Государь дядюшка,—прозьба моя была и вы обещали постаратся у Зубова о Самарине прилагаю о семъ записку, я подателю поручилъ о семъ напоминать вамъ.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтенiемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшiй Племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сiятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

12.

Н. Н. Раевскiй—графу А. Н. Самойлову.

27-го апрѣля [1803 г.]. Москва.

Милостивой Государь дядюшка,

Писалъ я къ вамъ два раза, ожидаю приказанiй на щетъ Орловскихъ деревень вашихъ, и въ какое время пришлете вашего человека, я Шенишна какъ васъ Милостивой Государь уведомлялъ не видалъ здесь.

Вчерась былъ я у графа Алексея Григорьевича [1]), въ перьвой разъ, почитаю нужныхъ васъ какъ отца нашего уведомить все что знаю про Владимира Григорьевича [2]),

---

[1]) Орлова-Чесменскаго.

[2]) Орлова (р. 1743 † 1831): въ 1766—1774 гг. онъ былъ директоромъ Импер. Академiи Наукъ, съ 1774 г. имѣлъ чинъ генералъ-поручика и жилъ въ отставкѣ въ Москвѣ и въ своемъ знаменитомъ Серпуховскомъ имѣнiи „Отрада“.

чтобъ вы взяли предосторожности на щетъ Петра Львовича [1]),—онъ Навасильцову [2]) своему зятю обещалъ много, и недалъ ничего, вы неповерите всехъ мерзостей которые онъ въ разсужденіи интереса делалъ противъ него и главная притчина развода былъ Владимиръ Григорьевичъ; рядной не дастъ онъ естли вы не настоите онаго, да и содержаніемъ не разшибется, я писалъ Петру Львовичу, но онъ молодъ и влюбленъ, и ему приступать не возможно, а отъ вашей стороны все принято быть можетъ.

Надеюсь что скоро буду имѣть честь васъ видеть—за темъ на всегда пребыть честь имѣю съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

27-го апреля
Москва.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову въ С.-Петербурге.

---

[1]) Давыдова; онъ, какъ и Н. Н. Раевскій, по матери приходился роднымъ племянникомъ А. Н. Самойлову.

[2]) На дочери графа Г. В. Орлова—графинѣ Екатеринѣ Владиміровнѣ Орловой (р. 1770 † 1849)—былъ женатъ, съ 1799 г., бригадиръ Дмитрій Александровичъ Новосильцовъ (р. 1758 † 1835). Е. В. Новосильцова „не была счастлива въ семейной жизни и всего годъ жила съ мужемъ, имѣвшимъ постороннюю привязанность, человѣкомъ заносчивымъ, съ которымъ „невозможно ужиться никакому существу, хотя бы съ ангельскимъ характеромъ". Живя отдѣльно отъ мужа, она предалась воспитанію единственнаго сына Владиміра, а послѣ его трагической смерти (1825 г.) на дуэли съ С. П. Черновымъ занималась дѣлами благотворительности. О ней и ея сынѣ см. въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе портреты", т. II.

13.

Н. Н. Раевскій—Е. Н. Давыдовой.

4-го Маія [1803 г.]. Москва.

Сей часъ получилъ письмо ваше, Милостивая Государыня Матушка, черезъ Петербургъ, будьте уверены что сколько понятія только моего доставать будетъ конечно все что къ вашей и братьевъ пользе старатся буду выполнить. Я чрезъ два дня поеду въ Можайскую, а потомъ и въ Епифанскую деревню, отъ кудова доходятъ жалобы, что изследовавъ лично васъ уведомлю. Волжину заплочено, Спиридовой заплочено, — деньги присланныя на задатокъ за кубы отданы Настасье Александровне [1]), — вексель вашъ вознесенскому попу переданъ былъ купцу, у котораго я его своими деньгами выкупилъ, и ето уже вы мне будете должны, всей суммы около 1800, вы изволите видѣть, что въ Москве кроме Головина вы всеми покойны.—Напишите къ Алексею Алексеевичу [2]) и попросите что естли я найду денегъ для васъ чтобъ заплатить Головину, чтобъ онъ по мне поручился, я тогда и ето дело устрою, только прошу васъ Матушка чтобъ вы изъ должныхъ мне денегъ пожалывали три тысячи для заплаты по моему векселю,—которыя вручите Алексею Алексеевичу Константинову [3]).

Поздравляю отъ всего серца съ будущей невесткой, желаю и ожидаю вамъ утешенія. Ожидаю известія къ которому числу пріехать мне въ Петербургъ [4]).

---

[1]) Двоюродная сестра графа А. Н. Самойлова, бывшая замужемъ за Василіемъ Ивановичемъ N. (В. В. Руммель. Родосл. сборн., т. II, стр. 894).

[2]) Акинфову, мужу кузины графа А. Н. Самойлова.

[3]) Тесть Н. Н. Раевскаго.

[4]) Дѣло идетъ о предстоящей свадьбѣ П. Л. Давыдова съ графиней Н. В. Орловой.

За темъ прибыть честь имѣю съ глубочайшимъ почтенiемъ Милостивая Государыня Матушка покорный сынъ вашъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Милостивой Государыне Катерине Николаевне Давыдовой въ доме Графа Самойлова противъ Адмиральтейства въ С.-Петербурге.

14.

Н. Н. Раевскiй—графу А. Н. Самойлову.

7-го августа [1803 г.]. Москва.

Ваше Сiятельство!
Милостивой Государь дядюшка.

По отъезде моемъ не имѣлъ я щастья отъ васъ получить ни одной строчки; здоровы ль вы Милостивой Государь дядюшка, я теперь отправляю Катерину Алексеевну [1]), и еще больше мы одни, Алек: Але: Акинфьевъ въ деревни, Настасья Александровна [2]) также, и Москва пуста,—Софья Алексеевна на дняхъ ждетъ родить [3]), слава Богу здорова приноситъ все нижайшее почтенiе, я также съ глубочайшимъ почтенiемъ честь имѣю пребыть вашего Сiятельства

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшiй племянникъ
Н. Раевской.

7 августа
Москва.

На оборотѣ: Его Сiятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Е. А. Константинова, свояченица Н. Н. Раевскаго.

[2]) См. предыдущее письмо, примѣч. 1-е.

[3]) Въ это время ожидалось появленiе на свѣтъ Елены Николаевны Раевской.

15.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

24-го августа [1803 г.]. Орелъ.

Ваше Сіятельство!
Милостивой Государь дядюшка
Графъ Александръ Николаевичъ.

Трехъ недельная болезнь жены моей, не допустила меня выполнить намеренья моего ехать къ Матушки въ Польшу, срокъ родовъ ея будучи близокъ, я теперь изъ Орла возвращаюсь въ свою деревню [1]), не забудьте Милостивой Государь дядюшка что вы обѣщали зделать мне честь вашимъ посещеніемъ, естли тогда жена моя уже родитъ, то я съ вами поеду вместе въ Смелу [2]), неоставьте меня Милостивой Государь дядюшка вашимъ уведомленіемъ. Письмы ко мне адресовать въ *Зарайскъ Рязанской* Губерніи; въ доме Матушки въ Москве разсказать могутъ о дороге; Подорожной брать не нужно, ехавъ отъ меня возмете ее въ Туле, въ лошадяхъ остановки не бываетъ, и крюку нетъ никакова.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашего Сіятельства

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій вамъ Племянникъ
Николай Раевской.

24 августа
Орелъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ С.-Петербурге.

---

[1]) Сельцо Екимовское, Каширскаго уѣзда Тульской губерніи.

[2]) Смѣла—имѣніе графа А. Н. Самойлова,—въ 25 верстахъ отъ г. Черкасска, Кіевской губерніи. Нынѣ принадлежитъ потомкамъ дочери Самойлова—графамъ Бобринскимъ.

16.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

22-го сентября [1803 г.. С. Екимовское].

Ваше Сіятельство!
Милостивой Государь дядюшка,
Графъ Александръ Николаевичь,

Несколько разъ имѣлъ я честь писать къ вамъ и по сю пору неимѣю никакого известія, естлибъ я хотя стороной могъ знать о васъ, не беспокоилъ бы васъ Милостивой Государь дядюшка о васъ уведомленіемъ, здоровы ль вы? едете ль въ деревню, когда, зделайте милость уведомьте, а письмо адресуйте къ Алексею Алексеевичу Акинфьеву [1]), Софья Алексевна после благополучныхъ родовъ [2]), не могла еще избавится своего нарыва въ щеке, а я и дети [3]) слава Богу здоровы,—я все еще живу въ деревни и такъ писать мне къ вамъ нечего кроме принесенія глубочайшаго моего къ вамъ почтенія съ коимъ пребыть честь имѣю

Вашего Сіятельства
Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій слуга
Николай Раевской.

22-го сентября

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ С.-Петербурге.

---

[1]) См. выше, стр. 19.

[2]) Елена Николаевна Раевская, впослѣдствіи фрейлина, родилась въ концѣ августа 1803 г. († 4-го сентября 1852 г.).

[3]) Александръ, Николай и Екатерина.

1804.

17.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

19-го февраля [1804 г.]. С.-Петербургъ.

По приказанію вашему Милостивой Государь дядюшка исполнилъ почти все съ успехомъ, какъ изъ приложенной записке вы увидите,—вы желали ранжироватся съ Ломоносовымъ [1]), переведенной вашъ долгъ на матушку я беру на себя, онъ на ето согласился, я оное зделалъ въ надежде что вы согласитесь зделать мне милость, которая васъ не разстроивая принесетъ мне большія выгоды,—оное состоитъ въ томъ чтобъ вы мне продали деревню *Плескачовку*, смежная съ той которую уже я у васъ купилъ, оная была назначена въ продажу *Перцу* [2]), посему вы можете судить что она вамъ не необходимо нужна, для того я вамъ Милостивой Государь дядюшка объясняю, что мне известно что А: С: не намеренъ ее продавать, второе чтобъ вы меня снабдили довольнымъ числомъ земли, употребляя до семидесяти тысячь капитала, вы сами разсудите что надобно мне искать мои выгоды, я же Милостивой Государь дядюшка прошу не уступки въ цене чего вы не въ состояніи делать, но прибавку выгодъ противъ другихъ которыя въ вашемъ именіи никакой разстройки нзделаютъ, чего вы и сами должны быть уверены по преданности моей къ вамъ, я ни для чего не пожелаю, вы довольно и въ семъ лесе и въ другихъ местахъ имъ снабжены, и приказавъ мне его отрезать какъ по положенію места пристойно будетъ, вы въ немъ недостатка иметь не можете.—Прошу

---

[1]) Можетъ быть генералъ-маіоръ Григорій Гавриловичъ Ломоносовъ, въ 1804 г. бывшій членомъ Коммиссаріатской Экспедиціи Военной Коллегіи (р. 1767 † въ Москвѣ въ 1810); это—отецъ товарища Пушкина по Лицею—С. Г. Ломоносова.

[2]) Абрамъ Израиловичъ Перетцъ, богатый откупщикъ, нѣкогда близкій къ Потемкину.

васъ Милостивой Государь дядюшка зделать въ награжденіе за мои здесь труды милость, прислать курьера въ Орелъ немедленно, и дать о семъ знать жене моей [1]), чтобъ я могъ о васъ всехъ иметь известіе, также и уведомьте о расположеніи, въ разсужденіи моей къ вамъ прозбы, также и о томъ въ чемъ вы взялись наклонить Матушку [2]), то есть о покупке у меня деревень, вотъ Милостивой Государь дядюшка все то что я имѣлъ сказать серіознаго, теперь буду отвечать на второй пунктъ письма вашего,— весьма пріятно что молодой мужъ приревнуетъ васъ къ жене своей, и предъупреждая большихъ бедъ увезетъ ее отъ васъ,—но я бы больше за васъ порадовался когда бъ ето было не для предъупрежденія но дабы прервать успехи ваши.

Скажу вамъ о себе Милостивой Государь дядюшка, что я еду 28 сего месяца et malgré vôtre incredulité, нетерпеливъ видеть *жену* и детей, и поеду съ самымъ веселымъ духомъ, къ чему скажу вамъ, что я со времяни моего отъезда не имѣю отъ нихъ кроме того известія которое получилъ съ вашимъ курьеромъ, и хоть не имѣю притчины беспокоится, но не менее мне ето грусно. Прощайте Милостивой Государь дядюшка, будьте благополучны и любите почитающаго васъ и преданнаго вамъ на всю жизнь

Покорнаго Племянника и слугу вашего

Н. Раевскаго.

---

[1]) С. А. Раевской.
[2]) Е. Н. Давыдову.

18.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1804 г.?]

Милостивой Государь дядюшка.

Въ Орле не нашелъ я Деханова, котораго послалъ Петръ Алексеевичь, осматривать лесъ вашъ назначенной въ продажу съ деревней Зушой. П. Ал. сказывалъ что онъ вамъ писалъ о ней обстоятельно и что верющія письма къ вамъ посланы, для совершенія купчихъ, въ протчемъ противъ пунктовъ вами мне данныхъ мной на все ответы написаны, почему и не повторяю онаго. —Теперь скажу вамъ Милостивой Государь дядюшка что я слышалъ отъ Николая Васильевича [1]) на счетъ Деханова. Дехановъ притчиной что роща продана крестьянамъ, или можетъ на ихъ имя но въ самомъ деле имъ самимъ оная куплена. Г-нъ Дехановъ во всемъ свои интересы наблюдаетъ, теперь при отдачи рекрутъ также онъ не въ убытке, я думаю что крестьяне назначенныя въ продажу на сводъ также нашли способъ склонить его на ихъ сторону и все затрудненіи происходятъ отъ него,—я спросилъ Н. Васильевича для чего онъ вамъ ничего о семъ не сказалъ, онъ мне отвечалъ что все сказанное ему известно не на деле а по расказамъ другихъ, онъ въ подробности хозяйства не входилъ, деревень вашихъ и крестьянъ незнаетъ, следственно и узнать ему нельзя иначе какъ отъ посторонниххъ, то не имея на чемъ утвердить слова его, онъ не счелъ справедливымъ говорить о семъ.

---

[1]) Константиновъ (см. стр. 30). Въ 1790-хъ гг. онъ служилъ при Коллегіи Иностр. Дѣлъ, а въ 1804 г. былъ, въ чинѣ ст. сов., совѣтникомъ въ камерной экспедиціи Орловской Казенной Палаты и, очевидно, помогалъ Н. Н. Раевскому въ веденіи земельныхъ дѣлъ графа А. Н. Самойлова. Въ родствѣ съ А. А. Константиновымъ, тестемъ Н. Н. Раевскаго, онъ, кажется, не состоялъ.

Декановъ свои интересы хотя соблюдаетъ но вамъ по деламъ здесь весьма нужной человекъ и старательной, и такъ когдабъ можно было ваши деревни оставить самихъ управлятся, какъ у насъ всегда въ оброчныхъ деревняхъ делается, а чтобы Г-нъ Декановъ не управляя ими имелъ бы хожденіе по деламъ вашимъ,—все бы было хорошо. О семъ Милостивой Государь дядюшка при свиданіи изъустно поговорю съ вами. Я при семъ прилагаю Реестръ для чего предписалъ я въ Москву отправить 475 р. денегъ

двумъ прежде отданнымъ въ ученье положено мной въ годъ содержанья по 50 р.	100
На пищу по 50 р.	100
двумъ въ новь присланнымъ на продовольствіе и за ученье по сту рублей.	200
На обмундировку ихъ съ ногъ до головы. . .	75 р.
Итого. . .	475

Я прошу васъ Милостивой Государь дядюшка не конпрометировать Николая Васильевича въ чемъ писалъ я о Декановѣ, к тому жъ мне кажется лутче и не говорить о семъ до времяни—Семью людей которую я просилъ у васъ, Милостивой Государь дядюшка я теперь получаю, чтожъ касается до разчету за оную прошу оставить до пріезда вашего въ Смелу.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшій слуга

Н. Раевской.

19.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

3-го іюня [1804 г.]. Москва

1. Николай Васильевичь Константиновъ [1]) сказалъ что въ продажи мужиковъ сомненья никакого нетъ, что хотябы въ трое больши ихъ продавали то въ другъ ихъ всехъ купятъ, но еще по сіе время есть запрещеніе по просроченной закладной Ланскому, которая все сіе дело связываетъ; 2. дому никто теперь не покупаетъ а покупалъ Похвисневъ игрокъ который тогда былъ въ выиграше. *О продаже леса сказано*, не прикажетель оными деньгами очистить закладную Ланскова; 3. деньги къ Титову [2]) полторы тысячи при мне на перьвой почте хотели отправить.

4. девокъ взять нельзя отъ мастерицы потому что они по условію отданы въ годы, я полагаю имъ по 50-ти рублей на содержанье, кроме того что Мадаме плотятъ и пишу Деханову чтобы присылать деньги къ Кирилову въ Москву.

5. О перевозе дворовыхъ людей учредить не могъ по той притчине что Деханова въ Орле не засталъ.

6. Делъ въ Сенате известныхъ Алексею Алексеевичу [3]) неимеется,

7. О деле Ларина, онъ сказалъ что имеетъ надежду помощію подарка устроить, я беру отъ него записку о запрещеніяхъ которыя препятствуютъ окончить сіе дело, а въ Петербурге съ Штендеромъ о семъ переговорю,

8. Кубы поручилъ Кирилову заказать и отдалъ деньги на задатокъ, когдаже будутъ готовы онъ напишитъ въ Петербургъ, по притчине моего отъезда я теперь еще узнать не могъ.

---

[1]) См. предыдущее письмо, примѣч. 1-е.

[2]) Петръ Яковлевичъ Титовъ; въ это время и позже онъ былъ оберъ-прокуроромъ во 2-мъ Департаментѣ Сената, въ Петербургѣ.

[3]) Акинфову; онъ въ это время былъ Управляющимъ Московскимъ для статныхъ суммъ Казначействомъ.

9. Объ обученіи двухъ девокъ приказалъ Кирилову выправится и уведомить въ Петербургъ

10. Железной чанъ также велелъ заказатъ для вашего завода,

11. Жалованье на одежду двумъ вашимъ девушкамъ полагаю по 50 ру: а пищу получать отъ учителя и о семъ пишу къ Деханову.

Въ одинадцати сихъ пунктахъ Милостивой Государь дядюшка вы изволите видеть все что я по приказанію вашему зделалъ, въ Орле пробылъ одинъ день по деламъ вашимъ, въ Москве двое сутокъ съ половиной и теперь отъезжаю въ Петербургъ, брата Петра виделъ здороваго и жену его здоровую въ деревни почтеннаго его тестя [1]), онъ мне напомнилъ Милостивой Государь дядюшка, что тысячу ру: известную онъ занялъ тогда для васъ у Перца, и что вы его благодарили, и сказали что безъ нее вамъ выехать не съ чемъ было изъ Петербурга.

Въ Москве нашолъ я родныхъ здоровыхъ, продалъ Васильевское Мятлеву [2]) за 32500 ру: и теперь кончивъ дела сіи еду въ Петер:

Metivier [3]) здесь въ самой большой славе, такъ что и

---

[1]) П. Л. и Н. В. Давыдовы и графъ В. Г. Орловъ; деревня его—вѣроятно,—извѣстная „Отрада", подъ Серпуховомъ.

[2]) Вѣроятно, Петру Васильевичу Мятлеву (р. 1756 † 1838).

[3]) Докторъ. Онъ былъ лѣкаремъ у Наполеона, въ 1809 г. жилъ въ Москвѣ и слылъ за его шпіона, передъ Отечественной войной выѣхалъ изъ Россіи и въ 1812 г. съ Наполеономъ былъ опять въ Москвѣ, гдѣ и остался снова; въ 1814 г. его здѣсь видѣлъ Н. Н. Муравьевъ-Карскій („Русск. Арх." 1886, кн. I, стр. 115).

Въ собраніи стихотвореній Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго имѣются слѣдующіе стихи

A Mr. Mestivier (Médecin),
qui avait adressé des vers à ma fille.

La lyre d'Apollon, sa magique baguette
A votre gré vous servent constamment,
Vous savez à la fois ressusciter les gens
Et server dans vos vers d'agréables sornettes.

Фрезъ [1]) не больше имеетъ практики, онъ былъ у меня, помнитъ ваши милости и говорилъ мне о нихъ, онъ здесь чудесныя зделалъ излеченіи, вотъ Милостивой Государь все что я теперь имелъ сказать вамъ, осталось принесть мое глубочайшее почтеніе съ коимъ пребыть честь имѣю

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій племянникъ
Н. Раевской.

3-е іюня
Москва.

20.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

27-го іюня [1804 г.]. Москва.

Ваше Сіятельство
Милостивой Государь дядюшка.

При отъезде моемъ изъ Петербурга по приказанію вашему я далъ вамъ записку о выкупе убора вашего, теперь долженъ вамъ объявить некоторое приключеніе, чтобъ не быть въ немъ замешену; вамъ известно Милостивой Государь дядюшка что уборъ закладывалъ не я, а Давыдовъ Евграфъ Владимировичъ, Лейбъ Гусарской офицеръ [2]), вы помните что я получилъ отъ васъ 500 руб-

---

Usez, docteur, de vos talens;
Mais à d'innocentes fillettes
A quoi bon prodiguer un dangereux encens!
Ne savez-vous donc pas le mal qu'il peut leur faire.
Et, quand on veut du bien au père,
Peut-on vouloir gâter l'enfant!

(Стихотворенія Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, С.-Пб. 1876, стр. 205).

[1]) Докторъ медицины, въ 1799 г. пожалованный въ коллежскіе совѣтники.

[2]) Е. В. Давыдовъ былъ въ это время полковникомъ лейбъ-гусарскаго полка; во время Отечественной войны былъ шефомъ Лу-

лей, изъ которыхъ ко мне приставалъ Давыдовъ, но въ день моего отъезда бриліанщикъ уборъ у коего въ закладе сказывалъ что онъ ихъ неполучалъ, я вамъ не сказывалъ располагая видится съ Давыдовымъ, а въ Царскомъ Селе узналъ что ни гусаровъ ни конюшень Гвардіи уже тамъ нетъ, я къ нему писалъ, и теперь чрезъ Петра Львовича [1]) о семъ пишу, Петръ Львовичь это дело знаетъ и исправить можетъ, вы несомневайтесь въ сихъ деньгахъ, я вамъ за нихъ отвечаю, я бы и не писалъ къ вамъ о семъ, естлибъ небоялся что вы сочтете что я тутъ ветрено поступилъ, можетъ быть въ то время какъ я къ вамъ пишу, ето дело уже и кончено, для того что я поручилъ получивъ отъ Давыдова деньги, тотъ часъ отнесть къ бриліанщику, о чемъ узнать можно въ доме Константинова. Чрезъ несколько дней я еду въ деревню, естли вы Милостивой Государь дядюшка зделаете честь ко мне писать то изъ дома Матушки ко мне писмы доставлены будутъ. Я ожидаю что вы не забудите вашего обещанія заехать ко мне въ деревню естли поедете въ Польшу; вы большихъ удовольствій у меня не найдете но найдете людей васъ душевно любящихъ, и которыя большимъ щастьемъ почтутъ васъ у себя видеть. Прощайте Милостивой Государь дядюшка будьте благополучны и здоровы. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Ваше Сіятельство
Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій вашъ Племянникъ
Николай Раевской.

27 іюня
Москва.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Санктъ-Петербурге.

бенскаго гусарскаго полка и 18-го августа 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

[1]) Давыдова.

21.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

4-го августа [1804 г.]. Москва.

Милостивой Государь дядюшка
Графъ Александръ Николаевичь,

По пріезде моемъ въ Москву заплатилъ по векселю вашему три тысячи и шестьдесятъ рублей просрочки, кои деньги вы занимали чрезъ Матушку, пробывъ здесь сутки проехалъ въ деревню где теперь оставилъ жену и детей здоровыхъ, а самъ по деламъ моимъ опять на сутки пріехалъ въ Москву, и перьвымъ поставилъ долгомъ вамъ Милостивой Государь дядюшка принесть мое всенижайшее почтеніе,—ожидать буду нетерпеливо вашего пріезда въ Смелу, где вы будучи свободнее Петербургскаго—и где буду больше ползоваться удовольствіемъ быть съ вами.

Не оставьте меня Милостивой Государь дядюшка уведомленіемъ о здоровье вашемъ и детей вашихъ [1]), а я желавъ вамъ всякого благополучія пребыть честь имѣю, съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
вашего Сіятельства
Покорнейшій слуга
Николай Раевской.

4-го августа
Москва.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Санктъ Петербурге.

---

[1]) У графа А. Н. Самойлова отъ брака съ фрейлиной княжной Екатериной Сергѣевной Трубецкой были дѣти: графы Григорій († 1811), Николай († 1842) и Михаилъ († 1820) и графини Елена († 1843; за Дм. Андр. Донцомъ-Захаржевскимъ) и Софія († 1866; за графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ).

22.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

10-го іюня [1805 г.]. С.-Петербургъ.

Вчерашній день поутру пріехалъ я благополучно въ Петербургъ, где Милостивой Государь дядюшка нашолъ своихъ здоровыхъ кроме Софье Алексеевне которая родила не совсемъ хорошо дочь [1]), однакожъ теперь оправляется,— вы знаете Милостивой Государь дядюшка что я поехалъ изъ Смелы нездоровъ, дорога дальная не могла придать силъ, потому я только нынче былъ у Графини [2]), дети ваши все здоровы, Графиня также, я засталъ ее безъ денегъ почему и предложилъ ей взять у меня 500 ру: то есть столько сколько самъ ихъ имею,—Титовъ [3]) хотелъ завтре быть ко мне, Штендеръ уже былъ, Тезиковъ также, все что по вашему приказанію я зделаю то уведомлю васъ съ Темировымъ [4]), котораго я чрезъ две недели отправлю, онъ васъ или на дороге, или предъ отъездомъ найдетъ въ Смеле, вотъ все что я на сей разъ имею и смогу написать, буду ожидать васъ Милостивой Государь дядюшка съ нетерпеніемъ, затемъ пребыть честь имею съ глубочайшимъ почтеніемъ

Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

---

[1]) Софья Николаевна († 13-го февраля 1881 г. въ им. Сунки, Кіевской губ.), впослѣдствіи фрейлина.

[2]) Екатерины Сергѣевны Самойловой, рожд. княжны Трубецкой.

[3]) Петръ Яковлевичъ Титовъ.

[4]) Плѣнный горецъ, воспитанный у графа А. Н. Самойлова; о немъ упоминается и въ дальнѣйшихъ письмахъ; въ письмѣ Н. Н. Раевскаго мл. къ отцу, отъ октября 1821 г., говорится о Темировѣ, Новоржевскомъ помѣщикѣ; съ семьей Новоржевскихъ же Темировыхъ дружили, въ концѣ 1820-хъ гг., С. Л. и Н. О. Пушкины—родители поэта; въ Запискахъ атамана Денисова упоминается о маіорѣ Василіи Темировѣ („Русск. Стар.", т. XI, стр. 399), а въ статьѣ Д. В. Давыдова о 1812 годѣ—также о маіорѣ Темировѣ (Соч., изд. 1893, т. II, стр. 63); одно-ли это лицо, сказать не можемъ.

23.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

6-го ноября [1805 г.]. Москва.

Въ шестой день моего путешествія пріехалъ я благополучно въ Москву, отъ вашего имяни Милостивой Государь дядюшка кланился Беклешову [1]), которой много о васъ распрашивалъ,—Алексея Алексеевича [2]) спрашивалъ по приказанію вашему о крепостяхъ, которой сказалъ что никакихъ не имеетъ,—дела мои въ Москве не важныя, я ихъ окончилъ въ двое сутокъ, кареты поставилъ на сани и отправляюсь въ дальнейшій путь; говорятъ что я санями до Смелы доеду, здесь снегъ и зима очень хорошая, уже месяцъ, Софья Алексеевна и дети слава Богу здоровы,—здесь военныхъ новостей тьма, одна хуже другихъ, и веротію не подобныхъ, надеюсь иметь удовольствіе въ Смеле получить отъ васъ письмо, и что вы разрешите нанесенныя мне здесь страхи,—прощайте Милостивой Государь дядюшка, будьте благополучны. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Коломне, въ С.-Петербурге.

---

[1]) Александръ Андреевичъ Беклешовъ (р. 1745 † 1808), бывшій генералъ-прокуроръ, въ это время былъ сенаторомъ 6-го, Московскаго, Департамента Сената.

[2]) Акинфова.

24.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[3-го іюня 1806 г. Каменка [1]].

Денегъ не имею ни копейки Милостивой Государь дядюшка, последнія отдалъ на дорогу за Матушку [2]) Темирову, естли вамъ непременно нужно то Волька мне не откажетъ въ щетъ должныхъ его сыномъ мне денегъ, выдать двести рублей, на которыя къ вамъ Милостивой Государь дядюшка посылаю записку.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

25.

Н. Н. Раевскій—Вольфу Марковичу.

Вольфъ Марковичь!

Мне нужно, для надобностей Графа денегъ двести рублей, зделайте одолженіе въ щетъ должныхъ вашимъ сыномъ выдайте оныя подъ росписку тому кого Графъ пришлетъ, остаюсь покорный слуга

Николай Раевской.

3-го іюня
1806-го. Каменка.

На оборотѣ: Вольфу Марковичу въ Смеле.

---

[1]) Мѣстечко въ 35 верстахъ отъ Смѣлы, имѣнія графа А. Н. Самойлова,—въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи; принадлежало Е. Н. Давыдовой.

[2]) Е. Н. Давыдову.

26.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

11-е октября [1806 г.]. Каменка.

Посылаю вамъ Милостивой Государь дядюшка два письма полученныя изъ Смелы, я самъ у васъ еще не былъ несмотря на все мое желанье по той притчине, что у насъ чрезвычайная непогодь, естли жъ она не перестанетъ, то все таки поеду несмотря ниначто. Николушка [1]) здоровъ, но беспокоитъ меня Катинька [2]), которая все кашляетъ. Нынче у насъ день печальной—Левъ Ден. [3]) въ сей день скончался: вы можете вообразить что Матушка невесела. Я получилъ на ваше имя письмо отъ Петра Львовича [4]), которое посылаю, и ко мнѣ слава Богу пишетъ онъ безъ гнева.

Какъ вы едете, дорога должна вамъ весьма скучна показатся въ подобное время, а мы изъ флигеля въ другой на лодкахъ ездимъ.

Прощайте Милостивой Государь дядюшка, желаю скорейшаго возвращенья и добраго здоровья, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

Енакіевъ еще не возвратился, Василью по приказанію вашему я далъ 25 рублей, которой вчерась отправился.

---

[1]) Николай Николаевичъ Раевскій мл. (р. 1801 † 1843), впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ.

[2]) Екатерина Николаевна (р. 1797 † 1885), потомъ фрейлина, въ 1821 г. вышедшая за генералъ-маіора Михаила Өедоровича Орлова.

[3]) Левъ Денисовичъ Давыдовъ, вотчимъ Н. Н. Раевскаго, умеръ 11-го октября 1801 г. въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Въ 1796 г., въ чинѣ генералъ-маіора, онъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ Вознесенскомъ намѣстничествѣ.

[4]) Давыдова.

1806.

27.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

13-го октября [1806 г.]. Каменка.

Милостивой Государь дядюшка,

Нынешнее утро я отправилъ письмы матушкины и мои чрезъ Сунки [1]), въ пакете на имя Алексея Алексеевича [2]), теперь уже вы ихъ Милостивой Государь дядюшка получить должны, я вчерась въ письме имелъ честь васъ о семъ предупреждать, — Софье Алексеевне лутче, у ней пресильной rhumatisme былъ, Матушка слава Богу здорова, Софья Львовна нынче разстается съ ея супругомъ [3]) и ее здесь нетъ, вотъ наши известіи,—вчерась еще Матушка приказывала отправить къ вамъ повара, естлижъ онъ еще здесь, то сей часъ его отправятъ — Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

13-е октября
Каменка.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Имѣніе графа А. Н. Самойлова въ Черкасскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, перешедшее потомъ къ Н. Н. Раевскому.

[2]) Акинфова.

[3]) Единоутробная сестра Н. Н. Раевскаго и племянница графа А. Н. Самойлова, Софья Львовна Давыдова была за мужемъ за генералъ-лейтенантомъ (съ 1816 г.—сенаторомъ) Андреемъ Михайловичемъ Бороздинымъ (въ это время онъ былъ въ отставкѣ); на родной племянницѣ А. М. Бороздина (дочери его брата Михаила Михайловича отъ брака его съ Н. А. Крекшиной)—Аннѣ Михайловнѣ—женился въ 1832 г. Николай Николаевичъ Раевскій мл.

28.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

Среда, Каменка.

Изъ Сунокъ нынешняго утра послалъ я къ вамъ Милостивой Государь дядюшка письмо на имя Акинфьева, пріехавъ же въ Каменку нашелъ ваше, также и писанное къ Тутолмину по моему делу, я не нахожу ни одного слова прибавить къ тому, что вы писать изволите, остается пожелать успеха, принесть вамъ Милостивой Государь дядюшка мою всенижайшую благодарность.

29.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

2-го ноября [1806 г.]. Каменка.

Милостивой Государь дядюшка

Возвращаю письмо Алексея Алексеевича [1]), за которое приношу покорнейшую благодарность, оно подаетъ мне надежду на полученіе денегъ, что мне чрезвычайно нужно. Уведомляю васъ что въ Миргороде отставной майоръ Петръ Андреевичъ Гординской живетъ подле лазарета, меняетъ червонцы, которыхъ онъ имелъ до десяти тысячь.

Победы надъ французами очень интересны, хотя для насъ стыдны, но я совершенно утешусь, когда надъ контрактовыми затрудненіями одержу победу. Осмеливаюсь васъ просить Милостивой Государь дядюшка приказать отдать

---

[1]) Акинфова.

приложенное письмо Вольке. Я сей часъ пріехалъ изъ Болтышки [1]). Щитая что вы къ намъ пожалуете

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

2-го ноября
Каменка.

30.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

3-го ноября [1806 г.]. Каменка.

Милостивой Государь дядюшка

Посылаю бумаги, которыхъ вы отъ Матушки требовали, Матушка получила письмо отъ ея повереннаго изъ Петербурга, которой пишетъ что нетъ надежды ни теперь ни черезъ шесть месяцовъ получить денегъ изъ банка, но что сыскался человекъ которой обещаетъ достать денегъ съ переводомъ на банкъ, какъ прошлаго году зделалъ Матушки *Раль* [2]), на что ожидаетъ Матушкиной воли, по сему Матушка посылаетъ немедленно естафета въ Петербургъ чтобы оное дело исполнить, такимъ же способомъ можно бъ и для васъ зделать, не напишитель о семъ къ Титову [3]),—у насъ все здоровы, два дни мы васъ Милостивой Государь дядюшка ожидаемъ тщетно, и Андрей Михаиловичь [4]) оставилъ для

---

[1]) Имѣніе Н. Н. Раевскаго (въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ.), въ которомъ онъ скончался въ 1829 г. и въ которомъ погребенъ.

[2]) Баронъ Александръ Александровичъ Ралль, придворный банкиръ.

[3]) Петру Яковлевичу Титову, оберъ-прокурору 2-го Департатента Сената.

[4]) Бороздинъ, мужъ Софьи Львовны Давыдовой.

васъ кубы свои. Братъ Александръ [1]) прислалъ вексель въ 20,000.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнѣйшій слуга

Николай Раевской.

3-го ноября

Каменка.

Естафетъ отправятъ въ понедельникъ после обеда.

---

[1]) А. Л. Давыдовъ (р. 1773 † 1833) въ службѣ былъ съ 1785 г. въ Преображенскомъ полку, съ 1800 г. служилъ въ кавалергардахъ, въ 1806 г., уже въ чинѣ полковника, переведенъ былъ во вновь сформированный Гродненскій (Клястицкій) гусарскій полкъ, участвовалъ въ войнахъ съ французами (1805, 1807, 1812—1814) и въ Финляндіи (1808), при чемъ нѣсколько разъ былъ раненъ, а въ 1815 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Поселившись въ имѣніи матери—Каменкѣ (Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ.), сдѣлавшейся въ 1820-хъ гг. центромъ, гдѣ съѣзжались члены семьи Раевскихъ и Давыдовыхъ, ихъ родные и друзья, будущіе дѣятели движенія декабристовъ,—А. Л. Давыдовъ, bon-vivant по натурѣ, велъ открытый образъ жизни, блеску которой много способствовала жена Давыдова—Аглая Антоновна, дочь французскаго эмигранта герцога де Граммонъ; на ней онъ женился въ концѣ 1804 года въ Митавѣ, гдѣ жилъ тогда изгнанникомъ Людовикъ XVIII и ex-королева, которая очень любила Аглаю, „сохраняя нѣжную память“ къ ея покойной матери. „Эта женщина“, говоритъ Вас. Денис. Давыдовъ, „была весьма хорошенькая, вѣтреная и кокетливая, какъ истая француженка“; она была „въ Каменкѣ магнитомъ, привлекающимъ къ себѣ всѣхъ желѣзныхъ дѣятелей славнаго Александровскаго времени. Отъ главнокомандующихъ до корнетовъ,—все жило и ликовало въ селѣ Каменкѣ, но, главное, умирало у ногъ прелестной Аглаи“ („Русск. Стар.“ 1872 г., т. V, стр. 632). Она была воспѣта Денис. Вас. Давыдовымъ въ стихотвореніяхъ: „Если бъ боги милосердые“ и „Не пробуждай, не пробуждай“ (оба—1809 г.); Пушкинъ посвятилъ свои стихотворенія и Аглаѣ Антоновнѣ („Къ Аглаѣ“, 1821 г. и эпиграмма „Иной имѣлъ мою Аглаю“, 1822 г.), и Александру Львовичу („Нельзя, мой толстый Аристиппъ“, 1824 г.), и дочкѣ ихъ Адели („Играй, Адель“, 1822 г.). Пушкинъ называлъ Давыдова „рогоносцемъ величавымъ“: о немъ вспоминаетъ онъ

1806.

31.

Н. Н. Раевскій и Е. Н. Давыдова — графу А. Н. Самойлову.

12-го ноября [1806 г.]. Каменка.

Имѣю честь послать вамъ Милостивой Государь дядюшка банку вишень, я слышалъ что вы у Матушки просили варенья, а у нее его нетъ, также посылаю Шары отъ Петра Львовича [1]) присланныя. Софья Алексеевна уже три дни какъ больна, въ постели, нынче немного есть полегче. Посылаю вамъ Милостивой Государь дядюшка шесть достокъ шоколату на дорогу, самаго лутчаго, мне известно что у васъ его нетъ, а Миргородской никуда негодится, — желаю чтобъ вы возвратились здоровы, и нашлибъ Сафью Алексеевну мою разрешившуюсь [2])—вы

въ 1-й главѣ „Онѣгина", намекая на его довѣрчивость къ женѣ, въ стихахъ:

„Рогоносецъ величавый,
Всегда довольный самъ собой,
Своимъ обѣдомъ и женой".

У А. Л. Давыдова былъ сынъ Владиміръ Александровичъ и двѣ дочери, съ которыми Аглая Антоновна, овдовѣвъ въ 1833 г., уѣхала въ Парижъ и обратила ихъ въ католичество; здѣсь одна изъ нихъ вышла за маркиза де-Габріакъ, а другая, Адель (воспѣтая Пушкинымъ), ушла въ монастырь Sacré Coeur въ Парижѣ (Рус. Арх." 1878 г., кн. III, стр. 249). Сама Аглая Антоновна вышла замужъ вторично—за маршала Франціи, графа Себастіани.

Объ А. Л. Давыдовѣ см. статью Н. Совѣтова въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ", т. II, стр. 459—462; портретъ его, жены и дочери Адели, а также Е. Н. Давыдовой и виды Каменки и Пушкинскаго въ ней грота см. въ майской книгѣ „Кіевск. Универс. Извѣстій" за 1899 годъ (статья А. М. Лободы: Пушкинъ въ Каменкѣ).

[1]) Давыдова.

[2]) Въ это время ожидалось рожденіе Маріи Николаевны Раевской (род. 1-го апрѣля 1807 † 10-го августа 1863), впослѣдствіи (съ 1825 г.) жены князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго (р. 1788 † 1865).

васъ кубы свои. Братъ Александръ [1]) прислалъ вексель въ 20,000.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшій слуга

Николай Раевской.

3-го ноября

Каменка.

Естафетъ отправятъ въ понедельникъ после обеда.

---

[1]) А. Л. Давыдовъ (р. 1773 † 1833) въ службѣ былъ съ 1785 г. въ Преображенскомъ полку, съ 1800 г. служилъ въ кавалергардахъ, въ 1806 г., уже въ чинѣ полковника, переведенъ былъ во вновь сформированный Гродненскій (Клястицкій) гусарскій полкъ, участвовалъ въ войнахъ съ французами (1805, 1807, 1812—1814) и въ Финляндіи (1808), при чемъ нѣсколько разъ былъ раненъ, а въ 1815 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Поселившись въ имѣніи матери—Каменкѣ (Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ.), сдѣлавшейся въ 1820-хъ гг. центромъ, гдѣ съѣзжались члены семьи Раевскихъ и Давыдовыхъ, ихъ родные и друзья, будущіе дѣятели движенія декабристовъ,—А. Л. Давыдовъ, bon-vivant по натурѣ, велъ открытый образъ жизни, блеску которой много способствовала жена Давыдова—Аглая Антоновна, дочь французскаго эмигранта герцога де Граммонъ; на ней онъ женился въ концѣ 1804 года въ Митавѣ, гдѣ жилъ тогда изгнанникомъ Людовикъ XVIII и ех-королева, которая очень любила Аглаю, „сохраняя нѣжную память" къ ея покойной матери. „Эта женщина", говоритъ Вас. Денис. Давыдовъ, „была весьма хорошенькая, вѣтреная и кокетливая, какъ истая француженка"; она была „въ Каменкѣ магнитомъ, привлекающимъ къ себѣ всѣхъ желѣзныхъ дѣятелей славнаго Александровскаго времени. Отъ главнокомандующихъ до корнетовъ,—все жило и ликовало въ селѣ Каменкѣ, но, главное, умирало у ногъ прелестной Аглаи" („Русск. Стар." 1872 г., т. V, стр. 632). Она была воспѣта Денис. Вас. Давыдовымъ въ стихотвореніяхъ: „Если бъ боги милосердые" и „Не пробуждай, не пробуждай" (оба—1809 г.); Пушкинъ посвятилъ свои стихотворенія и Аглаѣ Антоновнѣ („Къ Аглаѣ", 1821 г. и эпиграмма „Иной имѣлъ мою Аглаю", 1822 г.), и Александру Львовичу („Нельзя, мой толстый Аристиппъ", 1824 г.), и дочкѣ ихъ Адели („Играй, Адель", 1822 г.). Пушкинъ называлъ Давыдова „рогоносцемъ величавымъ": о немъ вспоминаетъ онъ

31.

Н. Н. Раевскій и Е. Н. Давыдова — графу А. Н. Самойлову.

12-го ноября [1806 г.]. Каменка.

Имѣю честь послать вамъ Милостивой Государь дядюшка банку вишень, я слышалъ что вы у Матушки просили варенья, а у нее его нетъ, также посылаю Шары отъ Петра Львовича [1]) присланныя. Софья Алексеевна уже три дни какъ больна, въ постели, нынче немного есть полегче. Посылаю вамъ Милостивой Государь дядюшка шесть достокъ шоколату на дорогу, самаго лутчаго, мне известно что у васъ его нетъ, а Миргородской никуда негодится, — желаю чтобъ вы возвратились здоровы, и нашлибъ Сафью Алексеевну мою разрешившуюсь [2])—вы

въ 1-й главѣ „Онѣгина", намекая на его довѣрчивость къ женѣ, въ стихахъ:

„Рогоносецъ величавый,
Всегда довольный самъ собой,
Своимъ обѣдомъ и женой".

У А. Л. Давыдова былъ сынъ Владиміръ Александровичъ и двѣ дочери, съ которыми Аглая Антоновна, овдовѣвъ въ 1833 г., уѣхала въ Парижъ и обратила ихъ въ католичество; здѣсь одна изъ нихъ вышла за маркиза де-Габріакъ, а другая, Адель (воспѣтая Пушкинымъ), ушла въ монастырь Sacré Coeur въ Парижѣ (Рус. Арх." 1878 г., кн. III, стр. 249). Сама Аглая Антоновна вышла замужъ вторично—за маршала Франціи, графа Себастіани.

Объ А. Л. Давыдовѣ см. статью Н. Совѣтова въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ", т. II, стр. 459—462; портретъ его, жены и дочери Адели, а также Е. Н. Давыдовой и виды Каменки и Пушкинскаго въ ней грота см. въ майской книгѣ „Кіевск. Универс. Извѣстій" за 1899 годъ (статья А. М. Лободы: Пушкинъ въ Каменкѣ).

[1]) Давыдова.

[2]) Въ это время ожидалось рожденіе Маріи Николаевны Раевской (род. 1-го апрѣля 1807 † 10-го августа 1863), впослѣдствіи (съ 1825 г.) жены князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго (р. 1788 † 1865).

не можете вообразить сколько она меня беспокоитъ и связываетъ. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

12-го ноября.

Письмы въ Петербургъ завтра пришлемъ.

Приписка Ек. Ник. Давыдовой.

Варенья посылаитъ ктебѣ Николушка аміотъ сваріть пришлю повара спавереннымъ которой едетъ вкіевъ тамъ засвидетелствуй верющее писмо мое которае я тебѣ даю

Покорная сестра
К. Д.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

32.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1806 г.].

Декорацій, Милостивой Государь дядюшка и театръ делалъ, прикажите только зделать полъ, для оного, въ глубине прибить занавесъ также и ту занавеску, что должна подыматся, а декорацій я въ полъ часа вамъ поставлю самъ, только нужно чтобъ были восчаныя плошки до 70 штукъ и железныхъ подсвешничковъ тройныхъ 24 для освещенія декорацій.

Мы слава Богу все здоровы, Катенька [1]) была несколько дней въ лихорадки, которая теперь кончилась.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Екатерина Николаевна Раевская, впослѣдствіи Орлова.

33.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1806 г.].

Посылаю къ вамъ Милостивой Государь дядюшка пудъ крупичатой муки, завтря изъ Каменки прибудутъ восемь дамъ танцовщицъ, пять драгунскихъ танцовщиковъ, и кроме двухъ Давыдовыхъ несколько недорослей,—желаю отъ всего сердца чтобъ вы Милостивой Государь дядюшка были здоровы и веселы.

вторникъ
Каменка.

На обороть: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смѣле.

34.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1806 г.].

Милостивой Государь дядюшка.

Въ крайней моей нужде просилъ я васъ вчерась Милостивой Государь, ссудить двумя или тремя тысячами денегъ на три недели или месяцъ, вы изволите знать что когдабъ я не былъ уверенъ что возвращу вамъ оныя не назначилъ бы срока. Мне жъ нынче необходимо сіи деньги плотить надобно, ожидаю чрезъ Темирова ответа, въ Сунгахъ, и приказанія, не прикажители молчать передъ другими естли вы меня оными одолжите, чтобы у васъ еще не просили денегъ другія. Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александрѣ Николаевичу Самойлову.

35.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1806 г.].

Посылаю Вамъ Милостивой Государь дядюшка Каминъ, решотку железную для уголья, щипцы, лопатку, и молотъ. Записки о Лореровыхъ не нашолъ, но знаю что мать зовутъ Катериной Алексеевной, дочерей есть Надежда, есть Любовь и Катерина Ивановы, а сортировать не могу [1]).

---

[1]) Глава этой семьи, Иванъ Лореръ, происходилъ изъ французской, но онѣмечившейся семьи, прибывшей въ Голштинію изъ Беарна во время Реформаціи и переселившейся въ Россію при Петрѣ III; Лореры жили нѣкоторое время въ Малороссіи и состояли въ родствѣ съ Капнистами и Кудашевыми (Записки А. О. Смирновой, ч. I, С.-Пб. 1894, стр. 14). Иванъ Лореръ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Евсеевнѣ (а не Алексѣевнѣ, какъ пишетъ Н. Н. Раевскій) Циціановой (о ней упоминаетъ, подъ 1810 г., кн. И. М. Долгорукій въ описаніи своего путешествія „Славны бубны за горами", М. 1870, стр. 202, 203 –204), отъ которой имѣлъ трехъ сыновей и шесть дочерей („Русск. Арх." 1874, кн. II, стр. 699). Изъ сыновей его *Александръ*, служившій въ Новороссійскомъ драгунскомъ, л.-гв. Уланскомъ (1803—1809) и л.-гв. Драгунскомъ полкахъ (съ 1809), затѣмъ отставной подполковникъ (1820—1824), былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Корсаковой (сестра которой, Анна Ивановна, была за героемъ Отечественной войны графомъ Петромъ Петровичемъ Коновницынымъ), помѣщицѣ с. Горай, Псковской губ., гдѣ въ 1839 г. видѣлъ ее баронъ А. Е. Розенъ (Записки декабриста, С.-Пб. 1907, стр. 274), уже бездѣтною вдовою (въ 1820 г., у нихъ была маленькая дочь Елизавета: „С.-Пб. Вѣд." 1820 г., № 35, стр. 429); *Николай* (р. 1795 г.) въ 1813—1819 г. служилъ, до штабсъ-капитана, въ л.-гв. Литовскомъ, затѣмъ—въ л.-гв. Московскомъ и Вятскомъ полкахъ; замѣшанный въ дѣло декабристовъ и отнесенный къ 4-му разряду, онъ былъ сосланъ въ Сибирь, съ 1833 г. жилъ въ Курганѣ, а въ 1837 г. переведенъ рядовымъ на Кавказъ, гдѣ служилъ подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго мл., бывшаго тогда начальникомъ Черноморской

Естли вы изволите что послать Чеченскому [1]) то извольте адресовать къ Алексею Алексеевичу [2]).

36.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1806. Каменка].

Я изъ дому кроме счетовъ и векселей изодраныхъ ничего не получилъ, и такъ—Милостивой Государь дядюшка,

---

береговой линіи, получилъ офицерскій чинъ, затѣмъ отставку и умеръ въ Полтавѣ въ 1873 г., оставивъ любопытныя записки („Русск. Арх." 1874, „Русское Богатство" 1904); *Дмитрій*, помѣщикъ Херсонской губ,, женатый на княжнѣ Варварѣ Григорьевнѣ Волконской. Изъ шести дочерей *Надежда Ивановна*, умершая въ молодыхъ еще годахъ, была дважды за мужемъ: въ 1-мъ бракѣ за колл. сов., инспекторомъ Одесскаго Портового Карантина Осипомъ Ивановичемъ *Россетъ* (р. 1760 † въ Одессѣ 11-го декабря 1813), отъ котораго имѣла четырехъ сыновей и дочь, извѣстную фрейлину Александру Осиповну, по мужу Смирнову, а во 2-мъ бракѣ—была первою женою генерала Ивана Карловича Арнольди (р. 1780 † 1860), отъ котораго также имѣла нѣсколько человѣкъ дѣтей. Кромѣ называемыхъ Н. Н. Раевскимъ *Любови* и *Екатерины* Ивановнъ, у Лорера было еще три дочери, о которыхъ намъ ничего неизвѣстно.

[1]) Вѣроятно здѣсь говорится о томъ же Чеченскомъ, крестникѣ графа А. Н. Самойлова, о которомъ, какъ о кавалерійскомъ ротмистрѣ, часто упоминаетъ партизанъ Д. В. Давыдовъ въ статьѣ своей „Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 года" (Соч., изд. 1893, т. II). По словамъ Давыдова, Чеченскій (его звали Александръ Николаевичъ) былъ „вывезенъ младенцемъ изъ Чечни, возмужалъ въ Россіи и обращалъ на себя вниманіе своею необычайною храбростью, рѣдкою предпріимчивостью и смѣтливостью въ важныхъ случаяхъ". Онъ, командуя 1-мъ Бугскимъ казачьимъ полкомъ, былъ сподвижникомъ лихихъ партизанскихъ дѣйствій Д. В. Давыдова въ 1812 и 1813 гг.; 23-го декабря 1812 г., за отличіе, получилъ орденъ Георгія 4-й степени, 18-го марта 1814 г. произведенный въ полковники, онъ въ 1821 г. командовалъ Литовскимъ Уланскимъ полкомъ, а 30-го августа 1822 г. получилъ чинъ генералъ-маіора и въ 1826 г., состоя по легкой кавалеріи, находился въ отпуску до излѣченія ранъ.

[2]) Акинфову.

отъ васъ намъ получить городскихъ новостей, братья ко мнѣ не пишутъ, а пишетъ къ Матушке Петръ Львовичъ [1]), что вскоре за курьеромъ выедетъ.—Газеты столькожъ пусты какъ и письмы мной полученныя,—а на последней почте Александръ [2]) уведомилъ меня, что вашъ кресникъ Чеченской [3]) лежитъ боленъ въ Петербурге.—Въ Каменке новаго—прiѣхалъ Маркграфа Мармонда, который вчерась былъ пьянъ, а нынче до десяти часовъ былъ тверезъ, изъ Криму известие, что господинъ *Гаевскiй* [4]) согласенъ принять смотренiе надъ Матушкинымъ хозяйствомъ.

Завтра мы все къ вамъ Милостивый Государь дядюшка будемъ въ Смелу.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтенiемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшiй племянникъ.

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сiятельству Милостивому Государю Графу Александру Николаевичу Самойлову.

37.

Н. Н. Раевскiй—графу А. Н. Самойлову.

[1806 г. Каменка].

Сдѣлайте одолженiе Милостивой Государь дядюшка привезите вашего доктора когда вы къ намъ пожалуете,—Софье Алексеевне [5]) полутче, нужно однакожъ поговорить съ нимъ, а я простудой въ голове нездоровъ.

---

[1]) Давыдовъ.

[2]) А. Л. Давыдовъ.

[3]) См. предыдущее письмо.

[4]) Быть можетъ тотъ Гаевскiй, который потомъ, въ 1830-хъ гг., былъ знакомъ и съ Н. Н. Раевскимъ.

[5]) Раевской.

Екатерина Николаевна Раевская, рожд. Самойлова.
Раб. В. Л. Боровиковскаго.
(Въ рукахъ медальонъ съ портретомъ графа А. Н. Самойлова).

1806.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлому. Въ Смѣле.

38.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-го декабря [1806 г.]. Каменка.

Послѣ отъѣзда вашего Милостивой Государь дядюшка не случилось о чемъ могъ бы я васъ уведомить,—Софья Алексевна больна и много страдала коликами, которые были какъ мнѣ кажется передъ переломомъ ея болѣзни, теперь ей лутче. Матушка прежде рожества располагаетъ ехать въ Кіевъ, а я хочу перевесть жену въ Смелу для способности ея леченея. Мой человекъ ошибкой отдалъ вашему Камердинеру 1-й, 3-й и четвертой томъ книжки *Jules*, зделайте одолженіе пришлите, равно и тѣ что вы получили отъ брата, *Le voyageur qui se repose*, естли вы ихъ прочитали.—Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову въ Кіеве.

39.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову [1]).

3-го января 1807 г. Чигиринъ.

Сіятельнѣйшій графъ!
Милостивый государь!

Известясь, что Чигиринское дворянство здѣлало мне честь, избрало меня въ Уездныя начальники Земской Милиціи поехалъ немедленно въ Чигиринъ где имѣлъ честь получить Вашего Сіятельства о семъ предписаніи. Но опытомъ въ семъ маломъ переезде узналъ, что здоровье мое на сей разъ не соответствуетъ моему усердію, ибо по пріезде моемъ я зделался боленъ, почему и принужденъ былъ, по приказанію Вашему, уведомя о семъ Господина Маршала [2]), вручить насланныя мне предписаніи господину преміеръ-маіору Беклемишеву, теперь же еду для пользованія въ Кіеве, и когда получу облегченіе, за честь себе поставлю выполнять со всевозможною ревностію все препорученіи, которыми Вашему Сіятельству угодно будетъ меня удостоить.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть

Сіятельнѣйшій графъ!
Милостивый Государь
Нижайшій слуга
Николай Раевской.

Чигиринъ
января 3-го дня 1807-го года.

---

[1]) Это—оффиціальное письмо къ графу А. Н. Самойлову; неоффиціальный отказъ Н. Н. Раевскаго отъ званія начальника уѣздной земской милиціи см. въ слѣдующемъ письмѣ. Составленный Н. Н. Новосильцовымъ проектъ о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій, или милиціи въ 612.000 ратниковъ былъ утвержденъ Имп. Александромъ и объявленъ манифестомъ отъ 30-го ноября 1806 г.

[2]) Въ 1806 г. Чигиринскимъ повѣтовымъ маршаломъ дворянства былъ Ксаверій Осиповичъ Красносельскій.

40.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

6-го января [1807 г.]. Смѣла.

Милостивой Государь дядюшка!

Получивъ предварительное письмо отъ Васъ о выборе меня въ начальники уездной милиціи, и о томъ что по перьвой почте вы изволите прислать нужныя предписаніи, поехалъ я немедленно въ Чигиринъ, где получилъ отъ маршала все нужныя бумаги; черезъ несколько часовъ пріехалъ господинъ Беклемишевъ и подтвердилъ писанное вами, Милостивой Государь дядюшка, прежде, то-есть средство отказатся по болезни отъ моей должности, и какъ должно было тотчасъ решится, то не дождавшись сего курьера я отозвался маршалу *что ехалъ принять ее, но опытомъ узналъ что здоровье мое сего не позволяетъ.* Въ каковомъ смысле и къ вамъ, милостивой государь дядюшка, прилагаю мое отношеніе; естли вы сочтете сіе нужнымъ, то можете до выздоровленія меня уволить, а Господину Беклемишеву приказанія послать какъ къ временному начальнику, а я окончивши дела мои въ Кіеве, куда я *еду лечится*, въ ступлю въ оную должность *по выздоровленіи моемъ*; ехавъ въ Чигиринъ, въ самомъ деле простудился и захворалъ. Обстоятельство меня принудившее поступить такимъ образомъ есть следующее. Мне надобно непримѣнно на контрактахъ быть къ 12-му сего месяца, а хлопоты милиціи, конечно, до 20-го меня бъ удержали, мне должно было выбрать остальныхъ чиновниковъ, для коего выбора созвать маршала и тысячниковъ, которые верстъ за сорокъ, потомъ назначить сотни, распределить чиновниковъ по 500-мъ и сотнямъ, освидетельствовать людей и оружіе, собрать провіантъ и деньги, зделать списокъ людямъ и опись орудію и, составя изо всего Рапортъ,

ехать къ вамъ съ донесеніемъ. Для осмотра всего я долженъ былъ зделать верстъ 250, быть все время въ отлучке отъ дому где имею тысячу делъ устроить, дабы мнѣ можно отъехать было на контракты. Жена моя после отъезда брата [1]) опять была больна, она одна-одинехонька; я принужденъ былъ привезть ее въ Смелу где теперь нахожусь, самъ сейчасъ, действительно нездоровымъ, еду въ Болтышку, откудова возвратясь поеду непременно 10-го одинъ или съ женой въ Кіевъ. Нынче отправляютъ къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, естафетъ; если успею, то отправлю съ нимъ Бриліановы 10.000 рублей, коимъ срокъ 14-е. Прошу васъ, Милостивой Государь, дядюшка, приказать ему при васъ на моей зделке въ оныхъ зделать надпись; остальныхъ, равно и ваши сто червонцовъ привезу самъ. Бенигсонова победа [2]) меня не радуетъ; *по нашимъ расказамъ* у непріятеля убито 15.000 человекъ, *по нашимъ же расказамъ* мы потеряли 7000 человекъ, я считаю что Каменскаго [3]) дело точно было, но Бенигсоново было прежде, и последнее должно быть важно.

---

[1]) Вѣроятно, Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ, умершій въ 1814 г. въ чинѣ подполковника.

[2]) Вѣроятно имѣется въ виду сраженіе при Пултускѣ 14-го декабря 1806 г. между войсками Л. Л. Беннигсена и французскимъ корпусомъ Ланна, окончившееся отступленіемъ французовъ съ большими потерями. Беннигсенъ получилъ за это орденъ Георгія 2 ст.

[3]) Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій (р. 1738 † 1809), генералъ-фельдмаршалъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ Русскою арміею, въ составъ которой вошли корпуса Беннигсена, Буксгевдена и Эссена. Каменскій прибылъ къ арміи, находившейся въ Пултускѣ, лишь 7-го декабря и своими противорѣчивыми и колеблющимися распоряженіями внесъ только путаницу въ дѣло, управлять которымъ, по старости, былъ не способенъ, и въ концѣ декабря уже былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго. Въ кампаніи 1806 г. участвовалъ и сынъ фельдмаршала, графъ Николай Михайловичъ Каменскій (р. 1776 † 1811), впослѣдствіи дѣлавшій съ Н. Н. Раевскимъ Финляндскую кампанію 1808 г.

1807.

Въ разсужденіи моего намеренія служить скажу вамъ, Милостивой Государь дядюшка, какія мои были на то притчины и какое расположеніе. Естли для службы въ милиціи я долженъ оставить дела, то лутче ихъ оставить для такой службы где можно заслужить хорошую репутацію, къ которой я никогда нечувствителенъ не буду, и найтить покровителей, которыхъ теперь не имѣю. Командованіе Каменскаго доставляетъ случай не однимъ франтовствомъ быть известну, и кто исполненъ доброй воли тотъ въ семъ намереніи успеть долженъ [1]). Мне предъ вами хвастать не для чего, и такъ поверьте что я говорю правду. Я себя чувствую уже довольно испытанъ, чтобъ сказать на верное что я въ толпе не известныхъ людей не останусь; здоровье мое дурное—ето правда, но я ужъ давно забылъ о себе думать. По болезни жены моей нужно ей будетъ ехать весной въ Петербургъ, а я поруча мои дела Темирову, котораго уволятъ, могъ бы ехать служить, то-есть, чрезъ месяцъ или полтора, расположа моими делами; спешить симъ нечего, через несколько дней я лично буду имѣть честь васъ, Милостивой Государь дядюшка, видеть и испросить на все совета вашего, которымъ я всегда готовъ повиноватся.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой государь дядюшка,

Покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

6-го генваря
Смела.

---

[1]) Отзывъ Н. Н. Раевскаго основанъ на прошлой боевой славѣ фельдмаршала Каменскаго, героя Екатерининскихъ войнъ.

41.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

10-го января [1807]. Смѣла.

Милостивой Государь дядюшка,

Опасная болезнь Софьи Алексеевны [1]) удерживаетъ меня здесь, и съ серцемъ и съ долгомъ моимъ сходно чтобы бросить все мои дела другія и имѣть о ней попеченіе, она не только что одна но и женщины не имѣетъ порядочной, словомъ я у нее все, вы можете судить о моемъ положеніи; у меня четыре дочери, два сына [2]) на рукахъ—теперь контракты, дела запутаныя, требуютъ моего присудствія; о делахъ Матушки [3]) говорить нечего, ваши на сей годъ всехъ насъ лутчія, которыя также не въ цветущемъ положеніи, и хотя по сему вы обременены собственными делами, но кроме васъ проситъ мне некого; братъ мой [4]) никого въ Кіеве не знаетъ и потому не имеетъ способовъ мне быть полезну, какъ отъ его дружбы ожидать могу. Вотъ обстоятельствы мои, Бриліяну я долженъ еще 2,000,

Понетовскому заплатилъ 10,000 осталося также		2,000
Каневскому		4,800
и червонцовъ 100	то есть.	500
Чаплицу 1.300 черв.		5,200
Маркову		34,000
	всего. . . .	46.500

Я надеюсь чрезъ три дни прислать 5000, Понетовской обещалъ въ конце контрактовъ дать мнѣ денегъ, вы его

[1]) Раевской.

[2]) Екатерина, Елена, Софія, Марія, Александръ и Николай Николаевичи Раевскіе.

[3]) Е. Н. Давыдовой.

[4]) Одинъ изъ Давыдовыхъ.

увидите, опишите ему мое домашнее положеніе. Я надеюсь что онъ постарается одолжить меня. Отъ Софьи Львовны и отъ Андрея Михаиловича [1]) следуетъ получить 1000 ру: на нужду брата Александра [2]) на хлебъ далъ я Гаевскому 1450, то вотъ какія Милостивой Государь дядюшка мои расположеніи. Зделайте чтобъ мне отдали сеи деньги, которыя просилъ я Александрь Семеновича отдать Каневскому, ему срокъ 14-ое, въ остальныхъ онъ уговоритъ чтобъ нанесколько дней онъ взялъ терпеніе, Господина Чаплица естли онъ не согласится переписать, также попросить на несколько дней объ отсрочке, между темъ можетъ могу наитить занять, или мои придутъ изъ Москвы, или дастъ Понетовской, или Графъ Марковъ [3]) согласится пересрочить.—Я писалъ къ Александру Семеновичу объ одномъ докторе *Марбурге* Графа Браницкаго [4]), посредствомъ тамошней аптекарши, которая повивальная бабка жены моей, онъ хотелъ мне дать денегъ на контракты, несколько тысячъ червонцовъ, вотъ еще ресурсъ, войдите Милостивой Государь дядюшка въ мое состояніе сколько можно, естлибъ я могъ быть въ Кіеве, или бъ здесь свободенъ, я бъ не былъ въ такихъ затрудненіяхъ,—мне более нечего прибавить, Милостивой Государь дядюшка, голова моя такъ смешана, что я имелъ нужду въ большомъ усиліи чтобы на-

---

[1]) С. Л. и А. М. Бороздины, сестра и зять Н. Н. Раевскаго; во время войны 1806 г. Бороздинъ служилъ въ Кіевской милиціи, Чигиринскимъ повѣтовымъ ея начальникомъ, подъ командою князя Прозоровскаго.

[2]) А. Л. Давыдова; въ это время онъ былъ въ Гроднѣ, отправляясь въ армію. Его любопытное письмо къ дядѣ, графу А. Н. Самойлову, изъ Гродны, отъ 12-го января 1807 г., см. въ „Русск. Арх." 1878, кн. III, стр. 247.

[3]) Графовъ Морковыхъ было три брата: Николай (р. 1743 † 1811), Аркадій (р. 1747 † 1827) и Ираклій (р. 1753 † 1829).

[4]) Графъ Францъ-Ксаверій Петровичъ Браницкій, женатый на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ (родители графини Елизав. Ксавер. Воронцовой); они жили въ принадлежавшемъ имъ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи.

писать сіе мое нескладное письмо. Чеченской [1]) податель сего едитъ въ Кіевъ единственно для того чтобъ иметь честь васъ видеть и принесть свою благодарность, чрезъ день или два позвольте ему ко мне возвратится, уведомте естли кто на контрактахъ, делаются ль дела или противу прежняго есть перемена. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

10-е Генваря
Смела.

Я послалъ моего поляка Черпинскаго въ Бѣлую Церковь, что онъ тамъ узнаетъ о докторе перескажетъ Александръ Семеновичу,—кой же часъ жена моя выдетъ изъ опасности я пріеду въ Кіевъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову въ Кіеве.

42.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[Начало 1807 г.].

Возвращаю вамъ Милостивый Государь дядюшка письмо ваше, полученное отъ Графа Маркова [2]), естлибъ получилъ известіе два часа прежде я бъ тотчасъ поѣхалъ къ вамъ, теперь же отлагаю да завтршенего утра отъездъ мой, и надеюсь Милостивой Государь дядюшка что ваша меланхолія темъ и кончится и что васъ найду здоровыхъ.

Вторникъ въ 8-мъ часу вечера.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Крестникъ графа А. Н. Самойлова; о немъ см. выше, стр. 47.
[2]) См. предыдущее письмо.

1807.

43.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

26-го [апрѣля 1807]. Бартенштейнъ.

Изъ Петербурга[1]) имелъ я честь писать къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, теперь ужъ имею и о себе сказать решительно: я въ службе и буду иметь кавалерійскую бригаду. Бенигсонъ[2]) ко мне хорошъ и зделалъ мне репутацію, которую впредь оправдать постараюсъ. Я, слава Богу, здоровъ. Армія стоитъ покойна[3]), правый флангъ составляютъ Прусаки, къ нимъ примыкаетъ съ кавалеріей Уваровъ[4]), у котораго я буду немного въ переди въ лево, въ *Лаунау*—Багратіонъ[5]) съ авангардомъ, у

---

[1]) Н. Н. Раевскій ѣздилъ передъ этимъ въ Петербургъ, гдѣ состоялось назначеніе его въ службу. Въ формулярномъ спискѣ это назначеніе указано *25-го апрѣля* 1807 г.

[2]) Баронъ Л. Л. Беннигсенъ, послѣ отозванія графа М. Ѳ. Каменскаго, былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, долженствовавшею, совмѣстно съ Прусскими войсками, дѣйствовать противъ Наполеона.

[3]) Я. П. Кульневъ писалъ брату 20-го марта 1807 г.: „Главная квартира въ Бартенштейнѣ, а непріятельская—въ Остероде, и обѣ арміи поджидаютъ себѣ секурсовъ" („Русск. Стар." 1887, т. 53, стр. 610).

[4]) Ѳеодоръ Петровичъ Уваровъ (р. 1773 † 1824), генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, шефъ Кавалергардскаго корпуса, впослѣдствіи командиръ Гвардейскаго Корпуса (1821) и членъ Государственнаго Совѣта; близкій участникъ событія 11-го марта 1801 г., онъ, несмотря на это, пользовался особеннымъ расположеніемъ Императора Александра. Въ войну 1807 г. былъ бригаднымъ командиромъ.

[5]) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ (р. 1765 † 1812), въ это время генералъ-лейтенантъ, участникъ упоминаемаго ниже кровопролитнаго сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Въ Финляндскую кампанію 1808—1809 гг. Н. Н. Раевскому снова пришлось встрѣтиться съ Багратіономъ; въ кампанію 1807 г. Раевскій находился въ авангардѣ, подъ его начальствомъ.

водить пленныхъ. Армія наша въ духе, и естли хорошо поведуть, я уверенъ что будемъ победителями.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка,

Покорный слуга

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству, Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову въ Смеле.

44.

Н. Н. Раевскій—Е. Н. Давыдовой.

26 апреля [1807]. Бартенштейнъ.

Сей часъ, Милостивая Государыня Матушка, уехалъ братъ Александръ [1]). Я не зналъ, что есть случай писать потому и письма отъ него не посылаю; онъ въ 30-ти верстахъ, пріежжалъ со мнои видется, слава Богу, здоровъ, делъ никакихъ нетъ и ожидаемъ что еще долго будемъ безъ действія; я также, слава Богу, здоровъ,—присылайте брата Василья [2]), здесь сынъ Ивана Александровича Нарышкина,

---

не имѣло рѣшительнаго исхода. Въ арміи Беннигсена было 68.000 человѣкъ, у Наполеона—отъ 70 до 90.000. Потери русскихъ, по позднѣйшимъ исчисленіямъ, простирались до 26.000 чел., французовъ—до 25.000 чел.

[1]) А. Л. Давыдовъ былъ въ это время полковникомъ Гродненскаго гусарскаго (Клястицкаго) полка, съ которымъ и дѣлалъ кампанію 1807 г.

[2]) Василій Львовичъ Давыдовъ (р. 1792 † въ Красноярскѣ 25-го октября 1855 г.) учился сначала въ пансіонѣ аббата Николя, а затѣмъ дома, подъ руководствомъ аббата Фромона, 15-ти лѣтъ (въ 1807 г.) поступилъ въ лейбъ-гусарскій полкъ, въ 1812 г. былъ адъютантомъ при ген. Шевичѣ и князѣ Багратіонѣ, былъ раненъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ и въ 1820 году изъ Александрійскаго гусарскаго полка вышелъ въ отставку подполковникомъ. Будучи членомъ Южнаго тайнаго общества и живя въ Каменкѣ, Давыдовъ

16-ти летъ [1]), служитъ ундеръ-офицеромъ въ ординарцахъ у Князя Багратіона [2]), я и ему доставлю место, а ундеръ-офицеромъ больше месяца не прослужитъ, ему надобно будетъ две лошади, на трое пантолоновъ сукна темнаго сераго, белья и темнозеленаго на мундира два или три, и полъ аршина краснаго; впротчемъ ничего, будьте уверены, что онъ будетъ сынъ мне, сколько я уверенъ, Милостивая Государыня Матушка, вы мать моимъ дѣтямъ. Мне его присудствіе будетъ весьма пріятно, денегъ ему 100 червонцовъ, слугу одного, саблю, добрую пару пистолетъ, а прочее все здесь ему достану; уговаривать васъ, Милостивая Государыня Матушка, не смею, подумайте и решите, здесь много моложи его служатъ. Съ техъ поръ какъ уехалъ получилъ только одно письмо отъ жены моей [3]), писанное два дня после моего отъезда,—что жъ делать! Удаленъ отъ дома, я приготовился ко всемъ непріятностямъ большой отдаленности,—чрезъ Гродну получать буду скорей.

былъ предсѣдателемъ Каменской управы Тульчинской Думы. Причисленный къ 1-му разряду декабристовъ, онъ былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, затѣмъ жилъ на поселеніи въ Красноярскѣ. Отъ брака съ Александрой Ивановной Потаповой онъ имѣлъ дѣтей: Михаила, Петра (женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Трубецкой), Николая, Василія, Ивана и Льва и дочерей Екатерину, Елизавету, Александру, Софію и еще одну (кн. П. Долгоруковъ. Род. книга, т. IV, стр. 435). Сыновья, рожденные въ Сибири, воспитывались впослѣдствіи въ корпусахъ подъ фамиліей Васильевыхъ и лишь въ 1856 г. получили фамилію отца (Записки княгини М. Н. Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 174, 176). Портретъ В. Л. Давыдова см. въ изданіи М. М. Зензинова „Декабристы. 86 портретовъ“, М. 1906, стр. 94.

[1]) У И. А. Нарышкина (р. 1761 † 1841), сенатора и оберъ-церемоніймейстера, отъ брака его съ баронессой Екатериной Александровной Строгановой, было три сына: Александръ Ивановичъ, офицеръ л.-гв. Егерскаго полка, убитый въ 1810 г. на дуэли гр. Ѳ. И. Толстымъ (Американцемъ), Григорій Ивановичъ (р. 23-го февраля 1790 † 23-го іюля 1835) и Алексѣй Ивановичъ (р. 1794 † 1868), бывшій офицеромъ Семеновскаго полка. Здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о среднемъ—Григоріи.

[2]) См. предыдущее письмо.

[3]) С. А. Раевской.

1807.

Будьте здоровы и благополучны, не оставьте детей и жены и извиняйте ихъ проступки, а я по гробъ преданной сынъ вашъ

Н. Раевской.

На оборотѣ: Милостивой Государыни Матушки.

45.

С. А. Раевская—графу А. Н. Самойлову [1]).

[Весна 1807 г.].

Je ne sais comment vous remercier mon cher Oncle pour la bonté que vous avez eu de m'envoyer la lettre de mon mari. Il vous a certainement informé de la manière gracieuse dont l'a reçu l'Empereur, et l'amitié que lui temoigne le General.

Pardonnez mon cher Oncle la brieveté de ma [lettre], le départ de mon frère Basile [2]) en est cause, il depèche à un tel point de partir que je n'ai que le tems de vous prier de me continuer vos bonté et de croire au respecteux attachement avec le [quel] je suis votre devouée nièce

Sophie de Raevska.

---

[1]) Письмо это, вѣроятно, писано послѣ отъѣзда Н. Н. Раевскаго въ армію, въ походъ 1807 г., когда онъ, опредѣленный вновь въ службу, отправился въ войска и былъ хорошо принятъ Беннигсеномъ. (См. предыдущія письма).

[2]) В. Л. Давыдовъ, братъ Н. Н. Раевскаго.

1807.

46.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

11-го іюня [1807 г.], противъ Тильзита [1]) на Мемеле.

Письмо ваше, Милостивой Государь дядюшка, получилъ подъ непріятелемъ. На другой день было жестокое сраженіе въ нашемъ авангарде; пять разъ жестоко дрались, 8 дней прикрывали ретираду арміи. Слава Богу, чести не потеряли, но выиграли мало, теперь перемиріе и миръ выгодной не замедлитъ. Намъ отдаютъ по Вислу, естли только угодно Государю. Поляки въ дуракахъ. Я, слава Богу, здоровъ; былъ легко раненъ въ ногу и съ симъ былъ въ двухъ сраженіяхъ, получилъ две контузіи, все сіе можетъ иметь и трусъ, но я имелъ счастіе заслужить генеральную признательность. Я командовалъ Егарями, а теперь имею 14-ть полковъ пехоты или всю пехоту авангарда [2]). Предъ вами, Милостивой Государь дядюшка, мне

---

[1]) 27-го іюня 1807 г. вторая война съ французами закончилась Тильзитскимъ миромъ.

[2]) Въ формулярномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго его участіе въ походѣ 1807 г. записано такъ: „Въ Пруссіи противъ французовъ, будучи генералъ-маіоромъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Багратіона въ авангардѣ, командовалъ егерскою бригадою, находился въ сраженіяхъ: 24 го мая подъ Гутштатомъ, 25-го—подъ деревнею Анкендорфъ, 26-го у Деппена, 27-го—у Гутштата, 28-го—подъ городомъ Гейльсбергомъ, гдѣ получилъ рану пулею въ ногу; 2-го іюня—подъ Фридландомъ, гдѣ уже командовалъ всѣми егерями и передовымъ корпусомъ, а при отступленіи, такъ какъ князь Багратіонъ находился при гвардіи, то командовалъ всѣмъ арріергардомъ до самого Тильзита. За всѣ сіи дѣла награжденъ былъ орденами св. Владиміра 3-й ст. и св. Анны 1-й ст.“

Судя по печатнымъ источникамъ, Н. Н. Раевскій 27-го мая участвовалъ въ дѣлѣ при р. Пассаргѣ, въ сел. Клейнефельдъ, гдѣ онъ окружилъ, разбилъ и обратилъ въ бѣгство пѣхотную бригаду корпуса маршала Сульта, а 28-го мая имѣлъ арьергардное дѣло близъ Вольфсдорфа, одновременно съ такимъ же дѣломъ князя

не для чего хвастать, но горжусь вамъ сказать, что никто лутче меня не служилъ, вотъ мое награжденіе. Сколь скоро благопристойность позволитъ, пріеду къ вамъ. Теперь не къ чему посылать Григорья Александровича [1]): уже все кончилось. Много имею что пересказать на счетъ нашихъ действій, описать не могу и для того, что бумаги нетъ и некогда.

Семья людей, Милостивой Государь дядюшка, что вы мне пожаловали, нигде не заложена; въ проездъ чрезъ Кіевъ не имелъ времени и не вспомнилъ о ней сказать. Скажу вамъ еще, Милостивой Государь дядюшка, что за оную я выключилъ вдвое числомъ душъ изъ села Сунокъ [2]), ибо ошибкой мне продали более чемъ въ Сункахъ находится, потому одни мужики были подъ разными имянами въ двойне. Ивковъ (?) долженъ о семъ знать, и я просилъ доложить вамъ о семъ, но не меньше вы мнѣ ихъ пожаловали, и я принялъ въ подарокъ; будьте увѣрены, что я васъ люблю, почитаю и горжусь названіемъ вашего племянника, будьте благополучны и любите пребывающаго съ глубокимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка
покорный слуга
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

Багратіона у Анкендорфа: послѣ четырехчасового упорнаго боя, на пространствѣ семи верстъ, русскія войска, подавленныя многочисленностью непріятеля, отступили въ Гутштатъ.

[1]) Графа Г. А Самойлова.

[2]) Село Сунки, Черкасскаго уѣзда Кіевской губерніи.

47.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

4-го декабря 1807 г. С.-Петербургъ.

Милостивой Государь дядюшка!

Письмо Ваше съ Чижовымъ имелъ честь получить. Въ короткихъ словахъ постараюсь объяснить вамъ, Милостивой Государь дядюшка, въ чемъ состоитъ заблужденіе и вина Софьи Алексеевны [1]), то-есть столько, сколько по заочности моей о семъ судить могу. Ей показалось что вы какъ со мною такъ и съ ней переменили милостивое ваше обращеніе, почему и сочла что ея посещеніи не будутъ вамъ столько пріятны какъ были прежде. Я никакъ ее въ семъ оправдать не могу, ибо долгъ ея былъ удвоить стараніе пріобресть вновь ваше родственное расположеніе, въ чемъ и,—надѣюсь на ваше доброе сердце,—она успеетъ. Все силы употреблю сыскать способъ пріехать въ Кіевъ на контракты. Судьба моя ни въ чемъ не решена. 12-го сего месяца выдутъ награжденіи [2]), после чего я увижу, что мне делать. Не буду я распространятся о здешней моей жизни: жена моя лутче изъустно вамъ, Милостивой Государь дядюшка, перескажетъ все мои обстоятельствы. Беспокойствы жъ мои, которыя ей не известны, самъ Вамъ открою. Дела мои требуютъ моего присудствія въ Кіеве: здесь двое детей на рукахъ у Катерины Алексевны [3]), а старикъ тесть опасно боленъ воденой болезней [4]), которая отъ

---

[1]) Жены Н. Н. Раевскаго.

[2]) За участіе въ войнѣ 1807 г. Н. Н. Раевскій, какъ было сказано выше, получилъ ордена: Владиміра 3-й ст. и Анны 1-й ст.; послѣдній былъ пожалованъ ему 20-го мая 1808 г.

[3]) Екатерина Алексѣевна Константинова (1784 † 1847), свояченица Н. Н. Раевскаго.

[4]) Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ, дѣйствительно, скоро умеръ—11-го мая 1808 года; похороненъ онъ въ Невской Лаврѣ, возлѣ своего тестя—М. В. Ломоносова.

ногъ поднялась... Просится въ отпускъ, естли я останусь въ службе, не смею, ибо хотя бъ кто былъ на войне герой, естли онъ въ мире не капральствуетъ, его въ грошъ не ставятъ. Мы здесь все перефранцузили, не теломъ, а одеждой,—что день, то что-нибудь новое [1]). Прощайте, Милостивой Государь дядюшка, будьте благополучны. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтенiемъ

Покорнейшiй племянникъ
Николай Раевской.

1807 г. 4-го декабря
С.-П.

P. S. Деньги 5 р. посылалъ для верности письма, ибо много на почте пропадаютъ.

Вы приказывали Петру Яковлевичу Титову [2]) продать вашъ дорожной сервизъ, то прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, приказать его продать предпочтительней мне, по той цене которую давать будутъ.

На оборотѣ: Его Сiятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смеле.

---

[1]) „Послѣ Тильзита перестали слѣдовать простотѣ австрiйскихъ мундировъ и съ сентября мѣсяца начали переодѣвать гвардiю по французскому образцу, а въ слѣдующемъ году принялись и за армiю. Вслѣдствiе царившаго тогда нерасположенiя къ Францiи, и эти распоряженiя вызывали неудовольствiе: въ новыхъ мундирахъ видѣли французскую ливрею, а по поводу эполетъ съ насмѣшкою говорили, что теперь Наполеонъ сидитъ на плечахъ у всѣхъ русскихъ офицеровъ“ (Н. К. Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. II, стр. 216).

[2]) П. Я. Титовъ былъ оберъ-прокуроромъ 2-го Департамента Сената, гдѣ у графа Самойлова велось дѣло съ княземъ Михайломъ Любомирскимъ.

1808.

48.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову [1]).

[Середина февраля 1808 г. С.-Петербургъ].

Милостивой Государь дядюшка,

Деньги Жуковой и Титову отдалъ все. Червонцы по 5 р. 25 копеекъ остальныя къ шести тысячамъ доплатилъ; что могъ узнать отъ Титова касательно до Новосильцова [2]) вамъ имею честь сообщить. Онъ сказывалъ, что Новосильцовъ будто о васъ говорилъ Государю, и что Государь промолчалъ, что нужно чтобы Куракинъ [3]) о семъ ему поговорилъ, и что Новосильцовъ хотелъ о семъ сказать Куракину, а Новосильцовъ съ Куракинымъ не въ ладу, да и у Государя ничего не значитъ, по сему вы изволите видеть что все сіи слова пустыя.

Армія наша несмотря на морозы идетъ все въ передъ; направленіе ее неизвестно [4]). Генералъ Маіоръ Бороздинъ

---

[1]) Это и слѣдующія шесть писемъ писаны во время объявленной въ февралѣ 1808 г. войны съ Швеціей, закончившейся Фридрихсгамскимъ миромъ (5-го сентября 1809 г.), по которому Финляндія съ Аландскими островами была присоедирена къ Россіи.

[2]) Николая Николаевича Новосильцова.

[3]) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (р. 1759 † 1829), съ 24-го ноября 1807 г. министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

[4]) Главнокомандующимъ русскими войсками въ Финляндіи (24.000 челов.) былъ назначенъ графъ Буксгевденъ. По его плану войны, лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ сперва ген.-лейт. князя Горчакова, а затѣмъ Н. М. Каменскаго, шло вдоль Финскаго залива на Ловизу, чтобы овладѣть Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ. Центръ арміи, подъ начальствомъ князя П. И. Багратіона, направлялся на Тавастгусъ, а правое крыло, которымъ командовалъ ген.-лейт. Тучковъ, выступивъ изъ Нишлота, должно было препятствовать шведскимъ войскамъ восточной части Финляндіи соединиться съ войсками, стоявшими близъ Тавастгуса, и оттѣснить ихъ къ сѣверу. Войска наши перешли границу Финляндіи 9 (21) февраля 1808 г. (П. М. Майковъ. Финляндія, ея прошедшее и настоящее. С.-Пб. 1905, стр. 284).

взялъ крепость *Луизу* [1]) после отчаяннаго сопротивленія; гарнизонъ оставилъ ее и отретировался невредимъ; оной состоялъ въ сорока человекахъ; съ нашей стороны раненыхъ мужиками два драгуна [2]). Моя судьба должна решится завтра [3]). Я не оставлю васъ, Милостивой Государь дядюшка, о всемъ уведомить. Желаю и надеюсь, что вы уже здоровы. Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову въ собственномъ доме. Въ Кіеве.—Почтовый штемпель: «Петербургъ».

---

[1]) Николай Михайловичъ Бороздинъ (р. 1777 † 1830), впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи. Будучи шефомъ сформированнаго имъ въ 1806 г. Финлядскаго полка, Бороздинъ въ войну со Швеціей командовалъ авангардомъ лѣваго крыла арміи· 9-го февраля 1808 г. отрядъ Бороздина занялъ Ловизу, 11-го числа, преслѣдуя шведовъ, овладѣлъ г. Борго и нѣсколько дней спустя вступилъ въ Гельсингфорсъ. За эти удачныя дѣйствія онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; онъ оставался въ Финляндіи до заключенія Фридрихсгамскаго мира. Н. М. Бороздинъ, женатый на Елизаветѣ Александровнѣ Жеребцовой, приходился роднымъ братомъ Андрею Михайловичу Бороздину, за которымъ была замужемъ сестра Н. Н. Раевскаго—Софья Львовна Давыдова,—и Михаилу Михайловичу Бороздину, на дочери котораго—Аннѣ Михайловнѣ—впослѣдствіи женился Николай Николаевичъ Раевскій младшій.

[2]) Отзывъ, безъ сомнѣнія, насмѣшливый.

[3]) Вскорѣ Н. Н. Раевскій былъ назначенъ въ Финляндскую армію.

49.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-го марта [1808 г.]. Ваза [1]).

Очень недавно, Милостивой Государь дядюшка, получилъ я известіе, что вамъ есть легче, ибо очень недавно началъ я получать письмы отъ жены моей. Да продлитъ Богъ дни ваши!

Скажу вамъ въ короткихъ словахъ о кампаніи нашей. Мы вошли въ Финляндію съ 18.000 человекъ; къ счастію, король Шведской [2]) считалъ насъ сильней и предписалъ своимъ безъ драки оставлять землю. И такъ мы розными колоннами вошли и заняли всю Финляндію, мой пунктъ былъ до Бернборга, но Генералъ Тучковъ [3]), долженствующій занять *Кристинъ-штатъ*, *Каско*, *Вазу*, *Никарлеби и Якобъштатъ*, никуда не поспелъ, почему и непріятель весь спокойно отъ насъ ретируется. Я преследовалъ его до *Вазы* и занялъ все города назначенные Тучкову [4]), а малой мой деташементъ занялъ далее *Карлеби*, *Якобъштатъ* и теперь уже долженъ быть въ большомъ *Карлеби* и преследовалъ, имѣя 1.500 человекъ, непріятеля, у котораго 6.000, ибо Главнокомандующій Клиншпортъ [5]) самъ былъ противъ меня. Всякой

---

[1]) Н. Н. Раевскій занялъ Вазу 17-го марта.

[2]) Густавъ IV.

[3]) Тучковъ I, Николай Алексѣевичъ (р. 1761 † 1812), генералъ-лейтенантъ, командовавшій правымъ крыломъ арміи.

[4]) Въ формулярномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго отмѣчено слѣдующее: „Въ Финляндіи, послѣ занятія Христинештата и Вазы, принялъ команду надъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Тучкова въ городѣ Гамлекарлебю и былъ въ сраженіяхъ какъ имъ, такъ и отрядами, подъ его командою находящимися, данныхъ. Сдѣланный десантъ при Вазѣ почти весь взятъ съ начальникомъ онаго—адъютантомъ короля Шведскаго, большое число штабъ- и оберъ-офицеровъ и рядовыхъ, при чемъ отбито у непріятеля одно орудіе“.

[5]) Графъ Клингспорръ.

день были перестрелки, но нигде онъ меня не дожидался, а шедши въ одну колонну по пятамъ непріятеля по зимней ускoй дороге, не имея более ста человекъ конницы остановить его нельзя было. Теперь собираюсь возвратится къ Бернеборгу. Финляндія вся наша [1]), кроме крепости *Свеаборга*; она на островахъ, имеетъ провіантъ и начальникомъ адмирала Кронштета, известнаго головореза, и до 8-ми тысячь гарнизону. Здатся ей нетъ ни малейшей притчины, и сколь скоро ледъ растаетъ, то ее ни съ моря, ни съ сухова пути атаковать нельзя [2]). Жена моя [3]) пишетъ чтобъ я вамъ, Милостивой Государь дядюшка, сообщилъ мои мысли на щетъ Григорья Александровича [4]); оне все те жъ. Когда бъ онъ былъ здесь, то былъ бы уже посланъ съ извѣстіемъ о взятіи какого-нибудь города.—Прощайте, Милостивой Государь дядюшка, будьте здоровы, благополучны и милостивы къ преданному вамъ племяннику и слуге

Н. Раевскому [5]).

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) 16-го марта 1808 г. Русское правительство особою декларацією извѣстило Европейскія державы о присоединеніи къ Россійской Имперіи части Финляндіи, именовавшейся доселѣ шведскою.

[2]) Адмиралъ Кронштедтъ, комендандъ Свеаборга, вскорѣ сдалъ крѣпость на капитуляцію—22-го апрѣля.

[3]) С. А. Раевская.

[4]) Графа Г. А. Самойлова.

[5]) Въ приказѣ, данномъ въ Петербургѣ 12-го апрѣля 1808 г. и подписанномъ Имп. Александромъ, значится: „Состоящіе въ Свитѣ Его Императорскаго Величества генералъ-маіоры Раевской и Коновницынъ, за отличіе въ завладѣніи Финляндіею, производятся въ генералъ-лейтенанты“ („С.-Пб. Вѣд.“ 1808 г., № 31, стр. 443), а приказомъ отъ 14-го апрѣля 1808 г. „Состоящій въ Свитѣ Его Императорскаго Величества генералъ-лейтенантъ Раевскій назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи, подъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Багратіономъ“ („С.-Пб. Вѣд.“ 1808 г., № 31, стр. 443, и формуляръ).

50.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

25-го іюля [1808 г.]. Корпилаксъ.

Я уже давно имелъ честь получить письмо ваше, Милостивой Государь дядюшка, но не отвечалъ по сіе время, потому что съ начала апреля по сіе время я былъ безпрестанно въ такомъ критическомъ положеніи, что по чести жену и детей забылъ. По любви вашей ко мне, вы будете конечно интересоватся о всехъ моихъ делахъ и обстоятельствахъ. Я теперь, хотя непріятнымъ образомъ, однако жъ имею покой, который мне былъ необходимо нуженъ, ибо силъ моихъ ни моральныхъ, ни физическихъ уже не доставало; я узналъ розницу подвергать собственно себя или подвергатся ответственности за командуемую часть, особливо подъ командою такого начальника которой не защищаетъ подчиненнаго, а обыкновенно сваливаетъ свою вину на него [1]).

Прежде описанія моей кампаніи буду отвечать на письмо ваше въ разсужденіи брата Василья [2]). Неужто вы считаете нужнымъ чтобъ мать или вы, отецъ мой, просили бъ меня зделать добро родному моему брату, естлибъ я былъ въ силахъ? Я писалъ изъ Вазы къ великому князю, ожидалъ какъ онъ приметъ письмо мое. Говорятъ, что онъ хотелъ отвечать мне, но сего не сделалъ, и я не осмелился просить его о Василье Львовиче. Великій князь мне не свой братъ и хотя онъ былъ ко мне милостивъ, но не менее я съ нимъ не такъ коротокъ. Потомъ после смерти моего тестя [3]) писалъ къ Государю, просилъ при перьвомъ свободномъ времяни отлучится на несколько дней въ Петербургъ,

---

[1]) Вѣроятно, намекъ на графа Буксгевдена (см. ниже).

[2]) Василій Львовичъ Давыдовъ.

[3]) Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ умеръ въ Петербургѣ 11-го мая 1808 г.

но по сіе время нельзя было сего зделать, и я еще на мою прозьбу не получилъ соизволенія. Теперь хоть я здесь и не нуженъ, но положеніе мое собственное таковое, что возобновить моей прозьбы нельзя, какъ вы изволите сами видеть, итакъ надобно взять малое терпеніе.

Въ газетахъ вы верно читали о авантажахъ, полученныхъ мною четыре раза надъ непріятелемъ и о двухъ сраженіяхъ, въ которыхъ принуждены были уступить несоразмерно превосходному непріятелю, однако жъ безъ потери съ нашей стороны и не безъ славы, и не безъ вреда ему [1]). После того вы видели что мы много земли ему уступили; изъ описанія подробнаго и справедливаго вы изволите все увидеть.

Графъ Буксгевденъ [2]) донесъ прежде времяни Государю, что Финляндія вся покорена, чему должно бы непременно быть, естлибъ не его ошибки зимнія, которыя намъ вышли сокомъ. Послѣ сего упорствуя исправить иныя несоразмерно съ способами нашими, новыми ошибками подвергалъ меня несколько разъ погибели, дабы загладить перьвыя. Богу угодно было помочь мне сохранить корпусъ съ немалой славою, въ чемъ уверенъ, что непріятель мне более отдаетъ справедливость чемъ Графъ Буксгевденъ [3]). Онъ имелъ давнею злобу на Тучкова [4]); отнявъ у него команду, поручилъ ее мне, всячески подъ него подъискевался, но не умелъ сыскать его ошибокъ, а

---

[1]) 26-го іюня Раевскій выбилъ изъ г. Лаппо шведскій авангардъ, 28-го, при Перхо, прогналъ партизана Фіандта, а 2-го іюля, послѣ столкновенія съ главными силами Клингспорра у Лаппо, Раевскій вынужденъ былъ отойти, хоть и въ порядкѣ, къ Сальми.

[2]) Главнокомандующій.

[3]) При отступленіи Раевскаго отъ Гамле-Карлебю къ Тавастгусу, отряду его грозила голодная смерть изъ-за недостатка продовольствія какъ вслѣдствіе разобщенія его съ другими отрядами, такъ и вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ.

[4]) Николай Алексѣевичъ Тучковъ, Буксгевденомъ обвиненный въ ослушаніи, былъ вызванъ въ Петербургъ и отданъ подъ слѣдствіе, но скоро оправдался.

только придирался къ нему въ томъ, въ чемъ онъ самъ былъ виноватъ. Ко мне писалъ партикулярно и ордерами, считая получить противъ него оружіе, но какъ онъ спрашивалъ меня только о томъ, въ чемъ, Тучковъ былъ правъ, то и не получилъ желаемаго, доносить же несходно моимъ правиламъ, и Тучковъ оправдался. 10-го апреля въ Гамле-Карлеби принялъ я отъ него команду надъ корпусомъ въ 5.000 состоящую, кавалерію въ томъ числѣ, хотя она здесь нигде употреблена быть не можетъ, а не имелъ провіанта и неполное количество артилерійскихъ и ружейныхъ зарядовъ, вскоре принужденъ былъ отделить полкъ Егерской въ *Саріярви* за 200 верстъ для сбереженія транспортовъ, которыя везены были мужиками, кои взбунтовавшись бросили, более потому что обещанныхъ денегъ за подводы никогда не платили, и бежали. Между темъ Свеаборгъ здался [1]); более четырехъ тысячь гарнизону по условію распущены по домамъ: въ голодной земле прибавили еще голоду. Многия возвратились въ Шведскую армію, другія делаютъ намъ еще более вреда возмущая мужиковъ, нападая на транспорты, на команды и на курьеровъ толпами до тысячи человекъ съ мужиками. Словомъ, мы лишены зделались всехъ способовъ и всегда были окружены непріятелемъ.

Пока море не вскрылось, реки были въ разлитіи, положеніе мое въ *Гамле-Карлеби* было безопасно, несмотря на то, что былъ отделенъ за 600 отъ всякаго подкрепленія. Потомъ море очистилось, реки спали и позволяли переходить ихъ непріятелю въ бродъ, моремъ же подъезжать и позади меня делать мне вредъ, истреблять мосты и отымать транспорты. Я уже принужденъ былъ для обезпеченія моего тылу отрядить еще полкъ въ городъ Никарлеби, человекъ до 800 на правой мой флангъ, чтобъ

[1]) 22-го апрѣля 1808 г. Свеаборгъ сдался на капитуляцію съ 200 офицеровъ, 3700 солдатъ, множествомъ орудій, запасовъ и провіанта.

обезпечить транспорты, которыя получалъ изъ Перхо за 105 верстъ, а самъ оставался, не имея 2.000 пехоты, противъ непріятеля, которой по крайней мере имелъ тогда до 8.000. Сей постъ былъ весьма важенъ, но нужно было мне дать силы удержать его и продовольствія, но я ни того ни другова не получалъ. Наконецъ, не имѣя более провіанта какъ на (вырвано) 120 верстъ, то есть 4 большія марша до 1-го пункта где могъ надеятся получить его несколько, принужденнымъ нашолся отступить въ *Лилкиро* [1]), 20 верстъ отъ *Вазы*, предупредя за благовременно, что принужденъ буду оное зделать Главнокомандующаго. На походе получилъ я предписаніе отступить къ Вазе. Въ копіи съ рапорта его Государю я виделъ, что онъ о недостатке провіанта ничего не упоминаетъ и какъ будто бы соглашаясъ на мое представленіе предписываетъ мне отступить. Въ Никарлеби я оставилъ сильной постъ, занялъ Лапо и Лилкиро, объехалъ все посты мои, расположилъ защитою, наконецъ, слыша о приближеніи непріятеля къ Никарлеби, шолъ туда на подкрепленіе, но уже нашолъ своихъ въ 20-ти верстахъ отъ онаго. Непріятель атаковалъ сей постъ со всеми силами; хотя самъ потерялъ людей, но принудилъ его отступить безъ потери. Непріятель расположился войсками отъ Нюкарлеби по реке къ Недеръ Герми въ семи тысячахъ, имелъ еще оныхъ въ Гамле Карлеби и до 2000 въ Линдулаксе. Я усилилъ постъ въ Лаппо и занялъ дефилеи отъ Веро до Лилкиро [2]).

На другой день моего прихода непріятель зделалъ съ шведскихъ береговъ преглупой десантъ въ Вазу [3]). Онъ былъ разбитъ, потерялъ пушку, Генералъ и 12 штабъ и оберъ-офицеровъ взяты въ пленъ, также 200 человѣкъ рядовыхъ, потерявъ большое число на месте офицеровъ и

---

[1]) Лилъ-Кирка. Сюда отступилъ Н. Н. Раевскій 5-го іюня 1808 г.

[2]) Описаніе этой части кампаніи см. въ „Воспоминаніяхъ Өаддея Булгарина" (ч. IV, С.-Пб. 1848, стр. 106—114, 122 и сл.).

[3]) 13-го іюня.

рядовыхъ, остальные (вырвано) спаслись и присоединились къ (вырвано).

Вы теперь можете судить, обстоятельно знавши все, кто где виноватъ; мы всегда ищемъ на раны пластарь класть, а ранъ избежать не умеемъ. Теперь что будетъ, не знаю, естли получимъ тысячь пять войскъ, какъ ожидаемъ, то скоро дело решится. Главное есть въ томъ, чтобъ разбить непріятеля, то подъ Тавастгустомъ ли или подъ Улеаборгомъ все равно, ибо ему подкрепленія получить не отъ кудова, и Финляндія будетъ наша.

Я не надеюсь, Милостивой Государь дядюшка, скоро вырватся отъ сюдова [1]) и не знаю что мне будетъ делать, авось что нынешнюю зиму буду банкрутъ, попросите мнѣ Милостивой Государь дядюшка у ... (вырвано) дать во владеніе одну и ... а естли найдется купецъ на мое именіе... чтобъ продать позволила. Я самъ писать буду ... матушки и просить ее буду.—Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) Кампанія 1808 г. завершилась конвенціей въ Олькіоки, по которой къ Россіи отошла Финляндія до р. Кеми. Н. Н. Раевскій, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, участвовалъ въ дѣлѣ при Карстулѣ и въ дѣлѣ 23-го августа при киркѣ Коуртане, гдѣ отряженъ былъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Н. М. Каменскимъ въ обходъ непріятеля, коего, послѣ жестокаго сраженія сбилъ и принудилъ къ отступленію съ большимъ уроном. 28-го января 1809 г. онъ получилъ орденъ Владиміра 2-й ст.

51.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

11-е апреля [1809 г.]. Фридрисгамъ.

Милостивой Государь дядюшка,

Вы уже я думаю известны что меня отправилъ Государь въ Финляндію, и сказалъ мне, что я сменю Багратіона [1]), я считаю, что я буду иметь его дивизію и командовать корпусомъ въ Або; узнаю жъ ето все на месте. Государь сказалъ мне что самъ къ намъ будетъ къ маію; кажится, у насъ съ Шведами уже войны не будетъ, остается желать будетъ чтобы сію дивизію, которая изъ лутчихъ въ арміи вывели изъ сего худова краю. Какъ слышно остается въ Финляндіи начальникомъ новопроизведенной генералъ Барклай [2]). Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, наши новости; теперь скажу о вашихъ интересахъ: я разменялъ червонцы ваши по 6 р. 75 коп., что составитъ на 1.060 руб. сто шестьдесятъ рублей о коихъ пишу я къ Софье Алексеевны [3]), чтобъ оныя къ вамъ доставила. Я, слава Богу, здоровъ и уже половину дороги отъ Петербурга отъехалъ. Предъ отъездомъ получилъ отъ Государя словесно много благоволенія и ласки, но протчія получаютъ на дорогу денегъ; мое положеніе Государю не известно,

---

[1]) Князя Петра Ивановича Багратіона; онъ оставался въ Финляндіи до начала мая 1809 г., а въ августѣ выѣхалъ въ Турцію, будучи назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ. Его письма за январь—мартъ 1809 г. изъ Финляндіи къ графу П. А. Строганову напечатаны въ изслѣдованіи Великаго Князя Николая Михаиловича: „Графъ П. А. Строгановъ“, т. III, С.-Пб. 1903, стр. 248—256.

[2]) Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впослѣдствіи князь, генералъ-фельдмаршалъ (р. 1761 † 1818); онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Финляндскою арміею и Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ 29-го мая 1809 г.

[3]) Раевской.

а просить я не умею, то съ сей стороны обстоятельства мои весьма худыя. Въ протчемъ, делать нечего,—терпеть до случая, неужто векъ мой ни въ чемъ удачи не будетъ. Естли вы удостоите меня письмами вашими, то извольте адресовать ихъ въ *Або* или къ брату Петру [1]).

За темъ, пожелавъ вамъ всякого благополучія, честь имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь дядюшка

Покорный племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Кіевской губерніи въ Черкассахъ.

52.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

17-го маія [1809]. Або.

На пути моемъ сюда, имѣлъ честь писать къ вамъ Милостивой Государь дядюшка. Не повторяю о себе ничего, вы уже должны быть известны о моей участи, разве миръ съ Шведами вытащитъ меня изъ Финляндіи, которой мы надеемся получить,—по сіе время мы стоимъ покойно, есть надежда, что насъ и трогать не будутъ,—я бы жилъ здесь не такъ скучно когда бъ не былъ столь отдаленъ отъ всего, что мне любезно, сверхъ того по дороговизне жить не въ состояніи!—Въ перьвыхъ [числахъ] іюня ждемъ Государя [2])!

---

[1]) П. Л. Давыдову. Съ 1-го января 1809 г. онъ состоялъ шталмейстеромъ при дворѣ вел. кн. Анны Павловны.

[2]) 13-го марта 1809 г. Имп. Александръ выѣхалъ изъ Петербурга для открытія сейма въ Борго; открывъ сеймъ 16-го марта, Императоръ посѣтилъ Гельсингфорсъ, осмотрѣлъ Свеаборгъ и, посѣтивъ Або 19-го марта, 25-го числа вернулся въ Петербургъ. Ожидавшаяся Н. Н. Раевскимъ вторичная поѣздка Государя въ Финляндію не состоялась.

Ждемъ важныхъ известій о цесарцахъ. До насъ такъ долго вести доходятъ!

Желалъ я отъ всего сердца и теперь желаю быть полезну сыну вашему, а моему брату [1]), сколько для его пользы, столько жъ чтобъ благодарность мою вамъ,—Милостивой Государь дядюшка, показать на опыте. Другой можетъ ему более доставить, но попеченія никто столько иметь не будетъ,—более мне писать нечего, будьте здоровы, веселы и любите преданнаго и покорнаго вашего племянника

Н. Раевскаго.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Кіевской губерніи въ городъ Черкасы.

53.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

9-го сентября [1809 г.]. Ваза.

По газетамъ узналъ я, Милостивой Государь дядюшка, что вы въ Петербурге, я полагаю что вы чрезъ курьера моего не могли получить письма, потому что ехали на Москву и ничего обо мнѣ не знаете; я не могу еще сказать, буду ль иметь удовольствіе васъ видеть въ Петербурге; когда у насъ миръ [2]), то я скоро пріеду, ибо по известнымъ вамъ моимъ контрактовымъ обстоятельствамъ я хотя бъ принужденъ былъ и службу оставить, непременно поеду въ домъ мой; когда же война, то, хотя бъ имѣнія лишился, а долгомъ моимъ жертвовать не буду.

---

[1]) Графу Г. А. Самойлову.

[2]) Н. Н. Раевскій еще не зналъ, что 5-го сентября графъ Н. П. Румянцовъ подписалъ Фридрихсгамскій миръ, по которому вся Финляндія съ Аландскими островами отошла къ Россіи.

Посему вы изволите видеть, что я судьбы моей не знаю. Я теперь возвращаюсь въ Або куда прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, писать ко мне, здоровы ль вы? и долго ль намерены пробыть въ Петербурге. Я всю нынешнею компанію не прослужилъ, а прожилъ, ибо у насъ никакихъ действій не было, а только стояли какъ на часахъ и смотрели на дурачествы Англичанъ [1]). Теперь наступаетъ решеніе всему, ибо естли Шведы не помирятся, худо будетъ Штокгольму. Для общей пользы желаю миру здесь, когда оной будетъ заключенъ; я имею обещаніе быть употреблену въ действующе арміи, где бъ оныя ни случились, надеюсь, что человека исполненнаго доброй воли не забудутъ, а я желаю только случая. Признаюсь вамъ, что здешняя жизнь мне несносна; когда бъ я несъ службу, я бъ на нее не жаловался, теперь же что называется дела не делай, отъ дела не бегай! Желаю отъ всего сердца чтобъ вы были вашимъ пріездомъ довольны, были бъ здоровы и благополучны. За темъ прощайте, съ глубочайшимъ почтеніемъ и истинною преданностью пребыть честь имею, Милостивой Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

54.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

18-го сентября [1809 г.]. Або.

Миръ заключенъ, отпуски на 28 дней позволены, главнокомандующій [2]) уже обо мне представилъ. Покорнейше

---

[1]) Англичане помогали съ моря шведамъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ.

[2]) М. Б. Барклай-де-Толли.

васъ, Милостивой Государь дядюшка, прошу приложить стараніе о исходатайстве мне онаго поскорей: желаніе видеть васъ Милостивой Государь дядюшка, есть изъ главныхъ притчинъ моей нетерпеливости. Я уже имелъ честь писать къ вамъ въ Петербургъ изъ *Вазы*, получили ль вы письмо мое? Теперь ожидаю только позволенія, и тотчасъ отправлюсь—здесь делать нечего [1]), надеюсь скоро изъустно принесть мое глубочайшее почтеніе, съ коимъ пребыть честь имею навсегда, Милостивой Государь дядюшка, покорнейшій слуга

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ С.-Петербурге.

55.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову [2]).

14-го марта [1810 г.]. Бухарестъ

Въ короткихъ словахъ уведомляю васъ, Милостивой Государь дядюшка, что ожиданіе мое исполнилось, я съ главнокомандующимъ [3]) на самой дружеской ноге, след-

[1]) 27-го ноября 1809 г. Н. Н. Раевскій былъ назначенъ дивизіоннымъ начальниковъ 11-й пѣхотной дивизіи. За Шведскую войну онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

[2]) Это и слѣдующія 20 писемъ писаны во время походовъ 1810—1811 г. въ Турціи, въ теченіе Турецкой войны, начавшейся еще въ 1806 г. и закончившейся лишь 11-го іюня 1812 г. заключеніемъ Бухарестскаго мирнаго договора.

[3]) Графъ Н. М. Каменскій (р. 1776 † 1811), пріобрѣвшій репутацію блестящаго полководца за время войны со Швеціею 1808—1809 гг., 4-го февраля 1810 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею, смѣнивъ князя П. И. Багратіона, посланнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ августѣ 1809 г., послѣ смерти фельдмаршала князя Прозоровскаго.

ственно буду въ силахъ въ видѣ сына [1]) вашего доказать мою вамъ благодарность, я буду командовать особымъ корпусомъ. Силистрію осаждаемъ, Журжу блокируемъ, Сербы оставляются на произволъ судбы, действовать будимъ левыми флангами, все идетъ живо и пылко, дай Богъ удачи, дай Богъ заключить миръ, сохраня завоеваньи, сей есть предметъ [желаній] двора нашего,—остальное Темировъ [2]) на словахъ перескажетъ, онъ всему очевидецъ и все знаетъ. Извините, Милостивой Государь дядюшка, что пишу коротко, Темировъ живая грамота.—Прощайте, будьте благополучны.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивой Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

56.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

Букарестъ, 6-го апреля [1810 г.].

Не стану повторять вамъ, Милостивой Государь дядюшка, увереній, а на деле покажу, что я имею сердце благодарное: попеченіемъ объ сынѣ вашемъ, а моемъ братѣ [3]), я надеюсь ему быть полезенъ не по одной службѣ, въ которой ему нужны только случаи, но по молодости его; онъ имеетъ сердце доброе и чувствы благородныя, но все зависеть будетъ отъ общества, въ ко-

---

[1]) Графъ Григорій Александровичъ Самойловъ. Онъ погибъ въ эту войну, въ слѣдующемъ, 1811 году.

[2]) Плѣнный горецъ, воспитанный у графа А. Н. Самойлова; см. выше.

[3]) Графъ Гр. Ал. Самойловъ.

торомъ онъ случится. Постараюсь пріобресть любовь его и доверенность и тогда уверенъ, что вы кроме утешенія ничего отъ него иметь не будете. Онъ желаетъ быть въ авангардѣ, и въ етомъ затрудненія не будетъ. Генералъ-маіоръ Кульневъ [1]) по дружбѣ своей ко мнѣ возметъ о немъ попеченіе, и я буду о немъ известенъ какъ будто бы свидетель его поступковъ. Естли я не писалъ о ста червонцахъ, что вы послали къ князю Багратіону [2]) для него, не менее я не забылъ о нихъ спросить и знаю, что они тогда жъ были отданы князю Трубецкому [3]).

Теперь скажу вамъ о нашихъ действіяхъ обстоятельно.

Визирь находится въ Шумлѣ, держитъ Базарчукъ, по Дунаю Силистрію и весь правой берегъ въ верхъ, левой берегъ у нихъ отъ Журжи въверхъ до Видина. Визирь не въ большомъ уваженіи у войскъ, но *Пегливанъ*, бывшій бунтовщикъ, а нынче 2-хъ бунчужной паша—храброй предпріимчивой человекъ, имеетъ собственныхъ разбойниковъ тысячъ до 15-ти. Визирь слѣдуетъ даннымъ ему правиламъ не подвергатся въ чистомъ полѣ, и посему хотя глупо, но укрепляется вездѣ. Я полагаю что онъ будетъ сидеть въ дефилеяхъ, а Пегливанъ будетъ противъ насъ действовать и уже теперь есть часть войскъ непріятельскихъ у Туртукая, где назначена переправа корпусу Ланжерона [4]) и части корпуса

---

[1]) Яковъ Петровичъ Кульневъ (р. 1766 † 1812),—знакомый Н. Н. Раевскому еще по Шведской кампаніи 1808—1809 г., въ которой онъ отличился храбростію и рядомъ отличныхъ дѣлъ,—былъ вызванъ въ Молдавію графомъ Н. М. Каменскимъ. Здѣсь онъ участвовалъ въ блокадѣ Силистріи, въ дѣлахъ при Шумлѣ, при Рущукѣ и др. Кульневъ былъ убитъ 20-го іюля 1812 г. подъ Клястицами. О немъ см. статьи А. Калиновскаго, В. В. Руммеля и К. К. Детлова въ „Русск. Стар." 1887 г., т. 53.

[2]) Князю П. И. Багратіону.

[3]) Князю Василію Сергѣевичу Трубецкому, родному, по матери, дядѣ графа Г. А. Самойлова. Въ войну 1810 г. онъ командовалъ бригадой.

[4]) Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ (р. 1763 † 1831), генералъ-лейтенантъ, командовалъ корпусомъ. Въ началѣ 1811 г.

Заса [1]). Мы жъ всѣ переправимся въ Гирсовѣ. Уже у насъ на той сторонѣ дѣйствительно до 18-ти тысячъ. Необыкновенное раннее разлитіе Дуная можетъ возпрепятствовать на семъ пунктѣ переправѣ остальныхъ корпусовъ, тогда считаю, что мы переправлятся будемъ въ Измаилѣ, гдѣ во всякое время оное можно зделать съ удобностью. Планъ главнокомандующаго есть тотъ, чтобъ осадой Силистріи, которую будетъ закрывать главная армія, старатся выманить визиря на чистое полѣ. Корпусъ 20-ти баталіонной пойдетъ къ Базарчуку, и когда визирь зделаетъ движеніе, то будемъ старатся или совокупно атаковать его, или отрезать отъ горъ. Естли же визирь будетъ неподвиженъ, то пойдемъ къ нему, естли онъ пойдетъ черезъ горы къ Андріанополю, несмотря ни на что мы пойдемъ за нимъ: *намъ необходимо нужно кончить здесь войну,* и въ три месяца все должно решится! *Сербовъ оставляемъ на произволъ судбы.* Я не опасаюсь непріятеля, Турки все те жъ, но мы будемъ имѣть недостатокъ въ провіантѣ, за которымъ Каменской не остановится. 2-й корпусъ, действующій на Базарчукъ подъ командою старшого летами Каменскаго, которой безпримерно трусливъ и глупъ [2]). Флотъ нашъ намъ не содействуетъ, часть флотиліи защищаетъ входъ въ Дунай, другая идетъ къ Силистріи, три отряда блокируютъ Журжу и защищаютъ малую и большую Валахію, резервной корпусъ въ крепостяхъ и Молдавіи. Но теперь скажу вамъ еще обстоятельство: Австрійцы желаютъ Валахію, и у насъ слухи таковыя, что легко все должно будетъ переменить. Въ перьвыхъ числахъ маія мы все будимъ за Дунаемъ; уже корпусы собираются въ назначенныхъ пунктахъ.

по случаю болѣзни графа Н. М. Каменскаго, онъ былъ временно главнокомандующимъ Молдавскою арміею, которую передалъ М. И. Голенищеву-Кутузову.

[1]) Андрей Павловичъ Зассъ, генералъ-лейтенантъ († 1815).

[2]) Старшій братъ главнокомандующаго, графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій (р. 1772 † 1834), генералъ-отъ-инфантеріи.

Графъ Каменской [1]) принялся за насъ, особливо за генераловъ, весьма строго, что необходимо было нужно. Вы знаете, Милостивой Государь дядюшка, что кто выполняетъ долгъ свой отъ чистаго сердца, тотъ строгости не боится, но большая часть изъ насъ таковыхъ что, безъ опасенія строгаго взысканія, будутъ по старому штукарить, ибо въ прошлую войну противъ французовъ брали награжденія не достойныя одни, но хитрыя и наглыя, а наказывались безгласныя. Каменской виделъ вредъ слабаго командованія—и принялся круто: онъ въ сутки едва два часа безъ дела бываетъ, словомъ все силы возможныя употребляетъ на труды, въ чемъ нельзя не отдать ему справедливости, и я не могу не удивлятся, что онъ безъ опытности могъ войтить и обнять все какъ онъ зделалъ. Я все описалъ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, что знаю и, кажется, не упустилъ ничего. Я знаю сколь должно быть вамъ сіе интересно и въ предь при верныхъ случаяхъ не оставлю уведомлять васъ. Теперь кончу принесеніемъ глубочайшаго почтенія съ коимъ пребыть честь имею, Милостивый Государь дядюшка, покорнейшій слуга

Николай Раевской.

57.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

2-е маія [1810 г.]. Періецы

Изъ письма приложеннаго брата Григорья Александровича [2]), вы изволитѣ увидеть, что уже онъ не въ авангарде, и какъ оное произошло. Я жалею, что, какъ онъ уже при родномъ, что онъ не при мне, что для него вы-

---

[1]) Графъ Николай Михайловичъ (р. 1776 † 1811).

[2]) Графа Г. А. Самойлова.

годнее бъ было, хотя князь Трубецкой [1]) конечно будетъ иметь о немъ попеченіе.

На письмо ваше, Милостивой Государь дядюшка, о ссорахъ, которыя изъ семьи нашей никогда не преставали, скажу вамъ, что мне чрезвычайно грусно, но нельзя мне не верить и Софьѣ Алексевнѣ [2]), потому что Александръ Львовичъ [3]) три или четыре года тому доказалъ, что онъ въ состояніи забыть благопристойность и уваженіе, которымъ обязанъ всякой человекъ женщинѣ, особливо женѣ брата, которой по летамъ въ отцы имъ годится и предъ ними виноватъ никогда не былъ. Легко можно огорчить однимъ словомъ человека, такъ что другой посторонній не приметитъ, и придратся къ нему нельзя будетъ;—все сіе не помешало мнѣ старатся быть ему полезну, равно и Василью Львовичу [3]). Когда въ нихъ есть искра совести, то ей и оставляю наказывать ихъ.

Мне сказывали, что я назначенъ съ корпусомъ итить къ Туртукаю и обеспечить переправу генерала Заса [4]). Естли сіе такъ выполнится, то я долженъ иметь дело съ непріятелемъ. Когда что случится интересное, я непременно васъ, Милостивой Государь, уведомлю. Чрезъ четыре дни мы двинимся непременно. Я пользовался здешней стоянкой, маневрировалъ, какъ здесь прилично, по брегадно, а завтра всемъ корпусомъ буду. Вы не поверите, что изъ двухъ или трехъ полковъ здесь построить карѣ не умеютъ, хотя полки по одиночке весьма хороши.

Новостей у насъ никакихъ нетъ, и я кончаю письмо принесеніемъ глубочайшаго почтенія, съ коимъ пребыть честь имею, Милостивой Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой, зять графа А. Н. Самойлова и дядя графа Г. А. Самойлова.

[2]) Раевской.

[3]) Братья Н. Н. Раевскаго—Давыдовы.

[4]) Андрея Павловича Засса; онъ командовалъ 1-мъ корпусомъ дѣйствующей арміи.

3-е.

Сей часъ получилъ письмо ваше, писанное съ Темировымъ, и открываю мое, чтобъ отвечать на оное. Вы съ лишкомъ много приписываете, Милостивой Государь дядюшка, цены къ желанію моему быть полезну сыну вашему. Сіе столь натурально, чтобъ воздавать добромъ за добро и столь пріятно когда какъ теперь услуживать тѣмъ, кого любишь, что ето такъ сказать делается изъ интереса. Я уверяя васъ въ истинной моей вамъ привязанности и въ дружбѣ къ сыну вашему, не имелъ другова въ виду какъ успокоить васъ насчетъ его. Естли уже мне будетъ известно, что я употреблюсь въ експедицію, тогда, поговоривъ съ княземъ Трубецкимъ, я выпрошу его къ себе на сіе время, потомъ перешлю его туда гдѣ опять будетъ ему случай служить, теперь же должно до решенія подождать.

Вчерась вечеромъ получилъ я повеленіе итить въ Гирсово, что оправдываетъ мне сказанное о експедиціи, мнѣ назначенной къ Туртукаю. Еще я думаю, что корпусъ мой будетъ усиленъ и кавалеріей и пехотой. Тамъ место положеніе гористое и лесное. Весьма будетъ полезна мне сделанная компанія въ Финляндіи!

Посылаю письмы отъ Григорья Александровича [1]), вы не пишите ничего о сестрѣ Елене Александровнѣ [2]). Я надеюсь, что скоро васъ, Милостивой Государь дядюшка, поздравлю и надеюсь, что она будетъ благополучна.

---

[1]) Графа Самойлова.

[2]) Графиня Елена Александровна Самойлова († 23-го августа 1843 г.), дочь графа Александра Николаевича, была замужемъ за д. ст. сов. Дмитріемъ Андреевичемъ Донцомъ-Захаржевскимъ (р. 1784 † 15-го декабря 1871), бывшимъ потомъ камергеромъ, Екатеринославскимъ губернаторомъ (1827—1831), почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета (1853). Съ его кончиною пресѣкся родъ Донцовъ-Захаржевскихъ. Его родная сестра—Елизавета Андреевна Донецъ-Захаржевская († 1858) была въ 1-мъ бракѣ за генераломъ Павл. Гавр. Бибиковымъ (†1812), а во 2-мъ—за графомъ Александромъ Христофоровичемъ Бенкендорфомъ († 1844), шефомъ жандармовъ.

58.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

7-го іюня [1810 г.]. подъ Шумлой.

Государю неугодно было, Милостивой Государь дядюшка, чтобы братъ Александръ Львовичъ [1]) оправдалъ себя службой въ несправедливомъ его угнетеніи. Онъ уежжаетъ, хотя уговаривалъ я его подождать пять дней, ибо естли миръ не заключимъ, то 11-го сего месяца атакуемъ Шумлю [2]), естли опять не найдетъ графъ Каменской предлогъ отложить оное.—Братъ Александръ перескажетъ вамъ изъустно все, что, какъ здесь делается. Вы верьте, что онъ вамъ лишняго не скажетъ, а можетъ еще не все объяснитъ во всей красотѣ. Трусости, глупости въ диспозиціяхъ и во всехъ военныхъ распоряженіяхъ несчетны. Теперь не то, что въ Букарестѣ,—подъ носомъ у непріятеля, Турки нигдѣ не дерутся, а мы ихъ боимся, армія исполнена духомъ, а начальникъ и духомъ и теломъ трусъ и нерешимъ. Силистрія капитюлировала для насъ постыднымъ образомъ [3]), а въ ней 400 человекъ было военныхъ и около двухъ тысячь вооруженныхъ жителей, которыя не слушал и паши своего. Крепости нетъ, а ровъ и валъ въ иныхъ местахъ переехать можно на доброй лошади, къ тому бастіоновъ нѣтъ и фасы не защищаются батареями,—словомъ, её и ретрансаментомъ назвать нельзя. Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, какъ мы воюимъ и какъ заслужи-

---

[1]) Давыдовъ. См. ниже, письмо Н. Н. Раевскаго отъ 29-го декабря 1817 г.

[2]) Дѣйствительно, 11-го и 12-го іюня происходило двухдневное сраженіе подъ Шумлою, но не имѣло результата.

[3]) Во взятіи Силистріи Н. Н. Раевскій игралъ видную роль. Обложенная корпусами графа Ланжерона и Раевскаго 23-го мая, крѣпость 30-го мая сдалась, послѣ бомбардировки 26-го числа, графу Каменскому, при чемъ гарнизонъ, въ числѣ до 5.000 человѣкъ, получилъ право свободнаго выхода. За Силистрію Н. Н. Раевскій получилъ золотую шпагу съ бриллiантами.

ваются великія репутаціи. Несчастливей всего, что доверенность будетъ большая, и можетъ въ такомъ случаѣ что спохватятся, но поздно, а между темъ истинно доброжелательствующія Государю и отечеству огорчаются, что отымаются способы показать имъ ихъ усердіе.—Меня за Силистрію представили къ бриліянтовой шпаге, а я и темляка не заслужилъ, и К. [1]) думаетъ, доставляя даромъ отличіи, награждать честнова человека, которой желаетъ отличится действительно, и даетъ все своему брату [2]), которой и ему въ подошвы не годится. Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, вамъ маленькая картина нашего положенія и моего душевнаго.

Сынъ вашъ [3]) теперь при мнѣ, я не намеренъ его подвергать, какъ онъ самъ оное делалъ въ прошлую компанію, но однакожъ не отдалять отъ службы и опасности. Въ протчемъ, должно ожидать скораго конца, и я надеюсь васъ, Милостивой Государь дядюшка, видить здоровыхъ.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорный племянникъ

Н. Раевской.

23-е. Силистрія.

Письмо сіе назначено было, Милостивой Государь дядюшка, къ отправленію съ братомъ Александромъ [4]), которой поехалъ изъ подъ Шумли въ такое время, что мы были отдалены отъ обозовъ. Дней десять послѣ его отправленія назначенъ я Гр. Каменскимъ въ резервной корпусъ на смену Генералъ Лейтенанту Олсуфьеву [5]), которому, говорить, онъ причинилъ невольно неудовольствіе и желаетъ оное сколь возможно загладить. Обстоятельно жь дела мои,

---

[1]) Графъ Н. М. Каменскій.

[2]) Графу С. М. Каменскому.

[3]) Графъ Г. А. Самойловъ.

[4]) А. Л. Давыдовъ.

[5]) Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ (р. 1783 † 1875), назначенный командиромъ резервнаго корпуса дѣйствующей арміи лишь въ апрѣлѣ 1810 г.

Милостивой Государь дядюшка, жена моя [1]) пересказать вамъ можетъ, ибо я къ ней пишу все обстоятельства [2]).

Гр. Григорій Александровичъ, чувствуя слабость, а иногда и боль въ груди, просился со мной; я, не предвидя ничего хорошаго для него подъ Шумлей, на оное темъ легче согласился, что отъ воли вашей будетъ зависеть возвратить его опять въ действующую армію или просить по болезни въ отпускъ, о чемъ я при отъезде моемъ главнокомандующаго предварилъ. На все буду ожидать вашего разрешенія. Онъ представленъ къ золотой шпагѣ за храбрость [3]).

Въ добавокъ къ тому, что случилось до отъезда брата Александръ Львовича и что онъ верно пересказалъ, уведомляю васъ, Милостивый Государь, что на другой день мы заняли лагерь со всей арміей противъ Шумли внѣ выстрела, на плоскости, дорога въ Царь-Градъ открыта, но не занята. Стояли до сего времяни бездейственно съ обеихъ сторонъ, и важнаго я ничего не предвижу. Непріятель можетъ горами получить фуражъ и провіантъ, а большой дорогой,

---

[1]) С. А. Раевская; письма къ ней мужа не сохранились.

[2]) Князь С. Г. Волконскій пишетъ, что послѣ одного неудачнаго дѣла при Шумлѣ (11—13-го іюня) „послѣдовало жаркое объясненіе" между Н. Н. Раевскимъ и графомъ Каменскимъ, человѣкомъ желчнымъ и злопамятнымъ; онъ „возымѣлъ ненависть на Раевскаго, и тогда какъ испытанныя военныя дарованія сего послѣдняго могли быть съ пользою употреблены на поприщѣ текущихъ военныхъ дѣйствій,—хотя и подъ предлогомъ порученія высшаго по званію мѣста,—назначилъ его командующимъ войсками въ Молдавіи и Валахіи, внѣ военныхъ дѣйствій арміи" (Записки, изд. 1901 г., стр. 100). А. С. Пушкинъ разсказываетъ о причинѣ удаленія Н. Н. Раевскаго изъ дѣйствующей арміи такъ: „Генералъ Раевскій былъ насмѣшливъ и желченъ. Во время Турецкой войны, обѣдая у главнокомандующаго графа Каменскаго, онъ замѣтилъ, что кондитеръ вздумалъ выставить графскій вензель на крыльяхъ мельницы изъ сахара, и сказалъ графу какую-то колкую шутку. Въ тотъ же день Раевскій былъ высланъ изъ главной квартиры" (Сочиненія, изд. Товарищества Просвѣщенія, т. VII, стр. 65).

[3]) Графъ Г. А. Самойловъ 24-го ноября 1810 г., въ чинѣ подпоручика, дѣйствительно получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость".

если придетъ сикурсъ значющій и зделаетъ внезапное нападеніе, то можетъ быть худо, ибо мы никакихъ предосторожностей не имеемъ. Развѣ недостатокъ хлеба принудитъ визиря оставить городъ, иначе жъ я ничего предвидеть добраго не могу. Но и тутъ мира ожидать нельзя.

Вотъ вамъ краткое описаніе делъ нашихъ. Я писалъ къ женѣ моей чтобъ она ко мнѣ пріехала. Не оставьте ее, Милостивый Государь, въ нуждахъ ее, у ней можетъ быть недостатокъ въ екипажѣ, которой могу я тотчасъ вамъ обратно возвратить. Добровольскаго я думаю некоторое время продержать, а прислать къ вамъ съ чемъ нибудь интереснымъ.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

На обороть: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

59.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

2-е іюля [1810 г.]. Яссы.

Вы уже известны, Милостивой Государь дядюшка, чрезъ посланнаго офицера, о всемъ со мной случившимся и о томъ что я съ братомъ Григорьемъ Александровичемъ оставилъ Яссы [1]). На счетъ его я не знавъ вашего намеренія зделалъ съ онымъ согласно. У него отъ невоздержности возобновилась лихорадка, которой здесь мы его избавимъ и сберегать его буду отъ вторичной таковой шалости. Письма вашего къ главнокомандующему [2]) я не послалъ,—считая уже сіе лишнимъ; когда же вы разсу-

[1]) Съ графомъ Самойловымъ; о „случившемся“ см. предыдущую страницу, примѣч. 2-е.

[2]) Графу Н. М. Каменскому.

дитѣ взять его къ себѣ, то я могу отъ сюдова писать и уверенъ, что мнѣ въ семъ не откажутъ. Лихорадка была два раза черезъ день и въ свободные дни онъ здоровей меня гораздо и теперь бегаетъ по городу.

Черезъ несколько дней ожидаю я семью мою [1]). Счастливымъ бы счелъ себя, естли бъ вы вздумали сюда завернуть,—мы бъ васъ на рукахъ носили.

Изъ Шумли новаго ничего нетъ. Здесь говорятъ объ австрійцахъ, будто ужъ они делаютъ намъ запросы нащетъ Молдавіи и Валахіи. Съ Турками ожидать мира нельзя, ибо они не могутъ заплатить 20.000.000 піастровъ, отъ нихъ требуемыхъ, хотя по Дунай отдать согласны, даже и на независимость Сербіи согласятся. Не знаю, опробуете ль вы, Милостивый Государь дядюшка, мое намереніе: я ожидаю что меня опять потребуютъ въ армію, то я скажусь больнымъ, развѣ дела наши будутъ очень худы: хорошаго жъ я ничего не ожидаю; на сіе прошу вашего совета. Будьтѣ здаровы и благополучны. Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

60.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

6-е іюля [1810 г.]. Яссы.

Чемъ более узнаю сына вашего [2]), Милостивый Государь дядюшка, темъ более люблю его и открываю въ немъ душевныя качествы. Хотя война продолжается, я не со-

---

[1]) С. А. Раевскую съ дѣтьми.
[2]) Графа Г. А. Самойлова.

всемъ жалею, что я съ нимъ въ Яссахъ. Во-перьвыхъ, мнѣ при Каменскомъ [1]) нельзя было надеятся дойтить до моего предмета, ибо онъ пути мнѣ къ оному преграждалъ, а для Григорья Алек. нечего ожидать хорошаго, потому что я ничего хорошаго ни для кого не предвижу. Здесь были слухи весьма дурныя на счетъ арміи, но къ удовольствію вчерась проехалъ курьеръ, который уничтожилъ оныя. Известно однакожъ, что въ Шумлю пришло 10.000 секурса, только не знаю, горами ль они пробрались или изъ Царя-Града, только знаю, что днемъ было сраженіе, и сколько могу я понимать такъ, что при зделанной выласке Али-Паша секурсъ ввелъ свой въ Шумлю; взято у непріятеля три знамя, и говорятъ побили до 200 чел., а въ реляціи будетъ нулемъ болше; сіе доказываетъ, что они провіантомъ не нуждаются, на что надеяться можно было, и теперь еще меньше ожидаю я успеховъ.

Я опять приступлю къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, съ прозьбой—пріежжайтѣ въ Яссы, вы найдетѣ здесь всѣ удовольствіи, уваженіе и любовь, потомъ общество прекрасныхъ женщинъ. Здесь бывшая Лермантава, что нынѣ Графиня Палена [2]), здесь прекрасная докторша съ сестрой, Nota bene *мужъ нынче уежжаетъ,* Монтрезоръ [3])

---

[1]) Графѣ Н. М. Каменскомъ, главнокомандующемъ арміею.

[2]) Аграфена Ивановна Лермонтова, рожд. Озерова († 7-го октября этого же 1810 г.), была второю женою генералъ-маіора (впослѣдствіи генерала-отъ-инфантеріи) графа Павла Петровича фонъ-деръ-Палена (р. 1775 † 1834).

[3]) Въ 1794 г. графъ А. В. Суворовъ-Рымникскій въ письмѣ изъ Бѣлой Церкви ходатайствовалъ передъ О. М. Рибасомъ о дѣлѣ „обитающаго въ здѣшней сторонѣ отставного бригадира Монтрезора“ („Русск. Арх.“ 1886, стр. 992). Вѣроятно онъ былъ изъ клевретовъ Потемкина. Въ 1812—1813 г. въ Волынскомъ Уланскомъ полку служилъ ротмистромъ Карлъ Лукьяновичъ Монтрезоръ, адъютантъ М. И. Голенищева-Кутузова; въ 1818—1824 г. онъ былъ ротмистромъ и подполковникомъ л.-гв. Уланскаго полка, потомъ генералъ-маіоромъ, генераломъ-отъ-кавалеріи (1856), состоящимъ при особѣ Его Величества (6-го дек. 1878); умеръ 9-го февраля 1879; былъ женатъ

съ женой и прекрасной племянницей, В. Иван. Милашевичъ [1]) съ женой, братъ его Андрей [2]) съ женой,—вотъ вамъ и бостонъ. Столъ и вины хорошія, фрукты вамъ известны, и со мной во дворцѣ три большія особыя великолепныя комнаты. Сверхъ того говорятъ, что и втораго разбора женщины имѣютъ свои пріятности. Жаль В. Ивановича [1]): онъ, говорятъ, более трехъ месяцовъ отъ чахотки прожить не можетъ, я желалъ бы иметь его место [3]), что совершенно прилично военному человеку. Когда бъ въ место Москвы предложили бъ мнѣ здесь военное и гражд. губернаторство, я бы не отказался.

на Надеждѣ Ѳедоровнѣ Полторацкой (р. 1824). Это, можетъ быть, сынъ упоминаемаго здѣсь Монтрезора. Былъ еще Викентій Ивановичъ Монтрезоръ, бывшій полевой кригсъ-коммиссаръ (1819), прослужившій 38 лѣтъ и вышедшій въ отставку (за него хлопоталъ въ 1821 г. П. Д. Киселевъ и А. П. Ермоловъ); въ 1822 г. онъ, въ чинѣ 5 класса, былъ управляющимъ Балтской Каммиссаріатской Коммиссіей (Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 78; Мѣсяцословъ 1823 г., ч. I, стр. 136), а въ 1828 г., въ чинѣ 4 класса, состоялъ для разныхъ порученій по Коммиссаріатскому Департаменту (Мѣсяцословъ 1828 г., ч. I, стр. 170). Который изъ Монтрезоровъ здѣсь упоминается, рѣшить не можемъ; вѣроятнѣе всего—послѣдній.

[1]) Василій Ивановичъ Красно-Милашевичъ, землякъ (по Смоленску) и дальній родственникъ Потемкина, былъ въ службѣ съ 1765 г.; въ 1781 г. былъ капитаномъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ 1784 г. — полковникомъ. Въ 1791 г. онъ, съ Днѣпровскимъ мушкатерскимъ полкомъ, стоялъ также въ Яссахъ, произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1792 г. получилъ Георгія 3-й ст., былъ въ 1793 г. въ Польшѣ, въ 1794 г. при штурмѣ Варшавы былъ взятъ въ плѣнъ, въ 1796 г. былъ Правителемъ Кіевскаго намѣстничества, а съ 1797 до 1816 г. былъ сенаторомъ и съ 10-го февраля 1810 г., уже въ чинѣ д. т. сов., состоялъ предсѣдательствующимъ въ Диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи въ Яссахъ; † въ апрѣлѣ 1820 г. въ Смоленскѣ, гдѣ и погребенъ. (О немъ см. у Ф. Ф. Вигеля, Записки, ч. I, 58—59, и Сборникъ матеріаловъ архива Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. III). Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Опочининой (р. въ 1776 † вдовой 16 іюня 1827).

[2]) Андрей Ивановичъ Красно-Милашевичъ, въ 1796 г. былъ предсѣдателемъ Гражданской Палаты Вознесенскаго Намѣстничества.

[3]) Предсѣдательствующаго въ Диванахъ Молдавіи и Валахіи, т. е. управляющаго гражданскою частью къ княжествахъ.

отойтить [illegible] верстъ, какъ слышалъ начало [illegible] [illegible] мнѣ никакъ нельзя, потому что я 500 [illegible] собрать не могу, а все войска на бумаги и по кр[illegible] и такъ мнѣ осталось дожидатся конца компаніи [illegible] [illegible] обстоятельствъ, ибо мнѣ ни съ Бугсведенымъ [1]) [illegible] съ Камен[illegible] [2]) служить нельзя, съ Кутузовымъ [3]) [illegible] [illegible] служить не безопасно, хотя по моему [illegible] [illegible] болѣе другихъ имѣетъ способовъ командовать. [illegible] [illegible], что [illegible] мира не заключатъ, то я здесь буд[illegible] [illegible]. [illegible] употреблятъ-ли *Барклая де Толли* [4]). [illegible] [illegible] подумаетѣ, что личное мое неудовольствіе [illegible] [illegible] сіе говорить, но вѣрьтѣ, что я нич[illegible] [illegible] и мой братъ Алекс. [5]) свидетель. Нельзя [illegible] [illegible] не открылись въ Петербургѣ.

[illegible] вашу возвращая приношу мою всенижа[illegible] благодарность. Гр. Александр [6]) коляска здесь, а [illegible] [illegible] [7]) можетъ воспользоватся моимъ дормезомъ, когда [illegible] немъ нужда будетъ. Я все не отчаяваюсь, что [illegible] просьбу мою склонитесь посетить насъ, (истяѣло) вамъ [illegible] деть весело, а время вамъ теперь я думаю свободно.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почте[illegible]

Милостивой Государь дядюшка,

покорнейшій племянникъ

Николай Раевск[illegible]

---

[1]) Графъ [illegible] Федоровичъ Буксгевденъ (р. 1750 † 1811) [illegible] главнокомандующимъ въ Шведскую войну 1808 г., послѣ [illegible] [illegible] начальствованіе арміею генералу Кноррингу.

[2]) Графы Николай и Сергѣй Михайловичи Каменскіе.

[3]) Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, впослѣдствіи князь [illegible] [illegible] фельдмаршалъ († 1813).

[4]) Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли (р. 1761 † 181[illegible]) [illegible] это время военный министръ.

[5]) А. Л. Давыдовъ.

[6]) Гр. [illegible] А. Самойлова.

[7]) С. А. Раевская.

Николай Николаевичъ Раевскій.
Командиръ Нижегородскаго Драгунскаго полка.
(Шефъ генералъ-поручикъ А. Н. Самойловъ).
1793—1796 г.

62.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

11-е іюля [1810 г.]. Яссы.

Вчерась получилъ письмо ваше, Милостивый Государь дядюшка, съ *Фабриціемъ*, въ которомъ вы уговариваетѣ меня не огорчатся, а по любви вашей ко мнѣ вы сами принимаетѣ къ сердцу, считая, что я за Силистрію не получилъ награжденія. Когдабъ и действительно такъ было, я за награжденіе никогда обижатся не буду, но вчерашній же день получилъ я Высочайшій рейскриптъ на бриліянтовую шпагу [1]), сверхъ того и сынъ мой долженъ быть произведенъ офицеромъ [2]), ибо все представленные 18 человекъ къ производству въ офицеры известно что въ оныя поступили. Подъ Силистріей ни кто ни чего не делалъ, кромѣ Гартинга, инженернаго Генерала, которой достоинъ по его незнанію быть разжалованъ [3]). Подъ Шумлей кромѣ лесной перестрелки ничего не было,

---

[1]) Рескрипта этого, какъ и вообще почти всѣхъ бумагъ Н. Н. Раевскаго, въ семейномъ архивѣ Раевскихъ не сохранилось. Пожалованіе состоялось 15-го іюня.

[2]) Старшій сынъ Н. Н. и С. А. Раевскихъ—Александръ Николаевичъ Раевскій (род. въ 1795 г.), какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, вступивъ „въ службу подпрапорщикомъ 1810 г., марта 16, въ Симбирской гренадерскій полкъ, произведенъ прапорщикомъ въ томъ же полку—1810 г., іюня 3. Былъ въ походѣ 1810 г., съ 23 по 30 число мая при осадѣ Силистріи, 11 и 12 числъ іюля [слѣдовательно въ день написанія настоящаго письма и на слѣдующій день]—въ сраженіи при г. Шумлѣ“.

[3]) Иванъ Марковичъ Гартингъ, инженеръ-генералъ-маіоръ, кавалеръ орд. св. Лазаря и командоръ Іоанна Іерусалимскаго; 26-го ноября 1808 г. онъ получилъ орденъ Георгія 4-й, а 16-го февраля 1812 г.—3-й степени. Графъ А. Ѳ. Ланжеронъ отзывается о дѣйствіяхъ Гартинга подъ Силистріею съ большою похвалою (см. изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, „Графъ П. А. Строгановъ“, т. III, С.-Пб. 1903, стр. 298—299).

и та подъ командой кн. Трубецкова [1]), а награжденіи всемъ страшныя. Я будучи совершенно противныхъ сему правилъ пишу вамъ истинну, что все часъ отъ часу въ службѣ упадаетъ и все потеряло свою цену,—выдумываютъ сраженьи, описываютъ ихъ пышно и рекомендуютъ, а сіе делается для пользы главнаго командира.

Армія отъ Шумли отступила, я сіе знаю формально,— и была въ 12-ти верстахъ. Графъ Камен. 2-й идетъ къ Рущуку, а брата [2]) оставляетъ обсервировать Шумлю. Вы видите, Милостивой Государь дядюшка, что дела идутъ на попятной дворъ, когда Рущукъ не испугается бомбъ, то и тово не возмутъ въ присудствіи главнокомандующаго, когда жь дадутъ волю Засу [3]), то онъ будетъ взятъ, а Сергей М. Каменской на верно отретируится отъ Шумли, когда Турки хоть немного его будутъ тревожить.

Я послалъ за меньшими дочерьми моими [4]), буду съ ними ожидать приказанія вашего на счетъ Григорья Александровича [5]), буду ожидать васъ самихъ, Милостивый Государь дядюшка, съ большой нетерпеливостью, за темъ пребыть честь имѣю съ глубочайшимъ почтеніемъ

покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

P. S. Храброй племянникъ Ивкова, Егерской капитанъ [6]) умеръ горячкой после трехъдневной болезни.

---

[1]) Зять графа А. Н. Самойлова—князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой (см. выше).

[2]) Графы Николай и Сергѣй Михайловичи Каменскіе.

[3]) Андрей Павловичъ Зассъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 1-го корпуса арміи графа Каменскаго.

[4]) Марія и Софья Николаевны Раевскія.

[5]) Графа Самойлова.

[6]) Можетъ быть, — Александръ Дмитріевичъ Ивковъ, 22-го мая 1807 г., будучи поручикомъ, получившій орденъ св. Георгія 4-й ст., а въ 1808 г. бывшій штабсъ-капитаномъ; у него было два дяди: Яковъ и Василій Исааковичи Ивковы (В. В. Руммель. Родословный сборникъ, т. I, стр. 336).

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александрѣ Николаевичу Самойлову.

63.

Д. В. Давыдовъ—Н. Н. Раевскому.

Лагерь при Рущукѣ.
14-го іюля 1810 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы насъ оставили [1]), Милостивый Государь Николай Николаевичъ, много воды утекло. Курсъ нашего могущества съ часу на часъ упадаетъ. Угрозы, дерзости, бѣшенство противу артиллерійскихъ генераловъ не даютъ ни ядеръ, ни бомбъ, ни бранскугелей. Третьяго дня графъ Сиверсъ [2]) сказался больнымъ и, вслѣдствіе просьбы его лечиться въ Яссахъ, отправленъ въ Силистрію. Рѣзваго [3]) ожидаютъ сюда съ артиллеріею и снарядами и готовятъ ему еще сильнѣе удары. Словомъ сказать, всѣ окружающіе великаго Могола [4]), всѣ бранены, разбранены и ошельмованы по пяти разъ на день. Со всѣмъ тѣмъ, дѣла не только лучше не идутъ, но еще разстроиваются болѣе и болѣе. Время прошло, когда какое-то преимущество, называемое геніемъ, а нами—дурац-

---

[1]) Вслѣдствіе столкновенія съ графомъ Н. М. Каменскимъ, Н. Н. Раевскій съ театра войны удаленъ былъ въ Яссы; см. выше, стр. 89.

[2]) Графъ Яковъ Карловичъ Сиверсъ, артиллеріи генералъ-маіоръ, былъ начальникомъ одной изъ дивизій въ арміи графа Каменскаго. Онъ былъ убитъ черезъ нѣсколько дней — 22-го іюля 1810 г.—при штурмѣ Рущука.

[3]) Артиллеріи генералъ-маіоръ Дмитрій Петровичъ Рѣзвой; 25-го іюля 1810 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени (4-ю степень этого ордена онъ получилъ еще въ 1795 г.). Онъ умеръ въ Петербургѣ 19-го января 1823 г., на 61 г.; погребенъ на кладбищѣ близъ Фарфороваго Завода вмѣстѣ съ женой, Надеждой Васильевной, рожд. Налетовой (р. 12-го сентября 1780 † 31-го августа 1845 г.).

[4]) Графа Н. М. Каменскаго?

кимъ счастьемъ, давало право дѣлать неистовства безъ возмездія и критики. Нынче мы.... у Рущука. *Маска спала, и остался человѣкъ.* Да какой? Всѣ глаза открыли и всѣ такъ кричатъ, что и я опасаюсь слушать. Но дабы лучше видѣть геройскіе наши подвиги, я вамъ скажу, что та высота, о которой вы говорили, что возметесь поставить баттарею противу Шумлы, была занята Мишо [1]), 26-го же числа атакована и отстоена безпримѣрно 28-мъ егерскимъ полкомъ подъ командою полковника Корнилова [2]), ночью же отъ испуга Агамемнона и брата его Менелая [3]), срыта до основанія безъ всякой причины. Многіе еще редуты и баттареи на центрѣ и на разныхъ мѣстахъ были также сдѣланы, передѣланы и раздѣланы. Дороги, что мы воображали занятыми Войновымъ [4]) и Левизомъ [5]), не были заняты ни Войновымъ, ни Левизомъ. Наконецъ, видя въ телескопы и подзорныя трубки до 800 верблюдовъ, въ порядкѣ шествующихъ въ Шумлу, непреклонность визиря къ миру, и услыша отъ Цызырева [6]) о шествіи 15000 человѣкъ изъ Варны на нашъ лѣвый флангъ, владыко [7]) рѣшился 4-го іюня ночью убраться на тѣ высоты, съ которыхъ мы пошли на атаку 11-го іюня, оставя тамъ 6-го числа братца [8]) съ половиною арміи, какъ всегда водится, въ

---

[1]) Графъ Александръ Францовичъ Мишо-де-Боретуръ (р. 1771 † 1841), въ это время маіоръ, получившій орденъ Георгія 4-й ст. (19-го іюня 1810 г.); впослѣдствіи графъ, генералъ-отъ-инфантеріи.

[2]) Петръ Яковлевичъ Корниловъ (р. 1770 † 1828) за сраженіе подъ Шумлой произведенъ въ генералъ-маіоры и въ томъ-же году, 28-го сентября, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

[3]) Графы Н. М. и С. М. Каменскіе.

[4]) Генералъ-маіоръ Александръ Львовичъ Войновъ (р. 1770 † 1832) —начальникъ одной изъ дивизій.

[5]) Генералъ-лейтенантъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Левизъ-офъ-Менаръ (р. 1767 † 1824)—начальникъ одной изъ дивизій.

[6]) Павелъ Александровичъ Цызыревъ, генералъ-маіоръ; 13-го іюня онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й ст.

[7]) Графъ Н. М. Каменскій.

[8]) Графа С. М. Каменскаго.

Разградѣ «Ma foi» [1]), въ Базарджикѣ «ай да» Цызырева, въ Каслуджи Войнова. Самъ «ай да» Каменской устремился къ Рущуку, думая, соединясь съ Засомъ [2]), занять Рущукъ и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, кинуть пыль въ глаза. Но увы! Башнягъ-ага, которому послано было сказать, что я пришелъ съ арміею и даю три часа рѣшиться сдаваться или держаться, отвѣчалъ, что онъ поздравляетъ его съ пріѣздомъ, что ему не нужно три часа рѣшаться на то, на что уже онъ давно рѣшился, что онъ даже можетъ отворить ворота города, если ему угодно, и среди города дать отвѣтъ ему; впрочемъ, проситъ Бога, да пріосѣнитъ покровомъ своимъ всесильное россійское воинство.

Вотъ наши новости по сію пору. Однако, траншеи сдѣланы, сапы въ двадцати-пяти саженяхъ отъ валу; говорятъ, что на передовой сапѣ нынче поставлена будетъ баттарея; лѣстницы дѣлаютъ, фашины сдѣланы, все готовится къ штурму, кромѣ меня, который его не ожидаетъ. Впрочемъ, какъ подумаетъ Агамемнонъ [3]) въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, что дѣлать? Въ Шумлу обратно итти? Осмѣютъ, да и не дойдешь: смѣнятъ! Оставить Рущукъ и итти на Тырново? Съ чѣмъ итти? Вѣдь надо и предъ Рущукомъ что-нибудь оставить. И вышло: живъ, живъ курилка, еще не умеръ, а у курилки ножки тоненьки, душа коротенька. Взявши Рущукъ штурмомъ, онъ, конечно, ослѣпитъ челядь генераловъ; но всякой, кто мыслитъ хорошо, увидитъ въ движеніи на Рущукъ пустое движеніе. Шумла есть главный пунктъ: Шумлу возмешь, и все падетъ.

Вотъ, любезной и почтенной нашъ генералъ, вотъ

---

[1]) Графъ А. Ѳ. Ланжеронъ (р. 1763 † 1831), начальникъ 2-го корпуса арміи графа Н. М. Каменскаго, названный такъ по его любимому присловью.

[2]) Андрея Павловича Засса, начальника 1-го корпуса арміи графа Каменскаго.

[3]) Графъ Н. М. Каменскій.

верѣ убитъ. Изъ штабъ-офицеровъ мало осталось. Впрочемъ, Левушка вамъ все скажетъ. Простите. Я еще немного подожду, а тамъ дамъ тягу. Уваровъ [1]) ѣдетъ въ Бухарестъ, и все разъѣзжается.

Вашъ покорный слуга

24-го іюля.

Денисъ.

[Напечатано В. Д. Давыдовымъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1879 г., кн. II, стр. 333—335].

64.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-е іюля [1810 г.]. Яссы.

На письмы ваши, Милостивый Государь дядюшка, я буду отвечать строка за строку, по тому прошу извинить естли не везде будетъ связно, но за то будетъ акуратно.

Григорій Александровичь [2]) съ пріезда своего имелъ здесь два раза лихорадку и въ два раза ее отъ него отымали, и теперь онъ опять здоровъ, но, какъ и прежде я имелъ честь писать вамъ, что главная его болезнь—грудь, которую нужно укрепить въ спокойной жизни, и докторъ согласился употребить ослиное молоко. Впротчемъ, не сочтитѣ его уже больнымъ грудью, но сіе нужно для предъупрежденія болезни, могущей последовать; когда жъ

нералъ-маіоръ; подъ Шумлою онъ, при самомъ началѣ приступа, „лишь только хотѣлъ спуститься въ крѣпостной ровъ, какъ пуля ранила его въ грудь у лѣваго плеча" („Москвитянинъ" 1849, № 1, отд. V, стр. 28—29). Жуковскій воспѣлъ князя Щербатова въ своемъ стихотвореніи „Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ". Онъ былъ женатъ на сестрѣ князя Петра Андреевича Вяземскаго—княжнѣ Екатеринѣ Андреевнѣ († 1809).

[3]) См. выше, стр. 99.

[1]) Θедоръ Петровичъ Уваровъ (р. 1773 † 1824), генералъ-адъютантъ.

[2]) Графъ Г. А. Самойловъ.

вы разсудитѣ его взять къ себѣ, то извольте только уведомить, я напишу къ Главнокомандующему [1]), его отпустятъ для излеченія къ полку, а онъ по болезни можетъ пробыть у васъ несколько времяни въ Смелѣ. Въ армію жъ ни какъ отправить не советую, ибо ему небезъопасно жить въ палатки осенью на сырости и быть въ походахъ подъ ветромъ и дождемъ. На советъ вашъ, Милостивый Государь дядюшка, который по прозбѣ моей вы ко мнѣ пишитѣ и который вперенъ вамъ любовью вашей ко мнѣ и разсудкомъ, скажу что во всемъ ономъ буду следовать, и естли дела пойдутъ не такъ хорошо, то думаю, что пришлютъ и за мной. Здесь нынче вышелъ у Молдованъ слухъ что Рущукъ сдался [2]). Естли ето правда, то и кампанія кончится, ибо делать нечего будетъ какъ стоять за Дунаемъ.

Григорій Александровичь, бывши еще у князя Трубецкова [3]), игралъ съ Осиповымъ и что-то выигралъ въ долгъ и сей долгъ въ счетъ не ставитъ. У меня жъ я виделъ раза два его играющаго въ банкъ такую игру, въ которую два или три червонца проиграть можно. Оплошности жъ въ немъ въ игрѣ никогда не заметилъ, а естли бъ я заметилъ, то постарался бъ отъ ней отвесть убежденіемъ, приводя примеры въ доказательство.

Каляска его оставалась въ Букарестѣ, и теперь братъ Василій [4]) въ ней отправляется. Онъ какъ молодой человекъ не расчетливъ на деньги; признаюсь вамъ, Милостивый Государь дядюшка, что въ его леты легче сіе простить, чемъ излишнею разчетливость, которая близка къ скупости, а главныя его расходы на канфеты и лакомствы, онъ же любитъ угощать. Въ деньгахъ же ему не-

---

[1]) Графу Н. М. Каменскому.

[2]) Слухъ былъ невѣрный.

[3]) Своего дяди—князя В. С. Трубецкого.

[4]) В. Л. Давыдовъ.

достатка не будетъ пока будетъ жить со мной, ибо такую сумму, какая ему нужна, всегда достать могу.

Вотъ, Милостивый Государь дядюшка, все что я имелъ сказать насчетъ сына вашего.

Теперь скажу кой-что о военныхъ действіяхъ. Г-лъ-Лейтенантъ Засъ [1]) за сутки до прихода главноком. хотелъ сорвать укрепленіе предъ Рущукомъ и потерялъ до 600 человекъ, не успевъ въ своемъ намереніи, и полковникъ взятъ на валу въ пленъ. Флотилія, проходя мимо укрепленнаго острова, что между Рущука и Журжи, потеряла пять лодокъ, кои взяты со всеми людьми и офицерами непріятелемъ, всего более 200 челов. [2]). Мудрено для меня будетъ, чтобы командующій паша въ Рущукѣ здалъ его, ибо онъ вторый Пегливанъ; развѣ жители, кои все богатейшія купцы, къ тому его принудятъ. Журжа упадетъ сама собой, а намъ кажется за Дунаемъ итить более некуда въ передъ; подъ Шумлей было сраженіе небольшое съ отрядомъ Ланжерона [3]). Непріятель ничего не могъ зделать и отошолъ. Вотъ вамъ, Милостивый Государь дядюшка, карта (sic) военная и семейная, теперь заключу принесеніемъ моего всенижайшаго почтенія, съ коимъ пребыть честь имею, Милостивой Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) Андрей Павловичъ Зассъ.

[2]) Взятіе 5 русскихъ баркасовъ на Дунаѣ произошло 4-го іюля.

[3]) 8-го іюля Ахметъ-Бей съ 12.000 человѣкъ напалъ на отрядъ графа А. Ѳ. Ланжерона при дер. Дерикіой (подъ Шумлой), но былъ отбитъ.

65.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

22-го іюля [1810 г.]. Яссы.

Сей часъ отправляю по приказанію вашему, Милостивый Государь дядюшка, курьера вашего къ Графу Каменскому [1]). Я писалъ къ господину Закревскому [2]), чтобъ ему объяснить, что какъ вы желаетѣ, чтобъ сынъ вашъ [3]) после малейшаго облегченія возвратился бъ въ армію, чтобъ сіе зделано было приватно, то-есть словеснымъ позволеніемъ, я надеюсь что сіе такъ и исполнится. Рущукъ все еще не здался. Князь Трубецкой [4]) *по болѣзни* пріехалъ въ Букарестъ, вотъ въ чемъ состоятъ здешнія новости. Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

Я готовлю для васъ шесть бочекъ вина и для того прошу отправить немедленно вместе съ Матушкой шесть воловьихъ подводъ, кроме жь сего вамъ оное не станетъ ни копейки и будетъ самое лутчее. Подводы нужны непременно къ 1-му Сентябрю.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Главнокомандующему графу Н. М. Каменскому.

[2]) Арсеній Андреевичъ Закревскій (см. слѣд. письмо).

[3]) Графъ Г. А. Самойловъ.

[4]) Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой, генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ.

66.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

1-е августа [1810 г.]. Яссы.

Третьяго дни получилъ письмо отъ Закревскаго [1]) въ отвѣтъ на мое о сыне [2]) вашемъ, другое было о Фабриціе и одномъ драгунскомъ офицерѣ. Но вашъ курьеръ, посланной для сего, еще не возвратился, видно дожидается отправленія Григорью Александровичу. Кой часъ пріедетъ отправлю и сына вашего. Ему съ неделю какъ стало лутче. Берегитѣ, Милостивой Государь дядюшка, грудь его чтобъ онъ не делалъ лишняго моціона и берегся бъ простуды.

22-е штурмовали Рущукъ, но несчастливо, 7.600 человекъ убито и ранено, более 300 офицеровъ и несколько генералъ-маіоровъ; обстоятельнее перескажетъ Графъ Григорій Александровичь [2]). Волонтеровъ пустили на штурмъ только двухъ, одинъ убитъ, другой раненъ.

Посылаю вамъ, Милостивый Государь, для смеха письмо Дениса Давыдова [3]) и копію портрета князя Потемкина [4]),

---

[1]) Арсенія Авдреевича Закревскаго (р. 1786 † 18), впослѣдствіи графа; съ 14-го апрѣля 1807 г. Закревскій былъ бригаднымъ адъютантомъ графа Н. М. Каменскаго, до самой смерти послѣдняго въ 1811 г.; во время Шведской войны 1808—1809 гг. Закревскій, кромѣ того, былъ у Каменскаго и начальникомъ канцеляріи, которою завѣдывалъ и во время войны 1810—1811 г., будучи, за участіе въ дѣлѣ подъ Шумлой, произведенъ въ маіоры (28-го іюля 1810 г.); при штурмѣ Рущука онъ былъ дважды контуженъ въ лѣвую руку и въ лѣвую ногу.

[2]) Графѣ Г. А. Самойловѣ.

[3]) См. выше, письмо № 63.

[4]) Князь Потемкинъ-Таврическій—родной, по матери дядя графа А. Н. Самойлова; Н. Н. Раевскій приходился Потемкину внучатнымъ племянникомъ и, по словамъ Пушкина,—былъ „любимымъ племянникомъ". Потемкинъ для него написалъ нѣсколько наставленій. Николай Николаевичъ ихъ потерялъ и помнилъ только первыя

принцомъ де-Линьемъ [1]) выписанной изъ напечатанной его кореспонденции [2]), которой въ Россіи нетъ.

Больше писать ничего не имею. Войска все таки подъ Рущукомъ и подъ Шумлей, то-есть, въ 20 уже верстахъ, отошли отъ последней еще 10 верстъ, несмотря на славную победу Сергей Михайловича [3]), надъ визиремъ одержанную.

строки: „Во-первыхъ, старайся испытать, не трусъ-ли ты; если нѣтъ, то укрѣпляй врожденную смѣлость частымъ обхожденіемъ съ непріятелемъ" (Соч., изд. Товарищества Просвѣщеніе, т. VII, стр. 71).

[1]) Prince Charles-Joseph de Ligne, извѣстный своими широкими связями и знакомствами съ государственными, военными и литературными дѣятелями всей Европы, а также и Россіи, которую онъ посѣтилъ дважды—въ 1780 и 1787 — 1788 г. (послѣдній разъ по приглашенію Екатерины II, сопровождая ее въ ея путешествіи въ Крымъ), оставилъ послѣ себя 32 тома „Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires" (Dresde. 1795). Въ 1809 г. баронесса Сталь-фонъ-Гольштейнъ издала въ Парижѣ „Lettres et pensées du maréchal Prince de Ligne" (въ 1809 и 1810 гг. въ Москвѣ вышло два перевода этой книги). Принцъ де-Линь умеръ въ Вѣнѣ 13-го декабря 1814 г. О немъ см. статью В. А. Бильбасова въ „Русск. Стар." 1892 г., № 2, 3, 4. Принцъ де-Линь очень близко сошелся съ Потемкинымъ въ 1780 г., а въ 1788 г. принималъ съ нимъ участіе въ Турецкой войнѣ, когда Потемкинъ былъ главнокомандующимъ.

[2]) Этотъ любопытный и вѣрный портретъ-характеристика князя Потемкина находится въ письмѣ принца де-Линя къ графу Сегюру, писанномъ изъ лагеря подъ Очаковымъ, 1-го августа 1788 г. Онъ напечатанъ въ переводѣ, въ статьѣ В. А. Бильбасова въ „Русск. Стар." 1892 г., № 3, стр. 554—555 и взятъ изъ VII тома „Mélanges militaires, littéraires etc.", p. 171. А. Н. Самойловъ, въ это время генералъ-поручикъ, находился съ своею красавицей женой въ арміи Потемкина и принималъ дѣятельное участіе во взятіи Очакова 6-го декабря 1788 г., за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Ему, конечно, было любопытно прочесть характеристику своего дяди, сдѣланную принцемъ де-Линь, съ которымъ онъ часто встрѣчался тогда у Потемкина, въ русскомъ лагерѣ. Въ собраніи сочиненій князя де-Линя находится, между прочимъ, стихотворное посланіе его къ женѣ А. Н. Самойлова—Екатеринѣ Сергѣевнѣ, рожд. кн. Трубецкой: „A M-me de Samoiloff au fort d'Elisabeth-Gorod" („Mélanges", t. XXI, p. 296).

[3]) Графа С. М. Каменскаго, брата главнокомандующаго.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь дядюшка, покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

67.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

1-го августа [1810 г.]. Яссы.

Сего дня получилъ съ детьми письмы ваши, Милостивый Государь дядюшка. Въ Четвергъ отправится Григорій Александровичь [1]), я его удерживаю для того, что нынче у него во время обеда пришла слабая лихорадка. Берегитѣ его отъ простуды, не позволяйтѣ ему мороженое, до котораго онъ великой охотникъ; лихорадка его ничего не значить, а беречь должно грудь его, ибо съ нимъ недавно было что онъ кашлилъ кровью, но кровью чистою, следственно сіе безъопасно, о чемъ вы можетѣ спросить у докторовъ. Ему по его молодости поберечся нужно годъ или два, онъ будетъ крепокъ и здоровъ; вы можетѣ быть уверены что когдабъ онъ теперь имелъ болезнь серіозную, я бъ вамъ сего не написалъ, но уведомляю только для того, чтобъ вы предупредили оную присмотромъ строгимъ, ибо онъ не воздерженъ какъ робенокъ. Не позволяйтѣ ему ездить съ собаками верхомъ и никакого сильнаго движенья, и при воздержной едѣ онъ будетъ совершенно здоровъ.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь дядюшка,

покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

О Рущукѣ слухъ былъ пустой, наши отбиты. Въ другомъ письмѣ моемъ увидитѣ обстоятельствы.

---

[1]) Графъ Самойловъ.

68.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

4-го августа, четвергъ [1810 г.]. Яссы.

Отправляя по приказанію вашему, Милостивый Государь дядюшка, сына вашего [1]), не могу не признатся, что мнѣ надобно привыкать къ его отсудствію, поберегитѣ его несколько времяни. Служба отъ него не уйдетъ, дайтѣ ему укоренится, а время сіе не потеряно будетъ, когда онъ у васъ и будетъ читать то, что касается до ремесла его. Вчерась у него была опять лихорадка, но слабая; посылаю рецептъ лекарства имъ употребленнаго, одинъ день принимать и наверно избавится оной. Здешнія болезни общимъ правиломъ лечить нельзя. Более теперь писать ничего не имею, кроме принесенія глубочайшаго почтенія, съ коимъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александрѣ Николаевичу Самойлову. Въ Смелѣ.

69.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

23-го августа [1810 г.]. Яссы.

Податель сего Денисъ Давыдовъ [1]) очевидецъ всему, и очевидецъ не молчаливой, перескажетъ вамъ, Милостивый

---

[1]) Графа Г. А. Самойлова.

[2]) Д. В. Давыдовъ (р. 1784 † 1839), извѣстный впослѣдствіи партизанъ, поэтъ и писатель, двоюродный братъ Давыдовыхъ,—единоутробныхъ братьевъ Н. Н. Раевскаго. Онъ въ это время былъ ротмистромъ л.-гв. Гусарскаго полка и находился въ авангардѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Я. П. Кульнева; онъ былъ при взятіи Сили-

Государь дядюшка, о нашихъ военныхъ действіяхъ прошлыхъ и настоящихъ, я жъ скажу только чего я опасаюсь въпредь. Непріятель весьма усилился и приближился къ Рущуку, боюсь не только, чтобъ не сняли осады, но еще чего-нибудь хужѣ, дай Богъ чтобъ недостатокъ провіанта заставилъ Рущукъ здатся.

Я живу въ Яссахъ по прежнему и не скучаю, ожидаю что будетъ въ Петербургѣ! Тамошнія обстоятельствы можетъ вамъ известны, я жъ получу о нихъ сведенія на дняхъ чрезъ моего адъютанта, известно только мнѣ, что о штурмѣ не говорятъ, а сказываютъ будто была выласка. Каковъ Григорій Александровичь [1]), каковы вы сами? Будьтѣ здоровы и благополучны, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

31-го.

P. S. Сей часъ получилъ известіе, что Сераскиръ, которой приходилъ освободить Рущукъ, разбитъ и убитъ, взято 5.000 пленныхъ, 3-хъ бунчужный паша, 14 пушекъ и 176 знаменъ [2]). Должно ожидать ежечасно паденія Рущука и Журжи.

Денисъ Давыдовъ занемогъ жабой, ему теперь ужъ легче, но по сему письмо сіе продержано до сего числа.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

стріи, въ дѣлахъ подъ Шумлою и въ неудачномъ Рущукскомъ приступѣ (см. выше, стр. 99—103), а затѣмъ, возвратился къ князю П. И. Багратіону (при которомъ состоялъ адъютантомъ съ 1807 по 1812 г.), назначенному главнокомандующимъ 2-ю, Западною арміею, находившеюся на Волыни и въ Подоліи, гдѣ онъ и провелъ болѣе $1^1/_2$ лѣтъ.

[1]) Графъ Самойловъ.

[2]) Говорится о сраженіи при Батинѣ, 26-го августа, между войсками графа Н. М. Каменскаго и турецкимъ корпусомъ, который понесъ совершенное пораженіе, потерявъ до 15.000 человѣкъ.

70.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

23-го сентября [1810 г.]. Яссы.

Я получилъ отъ васъ, Милостивой Государь дядюшка, только одно письмо, при коемъ приложено къ князю Трубецкому [1]); не знаю о томъ ли вы ко мнѣ пишитѣ. Посылаю на оное ответъ. Кн. Трубецкой проехалъ въ Петербургъ *по подорожной главнокомандующаго*, Генералъ-Маіоръ *Сназинъ* [2]) такожде и для заготовленія лошадей имеетъ *фельдъ-Егеря*. Графъ Строгоновъ [3]) нынче или завтра отправляется *съ подорожной*.

Больше у насъ ничего нетъ новаго. На всякой случай далъ я подводчикамъ вашимъ 50 рублей и отправилъ ихъ въ Фокшаны, я думаю что они скоро назадъ будутъ, я думаю что ведро вина обойдется вамъ, Милостивой Государь дядюшка, не больше трехъ рублей.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) Князю Вас. Серг. Трубецкому, зятю графа А. Н. Самойлова.

[2]) Иванъ Терентьевичъ Сназинъ, вскорѣ награжденный орденомъ св. Георгія 3-й степени (21-го ноября 1810 г.), умеръ 20-го октября 1837 г.

[3]) Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ (р. 1774 † 1817), генералъ-маіоръ, участникъ войнъ 1805—1810 гг., впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, покидалъ армію вслѣдствіе неладовъ съ графомъ Каменскимъ и ѣхалъ въ Петербургъ къ отцу, графу Александру Сергѣевичу Строганову († 27-го сентября 1811 г.) О графѣ П. А. Строгановѣ см. изслѣдованіе Великаго Князя Николая Михайловича „Графъ П. А. Строгановъ“, 3 т., С.-Пб. 1903 г. Троюродный братъ графа П. А. Строганова—графъ Григорій Александровичъ Строгановъ (р. 1770 † 1857) былъ женатъ, 1-мъ бракомъ, на свояченицѣ графа А. Н. Самойлова—княжнѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Трубецкой (р. 1765 † 1824).

P. S. Письмо ваше къ Гр. Каменскому[1]) послалъ я съ нарочнымъ адъютантомъ, но еще не получилъ ответа. Не сомневайтесь въ выполненіи желанія вашего, компанія кончана и я ожидаю, что войска тронулись на зимовыя квартеры[2]).

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

71.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

12-го октября [1810 г.]. Яссы.

Милостивой Государь дядюшка.

Письмо и отпускъ на месяцъ брату Графу Григорью Александровичу[3]) при семъ вамъ посылаю. Когда вы, Милостивый Государь дядюшка, намерены будете его еще продержать у себя, то не беспокойтесь о просрочкѣ, ибо онъ считается при мнѣ, то не будетъ нужды вамъ писать о семъ главнокомандующему[4]), я все сіе устрою.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Главнокомандующему арміей.

[2]) Военныя дѣйствія кампаніи 1810 года прекратились черезъ мѣсяцъ.

[3]) Самойлову.

[4]) Графу Н. М. Каменскому.

72.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

4-го ноября [1810 г.]. Яссы.

Письмо ваше, Милостивый Государь дядюшка, къ Графу Каменскому [1]) отправилъ, онъ еще въ Рущукѣ, я думаю ожидаетъ присылки трактовать о мирѣ, къ намъ едитъ Италинской [2]), къ вамъ Сергей Каменской [3]). Свергнутый король Шведскій въ Ригѣ, я думаю что вы о семъ известны [4]). Уверяютъ о войнѣ съ Австрійцами, но ето все слухи. Войски наши возвращаются на зимовыя квартеры. Вотъ наши новости.

Вино ваше должно быть далеко, оное обойдется не более 2-хъ рублей асс., на которое сто рублей получилъ.

Извинитѣ, Милостивый Государь дядюшка, короткости письма моего, я заваленъ хотя вздорными делами, которыя, однако жъ, время отымаютъ. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Покорнейшій племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Главнокомандующему.

[2]) Андрей Яковлевичъ Италинскій (р. 1743 †1827), съ 1801. г.—посолъ въ Турціи, подписавшій въ 1812 г. Бухарестскій мирный договоръ, коимъ закончилась Турецкая война 1806 — 1812 гг. Съ 1817 по 1827—посолъ въ Римѣ.

[3]) Братъ главнокомандующаго—графъ С. М. Каменскій. 21-го ноября этого года онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени.

[4]) Шведскій король Густавъ IV (р. 1778 † 1837), вынужденный отказаться отъ престола въ 1810 г., поселился въ Германіи, а затѣмъ—въ Базелѣ, гдѣ жилъ долгое время подъ именемъ полковника Густавсона.

73.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

29-го ноября [1810 г.]. Яссы.

Сегодня на разсветѣ сынъ вашъ [1]), Милостивый Государь дядюшка, поехалъ въ Букарестъ; здесь известіе, что Государь приказалъ всехъ волонтеровъ отправить къ своимъ полкамъ, и я ожидаю брата къ Николину дню обратно. Войски пришли на квартеры, мира нетъ, вотъ наши новости. Вино ваше должно уже быть на местѣ или очень близко — прилагаю при семъ расходъ денегъ на оное, зделанное кромѣ цены самого вина, которая мнѣ неизвестна по сіе время, но сказывали, что не более 2-хъ рублей.

Получено отъ васъ	600
отъ Матушки	600
	1200 р.
На общій расходъ дано. . .	50 р.
На пошлинны	700
Нарочному за прогоны посланному къ подводамъ въ Кишенево.	12 ру.
Подводчикамъ Матушкинымъ .	200
Итого	962
За темъ въ остаткѣ. . . .	238

Что будетъ стоить вино немедленно уведомлю.

---

[1]) Графъ Г. А. Самойловъ; 26-го ноября 1810 г. онъ, будучи подпоручикомъ л.-гв. Семеновскаго полка, получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость".

Въ разсужденіи писаннаго вами, Милостивый Государь дядюшка, о поступкахъ Василья [1]) и Софьи Львовны [2]) я уже былъ известенъ; будьтѣ уверены, что Матушка [3]) не меньше другихъ видитъ пороки наши, но, не имея твердости удерживать насъ, защищая предъ другими, думаетъ скрыть оныя, но Софьѣ Львовны и Василью Львовичу не простительно забыть чемъ они вамъ обязаны.

Вы имеетѣ все притчины утешатся сыномъ вашимъ, онъ добръ, благороденъ, чувствителенъ и въ войнѣ смелъ; молодость его или иногда скорость не есть порокъ вредный, но свойственъ его летамъ. Я никогда не могъ заметить что-нибудь предосудительное въ его характерѣ. Естли бъ же онъ былъ въ его леты Катономъ, я признаюсь не любилъ бы его, ибо въ его леты человекъ не бываетъ осторожен и скрытенъ, что есть вывеска дурной души.

Братъ мой Петръ [4]) добръ, но любитъ чеченится (sic), вотъ его слабость, и проступки его не происходятъ отъ сердца, но отъ головы. О Софьѣ Львовнѣ и Васильѣ Львовичѣ замолчу.

Здесь проехали Строгоновъ [5]) и Уваровъ [6]), Каменской [7]) въ нихъ друзей себѣ не нажилъ, и естли не теперь, то со времянемъ они будутъ ему вредны [8]). Мы видимъ, что когда люди держатся действительно своими та-

---

[1]) В. Л. Давыдовъ; братъ Н. Н. Раевскаго.

[2]) С. Л. Бороздина, сестра Н. Н. Раевскаго, жена Таврическаго губернатора Андрея Михайловича Бороздина.

[3]) Е. Н. Давыдова.

[4]) П. Л. Давыдовъ.

[5]) См. выше, письмо отъ 22-го сентября, примѣч. 3-е.

[6]) Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ, генералъ-адъютантъ; за кампанію 1810 г. онъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-й ст. (21-го ноября 1810 г.).

[7]) Графъ Н. М. Каменскій.

[8]) И графъ П. А. Строгановъ, и Ѳ. П. Уваровъ были людьми, очень близкими къ Императору Александру I.

лантами и тутъ нужно не иметь себѣ злодеевъ въ людяхъ блискихъ Государю.

Ланжеронъ [1]) отпущенъ въ отпускъ. Оставятъ ли здесь меня или Моркова [2]), неизвестенъ. Онъ меня старѣ, но онъ въ Измаилѣ. Для меня лутче въ Фокшанахъ, но боюсь за детей: тамъ нездоровое место.

Я не знаю, когда буду иметь удовольствіе васъ видеть. Можетъ быть благоразуміе заставитъ насъ войну здешнею обратить въ оборонительную; тогда войскъ здесь убавятъ, и я могу отсель съ дивизіей выбыть, чего отъ истиннаго сердца желаю. Тогда буду свободнее и отпрошусь въ отпускъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Н. Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смелѣ.

74.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

19-е декабря [1810 г.]. Яссы.

Сынъ вашъ [3]), Милостивой Государь дядюшка, отпущенъ вновь по желанію вашему, и я ожидаю его пачпорта съ часу на часъ. Я думаю, что онъ уже поедитъ въ Кіевъ прямо.

---

[1]) Графъ А. Ѳ. Ланжеронъ (см. выше).

[2]) Генералъ-лейтенантъ Евгеній Ивановичъ Морковъ (р. 1767 † 1828) въ слѣдующемъ, 1811 году занялъ (2-го октября) Рущукъ и награжденъ за это (15-го октября) орденомъ св. Георгія 2-й степени.

[3]) Графъ Г. А. Самойловъ.

У насъ ничего нетъ и на весну кажется ничего не будетъ, разве только какія не важныя експедиціи.

Слышно, что французы три раза были побиты въ Гишпаніи. Правда ль ето? Вы лутче меня знаетѣ.

На контракты я быть не могу, Милостивой Государь дядюшка, вы сами меня опробуетѣ, что я не хочу просить Каменскаго [1]), хотя отъ всего сердца желалъ бы провесть некоторое время съ моими родными.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смелѣ.

75.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

8-е января [1811 г.]. Яссы.

Не стану повторять притчины, по коимъ я не могу пріехать въ Кіевъ, ибо жена моя [2]) вамъ, Милостивый Государь дядюшка, ихъ перескажетъ. Къ тому жъ, будучи здесь, я имею надежду продать выгодно вина, что уже отъчасти зделалъ. Григорій Александровичь [3]) здоровъ, но влюбліонъ, не выноситѣ на меня. Здесь есть *полька*, жена Графа Коховскаго [4]), Лейбъ-Гусарской офицеръ, адъютантъ

[1]) Главнокомандующаго графа Н. М. Каменскаго.

[2]) С. А. Раевская.

[3]) Графъ Самойловъ.

[4]) У получившаго въ 1797 г. графское достоинство генерала-отъ-инфантеріи Михаила Васильевича Каховскаго (р. 1734 † 1800), же-

князя Суворова [1]). Хотя братъ мнѣ неделалъ никакой конфиденціи, но мнѣ сіе известно. Онъ сего дня едитъ. Вы изволитѣ узнать отъ него о Ясской жизни и дурачествахъ. Въ арміи сбираются делать експедицію, какъ я думаю, на Тирново, но Турки должны быть предупреждены, ибо все Волохи о семъ известны. Сумневаюсь въ успехѣ, который естли иметь будимъ, то не менее бесполезенъ, а неудача быть можетъ вредна, даже и движеніе разстроенныхъ совершенно полковъ и изнуренныхъ не малое приносятъ зло. Теперь уже я буду васъ, Милостивый Государь дядюшка, просить уведомленія о Петербургѣ, отколь должны иметь пріежжихъ. За темъ желаю вамъ кончить контракты по желанію вашему, быть веселымъ и здаровымъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорный Племянникъ

Н. Раевской.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Кіевѣ.

натаго въ 1-мъ бракѣ на княжнѣ Соколинской, а во 2-мъ—на Екатеринѣ Навошинской, было два сына: ст. сов. графъ Евгеній Михайловичъ († 26-го января 1844) и графъ Василій Михайловичъ, въ 1799 г. прапорщикъ; 9-го ноября 1809 г. онъ изъ поручиковъ Маріупольскаго гусарскаго полка переведенъ былъ въ л.-г. Гусарскій, а 6-го мая 1811 г. снова перешелъ въ Маріупольскій, уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра; въ 1821 г. былъ подполковникомъ; на комъ онъ былъ женатъ, намъ неизвѣстно. Сестра вотчима Н. Н. Раевскаго, Льва Денисовича Давыдова—Марья Денисовна (мать А. П. Ермолова) была въ 1-мъ бракѣ за ротмистромъ Мих. Ив. Коховскимъ, происходившимъ изъ другой вѣтви этого рода.

[1]) Князь Аркадій Александровичъ Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ, р. 1780, утонулъ въ рѣкѣ Рымникѣ 13-го апрѣля этого-же 1811 года.

76.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

27-е февраля [1811 г.]. Яссы.

Милостивый Государь дядюшка,

Съ 12-го сего мѣсяца ожидая ежедневно жены моей [1]) не отправлялъ я нарочнаго, съ которымъ полагалъ увѣдомить васъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ! Каменской еще живъ, но сомнительно, чтобъ долго протянулся [2]). Пять дивизій отъ сюдова выходятъ на границу Галиціи и далѣе, въ томъ числѣ и моя [3]), которая пока слѣдуетъ до Хотина, тамъ будетъ командовать, какъ кажется, Барклай де-Толли [4]). Брату Григорью Александровичу [5]) остается, какъ я думаю, ѣхать въ Петербургъ, о чемъ нужно будетъ вамъ, Милостивый Государь дядюшка, переписатся.

Съ Австрійцами у насъ ладно, и естли мы круто приступимъ къ Полякамъ, чемъ должно начать, то они и Пруссаки къ намъ пристанутъ. Вотъ последнія известіи наши изъ Петербурга. Вы можетъ быть знаетѣ больше, но я

---

[1]) С. А. Раевской.

[2]) Графъ Н. М. Каменскій заболѣлъ послѣ того, какъ въ Бухарестѣ, будучи у представителя Франціи, выпилъ чашку чаю, ему предложенную. Онъ уѣхалъ изъ арміи и скончался въ Одессѣ 4-го мая 1811 г. (Сб. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 73, стр. IV). По другимъ источникамъ, онъ умеръ отъ припадковъ изнурительной лихорадки.

[3]) 31-го марта 1811 г. состоялось назначеніе Н. Н. Раевскаго дивизіоннымъ начальникомъ 26-й пѣхотной дивизіи.

[4]) Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впослѣдствіи князь, фельдмаршалъ.

[5]) Графу Самойлову.

[6]) Графъ (потомъ князь) Викторъ Павловичъ Кочубей (р. 1768 † 1834), былъ въ это время членомъ Государственнаго Совѣта.

не лишнимъ почитаю васъ о семъ уведомить. Ожидаютъ Кочубей [1]) будетъ на место Румянцова [2]).

Я здесь ожидаю жены моей и къ 13-му Марта буду въ Хотинѣ, письма жъ ваши прошу адресовать въ Каменцъ-Подолскъ. Уведомя о семъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

77.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1811 г.] [3]).

По приказанію Вашему, Милостивой Государь дядюшка, посылаю въ Болтышку съ письмомъ вашимъ, но я думаю, что письмо пролежитъ до понедельника; почитаю нужнымъ васъ о семъ уведомить.

Покорнейше прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, отъ меня Александръ Семеновичу [4]) дать комисію, чтобъ онъ по

---

[1]) Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей (см. выше), канцлеръ съ 21-го апрѣля 1834 г.

[2]) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ (р. 1754 † 1826), будучи въ это время государственнымъ канцлеромъ, министромъ коммерціи (до 1812 г.) и министромъ иностранныхъ дѣлъ (до 1814), съ 1810 г. занималъ постъ председателя Государственнаго Совѣта, который сохранилъ за собою до 1-го апрѣля 1812 г.

[3]) Покинувъ Яссы и получивъ командованіе 26-й пѣхотной дивизіей, Н. Н. Раевскій не принималъ болѣе участія въ Турецкой войнѣ: кампанія 1811 года началась 31-го января взятіемъ Ловчи.

[4]) Кто это, не знаемъ; не управляющій-ли графа Самойлова?

приложенному рецепту приказалъ прислать комне лекарство для больнова старика *Шарпантье*[1]), я уверенъ что онъ не сочтетъ сіе за тягость, будьте здаровы, Милостивой Государь дядюшка.

Про болтливость Андрея Михайловича[2]) я ничего не говорю, потому что словъ такихъ не сыщу, чтобъ ее достройно выразить.

На обороть: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смеле.

78.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1811 г.].

Третьяго дни присылалъ ко мне Князь Долгорукой спросить буду ль я у него, дабы вместе ехать къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, или ему ко мне пріехать, для того, что ему скоро должно ехать въ Умань, на что я ему отвечалъ что я прежде четверга отлучится не могу, и потому прошу его пріехать ко мне, и что я изъ Смелы провожу его въ Миргородъ, по сему все ети дни я ждалъ и жду его.

Матушка[3]) объясняетъ притчину, по которой она денегъ не послала къ вамъ, и я безъ копейки и таковую жъ

[1]) См. 79-е письмо; не тотъ-ли это Charpentier, который издалъ въ Петербургѣ въ 1768 г. книгу „Elemens de la langue russe, ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue"?

[2]) А. М. Бороздинъ, Таврическій губернаторъ, женатый на сестрѣ Н. Н. Раевскаго и племянницѣ графа А. Н. Самойлова — Софьѣ Львовнѣ Давыдовой.

[3]) Е. Н. Давыдова.

претензію имѣю на Матушку. Покорнейше благодарю за газеты, дай Боже миру!

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

79.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

[1811 г.].

По перьвому письму вашему, Милостивой Государь дядюшка, я тотчасъ бы поехалъ къ вамъ, но ожидалъ къ себе князя Долгорукова, шефа, которой вчерась пріехалъ, и кой часъ онъ уедетъ, то къ вамъ поеду. Шарпантье 80 летъ, желудокъ его неваритъ, ходить едва можетъ, припадки частыя, ноги пухли. Теперь ноги лутче, и онъ еще, можетъ, летъ пять проживетъ. Ваши лета не такія, вы въ силе, желудокъ вашъ, несмотря на вашу невоздержность, окуратно свой долгъ отправляетъ, при вашей неподвижности кушайте поменьше, делайте движенья по больше, и естли вы въ себе не почувствуете большой перемены, — не пускайте меня на дворъ къ себе. Въ разсужденіи вашего состоянія, имеете ль вы малую притчину беспокоится? По вашему плану, которой легко весьма выполнить, вы будете иметь до 80-ти тысячь доходу,—куда вы ихъ употребите, естли будете въ Кіеве? Позвольте еще мне вамъ сказать, Милостивой Государь дядюшка, вы мне родной дядя, вы всегда были мне милостивецъ, и я имею сердце? Когда хозяинъ своимъ не занимается, чего ожидать отъ наемщиковъ? Вамъ не въ подробности мешатся надобно,—сего невозможно, но нужно знать доходъ и располагать по немъ расходъ! Трудно ль ето? Тогда вы безъ притчины грустить не будете. Я на-

деюсь, что вы скоро окружены будете семьей вашей, и тогда все минуты у васъ заняты будутъ. Я очень уверенъ, что вы не отъ упадку духа часто имеете черныя размышленія! Что имело начало, то конецъ иметь должно! Но въ самыя такія минуты не забудьте, что они отъ меланхоліи, отъ болезни произходятъ, и что они не всегда къ вамъ приходятъ: ето будетъ самымъ лутчимъ для васъ лекарствомъ. Простите мне дядюшка все что я писалъ къ вамъ, я не умствую, а желаю успокоить васъ, и не наставленіе даю, оно мне не прилично, но вы знаете, что самой лутчій лекарь, когда боленъ, себя лечить не можетъ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

80.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

26-го маія [1811 г.]. Кіевъ.

Наконецъ потерявъ терпеніе ожидать Государя, который весьма сомнительно, чтобъ сюда пріехалъ, еду по дивизіи, то есть Милостивый Государь дядюшка къ вамъ; я думаю въ суботу ночевать въ Белой Церкви [1]), а въ понедельникъ, буде что не удержитъ, вась буду иметь честь видеть рано по утру или къ обеду. Письмо приложенное покорно прошу съ нарочнымъ отправить въ Каменку [2]).

Затемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивый Государь
Покорный племянникъ
Николай Раевской.

---

[1]) Имѣніе графа К.-Ф. П. Браницкаго († 1817).
[2]) Имѣніе Е. Н. Давыдовой.

81.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

11-го іюня [1811 г.]. Кіевъ.

Письмо Ваше, Милостивой Государь дядюшка, я отдалъ вчерась Милорадовичу [1]), принужденъ былъ выслушать всю исторію дела вашего, описаніе его собственнаго карактера, какъ онъ делаитъ дела, великопушіе его противъ княгини Галициной, твердость его при перемен̂ капитанъ исправника не смотря на Министра полиціи, на конецъ упросилъ я его прочесть письмо ваше, онъ все васъ обвинялъ и говорилъ, что онъ со всемъ уваженіемъ напишитъ возраженіе, *сохраняя должное себѣ*; онъ считаетъ что вы его въ письмѣ вашемъ атакуетѣ симъ словомъ, *что мужики считая васъ (вы говоритѣ) новымъ начальникомъ надѣялисъ вырвать у васъ полезное имъ рѣшеніе*,—я *не такъ* новъ и протчее, однакожъ признался что читая дело не читалъ права, которое опять упросилъ Его прочесть, после чего нашелъ, что они могутъ переитить отъ васъ, я ему доказалъ противное,—онъ согласился со мной наконецъ въ томъ, что вы можетѣ на нихъ накладывать оброкъ по волѣ вашей, но недолжны употреблять ихъ въ работу, *панщину*, но не называетъ ихъ подданными, а какъ назвать не умѣетъ. Онъ прикажетъ объявить имъ чрезъ правительство, чтобъ они у васъ оставались въ повиновеніи на данныхъ правахъ Любомирскимъ [2]), но бу-

---

[1]) Графъ (съ 1813 г.) Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (р. 1771 † 1825); онъ съ 12-го декабря 1810 г. былъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ.

[2]) Въ 1807—1808 гг. въ 3-мъ Департаментѣ Сената велось дѣло по долгамъ князя Михаила Любомирскаго, его отца и 3 братьевъ—князей Іосифа, Ксаверія и Александра; въ числѣ кредиторовъ былъ и графъ А. Н. Самойловъ. У Любомирскихъ были имѣнія въ Волынской, Могилевской и Кіевской губерніяхъ (Сенатскій Архивъ).

детъ просить Сенатъ о разрешеніи какъ именовать ихъ; всехъ разсужденій его я не понялъ, ибо и самъ онъ себя не понимаетъ; въ протчемъ можетъ онъ ясней будетъ въ письмѣ своемъ; вотъ краткое описаніе долгой сцены.—Я получилъ отъ Министра [1]) некоторое предписаніе по которому поспешаю моимъ отъездомъ на инспекціи, но къ осмому или девятому надесять сего месяца возвращусь въ Кіевъ, о чемъ прошу васъ Милостивой Государь дядюшка уведомить Матушку [2]).

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивой Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Н. Раевской.

Въ Кіевъ и Казань отряжается по департаменту Сената [3]), вотъ новости—Румянцовъ [4]) будетъ президентъ всехъ сенатовъ, Солтыковъ [5]), сынъ Н: Ив: [6]), по министерской части займетъ его место.

---

[1]) Военнымъ министромъ въ это время былъ М. Б. Барклай-де-Толли.

[2]) Е. Н. Давыдову; она жила въ Каменкѣ.

[3]) Слухи не оправдавшіеся.

[4]) Канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, министръ коммерціи и иностранныхъ дѣлъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[5]) Имѣется въ виду среднiй изъ трехъ сыновей графа Н. И. Салтыкова—графъ Александръ Николаевичъ Салтыковъ (р. 1775 † 1837), съ 1-го января 1810 г. членъ Государственнаго Совѣта, съ 1806 по 4-е февраля 1810 г. бывшій товарищемъ министра Иностранныхъ Дѣлъ.

[6]) Фельдмаршалъ, графъ (съ 1814 г. князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ (р. 1736 † 1816), съ 1-го января 1810 г. членъ, съ іюня 1812 г.—предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

82.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

24-го іюня [1811 г.]. Кіевъ.

Вчерась былъ я, Милостивый Государь дядюшка, у Милорадовича [1]). Онъ былъ боленъ въ постели, я ничего ему не говорилъ о делѣ по сей притчинѣ, а всячески за нимъ волочился. Нынче былъ еще, онъ уже не гневался, прочелъ письмо ваше и *данное право*, почему согласился, что мужики суть подданныя. Онъ ничего противъ васъ не зделаетъ и хочетъ даже самъ побывать у васъ. Буде вы чего-нибудь отъ него желаете, то чрезъ некоторое время пишитѣ къ нему чрезъ меня подъ открытой печатью. Онъ человекъ честной, простой и смешной до крайности, но услужливой чрезвычайно. Вотъ, Милостивый Государь дядюшка, все что касалось до дела вашего.

Мейндорфъ [2]) проехалъ изъ Парижа въ мое отсудствіе, онъ сказывалъ что французы оставляютъ Гишпанію совсемъ, Бонапарте поставляетъ притчиной обстоятельства политическія, требующія его войски на Северъ Франціи. Все, говорилъ онъ, приметили въ немъ большую перемену моральную, онъ сталъ не решителенъ и всякое известіе приводитъ его въ замешательство; хулитъ ихъ войски и говоритъ, что все его ненавидятъ.

Я только что возвратился, не советую предпринимать вояжъ вашъ въ Николаевъ, отъ жаровъ онъ будетъ вамъ несносенъ.

---

[1]) Михила Андреевича Милорадовича, Кіевскаго военнаго губернатора (см. предыдущее письмо).

[2]) Быть можетъ—баронъ Казиміръ Ивановичъ Мейендорфъ (р. 1749 † 1823), генералъ-отъ-инфантеріи, съ 1789 г.—кавалеръ ордена св. Георгія 2-й степени.

1811.

Прошу покорнейше доставить верно и немедленно письмо мое къ Матушки [1]), затемъ съ глубокимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,
Покорнейшій Племянникъ
Н. Раевской.

83.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

4-го іюля [1811 г.]. Кіевъ.

На письмо ваше, Милостивый Государь дядюшка, имею честь донесть, что сего жъ дня доведу до сведенія Господина *В.-Губерн.* [2]) поступки крестьянъ вашихъ. Что жъ касается до брата Григорья Александровича [3]), по волѣ вашей скажу вамъ, Милостивый Государь дядюшка, мненіе мое. Онъ уже имеетъ репутацію храбраго офицера, то подвергая жизнь свою опасности отъ болезни и непріятеля онъ ни на шагъ въ теперешнемъ положеніи не откроетъ себѣ дороги быть полезну въ вышнихъ чинахъ, а только заслужить можетъ какое украшеніе безъ полезное. Я уверенъ, что братъ самъ чувствуетъ, что ему нужно пріобресть знаніи, коихъ онъ не имеетъ и коихъ онъ въ Смелѣ получить способовъ не имеетъ. Не сомневаясь въ доброй его воли, уверенъ, что хотя онъ и не найдетъ себѣ ближняго человека, который бы, такъ-сказать, направлялъ бы его упражненіи, онъ и самъ собой достигнетъ сей цели, будучи въ Петербургѣ. И тогда уже, запасившись

---

[1]) Е. Н. Давыдовой.

[2]) Военнымъ губернаторомъ въ Кіевѣ былъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (см. выше, стр. 125).

[3]) Графа Самойлова.

нужными познаніями, и офицерская служба будетъ ему весьма полезна, ибо уже въ состояніи делать на все замечаніи свои. А для здоровья его нужно, чтобъ онъ несколько пробылъ въ деревни, но безъ шалостей, а сберегая оное, ибо онъ еще не укоренился.

Я можетъ быть преступилъ далее, чемъ вы, Милостивый Государь дядюшка, отъ меня спрашиваетѣ, не препишитѣ сіе къ умствованію, а къ искреннему желанію добра ему, говорю жъ по собственному моему испытанію, сколько я теперь жалею о потерянномъ мной времяни,—по сему я считаю, что продержавъ Гр. Александр. летнія месяцы для его здоровья въ Смелѣ, отправить въ Петербургъ въ полкъ [1]), чему данное свидетельство Михаил. Ларіоновичемъ [2]) способствуетъ.

Сей часъ уехалъ отъ меня Уваровъ [3]) въ деревни, а потомъ въ Молдавію. Видно, ему въ столицѣ худо и по тону его и по предпріятію.

Объ Молдавіи же я имею известіи свежія, кои суть следующія: Турки въ довольныхъ силахъ въ Разградѣ, на дороги отъ Рущука къ Шумлѣ и показались въ Сербіи и въ разоренной Силистріи. Слышалъ я, что Кутузовъ [4]) послалъ Государю Картину силъ его, способовъ его, что по мненію его непріятель предпринять можетъ и что онъ противъ него делать будетъ, донеся, что въ его положеніи онъ ни какой ответственности на себя не беретъ, то есть онъ проситъ войска, ибо хотя подъ его ко-

---

[1]) Графъ Григорій Александровичъ Самойловъ служилъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку.

[2]) М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ; послѣ отставки графа Н. М. Каменскаго, онъ въ мартѣ 1811 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею.

[3]) Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ († 1824), генералъ-адъютантъ, участникъ Турецкой войны 1810 г.

[4]) М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, главнокомандующій Молдавскою арміею.

мандой состоятъ дивизія 9-я въ Яссахъ, 15-я на дорогѣ къ Хотину, 2-я гранодерская по обѣ стороны Днестра близъ Хотина, 18-я въ Каменцѣ и 12-я въ Могилевѣ, но ето только на бумагѣ, а трогать оныя безъ позволенія не смеетъ. Вотъ обстоятельствы Молдавіи. Прошу васъ, Милостивый Государь дядюшка, приложенное письмо съ нужными квитанціями доставить въ Болтышку [1]), отъкудова недеюсь, что вы приказали по письму моему взять вашу палатку.

Имею честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

84.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

26-го іюля [1811 г.]. Кіевъ.

Дмитрій Андреевичь [2]) свидетель всему, обстоятельно перескажетъ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, произшедшее и сколь мало считать должно но слова Милорадовича [3]), и что совершенно лишнее его о чемъ ни будь просить,—онъ неуехалъ, какъ хотелъ, и кажется ужъ и не поедитъ въ Смелу, незнаю послалъ ли Естафета остановить дело о Ревизскихъ сказкахъ; вчерась послалъ я

---

[1]) Имѣніе Н. Н. Раевскаго.

[2]) Д. А. Донецъ-Захаржевскій, зять графа А. Н. Самойлова, женатый на его дочери, графинѣ Еленѣ Александровнѣ, двоюродной сестрѣ Н. Н. Раевскаго.

[3]) Михаила Андреевича Милорадовича, Кіевскаго военнаго губернатора.

къ нему письмо, на которомъ основатся хотелъ онъ въ письмѣ своемъ къ Балашову [1]) о покупкѣ Гречковки,— вотъ все, что я имелъ вамъ сказать на счетъ дела вашего, верьтѣ Милостивый Государь дядюшка, что я все делалъ что возможно. Докторовъ [2]) будетъ комнѣ завтри ночевать съ фамиліей и пробудетъ три дни.—Новостей никакихъ нетъ—о делѣ за Дунаемъ слухи не хороши.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка
Покорный Племянникъ
Н. Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

85.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

18-е августа [1811 г.]. Кіевъ.

Къ большому сожаленію моему, приношу вамъ, Милостивый Государь дядюшка, непріятную весть, что въ Кіевскомъ вашемъ домѣ сегодня сгорели все флигели. Кареты и сани вывезли. Корпусъ отстояли съ великимъ трудомъ. Загорелось въ аптеки, что подле вашего дома,

---

[1]) Александръ Дмитріевичъ Балашовъ (р. 1770 † 1837), генералъ-адъютантъ, министръ полиціи (1810—1816).

[2]) Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ (р. въ 1750-хъ гг. † 1816), генералъ-отъ-инфантеріи, командиръ 6-го корпуса, расположеннаго на границахъ Австріи; одинъ изъ героевъ Отечественной войны. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Петровнѣ Оболенской (р. 1771 † 1852) и имѣлъ сыновей Петра (р. 1806), Сергѣя (р. 1809) и дочерей Варвару и Екатерину.

въ флигелѣ, где Лабораторія или можетъ быть магазеннъ травъ. Огня тамъ не было, следственно подожжено и, какъ я считаю—нарочно, ибо присланный изъ Петербурга полицейскій приставъ для отысканія поджигателей стоялъ въ вашемъ домѣ. Пожары всякой день, а поджигателя ни одного не поймали. Пожары вездѣ, даже и въ Россіи. И еще новый феноменъ: за Мозыремъ и въ Черниговской губерніи земля горитъ и проваливается. Здесь обещаютъ, что остальная часть Подола сгоритъ и потомъ старый Кіевъ. Я спешу отправить жену [1]) и детей, которыя поедутъ завтри, боюсь чтобъ ихъ не напугали.

Полки моей [дивизіи] подвинулись въ передъ и моя квартера переводится въ Радомыслъ [2]). На мое место изъ Молдавіи 12-я дивизія, 24-я и 7-я также передвинулась. Я чрезъ несколько дней еду въ Полтавскую губернію въ Ромны, для осмотра моего рекрутскаго депо и отътоль въ Смелу прямо.

На счетъ брата Григорья Алекс. [3]) скажу вамъ, Милостивый Государь дядюшка, что естли вы решились его послать въ Молдавію, то поспешайтѣ, ибо тамъ будутъ дела не шуточныя. Турки на нашей сторонѣ Дуная въ Малой Валахіи, 15-я и 9-я дивизіи пошли съ Днестра къ Кутузову [4]).

Проститѣ, что нескладно и не четко пишу: сей часъ съ пожара, усталъ до смерти. Спасеніемъ вашего дома обязаны мнѣ, моему адъютанту, караулу и собственнымъ людямъ, ибо мои люди, поливая домъ, другъ друга поливали, для того что горечо было стоять.

---

[1]) С. А. Раевскую.

[2]) Городъ въ Кіевской губерніи, на трактѣ изъ Кіева къ Житоміру.

[3]) Графа Самойлова.

[4]) М. Л. Голенищеву-Кутузову, главнокомандующему Молдавской арміей.

Бердичевъ горитъ, Острогъ горелъ и многія другія местечки, а нынче слышалъ тожъ про Дубну.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Н. Раевской.

86.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

31-го августа [1811 г.]. Каменка [1])

Въ ту минуту, какъ я пріехалъ сюда, не могъ я съ посланнымъ Матушки [2]) писать къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, и уведомить о известіи полученномъ отъ Князя Багратіона [3]). Онъ названъ Главнокомандующимъ Корпусомъ Докторова [4]) и тремя дивизіями, а какъ сія Армія называтся будетъ, не знаю. Онъ уже теперь долженъ быть въ Кіевѣ, о чемъ онъ ко мнѣ пишетъ, какъ и о томъ, что остановится у меня, полагая что я въ Кіевѣ, а я уже переведенъ въ Радомыслъ. Главная квартира будетъ въ Житомирѣ. Чрезъ два дни буду иметь честь лично принесть мое глубочайшее почтеніе, съ коимъ пребыть честь имею,

Милостивый Государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) Писано изъ имѣнія Екат. Никол. Давыдовой.

[2]) Е. Н. Давыдовой.

[3]) Князя Петра Ивановича Багратіона; тяжело раненный при Бородинѣ, онъ умеръ черезъ годъ послѣ настоящаго письма — 12-го сентября 1812 г.

[4]) Дмитрія Сергѣевича Дохтурова (см. выше).

90.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

7-го октября [1811 г.]. Радомыслъ.

Отсудствіе Софьи Алексеевнѣ [1]) лишаетъ меня, Милостивой Государь дядюшка, удовольствія пріехать къ вамъ въ Кіевъ, которой единственно для васъ желаю видеть; по притчинѣ болезни, которой теперь избавился, не могъ я быть въ Житомирѣ. Когда вы сами пожалуетѣ ко мнѣ, то дело въ разсужденіи Гр. Алек. [2]) скоряй кончится. Я не знаю, можно ль князю Бograтіону [3]) наступать очинь въ Петербургѣ, теперь еще войны нетъ! то на насъ не такъ смотрятъ. Однакожъ онъ мнѣ подтверждалъ, что писать будетъ.

Будьтѣ довольны, здоровы, веселы и перемѣнитѣ Чигиринскаго Маршала [4]). Затемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій Племянникъ
Н. Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Раевской.
[2]) Графа Самойлова.
[3]) Князю Петру Ивановичу Багратіону, начальнику 2-й арміи.
[4]) Въ ноябрѣ 1810 г. Чигиринскимъ повѣтовымъ маршаломъ былъ колл. асс. Франтишекъ-Ксаверій Юзефовичъ Красносельскій, а въ концѣ 1812 г.—оберъ-провіантмейстеръ Иванъ Беклемишевъ (Мѣсяцословы).

1811.

91.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

20-го октября [1811 г.]. Каменка.

Милостивой Государь дядюшка,

Матушка [1]) пріехала изъ Смелы, а я сей часъ изъ Болтышки и хотелъ сей часъ ехать къ вамъ, но узнавъ отъ Матушки, что вы Милостивой Государь дядюшка здоровы, отложилъ до завтрешняго утра пріездъ мой съ семьей моей. При семъ прилагаю письмо, которое прошу приказать отправить съ естафетомъ вашимъ. Естли жъ оной отправленъ, то я уже отправлю его по почте. Я надеялся привезть Андрея Михайловича [2]), которой теперь здесь, но онъ отговорился продажею Чубовки, которую долженъ окончить завтря.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій слуга
Николай Раевской.

---

[1]) Е. Н. Давыдова.
[2]) А. М. Бороздина, мужа С. Л. Давыдовой.

92.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

14-го ноября [1811 г.]. Радомысль.

Милостивой Государь дядюшка!

Излишне будетъ мнѣ уверять васъ, сколько я разделяю горесть вашу [1]). Я васъ люблю и почитаю и самъ имею детей, следственно самъ подверженъ такому жъ несчастію. Любя детей моихъ, нельзя мнѣ более другова не чувствовать потерю вашу. Въ сынѣ вашемъ и я потерялъ человека, которой любилъ меня. Я неписалъ къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, съ Осиповымъ—что я могъ сказать вамъ? Естли бъ мнѣ можно было пріехать самому, я бъ съ вами плакалъ, а увещевать васъ не къстати. Дней чрезъ десять буду опять къ вамъ просится, хотя дни на три, желаю васъ найтить здоровыхъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Кіевской губерніи. Въ Черкасахъ. Почтовый штемпель: Радомысль.

---

[1]) Смерть графа Григорія Александровича Самойлова; онъ былъ раненъ въ сраженіи (по Сборнику В. В. Руммеля, т. II, стр. 894—при штурмѣ Браилова,—но это, кажется, невѣрно) и умеръ въ Бухарестѣ 14-го октября 1811 г., холостымъ. Онъ воспитывался въ пансіонѣ аббата Николя.

93.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

17-го декабря [1811 г.]. Радомыслъ.

На письмо ваше, Милостивой Государь дядюшка, остается мнѣ только жалеть о проишзедшихъ между вами и Матушкой [1]) неудовольствіяхъ. Что жъ касается до покупки Залевокъ [2]), я, какъ и въ Смелѣ говорилъ, что решительно оныя покупаю на техъ же условіяхъ, какъ и Акацатовъ, то есть по 350 р. душу. Земли кажется по 6 съ $^1/_2$ десятины, долгъ Серебра вы изволтѣ перевесть на другое именье, а съ другова на Залевки, только естли можно переведитѣ на меня 25-ти лѣт[ній]. Денегъ получитѣ съ долгомъ Жуковскаго 40 тысячь, буде же другія ваши кредиторы согластяся, остальное все переведу я на себя, буде не согласятся, то буду просить у васъ отсрочки на годъ съ обеспеченьемъ, следственно те жъ выгоды, кои предлагаетъ вамъ Акацатовъ. При семъ прилагаю письмо къ Куликовскому, по коему получитѣ денегъ сколько у него имеется, а буде онъ выручилъ за вино, то примитѣ 25.000 ру. Верющее письмо отъ жены моей прилагаю къ Александръ Семеновичу, коего прошу васъ наклонить взять трудъ зделать съ вами отъ ея имяни условіе, въ протчемъ я во всемъ отдаюсь на волю вашу. Уверенъ, что место хорошей земли мнѣ песковъ не дадитѣ. Вамъ ни съ кемъ Милостивой Государь дядюшка такъ легко кончить нельзя, какъ со мной и я прошу васъ не продавать сей деревни

---

[1]) Е. Н. Давыдовой.

[2]) Имѣніе графа А. Н. Самойлова въ Черкасскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи; оно потомъ принадлежало Н. Н. Раевскому.

никому, ибо она другимъ не важна, а мнѣ необходима. Буде жъ у Куликовскаго денегъ мало, то пришлитѣ немедленно довереннаго человека, я вамъ ихъ доставлю въ концѣ сего месяца. Затемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорнейшій Племянникъ
Николай Раевской.

Естли вы не долго пробудетѣ въ Белой Церкви, то вамъ рано ехать на контракты, а изъ Гребеновъ на Хвастовъ, Брусиловъ до Радомысля 80 верстъ, а вы посетитѣ людей, кои отъ искренняго сердца будутъ вамъ рады.

Осиповъ ѣдетъ завтря.

P. S. Сейчасъ получилъ деньги 400 черв. и двѣ тысячи ассигнаціями, кои вамъ посылаю. Куликовской доставитъ еще 18000 р., буде у васъ, Милостивой Государь дядюшка, есть лишнія земли, я прошу продать предпочтительно мнѣ.

Еще прошу на сводъ изъ Залевокъ никому не продавать, я същитаю 308 душъ.

94.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

23-е декабря [1811 г.]. Радомыслъ.

Сей часъ получилъ, Милостивой Государь дядюшка, эстафетъ вашъ и отвечаю съ двуконнымъ сію жъ минуту. Я покупаю Залевки все, сорокъ тысячь даю чистыхъ денегъ, и естли уговорю кредиторовъ, то и остальное пере-

веду на себя, естли жъ нетъ, то заплачу къ будущимъ контрактамъ; землю какъ вы сами назначитѣ, полагаюсь во всемъ на васъ, мнѣ деревня необходима, вамъ же 30 ты. къ контрактамъ розницы уже не зделаютъ. Вчерась поехалъ братъ мой [1]), я съ нимъ не писалъ, а просилъ словесно. Естли жъ бы я могъ иметь теперь денегъ более, то и безъ покупки я бы вамъ оными служилъ и можетъ быть иметь буду, но давать слово—должно быть тверду въ исполненіи.

Затемъ внадеждѣ вашего снисхожденія, честь имею пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

Милостивой Государь дядюшка,
Покорный Племянникъ
Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Черкассы Кіев. Губ. Прошу наискорей доставить въ Смелу.

95.

С. А. Раевская—графу А. Н. Самойлову.

[1811—1812 г.].

Mon cher Oncle, je viens d'apprendre que votre intendant Brillant vous prioit de lui donner au lieu d'appointement, des terres attenantes à Zalefky et Sounky. De grace mon cher oncle ne le lui donner pas, Sounky manque absolument de terre, et mon mari vous a prié encore l'année

---

[1]) Вѣроятно, А. Л. Давыдовъ.

passé de lui vendre dans cette partie toutes les terres qui vous seront inutile. Je le lui ecris, et il vous en prira encore, de l'argent de cette terre, vous payerez Brillant plus qu'il ne vaut. Je ne vous reitère pas ma prière, persuadée du bien que vous voulez a mon marie. J'envoie demain matin mon courier. Adieu mon cher oncle, recever les voeux que je fais pour votre bonheur, votre devouée nièce S. Raevsky.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

96.

С. А. Раевская—графу А. Н. Самойлову.

[1811—1812].

Recevez mes remerciments mon cher oncle pour la bonté que vous avez eu de me pretter 2 mille roub., je vous en envoie mille, et le reste je tacherai de vous le rendre le plus vite possible. Agréez je vous prie les assurances d'attachement de Sophie Raevska.

P. S. de grace ne vendez pas de terre à Brillant.

Софія Алексѣевна Раевская, рожд. Константинова.

Раб. В. Л. Боровиковскаго.

97.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

25-го Февраля [1812 г.], Радомыслъ.

Чрезъ два дни моя дивизія и вся армія выступаетъ въ походъ, я буду по близости *Ковель*, Волынской губерніи, а вся армія какъ сельди въ боченкѣ на границѣ Герцогства Варшавскаго. Прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, писать ко мнѣ въ Дубну; проведя несколько дней въ Житомирѣ я туда отправлюсь. Повеленіе изъ Петербурга ничего не объясняющее, квартеры и маршруты присланы отъ тудова. Мы такъ стоять будемъ тесно, что скоро иль въ передъ пойдемъ, или насъ принуждены будутъ распустить. Неожидаемой походъ чрезвычайно затруднителенъ войскамъ и мнѣ, на продовольствіе не прислано ни копейки, а получили только по Генварь, заготовили по май на собственныя способы, теперь все оставляемъ и вновь надобно снабжатся—вотъ наше положеніе.—Граница австрійская ни кемъ почти не закрывается. О непріятелѣ известно, что чрезъ *Одеръ* не переходилъ. Мы становимся въ двѣ линіи, какъ должно думать не на атаку, а на *штаркъ позиціонъ*. Естли можетѣ прислать мнѣ тысячу рублей, которую за васъ я отдалъ Матушки [1]), въ теперешнемъ положеніи сочту милостію. Изъ Житомира меньшихъ дочерей [2]) отправлю въ Каменку, а протчихъ возьму на легкѣ до Дубны, ибо еще ничего решительнаго не знаемъ о себѣ. Пращайтѣ, Милостивой Государь дядюшка. Прошу покорно не замедлить очистить Залевки отъ казеннаго долга. Естли будетъ случай, не пропущу уведомлять васъ о делахъ нашихъ. Доброй воли будучи исполненъ, надеюсь, что съ помощію Божіей дурнова

---

[1]) Е. Н. Давыдовой.

[2]) Марія и Софія Николаевны Раевскія.

обо мнѣ не услышитѣ. Товарищи мои добрые, кажется, меня любятъ и не неистимуютъ.

Прошу васъ о продолженіи вашихъ милостей и расположенія къ тому, которой всегда будетъ помнить тысячу добръ, вами ему деланныхъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка

Покорный Племянникъ

Н. Раевской.

Сей посланной ожидать будетъ вашего ответа.

98.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

12-е Апреля [1812 г.], Велицкъ.

Письмо ваше, Милостивой Государь дядюшка, чрезъ Терназскаго я получить честь имелъ; онъ не опоздалъ, мы еще не подвижны; но князь [1]) писалъ ко мнѣ два дни тому назадъ, что министръ уведомляетъ его, что онъ думаетъ, что мы скоро тронимся. Государь долженъ быть въ Вильнѣ. 2-ая западная армія разделена на 4 корпуса пехотныя, 7-й составленъ изъ 26-й и 12-й дивизій съ ихъ артилл., одной конной роты и Ахтырскаго гусарскаго полка—подъ моею командой, 8-й, слабее моего, подъ ком. *Каменскаго Гр.* [2]). 9-й равный моему, подъ началь. Маркова [3]), 10-й, слабей протчихъ пехотой, но сильней кавалеріей, подъ предводит. Г-ла Докторова [4]). По сему

---

[1]) Князь П. И. Багратіонъ.

[2]) Графа Сергѣя Михайловича Каменскаго (р. 1771 † 1835); въ іюлѣ или августѣ этого-же года онъ, по болѣзни, сдалъ корпусъ кн. Щербатову, а самъ уѣхалъ въ отпускъ.

[3]) Генералъ-лейтенанта Евгенія Ивановича Маркова (?).

[4]) Дм. Серг. Дохтурова.

изволитѣ видѣть, что генералъ-лейтенанты по сіе время предпочтены генераламъ полнымъ... 1-я армія, подъ начальствомъ Барклая [1]), должна быть разделена на 6 корпусовъ, коимъ начальниковъ не знаю. Вотъ все новости наши. *Даву* [2]), говорятъ, въ Варшавѣ, французы въ большихъ силахъ у *Одера*, мы сами не слабы и все въ духѣ. Да решитъ Богъ между нами въ пользу справедливости!

Благодарю васъ, Милостивой Государь дядюшка, отъ искренности души моей за предложеніе разделить со мною деньги ваши. Я столько разъ [пользовался] вашею щедростію, что и теперь при крайности буду къ вамъ адресоватся, но вы, Милостивой Государь дядюшка, лишняго ничего не имѣетѣ; зная сіе и долгъ мой—просить у васъ совестился. Прошу покорнейше о подпискѣ плана на Сунки, Бузуковца и Залевокъ [3]); какъ я хочу обмежевать себя, то сіе нужно не замѣдлить. Также, Милостивый Государь дядюшка, напомню объ обещаніи очистисть Залевки отъ казеннаго долга серебромъ.

Несмотря на близость маія месяца, у насъ погода все еще не весенная, а край здешній объели мы фуражомъ начисто,—такъ или инакъ, но движеніе зделать намъ необходимо! Все ище у насъ во тьмѣ.—Новое образованіе арміи совершилось, и все идетъ новымъ порядкомъ. Пращайтѣ, Милостивый Государь дядюшка, будьтѣ здаровы и благополучны и любитѣ пребывающаго съ глубочайшитъ почтеніемъ покорнаго племяника Вашего.

Н. Раевскаго.

На оборотъ: Его Сіятельству! Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) М. Б. Барклая-де-Толли.

[2]) Davoust, duc d'Auerstaedt, prince d'Eckmuhl (р. 1770 † 1823), маршалъ.

[3]) Имѣнія, которыя Н. Н. Раевскій купилъ у графа А. Н. Самойлова.

99.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

17-е Маія [1812 г.]. Вельцы.

Ожидая ежедневно по письмамъ вашимъ, Милостивой Государь дядюшка, известія о Гр. Катеринѣ Сергеевнѣ [1]), располагалъ писать съ естафетою, которую думалъ по приказанію вашему послать къ вамъ.—По почтѣ, кромѣ какъ о погодѣ и здоровьи писать не должно.—Движенье арміи нашей притчиною отправленія жены моей [2]) во-своясы. Скажу вамъ притчину оному и что какъ у насъ делается. Вамъ уже известно, что главная квартера 1-й арміи въ Вильнѣ, коей флангъ примыкалъ къ морю. На 500-й дистанціи насъ разделяющей отъ ней былъ корпусъ Ессена [3]), въ 2-хъ дивизіяхъ состоящей, въ Пружанахъ противъ Бреста, позади его болоты не проходимыя,—здравый разсудокъ всякому скажетъ, что непріятель сосредоточивъ свой правый флангъ, опрокинувъ слабый корпусъ Ессена, соедененными силами можетъ напасть на перьвую армію, прежде нежели вторая до половины дороги дойдетъ къ ней на помощь, превосходными силами истребить её можетъ; но видно, что они или не готовы къ войнѣ или не были хорошо о семъ извещены, или также будучи люди ошиблись, не пользовались нашимъ невыгоднымъ положеніемъ.—Теперь есть известіе что несколько полковъ показались на правой берегъ Вислы, и мы спешимъ исправить погрешности наши, до чего можно насъ не допустить, буде имеютъ они сіе намереніе. Итакъ корпусъ

---

[1]) Супруга графа А. Н. Самойлова, рожденная княжна Трубецкая (р. 1763 † 1830).

[2]) С. А. Раевской.

[3]) Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ (р. 1772 † 1844).

мой, Докторова и дивизія сводныхъ гронадеръ Воронцова [1]) выступаютъ, а другіе выступили къ Пружанамъ. Каменскаго [2]) корпусъ остается на местѣ и въходитъ въ составъ арміи Тормасова [3]), а Ессеновъ корпусъ заменяетъ его въ нашей. Тормосова главная квартера, говорятъ, будетъ въ Дубно.—

Съ Турками миръ; вамъ должно уже быть сіе известно [4]). Теперь любопытно знать что будутъ делать съ Кутузовымъ [5]) и его арміею?—

Я никакого не имею беспокойства на щетъ Залевокъ [6]), какъ и во всемъ томъ покоенъ, что будетъ зависить отъ воли вашей, и естли я просилъ васъ очистить ихъ отъ казеннаго долга, то ето, Милостивой Государь дядюшка, по той притчинѣ, что я на войнѣ, но и всѣ мы смертныя. На Залевкахъ 20 тысячь серебра долгу, что составитъ на ассигн. 86 т., въ коихъ я не обеспеченъ ни чемъ! Прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, сіе дело скоряй окончить; вы сами согласитесь, что прозьба моя справедлива.

Посылаю росписки покойнаго Гр. Гр. Александр. [7]), по коимъ я по приказанію вашему заплатилъ *Милашевичу* [8]).

Прошу васъ, Милостивой Государь дядюшка, о неоставленіи жены и детей.—При всехъ верныхъ случаяхъ буду уведомлять васъ обстоятельно. а по почтѣ писать редко и лаконически.

---

[1]) Графа Михаила Семеновича Воронцова (р. 1781 † 1856).—впослѣдствіи князя.

[2]) Графа Сергѣя Михайловича Каменскаго.

[3]) Александръ Петровичъ Тормасовъ, впослѣдствіи графъ (р. 1752 † 1819), командовалъ 3-ею резервною обсерваціонною арміею.

[4]) Турецкая война 1806—1812 г.г. заключилась 11-го іюня 1812 г. Бухарестскимъ мирнымъ договоромъ.

[5]) М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ командовалъ Дунайскою арміею, которая теперь, съ окончаніемъ Турецкой войны, оставалась свободною.

[6]) Имѣніе графа А. Н. Самойлова, пріобрѣтенное Н. Н. Раевскимъ.

[7]) Графа Г. А. Самойлова, умершаго въ концѣ 1811 г.

[8]) Вас. Ив. Красно-Милашевичу (см. выше).

У насъ завелся *Conseil aulique*, которой, назначая движеньи, назначаетъ генераловъ, дивизіи, даже и полки кои велитъ отделять,—присылаютъ ordre de bataille, какъ на маневры, и входятъ во всякія подробности, хотя можно бъ было отдать сіе на волю главнокомандующаго...

Пращайтѣ, будьтѣ здаровы и благополучны. Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею, Милостивой Государь дядюшка, покорный племянникъ

Н. **Раевской.**

100.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

28-е Іюня [1812 г.], на бивакахъ близъ Несвижа.

Отъ искренности души моей благодарю васъ, Милостивой Государь дядюшка, за ваши одолженіи, а более за милостивое расположеніе. Желею душевно, что вы отъежжаетѣ. Можетъ случится, что нужна будетъ помощь въ важнейшихъ обстоятельствахъ противу теперешнихъ. Описаніе, которое я вамъ зделаю онымъ, вамъ объяснитъ чего я опасаюсь.

Непріятель началъ свою переправу у *Ковно* и *Олиты*. Вместо того чтобъ его атаковать, перьвая армія тотчасъ безъ выстрела отступила за Вильну. Князь Петръ Ивановичь [1]) получилъ тогда приказаніе подкреплять Платова [2]), которой былъ въ Беломъ Стоку съ 8-ю козачьими полками; Платову же приказано ударить на ихъ тылъ. Сія слабая диверсія въ то время когда главная армія ретируется поставляла насъ въ опасность быть отрезану. Князь [3])

---

[1]) Князь П. И. Багратіонъ († 1812).

[2]) Атаманъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ впослѣдствіи графъ, (р. 1751 † 1818, командовалъ 14-ю полками летучаго корпуса, входившаго въ составъ 1-й западной арміи.

[3]) Князь П. И. Багратіонъ.

о семъ представилъ и предложилъ буде угодно, хотя у насъ оставалось не более 30 тыс., итить въ Остроленку *(мы тогда были въ Волковицкѣ)*, где была главная квартера польскихъ войскъ, или ретироватся въ Минскъ и отътоль соединится съ главной арміей.

По перьвому предложенію мы, разбивши Поляковъ, отступили бъ къ Тормасову [1]), а главная армія тожъ должна была действовать наступательно. Князь [2]) получилъ въ ответъ иттить на Минскъ и отъ толь старатся соединится съ первой арміей. Едва зделали мы несколько маршей, какъ въдругъ пишетъ Государь, что онъ будетъ стоять въ *Свенціанахъ*, чтобъ мы шли на проломъ корпуса *Даву* [3]) и съ нимъ соединились. Мы уже начинали сходится съ французами, какъ въ другъ получили отъ Государя, что онъ отступаетъ и что какъ ему известно, что противу насъ отряжены превосходныя силы въ трехъ колоннахъ, то чтобъ и мы отступали. Мы хотели итить опять въ Минскъ и направили туда наше шествіе, но получили, что все дороги перерезаны непріятелемъ; продолженіе сего направленія лишило бъ насъ обозовъ и продовольствія. Къ величайшему нашему удовольствію получили мы вскорѣ, что Государь предоставляетъ князю [4]) уже не искать съ нимъ соединенія, но действовать по его волѣ, почему мы следуемъ къ Слуцку и можетъ къ Бобруйску, гдѣ остановимся. 19 дней мы въ движеніи безъ раздаховъ, не было марша менее 40 верстъ, не потеряли ни повозки, ни человека. Беремъ реквизиціи, коимъ и кормимъ и поимъ людей. У меня въ корпусѣ больныхъ только 70 человекъ. Никогда войска не хотели такъ дратся и конечно имея 50 тысячь мы 80-ти не боимся. И такъ безъ выстрела мы отдали Польшу. Завтра Государь съ арміей за Двиной. У насъ

---

[1]) А. П. Тормасову, командовавшему 3-ею арміею.

[2]) Князь П. И. Багратіонъ.

[3]) Маршалъ Davoust.

[4]) Князю П. И. Багратіону.

вчерась перьвая была стычка. Три полка кавалерійскихъ насунулись Платова. Платовъ ихъ истребилъ. Начало прекрасное. Государь пишетъ, что все силы и самъ Бонапартѣ устремленъ на насъ. Я сему не верю, и мы не боимся. Естли ето такъ, то чтожъ делаетъ перьвая армія?—

Я боюсь прокламацій, чтобъ не далъ Наполеонъ вольности народу, боюсь въ нашемъ краю внутреннихъ беспокойствъ. Матушка [1]), жена [2]), будучи одни, не будутъ знать что делать.

Что предполагаетъ Государь—мнѣ неизвестно, а любопытенъ бы я былъ знать его предположеніи. У него советникъ перьвой *Фуль* [3]), Прусакъ, что училъ его тактики въ Петербургѣ. Его голосъ сильней всехъ. Общее мненіе, что есть отросли Сперанскаго [4]) намеренія. Сохрани Богъ, а похоже что есть предатели.

Потерявъ сраженіе, мы бы потеряли не более того, что отдали постыднымъ образомъ [5]), вотъ наши обстоятельства!

---

[1]) Е. Н. Давыдова.

[2]) С. А. Раевская.

[3]) Баронъ Карлъ Людвиговичъ (Карлъ-Людвигъ-Августъ) Фулль (Phull) служилъ въ Прусской службѣ, а въ 1806 г. перешелъ въ Русскую съ чиномъ генералъ-маіора и назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ; онъ принималъ участіе въ разработкѣ плановъ военныхъ дѣйствій, пользуясь полнымъ довѣріемъ Имп. Александра I, котораго руководилъ въ изученіи военнаго искусства, получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, но затѣмъ былъ удаленъ изъ Россіи и поселился въ Англіи; въ 1814 г. (19-го мая) онъ былъ назначенъ Русскимъ посланникомъ въ Гагѣ, 16-го апрѣля 1821 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Штутгартѣ. Онъ род. 6 ноября 1757 † 25 апрѣля 1826 г. См. о немъ у В. Харкевича „Война 1812 г. Отъ Нѣмана до Смоленска", Вильна. 1901, стр. 81—84.

[4]) Государственный Секретарь Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, впослѣдствіи графъ (р. 1772 † 1839); паденіе его произошло 17-го марта 1812 г. Общественное мнѣніе обвиняло его въ измѣнѣ: 22-го марта 1812 г. А. Я. Булгаковъ писалъ въ своемъ дневникѣ, что „открытъ въ Петербургѣ заговоръ, состоявшій въ томъ, чтобы предать Россію французамъ... Какъ не сдѣлать примѣрнаго наказанія—Сперанскаго не повѣсить?! О извергъ, чудовище, неблагодарная, подлая тварь" и т. д. („Русск. Арх." 1867, стр. 1367).

[5]) Т. е. дали занять французамъ Польшу.

Губерніи ваши зависятъ отъ Тормасова [1]). Надобно адресоватся къ нему.

После перьваго сраженія пришлю курьера, буду просить Государя объ отсрочки контрактовыхъ долговъ партикулярныхъ для всехъ, объясню разореніе, въ которое мы ввергнемся безъ сего. Проститѣ.

101.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

5-го іюля [1812 г.]. Бобруйскъ.

Отъ Слуцка отряженъ я былъ съ 25 тыс. итить день и ночь къ Бобруйску, куда пришолъ сего утра, а въ одну ночь на походѣ среди марша встретилъ я курьера вашего, что онъ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, самъ перескажетъ, почему и не могъ я учавствовать въ томъ, что и безъ меня князь для васъ зделалъ. Что теперь предпримемъ не знаю. Я назначенъ опять ехать съ корпусомъ день и ночь на подводахъ, закрыть Могилевъ.—Но неподвижность непріятеля, какъ я думаю, переменитъ сей *paillatif*. Лутчей способъ закрыть себя отъ непріятеля есть—разбить его. Говорятъ, что 1-ая армія въ движеніи въпередъ.—Говорятъ, что 3 полка кавал. баварскихъ передались къ намъ. Говорятъ, что Немцы, Голанцы взбунтовались, что Англичанѣ и Гишпанцы зделали где-то десантъ и что онъ самъ поскакалъ во Францію, но все ето говорятъ и я ничему не верю. Ермоловъ Алексей Петровичь [2]) chef d'état major большой арміи; все сему ради. Онъ въ ежеминутномъ сношеніи съ Государемъ

---

[1]) А. П. Тормасова.

[2]) Впослѣдствіи извѣстный генералъ, командиръ Кавказскаго корпуса, бывшій въ немилости у Имп. Николая, другъ Раевскаго и его свойственникъ: матерью Ермолова была Марія Денисовна Давыдова, сестра вотчима Н. Н. Раевскаго.

и робкихъ советовъ, каковыхъ St. Priest [1]) подавать не бу-будетъ. А нашъ французъ не совсемъ большой головы. —

Естли все три арміи теперь искусно двинутся въ передъ, то французы могутъ быть разделены по частямъ, ибо они также разделились, надеясь на робость нашу, и легко прервать ихъ соединеніе.

Матушка [2]) ко мнѣ не пишетъ, вы также хотя и пишитѣ, но о женѣ моей [3]) ни слова, почему полагаю я её въ Одессѣ.—Скажу о братѣ Петрѣ [4]), что онъ съ гусарами вездѣ лихо отличается, и где наши съ непріятелемъ встречаются, то вездѣ ихъ колотитъ.

Я здоровъ, только усталъ до крайности. Въ три дни 135 верстъ съ войсками зделать тяжело.

Прощайтѣ, Милостивой Государь дядюшка, будьтѣ здоровы и благополучны. Честь имею пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорный племянникъ

Н. Раевской.

102.

Н. Н. Раевскій—Е. А. Константиновой [5]).

Le 22 juillet [1812 г.], du camp près de Smolensk.

Vous devez être dans de grandes inquiétudes, ma chère Soeur, sur mon compte et sur les affaires en général; je n'ai pu vous en parler auparavant et même à pré-

---

[1]) Графъ Эммануилъ Францовичъ Сенъ-При (St.-Priest, р. 1776 † 1814), генералъ-адъютантъ, былъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи (князя П. И. Багратіона).

[2]) Е. Н. Давыдова.

[3]) С. А. Раевской.

[4]) П. Л. Давыдовъ; 19-го февраля 1812 г. онъ снова вступилъ въ военную службу—майоромъ по арміи.

[5]) Екатерина Алексѣевна Константинова (р. 3-го апрѣля 1774 † 25-го ноября 1847), внучка Ломоносова, родная сестра жены Н. Н. Раевскаго.

sent, quoiqu'uni à la première armée, je ne sais comment je vous ferai parvenir cette lettre.—Vous devez avoir entendu que j'ai eu une terrible affaire contre le maréchal Davoust et le Fèbre, n'ayant que dix mille contre 60 m.; nous en sommes sortis avec honneur et un grand avantage car l'ennemi a perdu trois fois plus que nous, ce que nous savons des nôtres qui le jour même ont été à Mohileff et ont vu 4 m. blessés, l'ennemi a perdu plus de six mille. Je n'en ai perdu que 2909; ma relation que je Vous joins, Vous mettra au fait de la chose; mon fils Alexandre s'est montré en héros, Nicolas, même dans le plus grand feu, ne faisait que plaisenter; ce dernier a eu la culotte percé d'une balle; ils ont été avancés tous les deux; je n'ai reçu qu'une contusion dans la poitrine qui à ce qui paraît n'aura pas de suites.

Soyez tranquille et tranquillisez les autres. Jamais Bonaparte n'a été dans de si mauvais draps, le moindre échec—pas un homme ne se sauvera. Adieu, ma chère Soeur, je Vous embrasse de tout mon coeur [1]). Ma femme doit Vous envoyer de l'argent, car je lui en ai envoyé. J'ai reçu les 180 R. en argent blanc.

Къ этому письму приложенъ слѣдующій

Рапортъ Н. Н. Раевскаго—князю П. И. Багратіону.

Главнокомандующему 2-ой западной арміей Господину Генералу отъ инфантеріи и кавалеру Князю Багратіону

Генералъ лейтенанта Раевскаго

Рапортъ!

Прибывъ по повелѣнію Вашего Сіятельства къ деревнѣ Дашковкѣ 10-го числа Іюля мѣсяца, едва успелъ распо-

---

[1]) Это письмо до сихъ поръ, а также слѣдующій за симъ рапортъ были напечатаны Н. М. Орловымъ въ „Русской Старинѣ" 1874 г., т. IX, стр. 766—770; здѣсь печатаются по копіямъ, сохранившимся въ семейномъ архивѣ Раевскихъ.

ложится со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ, какъ получилъ извѣстіе, что непріятель въ болшихъ силахъ кавалеріи и пехоты принуждаетъ къ отступленію мои аванпосты, находящіеся тогда отъ меня въ 8-ми верстахъ, въ маломъ разстояніи отъ деревни Солтановки. Я приказалъ имъ отступать и наводить на мою позицію, но оной остановился при деревнѣ Новосіолкахъ; 11-го числа, получивъ приказаніе отъ Вашего Сіятельства отаковать непріятеля, выступилъ я со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ и встрѣтилъ его, идущаго на меня съ таковымъ же намереніемъ по сю сторону деревни Новосіолки. Господинъ генералъ-адьютантъ Васильчиковъ [1]), командовавшій моимъ авангардомъ, которой въ сей день оказалъ храбрость солдата и искусство опытнаго генерала, встрѣтя его, принудилъ немедленно къ отступленію; тщетно онъ подкрѣплялся, но былъ безпревывно опрокидыванъ и прѣследованъ до деревни Солтановки, гдѣ у нихъ была позиція, природою и искуствомъ укрѣпленная.

Стремленіе войскъ нашихъ при семъ преслѣдованіи было столь велико, что, несмотря на тройной картечной и перекрестной огонь и ружейной засѣвшаго непріятеля въ деревнѣ, стрѣлки авангарда перебѣжали плотину и деревню и уже касались вершины горы, но, будучи встрѣчены превосходными силами, принуждены были отступить на сію сторону пруда; между тѣмъ, прибывши съ моимъ корпусомъ къ сему мѣсту и видя невозможность форсировать непріятеля въ одномъ семъ пунктѣ и также опасаясь, чтобъ оной не атаковалъ меня внезапно въ лѣвой флангъ, что по густотѣ дефилеи ему удобно сдѣлать можно было, отрядилъ я господина Генералъ-маіора Паскевича (ознаменовавшаго свое служеніе прежде многими храбрыми подвигами) [2]) съ 26-ою дивизіею по дорогѣ влѣво, дабы онъ

---

[1]) Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (р. 1777 † 1847), впослѣдствіи князь, председатель Государственнаго Совѣта.

[2]) Иванъ Θедоровичъ, Паскевичъ, впослѣдствіи графъ Эриван-

старался обойти непріятеля. Предвидѣніе мое исполнилось, ибо онъ встрѣтилъ его уже идущаго ко мнѣ съ симъ намѣреніемъ, но Генералъ-маіору Паскевичу атаковать его и опрокинуть было единственное дѣйствіе. Сраженіе сіе продолжалось въ густомъ лѣсу, такъ что мнѣ силъ непріятельскихъ открыть было невозможно, почему надѣялся я, что дѣйствіемъ сего обхода я успѣю завладѣть непріятельскою позиціею и ожидалъ только малѣйшаго успѣха генералъ-маіора Паскевича, что бы колонами итти на штыкахъ чрезъ плотину и атаковать ихъ позицію; между тѣмъ выгодное положеніе ихъ артилеріи наносило намъ много вреда, и единая храбрость и усердіе Россійскихъ войскъ могли противоборствовать симъ ихъ выгодамъ: подбитыя наши пушки перемѣнялись новыми, убитые и раненные люди замѣнялись здоровыми и наносили большой вредъ непріятелю. Храбрый Господинъ полковникъ Глѣбовъ [1]) съ 6 и 42-мъ егерскими полками удерживали мѣсто противу непріятеля, которой подъ прикрытіемъ своихъ батарей и крутизны нашего берега переходилъ чрезъ болота въ большомъ числѣ и силился согнать насъ съ нашего мѣста, но намѣреніе его всегда обращалось ему во вредъ. Между тѣмъ Генералъ-маіоръ Паскевичъ, два раза опрокидывая штыками непріятеля съ непомѣрною храбростію, принужденъ былъ отступать къ своимъ резервамъ, по причинѣ усиливающагося непріятеля безпрерывными подкрѣпленіями. Я жъ, услыша при послѣдней его атаки, что огонь нашъ подвигается впередъ и щитая сію минуту рѣшительной, ставъ съ Генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ и всѣми мнѣ принадлежащими штабъ и оберъ-офицерами въ первыхъ рядахъ колонны, составленной изъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, пошелъ къ плотинѣ; сей полкъ, отвѣчая

скій, князь Варшавскій, фельдмаршалъ. Подъ его начальствомъ въ 1827—9 гг. служилъ на Кавказѣ Н. Н. Раевскій 2-й.

[1]) Можетъ быть—Андрей Саввичъ Глѣбовъ, въ 1813 г., въ чинѣ генералъ-маіора, награжденный орденомъ св. Георгія 3-й степени.

ложится со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ, какъ получилъ извѣстіе, что непріятель въ болшихъ силахъ кавалеріи и пехоты принуждаетъ къ отступленію мои аванпосты, находящіеся тогда отъ меня въ 8-ми верстахъ, въ маломъ разстояніи отъ деревни Солтановки. Я приказалъ имъ отступать и наводить на мою позицію, но оной остановился при деревнѣ Новосіолкахъ; 11-го числа, получивъ приказаніе отъ Вашего Сіятельства отаковать непріятеля, выступилъ я со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ и встрѣтилъ его, идущаго на меня съ таковымъ же намереніемъ по сю сторону деревни Новосіолки. Господинъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ [1]), командовавшій моимъ авангардомъ, которой въ сей день оказалъ храбрость солдата и искусство опытнаго генерала, встрѣтя его, принудилъ немедленно къ отступленію; тщетно онъ подкрѣплялся, но былъ безпревывно опрокидыванъ и прѣследованъ до деревни Солтановки, гдѣ у нихъ была позиція, природою и искуствомъ укрѣпленная.

Стремленіе войскъ нашихъ при семъ преслѣдованіи было столь велико, что, несмотря на тройной картечной и перекрестной огонь и ружейной засѣвшаго непріятеля въ деревнѣ, стрѣлки авангарда перебѣжали плотину и деревню и уже касались вершины горы, но, будучи встрѣчены превосходными силами, принуждены были отступить на сію сторону пруда; между тѣмъ, прибывши съ моимъ корпусомъ къ сему мѣсту и видя невозможность форсировать непріятеля въ одномъ семъ пунктѣ и также опасаясь, чтобъ оной не атаковалъ меня внезапно въ лѣвой флангъ, что по густотѣ дефилеи ему удобно сдѣлать можно было, отрядилъ я господина Генералъ-маіора Паскевича (ознамеменовавшаго свое служеніе прежде многими храбрыми подвигами) [2]) съ 26-ою дивизіею по дорогѣ влѣво, дабы онъ

[1]) Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (р. 1777 † 1847), впослѣдствіи князь, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[2]) Иванъ Өедоровичъ. Паскевичъ, впослѣдствіи графъ Эриван-

Съ сей минуты отступленіе, дѣланное во всемъ порядкѣ, не было обезпокоиваемо, какъ только малымъ числомъ стрѣлковъ, я же между тѣмъ, на всякой случай устроилъ сильныя батареи въ удобномъ мѣстѣ при деревнѣ Новосіолкахъ, дабы принять тамъ непріятеля, буде онъ покусится меня преслѣдовать, но сія предосторожность была лишняя, ибо онъ меня оставилъ, не доходя оной, и я отступалъ покойно на прежнюю мою позицію при деревнѣ Дашковкѣ.

Единая храбрость и усердіе Россійскихъ войскъ могла избавить меня отъ истребленія противу толико превосходнаго непріятеля и въ толико невыгодномъ для меня мѣстѣ: я самъ свидѣтель, какъ многіе штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, получа по двѣ раны, перевязавъ оныя, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ; не могу довольно похвалить храбрость и искусство артилерійстовъ; въ сей день всѣ были герои, чему свидѣтельствуетъ превосходная противу нашей потеря непріятеля, которая Вашему Сіятельству извѣстна чрезъ многія донесенія.

Испрашивая Васъ довесть до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества службу Его вѣрноподанныхъ и доставить достойное награжденіе какъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ отличившимся.

Подлинной подписалъ

Генералъ-Лейтенантъ Раевской.

№ 196.
Іюля 20-го дня.
1812 года.

По 1-му отдѣленію.

Дѣло при Салтановкѣ (или при Дашковкѣ, какъ его обыкновенно называютъ) неразрывно связано съ именемъ Н. Н. Раевскаго и его двухъ сыновей—Александра и Николая Николаевичей. Герой-

скій подвигъ Раевскаго, воспѣтый Жуковскимъ и закрѣпленный въ изображеніяхъ—на гравюрахъ, лубочныхъ картинкахъ и даже на табакеркахъ,—въ письмахъ и запискахъ современниковъ, пользовался широкою популярностью. Внукъ Раевскаго, Н. М. Орловъ, разсказываетъ о немъ слѣдующее: „Николай Николаевичъ, въ виду общаго замѣшательства въ порядкѣ семейной и общественной жизни, причиненнаго нашествіемъ и почти поголовнымъ возстаніемъ Россіи, и необходимостей своего званія и долга, дѣйствительно взялъ съ собою въ армію своихъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ старшему, Александру, едва минуло 16 лѣтъ, а меньшому, Николаю, недоставало нѣсколькихъ дней до 11-ти-лѣтняго возраста, и записалъ ихъ на службу въ одинъ изъ полковъ своего корпуса. Этимъ-то недоросткамъ довелось сослужить службу отечеству въ тѣ годы, когда дѣти обыкновенно сидятъ за скамьей или за указкой. Въ дѣлѣ подъ Дашковкой они были при отцѣ. Въ моментъ рѣшительной атаки на французскія батареи, Раевскій взялъ ихъ съ собою въ головѣ колонны Смоленскаго полка, при чемъ меньшаго, Николая, онъ велъ за руку, а Александръ, схвативъ знамя, лежавшее подлѣ убитаго въ одной изъ предыдущихъ атакъ нашего подпрапорщика, понесъ его передъ войсками. Геройскій примѣръ командира и его дѣтей до изступленія одушевилъ войска: замявшіяся было подъ картечью непріятеля,—они рванулись впередъ и все опрокинули передъ собою. Въ этотъ достопамятный день у Раевскаго было въ строю 10.000 человѣкъ, а атакующій непріятель былъ въ составѣ 5 дивизій, т. е., по крайней мѣрѣ, вчетверо сильнѣе. Мортье, по причинѣ лѣсистой и ломаной мѣстности не могшій съ точностью выяснить себѣ число противниковъ, донесъ Наполеону, что онъ отбросилъ *всю 2-ю армію*, будто бы пытавшуюся зайти въ тылъ „великой арміи"; а между тѣмъ, цѣль Багратіона, направившаго корпусъ Раевскаго по направленію къ Могилеву, была достигнута: дальнѣйшее соединеніе его съ Барклаемъ подъ Смоленскомъ—обезпечено.—Въ заключеніе, еще одно семейное преданіе. Послѣ дѣла Николай Николаевичъ спросилъ у меньшаго сына: „Знаешь-ли ты, зачѣмъ я водилъ тебя съ собою въ дѣло?"—Oui, papa, c'est pour mourir ensemble,—отвѣчалъ 11-ти-лѣтній воинъ. Каково поколѣніе, каковъ духъ двѣнадцатаго года!" („Русск. Стар." 1874 г., т. IX, стр. 765 — 766). А. И. Михайловскій-Данилевскій въ запискахъ своихъ сообщаетъ (въ 1817 г.): „Въ селѣ Дашковѣ... происходило упорное сраженіе въ 1812 году, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, который, ставъ посреди Смоленскаго полка съ сыновьями своими, повелъ оный противъ непріятеля. Безсмертный подвигъ сей былъ бы, вѣроятно, какъ и многіе другіе, забытъ, если бы Жуковскій не упомянулъ о немъ въ „Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ". Прекрасное назначеніе стихотворства, когда оно замѣняетъ исторію! Въ семъ дѣлѣ Паскевичъ,

извѣстный до того, какъ храбрый только офицеръ, командуя 26-ю дивизіею, имѣлъ случай оказать тѣ блистательныя способности военачальника, которыя возвели его впослѣдствіи на степень лучшихъ нашихъ полководцевъ, а поэтому онъ о семъ сраженіи часто и всегда съ примѣтнымъ удовольствіемъ разсказывалъ. У меня повѣшенъ въ кабинетѣ, въ Юрьевѣ, планъ, карандашомъ, сего дѣла, который онъ нарисовалъ для меня и который я сохраняю, какъ историческій памятникъ. Счастливы Раевскій и Паскевичъ, что никто не отнимаетъ у нихъ славы, пріобрѣтенной ими подъ Дашковымъ, чѣмъ не всѣ наши генералы похвалиться могутъ, ибо у многихъ изъ нихъ оспариваютъ участіе, которое они принимали въ разныхъ происшествіяхъ войны; отъ сего рождаются такія противорѣчія, что историку предстоитъ великій трудъ согласовать ихъ и представить событія въ настоящемъ видѣ" („Русск. Стар." 1897 г., № 6, стр. 465—466). И. П. Липранди, лично знавшій Раевскихъ, пишетъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на статью П. И. Бартенева „Пушкинъ въ Южной Россіи", слѣдующее: „Генералъ Раевскій вывелъ въ дѣло двухъ, еще почти малолѣтнихъ сыновей своихъ... въ сраженіи при Салтановкѣ, іюля 11-го дня, что извѣстно было въ обѣихъ арміяхъ и что, между прочимъ, разсказано и у Михайловскаго-Данилевскаго (т. I, стр. 329, изд. 1839 г.) и при этомъ случаѣ упомянуть и подвигъ 16-ти-лѣтняго юнкера, ровесника съ Раевскими, несшаго впереди полка знамя, при переходѣ черезъ греблю, подъ убійственнымъ огнемъ; и когда младшій изъ Раевскихъ (Николай) просилъ у него знамя, подъ предлогомъ, что тотъ усталъ—„Дайте мнѣ нести знамя",—юнкеръ, не отдавая онаго, отвѣчалъ: „я самъ умѣю умирать". Г. Богдановичъ выпустилъ въ своей „Отечественной войнѣ" этотъ патріотическій подвигъ" („Русск. Арх." 1866, ст. 1213—1214). Въ другой своей статьѣ („Матеріалы для исторіи Отечественной войны 1812 года. Бородинское сраженіе", С.-Пб. 1861, стр. 15) Липранди, критикуя сочиненіе М. И. Богдановича, пишетъ по этому поводу: „Какъ же было умолчать въ Отечественной войнѣ о подвигѣ, объясняющемъ великія свойства русскаго! Вельможа-отецъ, сопровождаемый двумя единственными, несовершеннолѣтними еще сыновьями своими, подъ градомъ ядеръ, гранатъ, картечи и пуль,—и, въ эту минуту, сынъ его требуетъ нести знамя! Отвѣтъ подпрапорщика столь же великъ. Между тѣмъ, какъ ничтожные эпизоды, не имѣющіе никакого общаго интереса въ Отечественной войнѣ, нашли въ ней мѣсто. Несомнѣнно, что для находящихся еще въ живыхъ сына и двухъ дочерей Н. Н. Раевскаго было бы несравненно пріятнѣе найти въ исторіи Отечественной войны подвигъ отца своего, равняющійся со всѣмъ тѣмъ, что̀ исторія повѣствуетъ намъ о великомъ характерѣ нѣкоторыхъ изъ древнихъ римлянъ, чѣмъ... ни на чемъ неоснованную и ничего не зна-

чущую полемику". Графъ А. Н. Самойловъ, упоминая о своемъ племянникѣ, Н. Н. Раевскомъ, пишетъ, что онъ „оказалъ въ сраженіи при Дашковкѣ рѣдкій примѣръ патріотизма: чтобы убѣдить солдатъ болѣе къ мужеству, онъ поставилъ по обѣимъ сторонамъ себя двухъ сыновей, изъ коихъ меньшему было только одиннадцать лѣтъ, сказалъ: „Робята, вотъ я и оба сына мои при мнѣ, впередъ!" Онъ много отличилъ себя и въ дѣлѣ близъ Смоленска, гдѣ съ одннмъ корпусомъ своимъ удержалъ на цѣлый день напряженіе всей французской арміи, и въ теченіе сей войны заслужилъ отъ Государя Императора много отличій и наградъ" („Русск. Арх." 1867 г., ст. 590, примѣч). Участникъ дѣла, А. П. Бутеневъ, также свидѣтельствуетъ объ участіи молодыхъ Раевскихъ въ сраженіи: „Раевскій съ двумя сыновьями своими (одному изъ нихъ было 14 лѣтъ) дрался, какъ левъ („Русск. Арх." 1881, кн. III, стр. 69). Андрей [Ѳедосѣевичъ] Раевскій въ своей книгѣ „Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ (ч. I, М. 1822, стр. 135), упоминая о герояхъ Отечественной войны, пишетъ: „...Кажется, что я вижу васъ, храбрые сподвижники Вождя царей и народовъ: вижу... неустрашимаго Раевскаго, соединившаго съ пламенною преданностію къ Царю и Отечеству великія чувства древнихъ героевъ Республики Римской", — при чемъ къ этому мѣсту сдѣлана сноска: „Всѣмъ извѣстенъ подвигъ генерала Раевскаго, который въ сраженіи при Дашковкѣ пошелъ съ сынами впереди колоннъ своихъ, нѣсколько устрашенныхъ многочисленностію враговъ. Подъ Лейпцигомъ, будучи раненъ пулею, онъ не оставилъ сраженія до окончанія онаго. Я слышалъ также отъ самаго доктора (Штампера), находившагося при семъ генералѣ въ Молдавіи, что, получивъ жестокую контузію въ грудь, на просьбу его оставить поле сраженія, отвѣчалъ: „Не надобно подавать столь худого примѣра подчиненнымъ; пока въ силахъ, не оставлю поля сраженія". Въ изданіи „Дѣянія россійскихъ полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну съ Франціею" (ч. III, С.-Пб. 1822, стр. 52) этотъ же эпизодъ передается весьма подробно. Князь С. Г. Волконскій въ „Запискахъ" своихъ (изд. 1901, стр. 169) говоритъ о своемъ тестѣ и зятьяхъ: „Потери наши въ Солтановскомъ бою были очень значительны, и въ этомъ-то дѣлѣ было то, что передано и тисненіемъ, и художественнымъ образомъ, это есть: атака моста, занимаемаго французами, на который повелъ Раевскій колонну, ставъ въ главѣ оной, взявъ за руки обоихъ своихъ сыновей". Кн. М. Н. Волконская утверждаетъ то-же (Записки, изд. 1904, стр. 18). Д. В. Давыдовъ, близкій и родственный семьѣ Раевскихъ, въ статьѣ своей „Замѣчанія на Некрологію Н. Н. Раевскаго" также упоминаетъ объ этомъ случаѣ, какъ о фактѣ непреложномъ (Соч., изд. 1893 г., т. III, стр. 115). Пушкинъ, въ своей замѣткѣ о Некрологіи Н. Н. Раевскаго, помѣ-

извѣстный до того, какъ храбрый только офицеръ, командуя 26-ю дивизіею, имѣлъ случай оказать тѣ блистательныя способности военачальника, которыя возвели его впослѣдствіи на степень лучшихъ нашихъ полководцевъ, а поэтому онъ о семъ сраженіи часто и всегда съ примѣтнымъ удовольствіемъ разсказывалъ. У меня повѣшенъ въ кабинетѣ, въ Юрьевѣ, планъ, карандашомъ, сего дѣла, который онъ нарисовалъ для меня и который я сохраняю, какъ историческій памятникъ. Счастливы Раевскій и Паскевичъ, что никто не отнимаетъ у нихъ славы, пріобрѣтенной ими подъ Дашковымъ, чѣмъ не всѣ наши генералы похвалиться могутъ, ибо у многихъ изъ нихъ оспариваютъ участіе, которое они принимали въ разныхъ происшествіяхъ войны; отъ сего рождаются такія противорѣчія, что историку предстоитъ великій трудъ согласовать ихъ и представить событія въ настоящемъ видѣ“ („Русск. Стар.“ 1897 г., № 6, стр. 465—466). И. П. Липранди, лично знавшій Раевскихъ, пишетъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на статью П. И. Бартенева „Пушкинъ въ Южной Россіи“, слѣдующее: „Генералъ Раевскій вывелъ въ дѣло двухъ, еще почти малолѣтнихъ сыновей своихъ... въ сраженіи при Салтановкѣ, іюля 11-го дня, что извѣстно было въ обѣихъ арміяхъ и что, между прочимъ, разсказано и у Михайловскаго-Данилевскаго (т. I, стр. 329, изд. 1839 г.) и при этомъ случаѣ упомянутъ и подвигъ 16-ти-лѣтняго юнкера, ровесника съ Раевскими, несшаго впереди полка знамя, при переходѣ черезъ греблю, подъ убійственнымъ огнемъ; и когда младшій изъ Раевскихъ (Николай) просилъ у него знамя, подъ предлогомъ, что тотъ усталъ—„Дайте мнѣ нести знамя“,—юнкеръ, не отдавая онаго, отвѣчалъ: „я самъ умѣю умирать“. Г. Богдановичъ выпустилъ въ своей „Отечественной войнѣ“ этотъ патріотическій подвигъ“ („Русск. Арх.“ 1866, ст. 1213—1214). Въ другой своей статьѣ („Матеріалы для исторіи Отечественной войны 1812 года. Бородинское сраженіе“, С.-Пб. 1861, стр. 15) Липранди, критикуя сочиненіе М. И. Богдановича, пишетъ по этому поводу: „Какъ же было умолчать въ Отечественной войнѣ о подвигѣ, объясняющемъ великія свойства русскаго! Вельможа-отецъ, сопровождаемый двумя единственными, несовершеннолѣтними еще сыновьями своими, подъ градомъ ядеръ, гранатъ, картечи и пуль,—и, въ эту минуту, сынъ его требуетъ нести знамя! Отвѣтъ подпрапорщика столь же великъ. Между тѣмъ, какъ ничтожные эпизоды, не имѣющіе никакого общаго интереса въ Отечественной войнѣ, нашли въ ней мѣсто. Несомнѣнно, что для находящихся еще въ живыхъ сына и двухъ дочерей Н. Н. Раевскаго было бы несравненно пріятнѣе найти въ исторіи Отечественной войны подвигъ отца своего, равняющійся со всѣмъ тѣмъ, что̀ исторія повѣствуетъ намъ о великомъ характерѣ нѣкоторыхъ изъ древнихъ римлянъ, чѣмъ... ни на чемъ неоснованную и ничего не зна-

онъ, будучи прапорщикомъ (со 2-го мая 1812 г.) Орловскаго пѣхотнаго полка, находился въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ въ 1812 г.: 27 и 28 іюня—при мѣст. Мире и 2 іюля—при мѣст. Романовѣ, но о Салтановкѣ не упоминается. Жуковскій посвятилъ Раевскимъ слѣдующіе стихи въ своемъ „Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ" (писано въ октябрѣ того-же 1812 г.):

Раевскій, слава нашихъ дней,
Хвала! передъ рядами
Онъ первый грудь противъ мечей
Съ отважными сынами.

Въ запискѣ къ Жуковскому, писанной въ іюлѣ 1819 г., Пушкинъ также намекаетъ на фактъ участія Н. Н. Раевскаго, еще чуть-ли не въ младенческомъ возрастѣ, въ сраженіи (См. Л. Н. Майковъ, Пушкинъ, С-Пб. 1899, стр. 138).

Извѣстный въ свое время писатель Н. Д. Иванчинъ-Писаревъ напечаталъ въ 1818 г. въ „Вѣстникѣ Европы" (ч. 100, № 14, стр. 94) слѣдующую „Надпись къ портрету генерала Раевскаго":

О тѣнь Пожарскаго! тѣнь Минина святая!
Возрадуйтесь! се вашъ потомокъ, нашъ Герой!
Дѣтей не *заложилъ*, Отечество спасая;
Нѣтъ,—онъ на вѣрну смерть повелъ ихъ за собой.

Посвятилъ строфы Раевскому и его подвигамъ при Салтановкѣ и подъ Смоленскомъ также и С. Н. Глинка („Русск. Вѣстн." 1812 г. ч. 20, № 10, стр. 79—81), который писалъ про него, между прочимъ:

Великодушный русскій воинъ,
Всеобщихъ ты похвалъ достоинъ;
Себя и юныхъ двухъ сыновъ,—
Приносишь все Царю и Богу...
Вѣщалъ: „Сыновъ не пожалѣемъ,
Готовъ я съ ними вмѣстѣ лечь,
Чтобъ злобу лишь враговъ пресѣчь!
Мы Россы! умирать умѣемъ" и т. д.

Что касается трактованія сюжета въ художественныхъ произведеніяхъ, то въ „Словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ" Д. А. Ровинскаго (т. II, С.-Пб. 1889, стр. 1581—1582) указано 5 гравюръ, на которыхъ изображена сцена, какъ Раевскій ведетъ дѣтей въ сраженіе, при чемъ подъ картинкою выгравированы слова, съ которыми онъ обращается къ сыновьямъ: „Впередъ, ребята! за Царя и за отечество я и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь"; на другомъ портретѣ надпись: „Генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій. Въ знаменитомъ сраженіи при Дашковкѣ, происходившемъ 11 іюля 1812 года, сей храбрый генералъ для достиженія предположенной цѣли взялъ за руку двухъ своихъ

сыновей, пошелъ съ ними передъ войскомъ впередъ на одну не сдававшуюся непріятельскую батарею, восклицая: впередъ, ребята, за Царя и за Отечество! я и дѣти, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь"! Эпизодъ этотъ служилъ темой не для однѣхъ народныхъ картинокъ: 7-го іюня 1813 г. Совѣтъ Академіи Художествъ назначилъ художнику Антоніо Каноппи слѣдующую программу для картины на званіе академика: „Представить геройскій подвигъ Россійскаго генерала Раевскаго, когда онъ, взявъ двухъ малолѣтныхъ своихъ сыновей и давъ одному изъ нихъ нести знамя, идетъ съ нимъ впередъ предъ войсками и симъ своимъ примѣромъ возбуждаетъ въ сердцахъ воиновъ то мужество, съ которымъ они отразили гораздо превосходнѣйшія силы французовъ подъ Смоленскомъ" („Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ", т. II, С.-Пб. 1865, стр. 45—46). Въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1837 г., (№ 170), сообщенъ „Военный анекдотъ", разсказывающій также объ этомъ эпизодѣ; но здѣсь невѣрно сказано, будто одинъ изъ сыновей Раевскаго былъ убитъ: оба они остались невредимы.

Пушкинъ, въ своемъ посвященіи „Кавказскаго Плѣнника" Н. Н. Раевскому мл., обращается къ нему (1821):

Мы въ жизни розно шли: въ объятіяхъ покоя
Едва-едва расцвѣлъ, и вслѣдъ отца-героя,
Въ поля кровавыя, подъ тучи вражьихъ стрѣлъ,
Младенецъ избранный, ты гордо полетѣлъ;
Отечество тебя ласкало съ умиленьемъ,
Какъ жертву милую, надежды вѣрный цвѣтъ...

Наконецъ, участія въ сраженіи при Дашковкѣ сыновей Н. Н. Раевскаго касается слѣдующее письмо графа А. Н. Самойлова:

103.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

Читая въ одномъ «Сѣверной Почты» номерѣ [1]), увидѣлъ я въ ономъ описаніе рѣдкаго примѣра любви къ Отечеству: въ сраженіи подъ Дашковымъ, гдѣ вы командовали

[1]) Въ экземплярѣ „Сѣверной Почты" изъ Библіотеки Имп. Академіи Наукъ ни за 1812, ни за 1813, ни за 1814 г. мы не нашли ничего по поводу сраженія подъ Дашковкой, кромѣ оффиціальнаго рапорта князя Багратіона отъ 13-го іюля, въ коемъ говорится лишь о самомъ сраженіи и то очень кратко.

корпусомъ Россійскихъ войскъ противу двухъ маршаловъ Французской арміи, превышающей втрое число войскъ, подъ начальствомъ вашимъ состоявшихъ, не удивляло меня мужество ваше, ниже искусство, съ коимъ вы оспоривали побѣду, одержанную вами напослѣдокъ надъ непріятелемъ; но до глубины сердца моего тронуло меня то, когда въ ободреніе войскъ вы поставили передъ ними двухъ сыновей вашихъ, изъ коихъ старшему 14, а младшему 10 лѣтъ отъ роду считалось: какой убѣдительный примѣръ привязанности къ Отечеству; всѣ, кто и не знаетъ васъ лично, удивляются оному, но я, зная васъ отъ самыхъ юныхъ лѣтъ вашихъ, видѣвъ возрастающія постепенно въ душѣ вашей добродѣтели и, наконецъ, опытами вѣдая нѣжность вашу къ дѣтямъ, что могу я сказать о таковомъ сильномъ примѣрѣ возвышенія души вашей? Забывъ въ семъ случаѣ, что вы отецъ, помнили о томъ только, что вы сынъ отечества, и нѣжность родительская уступила тутъ долгу гражданина. Пускай всякій отецъ, любящій, какъ вы, дѣтей своихъ, спроситъ самъ себя: легко-ли сдѣлать сіе? Я же могу то знать по себѣ самому, ибо я имѣлъ сына достойнаго, заслужившаго отъ всѣхъ нельстивное одобреніе,—я потерялъ его на служеніи отечеству, и вы были свидѣтелемъ горести моей, которая въ сердцѣ моемъ осталась навѣки неизгладима [1]).

Позволь мнѣ, мой истинный другъ, коего я душевно люблю отъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ вашихъ, въ которые я началъ открывать въ васъ тѣ рѣдкія достоинства, что вы столько ознаменили въ нынѣшнее время, когда наиболѣе сдѣлались нужными таковые характеры, каковые составляютъ свойства души вашей (конца нѣтъ).

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова].

---

[1]) Графъ Григорій Александровичъ Самойловъ, умершій въ Бухарестѣ 14-го октября 1811 г., не достигши 20 лѣтъ; онъ отличился на приступѣ Браиловскаго ретраншемента.

сыновей, пошелъ съ ними передъ войскомъ впередъ на одну не сдававшуюся непріятельскую батарею, восклицая: впередъ, ребята, за Царя и за Отечество! я и дѣти, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь"! Эпизодъ этотъ служилъ темой не для однѣхъ народныхъ картинокъ: 7-го іюня 1813 г. Совѣтъ Академіи Художествъ назначилъ художнику Антоніо Каноппи слѣдующую программу для картины на званіе академика: „Представить геройскій подвигъ Россійскаго генерала Раевскаго, когда онъ, взявъ двухъ малолѣтныхъ своихъ сыновей и давъ одному изъ нихъ нести знамя, идетъ съ нимъ впередъ предъ войсками и симъ своимъ примѣромъ возбуждаетъ въ сердцахъ воиновъ то мужество, съ которымъ они отразили гораздо превосходнѣйшія силы французовъ подъ Смоленскомъ" („Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ", т. II, С.-Пб. 1865, стр. 45—46). Въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1837 г., (№ 170), сообщенъ „Военный анекдотъ", разсказывающій также объ этомъ эпизодѣ; но здѣсь невѣрно сказано, будто одинъ изъ сыновей Раевскаго былъ убитъ: оба они остались невредимы.

Пушкинъ, въ своемъ посвященіи „Кавказскаго Плѣнника" Н. Н. Раевскому мл., обращается къ нему (1821):

Мы въ жизни розно шли: въ объятіяхъ покоя
Едва-едва расцвѣлъ, и вслѣдъ отца-героя,
Въ поля кровавыя, подъ тучи вражьихъ стрѣлъ,
Младенецъ избранный, ты гордо полетѣлъ;
Отечество тебя ласкало съ умиленьемъ,
Какъ жертву милую, надежды вѣрный цвѣтъ...

Наконецъ, участія въ сраженіи при Дашковкѣ сыновей Н. Н. Раевскаго касается слѣдующее письмо графа А. Н. Самойлова:

103.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

Читая въ одномъ «Сѣверной Почты» номерѣ [1]), увидѣлъ я въ ономъ описаніе рѣдкаго примѣра любви къ Отечеству: въ сраженіи подъ Дашковымъ, гдѣ вы командовали

[1]) Въ экземплярѣ „Сѣверной Почты" изъ Библіотеки Имп. Академіи Наукъ ни за 1812, ни за 1813, ни за 1814 г. мы не нашли ничего по поводу сраженія подъ Дашковкой, кромѣ оффиціальнаго рапорта князя Багратіона отъ 13-го іюля, въ коемъ говорится лишь о самомъ сраженіи и то очень кратко.

сказать, вашъ достойный начальникъ [1]), воспитанникъ знаменитаго Суворова, одинъ только въ состояніи отвлечь отъ насъ непріятное слѣдствіе. Увѣдомляйте насъ почаще. Князь Петръ Ивановичъ имѣетъ нерѣдкія съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ графомъ Александромъ Львовичемъ Санти [2]) сношенія: черезъ сихъ курьеровъ посылайте пакеты ваши на имя Дмитрія Андреевича Захаржевскаго [3]), съ надписью, чтобы оные отправлены были ко мнѣ въ Смѣлу. Я выѣзжаю изъ Кіева завтрашній день, почему въ понедѣльникъ буду непремѣнно въ Смѣлѣ. Отъѣздъ же мой въ Петербургъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ подвергается большому сомнѣнію, а потому, оставаясь въ Смѣлѣ до самаго, такъ сказать, нельзя, могу быть полезнымъ моимъ и вашимъ ближнимъ, въ чемъ и можете вы положиться на меня.

Я писалъ къ князю Петру Ивановичу съ нынѣшнимъ курьеромъ и просилъ его, чтобы онъ потребовалъ къ себѣ моего Дмитрія Андреевича для употребленія его къ перепискѣ на французскомъ и россійскомъ языкахъ. Вы знаете, мой другъ, что на сіе станетъ его, ибо доказалъ онъ то на самомъ опытѣ, бывъ при покойномъ Михельсонѣ [4]) и потомъ при миссіи нашей въ Царѣ-Градѣ. Пожалуй, мой другъ, употреби и свое въ семъ случаѣ стараніе. Князь Петръ Ивановичъ можетъ скорѣе вырвать зятя моего, нежели здѣшніе начальники, а при томъ и должность, въ

---

[1]) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; раненый 26-го августа 1812 г. подъ Бородинымъ въ ногу, онъ умеръ 12-го сентября.

[2]) Графъ А. Л. Санти былъ губернаторомъ лишь до октября 1813 г., когда былъ назначенъ генералъ-интендантомъ резервной арміи. Онъ родился въ 1767 г.; въ январѣ 1813 г. произведенъ въ д. с. совѣтники.

[3]) Зять графа А. Н. Самойлова, женатый на его дочери графинѣ Еленѣ Александровнѣ Самойловой.

[4]) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ (ум. 19-го августа 1807 г. въ Бухарестѣ), генералъ-отъ-кавалеріи, главнокомандующій Днѣстровскою арміею.

1812.

104.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Вторая половина іюля 1812 г. Кіевъ].

Письмо ваше, мой другъ Николай Николаевичъ, отъ 5 числа сего мѣсяца, съ слугою моимъ отправленное, я получилъ. Я вижу, мой другъ, сколько велики труды ваши; дай Боже, чтобы вы ихъ перенесли къ славѣ вашей, а къ нашей пользѣ: вы одни защищаете насъ, ибо сформированные четвертые батальоны, коихъ число до 55-ти, составляютъ 26 эскадроновъ, 9 ротъ пѣшей и 5 ротъ конной артиллеріи, расположены будутъ въ самоскорѣйшемъ времени между Калугою и Волоколамскомъ, командиръ же всѣмъ войскамъ симъ назначенъ нашъ военный губернаторъ Михайло Андреевичъ Милорадовичъ [1]), который сего числа отправляется въ Калугу. Сіе новое ополченіе, какъ сказано въ рескриптѣ, Милорадовичемъ полученномъ, будетъ служить примѣромъ и всеобщему въ государствѣ ополченію, а изъ сего можно увѣрительно заключить, что непріятель не рѣшится войтить во внутрь старой Россіи, ибо въ оной найдетъ онъ новую для себя Гишпанію, гдѣ нѣсколько сотъ тысячъ потерялъ онъ безъ пользы; а можетъ статься, ежели вы не побьете его хорошенько, то не коснется-ли онъ Святого града Кіева, гдѣ толикое число преподобныхъ безъ пользы намъ опочиваютъ. Словомъ

---

¹) М. А. Милорадовичъ былъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ съ 12-го декабря 1810 г.; ему „поручено было формированіе отряда войскъ для дѣйствовавшей арміи между Калугою, Волоколамскомъ и Москвою, съ коимъ и отправился къ арміи 14-го августа 1812 г.“ (формуляръ); присоединившись къ ней въ Гжатскѣ въ этотъ день съ 15.000 чел., онъ 26-го числа былъ въ Бородинскомъ сраженіи.

сказать, вашъ достойный начальникъ [1]), воспитанникъ знаменитаго Суворова, одинъ только въ состояніи отвлечь отъ насъ непріятное слѣдствіе. Увѣдомляйте насъ почаще. Князь Петръ Ивановичь имѣетъ нерѣдкія съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ графомъ Александромъ Львовичемъ Санти [2]) сношенія: черезъ сихъ курьеровъ посылайте пакеты ваши на имя Дмитрія Андреевича Захаржевскаго [3]), съ надписью, чтобы оные отправлены были ко мнѣ въ Смѣлу. Я выѣзжаю изъ Кіева завтрашній день, почему въ понедѣльникъ буду непремѣнно въ Смѣлѣ. Отъѣздъ же мой въ Петербургъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ подвергается большому сомнѣнію, а потому, оставаясь въ Смѣлѣ до самаго, такъ сказать, нельзя, могу быть полезнымъ моимъ и вашимъ ближнимъ, въ чемъ и можете вы положиться на меня.

Я писалъ къ князю Петру Ивановичу съ нынѣшнимъ курьеромъ и просилъ его, чтобы онъ потребовалъ къ себѣ моего Дмитрія Андреевича для употребленія его къ перепискѣ на французскомъ и россійскомъ языкахъ. Вы знаете, мой другъ, что на сіе станетъ его, ибо доказалъ онъ то на самомъ опытѣ, бывъ при покойномъ Михельсонѣ [4]) и потомъ при миссіи нашей въ Царѣ-Градѣ. Пожалуй, мой другъ, употреби и свое въ семъ случаѣ стараніе. Князь Петръ Ивановичь можетъ скорѣе вырвать зятя моего, нежели здѣшніе начальники, а при томъ и должность, въ

---

[1]) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; раненый 26-го августа 1812 г. подъ Бородинымъ въ ногу, онъ умеръ 12-го сентября.

[2]) Графъ А. Л. Санти былъ губернаторомъ лишь до октября 1813 г., когда былъ назначенъ генералъ-интендантомъ резервной арміи. Онъ родился въ 1767 г.; въ январѣ 1813 г. произведенъ въ д. с. совѣтники.

[3]) Зять графа А. Н. Самойлова, женатый на его дочери графинѣ Еленѣ Александровнѣ Самойловой.

[4]) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ (ум. 19-го августа 1807 г. въ Бухарестѣ), генералъ-отъ-кавалеріи, главнокомандующій Днѣстровскою арміею.

которую былъ бы зять мой помѣщенъ, есть для него гораздо извѣстнѣе и споручнѣе, нежели дѣла, составляющія тотъ трибуналъ, въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ [1]), ибо для первыхъ былъ онъ приготовленъ воспитаніемъ и не малую часть вѣка своего проводилъ въ оной, въ теперешней же своей должности, хотя онъ предмѣстниковъ своихъ, конечно, не хуже, но надобно употреблять большое вниманіе и попеченіе, чтобы вникнуть въ дѣла Департамента, имъ управляемаго, а при томъ и существо дѣлъ, въономъ Департаментѣ происходящихъ, далеко отъ свойства его и отъ образа его мысли. Я увѣренъ, Николай Николаевичь, что вы безъ всего краснорѣчія или, лутче сказать, многорѣчія моего употребите все ваше стараніе, чтобы обстоятельство сіе возымѣло желаемый успѣхъ. Отъ вашей воли зависѣть будетъ, говорить-ли объ этомъ съ Павломъ Васильевичемъ Гаевскимъ; мнѣ кажется, нѣтъ резона миновать его въ семъ случаѣ, ибо должность, въ которую я желалъ, чтобы Дмитрій Андреевичь взятъ былъ княземъ Петромъ Ивановичемъ, не можетъ для Павла Васильевича быть не мало непріятною. Прощайте, мой другъ, дай Богъ тебѣ совершеннаго здоровья, безпрерывнаго счастія и достойной подвигамъ вашимъ славы, а намъ чрезъ то утѣшеніе и спокойствіе. Будьте увѣрены, мой другъ, въ непоколебимомъ никогда дружествѣ моемъ къ вамъ: все, что зависѣть будетъ отъ меня, я служить буду Софьѣ Алексѣевнѣ [2]). Помните объ насъ, а мы не можемъ ни на малое время васъ забыть.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова, 1812 г.].

---

[1]) Д. А. Донецъ-Захаржевскій былъ въ это время, въ званіи камеръ-юнкера, предсѣдателемъ 1-го Департамента Кіевскаго Главнаго Суда.

[2]) Раевской.

1812.

105.

Князь П. И. Багратіонъ—Н. Н. Раевскому [1]).

3-го Августа [1812 г. Подъ Смоленскомъ].

Другъ мой, я не иду, а бѣгу. Желалъ бы имѣть крылья, чтобы соединиться съ тобою. Держись, Богъ тебѣ помощникъ!

106.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

23-го [Октября 1812 г.], Вязьма [2]).

Заглавіе письма моего, Милостивой Государь дядюшка, обрадуетъ васъ. Непріятель бежитъ [3]). Мы его пресле-

---

[1]) Записка эта приведена, изъ „Замѣчаній" Д. В. Давыдова на Некрологію Н. Н. Раевскаго, въ статьѣ А. Н. Попова: „Отъ Смоленска до пріѣзда Кутузова въ армію" („Русск. Стар." 1893 г., т. 80, стр. 360). Записка писана наканунѣ славнаго двухдневнаго боя подъ Смоленскомъ—4-го и 5-го августа 1812.—А. И. Михайловскій-Данилевскій говоритъ, что „сраженіе подъ Смоленскомъ было одно изъ самыхъ рѣшительныхъ, потому что, если бы Наполеонъ не засталъ тамъ корпуса Раевскаго и сей не сдѣлалъ бы отчаяннаго отпора, то главная наша армія, двинувшаяся къ Порѣчью, была бы отрѣзана отъ Москвы и отъ полуденныхъ губерній... Наполеонъ сознается, что безъ сопротивленія сего корпуса, 4-го августа, война возымѣла бы другой оборотъ" („Русск. Стар." 1897 г., № 6, стр. 467). Въ послужномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго объ этомъ дѣлѣ записано такъ: „4-го августа, съ однимъ 7-мъ корпусомъ, подъ Смоленскомъ противъ Наполеона и трехъ его корпусовъ (подъ командою короля Неаполитанскаго, фельдмаршаловъ Нея и Даву) удержалъ нападеніе непріятеля чрезъ цѣлыя сутки въ тылу обѣихъ армій, до возвращенія оной, которыя прибыли къ ночи, когда былъ смѣненъ корпусомъ генерала Дохтурова".

[2]) Письмо это писано послѣ сраженія подъ Бородинымъ, гдѣ 7-й корпусъ составлялъ правый флангъ двухъ первыхъ линій; здѣсь Н. Н. Раевскій прославился геройскою защитою центральнаго редута, за которымъ въ исторіи сохранилось имя Раевскаго; онъ былъ награжденъ за это дѣло орденомъ св. Александра Невскаго, къ которому потомъ (1813 г.) получилъ и алмазные знаки—по представленію Кутузова („Сѣв. Почта" 1813 г., № 56).

[3]) Наполеонъ оставилъ Москву 11-го октября 1812 г.

дуемъ *казаками* и делаемъ *золотой мостъ*. Вотъ какъ все происходитъ и происходило.

После сраженія 6-го сего месяца [1]) черезъ два дни явился непріятель въ *Боровскѣ*, что на Калужской дорогѣ въ Москву, которой съ нами на одной высотѣ. А известіе сіе получено чрезъ *мужиковъ* Боровскихъ. Мы тотчасъ пошли на Малой Ярославецъ, которой занятымъ нашли непріятелемъ. Докторовъ [2]) и я атаковали городъ, восемь разъ мы ихъ выгоняли и къ вечеру половина города осталась за нами [3]). По сіе время еще не решено, маскировалъ ли онъ свое отступленіе, или действительно хотелъ следовать чрезъ Калугу, только скажу вамъ, что сей день стоитъ намъ около 6 тысячъ, а непріятелю по крайней мерѣ столько жъ. Я имелъ противъ себя италіянскую гвардію. После сего тщетнаго покушенія непріятель пошелъ на Можайскъ и Вязьму и какъ кажется пойдетъ на Витебскъ и такъ далее за границу. Казаки его преследуютъ кругомъ, французы мрутъ съ голоду, подрываютъ ящики и съ 12-го мы имѣемъ ихъ до 60-ти пушекъ, и великій Наполеонъ зделалъ набегъ на Россію, не разочтя способовъ, потерялъ свою славу, бежитъ какъ заяцъ. Графъ Виткенштейнъ [4]) соединился со Штенгелемъ [5]), выгналъ

---

[1]) При с. Тарутинѣ, Калужской губ., послѣ котораго непріятель отступилъ.

[2]) Дм. Серг. Дохтуровъ.

[3]) Сраженіе происходило 12-го октября и длилось 18 часовъ, но французы удержались въ городѣ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Н. Н. Раевскій былъ награжденъ (15-го февраля 1813 г.) орденомъ св. Георгія 3-й степени.

[4]) Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ (р. 1768 † 1834), одинъ изъ храбрѣйшихъ нашихъ генераловъ, за разбитіе Сенъ-Сира подъ Полоцкомъ получилъ чинъ генерала-отъ-кавалеріи; съ 1834 г.—князь.

[5]) Баронъ Ѳаддей Ѳедоровичъ Штейнгель (р. 1762 † 1831), генералъ-отъ-инфантеріи, Финляндскій генералъ-губернаторъ, командовалъ финляндскимъ корпусомъ; возведенъ въ графское достоинство 6-го сентября 1812 г.

Saint Cyr [1]) изъ Полоцка, взявъ 2000 въ пленъ и одну пушку. Чичаговъ [2]) не знаю зачемъ послалъ отрядъ въ Варшаву, другой въ Вильну, а самъ одиннатцатаго сего месяца еще былъ въ Брестѣ.

Николай Чудотворецъ великій генералъ, съ помощію его мужики более, чемъ войска, побѣдили французовъ. Нап—онъ считалъ на миръ съ взятіемъ Москвы и на возмущеніе, но въ расчетахъ своихъ ошибся. Австрія за насъ, и буде она намъ поможетъ, то и вся немецкая земля подымется; можно считать, что насталъ переломъ счастія Бонапартѣ.—Руской Богъ великъ!—

Мы все здоровы, братъ Петръ [3]) въ отрядѣ у Милорадовича [4]), потому не пишетъ.—Мы все веселы, холоду, голоду не чувствуемъ, все ожило, злодей нашъ осквернилъ и ограбилъ храмы Божія, едва уноситъ ноги свои. Дорога устлана мертвыми людьми и лошадьми его, идетъ день и ночь при светѣ пожаровъ, ибо онъ все жжетъ, что встречаетъ на ходу своемъ, за то и мы хорошо ему плотимъ, ибо пленныхъ почти не берутъ, разве одни регулярныя войска. Прощайтѣ, будьтѣ благополучны.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Войска маршала Сенъ-Сира (р. 1764 † 1830), раненаго въ сраженіи подъ Полоцкомъ, состояли изъ 27.000 чел.

[2]) Павелъ Васильевичъ Чичаговъ (р. 1767 † въ Парижѣ въ 1849) адмиралъ, бывшій морской министръ, заслужившій печальную репутацію за свою нераспорядительность при переходѣ французовъ черезъ Березину 14-го ноября 1812 г.

[3]) П. Л. Давыдовъ.

[4]) Михаила Андреевича Милорадовича (р. 1771 † 1825); онъ командовалъ аріергардомъ.

107.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

28-е октября [1812 г.], близъ Ельны.

Я уже совсемъ готовился отправить *Филипа* къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, какъ возвратился курьеръ мой съ вашими письмами. Какъ я командую авангардомъ арміи, отъ коей теперь въ 12-ти верстахъ, то мнѣ нельзя самому отлучится для выполненія комисій вашихъ у Михайлы Ларіон. [1]), а для сего посылаю М. Гр. Осипова, которой отъ туда отправляя моего курьера, напишетъ обо всемъ обстоятельно.—Непріятель идетъ на Смоленскъ, а оттоль пленныя—говорятъ на Вильну; мы пропустили случай отрезать всей арміей задній корпусъ, состоящій въ 30-ти т. въ Вязьмѣ, а теперь ужъ онъ въ переди, и остается только козакамъ, голоду и холоду за насъ воевать. Более писать теперь не имѣю и некогда. За темъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Милостивой Государь дядюшка

Покорный Племянникъ

Н. Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

108.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Первая половина ноября 1812 г. Смѣла].

Письмо ваше [2]), мой другъ Николай Николаевичь, съ нарочно отправленнымъ отъ васъ курьеромъ я, бывши на

---

[1]) Голенищева-Кутузова (съ 29-го іюня 1812 г.—свѣтлѣйшаго князя).

[2]) Отъ 28-го октября?

писать къ вамъ, а именно, въ краткую ея отлучку въ Кіевъ г. Куликовскій сочетался законнымъ бракомъ съ одною изъ горнишныхъ дѣвушекъ Софьи Алексѣевны; обстоятельство сіе, по мнѣнію моему, не можетъ, однакоже, причинить какую-либо разстройку въ хозяйственности вашей; ибо сіе самое обстоятельство обяжетъ его еще болѣе быть къ вамъ усердну, но жаль мнѣ его самого, что онъ сдѣлалъ такое дурачество, ибо онъ человѣкъ доброй и много вамъ преданъ. Какъ изъ письма графа Браницкаго я видѣлъ, что Бонапарте оставилъ Москву [1]), что самое подтвердилъ въ здѣшней сторонѣ и проѣхавшій въ Царь-Градъ курьеромъ Г. Феншъ [2]), то я и прошу васъ, мой другъ, наиубѣдительнѣйше, чтобы съ первымъ случаемъ увѣдомить меня, что Бонапарте сдѣлалъ съ монументомъ, который Московское дворянство въ память покойной Государыни соорудило, и который находился въ домѣ Московскаго Благороднаго Собранія; вы много обяжете меня, мой другъ, когда не оставите удовлетворить сей просьбѣ моей [3]). Затѣмъ, желая вамъ совершеннаго здоровья, успѣха въ подвигахъ вашихъ, и чтобы напослѣдокъ Государь Императоръ соизволилъ отдать справедливость усердному и полезному служенію Вашему, и чтобы мы услышали объ ономъ какъ возможно скорѣя, въ протчемъ съ душевнымъ почтеніемъ и таковою же преданностію пребуду навсегда...

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами гр. А. Н. Самойлова № 5, 1812 г., письмо № 46].

---

[1]) Наполеонъ вышелъ изъ Москвы 11-го октября.

[2]) Θедоръ Андреевичъ Феншъ, сынъ генерала-отъ-инфантеріи Андрея Семеновича Френша (Fenshaw), бывшаго въ 1800—1803 гг. Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ; съ марта 1806 по 1808 г. онъ состоялъ студентомъ при Константинопольской миссіи, а съ 1808 г. былъ въ секретной экспедиціи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Незадолго передъ этимъ (11-го іюня 1812 г.) закончилась Турецкая война, начавшаяся еще въ 1806 году.

[3]) Отвѣтъ см. въ письмѣ Н. Н. Раевскаго отъ 10-го декабря.

109.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

20-го ноября [1812 г.], Борисовъ [1]).

Русской Богъ великъ! писали вы мнѣ одинъ разъ, Милостивой Государь дядюшка. Никогда не видали мы столько его могущество. Великой Наполеонъ какъ школникъ бежитъ, потерявъ всіо. Братъ Василій [2]) на словахъ вамъ лутче перескажетъ и наши великіе дела, и Наполеоновы, и вы увидитѣ руку Божію, которой нагналъ слепоту на злодеевъ нашихъ. Жажду видить и обнять васъ, Милостивой Государь дядюшка, что можетъ скоро сбытся. Я теперь ни о чемъ не распространяюсь, братъ Василій—живая грамота.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею покорный племянникъ

Н. Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

[1]) Между предыдущимъ письмомъ и этимъ Н. Н. Раевскій находился въ сраженіяхъ: „близъ Краснаго, во время ретирады непріятеля, противъ фельдмаршала Даву, гдѣ взятъ въ плѣнъ генералъ Меріажъ и отбито у непріятеля 24 орудія; на другой день на томъ же мѣстѣ противъ Вице-Короля Итальянскаго, въ коемъ сраженіи, при совершенномъ пораженіи онаго, взятъ въ плѣнъ генералъ Элизеръ, до 70 человѣкъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и отбито почетное знамя съ орломъ и надписью „Ульмъ и Ваграмъ"; подъ Краснымъ [6-го ноября] при совершенномъ истребленіи корпуса фельдмаршала Нея, при коемъ взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ" (формулярный списокъ Н. Н. Раевскаго).

[2]) В. Л. Давыдовъ.

110.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[6-го декабря 1812 г. Смѣла].

Поздравляю васъ, мой другъ Николай Николаевичъ, съ полученіемъ ордена С-го Александра Невскаго: дай Боже, чтобы всѣ ваши заслуги награждены были достойнымъ образомъ [1]). Должно сего надѣяться непремѣнно, ибо они не такого рода, чтобы могли, такъ сказать, между глазъ проскочить: дѣло ваше подъ Смоленскомъ [2]) сдѣлало бы честь и самому главнокомандующему тогда арміями; какъ кавалеръ сего ордена, посылаю къ вамъ, мой другъ, ленту и орденъ онаго; примите приношеніе сіе отъ человѣка, который искренно васъ любитъ и почитаетъ и которому слава ваша столь-же пріятна, какъ бы она была собственная его слава. Поздравляю васъ, мой другъ, съ нынѣшнимъ днемъ Ангела вашего, также и съ милымъ вашимъ имянинникомъ

---

[1]) Этотъ орденъ Н. Н. Раевскій получилъ за Бородинское сраженіе, а 19-го августа 1813 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени.

[2]) 4-го и 5-го августа; князь П. И. Багратіонъ писалъ графу Ѳ. В. Ростопчину, что онъ, узнавъ о движеніи Наполеона къ Смоленску, „отрядилъ съ корпусомъ извѣстнаго по отличной храбрости генералъ-лейтенанта Раевскаго, который, перейдя безъ привалу цѣлыя 40 верстъ, къ счастію нашему упредилъ непріятеля за 6 верстъ отъ города и встрѣтилъ съ обыкновенною русскимъ воинамъ храбростію“ (Н. Дубровинъ. Отечественная война, С.-Пб. 1882, стр. 87). Про Раевскаго М. Ѳ. Орловъ, въ составленной имъ Некрологіи своего тестя, говоритъ, что „судьба опредѣлила Раевскому въ Дашковкѣ и въ Парижѣ нанести Наполеону первый и послѣдній ударъ и заслужить отъ благодарнаго потомства надгробную надпись которая ни къ какому имени, кромѣ его, примѣнена быть не можетъ:

Онъ былъ въ Смоленскѣ щитъ,
Въ Парижѣ—мечъ Россіи“.

юнымъ героемъ Николинькою [1]), которому я часто досажаю, увѣряя его, что будто бы онъ раненъ въ заднюю часть тѣла, и что будто бы для сей притчины Вы его отправили изъ арміи: онъ клянется и божится, что этого совсѣмъ не бывало, я же показываю, будто бы въ томъ ему не вѣрю. Василій Львовичъ [2]) обрадовалъ насъ своимъ пріѣздомъ; я нахожу, что онъ возмужалъ и въ свою пользу перемѣнился: военная служба и примѣръ вашъ подѣйствовали въ семъ случаѣ надъ нимъ.

Нынѣшній день много занимаетъ меня, а именно имянины ваши, сына вашего и моего [3]) имянины; покойный Гриша [4]) названъ былъ сперва Николаемъ, ибо въ то время былъ старшій сынъ, который былъ Григорій, по смерти же его я переименовалъ Гришу, и наконецъ нынѣшній день 12 лѣтъ тому назадъ взятъ былъ Очаковъ, гдѣ другъ вашъ игралъ не послѣднюю ролю [5]).

Софья Алексѣевна, Катерина Николаевна [6]) и всѣ ваши дѣти въ добромъ здоровьѣ состоятъ. Я выѣзжаю завтрашній день на короткое время въ Кіевъ, чтобы повидаться тамъ съ дочерью моею [7]), которая должна къ тому времени пріѣхать туда изъ Харькова. Давно не имѣемъ мы извѣстія о васъ, мой другъ, и о военныхъ вашихъ подвигахъ; у насъ же получено изъ Петербурга извѣстіе, что будто бы въ Парижѣ былъ бунтъ [8]), что губернаторъ онаго *Савари*

---

[1]) Н. Н. Раевскій младшій; здѣсь графъ А. Н. Самойловъ намекаетъ на участіе его въ сраженіи 11-го іюля при Дашковкѣ.

[2]) Давыдовъ.

[3]) Графа Николая Александровича Самойлова.

[4]) Графъ Григорій Александровичъ Самойловъ.

[5]) Не 12, а 14 лѣтъ передъ этимъ (6-го декабря 1788 г.) Очаковъ былъ взятъ штурмомъ войсками Г. А. Потемкина; А. Н. Самойловъ, тогда генералъ-поручикъ, получилъ за это дѣло, въ которомъ онъ отличился, орденъ св. Георгія 2-й степени (16-го декабря).

[6]) Раевскія.

[7]) Еленою Александровною Донецъ-Захаржевскою.

[8]) Сообщеніе объ этомъ см. въ „Сѣверной Почтѣ" 1812 г., 16-го ноября, № 92, стр. 2.

арестованъ, и что будто бы и сама Императрица должна была также быть арестована, но будто бы успѣла уѣхать въ Вѣну. Сіе послѣднее обстоятельство для насъ недурно, ибо Австрійской Императоръ не будетъ уже заботиться о дочери своей. Прошу Петру Львовичу и Александру Львовичу [1]) обо мнѣ вспомнить, тоже и вашему Александру Николаевичу [2]). Александру Львовичу прошу сообщить, что Аглая Антоновна и обѣ дочери его [3]) въ добромъ здоровьѣ. Наконецъ, остается мнѣ сказать вамъ, что я и сестра [4]) въ большой теперь заботѣ: страшное для насъ приближается обстоятельство,—другое Бородинское дѣло, то-есть, контракты; дай Боже, чтобы они сошли съ рукъ намъ обоимъ.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 5, папка 1812/2, № 73].

111.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

10-е декабря [1812 г.], Вильно.

Начну я, Милостивой Государь дядюшка, описаніемъ обстоятельствъ и движеній.—

1-ая и 2-ая армія, не считая Чичагова [1]), Эртеля [2]), Витгенштейна [3]), не имѣетъ более 30-ти т., что удержало

---

[1]) Давыдовымъ.

[2]) Раевскому.

[3]) Давыдовы; см. выше, стр. 42—43.

[4]) Е. Н. Давыдова.

[1]) Адмирала П. В. Чичагова.

[2]) Θедоръ Θедоровичъ Эртель (р. 1768, ум. 1825), генералъ-лейтенантъ, находился подъ начальствомъ Чичагова. 10-го декабря (въ день написанія настоящаго письма) состоялся указъ о назначеніи Эртеля генералъ-полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, на правахъ корпуснаго командира.

[3]) П. Х. Витгенштейна.

фельдмаршала [1]) следовать въ Герцогство Варшавское. Докторовъ [2]), съ бывшимъ корпусомъ Ертеля и съ частiю, принадлежащей къ 1-й армiи, и Сакена [3]) корпусъ, которой къ нему соединится, посланъ противъ Шварценберга [4]), которой ретируется въ Герцогство Варшавское.—Наполеоновы остатки должны быть въ Пруссiи. Вышло ихъ я думаю менее 10 тысячь. *Macdonald* [5]) недавно еще былъ подъ Ригой, потому что не зналъ обстоятельствъ Наполеоновыхъ. Туда пошолъ Виткенштейнъ, дабы его отрезать. Платовъ [6])—по пятамъ французовъ, коихъ прусскiя жители бьютъ, какъ били ихъ наши мужики.

И такъ Россiя освобождена отъ непрiятеля. Что будутъ делать Австрiйцы и Прусаки увидимъ! Кажется на будущей годъ кампанiи не будетъ! Русской Богъ великъ!...

Случай прекрасной отнять все забранное у Наполеона. Боюсь глупости и родства австрiйскаго императора! Бонапартъ много сделалъ вреда Россiи, а политически много пользы, ибо теперь уже не должны опасатся его внушенiй въ народѣ, которой его проклинаетъ! Дорого заплотилъ онъ за ошибки свои! и ошибки его не есть ошибки великаго воина!—Теперь намъ бывшiя его силы известны, и должно признатся, что единственной способъ былъ победить его изнуренiемъ и завлеченiемъ въ нутрь Россiи, что мы все прежде осуждали. Подъ Смоленскомъ имелъ

---

[1]) Князя М. Л. Голенищева-Кутузова.

[2]) Д. С. Дохтуровъ.

[3]) Баронъ (впослѣдствiи князь) Фабiанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ (р. 1752, ум. 1837).

[4]) Князь Карлъ-Филиппъ Шварценбергъ (р. 1771, ум. 1820), бывшiй австрiйскiй посланникъ въ Петербургѣ; въ 1812 г. командовалъ корпусомъ австрiйскихъ войскъ, входившихъ въ составъ французской армiи, а въ 1813—1814 гг. сражался *противъ* Наполеона.

[5]) Макдональдъ, герцогъ Тарентскiй (р. 1765, ум. 1840), командовалъ 10-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ одной французской и двухъ прусскихъ дивизiй.

[6]) Атаманъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, впослѣдствiи графъ.

онъ подъ ружьемъ, что доказано бумагами у нихъ взятыми, 220 т. человекъ. Перешолъ онъ границу имея подъ ружьемъ 350 т., вышелъ же съ 8-ю тысячами. Онъ надеялся, что подобно какъ въ Австріи и Пруссіи будетъ ему земля повиноватся и найдетъ продовольствіе, считалъ испугать занятіемъ Москвы и заключить миръ, полагалъ возмутить народъ и не умелъ удержать войски отъ неистовства—или лучше сказать не смелъ!—Онъ въ срединѣ своей арміи всякую минуту боится не только ослушанія, но и смерти. Онъ употребляетъ все возможныя обманы, чтобъ удерживать ее въ повиновеніи. Вотъ состояніе сего врага рода человеческаго! Кто его протекшей славѣ позавидуетъ!—Его побеждать можно, но онъ давитъ числомъ превосходнымъ,—людей не считаетъ ни за что.—Онъ сказалъ: que me font ces crapaux pourvus que je vous conserve, говоря фельдмаршаламъ про войски свои исчезающія, онъ тристо офицеровъ своихъ раненыхъ подорвалъ въ Смоленскѣ и множество солдатъ.

Я спрашивалъ у Князя [1]) о бюстѣ Государыни [2]): онъ сказалъ, что Бонапарте взялъ его съ собой, но сіе неверно. Естли взялъ, то верно не вывезъ, ибо онъ уехалъ уже изъ подъ Вильны, броея армію, въ трехъ каретахъ съ 50-ю человеками конвоя, больше конницы не имѣетъ и ни одной пушки ни повозки при арміи.

112.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

13-е [декабря 1812 г. Вильно].

Государь пріехалъ 10-го нечаянно. Я вчерась ему представлялся и потомъ обедалъ у Кутузова-Смоленскаго [3]), ко-

[1]) Князя М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, фельдмаршала.

[2]) Екатерины II; см. выше.

[3]) Титулъ князя Смоленскаго М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ получилъ 6-го декабря 1812 г.

торой представилъ ему дѣла подъ *Краснымъ*, какъ генеральное сраженіе, почему получилъ 1-го Георгія [1]), Тормасовъ — Андрея [2]), Милорадовичь—2-го Георгія [3]). Какъ сіи дела происходили подъ мнимымъ начальствомъ последняго и узнали о его неудовольствіи, побоявшись чтобъ онъ не высказалъ Государю, то надели на него 1-го Владимира.—А о нашей братьи слуху нетъ, но пріятно мнѣ то, что самъ великой князь [4]) вызвался взять моего сына въ гвардію [5]), а какъ предметъ моей службы есть польза детей моихъ, то я другихъ претензій не имѣю, какъ чтобъ награды шли на семью мою.—Мы, говорятъ, идемъ къ Варшавѣ, однакожь какъ до весны делъ ожидать нельзя, то я буду просится въ отпускъ и пріеду прямо въ Кіевъ.

Я не буду ни говорить, ни жаловатся и по чести не завидую, потому и лица не показываю, каковое у другихъ, у которыхъ все страсти на лицахъ изображены и по чести на нихъ смотреть смешно и жалко [6]).

---

[1]) Пожалованіе состоялось 12-го декабря.

[2]) Александръ Петровичъ Тормасовъ; получилъ орденъ 4-го декабря 1812 г.

[3]) Генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. и орденъ св. Владиміра 1-й степени изъ рукъ государя въ Вильнѣ—12-го декабря 1812 г.

[4]) Константинъ Павловичъ.

[5]) Александръ Николаевичъ Раевскій былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Егерьскій полкъ (изъ 5-го Егерьскаго) лишь 16-го марта 1813 г. Въ кампанію 1812 г. онъ участвовалъ, послѣ дѣла у Салтановки, въ сраженіяхъ: при Бородинѣ (26-го августа), гдѣ награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, при отступленіи отъ Бородина до Тарутина—во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ, 6-го октября—при Тарутинѣ, 12-го—при Маломъ-Ярославцѣ, 4—6-го ноября—при Красномъ, за отличіе въ коемъ получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.

[6]) 16-го декабря Римскій-Корсаковъ писалъ изъ Вильны О. П. Козодавлеву, сообщая о наградахъ Милорадовичу и другимъ, что „генералы, коихъ за симъ (т. е. за Милорадовичемъ) хвалятъ, суть Раевскій, Коновницынъ“ и при этомъ прибавлялъ: „Сказать должно, однакожъ, что интригъ пропасть: иному переложили награды, а дру-

Излишне будетъ, Милостивый Государь дядюшка, просить васъ о делахъ моихъ, вы и безъ того не оставитѣ. Прощайтѣ, Милостивой Государь дядюшка.

7-го Макдоналдъ [1]), еще не знавъ о ретирадѣ Французовъ, былъ еще подъ Ригой.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

113.

Князь М. Л. Кутузовъ-Смоленскій — графу А. Н. Самойлову.

29-го января 1813 г. Плоцкъ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Александръ Николаевичъ.

По письму Вашего Сіятельства, отъ 11-го сего мѣсяца, о болѣзни г. генералъ-лейтенанта Раевскаго [2]), доводилъ я до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Величество Высочайше указать соизволилъ позволить ему пробыть въ Кіевѣ до выздоровленія. Увѣренія Вашего Сіятельства касательно невозможности прибыть ему къ арміи напрасны; я знаю его за усерднѣйшаго слугу Монарху и ревностнаго сына отечеству, и который безъ крайности не потеряетъ и минуты, предстоящей къ пользѣ общему плану, и потому увѣренъ что въ настоящее время г. Раевскому Кіевъ столько

гому не домѣрили" (Н. Дубровинъ. Отечественная война, С.-Пб. 1882, стр. 401).

[1]) См. предыдущее письмо.

[2]) Въ написанной Мих. Ѳед. Орловымъ „Некрологіи" Н. Н. Раевскаго говорится, что „понесенные имъ труды въ сей 1812 годъ не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гроба; а слабость послѣ тяжкой болѣзни такъ была продолжительна, что онъ не прежде могъ возвратиться въ армію, какъ за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія". Онъ выѣхалъ изъ Вильны 24-го декабря 1812 г.

же тягостенъ, сколько всегда пріятно ему быть на полѣ славы, и мнѣ болѣе не остается какъ сожалѣть о временной потерѣ столь извѣстнаго по храбрымъ дѣламъ своимъ генерала. Съ истиннымъ почитаніемъ и таковою жъ преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь мой,

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга
Князь Михаилъ К. Смоленскій.

29 Генваря.
1813 года.
г. Плотскъ.

114.

Князь М. Л. Кутузовъ-Смоленскій—Н. Н. Раевскому.

1-го февраля 1813 г. Плоцкъ.

Милостивый Государь мой,
Николай Николаевичь,

Радъ душевно, видя, что здоровье Ваше приходитъ въ лутчее состояніе. Я, изъ сердечнаго участія ко всему, до Васъ касающемуся, грустилъ, получа письмо графа Александра Николаевича, давшее мнѣ свѣдѣніе о столь жестокой болѣзни, каковая, къ сожалѣнію, Васъ отягчала. Зная правила Ваши и то, что Вы предпочитаете пользу службы и самымъ нужнѣйшимъ дѣламъ, къ собственности относящимся, я охотно позволяю и даже дружески совѣтую Вамъ, не вдаваясь въ опасность, остаться въ Кіевѣ до того времени, въ которое Вы совершенно будете обезпечены въ здоровьѣ Вашемъ, коему знаемъ всѣ цѣну. Вашъ,

Милостивый Государь мой,
всепокорный слуга
Князь К. Смоленскій.

1 февраля
1813 года
г. Плотскъ.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1813/1, № 4].

Теперь выполнивъ препорученіи ваши, исполню предъ вами, Милостивой Государь дядюшка, долгъ сердца моего, изъявивъ благодарность за все милости ваши. Титулъ друга вашего, котораго я по чувствіямъ моимъ достоинъ, ставлю выше другихъ, которыя вы мнѣ давали; я не иначе, какъ честной и усердный сынъ отечества, и самое мое самолюбіе выше сего меня не поставляетъ.

Я ночевалъ въ Богуславлѣ, а вчерась пріехалъ сюда гораздо засветло. Отъ Богуславля пыль какъ летомъ, все сіе мнѣ предвѣщаетъ дорогу легкую и пріятную, завтря поутру отъежжаю — за темъ съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Милостивой Государь дядюшка,

покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

P. S. Господинъ *Самохваловъ* былъ у меня въ Богуславлѣ, торговать вино, и должно надеятся что они дадутъ по 3 р. 30 копеекъ, хотя сказывалъ будто купилъ у Красовскаго по 3 р. 10-ти копеекъ.

Человеку вашему на обратной путь дано 10 рублей.— Посланнымъ вашимъ по деревнямъ Графини отъ Бурковскаго предписано будетъ давать лошадей по запискамъ вашимъ.

117.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Середина іюня 1813 г. Кіевъ].

Благодарю Васъ, мой другъ Николай Николаевичь, за послѣднее письмо Ваше, въ которомъ Вы описываете наши военныя дѣйствія и относящіяся къ онымъ обстоятельства. Письмо ваше, мой другъ, разрѣшило многія сомнѣнія наши, произведенныя разсказами проѣзжающихъ изъ арміи курье-

ровъ, а больше того отъ поляковъ, которые въ своихъ разглашеніяхъ ни мало не щадятъ насъ; напримѣръ, и нынѣ слухъ здѣсь идетъ, будто бы перемиріе разорвано.

Странно для меня одно обстоятельство: вы пишете, мой другъ, что Гамбургъ взятъ датчанами на имя Наполеона, а въ газетахъ, какъ я слышалъ, пишутъ, что вышеозначенный городъ занятъ шведами подъ начальствомъ ихъ наслѣднаго принца [1]) и отнюдь не на имя Наполеоново. Это обстоятельство нѣсколько странно для меня.

Я и ваши родные еще въ Кіевѣ, но послѣ завтра я отправлюсь въ мои деревни. У насъ оказалась непріятность: между городомъ Елизаветомъ и Чигиринскимъ уѣздомъ въ селеніи, называемомъ Знаменское, появилась чума, и хотя селеніе сіе окружено стражею и окопано, нельзя, однакоже, увѣриться въ томъ, чтобы зло сіе только въ семъ селеніи осталось и не оказалось въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Непріятное приключеніе сіе произошло отъ одного помѣщика, живущаго въ вышеозначенномъ селеніи: онъ накупилъ многіе товары въ Одессѣ, привезъ въ свой домъ и въ ящикахъ положилъ ихъ въ погребъ, самъ же послѣ того умеръ, но не чумою, а его наслѣдникъ хранилъ вещи сіи до того времени, какъ сняты сдѣлались установленные прежде карантины. Онъ вздумалъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ и вещи, имъ хранимыя, освободились отъ всякой опасности и потому открылъ ящики, а съ симъ открытіемъ оказалась тамъ и чума, и вдругъ 7 человѣкъ отъ нея умерли. Вотъ, мой другъ, какими притчинами производятся непріятные случаи.

Здѣсь новаго ничего нѣтъ, и мы всѣ ждемъ получить ваши извѣстія; курьеры часто проѣзжаютъ черезъ Кіевъ, пишите къ намъ съ ними, письма же ваши кладите въ пакетъ, который адресуйте на имя мое, а пакеты таковые прикажите, чтобы курьеры отдавали Кіевскому ко-

---

[1]) Бернадота.

менданту Александру Осиповичу Массе, который по просьбѣ моей отсылать ихъ будетъ Дмитрію Андреевичу [1]), сей же послѣдній, не удерживая, доставлять будетъ ихъ ко мнѣ въ Смѣлу, а я, какъ скоро получу таковые, которые написаны на имя Софьи Алексѣевны [2]) или сестры Катерины Николаевны [3]), безъ малѣйшей медленности отошлю ихъ къ нимъ. Вотъ, мой другъ, все, что изъ нашей стороны имѣю къ Вамъ писать. Затѣмъ желаю вамъ вожделѣннаго здоровія и освобожденія отъ глухоты, и чтобы Всевышній сохранилъ васъ во всякомъ случаѣ невредимымъ и подалъ бы вамъ новыя средства славѣ вашей къ угодности Всемилостивѣйшему Государю и къ пользѣ нашего Отечества.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 5, папка 1813/1, № 63.

118.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

[Вторая половина іюня 1813 г. Смѣла].

Я писалъ къ вамъ, мой другъ Николай Николаевичь, еще изъ Кіева, но письмо мое, какъ я слышалъ, залежалось, а потому вы должны были получить его не въ давнемъ времени. Я ничего не имѣю, мой другъ, прибавить къ тому, что я писалъ къ вамъ тогда, окромѣ того, что дней чрезъ десять я отправляюсь въ Орловскія деревни мои, а оттуда въ Петербургъ, куда прошу и письма ваши отправлять ко мнѣ, ежели вздумаете что писать. Новостей

---

1) Донцу-Захаржевскому, зятю графа А. Н. Самойлова.

2) Раевской; она незадолго передъ тѣмъ — 6-го марта 1813 г.— была пожалована кавалерственною дамою ордена св. Екатерины 2-го класса.

3) Давыдовой.

здѣсь никакихъ быть не можетъ, и мы ожидаемъ оныхъ отъ васъ. Всѣ ваши здоровы, благодаря Бога, чумы у насъ въ Кіевской губерніи нѣтъ, авось-либо дастъ Богъ, что и не будетъ ея. Между тѣмъ въ Херсонской губерніи она еще не прекратилась. Суди, мой другъ, съ какимъ прискорбнымъ чувствомъ буду я подъѣзжать къ Москвѣ; въѣхавъ-же въ нее, не буду знать, гдѣ пристать мнѣ будетъ можно. Признаюсь вамъ, что я не съ большимъ желаніемъ и въ Петербургъ ѣду,—такъ я отсталъ отъ тамошняго свѣта, что сколь ни мало пробыть я тамъ намѣренъ, но тамошнее пребываніе мое все будетъ мнѣ въ тягость; однако-же обстоятельства мои такія, что нельзя мнѣ не ѣхать въ Петербургъ: сверхъ того, что столько лѣтъ не видалъ я жены и дѣтей, мнѣ нужно старшаго сына [1]) куда—нибудь помѣстить; помѣстить же его я думаю къ вамъ, мой другъ; я нѣкогда радѣлъ о младости вашей,—заплатите мнѣ сіе въ моемъ сынѣ, такимъ образомъ, какъ въ лицѣ старшаго брата его [2]) вы мнѣ платили. Меньшая дочь моя выходитъ въ ноябрѣ изъ Института [3]): вотъ сколько

---

[1]) Графа Николая Александровича Самойлова (см. ниже).

[2]) Графа Григорія Александровича Самойлова.

[3]) Кузина Н. Н. Раевскаго, графиня Софья Александровна Самойлова (род. 4-го октября 1799 † 11-го ноября 1866) воспитывалась въ С.-Петербургскомъ Училищѣ ордена св. Екатерины, гдѣ окончила курсъ съ золотымъ шифромъ малой величины. Вскорѣ она пожалована была во фрейлины. Князь П. А. Вяземскій, хорошо ее знавшій и до замужества, и послѣ выхода (27-го апрѣля 1821 г.) за графа Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго (р. 1800 † 1868), говоритъ, что это „была женщина рѣдкой любезности, спокойной, но неотразимой очаровательности. Ей равно покорялись мужчины и женщины. Она была кроткой, миловидной, плѣнительной наружности. Въ глазахъ и улыбкѣ ея были чувство, мысль и доброжелательная привѣтливость. Ясный, свѣжій, совершенно женскій умъ ея былъ развитъ и освѣщенъ необыкновенною образованностью. Европейскія литературы были ей знакомы, не исключая и русской. Жуковскій, встрѣтившій ее еще у двора императрицы Маріи Θедоровны, при которой она была фрейлиной, узналъ ее, оцѣнилъ, воспѣвалъ и остался съ нею въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ“ (Полн. собр. соч., т. VII,

резоновъ, понуждающихъ меня предпринять поѣздку въ Петербургъ; можетъ быть эта поѣздка будетъ послѣдняя. Дай Богъ вамъ, мой другъ, здоровья и во всѣхъ вашихъ подвигахъ счастія.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1813/1, № 80].

119.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-го Іюня [1813 г.], Нимтштъ [1]).

Я уже имѣлъ честь писать вамъ, Милостивой Государь дядюшка, о победѣ Англичанъ и Гишпанцовъ надъ Французами. Следствіе оной есть сдача 16-цати тысячь подъ командою фельдмаршала *Сюшета* [2]) котораго они отрезали отъ Пиринейскихъ горъ, и теперь уже два марша въ границахъ Франціи. Наполеонъ уехалъ въ Маянцъ. Считать должно что поехалъ и далее. Гвардію его повезли на подводахъ. Австрійцы решительно съ нами, буде не согласится на зделанныя ему предложеніи, къ 29-му сего мѣсяца, ето я вчерась слышалъ отъ пріехавшаго съ большою доверенностію австрійскаго полковника La Tour, Колен-

---

стр. 223). Въ эти дружескія отношенія перешло горячее увлеченіе Жуковскаго, который мечталъ о бракѣ съ графинею Самойловой; этому эпизоду въ біографіи поэта посвящена особая глава въ книгѣ А. Н. Веселовскаго („В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и сердечнаго вображенія, С.-Пб. 1904, стр. 273—284); тамъ же помѣщенъ и портретъ графини С. А. Самойловой, какъ нельзя болѣе оправдывающій характеристику ея, сдѣланную княземъ П. А. Вяземскимъ.

[1]) По формулярному списку Н. Н. Раевскій „Въ 1813 г. командовалъ Гренадерскимъ корпусомъ въ сраженіи подъ Бауценомъ [8-го мая] и арріергардомъ при отступленіи до Рейхенбаха [10 — 12-го мая].

[2]) Маршалъ герцогъ Сюшэ (Suchet), р. 1770 † 1826.

Свиты Его Императорскаго Величества

Генералъ-лейтенантъ

Николай Николаевичъ Раевскій.

Съ акварели. Выборгъ. 1808 г.

[illegible] понуждающихъ меня предпринять поѣздку въ Петербургъ, можетъ быть эта поѣздка будетъ послѣдняя. Дай Богъ вамъ, мой другъ, здоровья и во всѣхъ вашихъ подвигахъ счастія.

(Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1813/1, № 80).

119.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-го Іюня (1813 г.), Нимтшъ [1]

Я уже имѣлъ честь писать вамъ, Милостивой Государь дядюшка, о победѣ Англичанъ и Гишпанцовъ надъ Французами. Следствіе оной есть сдача 16-цати тысячъ подъ командою фельдмаршала *Сюшено* [2]) котораго они отрезали отъ Пиринейскихъ горъ, и теперь уже два маршала въ границахъ Франціи. Наполеонъ уехалъ въ Маинцъ. Считать должно что поехалъ и далее. Гвардію его повезли на подводахъ. Австрійцы решительно съ нами, буде не согласится на зделанныя ему предложенія, къ 29-му сего мѣсица, сто я вчерась слышалъ отъ пріехавшаго съ большою доверенностію австрійскаго полковника La Tour, Колен-

---

стр. 228). Въ эти дружескія отношенія перешло горячее увлеченіе Жуковскаго, который мечталъ о бракѣ съ графиней Самойловой; этому эпизоду въ біографіи поэта посвящена особая глава въ книгѣ А. Н. Веселовскаго („В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и сердечнаго воображенія, С.-Пб. 1904, стр. 273—284); тамъ же помѣщенъ и портретъ графини С. А. Самойловой, какъ нельзя болѣе оправдывающій характеристику ея, сдѣланную княземъ П. А. Вяземскимъ.

[1]) По формулярному списку Н. Н. Раевскій „Въ 1813 г. командовалъ Гренадерскимъ корпусомъ въ сраженіи подъ Бауценомъ [8—9 мая] и аррiергардомъ при отступленіи до Рейхенбаха [10 — [illegible] мая]".

[2]) Маршалъ герцогъ Сюшэ (Suchet), р. 1770 † 1826.

Свиты Его Императорскаго Величества
Генералъ-лейтенантъ
Николай Николаевичъ Раевскій.
Съ акварели. Выборгъ. 1808 г.

[illegible] Р. Голике и А. Вильборгъ.

резоновъ, понуждающихъ меня предпринять поѣздку въ Петербургъ; можетъ быть эта поѣздка будетъ послѣдняя. Дай Богъ вамъ, мой другъ, здоровья и во всѣхъ вашихъ подвигахъ счастія.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1813/1, № 80].

119.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

21-го Іюня [1813 г.], Нимтштъ [1]).

Я уже имѣлъ честь писать вамъ, Милостивой Государь дядюшка, о победѣ Англичанъ и Гишпанцовъ надъ Французами. Следствіе оной есть сдача 16-цати тысячь подъ командою фельдмаршала *Сюшета* [2]) котораго они отрезали отъ Пиринейскихъ горъ, и теперь уже два марша въ границахъ Франціи. Наполеонъ уехалъ въ Маянцъ. Считать должно что поехалъ и далее. Гвардію его повезли на подводахъ. Австрійцы решительно съ нами, буде не согласится на зделанныя ему предложеніи, къ 29-му сего мѣсяца, ето я вчерась слышалъ отъ пріехавшаго съ большою доверенностію австрійскаго полковника La Tour, Колен-

---

стр. 223). Въ эти дружескія отношенія перешло горячее увлеченіе Жуковскаго, который мечталъ о бракѣ съ графинею Самойловой; этому эпизоду въ біографіи поэта посвящена особая глава въ книгѣ А. Н. Веселовскаго („В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и сердечнаго воображенія, С.-Пб. 1904, стр. 273—284); тамъ же помѣщенъ и портретъ графини С. А. Самойловой, какъ нельзя болѣе оправдывающій характеристику ея, сдѣланную княземъ П. А. Вяземскимъ.

[1]) По формулярному списку Н. Н. Раевскій „Въ 1813 г. командовалъ Гренадерскимъ корпусомъ въ сраженіи подъ Бауценомъ [8-го мая] и арріергардомъ при отступленіи до Рейхенбаха [10 — 12-го мая].

[2]) Маршалъ герцогъ Сюшэ (Suchet), р. 1770 † 1826.

Свиты Его Императорскаго Величества

Генералъ-лейтенантъ

Николай Николаевичъ Раевскій.

Съ акварели. Выборгъ. 1808 г.

куръ[1]) же не имѣетъ доверенности согласится на требованіи, кои возросли со время победъ въ Гишпаніи. Силы Австріи въ Богеміи 200/т., нашихъ и прусскихъ въ Шлезіи 200/т., у Бернадота[2]) 100/т. Изъ сего вы заключить можетѣ съ чей стороны превосходство. Говорятъ, что наши действія начнутся темъ что мы въ тотчасъ чрезъ Богемію фланговымъ маршемъ вместѣ съ Австрійцами пойдемъ въ тылъ непріятелю, а Бернадотъ будетъ действовать въ Вестфаліи, кромѣ войскъ австрійскихъ противъ Баваріи и Италіи. Мюратъ[3]), кажется, отложился отъ Наполеона, ибо съ согласія Англіи открылъ торгъ съ Сициліей. — Интересна должна быть нынешняя компанія. Боюсь только мира, ибо все имѣемъ притчины быть уверенными въ большихъ успехахъ. Вотъ, Милостивой Государь дядюшка, все обстоятельствы.

У насъ же все то же. На-дняхъ будетъ смотръ моего корпуса,—14 т. подъ ружьемъ. Императоръ нашъ, Король Прусской и австрійскіе генералы, Англичанѣ, Шведы будутъ присудствовать,—я надеюсь, что у меня будетъ хорошо. Естли смотръ сей будетъ удаченъ, сей подвигъ сравнится съ выиграннымъ деломъ.

Братъ Александръ[4]) виделъ Великую Княгиню Марью Павловну въ Теплицѣ, которая, узнавъ, что онъ братъ мнѣ, публично поручила ему *уверить меня въ Ея расположеніи и уваженіи, что она знаетъ мою службу какъ и цену ко-*

---

[1]) Генералъ Armand-Augustin-Louis de Caulincourt, герцогъ Винченцкій (р. 1773 † 1823), находился на конгрессѣ въ Прагѣ въ 1813 г., затѣмъ министръ иностранныхъ дѣлъ.

[2]) См. выше, стр. 189.

[3]) Іоахимъ Мюратъ (р. 1771 † 1815), король Неаполитанскій, женатый на сестрѣ Наполеона—Каролинѣ; при отступленіи отъ Смоленска къ Вильнѣ командовалъ французскою арміею. Послѣ Лейпцигскаго пораженія (6-го октября 1813 г.) онъ, дѣйствительно, отложился отъ Наполеона.

[4]) А. Л. Давыдовъ; въ чинѣ полковника онъ съ отличіемъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ 1812 и 1813 гг.

торую мнѣ ставитъ Государь, все ето лестно, пріятно, но по сіе время бесполезно!

Больше теперь писать не имею, но буде что случится важнаго, не замедлю присылкою нарочнаго.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой государь дядюшка,

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

Посылаю вамъ подаренную мнѣ аглинскимъ путешественникомъ табакерку.

P. S. 25-го. Сегодня былъ смотръ 14.611 человѣкъ имѣлъ подъ ружьемъ. Король Пруской, Аглинской посолъ, австрійскіе и шведскіе генералы и министры присудствовали. Все было хорошо. Государь былъ доволенъ, и после смотра все у меня завтракали или, лутче сказать, обедали. Я вспомнилъ васъ, Милостивый Государь дядюшка, какъ вы любитѣ угащивать, говорилъ брату Петру [1]).

И такъ племянникъ вашъ трактовалъ двѣ Коронованныя Главы. Дай Богъ чтобы васъ мнѣ видѣть также у себя здоровыхъ и веселыхъ.

Моро [2]) въ Берлинѣ, что-то будетъ онъ делать?

---

[1]) П. Л. Давыдовъ, подполковникъ, вскорѣ получившій чинъ полковника за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 2-го октября 1813 г.; будучи еще маіоромъ, онъ 2-го іюля 1812 г. за отличіе получилъ орденъ Георгія 4-й степени.

[2]) Jean-Victor Moreau (р. 1763), французскій генералъ, врагъ Наполеона, вынужденный удалиться въ Америку (1803), откуда былъ вызванъ Имп. Александромъ; находясь въ его свитѣ, Моро въ сраженіи подъ Дрезденомъ (15-го августа 1813 г.) былъ тяжко раненъ и умеръ черезъ нѣсколько дней. Онъ погребенъ въ Петербургѣ, въ Католической церкви на Невскомъ проспектѣ.

120.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

29-е іюня [1813 г.], Нимштъ.

Письмо ваше съ курьеромъ вчерась получить честь имѣлъ, и какъ я надняхъ отправляю курьера обратно, то пользуюсь досугомъ писать къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, заблаговременно. Газеты правы, что Шведы были въ Гамбургѣ, но Бернадотъ [1]), пріехавъ къ войску, велелъ его оставить, что вы конечно уже знаетѣ по следующимъ газетамъ. Третьяго дня Государь ездилъ иметь съ нимъ свиданье за Одеромъ въ Шлезіи, авось подастъ онъ хорошіе совѣты. Иные говорятъ, что Государь желаетъ, чтобъ онъ принялъ команду надъ арміями. Дай Богъ!

Мнѣ известно, что Понятовской [2]), съ 15-ю тысячами прошолъ чрезъ часть Богеміи и соединился съ Наполеономъ, а Государь все еще уверенъ, что Австрійцы будутъ намъ содействовать. Можно бъ и безъ нихъ обойтится: у одного Бернадота шведскихъ, прускихъ и Русскихъ войскъ до 80 тысячъ. Когда мы делали перемиріе, то Прусской Г—лъ Бюловъ [3]) въ тылу французовъ съ 40 т. разбилъ Удинота [4]) и прогналъ за Ельбу. Графъ Воронцовъ [5]) поспешнымъ маршемъ (прогнавъ францув-

---

[1]) См. выше, стр. 189.

[2]) Князь Іосифъ-Антонъ Понятовскій, маршалъ Франціи. Въ Отечественную войну командовалъ 5-мъ пѣхотнымъ (Польскимъ) корпусомъ; 7-го октября 1813 г., тяжело раненый въ Лейпцигскомъ сраженіи, онъ бросился въ р. Эльстеръ и утонулъ.

[3]) Графъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бюловъ-Денневицъ (р. 1755 † 1816); онъ разбилъ Удино 4-го іюня 1813 г.

[4]) Nicolas-Charles Oudinot (р. 1768 † 1847), герцогъ Реджіо, маршалъ Франціи.

[5]) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ (р. 1782 † 1856), впослѣдствіи князь, намѣстникъ Кавказскій.

скую ковалерію, взявъ до 1.000 плену) пришолъ къ Лейпцигу, где были все запасы непріятельскіе при маломъ числѣ войскъ, но получилъ отъ французскаго Генерала уведомленіе о перемиріи [1])....

Бенинксенъ [2]) командуетъ резервной арміей на Вислѣ, которой будетъ (когда не знаю) 220 тысячъ; но теперь должно быть до 90 тысячъ. И буде *теперешній не угодитъ*, то Бенинксенъ приготовленъ на смену. *Изъ огня да въ пламя!* Дайтѣ намъ Бернадота [3])!

Поговариваютъ о разстройкѣ съ Турками.—Мнѣ за Красенскія прошлогоднія дела даны бриліянтовые знаки Александра, по чести ето лутче Георгія: они стоятъ 10 тысячъ, а за Георгія 2-го я 100 рублей теперь не дамъ. Скоро кончится перемиріе, но говорятъ о продолженіи онаго еще на четырѣ недели.

Более теперь ничего сообщить вамъ не имѣю, Милостивой Государь дядюшка. Братъ Александръ [4]) уволенъ по прозьбѣ въ Теплицъ на время перемирія, только отъ его болезни не воды, а розги одни помочь могутъ, я ожидаю его возвращенія.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ

Милостивой Государь Дядюшка

Покорнейшій Племянникъ

Николай Раевской.

---

[1]) 26-го мая 1813 г.

[2]) Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ.

[3]) Бернадотъ, наслѣдный принцъ Шведскій, начальствовалъ сѣверною арміею союзниковъ.

[4]) А. Л. Давыдовъ.

1813.

121.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

8-го іюля [1813 г.], Нимтшъ.

Въ добавокъ къ писанному скажу вамъ, Милостивой Государь дядюшка, что въ Прагѣ трактуютъ о мирѣ. Наполеонъ отдаетъ Г—ство Варшавское прусакамъ. Соглашается на изключеніе Саксонцовъ и Мекленбурцовъ какъ и Австріи отъ союза, но Магдебургъ срываетъ, требуетъ некоторыхъ вольныхъ Городовъ, но затрудненіе делаетъ въ *Тироли*, которое надеются что также уступитъ. Онъ сказалъ (говорятъ), что *онъ докажетъ своими пожертвованіями для мира, что онъ не искалъ завоеваній*. О Шведахъ и Гишпанцахъ въ разсужденіи трактацій не знаю. *Вилингтонъ* [1]) разбилъ на голову Іозефа Бонапартѣ [2]): 10 тысячъ пленныхъ и 150 пушекъ тому служатъ доказательствомъ. Онъ оставилъ отрядъ преследовать разсеянные остатки, а самъ пошелъ на *Сюшета* [3]), коего отступленіе долженъ отрезать.

Сегодня мимо меня графъ Воронцовъ камеръ-юнкеръ [4]) проехалъ изъ Лондона съ симъ известіемъ. *Вилингтонъ* сделанъ фельдмаршаломъ [5]).

Бернадотъ [6]) будетъ иметь сто тысячъ войска шведскаго, нѣмецкаго и русскаго и действовать въ Вестфаліи

---

[1]) Артуръ Веллеслей, герцогъ Веллингтонъ (р. 1769 † 1851), англійскій генералъ, побѣдитель Наполеона при Ватерлоо.

[2]) Братъ Наполеона, Іосифъ, получившій отъ него титулъ „короля Испанскаго" (р. 1768 † 1844).

[3]) См. выше, стр. 192.

[4]) Графъ Иванъ Илларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ (р. 1790 † 1854), камеръ-юнкеръ, съ сентября 1813 г. состоялъ при русской миссіи въ Лондонѣ, впослѣдствіи д. т. с., членъ Гос. Совѣта.

[5]) Англійскимъ; въ 1815 г. онъ получилъ званіе Прусскаго и Нидерландскаго фельдмаршала, а въ 1818 г.—Русскаго.

[6]) Іоаннъ Бернадотъ, наслѣдный принцъ Шведскій.

по требованіямъ Австрійцовъ. Кажется, решительно и они требуютъ выгоднаго мира или къ намъ пристануть, и у Наполеона отделена противъ нихъ армія 70 тысячъ. Вотъ вамъ все новости, Милостивой Государь дядюшка. Не оставьтѣ моихъ, чума меня беспокоитъ; препорученій вашихъ Воейкову еще не могъ выполнить, еще никого ихъ нетъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка

покорный племянникъ

Николай Раевской.

122.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову [1]).

2 ноября [1813 г.], Веймаръ.

Я не писалъ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, и теперь не знаю где вы находитесь, пишу на-удачу въ Петербургъ [2]). О успехахъ нашихъ вы должны быть известны. Не великой Наполеонъ ушолъ за Рейнъ едва ли съ 30-ю тысячами своей арміи. Баварцы, Баденцы, Саксонцы, Вестфальцы,—все поднелось противъ него.—Теперь опишу въ кратцѣ мое приключеніе. Я почти здоровъ,

---

[1]) Послѣ написанія предыдущаго письма Н. Н. Раевскій участвовалъ въ сраженіяхъ „подъ Дрезденомъ, подъ Теплицомъ—два раза въ ущельѣ,—подъ мѣстечкомъ Дона близъ Дрездена [27-го августа], подъ командою графа Витгенштейна, подъ Кульмомъ [5-го сентября), гдѣ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени [19-го августа 1813 г.], 4-го октября подъ Лейпцигомъ, гдѣ получилъ въ грудь рану пулею, награжденъ Австрійскимъ орденомъ Маріи Терезіи 3-й степени и произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи“ [8-го октября 1813 г.].

[2]) Графъ А. Н. Самойловъ въ это время, дѣйствительно, находился въ Петербургѣ (см. письмо къ нему князя А. Н. Голицына—„Русск. Арх.“ 1878 г., кн. III, стр. 249).

былъ раненъ въ грудь пулею въ 60 шагахъ. Фуфайка на ватѣ спасла меня, ее пуля не пробила, но сделала глубокую рану въ томъ местѣ где *душка* примыкаетъ къ груди и где все жилы шейныя и ручныя сходятся. Я пренебрегъ раной, былъ шесть (дней) при корпусѣ на лошади, наконецъ подъ Веймаромъ лихорадка и жестокія боли положили меня въ постелю. После девятидневныхъ несносныхъ мученій перенесли меня сюда [1]). Здесь вынули изъ груди семь костей [2]), но я въ груди никакой боли не чувствую и скоро закрывать будутъ рану, только рукой правой не владею и въ плечѣ еще чувствую боль [3]).

---

[1]) Изъ письма поэта Батюшкова, бывшаго въ это время адъютантомъ Н. Н. Раевскаго, къ Гнѣдичу отъ 30 октября изъ Веймара видно, что 5, 6, 7 октября и слѣдующіе дни Раевскій „все слѣдовалъ за войскомъ, не желая никакъ разстаться со своими гренадерами, которые его обожаютъ. Подъѣзжая къ Наумбургу, ему сдѣлалось хуже, на другой день еще хуже: къ ранѣ присоединилась горячка. Боль усилилась, и онъ остановился въ деревнѣ, неподалеко маленькаго городка Камбурга, гдѣ лежалъ семь дней... Наконецъ, мы перенесли генерала въ Веймаръ, и ему стало легче, хотя рана и не думаетъ заживать. Кости безпрестанно отдѣляются, но лѣкарь говоритъ, что онъ будетъ здоровъ. Дай Богъ! Этотъ человѣкъ нуженъ для отечества“ (Соч., т. III, С.-Пб. 1886, стр. 239).

[2]) Эти кости до сихъ поръ сохраняются, въ нѣсколькихъ медальонахъ, въ семействѣ Раевскихъ.

[3]) К. Н. Батюшковъ въ памятныхъ запискахъ своихъ предаетъ любопытный разсказъ объ этомъ эпизодѣ, который доказываетъ, по его мнѣнію, „присутствіе ума и обнажаетъ душу“ Н. Н. Раевскаго, коего ему „пріятно хвалить, какъ истиннаго героя“: „Подъ Лейпцигомъ, пишетъ онъ, мы бились (4-го числа) у краснаго дома. Направо, налѣво все было опрокинуто. Одни гренадеры стояли грудью. Раевскій стоялъ въ цѣпи мраченъ, безмолвенъ. Дѣло шло не весьма хорошо. Я видѣлъ неудовольствіе на лицѣ его, безпокойства—ни малаго. Въ опасности онъ истинный герой, онъ прелестенъ. Глаза его разгорятся, какъ угли, и благородная осанка его по истинѣ сдѣлается величественною. Писаревъ леталъ, какъ вихорь, на конѣ по грудамъ тѣлъ, точно по грудамъ, и Раевскій мнѣ говорилъ: „Онъ молодецъ“. Французы усиливались, мы слабѣли, но ни шагу впередъ, ни шагу назадъ. Минута ужасная. Я замѣтилъ измѣненіе въ лицѣ генерала и подумалъ: „Видно

Здесь наши обе Великія Княгини [1]), которыя всякой день

дѣло идетъ дурно". Онъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ очень тихо, такъ что я едва услышалъ: „Батюшковъ, посмотри, что̀ у меня", взялъ меня за руку (мы были верхами) и руку мою положилъ себѣ подъ плащъ, потомъ—подъ мундиръ. Въ торопяхъ я не могъ догадаться, чего онъ хочетъ. Наконецъ, и свою руку, освободя отъ поводовъ, положилъ за пазуху, вынялъ ее и очень хладнокровно поглядѣлъ на капли крови. Я ахнулъ, поблѣднѣлъ. Онъ сказалъ мнѣ довольно сухо: „Молчи!" Еще минута, еще другая, пули летали безпрестанно; наконецъ, Раевскій, наклонясь ко мнѣ, прошепталъ: „Отъѣдемъ нѣсколько шаговъ: я раненъ жестоко". Отъѣхали. „Скачи за лѣкаремъ!" Поскакалъ. Нашли двоихъ. Одинъ рѣшился ѣхать подъ пули, другой воротился. Но я не нашелъ генерала тамъ, гдѣ его оставилъ. Казакъ указалъ мнѣ на деревню пикою, говоря: „Онъ тамъ ожидаетъ васъ". Мы прилетѣли. Раевскій сходилъ съ лошади, окруженный двумя или тремя офицерами—помнится—Давыдовымъ и Медемомъ, храбрѣйшими и лучшими изъ товарищей. На лицѣ его видна блѣдность и страданіе, но безпокойство не о себѣ; о гренадерахъ. Онъ все поглядывалъ за вороты, на огни непріятельскіе и наши. Мы раздѣли его, сняли плащъ, мундиръ, фуфайку, рубашку. Пуля раздробила кость грудную, но выпала сама собою. Мы суетились, какъ обыкновенно водится при такихъ случаяхъ. Кровь меня пугала, ибо мѣсто было весьма важно; я сказалъ это на ухо хирургу. „Ничего, ничего", отвѣчалъ Раевскій, который, не смотря на свою глухоту, вслушался въ разговоръ нашъ, и потомъ, оборотясь ко мнѣ,—„чего бояться, господинъ поэтъ (онъ такъ называлъ меня въ шутку, когда былъ веселъ):

„Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie,
Il a dans les combats coulé pour la patrie".

И это онъ сказалъ съ необыкновенною живостью. Изданная его рубашка, ручьи крови, лѣкарь, перевязывающій рану, офицеры, которые суетились вокругъ тяжко раненаго генерала, лучшаго, можетъ быть, изъ всей арміи, безпрестанная пальба и дымъ орудій, важность минуты, однимъ словомъ—всѣ обстоятельства придавали интересъ этимъ стихамъ. Вотъ анекдотъ... За истину его я ручаюсь. Я былъ свидѣтелемъ, Давыдовъ [Левъ Васильевичъ], Медемъ и лѣкарь Витгенштейновой главной квартиры. Онъ тѣмъ болѣе важенъ, сей анекдотъ, что про Раевскаго набрать немного. Онъ молчаливъ, скроменъ отчасти, скрытъ, недо-

[1]) Марія Павловна и Екатерина Павловна (Соч. Батюшкова, т. III, стр. 240).

присылаютъ обо мнѣ наведыватся, и послѣ завтрего я въ

вѣрчивъ, знаетъ людей, не уважаемъ ими. Онъ, однимъ словомъ, во всемъ контрастъ Милорадовичу и, кажется, находитъ удовольствіе не походить на него ни въ чемъ. У него есть большія слабости и великія военныя качества. Слишкомъ одиннадцать мѣсяцевъ я былъ при немъ неотлученъ, спалъ и ѣлъ при немъ; я его знаю совершенно, болѣе нежели онъ меня, и здѣсь, про себя, съ удовольствіемъ отдаю ему справедливость, не угожденіемъ, не признательностію исторгнутую. Раевскій славный воинъ, иногда хорошій человѣкъ, иногда очень странный" (Соч. Батюшкова, т. II, С.-Пб. 1885, стр. 329—331). Въ письмѣ своемъ къ Н. И. Гнѣдичу изъ Веймара, отъ 30-го октября, Батюшковъ, описывая сраженіе 4-го октября, пишетъ: „При концѣ дня генералъ сказалъ мнѣ: „Я раненъ, я раненъ!" и съ этимъ словомъ наклонился на лошадь. Я осмотрѣлъ грудь и ужаснулся, увидя кровь. Я почитаю, я люблю Раевскаго. Лишиться его—это ужасно! И въ какую минуту! Я поскакалъ за лѣкаремъ. Въ ближней деревнѣ его перевязали и нашли — чудное дѣло!—что пуля, ударомъ пробивъ шинель на клеенкѣ и мундиръ, не могла пронзить фуфайки на ваткѣ. Не менѣе того рана глубока, и кровь безпрестанно струилась. Мы возвратились на квартиру и отдохнули" (тамъ-же, т. III, С.-Пб. 1886, стр. 236). Д. В. Давыдовъ, въ своихъ „Замѣчаніяхъ на некрологію Н. Н. Раевскаго", передаетъ совершенно также обстоятельства, при которыхъ былъ раненъ Н. Н. Раевскій (Соч., изд. 1893 г., т. III, стр. 125—126). Стихи, приведенные Батюшковымъ, указаны также и въ „Некрологіи" Раевскаго, написанной М. Ѳ. Орловымъ, но вторая строка ихъ читается здѣсь нѣсколько иначе: „Ce sang s'est épuisé, versé pour la patrie". Баронъ Іоганнъ-Батистъ-Людвигъ Кроссаръ (Crossard), австріецъ, принятый въ 1812 г. въ русскую службу полковникомъ и вышедшій изъ нея 2-го октября 1814 г. генералъ-маіоромъ, въ своихъ обширныхъ „Mémoires militaires et historiques" (6 т., Paris. 1829) неоднократно упоминающій о Н. Н. Раевскомъ—и всегда съ самыми лестными эпитетами,—такъ разсказываетъ о томъ моментѣ Лейпцигской битвы, когда былъ раненъ Раевскій: „Le combat se continuait; les feux de mousqueterie et d'artillerie en faisaient les frais, ou plutôt les différens corps gardaient leurs positions respectives, laissant à leurs tirailleurs le soin d'augmenter les pertes que cette sanglante journée avait occasionnées aux deux partis. Le soleil disparaissait; une balle vint frapper le général Rajewski. Je crus d'abord le coup dangereux; mais nous fumes promptement rassurés: la balle n'avait point pénétré dans les chairs. La cessation du combat, auquel la nuit allait mettre la fin, et la douleur qu'éprouva, dans le moment, le général, l'obligèrent de se retirer. Je revins avec lui à la position

сертукѣ имъ представлюсь. Государь меня произвелъ [1]), Австрійской прислалъ малинькой крестъ Маріи-Терезіи, чрезъ две недели я думаю ехать въ армію [2]). Я пишу черезъ силу, отъ того пишу мало. Въ протчемъ, вы верно все знаетѣ.—

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею вашъ покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ (чужою рукою): Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

---

où etaient les souverains" (t. VI, p. 57). Кроссаръ, по словамъ Батюшкова (Соч., т. II, стр. 357), „любилъ Раевскаго, какъ любовникъ. Гдѣ генералъ дерется, тамъ и Кроссаръ съ нагайкой и совѣтами. Подъ Лейпцигомъ онъ насъ не покидалъ. Дѣло было ужасное, и Кроссаръ утопалъ въ удовольствіи. Онъ вертѣлся, какъ бѣлка на колесѣ, около генерала". Кроссаръ называетъ Н. Н. Раевскаго „un des hommes les plus distingués de l'époque par ses connaissances, son génie pour la guerre, sa bravoure et son imperturbable sangfroid" (т. V, стр. 97), „brave et habile" (стр. 359), „loyal général, toujours disposé à s'oublier lui-meme pour appeller l'attention sur ceux qui servaient sous ses ordres (стр. 386) и т. под.

[1]) Н. Н. Раевскій за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи 8-го октября 1813 г. (формуляръ), а его дочь Екатерина Николаевна пожалована во фрейлины къ Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ („Сѣв. Почта" 8-го октября 1813, № 81).

[2]) 15-го ноября Н. Н. Раевскій былъ еще въ Веймарѣ (Соч. Батюшкова, т. III, стр. 243—5).

123.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Середина ноября 1813 г. Петербургъ].

Съ послѣднимъ курьеромъ молодой графъ Браницкій [1]) пишетъ къ графинѣ Катеринѣ Васильевнѣ [2]), что вы пожалованы въ генералъ-аншефы [3]): Вы можете, мой другъ Николай Николаевичь, ясно представить себѣ, сколь я извѣстіемъ симъ обрадованъ; дай Боже, чтобы служба ваша вящшее получила награжденіе, и чтобы Всемилостивѣйшій Государь, отличивъ васъ знаками почестей, устроилъ бы наконецъ и состояніе ваше. Я все нездоровъ, мой другъ, видно, что довершиваю опредѣленный мнѣ натурою кругъ. Дай Боже, чтобы я могъ еще увидать васъ. Прошу васъ поздравить отъ меня молодого графа Браницкаго съ полученіемъ 3-го класса ордена С-го Владиміра. Вложенный здѣсь пакетъ на имя Александра Львовича [4]) прошу ему доставить.

Дай Боже, чтобы совсѣмъ искоренить сего лютаго злодѣя Наполеона, и чтобы Всемилостивѣйшій Государь, увѣнчанный несомнительною славою, возвратился съ героями своими въ совершенномъ здравіи въ отечество, и мы бы имѣли удовольство видѣть собственнаго нашего героя — Васъ, мой другъ Николай Николаевичь. Прощайте, дай Богъ Вамъ всякія блага.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1813/1, № 98].

---

[1]) Графъ Владиславъ Ксаверьевичъ (см. выше, стр. 174); въ это время онъ былъ полковникомъ; орденъ Владиміра 3-й ст. получилъ 8-го октября 1813 г. за Лейпцигское сраженіе.

[2]) Теткѣ своей—графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Литта, рожд. Энгельгардтъ (по 1-му браку графиня Скавронская); она род. въ 1761, ум. въ 1829 г.

[3]) Т. е. въ генералы-отъ-кавалеріи.

[4]) Давыдова.

124.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Вторая половина ноября 1813 г. Петербургъ].

На послѣдокъ въ газетахъ написано, что вы генералъ-аншефъ [1]), поздравляю васъ отъ всего сердца моего съ симъ возвышеніемъ, мой другъ Николай Николаевичь: оное тѣмъ болѣе лестнѣе, что вы получили его не по какимъ другимъ причинамъ, а службою и заслугами; теперь ты, мой другъ, такъ сказать, прямо на ногахъ, наружныя же отличіи сами собою къ вамъ придутъ; остается помыслить вамъ о томъ только, чтобы сколько ни есть поправить вамъ положеніе дѣлъ вашихъ: это, мой другъ, службою вашею отъ васъ не уйдетъ. О себѣ сообщу вамъ, мой другъ, весьма непріятное для меня: я пріѣхалъ въ Петербургъ 27 числа сентября, дорогою между Москвою и Петербургомъ такъ занемогъ, что въ Зимогорьѣ долженъ былъ нѣсколько сутокъ пролежать, а по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ почти совсѣмъ не выѣзжалъ со двора и лечусь. Болѣзнь моя есть остатокъ тѣхъ лихорадокъ, которыя получилъ я еще въ арміи и потомъ въ краю нашемъ; докторъ, лѣчившій меня въ Смѣлѣ, залѣчивалъ только лихорадки мои, но не помыслилъ, чтобы выгнать изъ меня желчь, отъ которой лихорадки производились. Желчь же, умножаясь во мнѣ годъ отъ года, сдѣлала въ правомъ боку моемъ депо, отъ чего происходили въ ономъ спазмы. По пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ они такъ усилились, что въ одни сутки были два раза. Я благодарю Бога, что вложилъ онъ мнѣ мысль мою въ Петербургъ пріѣхать, ибо могъ я отдать себя доктору искусному: лечитъ меня медикъ Государыни Императрицы Елизаветы

---

[1]) См., напр., „Свв. Почту“ 1813 г., № 94, отъ 22-го ноября.

Алексѣевны Г-нъ Штофрейденъ [1]) и я получаю отъ него очевидно пользу, но въ краю нашемъ кто бы мнѣ помогъ? Костіалъ [sic] залѣчивалъ только лихорадки мои, а совершенно вылѣчить меня отъ причины, которая производила оныя, онъ не могъ и не умѣлъ помочь, и я могу сказать навѣрно, что я совсѣмъ пропалъ бы въ нашемъ краю, ежели бы въ Петербургъ не пріѣхалъ. Вотъ, мой другъ, положеніе мое; я располагаюсь выѣхать отсюда дней черезъ десять, и ежели вздумаете вы писать ко мнѣ, то можете письма ваши отсылать въ Петербургъ къ совѣтнику Банка Алексѣю Осиповичу Соколову, живущему въ Восмилѣтнемъ Банкѣ, а онъ письма ваши будетъ вѣрнымъ образомъ доставлять ко мнѣ, я же подобнымъ образомъ буду писать къ вамъ изъ самой Смѣлы. Какъ я радъ, мой другъ, что Василій Львовичъ [2]) освобожденъ изъ плѣну, и что

---

[1]) Лейбъ-медикъ д. с. сов. Кондратій Кондратьевичъ Штофрегенъ; на его рукахъ императрица Елизавета и скончалась.

[2]) Давыдовъ, впослѣдствіи декабристъ (р. 1792, ум. въ Красноярскѣ 25-го октября 1855), служилъ въ лейбъ-гусарскомъ полку, въ Отечественную войну былъ адъютантомъ при генералахъ Шевичѣ и князѣ П. И. Багратіонѣ, былъ раненъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ. Давыдовъ былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Потаповой, дочери губ. секр. Ивана Моисеевича Потапова, отъ которой имѣлъ дѣтей: Михаила (р. 8-го ноября 1820), Петра (р. 27-го іюня 1825; воспріемникъ—Н. Н. Раевскій), Екатерину (р. 20-го декабря 1822) и Елизавету (р. 5-го октября 1823); всѣ они родились въ Каменкѣ; затѣмъ у него были еще дѣти: Николай (р. 1826), Василій, Левъ, Иванъ, Александра, Софія. Изъ нихъ Петръ Васильевичъ съ 1852 г. былъ женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Трубецкой (дочери декабриста). А. С. Пушкинъ, часто бывавшій въ Каменкѣ, написалъ Давыдову (мартъ 1821 г.) посланіе, которое сохранилось лишь въ черновыхъ наброскахъ:

„Межъ тѣмъ какъ генералъ Орловъ,
Обритый рекрутъ Гименея,
Священной страстью пламенѣя,
Подъ мѣру подойти готовъ;
Межъ тѣмъ какъ ты, проказникъ умный,
Проводишь ночь въ бесѣдѣ шумной,—
За ужиномъ, съ бутылкою Аи
Сидятъ Раевскіе мои...“

сестра Катерина Николаевна не прежде узнала о плѣнѣ его, какъ уже послѣ освобожденія: это жизнь ея спасло. Я получилъ отъ нея на сихъ дняхъ письмо съ приложеніемъ письма къ ней отъ Василья Львовича. Слава Богу, что обстоятельство сіе такъ окончилось. Позволь мнѣ, мой другъ, сказать слово о ранѣ вашей [1]): можетъ быть, она и не тяжелая, но мѣсто, въ которое вы ранены, должно заставить васъ помыслить о ранѣ вашей образомъ серіознымъ и отнюдь не пренебрегать. Зная образъ мыслей вашихъ, я совершенно увѣренъ, что вы не уменьшите усердія вашего къ службѣ и къ прославленію вашего имени, но вспомните, что у васъ есть дѣти, которыхъ вся надежда на однихъ васъ основывается: Вы отецъ, любящій дѣтей, то захотите ли оставить ихъ сиротами и такъ сказать малъмала меньше; въ протчемъ, все это вы сами знаете, и мнѣ нѣтъ нужды о томъ вспоминать вамъ, но, любя васъ искренно, не могъ я удержать себя отъ того, чтобы не сообщить вамъ душевныхъ мыслей моихъ. Пріятно мнѣ было слышать отъ всей публики, когда извѣстно стало о пожалованіи васъ въ Генералъ-Аншефы: всѣ превозносятъ службу вашу и всѣ отдаютъ справедливость вамъ, что чинъ сей давно уже принадлежитъ вамъ по заслугамъ, и что вы заслуживаете вящшіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя награды.

Пріятно возвышаться въ чинахъ, но гораздо того пріятнѣе, мой другъ, возвышаться оными не по случаю и не по проискамъ, а прямо службою, для отечества полезною. Мнѣ пришло въ мысль—вздоръ смѣшной, однакожъ нѣсколько и дѣльный. Какъ вы нынѣ первый фамиліи Раевскихъ и можно сказать, что вы дали ей блескъ большой, я желалъ бы, чтобы вы и дѣти ваши получили Графское достоинство. Конечно, это пустой вздоръ въ глазахъ чело-

---

[1]) Полученной подъ Лейпцигомъ.

вѣка размысляющаго, но публика есть всегда публика, а мы живемъ въ ней [1]).

Вы не знаете, мой другъ, что я сдѣлался сочинителемъ и еще болѣе того—историкомъ, и что въ скоромъ времени выдамъ въ свѣтъ Исторію Князя Григорья Александровича, которая уже почти окончена мною. Я обязанъ Ему тѣмъ, чтобы опровергнуть тѣ недостойныя описанія дѣлъ Его, которыя сочинены, переведены и напечатаны по единой злости и зависти [2]). Жаль мнѣ, мой другъ, что на сей случай я не могу пользоваться лично совѣтами вашими, между тѣмъ можетъ статься, что я пришлю къ вамъ хотя одно вступленіе въ Исторію Князя Григорья Александровича, мною предпріемлемое. Вотъ, мой другъ, все, что имѣлъ я изъ здѣшней стороны написать къ вамъ; дай Боже, чтобы въ скоромъ времени я увидѣлъ васъ посреди нашей семьи здоровымъ. О славѣ же вашей я ничего не говорю: она и теперь существуетъ въ вышнемъ степени.

Весьма жаль мнѣ, что Александръ Львовичъ [3]) прину-

---

[1]) Графъ А. Н. Самойловъ не зналъ, что Имп. Александръ уже ранѣе, самъ предлагалъ Н. Н. Раевскому графскій титулъ. Объ этомъ Н. Н. разсказывалъ неоднократно въ семьѣ своей, въ которой сохранилось преданіе, что, на переданное ему предложеніе Императора, онъ отвѣтилъ знаменитыми словами девиза знатнаго рода Рогановъ: „Roy ne puis, Duc ne daigne, Rohan suis“. Вмѣсто этого Николай Николаевичъ выразилъ желаніе видѣть свою дочь Екатерину фрейлиной, что и было исполнено: Екатерина Николаевна пожалована была во фрейлины 13-го апрѣля 1813 г. (Сообщ. К. Я. Гротъ. См. „Сѣв. Почту“ 1813 г., № 81, 8-го октября).

[2]) Намѣренія своего издать свой трудъ графъ А. Н. Самойловъ не привелъ или не успѣлъ привести въ исполненіе: его работа оставалась въ рукописи до 1867 г., когда графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій, найдя ее въ своемъ семейномъ архивѣ (гдѣ она хранится и теперь), сообщилъ ее П. И. Бартеневу, а послѣдній напечаталъ ее въ „Русскомъ Архивѣ“ (1867 г., стр. 575 — 606, 993—1027 и 1203—1262). Любопытно, что графъ Самойловъ, говоря въ своей статьѣ о сестрахъ Потемкина и ихъ потомствѣ, упоминаетъ и о Н. Н. Раевскомъ и его подвигѣ, съ сыновьями, у Дашковки.

[3]) Давыдовъ.

жденъ былъ отлучиться отъ дѣла, которое происходило подъ Лейпцигомъ: онъ получилъ бы чинъ Генералъ-Маіора, а теперь долженъ дослуживаться до него. Сестра [1]) пишетъ ко мнѣ, что всѣ ближніе ваши здоровы, а я получилъ и письмо отъ Софьи Алексѣевны [2]), которое и подтверждаетъ то, о чемъ сестра пишетъ. Прощайте, мой другъ Николай Николаевичь, желаю отъ всего сердца моего, чтобы Всевышній благословилъ всѣ подвиги ваши.

Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, 1813/1, № 93].

125.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

7-е декабря [1813 г.], Франкфортъ на Мейнѣ [3]).

Два раза писалъ къ вамъ, Милостивой Государь дядюшка, въ Петербургъ, но не знаю, отвечали ль вы мнѣ, ибо два месяца какъ я оставилъ армію, къ которой теперь возвращаюсь. Рана моя закрылась, только рукой худо владею. Ожидалъ сына вашего [4]), вы его не прислали, жаль

---

[1]) Е. Н. Давыдова.

[2]) Раевской.

[3]) Здѣсь была тогда главная квартира арміи. Изъ Франкфурта, какъ пишетъ Батюшковъ, онъ и Раевскій проѣхали Мангеймъ, Карлсруэ, Фрейбургъ и Базель. 31-го декабря были въ Альзасѣ и далѣе двигались къ Парижу (Соч. Батюшкова, т. III). 18-го декабря 1813 г. А. А. Закревскій писалъ графу М. С. Воронцову изъ Фрейбурга, что Раевскій „вчера прибылъ изъ Веймара и не знаетъ еще своего назначенія“ (Архивъ кн. Воронцова, кн. XXXVII, стр. 244).

[4]) Второй сынъ графа А. Н. Самойлова — графъ Николай Александровичъ; 15-го іюля 1815 г. онъ былъ переведенъ изъ 4-й конно-артиллерійской роты прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ; 17-го августа 1821 г., будучи штабсъ-капитаномъ, пожалованъ во флигель-адъютанты, а 21-го іюня 1827 г., въ чинѣ полковника, былъ уволенъ отъ службы; онъ умеръ бездѣтнымъ и послѣднимъ въ родѣ графовъ Самойловыхъ 23-го іюля 1842 г. Былъ же-

мнѣ, что потерялъ онъ время; говорятъ о мирѣ, о всемъ Темировъ [1]) обстоятельно перескажетъ.—Лутчаго гостинца не могу вамъ послать, яко лакомому дядюшки,—пирокъ съ гусиными печенками и трюфелями.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Милостивой Государь

покорнейшій племянникъ

Николай Раевской.

P. S. Рукой еще худо владею, отъ того дурно пишу, извинитѣ.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову.

126.

Н. Н. Раевскій--графу А. Н. Самойлову.

2-го Февраля [1814] Nogent, [2]).

Наши въ *Provins* и *Sezanne*. Блюхеръ [3]) долженъ быть въ la Ferté, непріятель между дорогами *Chalons* и *Troyes* отступаетъ, а ему даютъ толчки, но сіи толчки не отъ Австрійцовъ, которые грабятъ и не дерутся. Вотъ, Мило-

натъ (съ 1825 г.) на графинѣ Юліи Павловнѣ фонъ деръ-Паленъ, которая во 2-мъ бракѣ была за докторомъ Перри (ум. 1846) и въ 3-мъ за графомъ де Морнэ.

[1]) Вѣроятно тотъ-же Темировъ, плѣнный горецъ, воспитанный у графа А. Н. Самойлова, который упоминается неоднократно выше; его звали Павломъ; можетъ быть онъ—одно лицо съ маіоромъ [3-го Украинскаго полка] Темировымъ, который дѣйствовалъ въ партизанскихъ отрядахъ въ 1812 г. (ср. Соч. Д. Давыдова; Сборн. историч. матер., извлеч. изъ архива Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. XIII, С.-Пб. 1906).

[2]) Nogent-sur-Seine—городъ, при которомъ 30-го января 1814 г. было сраженіе, кончившееся взятіемъ города.

[3]) Гебгардъ Альбертъ фонъ-Блюхеръ, князь Вальштадтскій (р. 1742 ум. 1819), Прусскій фельдмаршалъ, кавалеръ Георгія 1-й степени (8-го октября 1813 г.).

стивой Государь дядюшка, все что имѣю вамъ сказать. До Парижа тожъ что отъ *Кіева* до Москвы. Кажится, что посадять Бурбонца [1]). Здоровы ль вы, где вы? Ничего не знаю. Прощайтѣ, Милостивой Государь дядюшка, будьтѣ благополучны, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорный племянникъ

Николай Раевской.

На оборотѣ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Кіевской губерніи въ городѣ Черкасахъ.

127.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

5-го марта 1814 г. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, родня жены моей и коего ближніе мнѣ не токмо знакомы, но и пріятели, отправляется нынѣ въ армію на службу; какъ я, такъ и жена моя просимъ васъ, мой другъ Николай Николаевичь, принять сего молодого человѣка благосклонно и позволить ему считать на милость и покровительство ваше, чѣмъ чувствительнѣйше вы одолжите какъ меня, такъ и жену мою.

Сей молодой человѣкъ, бывъ у меня передъ отъѣздомъ своимъ въ армію, можетъ сообщить вамъ о положеніи здоровья моего. Впрочемъ, дай Боже, чтобы вы были здоровы и счастливы къ совершенному утѣшенію тѣхъ, которые любятъ васъ и почитаютъ искренно, изъ числа коихъ я уповаю, что вы не исключите меня,

Вѣрнѣйшаго слугу Вашего
Графа Самойлова.

С.-Петербургъ.
Марта 5-го дня.
1814 г.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1814 г., № 15].

---

[1]) На престолъ былъ возведенъ Людовикъ XVIII.

1814.

128.

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(*Черновое*).

22-го апрѣля 1814 г. [Петербургъ].

Посылаю вамъ, мой другъ Николай Николаевичь, крестъ, кованную звѣзду и нѣсколько лентъ ордена С-го великомученика и побѣдоносца Георгія [1]); примите сіе, какъ отъ искренняго друга, который во всѣхъ обстоятельствахъ вашихъ беретъ полное участіе. Я желаю, мой другъ, чтобы въ скоромъ времени могъ я прислать къ вамъ знаки и Андреевскаго ордена, въ томъ я и не сомнѣваюсь: заслуги ваши давно уже готовили вамъ таковое награжденіе.

Наконецъ, тяжкая болѣзнь, мучившая меня около шести мѣсяцевъ, нынѣ оставила меня, и хотя слабость не совсѣмъ во мнѣ прошла, однакоже могу я пуститься въ дорогу въ обѣтованное жилище мое Смѣлу, куда черезъ 3 дни я и отправлюсь. Вы, мой другъ, какъ въ сказкѣ сказывается, зашли за тридевять земель на тридесятое царство. Куда Богъ васъ занесъ? Чего прежде слухомъ не слыхать было, нынѣ воочію вершится; прежде ѣзжали въ Парижъ для того, чтобы повеселиться, а нынѣ пришли вы туда, какъ побѣдители и въ то же время какъ благодѣтели вѣтреннаго французскаго народа. Куда дѣвалось геройство, возвышенность духа и великій характеръ, который присвоивали человѣку, отъ коего вся Европа трепетала? Выходитъ, что Наполеонъ не иное что былъ, какъ отважный и счастливый разбойникъ. Ежели судить о немъ и въ то же время о Пугачевѣ, то право сей послѣдній въ равномъ съ Наполеономъ положеніи оказалъ больше его твердости.

---

[1]) Орденъ св. Георгія 2-й степени Н. Н. Раевскій получилъ 19-го марта 1814 г. за участіе во взятіи Парижа.

Теперь, мой другъ, надобно помыслить вамъ о положенiи хозяйственныхъ дѣлъ вашихъ, чтобы при всѣхъ наружностяхъ, оказывающихъ заслуги ваши Государю и Отечеству, имѣли вы какъ для себя, такъ и для дѣтей вашихъ безнужное состоянiе. Я увѣренъ, мой другъ, что при первомъ словѣ вашемъ Государь, столь правдивый, каковымъ Богъ насъ благословилъ, не оставитъ наградить васъ и средствами, по коимъ могли бы вы и сами прожить, и дѣтямъ вашимъ оставить безбѣдное состоянiе, чего отъ всего сердца и души желаетъ вамъ искренно почитающiй васъ.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова № 6, папка 1814/6, № 25].

129.

Н. Н. Раевскiй—графу А. Н. Самойлову [1]).

3-го iюня [1814 г.], Баденъ.

Писалъ я, Милостивой Государь дядюшка, съ Темировымъ [2]) вамъ въ Каменку и послалъ пирогъ Стразбуржской, писалъ въ Петербургъ и ни отъ коль и ни отъ кого

---

[1]) Послѣ написанiя предыдущаго письма Н. Н. Раевскiй получилъ повелѣнiе (8-го февраля 1814 г.) принять командованiе надъ армiею раненаго графа Витгенштейна, которую принялъ въ Pont-sur-Seine. На другой день было сраженiе между Нанжисомъ и Провенсомъ, затѣмъ—подъ Арсисъ-сюръ-Объ (8—9-го марта), кончившееся занятiемъ этого города, при чемъ у маршала Макдональда было отбито 7 пушекъ. Послѣ этого Н. Н. Раевскiй, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ, былъ „подъ Фершампенуазомъ (13-го марта), подъ Бонди (16—17-го марта) и, наконецъ, подъ Парижемъ, при атакѣ и занятiи мѣстечка Бельвиль, гдѣ награжденъ былъ орденомъ св. Георгiя 2-й степени [19-го марта 1814 г.]. Разсказъ о капитуляцiи Парижа, написанный М. Ѳ. Орловымъ, будущимъ зятемъ Н. Н. Раевскаго, напечатанъ въ альманахѣ „Утренняя Заря“ 1843 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1877 г., т. XX, стр. 633—662.

[2]) См. выше, № 125.

объ васъ не могъ получить известія: где вы, здоровы ль вы—ничего не знаю.—Я остановился въ Баденѣ полечится отъ глухоты, отъ раны и отъ рюматизмъ, не сомневаюсь кромѣ глухоты получить отъ протчаго облегченіе, кроме жъ сего на здоровьѣ жаловатся не могу. Надеюсь скоро васъ увидѣть и можетъ быть и вы поедитѣ въ Петербургъ посмотреть победителей. По чести Россія и вся Европа обязаны сказать намъ спасибо.

Желаю только васъ найтить здоровыхъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка

покорнейшій племянникъ

Н. Раевской.

На оборотъ: Его Сіятельству Милостивому Государю Графу Александръ Николаевичу Самойлову. Въ Смелѣ.

130.

Н. Н. Раевскій—графу А. Н. Самойлову.

19-го сентября [1814 г. Болтышка?].

Милостивой Государь дядюшка,

Я теперь остаюсь еще здесь только чтобъ собрать деньги, съ коими поеду въ Петербургъ [1]), что полагаю успею выполнить дней въ шесть, а теперь посылаю вамъ, Милостивой Государь, те 500 ру., что вы мнѣ пожаловали въ Кіевѣ; не считая ихъ по словамъ вашимъ нужными я думалъ самъ ихъ вручить, по пріездѣ моемъ, какъ я буду у васъ съ женой [2]) и дочерью, мы все кончимъ какъ вы пожелаетѣ, но свидетельства получить нельзя будетъ безъ

---

[1]) Въ ноябрѣ 1814 г. К. Н. Батюшковъ ожидалъ пріѣзда въ Петербургъ Н. Н. Раевскаго (Соч., т. III, С.-Пб. 1886, стр. 285).

[2]) С. А. Раевской.

совершенія купчей, а считаю что по общему согласію прежняго и настоящаго владельца неоткажутъ подъ *Залевки* [1]) выдать денегъ, буде только банкъ сообщилъ о выкупѣ оныхъ.

Нужно будетъ, Милостивой Государь дядюшка, кончить насчетъ земли Залевчанской, почему пишу къ Господину Пузовскому, чтобъ онъ отправилъ къ вамъ планъ генеральной Смельнской [2]) и специальной Залевокъ; надеюсь, что онъ прозьбу мою выполнитъ. Всего для меня дороже, что я слышу вамъ легче, дай Богъ, чтобъ я васъ нашолъ совсемъ здоровыхъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имею

Милостивой Государь дядюшка

Покорнѣйшій Племянникъ

Н. Раевской.

19-го Сентября.

P. S. Гросъ Геймъ сейчасъ пріехалъ [3]).

---

[1]) Имѣніе, купленное Н. Н. Раевскимъ у графа А. Н. Самойлова.

[2]) Смѣла—имѣніе графа А. Н. Самойлова, нынѣ—графовъ Бобринскихъ, его потомковъ.

[3]) Это—послѣднее письмо Н. Н. Раевскаго къ дядѣ: графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ умеръ въ Кіевѣ 1-го ноября 1814 г. (погребенъ въ соборѣ Николаевскаго-Одрина монастыря, Карачевскаго уѣзда). Н. Н. Раевскій послѣ этого получилъ, въ 1815 г., командованіе 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и находился „подъ личнымъ предводительствомъ Императора, до конца кампаніи". Въ 1816 г., 30-го мая, Н. Н. Раевскій былъ, въ Кіевѣ, на вечерѣ у вел. кн. Николая Павловича, а на другой день, 21-го мая, принималъ его у себя за обѣдомъ („Русск. Арх." 1877 г., кн. II, стр. 185 и 186). 4-мъ корпусомъ, главная квартира коего находилась въ Кіевѣ, Н. Н. Раевскій командовалъ до 25-го ноября 1824 г., когда былъ уволенъ, по прошенію, въ отпускъ до излѣченія болѣзни; 26-го января 1826 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

131.

Графъ М. С. Воронцовъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Калишъ, (4) 16 марта 1815 г.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

По пріѣзду еще моему въ Варшаву, два мѣсяца тому назадъ, я хотѣлъ писать къ Вашему Высокопревосходительству и къ Александру Николаевичу [2]); но, по разнымъ, доходящимъ до меня, слухамъ о мѣстопребываніи вашемъ, пріостановился и наконецъ въ Краковѣ узналъ отъ пріѣхавшаго туда графа Полиньяка [3]), что вы изъ Кіева поѣхали въ Петербургъ, гдѣ и надѣюсь въ непродолжительномъ времени васъ видѣть. Ежели бы я сначала предвидѣлъ, что безконечный Конгрессъ [4]) такъ долго насъ здѣсь задержитъ, я бы писалъ Александру Николаевичу просить

---

[1]) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ (р. 1781 † 1856), впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ, былъ женатъ, съ 1819 г., на троюродной сестрѣ Н. Н. Раевскаго—графинѣ Елизаветѣ Ксаверьевнѣ Браницкой (р. 1796 † 1881), приходившейся, какъ и онъ, внучатной племянницей Потемкина. Въ это время онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и командовалъ 12-ю дивизіей въ гренадерскомъ корпусѣ А. П. Ермолова. См. ниже его переписку съ Н. Н. Раевскимъ младшимъ.

[2]) А. Н. Раевскій, въ это время капитанъ л.-гв. Егерскаго полка, состоялъ (съ 10-го апрѣля 1813 г.) адъютантомъ при графѣ М. С. Воронцовѣ. Отношенія ихъ, въ это время и долго еще очень близкія, впослѣдствіи совершенно испортились, и въ 1828 г., по настоянію Воронцова, Раевскій былъ высланъ на жительство въ Полтаву.

[3]) Графъ Ираклій Ираклієвичъ Полиньякъ, находившійся въ Русской службѣ, въ чинѣ полковника и состоявшій въ одномъ изъ полковъ корпуса графа М. С. Воронцова, который ему покровительствовалъ; въ 1808—1811 г. онъ служилъ въ Преображенскомъ, затѣмъ—въ л.-гв. Литовскомъ полку.

[4]) Вѣнскій конгрессъ заключился лишь 21-го апрѣля (3-го мая) 1815 г.; по нему герцогство Варшавское было присоединено къ Россіи и Имп. Александръ принялъ титулъ короля Польскаго.

его съ вашего дозволенія и, коли другаго дѣла бы не было, пріѣхать сюда; а я безъ него скучаю. Но мы никакъ не думали за Мартъ быть еще здѣсь; теперь же ему ѣхать сюда было бы совершенно лишнее, ибо кажется безъ сумнѣнія, что въ началѣ Мая всѣ будемъ въ Россіи. Я только дожидаюсь проѣзда Государя [1]), чтобы проситься въ Петербургъ мѣсяца на два или на три; а тамъ чрезъ Москву поѣду въ дивизіи моей квартиру, въ Житомиръ. Душевно бы желалъ, чтобы такія пріятныя квартиры сдѣлались еще лучше сближеніемъ съ вами. Мы теперь пять недѣль жили вмѣстѣ въ Краковѣ съ Ермоловымъ [2]) и всякій день говорили объ васъ, и оба отъ души желаемъ служить подъ начальствомъ вашимъ [3]).

Въ надеждѣ скоро съ вами видѣться, остаюсь съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и душевной преданностію Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Мих. Воронцовъ.

[Напечатано въ „Архивѣ князя Воронцова", кн. XXXVII, стр. 379—380].

---

[1]) Имп. Александръ былъ въ это время на Вѣнскомъ Конгрессѣ.

[2]) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (р. 1777 † 1861), сынъ Петра Алексѣевича Ермолова отъ брака его съ Маріей Денисовной Давыдовою—родной сестрой отчима Н. Н. Раевскаго, Льва Денисовича Давыдова; въ это время онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и командовалъ гренадерскимъ корпусомъ, который въ ноябрѣ 1815 г. сдалъ генералу И. Ѳ. Паскевичу, впослѣдствіи, въ 1827 г., въ свою очередь, замѣстившему его на Кавказѣ въ должности главноуправляющаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Ихъ переписку см. въ „Архивѣ князя Воронцова", кн. XXXVI, и въ „Русск. Стар." 1885 г., т. 48.

[3]) Подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго А. П. Ермоловъ служилъ съ 1792—1793 г., будучи капитаномъ Нижегородскаго драгунскаго полка, командиромъ коего былъ Н. Н. Раевскій, а шефомъ дядя послѣдняго—графъ А. Н. Самойловъ, при которомъ Ермоловъ былъ затѣмъ недолгое время флигель-адъютантомъ.

1815.

132.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Калишъ, 10 (22) Марта 1815 г.

Милостивой Государь
Николай Николаевичъ.

Ваше Высокопревосходительство вѣрно уже знаете о повелѣніи намъ всѣмъ быть въ готовности. Кажется, что это все кончится ничѣмъ; но ежели кто пойдетъ, то 9-я и моя 12-я дивизіи суть на дорогѣ [1]. Ежели вы позволите Александру Николаевичу [2]) пріѣхать ко мнѣ, что я весьма желаю, то я думаю всего лучше, чтобы онъ, спустя нѣсколько дней (для того, что можетъ выйти тотчасъ перемѣна) поѣхалъ въ Варшаву, гдѣ онъ всегда узнаетъ о 12-й дивизіи и оттуда прямо можетъ проѣхать до меня по данному Сабанеевымъ [3]) наставленію.

Удивительно, что вздумалось Бонапарту; а что онъ надѣется сдѣлать во Франціи, то по послѣднимъ извѣстіямъ онъ зашелъ съ командою своею въ горы около Nice. Изъ Парижа нѣсколько войскъ уже выступили къ Ліону. Ежели армія вѣрна королю, молодца и безъ насъ задержатъ [4]).

---

[1]) Въ томъ же мартѣ 1815 г. Ермоловъ писалъ графу Воронцову изъ Кракова: „Слава богу брани, нѣтъ мира на землѣ! Вы вмѣстѣ съ симъ получите бумагу—быть готовыми къ выступленію въ походъ; но думаю уже предупредили васъ изъ главной квартиры. Какъ бы то ни было, все хорошо и мнѣ кажется я имѣю счастіе служить вмѣстѣ съ вами, почтеннѣйшій товарищъ!" (Архивъ князя Воронцова, кн. XXXVI, стр. 121).

[2]) Раевскому (см. предыдущее письмо).

[3]) Генералъ-лейтенантъ Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ (ум. 1829) былъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи; въ апрѣлѣ 1815 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи.

[4]) Говорится о бѣгствѣ Наполеона съ Эльбы и о движеніи его къ Парижу, который онъ занялъ 8-го (20-го) марта 1815 г., при чемъ король Людовикъ XVIII бѣжалъ изъ Парижа.

У насъ офицеры и солдаты безъ ума отъ радости объ походѣ; а я все еще думаю, что онаго и не будетъ. Впрочемъ идти, и особливо въ Италію, было бы очень весело.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга графъ Мих. Воронцовъ.

[Напечатано въ „Архивѣ князя Воронцова", кн. XXXVII, стр. 391—392].

133.

Н. Н. Раевскій—князю П. М. Волконскому [1]).

29-го Декабря [1817 г.], Кіевъ.

Милостивый Государь
Князь Петръ Михайловичъ.

Родной братъ мой, считающійся по арміи, генералъ-маіоръ Петръ Львовичъ Давыдовъ, по причинѣ болѣзни жены и дѣтей, имѣетъ несчастіе быть уже не одинъ годъ отдаленъ отъ отечества и теперь находится въ Римѣ. Въ прошломъ 816 году подавалъ онъ просьбу въ отставку, но не знаю, пропала ли оная, только не было по оной никакого рѣшенія; теперь пишетъ онъ мнѣ, возобновляя просьбу о увольненіи его, съ переименованіемъ и награжденіемъ чина тайнаго совѣтника. Причины, которыя даютъ надежду на сію милость Государя, суть слѣдующія: пошелъ онъ въ военную службу майоромъ, служивъ болѣе 14 лѣтъ при дворѣ камергеромъ, и въ то время, какъ онъ служилъ честно противъ непріятеля, младшіе его камергеры получили чины тайныхъ совѣтниковъ и награжденія

---

[1]) Князь П. М. Волконскій (р. 1776, ум. 1852)—начальникъ Главнаго Штаба, впослѣдствіи министръ Двора, свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ. Письмо это напечатано съ подлинника, хранящагося въ Лефортовскомъ Архивѣ (Инспект. Департ., I ст., I отд., 1818 г., св. 54, д. 42), въ „Сборникѣ біографій Кавалергардовъ. 1762—1801", подъ ред. С. А. Панчулидзева, С.-Пб. 1904, стр. 391.

по сему званію. Вы согласитесь, что служба не равная. Похвалы родного брата подозрительны, не смотря на сіе, не красясь, скажу, что онъ служилъ примѣрно, въ чемъ и товарищи, и начальники его отдадутъ ему совершенную справедливость; вотъ, Милостивый Государь, о чемъ прошу довесть до свѣдѣнія Государя; будучи осыпанъ милостями его, не могу просить о сей послѣдней, какъ собственно для себя. По изъявленіи чувствъ моей благодарности и душевной преданности, возомнилъ какъ бы быть гласомъ...

Николай Раевскій.

1817 г. Декабря 29. Кіевъ [1]).

134.

Н. Н. Раевскій мл.—С. А. Раевской.

[6-го іюня 1820 г. Константиногорскъ, близъ Пятигорска].

Ma chère Mère.

Nous voilà aux eaux depuis hier tous bien portants [2]) à l'exception de la fatigue causée par la longueur de la route

[1]) Въ бытность свою въ Кіевѣ, Н. Н. Раевскій въ 1817 г. завелъ здѣсь ланкастерскую школу на 40 кантонистовъ (М. О. Гершензонъ, статья „Семья декабристовъ" въ „Быломъ" 1906 г., № 10, стр. 206). Въ ноябрѣ 1817 г. въ Кіевѣ была А. П. Кернъ, воспѣтая Пушкинымъ; въ воспоминаніяхъ своихъ она пишетъ („Русск. Стар." 1870 г., т. I, изд. 3, стр. 233), что въ Кіевѣ она „имѣла счастіе посѣтить безподобное семейство Раевскихъ. Впечатлѣніе незабвенное и вполнѣ эстетическое. Николай Николаевичъ Раевскій представилъ женѣ своей моего мужа, назвавъ его „mon frère d'armes" (мой братъ по оружію). Она сейчасъ приняла меня подъ свое покровительство, приголубила и познакомила со всѣми дочерьми своими. Старшая, полная граціи и привлекательности, сама меня приласкала. Это—красавица Нина, о которой потомъ вспоминалъ Пушкинъ. Меньшая была Марія, кроткая брюнетка, вышедшая потомъ за Волконскаго". Здѣсь видѣла она и Л. В. Дубельта, служившаго въ штабѣ у Н. Н. Раевскаго.

[2]) На Кавказъ Н. Н. Раевскій поѣхалъ съ отцомъ и двумя сестрами: Маріей и Софьей Николаевнами, англичанкой при барышняхъ—Miss Мятенъ, компаньонкой Анной Ивановной и докторомъ Рудыковскимъ („Русск. Арх." 1866 г., стр. 1103).

et les violentes chaleurs qu'il a fait; nous avons ici bonne société: mon frère [1]), Fournier [2]) et Пушкинъ [3]).

J'espère que vous ne vous êtes pas arrêté longtemps à Zarskoe-Sélo et que vous ne vous êtes point trop dépéchés en route. Vous n'aviez rien à craindre pour nous sur ce dernier, jamais voyage ne fut plus long. J'espère aussi, ma chère Mère, qu'en Crimée vous vous arrêtez à Kutchuk-Lambat [4]) qui est l'endroit le plus chaud, une différence d'une verste est beaucoup dans ce pays où ce n'est pas la latitude, mais la seule exposition qui fait la douceur de ce climat. Sudak, Kaffi, Balaklawa ne sont plus la même chose et il ne faudra pas avoir fait un voyage de cette longueur inutilement surtout dans l'état actuel de Catinka [5]). On a été sur le point comme vous

---

[1]) Александръ Николаевичъ Раевскій еще 27-го апрѣля 1819 г. былъ уволенъ, до излѣченія болѣзни, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и находился прикомандированнымъ къ Кавказскому Отдѣльному Корпусу, которымъ тогда командовалъ А. П. Ермоловъ; у него въ крѣпости Внезапной А. Н. Раевскій былъ уже 30-го сентября 1819 г. (Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 73, стр. 353).

[2]) Французъ Фурньe находился, по выраженію И. П. Липранди, „приживалкомъ“ у Раевскихъ („Русск. Арх“. 1866, ст. 1480). Онъ у нихъ жилъ и въ 1822 и въ 1823 гг.; въ октябрѣ Пушкинъ получилъ черезъ него, въ Одессѣ, письмо князя П. А. Вяземскаго (Переписка Пушкина, т. I, стр. 78); въ 1825 г. декабристъ Комаровъ показывалъ, что иностранецъ Фурньe принадлежалъ, по слухамъ, къ Союзу Благоденствія (М. Довнаръ-Запольскій. Тайное общество декабристовъ, М. 1906, стр. 61). Въ альбомѣ, сохранившемся въ архивѣ Раевскихъ, среди другихъ рисунковъ, есть портретъ, карандашомъ, господина въ фуражкѣ, читающаго книгу, съ помѣтой подъ нимъ: „Messire Fournier“ (См. статью Б. Л. Модзалевскаго „Изъ семейнаго архива Раевскихъ“ въ сборникѣ „Пушкинъ и его современники“, в. II, стр. 16).

[3]) Пушкина Н. Н. Раевскій мл. нашелъ въ Екатеринославѣ, больного лихорадкой, и уговорилъ отца взять его съ собою на Кавказъ, гдѣ поэтъ и провелъ около 3-хъ мѣсяцевъ.

[4]) Имѣніе Андрея Михайловича Бороздина; о немъ см. статью въ книгѣ П. П. Свиньина: „Картина Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ“, ч. I, Спб. 1839, стр. 339—341.

[5]) Екатерина Николаевна Раевская, впослѣдствіи Орлова.

le savez de lui prescrire un voyage en Italie. Adieu, ma chère Mère, nous nous verrons dans peu je crois. J'écrirai à Catinka une autre fois.

135.

А. С. Пушкинъ—А. Н. Раевскому [1]).

(Черновое).

[Мартъ 1821 г. Кишиневъ].

Увѣдомляю тебя о произшедствіяхъ, которыя будутъ имѣть послѣдствія, важныя не только для нашего края, но и для всей Европы.

Греція возстала и провозгласила свою свободу. Теодоръ Владиміреско, служившій нѣкогда въ войскѣ покойнаго Князя Ипсиланти, въ началѣ февраля ныняшняго года вышелъ изъ Бухареста съ малымъ числомъ вооруженныхъ Арнаутовъ и объявилъ, что Греки не въ силахъ болѣе выносить притѣсненій и грабительствъ Турецкихъ начальниковъ, что они рѣшились освободиться отъ ига незаконнаго, что намѣрены платить только подати, наложенныя правительствомъ—Сія прокламація встрѣвожила всю Молдавію. К. Суцо и... [2]) консулъ... хотѣли удержать р(аспростран)еніе бунта. Пандуры и Арнауты отовсюду бѣжали къ смѣлому Владиміреско—и въ нѣсколько дней онъ уже начальствовалъ 7000 войска.

21 февр. Генералъ Князь Александръ Ипсиланти, съ двумя изъ своихъ братьевъ [3]) и съ Кня. Георг. Канта(кузеномъ), прибылъ въ Яссы изъ Кишинева, гдѣ оставилъ онъ мать, сестеръ и двухъ братьевъ. Онъ былъ встрѣченъ 3 стами

---

[1]) А. Н. Раевскій жилъ въ это время съ отцомъ въ Кіевѣ.

[2]) Прожжено, какъ и далѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поставлено многоточіе.

[3]) Князьями Георгіемъ и Николаемъ. Князья Николай и Дмитрій—были адъютантами у Н. Н. Раевскаго старшаго.

Важный вопросъ: что станетъ дѣлать Россія; займемъ ли мы Молдавію и Валахію подъ видомъ миролюбивыхъ посредниковъ; перейдемъ ли мы за Дунай союзниками Грековъ и врагами ихъ враговъ? Во всякомъ случаѣ буду увѣдомлять [1]).

---

[1]) Напечатано въ академическомъ изданіи Переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 24—27. Писемъ Пушкина къ Раевскимъ въ семейномъ архивѣ послѣднихъ не сохранилось: они пропали неизвѣстно когда.

Русской службы генералъ-маіоръ князь Александръ Константиновичъ Ипсиланти (р. 1792 † 1828), выбранный гетеріей, еще въ 1820 г., въ руководители предполагавшейся борьбы съ Турками за независимость Греціи, собравъ въ Бессарабіи отрядъ изъ грековъ, арнаутовъ и русскихъ удальцовъ, 22-го февраля 1821 г. перешелъ Прутъ вмѣстѣ съ двумя братьями (Георгіемъ и Николаемъ), княземъ Георгіемъ Матвѣевичемъ Кантакузеномъ и 200 кавалеристовъ и вступилъ въ Яссы, гдѣ Молдавскій господарь князь Михаилъ Сутцо встрѣтилъ его сочувственно; Теодоръ Владимиреско одновременно занялъ Бухарестъ. Возстаніе быстро распространилось на Морею и Архипелагъ. Ипсиланти надѣялся на помощь Имп. Александра, но послѣдній, убѣжденный Меттернихомъ, рѣшительно отказался отъ содѣйствія стремленіямъ грековъ. Ипсиланти вскорѣ же долженъ былъ укрыться въ Австрію, гдѣ былъ, вмѣстѣ съ братьями, схваченъ и посаженъ въ крѣпость Мунгачъ, въ Венгріи; здѣсь онъ просидѣлъ до 1827 года. Князь Кантакузенъ также бѣжалъ въ Бессарабію.

Князь П. М. Волконскій, по поводу возстанія грековъ противъ Турецкаго ига, писалъ 8-го марта 1821 г., изъ Лайбаха, А. А. Закревскому: „Каковъ вамъ покажется молодецъ безрукій князь Ипсилантій: вмѣсто, чтобъ ѣхать къ водамъ, пустился въ Яссы, куда прибылъ съ какими то своими товарищами, взбунтовалъ Молдавію и оттуда прислалъ сюда курьера съ письмомъ къ Государю, въ которомъ извѣщаетъ, что Молдавія и Валахія взбунтовались, что Владиміреско занялъ Краіово, и что онъ получилъ изъ Греціи болѣе нежели 600 тыс. подписей разныхъ лицъ, кои его зовутъ въ Грецію начальствовать войсками противъ турокъ, почему и проситъ увольненія отъ службы, и чтобъ мы содѣйствовали своею арміею на изгнаніе турокъ. Государь приказалъ начать съ того, чтобъ исключить его изъ списковъ, и никакъ въ его дѣло никто мѣшаться не хочетъ. Брата же его, адъютанта Раевскаго, коего онъ также проситъ прислать къ себѣ, не велѣно пускать въ отпускъ; хотя и было

136.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ.

[23-го Іюня 1823 г. С.-Петербургъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Toujours des plaintes sur mon silence, plaintes, que je ne mérite pas de recevoir.—Je vous ai peu écri par poste parceque j'ai eu tout ce tems-ci des occasions plus sûres et plus promptes de vous faire parvenir mes lettres.—A propos de cela n'oubliez pas de grâce de m'écrire si vous avez reçu ma lettre avec votre nouvel aide-de-camp.—Voici les nouvelles d'ici-Kampenhausen [1]) remplace Kotchubey [2]) dans le Ministère de l'intérieur et celui-ci entreprend un grand voyage; il va d'ici par eau à Astrahan de là en Géorgie; il passe l'hiver et l'automne à Odessa et en Crimée. — La contrerévolution d'après les dernières nouvelles a décidement pris le dessus en Portugal; l'un des infants et le Comte d'Amarante sont à la tête de ce parti [3]).—Il s'agit toujours en Espagne de faire embar-

---

уже въ приказѣ, то прикажите уничтожить, а я писалъ къ главнокомандующему и къ Раевскому прямо, чтобы его не пускать; но увѣдомьте меня, куда дѣвали еще одного брата его, бывшаго также въ кавалергардахъ" („Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.", т. 73, стр. 57). Біографію князей Александра, Георгія и Николая Константиновичей Ипсиланти см. въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ", подъ ред. С. А. Панчулидзева, т. III.

[1]) Баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ (р. 1772), первый Государственный контролеръ (съ 1811 г.), дѣйствительно, былъ назначенъ (28-го іюня) управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но черезъ 2 мѣсяца (10-го сентября 1823 г.) умеръ.

[2]) Второй разъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей былъ съ 1819 года.

[3]) По возвращеніи Португальскаго короля Іоанна VI въ 1821 г. изъ Бразиліи, кортесы, собравшіеся на основаніи конституціи, выработанной къ началу этого года, возстановили противъ себя общественное мнѣніе своими якобинскими стремленіями, и графъ Ама-

quer le roi[1]) pour les îles Canaries; mais, d'après le «Moniteur», la ville de Cadix ne parait pas disposée à le recevoir et une escadre française est en croisière devant le port. On vient de recevoir un rapport d'Ermolow[2]), où il fait mention d'une irruption de 3000 Circassiens, qui ont pénétré à 20 verstes d'Егорьевскъ[3]), ils ont emmenés 400 prisonniers; nous avons eu un officier de tué. Il dit que tout cela s'est fait à l'instigation du Pacha d'Anapa et demande des troupes pour renforcer la ligne. Nous avons des manoeuvres ici de toute la Garde le deux de Juillet, l'Empereur part vers le seize pour faire les grandes revues[4]).

Je pars aujourd'hui pour Рудица[5]), où je reste jusqu'au trente, de là je vais à Krasno-Sélo pour les manoeuvres. Puis vous me verrez vers le 20 d'Août à Kiev. Je n'ai rien de plus à communiquer à Alexandre[6]) que ce que contient cette lettre, aussi s'en contentera-t-il; mais ce n'est pas une raison pour qu'il ne m'écrive pas lui-même. Maintenant c'est mon tour de me plaindre de la brièveté de vos lettres; on dirait que vous n'avez rien autre chose à me dire que «nous ne recevons pas de vos nouvelles et nous nous portons tous bien»; car c'est tout ce qu'elles contiennent.—Cette lettre part aujourd'hui par l'extra-poste pour Moghilev, d'où elle vous parviendra par le courrier. Mandez moi si cette manière de vous écrire vous fait parvenir plus vite mes lettres; car doréna-

---

ранте и инфантъ донъ-Мигуэль стали во главѣ абсолютистской партіи, которая вызвала большія смуты въ Португаліи.

[1]) Испанскимъ королемъ въ это время былъ Фердинандъ VII.

[2]) А. П. Ермоловъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

[3]) Т. е. Георгіевскъ.

[4]) Императоръ выѣхалъ изъ Петербурга 16-го августа 1823 г., послѣ маневровъ, закончившихся въ Красномъ Селѣ 2-го іюля.

[5]) Мыза Усть-Рудицы, въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи,—имѣніе М. В. Ломоносова, принадлежавшее въ это время его внучкамъ Е. А. Константиновой и С. А. Раевской и перешедшее потомъ къ Е. Н. Орловой, рожд. Раевской.

[6]) Брату А. Н. Раевскому.

vant je vous écrirai ainsi.—J'ai deterré ici pour la Comtesse Braniska [1]) 14 espèces de Gardenia. Une Acacia à feuilles d'Acante (Acantalabia). Deux autres espèces d'Acacia *verticillata* et *decumb.* Le *Lupinus Arbaria.* Le Pin de la Nouvelle Hollande, le *Berbéris Canadensis*, les deux dernières plantes pourront probablement venir en plein air à Alexandrie [2]). Toutes ces plantes sont ce qu'il y a ici de plus nouveau et de plus cher. Ecrivez moi si elle les a déjà par hazard, je pourrais alors les changer pour d'autres [3]).

Adieu mon cher Père et ma chère Mère, écrivez moi de grâce et plus au long Que mes soeurs le fassent aussi. — A propos de tout cela je ne dois pas oublier de vous parler d'une nouvelle sainte qui vient d'apparaître sur la scène. Elle était devenue folle à la mort de son mari et en avait pris le nom; aussi n'était-elle connue que sous le nom de Петръ Ивановичъ. Elle allait dans toutes les maisons de Pétersbourg où elle était aussi connue et aussi fêtée que Mdme *Repninsky* [4]) à Kiev. Quelque tems après sa mort elle apparut en songe trois fois de suite à une dame d'ici, lui promettant de faire son bonheur si elle faisait dire une messe sur son tombeau. Le jour même que la messe fut dite, la dame en question rencontra le Grand Duc Nicolas [5]), qui à la prière qu'elle lui en

---

[1]) Графиня Александра Васильевна Браницкая, владѣлица Бѣлой Церкви.

[2]) Александрія—имѣніе графини А. В. Браницкой возлѣ Бѣлой Церкви, славившееся своими садами.

[3]) Н. Н. Раевскій, какъ и его отецъ, былъ большимъ любителемъ садоводства, что видно изъ печатаемыхъ ниже писемъ къ нему извѣстнаго ботаника Фишера; эта любовь перешла и къ сыну Н. Н.—Михаилу Николаевичу Раевскому (р. 1841 † 1893), бывшему Президентомъ Имп. Россійскаго Общества Садоводства и автору извѣстнаго руководства къ культурѣ плодовыхъ деревъ въ Южной половинѣ Россіи. („Плодовая школа и плодовый садъ“; 6-е изданіе вышло въ 1908 г.).

[4]) Въ Кіевѣ жила и умерла 2-го декабря 1836 г. вдова генералъ-лейтенанта Елизавета Васильевна Репнинская; не знаемъ, о ней-ли говорится здѣсь.

[5]) В. К. Николай Павловичъ.

fit, plaça ses deux fils au corps des pages. Ce miracle qui se répandit en . . . (вырвано) faire d'autres; beaucoup d'aveugles, de borgnes . . . (вырвано) boiteux furent guéris. C'est à-dire que les aveugles ne boitaient plus, les boiteux voyaient clair.—Il en est advenu que depuis quinze jours . . . (вырвано) foule immense et une innombrable quantité de voitures qui vont à la file au cimetière de Smolensk où elle est enterrée. La police, le clergé, les ministres, le corps diplomatique etc. etc. s'en sont mêlés. C'est devenu tout-à fait l'histoire du grand nez et de la prise de Strasburg que Stern raconte dans Tristram Shandy. Adieu.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Карлу Егоровичу Лангамеру. Г. Старшему Адьютанту Главнаго Штаба 1-й арміи. *По Экстра Почтѣ въ Могилевъ.* Для доставленія чрезъ срочнаго курьера Генералу отъ Кавалеріи Раевскому въ Кіевъ. *Почтовый штемпель*: С.-Пб. 1823, іюня 23.

137.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

[Іюнь—іюль 1823 г. С.-Петербургъ].

Je vous ai écri plusieurs lettres, vous ne m'avez répondu à aucune.—Dites moi votre opinion sur les nouvelles que je vous ai données et sur les démarches que j'ai faites. Je vous donnerai des nouvelles intéréssantes avec le Comte Woronzow [1]).

Adieu.

Si vous pouvez adroitement faire ensorte que ma grandmêre [2]) ou la Comtesse Branicka [3]) me fassent un présent, vous

---

[1]) Графъ Мих. Сем. Воронцовъ, съ 7-го мая 1823 г. Новороссійскій генералъ-губернаторъ.

[2]) Е. Н. Давыдова; она скончалась въ 1825 году.

[3]) Графиня А. В. Браницкая.

aurez grande raison de le faire; car je n'ai pas le sol. Il parait que la maison paternelle est dans le même cas. Je laisse à votre délicatesse à décider si la nécessité le doit céder ou non au point d'honneur, dans les circonstances actuelles.

J'envoi à la Comtesse du Пастила qu'elle recevra avec sa fille [1]).

На оборотѣ: Alexandre.

138.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

[Іюнь—іюль 1823 г. С.-Петербургъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je reçois de tems à autre quelques lettres de vous, qui ne me donnent aucune nouvelle sur ce que vous faites, sur ce que vous comptez faire, sur la santé de la famille. Eloigné de quinze cents verstes de ma famille il me serait nécéssaire de savoir ce qu'elle fait; je vous écris le plus fréquemment possible.

Cette lettre vous parviendra par le Comte Woronzow [2]) qui à mon grand regret quitte Pétersbourg; il a été on ne peut plus aimable avec moi et je désirerai que vous lui en témoigniez votre reconnaissance. Comme j'étais ici depuis un mois et demi sans nouvelles et sans argent j'ai pris le parti de lui emprunter 1500 roubles dont 500 pour ma tante [3]).— Je vous en ai écri dans le tems. Je viens de recevoir vos

---

[1]) Графиня Е. К. Воронцова, рожд. графиня Браницкая.

[2]) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, 7-го мая 1823 г. назначенный Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и намѣстникомъ Бессарабской области (на мѣсто графа Ланжерона),—затѣмъ князь, намѣстникъ Кавказа. Незадолго передъ этимъ онъ породнился съ семьей Раевскихъ, женившись, 20-го апрѣля 1819 г., на графинѣ Елизаветѣ Ксаверьевнѣ Браницкой, троюродной сестрѣ Н. Н. Раевскаго старшаго.

[3]) Е. А. Константиновой?

500 roubles. Je suis faché que la lettre où je vous disais de ne pas envoyer d'argent à Moghilew vous soit arrivée trop tard. Je ne sais plus ce que l'argent que vous avez envoyé est devenu, m-r Adercasse [1]) avait quitté Moghilev avant.—Le Général Diebitz est très aimable avec moi; je ne remplis auprès de lui que les fonctions d'aide-de-camp, c. à d. je fais le service d'un jour à l'autre.—Je me suis adressé à lui pour obtenir plusieurs grâces, entre autres le semestre d'un officier du ci-devant régiment de Siméonovsky qu'il m'a obtenu de l'Empereur, ainsi que Грамздорфъ [2]) qu'il a fait passer dans votre corps tandis qu'il était destiné ainsi que tous ceux qui sont sortis à la même époque pour la seconde armée. Dès que je serai Colonel [3]) je demande à passer dans le régiment du Prince Orange qui est le régiment de Hussards le plus près de Kiev.—Je continue de servir dans les Hussards, parce que c'est la seule troupe de cavalerie où l'on ne fait pas le service d'infanterie (les lanciers sont tous colonisés et les cuirassiers vont l'être).—Vous me direz, mon cher Père, si vous approuvez ce choix, je n'en ai pas ouvert la bouche à Diebitcz. Il m'a dit hier que l'Empereur désirait vous voir à Orel [4]). Vous lui en avez écri je crois, pour en obtenir la permission.—Mais ceci ne s'adressait qu'à moi, il compte vous en écrire ces jours-ci; ainsi veuillez attendre que sa lettre vous confirme ce que je vous ai écri.—Il me témoigne de la confiance et nous avons assez souvent des conversations tête-à-tête.

Темировъ [5]) est ici, il vous est on ne peut pas plus attaché,

---

[1]) Быть можетъ —Георгій Васильевичъ Адеркасъ, въ 1824 г. бывшій корнетомъ Подольскаго кирасирскаго полка.

[2]) Быть можетъ Антонъ Антоновичъ Грамсдорфъ (р. 1760 † 1833) умершій въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

[3]) Въ полковники, съ переводомъ въ *Сумскій* гусарскій полкъ изъ ротмистровъ л.-гв. Гусарскаго полка Н. Н. Раевскій былъ переведенъ вскорѣ: 12-го декабря 1823 г.

[4]) Государь тогда собирался въ поѣздку по Россіи, и въ Орлѣ былъ назначенъ смотръ войскамъ.

[5]) См. выше, стр. 35, 209, а также „Пушк. и его современники", вып. VI, Спб. 1908.

il m'en donne des preuves journellement. Il est riche et retiré des affaires, par conséquent c'est du désintéréssement de sa part.—J'ai eu besoin, il y a quelque tems, d'argent,—il m'en avait prêté. C'est lui qui me l'a proposé. Partant pour sa terre de Псковъ il me laisse un fort beau cheval de trait jusqu'à son retour. Il veut aller exprès cette année-ci vous voir à Kiev. Je vous serai très reconnaissant si vous lui écriviez un mot. Son adresse est: Псковской Губерніи въ городъ Новоржевъ.— Je vous envoie des cigarres, si elles vous plaient écrivez le moi,—je vous en enverrai encore.

Adieu, mon cher Père et ma chère Mère, donnez moi de vos nouvelles. Lorsqu'il vous arrivera de m'envoyer de l'argent ou autre chose ne le faites pas par la poste, car il faut beaucoup de peine pour le recevoir, tel qu'un свидѣтельство du régiment ou de Diebitz etc., etc.

Merci, ma chère Mère, pour vos lettres, vous êtes la seule qui m'écriviez régulièrement. Mes soeurs ne me disent rien.

На оборотѣ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

139.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому (?).

Le 11 de Juillet [1823 г. С.-Петербургъ]

Je pars à l'instant pour Красное Село

J'ai parlé de votre arrivée à Orel [1]) pour les manoeuvres et elle a été fort approuvée. Ainsi n'y manquez pas. Ci joint un petit écrit de Lemontey [2]). On ne peut mettre plus de grâce

---

[1]) Маневры войскъ 1-й арміи (въ количествѣ 43,000 чел.) въ Орлѣ происходили въ началѣ августа; 10-го числа князь П. А. Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу, что „Государь былъ доволенъ пѣхотою, а не конницею" („Ост. Арх.", т. II, стр. 345—346).

[2]) Членъ Французской Академіи Pierre-Edouard Lemontey (р. 1762 † 1826).

et d'esprit dans une semblable bagatelle. Voici les dernières Poésies de Casimir Delavigne [1]) pour Poushkin, je n'ai pas le tems de lui écrire [2]). Adieu, rien de nouveau ni d'intéréssant.

N. Raievsky.

P. S. Que dites vous de la lettre que je vous ai écrite avec Мухановъ [3]). J'espère que vous êtes content de moi.

---

[1]) Вѣроятно имѣется въ виду одинъ изъ выпусковъ „Messéniennes"—сборника стихотвореній на политическія темы, выходившаго съ 1818 по 1827 г.

[2]) А. С. Пушкинъ находился въ это время уже въ Одессѣ; тамъ жилъ и А. Н. Раевскій.

[3]) Петръ Александровичъ Мухановъ (р. 1798 г.), поручикъ (потомъ капитанъ) л.-гв. Измайловскаго полка, съ 15-го апрѣля 1823 по 22-е мая 1825 г. былъ адъютантомъ Н. Н. Раевскаго ст. „Одинъ изъ благороднѣйшихъ и образованныхъ людей того времени", Муановъ в оспитывался въ Муравьевскомъ училищѣ для колонновожатыхъ (вып. 1816 г.), въ 1819—1823 г. былъ офицеромъ л.-гв. Сапернаго батальона и адъютантомъ П. В. Голенищева-Кутузова, а затѣмъ—штабсъ-капитаномъ Измайловскаго полка, куда былъ переведенъ 9-го марта 1821. Связанный узами дружбы съ Рылѣевымъ, Мухановъ былъ знакомъ на югѣ съ М. Ѳ. Орловымъ, съ Пушкинымъ (въ Одессѣ), А. Бестужевымъ и другими писателями и самъ былъ не чуждъ литературы: такъ, онъ въ 1822 г. написалъ, съ П. Н. Араповымъ, либретто къ оперѣ „Лунная ночь, или домовые", съ музыкой А. А. Алябьева, своего пріятеля (П. Араповъ, Лѣтопись Русскаго театра, С.-Пб. 1866, стр. 320), въ 1825 г. напечаталъ двѣ статьи о Грузіи въ „Моск. Телеграфѣ" (ч. XIX и XXI), а въ „Ураніи" Погодина помѣстилъ одинъ изъ ряда очерковъ Московской жизни- „Свѣтлая недѣля въ Москвѣ" („Русск. Стар." 1872 г., т. V, стр. 335—336). Близкаго участія въ тайномъ обществѣ онъ не принималъ, хотя въ 1819 г. и былъ принятъ въ Союзъ Благоденствія; онъ хорошо зналъ многихъ его членовъ и послѣ 14-го декабря выражалъ горячее участіе къ ихъ судьбѣ (Записки И. Д. Якушкина). Привлеченный къ слѣдствію, онъ содержался въ Выборгской крѣпости, а затѣмъ сосланъ въ каторжную работу, въ Читу (гдѣ, между прочимъ, на товарищескихъ лекціяхъ, читалъ курсъ русской исторіи), а въ 1835 году поселенъ въ Усть-Кудѣ; по словамъ Н. А. Бѣлоголоваго, Мухановъ „былъ человѣкъ могучаго сложенія, широкоплечій

1823.

140.

Отпускной билетъ, выданный Н. Н. Раевскому.

Предъявитель сего Адъютантъ мой [1]) Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Ротмистръ Раевскій уволенъ мною въ отпускъ въ Г. Кіевъ по 1-е число Ноября сего 1823-го Года; въ увѣреніе чего и данъ сей за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ казенной печати. Въ Царскомъ Селѣ Августа 15-го дня 1823-го Года. № 786.

Исправляющій должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Дибичъ.

141.

А. С. Пушкинъ—А. Н. Раевскому (?) [2]).

(Черновое).

[Вторая половина октября 1823 г. Одесса].

Je réponds à votre P. S., comme à ce qui [vous] intéresse surtout votre vanité. Comme Lara Hansky, assis sur mon canapé,

---

и тучный, съ большими рыжими усами и нѣсколько суровый въ обращеніи" (Воспоминанія Н. А. Бѣлоголоваго, изд. 3-е, М. 1898, стр. 47). Поселившись затѣмъ въ Иркутскѣ, онъ собирался вступить въ бракъ съ начальницей Иркутскаго Института М. А. Дороховой (тамъ-же), но внезапно умеръ—12-го февраля 1854 г. (Записки бар. А. Е. Розена, Лейпц. 1870). О Мухановѣ см. Записки В. П. Зубкова изд. Б. Л. Модзалевскимъ, С.-Пб. 1906.

[1]) Адъютантомъ у барона Ивана Ивановича Дибича Н. Н. Раевскій былъ съ 23-го октября 1821 г.

[2]) Напечатано въ академическомъ изданіи Переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 79—80. Напечатанныя тамъ-же, на стр. 111—113, два черновыхъ наброска писемъ изъ Одессы врядъ-ли относятся къ А. Н. Раевскому, который въ то время (іюнь 1824 г.) жилъ также въ Одессѣ. Настоящее письмо тоже только предположительно отнесено къ А. Н. Раевскому, ибо въ октябрѣ 1823 г., онъ кажется также былъ въ Одессѣ.

j'ai décidé de ne plus me mêler de cette affaire-là: 1) M. S. n'est pas encore de retour à Odessa, je n'ai donc pas encore pu faire usage de votre lettre; en second lieu, comme ma passion a baissé de beaucoup, et qu'en attendant je suis amoureux ailleurs, j'ai réflechi; c'est-à-dire, que je ne montrerai pas votre épître à M.-de S., comme j'en avois d'abord eu l'intention, en ne lui cachant que ce qui jettoit sur vous l'interêt d'un caractère [Byronique] Melmothique, et voici ce que je me suis proposé: votre lettre ne sera que citée avec les restrictions convenables; en révanche j'y ai préparé tout au long une belle réponse, dans laquelle je me donne sur vous tout autant d'avantage que vous en avez pris sur moi dans votre lettre; j'y commence par vous dire: je ne suis pas votre dupe, aimable Job [1]); je vois votre vanité et votre faible à travers l'affectation de votre cynisme etc.; le reste dans le même genre. Croyez que ça fasse de l'effet? Mais comme vous toujours pour mon maître en fait de morale, je vous demande pour tout celà votre permission et surtout vos conseils; mais depêchez-vous, car on arrive. J'ai eu de vos nouvelles [votre frère], on m'a dit qu'Atala Hansky vous avait rendu fat et ennuyeux, mais votre dernière lettre n'est pas ennuyeuse. Je souhaite que la mienne puisse un moment vous distraire dans vos douleurs. M-r votre oncle, qui est un cochon, comme vous savez, a été içi, a brouillé tout le monde et s'est brouillé avec tout le monde. Je lui prépare une fameuse lettre en sous-accord № 2, mais cette fois-ci il aura du g. j. f. afin qu'il soit du secret comme tout le monde [et qu'il ne soit pas le seul à ne pas comprendre ce qu'on veut lui dire].

---

[1]) Здѣсь находится еще одно слово, котораго разобрать нельзя.

142.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому [1]).

Le 12 de février [1824 г. Ольшаны] [2]).

Je vous écris couché dans mon lit, en gilet de flanelle, dans une robe de chambre ouatée et couvert de ma pelisse d'ours. La température de ma chambre d'après mon thermomêtre marque trois degrés de Réaumur au dessous des degrès de congélation. On pénêtre dans mes appartemens par l'écurie, et sur un espace de quatre toises carrées on trouve quatre fenêtres et deux portes disposées de manière à produire deux vents coulés qui se croisent au milieu de ma chambre. J'ai un énorme poële qui se chauffe avec de la paille et qui me donne pour cinq minutes vingt cinq degrés centigrades de chaleur et puis le même froid revient aussi rapidement que la chaleur. Je fais chauffer ce poële trois fois par jour pour faire fondre les glaçons de mes vitres qui forment ensuite une mare dans ma chambre. Cette mare gèle bientôt et l'on peut patiner dessus. M-de la Comtesse Woronzow [3]) a avoué trop légèrement l'hypothèse hardie que je ne pouvais pas gagner un rhum de cerveau. Elle n'a pas assez approfondie les probabilités de la chose, ni assez consulté les faits.—Je parle du nez comme le Curé de Ms. Poniatovsky à *Tagantcha*. Faites part de mon piteux état à M-de la Comtesse Braniska [4]) et dites lui qu'elle sera

---

[1]) 1-го января 1824 г. полковникъ Н. Н. Раевскій былъ переведенъ въ Курляндскій драгунскій (съ 1827 г.—уланскій) полкъ.

[2]) Мѣст. Ольшаны — въ Звенигородскомъ повѣтѣ Кіевской губерніи; здѣсь Курляндскій полкъ стоялъ на квартирахъ съ іюля 1822 г (М. Дандевиль. Столѣтіе 5-го лейбъ-драгунскаго Курляндскаго полка, С.-Пб. 1903, стр. 121).

[3]) Графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова, рожд. графиня Браницкая, жена графа М. С. Воронцова; она приходилась троюродною теткой А. Н. и Н. Н. Раевскимъ.

[4]) Графиня Александра Васильевна Браницкая, рожд. Энгельгардтъ.

cause de la mort de l'amant des Comtesses Samoiloff [1]) et Zavadovsky [2]) et des Princesses Lobanoff et Jablanovsky [3]) et qu'en mourant je lègue ma vengeance à ces dames.—Mon colonel [4]) est très-aimable avec moi, je suis parvenu à détruire certaines préventions que des bons amis avaient fait naître.—Je suis à la connaissance de tous les messieurs du régiment. Celui dont je dois recevoir l'Escadron s'occupe dit-on à faire maigrir les chevaux. Je n'ai pour le moment rien à faire, si ce n'est les observations météorologiques dont je vous ai fait part et la partie d'échecs du Colonel chaque soir.—Je suis venu fort à propos ici, nous avons la société du Brigadier aujourd'hui. Si le Colonel ne part pas pour sa tournée du régiment où je me propose de l'accompagner, je serai chez vous le quinze pour dîner. M-r l'Управитель m'a déclaré qu'il me donnera pour quartier un скарбовый домъ, si la Comtesse [5]) le permet; faites lui en part. Goudovitcz est allé à Toultchin probablement avec la bonne intention de me travailler en sous oeuvre. Adieu.

Les doigts me gèlent.

N. Raievsky.

---

[1]) Графиня Екатерина Сергѣевна Самойлова, рожд. кн. Трубецкая (р. 1763, ум. 1830), въ молодости славившаяся красотою.

[2]) Вѣроятно—графиня Вѣра Николаевна Завадовская (ум. 1845), вдова графа Петра Васильевича Завадовскаго (ум. 1812), въ началѣ XIX в. еще блиставшая своею красотою.

[3]) Какихъ княгинь или княженъ Лобанову и Яблоновскую имѣетъ здѣсь въ виду Н. Н. Раевскій, опредѣлить затруднительно. Князь Антонъ Яблоновскій въ началѣ 1825 г. пріѣзжалъ въ Кіевъ для свиданія съ Пестелемъ и другими членами тайнаго общества по уполномочію польскихъ заговорщиковъ.

[4]) Полковникъ графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ (р. 1778), съ отличіемъ служившій въ Турецкую и въ Отечественную войны, былъ назначенъ командиромъ Курляндскаго полка 6-го августа 1816 г. и командовалъ имъ до 1-го января 1826 г., когда былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гусарской дивизіи, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. См. ниже его письмо къ Н. Н. Раевскому ст. Былъ женатъ на образованной и прекрасной собою Александрѣ Григорьевнѣ Энгельгардтъ (И. П. Липранди. Замѣчанія на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, М. 1873, стр. 97). Она умерла въ 1876 г.

[5]) Графиня А. В. Браницкая.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Николаевичу Раевскому. Въ домѣ Ея Сіятельства Графини Браницкой. Въ Бѣлой Церквѣ.

143.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

Olchana, le 29 Février [1824].

Me voilà ici à recevoir mon Escadron tâchant autant que possible de ne pas me laisser duper. Je suis à éxaminer les chevaux, à démonter les fusils etc. etc. etc. Je n'en puis plus d'ennui et de fatigue. Tout ce que je suis à même de voir se montre tous les jours plus sâle.

Le jeune homme qui vous remettra cette lettre est un nommé Engelhard [1]), il a servi sous mes ordres dans l'Escadron d'exercice à Moghilev, c'est un jeune homme très comme il faut, il vient pour tacher d'obtenir la place d'Aide-de-camp auprès du Comte Woronzoff [2]), qui a promis à son Père [3]) de le prendre. Si vous pouvez lui être utile en quelque chose, soyez-le de grâce. En tout cas caressez-le. Il repart dans deux ou trois jours pour ici; écrivez moi avec lui. C'est le beau frère du Comte Goudowitz [4]), qui me charge de vous faire ses complimens.— Il vous prie d'indiquer à Engelhard où il pourra trouver du

---

[1]) Баронъ Александръ Григорьевичъ Энгельгардтъ, поручикъ л.-гв. Драгунскаго полка.

[2]) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, Новороссійскій генералъ-губернаторъ.

[3]) Баронъ Григорій Григорьевичъ Энгельгардтъ, генералъ-лейтенантъ (р. 1759, ум. до 1836 г.), женатый на Акулинѣ Степановнѣ Гладковой.

[4]) Графъ Вас. Вас. Гудовичъ, командиръ Курляндскаго полка (см. стр. 236, прим. 4-е.

bon tabac. J'espère que vous prêterez l'attention nécéssaire a cette recommandation—là. Mes compliments à Hélène [1]).

N. R.

На оборотѣ: Александру Николаевичу Раевскому. *Въ Одессѣ*.

144.

А. Н. Раевскій—А. С. Пушкину [2]).

21-го августа [1824 г.]. Александрія, около Бѣлой Церкви.

Vous avez eu grand tort, cher ami, de ne pas me donner votre adresse, de vous imaginer que je ne saurais vous retrouver au fin fond du gouvernement de Pskoff, vous m'auriez épargné du temps perdu en recherches et vous auriez reçu ma lettre plutôt. Vous craignez, dites-vous, de me compromettre par votre correspondance.

Cette crainte est puërile sous bien des rapports, et puis il est des circonstances où l'on passe par-dessus ces considérations. Du reste que peut-il y avoir de compromettant dans notre correspondance? Je ne vous ai jamais parlé politique; vous savez que je n'ai pas grand respect pour celle des poëtes, et si j'ai un reproche a vous faire, c'est celui de ne pas assez respecter la religion. Notez bien cela, car ce n'est pas la première fois que je vous le dis.

C'est un besoin réel pour moi que de vous écrire: On ne passe pas impunément tant de temps ensemble; sans faire entrer en ligne de compte toutes les bonnes raisons que j'ai pour vous porter une amitié véritable, l'habitude seule suffiroit pour former un lien durable entre nous. Maintenant que nous sommes

---

[1]) Елена Николаевна Раевская († фрейлиной 4-го октября 1852).

[2]) Напечатано въ академическомъ изданіи Переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 126—128. Писано послѣ высылки Пушкина изъ Одессы въ Михайловское.

si loin l'un de l'autre, je ne mettrai plus aucune restriction dans l'expression des sentimens que je vous porte; sachez donc qu'outre votre beau et grand talent, je vous ai voué depuis longtemps une amitié fraternelle et qu'aucune circonstance ne m'en fera départir. Si après cette première lettre vous ne me répondez pas et vous ne me donnez pas votre adresse, je continuerai à vous écrire [1]), à vous importuner jusqu'à ce que je vous force à me répondre, à passer par dessus de petites appréhensions que l'innocence seule de notre correspondance doit faire évanouir.

Je ne vous parlerai pas de votre malheur, je vous dirai seulement que je ne désespère nullement de votre situation présente: elle s'améliorera, je n'en doute pas. La seule chose que je craigne pour vous c'est l'ennui du moment; aussi n'ai-je pris la plume que pour chercher à vous amuser, à vous distraire, à vous parler du temps passé, de notre existence d'Odessa, qui n'était pas brillante, il est vrai, mais que le souvenir et le regret doivent nécessairement embellir à vos yeux.

Минувшей жизнію повѣю.

Riznitch [2]) a repris les rênes du gouvernement du théâtre:

---

[1]) Къ сожалѣнію, писемъ Пушкина къ Раевскимъ въ семейномъ архивѣ ихъ не сохранилось.

[2]) Иванъ Степановичъ Ризничъ—по словамъ Вигеля—„любезный и образованный негоціантъ", родомъ сербъ, родился въ 1792 г., воспитывался въ Университетахъ въ Падуѣ и Берлинѣ, имѣлъ Банкирскую Контору въ Вѣнѣ, а затѣмъ переселился въ Одессу, гдѣ велъ дѣла по хлѣбной торговлѣ. Въ 1822 г. онъ уѣхалъ въ Вѣну и тамъ женился на Амаліи Риппа, дочери мѣстнаго банкира,—полу-нѣмкѣ, полу-итальянкѣ съ примѣсью, можетъ быть, и еврейской крови. Въ 1823 г. онъ вернулся съ красавицей-женой въ Одессу, гдѣ съ ней и познакомился Пушкинъ, въ которомъ эта женщина вызвала одно изъ сильнѣйшихъ въ его жизни увлеченій, отразившееся въ рядѣ стихотвореній (разборъ ихъ см. въ статьѣ П. Е. Щеголева въ „Вѣстникѣ Европы" 1904 г., № 1). Въ апрѣлѣ 1824 г. Ризничъ съ маленькимъ сыномъ и мужемъ выѣхала за-границу, гдѣ и умерла въ началѣ 1825 года; ея смерть вызвала стихотворенія Пушкина и В. И. Туманскаго. И. С. Ризничъ въ 1823 г. получилъ званіе коммерціи совѣтника, былъ

les actrices n'obéissent plus qu'à sa voix. Quel dommage que vous n'y soyez plus. Zavalievsky [1]) continue à faire le bonheur de ses amis et connaisances; maintenant il a une nouvelle prétention. c'est celle de littérateur: il a fait le voyage de la côte méridionale de la Crimée à cheval, le «Mérite des femmes» à

членомъ Одесскаго Строительнаго Комитета, въ 1827 г. награжденъ орденомъ Владиміра 4-й ст., состоялъ (1827—1828) членомъ Правленія Ришельевскаго Лицея по хозяйственной части, въ 1828 г. за усердіе и дѣятельность при экстренной закупкѣ въ Одессѣ значительнаго количества хлѣбныхъ запасовъ для войскъ 2-й арміи пожалованъ былъ чиномъ надворнаго совѣтника, въ 1834 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ, а въ 1839 г. назначенъ директоромъ Кіевской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка, гдѣ въ 1848 г. занялъ мѣсто старшаго директора; въ этомъ званіи онъ былъ и въ 1849 г., имѣя чинъ статскаго совѣтника. Вигель говоритъ, что Ризничъ, послѣ смерти первой жены Амаліи—женился на графинѣ Полинѣ Ржевуской, сестрѣ Каролины Адамовны Собаньской, рожд. графини Ржевуской. Но въ формулярномъ спискѣ его, составленномъ въ 1848 г., сказано, что Ризничъ женатъ 2-мъ бракомъ на католичкѣ, имѣетъ *отъ 1-го брака* сыновей Степана (р. *1832*) и Егора (р. *1839*)—православныхъ и дочерей Марію (р. *1831*) и Александру (р. *1834*) — католичекъ. Самъ онъ былъ православный. Какъ совмѣстить эти противорѣчія—не знаемъ. О. М. Лернеръ въ брошюрѣ своей „Одесская старина" (Од. 1902, стр. 18—19) сообщаетъ, что Ризничъ принималъ дѣятельное участіе въ судьбахъ Одесскаго городского театра, являясь представителемъ города и защитникомъ интересовъ публики и служа въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ единственнымъ посредникомъ для переговоровъ какъ съ антрепренерами, такъ и съ приглашавшимися изъ Италіи артистами. Когда, въ 1825 г., антрепренеръ Цезарь Негри обанкротился, душою временной театральной коммиссіи сдѣлался Ризничъ.

[1]) Никита Степановичъ Заваліевскій, сынъ д. с. с. Степана Никитича, бывшаго въ 1798—1802 гг. С.-Петербургскимъ вице-губернаторомъ (ум. 18 марта 1831 г.), служилъ въ л.-гв. Саперномъ батальонѣ, вышелъ въ отставку гвардіи поручикомъ и въ 1825 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій по таможенной части при Воронцовѣ. Пушкинъ, по словамъ Вигеля, оставившаго рѣзкій отзывъ о Завальевскомъ, очень имъ забавлялся, что видно и изъ его переписки. Въ 1827 г. Завальевскій женился на бывшей много старше его вдовѣ командира Конной гвардіи генералъ-маіора Артемія Ивановича Раевскаго (одного рода съ Н. Н. Раевскимъ) — Маргаритѣ Васильевнѣ, рожд. Давыдовой.

Генералъ Лейтенантъ

Н. Н. Раевской

Съ гравюры Кардели, 1812 г.

Тип. Р. Голике и А. Вильборгъ

[illegible] n'obéissent plus qu'à sa voix. [illegible] Zavalievsky[1]) continue [illegible] de ses amis et connaissances; maintenant il a [illegible] c'est celle de littérateur: il a fait [illegible] de la Crimée à cheval, le «Mérite [illegible]

[illegible] Опекунскаго [illegible] Комитета, въ [illegible] орденомъ [illegible] 4-й ст., состоялъ (1823—1826) [illegible] [illegible] усердіе [illegible] [illegible] Государственнаго [illegible] Банка [illegible] первой [illegible] Каролины Адамовны [illegible] мулярномъ спискѣ [illegible] женатъ 2-мъ [illegible] женой Степана (р. [illegible]) [illegible] Марія (р. *1831*) [illegible] былъ православный. [illegible] О. М. Лернеръ въ [illegible] стр. 18—19) сообщаетъ, что [illegible] въ судьбахъ Одесскаго [illegible] театра [illegible] города и защитникомъ интересовъ публики [illegible] лѣтъ единственнымъ посредникомъ [illegible] какъ съ антрепренерами, такъ и съ [illegible] артистами. Когда, въ 1823 г., антрепренеръ [illegible] тился, дуплю временной театральной [illegible]

[1]) Никита Степановичъ Завалiевскiй, сынъ [illegible] тича, бывшаго въ [illegible]—1802 гг. С.-Петербургскимъ [illegible] торомъ (ум. [illegible] марта [illegible] г.), служилъ въ [illegible] онъ, вышелъ въ отставку [illegible] поручикомъ и [illegible] илъ чиновникомъ особыхъ порученій по [illegible] Воронцовѣ. [illegible] Гоголя, оставившаго [illegible] зывъ о Завалiевскомъ, [illegible] забавлялся, что [illegible] реписки. Въ 1827 г. [illegible] женился на бывшей [illegible] его вдовѣ командира [illegible] генералъ-маіора [illegible] новича Раевскаго (одного [illegible] Н. Раевскимъ — [illegible] Васильевнѣ, рожд. Давыдовой.

Съ гравюры Карделли. 1812 г.

la main, se récriant à chaque pas tantôt sur les beautés de la poésie, tantôt sur celles de la nature, le tout en mauvais français, à la portée de la belle compatriote seulement et de votre carricature, qui parfois même trouvait du mauvais goût dans son enthousiasme. Il a fini par tomber de cheval au milieu de ses réveries poétiques.

Je remets à une autre lettre le plaisir de vous parler des faits et gestes de nos belles compatriotes; présentement je vous parlerai de Tatiana [1]). Elle a pris une vive part à votre malheur; elle me charge de vous le dire, c'est de son aveu que je vous l'écris. Son âme douce et bonne n'a vu dans le moment que l'injustice dont vous étiez la victime; elle me l'a exprimé avec la sensibilité et la grâce du caractère de Tatiana. La charmante fille [2]) même se rappelle de vous, elle me parle souvent du fol m-r Pouchkin et de la canne à tête de chien que vous lui avez donnée. J'attends tous les jours une petite image avec les deux premiers vers que vous avez faits pour elle.

Mon cher ami, de grâce ne vous laissez point aller au découragement, prenez garde qu'il n'affaiblisse vos belles facultés, prenez soin de vous-même, ayez patience: votre situation s'améliorera. On reconnaîtra l'injustice de la rigueur dont on use envers vous. C'est un devoir envers vous-même, envers les autres, envers votre pays même que de ne vous laisser abattre; N'oubliez pas que vous êtes l'ornement de notre littérature naissante et que les traverses momentanées dont vous êtes victime ne peuvent porter atteinte à votre gloire littéraire. Je sais que votre premier exil a fait du bien à votre caractère, que vous n'êtes plus aussi étourdi, inconsidéré. Continuez de même et de plus respecter la religion, et je ne doute nullement que dans un court et peu de temps vous ne soyez tiré de votre maudit village. Adieu. Votre ami A. Raïevsky.

21 Août 1824. Alexandrie, près Biela-Tserkow.

Mon adresse est toujours à Kief.

---

[1]) Не имѣется-ли здѣсь въ виду графиня Е. К. Воронцова?
[2]) Дочь графини Воронцовой—Александра (р. 1821 † 1830)?

145.

Н. Н. Раевскій-мл.—Пушкину[1]).

[Конецъ августа—начало сентября 1824 г. Бѣлая Церковь].

J'ai appris avec beaucoup de peine, mon cher Pouchkin, votre départ pour les terres de votre père. Ainsi donc je n'aurai plus la perspective de vous voir de sitôt. Quant à votre changement de destination, je n'en augure pas trop de mal; j'espère que c'est un pas vers la fin de votre exil. J'espère aussi que votre proximité de Pétersbourg vous mettra à même de voir souvent votre famille et vos amis—ce qui diminuera de beaucoup les ennuis de votre séjour à la campagne.

J'ai été longtems sans vous écrire, car j'ai fait une grande maladie, dont je ne suis pas encore totalement rétabli. Continuez de m'écrire et faites le longuement et souvent. Ne craignez pas de me compromettre: ma liaison avec vous date de bien avant votre malheureuse histoire; elle est indépendante des événements qui sont survenus et que les erreurs de notre première jeunesse ont amenés. J'ai un conseil à vous donner: soyez prudent. Non pas que je craigne leur retour, mais je crains toujours quelque action imprudente qu'on pourrait interprêter dans ce sens et malheureusement les antécedens donnent prise sur vous. Si je ne vois pas de changement à votre situation, comme je tiens beaucoup à vous voir, je vous promet de venir chez vous avant un an. Si votre situation change, il faut que vous vous engagiez à venir me voir pour le même terme.

Adieu, mon cher ami. Conservez moi l'amitié que vous m'aviez témoigné. Qu'elle soit indépendante de l'éloignement où nous vivons et du tems qu'elle pourra durer. Adieu! Je suis fatigué de vous écrire: je n'ai pas la tête à moi. Mon adresse est la même: à Kieff, au nom de mon père. Envoyez-moi la votre. N. Raiëvsky.

---

[1]) Напечатано тамъ-же. стр. 128—129.

146.

Н Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

Le 19—7—bre [1824 г.] Kamenka.

Je vous envois mon cher Nicolas pour Votre voyage 400 R: il n'en faut que 200 pour 4 chevaux jusqu'à Kamenka, où Vous pourez en prendre une 50 s'il vous en manque jusqu'à Kiew [1]).

Soignez Vous mon cher Nicolas—le ton de vos plaisanteries avec Ераковъ et en présence d'un Père, vos manières couché sur le Divan devant moi, devant les de-lles Desserres, vos gras de jambes nuds, le pantalon se relévant, tout celà me faisoit mal au coeur, je me suis tu! mais je souffre, si je ne comptois pas sur vôtre coeur, je ne le ferois pas! . . . respectez vôtre mère, respectez vos soeurs, ne desobligez et n'humiliez personne, pas même les sots, vous avez de l'esprit et Vous n'avez pas encore plus fait qu'un sot, et ferez Vous encore quelque chose, n'est pas decidé! et qui aura plus de tact dans ce cas, le sot ou l'homme d'Esprit?

Prenez Николашка [2]) pour vous.

На оборотѣ: Николушки.

---

[1]) Въ формулярномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго—мл. значится, что съ 18-го ноября 1824 г. онъ былъ въ отпускѣ на 28 дней — быть можетъ послѣ той болѣзни, о которой онъ пишетъ въ предыдущемъ письмѣ Пушкину.

[2]) Вѣроятно ребенокъ-черкесъ, пріемышъ А. Н. Раевскаго, который вывезъ его 3-хъ лѣтъ раненаго съ Кавказа и на колѣняхъ привезъ въ Кіевъ („Былое" 1906, № 11, стр. 163, примѣч.).

1824.

147.

Графъ В. В. Гудовичъ [1])—Н. Н. Раевскому ст.

26-го ноября [1824 г.]. М. Ольшаны.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,

Лестно для меня было, что Ваше Высокопревосходительство избрали ввѣренный мнѣ полкъ къ служенію въ ономъ сына вашего Николая Николаевича; сотоварищество его было мнѣ весьма пріятно, и я льстилъ себя надеждою, что со временемъ я буду имѣть честь и сдать Курлянскій полкъ ему на законномъ основаніи.—Но къ душевному прискорбію моему, вынужденнымъ себя нахожу увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Николай Николаевичъ сдѣлалъ на меня донесеніе моему начальству, хотя и словесно, но брегадный Командиръ, генералъ-маіоръ Деконскій [2]), пріѣзжалъ сіе изслѣдовать, нашелъ все противное и, будучи обиженъ самъ сими донесеніями, ибо за полкъ

---

[1]) Графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ (р. 1778) служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ (1782—1802) и Стародубовскомъ драгунскомъ (1802—1811) полкахъ, съ отличіемъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1806—1811 гг., былъ адъютантомъ (1811) у графа Каменскаго 2-го, съ ноября 1811 г. временно командовалъ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ, съ которымъ участвовалъ во многихъ аріергардныхъ дѣлахъ первой половины Отечественной войны, 17-го мая 1812 назначенъ временно-командующимъ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ, за Бородино произведенъ въ подполковники и участвовалъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ генерала Дорохова, былъ раненъ, а 6-го августа 1816 г. произведенъ въ полковники и утвержденъ командиромъ Курляндскаго драгунскаго полка, которымъ и командовалъ до 1-го января 1826 г., когда былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гусарской дивизіи (М. Дандевиль. Столѣтіе 5-го лейбъ-драг. Курл. полка, С.-Пб, 1903, стр. 55—56, 147); сдалъ полкъ полковнику Адаму Григорьевичу Энгельгардту († 1834), брату своего тестя Г. Г. Энгельгардта.

[2]) Деконскій 1-й, генералъ-маіоръ съ 1816 г., въ 1826 г.—командиръ Особаго Московскаго кавалерійскаго отряда.

отвѣчаетъ брегадный Командиръ, хотѣлъ о семъ войти формальнымъ рапортомъ; и я по долгу службы и чести долженъ бы былъ требовать формальнаго изслѣдованія и поступленія по законамъ, но, имѣя къ особѣ Вашего Высокопревосходительства истинное, неограниченное высокопочитаніе, отъ сего воздерживаюсь. Не подумайте, Ваше Высокопревосходительство, чтобы я вамъ жаловался на сына вашего, законы мнѣ весьма извѣстны и честію я всегда могу отвѣчать сыну вашему; но обязанностію почелъ извѣстить васъ о семъ, какъ отца. Николай Николаевичъ даже предложилъ Генералу Крейцу [1]) арестовать мои деньги, находящіяся у почтеннѣйшей матушки вашей [2]). Я всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство узнать отъ сына вашего, чѣмъ подалъ я поводъ къ его на меня неудовольствію; ибо со вступленія его во ввѣренный мнѣ полкъ, кромѣ уваженія и даже угожденія я ничего противъ его не сдѣлалъ; начальству относился объ немъ какъ наилучше, въ чемъ на него самого ссылаюсь. Въ послѣдній разъ видѣлись мы съ нимъ въ Каменкѣ въ его болѣзни и разстались пріятелями. Не сѣтуйте на меня, Ваше Высокопревосходительство, ежели сіе возьметъ дурной оборотъ, я совершенно чистъ въ своей совѣсти противъ васъ и Николая Николаевича.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребыть честь имѣю

Вашего Высокопревосходительства,
Милостивый Государь,
всепокорнѣйшій слуга
Графъ Василій Гудовичъ.

1824 года
26-го Ноября
М. Ольшани.

---

[1]) Баронъ (впослѣдствіи графъ) Купріянъ Антоновичъ Крейцъ (р. 1777 ум. 1850), генералъ-маіоръ, начальникъ 3-й драгунской дивизіи.

[2]) Е. Н. Давыдовой.

1824.

148.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

[Ноябрь—декабрь 1824 г. Каменка] [1]).

Въ письмѣ твоемъ мой другъ Николушка и брата Василья Льв: [2]) вы говорите что Гудовичь [3]) дѣлаетъ мѣрзости, я съ вами несогласенъ; Гуд. дѣлалъ всегда мерзости, а теперь долженъ покрывать, во всемъ же случившимся съ тобою, ты одинъ виноватъ!

---

[1]) Высочайшимъ приказомъ 25-го ноября 1824, Н. Н. Раевскій ст. былъ уволенъ отъ командованія 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ— до излѣченія болѣзни. 20-го января 1825 г. А. П. Ермоловъ писалъ изъ Тифлиса А. А. Закревскому: „Отпускъ Раевскаго кажется продолжительнымъ и едва-ли, по состоянію здоровья его, возвратится онъ на службу. Для военнаго времени имѣлъ онъ весьма полезныя способности. До меня дошелъ слухъ о какихъ-то будто-бы потерпѣнныхъ непріятностяхъ, но вѣрнаго не знаю" („Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ".. т. 73, стр. 437). К. Я. Булгаковъ сообщалъ Закревскому изъ Петербурга 26-го ноября 1824 г., что „Раевскій, сказывали мнѣ, уволенъ въ отпускъ безсрочно, а командиромъ корпуса на его мѣсто назначенъ генералъ-адъютантъ князь Щербатовъ" (тамъ-же, т. 78, стр. 381). „Въ 1824 году, пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" С. Сулима, „въ Кіевѣ жилъ съ своей семьей Н. Н. Раевскій, командуя 4-мъ корпусомъ 1-й арміи, штабъ котораго находился также здѣсь. То было веселое и славное время русскаго представительства въ древнѣйшей столицѣ русской и во всей древней Кіевщинѣ. Раевскіе были изъ числа богатѣйшихъ помѣщиковъ Кіевской губерніи (м. Болтышка). Пышно жили они въ Кіевѣ, какъ и ихъ богатые родственники: графиня Браницкая (м. Бѣлая Церковь), ея братъ Энгельгардтъ (м. Ольшана), генералъ временъ Потемкина, извѣстный силачъ; графъ Николай Самойловъ (м. Смѣла), Алкивіадъ того времени, его сестра Елена Захаржевская (Жаботинъ), Давыдовы (Грушевка), Высоцкій (м. Златополь), Лопухины (м. Шпола), Бороздины, Поджіо и многіе другіе, какъ Орловъ (м. Матусово), Кудашевы, Могилянскій и т. д. Могучъ былъ тогда не только въ Кіевѣ, но и во всей Украйнѣ блестящій русскій элементъ"... („Замѣтки стараго Кіевлянина", С. Сулимы—„Кіевск. Стар." 1882 г., № 12, стр. 623—624).

[2]) Давыдова.

[3]) Графъ Вас. Вас. Гудовичъ, командиръ Курляндскаго полка; см. предыдущее письмо.

Не по лѣтамъ твоимъ ты еще не только съ лишкомъ молодъ, но и долго еще молодымъ останишся, то есть я разумѣю что во всякомъ случаѣ нечаянномъ, и необыкновенномъ у тебя недостаетъ благоразумія, отъ чего ты дѣлаешъ ежеминутныя ошибки.

Полковникъ твой требовалъ тебя къ себѣ, я говорилъ тебѣ, что тебѣ должно ехать къ нему и сказать что на сей ногѣ ты не можешъ командовать ескадр: и для избѣжанія взаимныхъ неудовольствій ты решительно не хочишъ командовать еск:—вмѣсто того ты начальнику своему велелъ сказать что къ нему не поѣдишъ и къ себѣ его не пустишъ, за сіи слова ты долженъ быть подъ судомъ!

Потомъ ты пересказалъ поступокъ Гудов: дивизіон: начальнику [1]) при бригадномъ [2])! Говоря при постороннихъ ето ужъ не есть кѣлейно, вотъ Г-нъ Деконскій такой же подлѣцъ какъ Гудовичь, поехалъ въ полкъ, сладили, замазали, скрыли, и ты остался въ лжецахъ. Само собою разумѣется что всякой подлѣцъ не хочетъ обьявить себя таковымъ, старается скрывать себя, Гудовичь ето и сдѣлалъ, оправданіемъ своимъ онъ тебя обвиняетъ, ето всіо должно было быть и ты остался въ дуракахъ!

Теперь остается тебѣ сдѣлать последнюю глупость, то есть исторію личную съ Гуд: чтобъ дойтить до вышней стѣпени оной.

На сей почтѣ я пишу къ Графу Виткеншт: [3]) прошу его о твоемъ переводѣ въ другой полкъ, и чтобъ до онаго онъ бы отдалилъ тебя отъ твоего полка подъ какимъ бы предлогомъ то ни было.

На оборотѣ: Николаю Николаевичу Раевскому.

(Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, в. IV, М. 1905, стр. 289—290).

---

[1]) Барону К. А. Крейцу.

[2]) Генералѣ Деконскомъ.

[3]) Генералъ-отъ-кавалеріи графъ П. Х. Витгенштейнъ — главнокомандующій 2-ю арміею.

149.

Н. Н. Раевскій ст.—графу Г. Ф. Олизару [1]).

[1824 г. Кіевъ].

Si dans l'honneur de votre proposition il pouvait m'arriver quelque chose de bien cruellement possible, c'est d'avoir à répondre, cher Comte, à votre lettre, que je pressentais, n'ayant à vous donner qu'une réponse négative.

Vous savez si je vous aime et si j'ai jamais manqué l'occasion de vous témoigner mon estime particulière. Avoir le droit de vous aimer comme un fils aurait comblée mes voeux, d'autant plus qu'ayant appris à vous connaître dans vos malheurs

---

[1]) Въ этомъ письмѣ заключается отказъ Н. Н. Раевскаго графу Олизару, который просилъ у него руки Маріи Николаевны Раевской; объ этомъ эпизодѣ, равно какъ о всей семьѣ Раевскихъ и о ея благотворномъ на него вліяніи, Олизаръ довольно подробно разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", но пріурочить настоящее письмо къ точно опредѣленному времени на основаніи ихъ не представляется возможнымъ. Графъ Густавъ Филипповичъ Олизаръ (р. 1798, ум. въ Дрезденѣ 2-го января 1868) въ это время былъ Кіевскимъ губернскимъ маршаломъ дворянства. Получивъ отказъ въ своемъ сватовствѣ (Олизаръ съ 1818 г. былъ разведенъ съ своей женой, рожд. графиней де-Моло), онъ переселился въ Крымъ, гдѣ встрѣтился съ Ад. Мицкевичемъ, посвятившимъ ему свой сонетъ „Аюдагъ"; Олизаръ и самъ писалъ стихи, воспѣвая, между прочимъ, М. Н. Раевскую—свою „Беатриче". Пушкинъ посвятилъ Олизару посланіе (извѣстно только въ черновомъ наброскѣ: см. Соч., изд. Тов. Просвѣщеніе, т. I, стр. 379—380 и т. VIII, стр. 537), въ которомъ есть намекъ и на его неудачное сватовство:

И наша дѣва молодая,
Привлекши сердце поляка
Не приметъ, гордостью пылая,
Любовь народнаго врага.

Въ 1826 г. Олизаръ былъ арестованъ по подозрѣнію въ дѣлѣ декабристовъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

Объ Олизарѣ см. замѣтку В. С. Иконникова въ „Русск. Арх." 1902 г., кн. II, стр. 265—267 и Записки князя С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901. Ср. ниже его письмо къ Н. Н. Раевскому мл.

domestiques je ne doute pas un instant, que vous auriez su rendre ma fille heureuse. Mais est-ce fatalité, est-ce l'arrêt d'une destinée plus haute et plus puissante, que notre entendement humain, la différence de nos réligions, de notre manière comprendre nos devoirs respectifs, vous le dirais-je enfin, nos deux nationalités — tout semble mettre une barrière insurmontable entre nous.

Nous dire après cela, que nous espérons ne pas cesser vous voir dans notre maison, comme le meilleur de nos amis, c'est vous prouver, cher Comte, que je crois votre âme plus forte que votre coeur, et que je veux vous faire juge vous-méme de la grandeur de ma perte et de la sincérité de mes regrets.

Nicolas Rajewsky.

[Напечатано въ книгѣ: „Pamiętniki 1798—1865. Gustawa Olizara". Lwòw, 1892, стр. 158—159; перепечатано въ „Русск. Вѣстн." 1893 г., № 9, стр. 103].

150.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

Le 5 de Décembre [1824 г. Каменка].

C'est dans la chambre de Mde Velitchkovsky [1]) que ie vous écris.—Je m'ennuie à m'avaler la langue, je suis aussi triste, aussi découragé, aussi bouffon que vous. Le Sultan est plus lourd que jamais, le Basset plus absorbé que jadis par ses affaires domestiques, ma Grande Mère [2]) dans ses romans et à ses bourses. Lichareff se croit très fin parcequ'on lui a fait voir que le turbot (?) est imbécile et que son joug peut quelquefois être pesant. Il n'y a donc à Camenca qu'Аграфена Ивановна [1]), qui s'étant, grâce à Dieu, cassé la jambe fait ma joie et ma consolation.—Ma Grande-Mère, ayant envoyé son

[1]) Аграфена Ивановна Величковская, сосѣдка Раевскихъ по Каменкѣ и Болтышкѣ.

[2]) Е. Н. Давыдова.

la dépense que je lui ai fait faire. Comment se porte Catinca [1]) et Hélène [2]), comment vous portez vous. Dites moi tout cela en détail, car mon Père qui est le seul qui m'écrive de tems en tems le fait on ne peut pas plus laconiquement. Ce dont j'ai parlé n'a pas dû produire une grande impression; j'ignorais encore qu'on fut si préoccupé. Donnez-moi des instructions ultérieures. J'espère que vous m'avez écri avec le Colonel Glinca [3]) qui a du partir ou que vous ne manquerez pas de le faire avec mon cuisinier.

Les bruits de guerres ne sont plus si forts, peut-être est-ce parce que les imaginations et les sujets des discours sont épuisés. Dites moi, ce que vous autres vous en pensez à Kieff.

N. R.

На оборотѣ: A Alexandre.

153.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

[1824—1825].

Le Parquet n'était pas destiné à être montré à la Comtesse [4]), celui que j'éxécute est bien plus beau. Il a servi d'en-

---

[1]) Екатерина Николаевна Орлова.

[2]) Елена Николаевна Раевская.

[3]) Вѣроятно—извѣстный и плодовитый писатель Θедоръ Николаевичъ Глинка (р. 1786 † 1880), полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, состоявшій при С.-Петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ графѣ М. А. Милорадовичѣ по особымъ порученіямъ; онъ былъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей россійской словесности и помощникомъ предсѣдателя основаннаго имъ, совмѣстно съ нѣкоторыми другими лицами, С.-Петербургскаго Общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія; Глинка былъ знакомъ съ М. Θ. Орловымъ, который, какъ извѣстно, вводилъ въ своей дивизіи Ланкастерскую систему взаимнаго обученія. Замѣшанный въ дѣло декабристовъ, Глинка 9-го іюля 1826 г. былъ отставленъ отъ службы (съ 1822 г. онъ состоялъ полковникомъ по арміи) и высланъ на житье въ Петрозаводскъ.

[4]) Графинѣ А. В. Браницкой.

veloppe, car je n'avais pas d'autre papier. Gardez le pourtant, j'en ai besoin. Je n'ai rien de nouveau à vous dire. Je viens Samedi chez vous. Envoyez ma lettre au plus vite à mon Père[1]), car il m'a demandé plus vite une réponse. Je ne la cachète pas, pour vous en laisser la peine, et afin que vous puissiez lire ma profonde dissertation sur les foins.—Lisez aussi aux comtesses[2]) ma charmante lettre à Catherine[3]), et en la lui envoyant, cachetez-la à part. Adieu.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Николаевичу *Раевскому.* Въ домѣ Ея Сіятельства Графини Браницкой въ *Бѣлой Церквѣ.* (Нужное).

154.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

1-го мая 1825 г. [Тульчинъ].

Vous ne me donnez aucune nouvelle depuis que vous êtes à Bielatserkof[4]). Voici ce que je puis vous dire de plus intéressant. Je me suis présenté chez Kotchubey[5]) à mon passage par ici et je reviens d'un pélérinage à Antonowka.

J'ai fait ma visite à Kisselev[6]), qui a été très aimable avec moi, il m'a fait voir ses établissements etc. Il a mis beaucoup d'ostentation à me montrer la simplicité de ses goûts et moi beaucoup d'admiration à voir que la vie du grand monde et

---

[1]) Н. Н. Раевскому.

[2]) Графинямъ А. В. Браницкой и Е. К. Воронцовой.

[3]) Е. Н. Орловой.

[4]) Имѣніе графини А. В. Браницкой.

[5]) Вѣроятно графъ Викторъ Павловичъ Кочубей (1768 † 1834), бывшій до 1823 г. министомъ внутреннихъ дѣлъ, впослѣдствіи канцлеръ. Зиму 1824 г. онъ жилъ въ Одессѣ.

[6]) Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, впослѣдствіи графъ (р. 1788 † 1872), въ это время генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ, начальникъ главнаго штаба 2-й арміи.

les succès de tout genre n'auraient point corrompu ses goûts et que cette simplicité était la meilleure preuve que par son caractère il était au dessus de sa fortune. Qu'il avait sû n'être pas enivré du succès, ce qui est bien plus difficile que de ne pas se laisser abattre par les revers etc. etc. etc. Voici trois brochures que j'ai prises chez lui, renvoyezles moi plus vite.— Faites parvenir plus vite la lettre ci-jointe à mon Père [1]). Je serai chez vous le sept. Voici un ouvrage appartenant à la Comtesse Woronzow [2]) que vous lui présentez avec un petit paquet d'hom mages de ma part.

Je n'envoie pas le livre de la Comtesse.

Le 1-e de Mai
1825.

155.

Н. Н. Раевскій мл.—А. С. Пушкину.

(*Черновое*).

Bielogorodka (или Bielatserkov [3]), le 10 de Mai [1825].

Pardon, mon cher ami, si j'ai passé tant de tems sans vous écrire; mais les occupations de service [4]), le manque de tems et de société qui puisse tirer mon esprit de son engourdissement m'ont empêché d'écrire une seule lettre depuis six mois. C'est pour vous le premier que je romps le silence.—

---

[1]) Н. Н. Раевскому.

[2]) Графинѣ Е. К. Воронцовой.

[3]) Названіе мѣстности написано очень неясно: можно прочесть и Bielatserkov, и Bielogorodka; въ виду того, что 11-го мая Н. Н. Раевскій писалъ брату изъ Ставищъ, надо думать, что 10-го числа онъ былъ въ Бѣлогородкѣ, отъ которой до Ставищъ гораздо ближе (50 верстъ), чѣмъ до Бѣлой Церкви (71 верста), откуда А. Н. могъ выѣхать 11 числа съ сестрой Маріей. Письмо было отправлено 13-го мая, какъ видно изъ черновика отвѣтнаго письма Пушкина (см. ниже).

[4]) Н. Н. Раевскій былъ полковникомъ Курляндскаго драгунскаго полка но, кажется, состоялъ уже при Харьковскомъ полку, въ который вскорѣ (14-го іюня) и былъ перечисленъ.

Merci pour votre plan de tragédie[1]). Que pourrais-je vous en dire? Ce n'est pas les conceptions brillantes qui vous manquent, mais la patience dans l'exécution. Il vous sera donc donné d'ouvrir encore la carrière d'un théâtre national.—Quant à la patience, j'aurais voulu vous voir consulter les sources où Karamsin a puisé, au lieu de vous en tenir à son seul récit. N'oubliez pas que Schiller fit un cours d'astrologie avant d'écrire son Wallenstein. Je vous avoue ne pas trop comprendre pourquoi vous voulez n'employer que les vers blancs dans votre tragédie. Moi, je croirais au contraire que ce serait bien le cas de faire usage de toutes les richesses de nos nombreux rhythmes. Bien entendu en ne cherchant pas à les combiner ensemble, comme le Prince Schahowskoï[2]), mais en ne nous restreignant pas à unir pour chaque scène le rhythme adopté dans la première.—Que votre tragédie soit bonne on mauvaise j'y préois d'avance d'importans résultats pour notre littérature; vous donnerez de la vie à notre héxamètre qui jusqu'à présent est si lourd, si inanimé; vous prêterez au dialogue un mouvement qui le fera ressembler à une conversation et non pas à des phrases de vocabulaire comme jusqu'à présent. Vous achêverez de populariser chez nous ce langage simple et naturel que notre public est encore à ne pas comprendre, malgré les beaux modèles des Цыгане et des Разбойники. Vous acheverez de faire descendre la poésies de ses échasses.

Le Père et la Mère de votre Comtesse Natalie de Kagoul sont ici depuis une semaine. Je leur ai lu en séance publique votre Онѣгинъ[3]), ils en sont enchanté. Mais moi j'en ai fait une critique que j'ai gardé pour moi. Schakovskoï ne pourra pas en faire une Octologie.—Votre fragment des Цыгане qui a paru dans la Полярная Звѣзда avec une suite que je ne connaissais pas, est

---

[1]) „Борисъ Годуновъ“.

[2]) Князь Александръ Александровичъ Шаховской (р. 1773 † 1846), извѣстный и плодовитый писатель-драматургъ.

[3]) Отдѣльное изданіе 1-й главы „Евгенія Онѣгина“ вышло лишь въ серединѣ февраля 1825 года.

peut-être le tableau le plus animé, du coloris le plus brillant, que j'aye jamais lu dans aucune langue. Bravo, Bravissimo! Votre Кавказкой Плѣнникъ [1]) qui n'est point un bon ouvrage a ouvert une carrière qui sera l'écueil de la médiocrité.—Je ne suis point un partisan des longs poëmes; mais ces espêces de fragmens demandent toute la richesse de la poésie; la forte concéption d'un caractère et d'une situation. Войнаровскій [2]) est un ouvrage en mosaïque composé de fragmens de Byron et de Пушкинъ, rapportés ensemble sans beaucoup de réflexion. Je lui fais grâce pour la couleur locale. C'est un garçon d'esprit, mais ce n'est point un poète. Il y a plus de mérite dans les fragmens de Наливайко. Il y a de la véritable sensibilité, de l'observation (J'allais dire de la connaissance du coeur humain), une intention heureuse et bien éxécutée, enfin un style pur et de la véritable poésie dans le Чернецъ [3]), tant que Козловъ parle d'après lui même; mais pourquoi a-t-il pris pour oeuvre une parodie du Giaour [4]) et finit-il par une longue paraphrase d'un passage de Marmion [5]). Il a imité, et parfois très-heureusement, votre narré rapide et les tours des phrases de Жуковскій. Il doit savoir l'Anglais et avoir étudié Colleridge [6]). Excusez, mon cher ami, l'ennuyeux de ma lettre, je vous écris par devoir et non d'abondance de coeur; je suis trop engourdi pour cela. Je vois à tout momens les fautes de français et d'orthographe que je fais, sans avoir le courage de les corriger. Je n'écris pas par affaire d'amour propre, mais j'aurais voulu vous dire quelque chose

---

[1]) Какъ извѣстно, „Кавказскій Плѣнникъ“ посвященъ Н. Н. Раевскому—мл.; онъ законченъ былъ въ Каменкѣ въ 1821 г.; 1-е изданіе его вышло въ 1822 г.

[2]) „Войнаровскій“ и, далѣе, „Наливайко“—поэмы К. Ѳ. Рылѣева; первая появилась въ 1825 г. отдѣльнымъ изданіемъ, а отрывки изъ второй были напечатаны въ альманахѣ „Полярная Звѣзда“ 1825 г.

[3]) „Чернецъ—Кіевская повѣсть“ Ив. Ив. Козлова; вышла отдѣльно въ С.-Пб. въ 1825 году двумя изданіями.

[4]) Поэма Байрона.

[5]) Повѣсть Вальтеръ-Скотта.

[6]) Самуилъ Кольриджъ—англійскій поэтъ.

de plus intéressant. Imprimez donc plus vite vos Цыгане puisque vous ne voulez pas me les envoyer en manuscrit; écrivez moi de grâce et faites mes complimens à votre frère [1]) que j'aime beaucoup, malgré que je n'ai fait que l'intrevoir.

Je vous écrirai une autre fois plus en ordre sur votre tragédie.

[Напечатано, съ русскимъ переводомъ и съ обширными комментаріями, въ книгѣ Л. Н. Майкова „Пушкинъ", С.-Пб. 1899, стр. 143—146; см. также Академическое изданіе Переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 211—213].

156.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

11-го мая 1825 г. Ставищи.

J'ai oublié de remplir deux commissions de mon Colonel [2]). Prenez de grâce chez la Comtesse Braniska [3]) en mon nom l'Histoire de Karamsin et suppliez de ma part la Comtesse Woronzow [4]) de me prêter les *Думы* [5]), Войнаровскій [6]), le Чернецъ [7]) et Онѣгинъ [8]); je rapporterai le tout le 17 de ce mois. Je prends sur moi la responsabilité. Ces ouvrages seront rendus en bon état.—Le Colonel sachant que vous avez chez vous tous ces livres, ne veut pas manquer une si belle occasion

---

[1]) Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ (р. 1805 † 1852); вскорѣ (1827), поступивъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, онъ попалъ подъ начальство Н. Н. Раевскаго, при которомъ, съ 1838 г., состоялъ адъютантомъ по его званію начальника Черноморской береговой линіи.

[2]) Графа Вас. Вас. Гудовича.

[3]) Графини А. В. Браницкой.

[4]) Графиню Е. К. Воронцову.

[5]) Отдѣльное изданіе „Думъ" Рылѣева вышло въ Петербургѣ въ 1825 г., съ посвященіемъ ихъ Н. С. Мордвинову.

[6]) Также отдѣльное изданіе, выпущенное въ 1825 году.

[7]) „Чернецъ. Кіевская повѣсть" И. И. Козлова; вышла въ 1825 г.

[8]) Первая глава его вышла въ серединѣ февраля 1825 г.

d'orner gratis son esprit. Vous me les apporterez aujourd'hui ou vous me les enverrez avec Marie [1]). Venez donc avec Elle.— Il doit arriver à la Контора de la Comtesse un grand paquet tout cacheté et contenant des épaulettes pour tous les Soldats du régiment de Kharkov [2]), faites les recevoir et expédier ici.

N. R.

Jeudi 11 Mai.
1825.
Stavistchy.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Николаевичу Раевскому. Въ домѣ графини Браницкой. Въ Бѣлой Церквѣ.

157.

А. С. Пушкинъ—Н. Н. Раевскому мл. [3]).

(*Черновое*).

[Конецъ іюля—начало августа 1825 г. Михайловское].

Où êtes-vous? J'ai vu par les gazettes que vous aviez changé de régiment [4]). Je souhaite que cela vous amuse. Que fait votre

---

[1]) Княгиня М. Н. Волконская. Лѣто 1825 г. она провела съ матерью и сестрой Софіей въ Одессѣ, на морскихъ купаньяхъ (Записки ея, стр. 4).

[2]) Въ Харьковскій драгунскій полкъ Н. Н. Раевскій былъ вскорѣ переведенъ совсѣмъ: 14-го іюня 1825 г.

[3]) Отвѣтъ на письмо Н. Н. Раевскаго къ Пушкину (см. выше). Вѣроятно онъ отосланъ не былъ, такъ какъ въ черновикѣ письма къ Раевскому, помѣченномъ 30-мъ января 1829 г. (см. ниже), повторены нѣкоторыя сужденія, высказанныя въ настоящемъ письмѣ. Ср. также черновой набросокъ письма поэта къ Н. Н. Раевскому (мартъ—апрѣль 1827 г.).

[4]) 14-го іюня 1825 г. Н. Н. Раевскій, тогда полковникъ Курляндскаго драгунскаго полка, былъ переведенъ въ Харьковскій драгунскій полкъ.

frère? vous ne m'en dites rien dans votre lettre du 13 mai. Se traite-t-il? [1]).

Voilà ce qui me regarde: Mes amis se sont donné beaucoup de mouvement pour obtenir une permission d'aller me faire traiter; ma mère [2]) a écrit à S. M., et là-dessus on m'a accordé la permission d'aller à Pskof et d'y demeurer même, mais je n'en ferai rien; je n'y ferai qu'une course de quelque jours. En attendant je suis très isolé: la seule voisine que j'allois voir est parti pour Riga [3]) et je n'ai à la lettre d'autre compagnie que ma vielle bonne [4]) et ma tragedie [5]); celle-ci avance et j'en suis content. En l'ecrivant, j'ai refléchi sur la tragedie en general. C'est peut-être le genre le plus méconnu. Les classiques et les romantiques ont tous basé leurs loix sur la *vraisemblance*, et c'est justement elle qu'exclut la nature du drame. Sans parler déjà du temps etc., quel diable de vraisemblance y a-t-il dans une salle coupée en deux moitiés, dont l'une est occupée par deux mille personnes qui sont sensés n'être pas vus par ceux qui sont sur les planches; 2) *la langue*. Par ex. le Philoctète de la Harpe [6]) dit en bon français après avoir entendu une tirade de Pyrrhus: Helas! j'entends les doux sons de la langue Grecque, etc. Voyez les anciens: leurs masques tragiques, leur double personnage—tout cela n'est

---

[1]) А. Н. Раевскій жилъ въ это время въ Бѣлой Церкви, у своей двоюродной бабки, графини А. В. Браницкой; передъ тѣмъ онъ лѣчился въ Одессѣ морскими купаніями.

[2]) Надежда Осиповна Пушкина, рожд. Ганнибалъ († 1836).

[3]) Прасковья Александровна Осипова, рожд. Вындомская, по 1-му браку Вульфъ (р. 1781 † 1859), помѣщица с-ца Тригорскаго. О[illegible] уѣхала въ Ригу съ своею дочерью А. Н. Вульфъ и красави[illegible] племянницей А. П. Кернъ (мужъ которой былъ въ Р[illegible] дантомъ); письма Пушкина къ нимъ за это время см. въ [illegible]скомъ изданіи Переписки, т. I.

[4]) Арина Родіоновна.

[5]) „Борисъ Годуновъ"; онъ былъ законченъ къ н[illegible] 1825 г.

[6]) Жанъ-Франсуа де-Ла-Гарпъ (р. 1739 † 1803), [illegible]матургъ. „Филоктетъ"—его трагедія.

il pas une invraisemblance conventionnelle? 3) le tems, le lieu etc., etc. Les vrais génies de la tragédie ne se sont jamais soucié de la vraisemblance. Voyez comme Corneille [1]) a bravement mené le Cid. Ha, vous voulez la règle de 24 heures? Soit, et là-dessus il vous entasse des évenements pour 4 mois. Rien de plus inutile à mon avis que les petits changements de règles reçues: Alfieri [2]) est profondement frappé du ridicule de l'a-parte, il le supprime et là dessus allonge le monologue et pense avoir fait faire une révolution dans le système de la tragédie: quelle puérilité!

La vraisemblance des situations et la vérité du dialogue—voilà la veritable règle de la tragédie. Je n'ai pas lu Calderon [3]), ni Vega [4]), mais quel homme que ce Sch.? [5]). Je n'en reviens pas. Comme Byron le tragique est mesquin devant lui! Ce Byron qui n'a jamais conçu qu'un seul caractère [et c'est le sien] (les femmes n'ont pas de caractère, elles ont des passions dans leur jeunesse; et voilà pour quoi il est si facile de les peindre), ce Byron donc a partagé entre ses personnages tel et tel trait de son caractère; son orgueil à l'un; sa haine à l'autre, sa mélancolie au troisième etc., et c'est ainsi que d'un caractère plein, sombre et énergique il a fait plusieurs caractères insignifiants—ce n'est pas là de la tragédie.

On a encore une manie: quand on a conçu un caractère, tout ce qu'on lui fait dire, même les choses les plus étrangères, en porte essentielement l'empreinte (comme les pédants et les marins des vieux romans de Fielding) [6]). Un consp(irateur) dit

---

1) Пьеръ Корнель (р. 1606 † 1684), родоначальникъ французской ложно-классической драмы; „Le Cid“ написанъ въ 1637 г.

2) Vittorio Alfieri (р. 1749 † 1803)—знаменитый итальянскій драматургъ.

3) Don-Pedro Calderon de la Barca (р. 1600 † 1687)—плодовитый испанскій драматургъ.

4) Феликсъ Лопесъ-де-Вега (1562 † 1635)—испанскій драматургъ и поэтъ.

5) Шекспиръ.

6) Henry Fielding (р. 1707 † 1754)—англійскій романистъ.

Donnez moi à boire en conspirateur—ce n'est que ridicule. Voyez le Haineux de Byron [1]) (ha pagato!)—cette monotonie, cette affectation de laconisme, de rage continuelle, est-ce la nature? De là cette gène et cette timidité de dialogue. Lisez Sch. [2]) il ne craint jamais de compromettre son personnage, il le fait parler avec tout l'abandon de la vie, car il est sûr en tems et lieu de lui faire trouver le language de son caractère.

Vous me demanderez: votre tragédie, est-elle une tragédie de caractère ou de costume? J'ai choisi le genre le plus aisé, mais j'ai taché de les unir tout deux. J'écris et je pense. La plupart des scènes ne demandent que du raisonnement; quand j'arrive à une scène qui demande de l'inspiration, j'attends ou je passe par dessus—cette manière de travailler m'est tout-à-fait nouvelle. Je sens que mon âme s'est tout-à-fait développé, je puis créer.

[Напечатано въ академическомъ изданіи Переписки Пушкина, т. I, С.-Пб. 1906, стр. 247—249].

158.

Н. Н. Раевскій мл.—А. Н. Раевскому.

16-го ноября 1825 г. [Лысянка [3]) ?].

J'ai versé de voiture avec le Général Крейцъ [4]) qui a trouvé le moyen de tomber sur les pieds comme ces petites poupées qui ont du plomb aux pieds et que vainement on tache de placer la tête en bas. Son cocher qui est aveugle et ivrogne a eu la poitrine écrasée et à ma grande joie doit être parti

---

[1]) Имѣется въ виду трагедія Байрона „The two Foscari" и одно изъ дѣйствующихъ въ ней лицъ—патрицій Джакопо Лоредано.

[2]) Шекспиръ.

[3]) Мѣст. въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губ., гдѣ стоялъ Харьковскій драгунскій полкъ.

[4]) Баронъ Кипріанъ Антоновичъ Крейцъ, генералъ-маіоръ, начальникъ 3-й драгунской дивизіи.

à l'heure qu'il est pour l'autre monde. Moi je suis tombé sur cette partie molle qui se trouve entre le dos et les cuisses et nommée en Grec et en Slavon *офендронъ*, et en latin je suis tombé *in partem posteriorem*, ce qui ne veut pas dire sur la tête.—On m'y a appliqué trente sangsues qui se sont régalées du plus pur de mon sang. Et maintenant quand je suis debout ou couché sur le ventre, on dirait qu'il n'y est question de rien. Je suis pourtant embarassé de faire la révérence, et ne puis pas encore m'asseoir même comme la Princesse de Palestrine.—Présentez bien mes respects à ces Dames ce que je compte le faire en personne le vingt et un ou le vingt deux.

N'allez pas leur raconter l'histoire telle qu'elle est arrivée, cela ôtera tout l'intêret que je voudrais inspirer. Dites que c'est au coeur que j'ai été blessé, il y a si peu de lettres à changer que cela ne pourra pas passer pour un mensonge. Je me mets en marche demain avec mon Escadron pour Ставищи, j'y serai pour après demain soir; le vingt il y a la revue du Général Kisselev [1]). Venez y après demain.—Au revoir.

Le 16 Novembre
1825.

На оборотѣ: Александру Николаевичу Раевскому. Въ Бѣлой Церквѣ (нужное).

Procurez vous de la Salade et quelques légumes chez le Jardinier et envoyez les pour le 19 de ce mois, à Stavistza.

Помѣта другимъ почеркомъ:

«Въ 10 часу ночи получено въ Ставищахъ и тотъ часъ нарочнимъ пресилается въ Бѣлую Церковь. 16 Ноября 1825 года».

---

[1]) Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, генералъ-адъютантъ, начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи.

159.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

6-го декабря [1825]. Болтышка.

Письмо твое, мой другъ Николушка, нашолъ я по возвращеніи своемъ изъ Умани вчѣрась. Я оставилъ Машиньку здоровую; они къ Рожеству будутъ сюда [1]). Благодарю за продажу лошади, не упускай случая продать серую, не дорожисъ; молодыхъ жандармскихъ послать не могу, ко мнѣ хотѣли пріехать сюда ихъ посмотреть, о заплатѣ за починку коляски сейчасъ пишу къ Ивану Марковичу.

24-го ноября я уже былъ извѣстенъ объ отчаянномъ положеніи Государя, 26 о его кончинѣ, воспоследовавшей 19-го.

Великой К: Кон: еще въ Варшавѣ, а Мих: Пав: поскакалъ въ Петербургъ [2]).

Поздравляю тебя съ имянинами. Прощай, мой другъ.

Письмо и дѣньги завтре пойдутъ въ Крымъ.

Отошли коляску къ моему карет: въ Кіевъ, я заплачу.

На обороть: Господину Полковнику Раевскому въ Лысенкѣ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 289].

---

[1]) Княгиня М. Н. Волконская и ея мужъ, князь Сергѣй Григорьевичъ. См. слѣд. письмо. Волконскій былъ арестованъ въ Умани 7-го января 1826 г.

[2]) Великіе князья Константинъ и Михаилъ Павловичи. Это было время междуцарствія.

160.

Н. Н. Раевскій ст.—П. Л. Давыдову [1]).

5-го Генваря 1826. Болтышка.

27-го декабр: сынъ мой Николай, а 29-го Алекса: сынъ мой повѣзены въ Петербургъ,—естли сіе произшествіе огорчительно, покрайней мѣре не нарушаетъ моего спокойствія, на сыновѣй моихъ, *я имѣю извѣстіе*, ты знаешъ братъ Петръ что я безъ основанія утвѣрждать не стану, но отвѣчаю за ихъ невинность, за ихъ образъ мыслей и за ихъ поступки [2]). Но боюсъ, чтобъ ето извѣстіе не испу-

---

[1]) П. Л. Давыдовъ, единоутробный братъ Н. Н. Раевскаго. Письмо это было уже напечатано при Запискахъ княгини М. Н. Волконской (С.-Пб. 1904, стр. 124).

[2]) Въ Алфавитѣ декабристовъ, принадлежавшемъ Имп. Николаю I и хранящемся въ Государственномъ Архивѣ, о полковникѣ Харьковскаго драгунскаго полка Н. Н. Раевскомъ и отставномъ полковникѣ А. Н. Раевскомъ записано слѣдующее: „Поводомъ требованія ихъ сюда были слѣдующія свѣдѣнія: увѣдомленіе графа Витта, узнавшаго отъ одного члена, будто бы тайное общество старалось, чрезъ сихъ Раевскихъ, заразить и Черноморскій флотъ, но тщетно. Показаніе Майбороды, назвавшаго ихъ членами Общества и подтвержденіе сего послѣдняго, сдѣланное Аврамовымъ. По изысканіи Коммиссіи, оказалось, что Майборода и Аврамовъ показали сіе изъ словъ Пестеля, но Пестель, спрошенный противу сего, отвѣчалъ отрицательно, объяснивъ, что онъ говорилъ не о сихъ Раевскихъ, а о маіорѣ Раевскомъ [не родственникѣ ихъ], принадлежавшемъ къ Союзу Благоденствія. Показанія прочихъ членовъ также подтвердили неприкосновенность сихъ Раевскихъ къ настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ и они утвердительно отвѣчали, что ни къ какому обществу не принадлежали и не знали о существованіи его. Находились подъ надзоромъ въ Главномъ Штабѣ съ 4 Генваря 1826 г. По Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе доклада Коммиссіи, 17 Генваря освобождены съ аттестатами" (стр. 595—6). Приказъ объ арестѣ Раевскихъ былъ полученъ П. Д. Киселевымъ въ Тульчинѣ 27-го декабря, и за ними былъ посланъ адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею графа Витгенштейна капитанъ Жеребцовъ (А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Графъ П. Д. Киселевъ, т. IV, С.-Пб. 1882 стр. 36).

гало дочерей моихъ въ Москвѣ [1]), и для того прошу тебя, любѣзный братъ и другъ, предварить Мих: Фед: [2]) буде онъ въ Москвѣ или самаго тебя съездить къ нимъ и успокоить ихъ. Мое спокойствіе можетъ имъ служить примѣромъ, после сего мои сыновья уже не будутъ въ подозреніи, что имъ же въ пользу послужитъ.

Николай взятъ при полку, Александръ въ Бѣлой Цѣркви [3]), они едутъ въ своихъ саняхъ съ своими людьми, и не такъ спѣшно. Съ ними обходятся благопристойно.

Я бы самъ поскакалъ въ Москву, но дочь моя Марья 2-го числа родила сына благополу. [4]); ты знаешъ, что

Графъ М. С. Воронцовъ писалъ изъ Одессы А. А. Закревскому 8-го января 1826 г.: „Изъ окрестностей Тульчина отправили порядочную партію мудрецовъ 2-й арміи; при нихъ есть и отставные, между коими Александръ Раевскій. Сожалѣю о немъ и еще болѣе объ отцѣ его; но не удивляюсь, ибо въ послѣднее время я столько въ немъ замѣтилъ страннаго и нехорошаго, что пересталъ съ нимъ и говорить" (Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 73, стр. 506). Декабристъ Н. И. Лореръ справедливо объясняетъ причину ареста Раевскихъ ихъ родствомъ съ такими видными дѣятелями тайнаго общества, какъ ихъ зятья М. Ѳ. Орловъ и князь С. Г. Волконскій и дядя В. Л. Давыдовъ. С. Н. Раевская отрицала принадлежность братьевъ къ тайному обществу (см. „Русск. Стар.", т. VII, стр. 122), но баронъ А. Е. Розенъ утверждалъ противное (ib., стр. 379). Лореръ пишетъ, что Коммиссія не могла никакъ уличить ихъ въ соучастіи заговору. „Тогда Государь потребовалъ обоихъ братьевъ къ себѣ и сказалъ Александру Раевскому: „Я знаю, что вы не принадлежите къ тайному обществу; но, имѣя родныхъ и знакомыхъ тамъ, вы все знали и не увѣдомили правительство: гдѣ-же ваша присяга?" Александръ Раевскій, одинъ изъ умнѣйшихъ людей нашего времени, смѣло отвѣчалъ Государю: „Государь! Честь дороже присяги; нарушивъ первую, человѣкъ не можетъ существовать, тогда какъ безъ второй онъ можетъ обойтись еще" („Русск. Арх." 1874 г., кн. I, стр. 389).

[1]) Въ Москвѣ тогда были дочери Н. Н. Раевскаго: Е. Н. Орлова и Елена Николаевна Раевская.

[2]) Орлова; онъ былъ арестованъ и увезенъ изъ Москвы еще 21-го декабря.

[3]) А. Н. Раевскій проживалъ тогда у графини А. В. Браницкой.

[4]) Княгиня Марія Николаевна Волконская; изъ Умани она была перевезена мужемъ къ отцу, въ Болтышку, гдѣ у нея и родился,

перьвыя 9-ть днѣй опасны. Малѣйшая тревога можетъ убить ее [1]), мужъ ея при своемъ мѣстѣ, отлучится ему нельзя [2]). Жѣнщинъ же однихъ теперь оставить невозможно! къ тому жъ контракты, на коихъ я можетъ буду обрѣмененъ дѣлами многихъ другихъ, и собственными, совѣршенно воспрещаютъ мнѣ отлучится. Вотъ братъ Милый нѣщастныя обстоятельства, мѣры правительства строги, но необходимы, говорить нечего, совсемъ тѣмъ врѣмя для всехъ вообще чрезвычайно грустное. Прощай, обнимаю тебя.

Братъ Василій и Александръ здоровы [3]).

2-го января 1826 г., сынъ Николай, умершій въ Петербургѣ въ началѣ 1828 г.—Пушкинъ написалъ эпитафію этому младенцу:

Въ сіяніи и въ радостномъ покоѣ,
У трона вѣчнаго Творца,
Съ улыбкой онъ глядитъ въ изгнаніе земное,
Благословляетъ мать и молитъ за отца.

Стихи эти дошли до М. Н. Волконской лишь въ 1828 — 1829 г., и она письмомъ къ неизвѣстному намъ лицу благодарила Пушкина за эпитафію ея Николино (См. И. Шляпкинъ, Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина, С.-Пб. 1903, стр. 129). Существуетъ портретъ княгини М. Н. съ маленькимъ сыномъ, сдѣланный П. Ѳ. Соколовымъ въ 1826 г.; онъ воспроизведенъ въ альбомѣ Московской Пушкинской выставки и при Запискахъ князя С. Г. и княгини М. Н. Волконскихъ. Замѣтимъ, что эпитафія маленькому кн. Волконскому издателями сочиненій Пушкина, начиная съ Анненкова, относится къ 1827 году; это неправильно: какъ видно изъ печатаемыхъ ниже писемъ (см. февр. 1828 г.), младенецъ Волконскій умеръ въ началѣ 1828 года, а эпитафія могла быть написана еще нѣсколько позже, когда извѣстіе о смерти дошло до Пушкина.

[1]) Въ Запискахъ своихъ (стр. 6) княгиня М. Н. Волконская разсказываетъ подробно объ этомъ времени и о послѣдовавшей за родами тяжкой своей болѣзни.

[2]) Князь С. Г. Волконскій былъ арестованъ въ Умани черезъ два дня—7-го января.

[3]) В. Л. и А. Л. Давыдовы. Василій Львовичъ былъ вскорѣ арестованъ въ Каменкѣ.

161.

Н. Н. и А. Н. Раевскіе—матери и сестрамъ [1]).

St. Pétersbourg. Le 14 Janvier [1826 г.].

Ma chère Mère, ma chère Marie et ma chère Sophie.

Nous sommes logés à l'état-Major Général, Alexandre et moi; nous nous portons bien, nous avons un très bon logement et des livres tant que nous voulons [1]). Nous n'avons qu'une seule chose qui nous manque, ce sont de vos nouvelles; votre silence est fort pour nous inquiétant. Comment vont vos santés? Où en est la grossesse de Marie [2]). De grâce informez en détail. Je vous ai déjà écrit d'adresser vos lettres au nom de Son Excellence le Général de Service; voici mon adresse:

Его Превосходительству etc. etc. Алексѣю Николаевичу Потапову [3]) для доставленія etc., Г-ну Дежурному Генералу Штаба Его Им. Величества.

Приписка А. Н. Раевскаго: Comme mon frère vous le dis nous nous portons bien, nous sommes tranquilles et n'avons d'inquiétudes que sur vous.—Nous n'ecrivons pas à mon Père car nous le supposons en route soit pour venir ici, soit à

---

[1]) По словамъ Д. И. Завалишина („Записки декабриста", т. II. Мюнхенъ. 1904, стр. 35), послѣ ареста сидѣвшаго также въ зданіи Главнаго Штаба, въ комнатахъ квартиры Ѳ. К. Толя, тамъ, кромѣ него, собралось нѣсколько арестованныхъ: „полковой командиръ Кончіаловъ, Грибоѣдовъ, бригадный генералъ Кальмъ, два брата Раевскіе, Сенявинъ сынъ адмирала, Машинскій — Подольскій предводитель дворянства — и князь Шаховской. Если бы каждый не былъ занятъ серьезными мыслями, то можно даже бы сказать, что намъ было весело. Офицеръ, бывшій при насъ..., сказалъ намъ: „Господа, дайте мнѣ только слово, что вы не уйдете, а то дѣлайте, что хотите". Онъ самъ водилъ насъ чрезъ ходъ со двора въ кондитерскую Лореда, бывшую рядомъ съ домомъ Главнаго Штаба".

[2]) Н. Н. Раевскій еще не зналъ, что 2-го января у него родился племянникъ—князь Николай Волконскій.

[3]) А. Н. Потаповъ — генералъ-адъютантъ, дежурный генералъ Главнаго Штаба, членъ Верховнаго Уголовнаго Суда надъ декабристами, впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта (р. 1772 † 1842).

Moscou auprès de Catherine [1]).—De grâce donnez nous de vos nouvelles.

Nous ne manquons point d'argent par les bontés de la Comtesse Branicka [2]).

На оборотѣ адресъ: Ея Высокопревосходительству Милостивой Государынѣ Софьѣ Алексѣевнѣ Раевской. Кіевской губерніи, Чигиринскаго повѣта. Въ село Болтышку.

162.

Аттестатъ, выданный Н. Н. Раевскому мл. [3]).

Аттестатъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Комитетъ для изысканія о злоумышленномъ обществѣ симъ свидѣтельствуетъ, что Харьковскаго Драгунскаго полка Полковникъ Раевскій, какъ
№ 166. по допросамъ обнаружено, членомъ того общества не былъ и въ злонамѣренной цѣли его участія не принималъ. Санктпетербургъ Генваря 19-го дня 1826 года.

Военный Министръ Татищевъ.
Генералъ-фельдцейхмейстеръ Михаилъ.
Князь Александръ Голицынъ.
Генералъ Адьютантъ Г. Кутузовъ.
Генералъ Адьютантъ Чернышевъ.
Генералъ Адъютантъ Левашевъ.
Генералъ Адьютантъ Патаповъ.
Правитель дѣлъ Боровковъ.

---

[1]) Вскорѣ Н. Н. Раевскій, дѣйствительно, отправился въ Москву, а затѣмъ—въ Петербургъ.

[2]) Графиня А. В. Браницкая, grande-tante Раевскихъ.

[3]) Напечатанъ былъ при Запискахъ княгини М. Н. Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 128. Такой-же аттестатъ былъ выданъ и А. Н. Раевскому.

163.

А. Н. Раевскій—Н. Н. Раевскому ст..

(Переводъ).

С.-Петербугъ. 21-го января 1826 г.

Дорогой батюшка! Когда вы получите это письмо, то вамъ, безъ сомнѣнія, будетъ уже извѣстно о нашемъ освобожденіи [1]); мы были арестованы въ виду принятыхъ общихъ мѣръ предосторожности и по доносу, основанному на одномъ лишь подозрѣніи. Виновные, сознавшись, что они были руководителями заговора, заявили всѣмъ единогласно, что мы никогда не принадлежали къ ихъ обществу, и лица, донесшія на насъ, которыхъ мы, между прочимъ, совсѣмъ не знаемъ, сознались въ томъ, что они донесли на насъ на основаніи однихъ слуховъ. Тогда намъ возвратили свободу.

Вы получите рескриптъ Его Величества, данный по этому случаю, который будетъ обнародованъ въ газетахъ, чтобы вся Россія знала о нашей невинности [2]).

Вчера поутру мы представлялись Императору; онъ обошелся съ нами крайне милостиво, и я пишу вамъ теперь по его личному приказанію. Его Величество велѣлъ мнѣ передать вамъ относительно Орлова, что хоть онъ и виновенъ и былъ однимъ изъ соучастниковъ этого общества, но не раздѣлялъ его преступныхъ замысловъ, и вся его вина заключается въ томъ, что онъ не открылъ того, что зналъ по этому поводу. Его Величество отозвался о немъ весьма милостиво, сказавъ, что сдѣлаетъ все возможное, дабы облегчить его участь; я не имѣю болѣе никакихъ опасеній относительно нашего любезнаго Михаила;

---

[1]) А. Н. и Н. Н. Раевскіе были освобождены изъ-подъ ареста 17-го января.

[2]) См. ниже.

пріѣхавъ сюда, вы довершите остальное [1]). Что же касается Волконскаго, то дѣло принимаетъ совсѣмъ другой оборотъ. Его Величество сказалъ мнѣ, что онъ даже не достоинъ того участія, которое вы вѣроятно оказываете ему, и велѣлъ мнѣ предупредить васъ объ этомъ. Тѣмъ не менѣе, я возлагаю большія надежды на милосердіе Императора, на права, которыя имѣетъ княгиня Волконская (мать Сергѣя), на милостивое снисхожденіе со стороны Императрицы и на ваше заступничество. Впрочемъ, говоря о судьбѣ Волконскаго, вы чувствуете, вѣроятно, что я не могу имѣть никакого опасенія относительно его жизни; пріѣзжайте сюда, дорогой батюшка, ваши просьбы могутъ значительно облегчить участь Волконскаго, а слѣдовательно и участь Маши [2]).

Императоръ милостиво предложилъ мнѣ поступить вновь въ военную службу или быть камергеромъ [3]); само собою разумѣется, я выразилъ ему мою живѣйшую признательность, сказавъ, что здоровье не позволяетъ мнѣ поступить вновь въ военную службу, и просилъ позволенія дождаться вашего возвращенія, чтобы принять окончательное рѣшеніе: говоря откровенно, я не желалъ бы воспользоваться никакою милостью, до тѣхъ поръ, пока участь мужей моихъ сестеръ не будетъ окончательно рѣшена; я не имѣю никакихъ опасеній касательно моего любезнаго Михаила, но не могу сказать того же относительно Волконскаго.

Что же касается Императора, то я не нахожу словъ, дорогой батюшка, чтобы выразить мою преданность и благодарность къ нему: онъ оказалъ намъ поистинѣ трогательную

---

[1]) М. Ѳ. Орловъ окончательно освободился лишь 16-го апрѣля 1826 г.; онъ былъ исключенъ изъ службы съ приказаніемъ жить въ деревнѣ. Объ Орловѣ см. статью въ книгѣ М. О. Гершензона „Исторія молодой Россіи“, М. 1908.

[2]) Приговоромъ Верховнаго Суда князь С. Г. Волконскій былъ лишенъ титула, состоянія, гражданскихъ правъ и сосланъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, а затѣмъ осужденъ на поселеніе.

[3]) А. Н. Раевскій былъ пожалованъ въ камергеры 21-го января.

милость и участіе и этимъ пріобрѣлъ мою безграничную преданность; вы знаете, что я человѣкъ не восторженный.

Генералъ Левашевъ [1]) отнесся къ намъ, какъ человѣкъ честный и деликатный; объ этомъ по справедливости и изъ признательности нельзя умолчать. Генералъ Бенкендорфъ [2]) отнесся ко мнѣ съ участіемъ и выказываетъ также большое участіе къ нашему Михаилу; эти господа — члены секретной коммиссіи.

Мы были уже съ визитами у нѣкоторыхъ знакомыхъ въ городѣ, и насъ вездѣ приняли хорошо. Пріѣзжайте, дорогой батюшка; я хлопочу о разрѣшеніи видѣться съ Михаиломъ, надѣюсь на успѣхъ и увѣдомлю васъ о результатѣ.

Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе тетушкѣ [3]); я очень желалъ бы, чтобы она осталась съ Катей [4]) на время вашего отсутствія; я осмѣлился распечатать письма къ матушкѣ [5]) и тетушкѣ, чтобы узнать о здоровьѣ Маши [6]); надѣюсь, что она извинитъ меня.

Отъ души цѣлую мою дорогую Катю, а также моего дорогого Тоню (Tonina) и Елену [7]).

Я пишу тетушкѣ только о томъ, что мы освобождены, и о милостяхъ государя. Николай не пишетъ вамъ, такъ какъ я пишу обо всемъ.

Александръ Раевскій.

---

[1]) Генералъ-адъютантъ Василій Васильевичъ Левашовъ († 1848), впослѣдствіи графъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

[2]) Генералъ-адъютантъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ (р. 1783 † 1844), съ іюля 1826 г. шефъ жандармовъ, съ 1832 г. — графъ. По своей женѣ, Елизаветѣ Андреевнѣ, рожд. Донецъ-Захаржевской, онъ былъ въ свойствѣ съ Раевскими.

[3]) Графинѣ А. В. Браницкой, grande-tante А. Н. Раевскаго?

[4]) Е. Н. Орлова.

[5]) С. А. Раевской.

[6]) Княгини М. Н. Волконской.

[7]) Е. Н. Раевскую.

До сихъ поръ я не получилъ еще разрѣшенія видѣться съ Михаиломъ.

[Письмо это напечатано Н. М. Орловымъ въ „Русск. Стар." 1884 г., т. 42, стр. 438 — 440,—въ переводѣ съ французскаго оригинала, а затѣмъ — при Запискахъ княгини М. Н. Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 124 — 128].

164.

Рескриптъ на имя Н. Н. Раевскаго ст. [1]).

Николай Николаевичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ могу увѣдомить Васъ, что слѣдственная Коммиссія, разсмотрѣвъ поведеніе сыновей Вашихъ, нашла ихъ совершенно невинными и непричастными къ обществу злоумышленниковъ, и что Я первый душевно радуюсь, что дѣти столь достойнаго отца совершенно оправдались.

Пребываю впрочемъ всегда къ Вамъ благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Января 23-го дня, 1826 года [2]).

---

[1]) Напечатанъ въ „Русскомъ Инвалидѣ" 2-го февраля 1826 г., № 27, стр. 109; перепечатанъ при Запискахъ княгини М. Н. Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 128, въ „Быломъ" 1906 г., № 11, стр. 174, и въ указанной выше книгѣ М. О. Гершензона.

[2]) Высочайшимъ указомъ 26-го января 1826 г. Н. Н. Раевскій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ этотъ день онъ былъ уже въ Петербургѣ и, съ разрѣшенія имп. Николая, видѣлся въ крѣпости съ М. Ѳ. Орловымъ („Былое" 1906, май, стр. 202); 7-го февраля онъ выѣхалъ въ Москву, наканунѣ еще разъ повидавшись съ Орловымъ (тамъ-же, стр. 204), въ концѣ мѣсяца былъ въ Болтышкѣ, а въ концѣ іюля—снова въ Москвѣ, у дочери, Е. Н. Орловой.

165.

Н. Н. Раевскій мл.—Н. Н. Раевскому ст. [1]).

7-го августа 1826 г. [Бѣлая-Церковь].

Mon cher Père.

Dès que j'ai appris par les lettres de Catherine [2]) la décision du sort de Volkonsky [3]), je suis arrivé ici de Boltychka où j'étais resté jusqu'alors.—Marie [4]) se porte bien ainsi qu'Hélène et Sophie [5]). Je compte rester ici jusqu'à votre arrivée qui j'espère ne tardera pas.—Peut-être que tous ces événemens feront entreprendre un voyage à Marie pour aller voir son mari. Il est indispensable que quelqu'un de sa famille soit avec elle. La santé d'Alexandre [6]) ne le lui permet pas, aussi il ne reste que moi, et si c'est votre intention que je l'accompagne, n'oubliez pas d'obtenir maintenant à Moscou un semestre pour moi. Adieu, mon cher Père, nous sommes bien tristes ici et vous attendons avec impatience. J'embrasse Catherine et ses enfans [7]).

N. Raïevsky.

Le 7 Août 1826.

---

[1]) Въ Москву.

[2]) Ек. Ник. Орловой.

[3]) Князь Серг. Григ. Волконскій приговоромъ Верховнаго Уголовного Суда 13 іюля 1826 г. былъ лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ каторжную работу на 20 лѣтъ, а потомъ—на поселеніе.

[4]) Княгиня М. Н. Волконская жила въ это время у графини Браницкой.

[5]) Елена и Софья Николаевны Раевскія.

[6]) А. Н. Раевскій находился при сестрѣ, княгинѣ М. Н. Волконской, въ Александріи, куда выѣхалъ съ нею изъ Петербурга въ маѣ 1826 г. О немъ и его поведеніи въ роли наблюдателя за сестрой см. въ статьѣ М. О. Гершензона въ „Быломъ“ 1906 г., № 11, стр. 178—181, и Записки княгини Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 10.

[7]) У Орловыхъ были въ это время сынъ Николай (р. въ Кіевѣ 20-го марта 1821, ум. въ Москвѣ 17-го іюня 1886, погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ; былъ женатъ на Ольгѣ Павловнѣ Кривцовой) и дочь Анна, родившаяся въ день возвра-

1826.

166.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

12-го августа [1826 г.]. Москва.

Я хотѣлъ по необходимости, но съ большимъ сожалѣніемъ просить тебя въ отставку — боялся опасной праздности не только для человѣка твоихъ лѣтъ, но и для старыхъ людѣй,—какъ получили здѣсь извѣстія, что Персіянѣ зделали нападеніе на границу нашу [1]), тотчасъ назначены 2 дивизіи 2-й арміи итти къ Ермолову [2]). Дѣниса Давыдова [3]) назначили туда—но ожидали другова курьера, чтобъ узнать рѣшительно, война ль или самопроизвольный набѣгъ,—видно что прибылъ другой курьеръ, ибо вчѣрась слышалъ навѣрно, что война, чему однакожъ я вѣрить не могу. Генералъ Паскѣвичь [4]) тотчасъ командированъ туда и уѣхалъ третьяго дня, множество молодежи туда просится, многія какъ я слышу отставныя просятся

щенія отца въ Москву — 19-го іюня 1826 г.; она была замужемъ за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвилемъ.

[1]) 16-го іюля 1826 г. персы, въ числѣ 5.000 человѣкъ, неожиданно атаковали пикеты русскаго лагеря при урочищѣ Миракъ, и русскій отрядъ (650 чел.) долженъ былъ отступить къ Гумрамъ. Этимъ началась Персидская война, закончившаяся Туркманчайскимъ трактатомъ, по которому ханства Эриванское и Нахичеванское перешли къ Россіи.

[2]) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, генералъ-отъ-инфантеріи, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

[3]) Д. В. Давыдовъ 23-го марта 1826 г. изъ отставныхъ былъ принятъ вновь на службу съ назначеніемъ состоять по кавалеріи, а 12-го августа, по личному приказанію Императора, былъ посланъ на Кавказъ, куда и выѣхалъ 15-го числа; 10-го сентября онъ былъ назначенъ временнымъ начальникомъ войскъ на границѣ ханства Эриванскаго. См. объ этомъ періодѣ жизни Давыдова неоконченную статью его „Воспоминанія о 1826 годѣ“ въ „Сочиненіяхъ“ его, т. II, С.-Пб. 1893, стр. 184—199.

[4]) Иванъ Өедоровичъ Паскевичъ, генералъ-адъютантъ, былъ посланъ на Кавказъ къ Ермолову „для подробнѣйшаго изъясненія“ ему намѣреній Императора по поводу дѣйствій Персіянъ.

въ службу, — но я предъупредилъ моей прозьбой всѣхъ просящихся, въ запискѣ объяснилъ все притчины, почему тебѣ нельзя оставатся въ сей дивизіи — прозьба моя принята хорошо, чрезъ несколько днѣй выдетъ о семъ приказъ, между тѣмъ, мой другъ, готовся въ дорогу. Коляска у тебя есть, нужно тебѣ взять камѣрдинера и повара. Вьючное сѣдло тебѣ будетъ необходимо, и что нибудь кухонной посуды. Продай лошадѣй своихъ; искалъ для тебя карты Кавказа но не нашолъ, я при случаѣ тебѣ ее доставлю, — къ Ермолову о тебѣ не пишу, имѣю на то притчины [1]), не мѣнее ты долженъ искать его расположенія.

Не будь лѣнивъ ни физически, ни морально, тебѣ стыдно оставатся на ряду съ теми, кои не получили образованія, убѣгай фамиліярства съ старшими и младшими, но будь искателенъ благороднымъ образомъ, служи не какъ слѣпая машина, старайся узнавать и обстоятельствы, и что для чего дѣлается, — у васъ не одна фронтовая будетъ служба, но и требующая соображенія, бѣреги свое здоровье, — не ешь много, когда жарко не пѣй до того чтобъ охолодится, по ночамъ бѣрегись простуды, ты уже испыталъ болѣзнь отъ неосторожности на Кавказѣ. Будь умѣренъ въ едѣ плодовъ и не пѣй послѣ ихъ воды, а немного водки, — не зрѣлыя жъ плоды, ядъ совершенной. Я писалъ Паули [2]) о выдачѣ тебѣ 2000 ру: на дорогу — продашь лошадѣй, то дѣнегъ будетъ довольно, не лѣнись писать, чрезъ Екатеринославль въ Елисавѣтградъ, — будь благоразуменъ въ письмахъ. Возьми съ собой сѣдло свое хоть одно со всѣмъ приборомъ, тамъ же ты увидишь, что

---

[1]) Н. Н. Раевскій, конечно, зналъ, что Имп. Николай съ недовѣріемъ относился къ Ермолову, подозрѣвая его въ сношеніяхъ съ тайными обществами, и что посылка на Кавказъ Паскевича, съ приказаніемъ доносить о всемъ непосредственно Государю, помимо Ермолова, была вызвана этимъ недовѣріемъ и желаніемъ заставить Ермолова покинуть свой постъ, — что, дѣйствительно, вскорѣ и случилось.

[2]) Управляющій имѣніями Н. Н. Раевскаго; см. ниже его письмо.

тебѣ будетъ нужно. Лошадѣй купи тамошнихъ, т: е: горскихъ, не персидскихъ, последнія требуютъ фуража, а тѣ и на подножномъ служить будутъ — не покупай мѣнее осьми лѣтъ, 9 и 10, ети вѣрней, и больше вынесутъ.

13-е.

Вечеромъ былъ у меня одинъ человѣкъ, который называетъ себя другомъ Паскѣвича, сказывалъ мнѣ, что онъ съ тѣмъ посланъ, что надѣются что Ерм: разсердится, откажется отъ команды и Паскѣвичъ замѣнитъ его. Но сей другъ завидуетъ ему, думалъ заставить меня судить объ нихъ обѣихъ, и о семъ назначеніи, въ чемъ неудалось ему — Паскѣвичь и 14 Г-лъ Лейт:, сказываютъ, будутъ произвѣдены въ полные генералы [1]). Богъ да благословитъ тебя мой другъ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, в. IV, М. 1905, стр. 290—291].

167.

Князь С. Г. Волконскій [2])—Н. Н. Раевскому ст.

14-го мая 1826 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь Батюшка
Николай Николаевичъ!

Таврической губерніи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ состоитъ за мною извѣстное вамъ Новорепьевское имѣніе, и сверхъ того въ городѣ Одессахъ домъ и близь города хуторъ также вамъ извѣстные. Руководствуясь дозволеніемъ вашимъ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь Батюшка, имѣнія сіи принять въ полное ваше распоряженіе, и получая съ нихъ доходы, обращать на извѣстныя вамъ упо-

[1]) Въ день коронаціи Имп. Николая (22-го августа) Паскевичъ, дѣйствительно, былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

[2]) Это письмо-довѣренность написано княземъ С. Г. Волконскимъ за два мѣсяца до приговора надъ нимъ и другими декабристами, послѣдовавшаго 13-го іюля 1826 г.

требленія; къ улучшенію и управленію сихъ имѣній предпринимать такія мѣры, какія вы сами, по благоусмотрѣнію вашему, признать соизволите лучшими. Предоставляю вамъ полное право одесской домъ продать за ту цѣну, которую признаете достаточною, или употребить оный домъ въ залогъ, для займа денегъ на мое имя въ казенныхъ ли мѣстахъ, или отъ частныхъ лицъ; равномѣрно употребить оный домъ въ залогъ по казеннымъ всякаго рода подрядамъ или поставкамъ, или въ обезпеченіе условій всякаго рода съ частными лицами; получаемыя же денежныя суммы отъ продажи ли дома, или отъ займа, или отъ залога обращать на извѣстное вамъ употребленіе. Увѣдомляю васъ также, милостивый государь Батюшка, что на Одесской хуторъ мною еще не совершена купчая крѣпость, а владѣлъ онымъ по предварительно-учиненному покупному условному акту, и посему покорнѣйше прошу васъ: вмѣсто меня совершить на оный хуторъ купчую крѣпость съ Его Сіятельствомъ главнокомандующимъ 2-ю арміею графомъ Витгенштейномъ, отъ котораго я оный хуторъ пріобрѣлъ покупкой, — и при заключеніи оной имѣть въ виду для исполненія открытое мною вамъ намѣреніе; въ производствѣ могущихъ встрѣтиться по симъ имѣніямъ разнаго рода дѣлъ и подачѣ во всѣ присутственныя и правительственныя мѣста и лицамъ по усмотрѣнію вашему просьбъ, въ подписи вмѣсто меня всякихъ актовъ, о продажѣ или залогѣ одесскаго дома, и испрашивая, буде почтете нужнымъ, на оный оцѣночнаго свидѣтельства, въ подписи вмѣсто меня актовъ о купчей крѣпости на хуторъ я вамъ или вы кому довѣрить соизволите, довѣряю, и что вы или ваши уполномоченные сообразно съ сею довѣренностію ни учините, впредь спорить и прекословить не буду.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

милостивый государь Батюшка,

вашъ покорнѣйшій сынъ

князь Сергѣй Григорьевъ Волконской, генералъ-маіоръ.

Что сія довѣренность дана по собственной волѣ генералъ-маіора князя Сергѣя Григорьева сына Волконскаго, тестю его, генералу отъ кавалеріи Николаю Раевскому, и во оной подписано собственною рукою его, въ томъ свидѣтельствуя подписуюсь Военный Министръ, генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ Татищевъ 1-й. Въ томъ же свидѣтельствуя подписуюсь генералъ отъ инфантеріи князь Дмитрій княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовскій. *Надпись*: 1826 года, маія 14 дня, сіе письмо Санктпетербургской Палаты Гражданскаго Суда 1 Департаментъ свидѣтельствуя удостовѣряетъ, что оное отъ имени генералъ-маіора князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго и какъ имъ, такъ и господами генералами отъ инфантеріи и кавалерами Военнымъ Министромъ Александромъ Ивановичемъ Татищевымъ и Министромъ Юстиціи княземъ Дмитріемъ княжъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ собственноручно подписано и что оное дѣйствительно принадлежитъ тестю его, г. генералу отъ кавалеріи и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Николаевичу Раевскому. Подписали Предсѣдатель Василій Никитинъ, Секретарь Плехановъ и коллежскій секретарь Гавриловъ. Подлинное письмо получилъ Военный Министръ Татищевъ.

Вѣрно: секретарь Гредякинъ.

Съ запискою въ книгѣ читалъ губернскій секретарь Мелентьевъ.

По записной 3-й книгѣ № 116-й.

168.

Князь Н. Г. Репнинъ [1])—Н. Н. Раевскому ст.

22-го августа 1826 г. Андреевка.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Братъ мой князь Сергѣй Григорьевичъ Волконской, духовнымъ завѣщаніемъ 5 маія сего года составленнымъ, распредѣливъ имѣніе свое между супругою своею [2]) и сыномъ [3]), назначилъ къ сему послѣднему опекунами Ваше Высокопревосходительство и меня.

Прилагая при семъ засвидѣтельствованныя копіи: съ духовнаго завѣщанія и дополнительныхъ статей къ оному, изъ коихъ Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите въ подробности волю завѣщателя, я уповаю, что вы не откажетесь раздѣлить со мною бремя, природою и довѣріемъ несчастнаго брата на насъ возложенное, и удостоите взойти со мною въ сношенія къ устройству порядка по имѣнію малолѣтнаго и уплатѣ долговъ, на оное отнесенныхъ.

Изъ духовной вы изволите, милостивый государь, между прочимъ усмотрѣть, что намъ должно будетъ обратиться къ окончанію съ г. тайнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Николаевичемъ Рахмановымъ [4]) дѣла, по предмету покупки у него

---

[1]) Князь Николай Григорьевичъ Репнинъ (Волконскій), генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, Малороссійскій военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частью въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (р. 1778 † 1845), родной старшій братъ князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго, женатаго на Маріи Николаевнѣ Раевской, получилъ въ 1801 г. фамилію своего дѣда по матери—фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина, послѣдняго въ родѣ. Князь Н. Г. Репнинъ былъ женатъ на графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Разумовской († 1863).

[2]) Княгинею Маріею Николаевною, рожд. Раевской.

[3]) Князь Николай Сергѣевичъ Волконскій (р. 1826 † 1828).

[4]) Съ 1819 г.—сенаторъ, въ 1827 г. (10-го ноября), вышедшій въ отставку; извѣстный въ свое время сельскій хозяинъ.

братомъ 10/т. десятинъ земли, на коей заведено Ново-Репьевское имѣніе; не благоугодно ли вамъ будетъ, для прекращенія переписокъ, а можетъ быть и непріятной тяжбы, переговорить о семъ съ Григоріемъ Николаевичемъ.

Ожидая на сіе благосклоннаго увѣдомленія вашего, имѣю честь быть съ отличнѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
Покорнѣйшій слуга
Князь Репнинъ.

22 августа 1826.
Андреевка.

169.

Н. Н. Раевскій мл.—Н. Н. Раевскому ст. [1]).

23-го августа 1826 г. Бѣлая-Церковь.

Mon cher Père.

Je suis depuis avant hier à Bielatserkow, où je compte rester jusqu'à l'arrivée de mon expédition [2]). Surveillez de grâce son prompt envoi. J'ai été à Boltyshka où j'ai préparé tout pour mon départ. Excepté le *вьюкъ* que vous m'avez envoyé j'en ai trouvé un vieux qui vous appartient et je m'en suis emparé. Tout ce que je prends avec moi s'y place parfaitement, je pourrai le charger sur deux chevaux et laisser ma calèche à *Tiflis*. Vous m'avez écrit une lettre que je n'ai pas encore reçue, car elle est partie pour Boltyshka, où mon frère [3]) me croyait.

---

[1]) Въ Москву.

[2]) Н. Н. Раевскій, по просьбѣ о томъ отца, былъ откомандированъ къ А. П. Ермолову на Кавказъ, а вскорѣ (16-го сентября) былъ назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка.

[3]) А. Н. Раевскій; вскорѣ онъ уѣхалъ въ Одессу.

Je remercie beaucoup Catherine [1]) pour ses lettres. Je n'ai absolument besoin de rien. Je lui écrirai la poste prochaine dans sa terre [2]). Adieu, mon cher Père; de grâce qu'on ne tarde pas à m'expédier. Je n'attends que l'ordre. Présentez je vous prie mes respects à mon Oncle Pierre [3]).

N. Raïevsky.

Bielatserkow
Le 23 Août
1826.

Приписка А. Н. Раевскаго: Hélène [4]) écrit à Catherine [5]) dans sa terre.

A. R.

170.

Предписаніе Н. Н. Раевскому мл.

Харьковскаго драгунскаго полка Господину Полковнику и кавалеру Раевскому 3-му.

Дежурный Генералъ Главнаго Штаба 2-й Арміи Господинъ Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Байковъ рапортомъ отъ 2-го сего Сентября съ № 2062-мъ донесъ Начальнику 3-й драгунской дивизіи Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Барону Крейцу, что Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества извѣстилъ Господина Начальника Главнаго Штаба 2-й Арміи отъ 20-го истекшагоА вгуста съ № 9268-мъ, что отецъ Вашего Высокоблагородія Господинъ Генералъ отъ кавалеріи и кава-

---

[1]) Е. Н. Орлову.
[2]) Е. Н. Орлова съ мужемъ уѣхала въ Калужское имѣніе, гдѣ они прожили до 1831 г., когда Орловъ получилъ разрѣшеніе поселиться въ Москвѣ.
[3]) Петру Львовичу Давыдову.
[4]) Елена Николаевна Раевская.
[5]) Е. Н. Орловой.

леръ Раевскій съ согласія Вашего просилъ объ откомандированіи васъ къ Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову, для употребленія по службѣ, на что послѣдовало разрѣшеніе Господина Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и по докладу отзыва сего Господину Главнокомандующему 2-ю арміею, послѣдовало приказаніе отъ Его Сіятельства о немедленномъ отправленіи Васъ по сему назначенію.—Посему, вслѣдствіе ко мнѣ рапорта изъ штаба 1-й бригады 3-й драгунской дивизіи съ № 273-мъ, за отсудствіемъ Г. Бригаднаго командира Генералъ-Маіора и Кавалера Набеля послѣдовавшаго, предлагаю Вашему Высокоблагородію, не мало не медля, отправиться въ городъ Тифлисъ и явиться къ Господину Генералу отъ инфантеріи Ермолову; на заплату же прогоновъ за имѣемые взыматься три лошади подъ проѣздъ Вашъ до города Тифлиса, препровождаю при семъ изъ полковой суммы примѣрно денегъ ассигнаціями пятьсотъ рублей и на записку оныхъ въ расходъ тетрадь, по прибытіи куда означенную тетрадь и съ оставшимись по оной деньгами (буде сіе случится) имѣете представить въ полкъ для вытребованія по оной таковыхъ въ возвратъ отколь слѣдуетъ; объ окончательной дачѣ Вамъ денежнаго жалованья съ столовыми и на положенныхъ по чину Вашему денщикамъ шести человѣкамъ на провіантъ аттестаты, равно и объ отправленіи Васъ по сему назначенію мое донесеніе съ формулярнымъ и кондуитнымъ списками Господину Генералу отъ инфантеріи Ермолову у сего прилагаю. О полученіи какъ денегъ, такъ и бумагъ имѣете полку донести.

Генералъ-Маіоръ Гельманъ.

№ 626-й.
Сентября 11 дня
1826 года.
М. Ставище.

171.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

20-е Сент. [1826 г. Москва].

Мой другъ Николушка. Ты уже извѣщенъ о назначеніи твоемъ въ командованіе Нижегородскаго драгунскаго полка [1]). Требую, и прошу тебя, чтобъ ты выполнялъ, мой другъ, всіо въ точности, что я тебѣ предписываю. Бѣреги свое здоровье, — воздержностію въ пищѣ и сбереженіемъ отъ простуды, когда тебѣ жарко, не напивайся до того, чтобъ тебѣ охолодится. Бѣрегись ночей, какъ бы тѣпло ни было.

Будь ласковъ, учтивъ съ подчиненными, но не фаміліаренъ,—и не дѣлай никогда имъ конфиденціи. Побѣди свою лѣность, будь опрятенъ. Къ Ермолову [2]) я не пишу, къ Паскѣвичу [3]) по тому самому не писалъ, не входи въ ихъ соперничество, которое должно существовать, хотя въ тайнѣ, оно до тебя не принадлежитъ. Наблюдай економію въ полку: чемъ более ты ее зделаешь, темъ более будешь въ состояніи помогать офицерамъ. Нужно собрать капиталъ для здачи полка, ты долженъ старатся, чтобъ твое командованіе не было намъ въ тягость, ты знаешь, что мы не богати.

Економія означаетъ порядокъ, употребленіе оной уже будетъ рѣшить о тебѣ мненіе, не дурачься, какъ ты дѣлалъ, издержками на пустую наружность,—доброта лошадѣй, исправность орудій и аммуниціи, строгій присмотръ за кормомъ и за ковкой. Въ томъ краю сила драгунъ въ томъ состоитъ, чтобъ въ нужде скоро спѣшится и имѣть

---

[1]) Назначеніе это состоялось 16-го сентября 1826 г. Припомнимъ, что Н. Н. Раевскій старшій командовалъ этимъ-же полкомъ съ 31-го января 1792 по 10-е мая 1797 г.

[2]) А. П. Ермолову.

[3]) Ив. Ѳед. Паскевичу.

исправное ружье; когда откомандированъ, неослабно всегда будь готовъ къ бою, обеспѣчивай себя, въ переди двумя enfans perdus въ некоторомъ разстояніи отъ нихъ, имъ несколько людей въ подкрепленіе, всегда таковый же аріергардъ, а гдѣ можно крыльщики, въ сраженіи кавал: всегда оставлять часть въ устройствѣ, въ дефилѣяхъ; естли непріятель засѣлъ въ выгодномъ местѣ, турнируй его, хотя бъ и трудно было, буде ужъ нельзя, тогда не занимайся перестрѣлкой, бросся на него пылко.

На походѣ, на лагерѣ, всякой кустъ, всякая яма должны быть осматриваемы,—персіянѣ пользуются всемъ, заляжетъ съ кинжаломъ, и поодиночкѣ хватаютъ людѣй или убиваютъ. Ни на шахъ отъ лагѣря драгуна безъ ружья, или вооруженнаго прикрытія, будь твѣрдъ, терпеливъ, не торопливъ, а уже обдумавъ исполняй рѣшительно,—всегда имѣй сильный рѣзервъ, какъ для нанесенія решительнаго удара, такъ и своего сохраненія. Презирай опасность, но не подвергай себя оной изъ щегольства. Ничего более придумать теперь не могу. Богъ съ тобой!

Возьми оба вьюка, они тамъ необходимы. Пиши съ курьерами въ Петербургъ К.: Алексеевнѣ [4]), она пересылать будетъ письма, а по почтѣ въ Елисавѣтградъ.

21-е. Война съ Персіей настоящая начнется вѣсной. Государь хочетъ ихъ наказать, и я думаю кончутъ пріобщеніемъ ханства Ериванскаго, тогда только граница наша будетъ правильная и обеспѣчитъ отъ внезапныхъ нападеній персіянъ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“. в. IV, М. 1905, стр. 291—292].

---

[4]) Дѣвица Екатерина Алексѣевна Константинова, сестра С. А. Раевской.

1826.

172.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

[Конецъ сентября 1826 г. Москва].

Для сбѣреженія твоего здоровья.

Ты не послушалъ меня на Кавказѣ, спалъ раздетый на дорогѣ, и получилъ жестокую лихорадку.

Не спать раздѣтому безъ покрыши на дворѣ во врѣмя жаровъ.

Не пить во врѣмя жаровъ до охлажденія, и избѣгать утолять жажду одной водой.

Не есть много фруктовъ, и никогда не зрѣлыхъ и после оныхъ не пить воды, а немного водки.

Прошу тебя мой другъ убѣдительно, не будь лѣнивъ, будь опрятенъ въ одѣждѣ, благородно искателенъ въ начальникахъ, избѣгай какъ съ ними, такъ и съ младшими фамиліарства, ласковъ съ достойными, учтивъ только съ шалунами.

Будь дѣятеленъ, исполнителенъ, не откладывай до завтряго, что можешъ исполнить ныньчѣ, старайся видѣть всіо своими глазами. Конфиденцій подчиненнымъ не дѣлай никому.

Економія въ полку доказываетъ порядокъ, не упущай ее, помогай изъ оной бѣднымъ офицерамъ, но благоразумно, равно и солдату, и собѣри Капиталъ для здачи полка, ибо мнѣ за тебя платить нечѣмъ. Ты знаешъ, что мнѣ дѣнегъ не жаль.

Въ кавалерійскихъ дѣлахъ никогда сражайся въ одну линію, малый резѣрвъ при неудачѣ атаки даетъ способъ оправится, устроится.

Когда бъ случилось быть окружену превосходной числомъ кавалеріею, по частямъ атаковать въ право въ лѣво, имѣя половину всегда въ резервѣ, она обеспѣчитъ тылъ и фланги.

Преследуй меньшой половиной, другая въ устройствѣ на рысяхъ—переменяетъ первыхъ, тогда перьвые устроиваются и следуютъ на рысяхъ.

Въ отрядахъ имѣй авангардъ, отъ котораго въ переди des enfants perdus, съ флянговъ крыльщиковъ, арьергардъ.

Буде сражается пешій, въ резервахъ и въ маршѣ правила тѣ жъ.

Избѣгай перестрѣлокъ ружѣйной, азіатцы и лутчѣ вооружены и лутчѣ насъ стреляютъ. Въ дѣфилѣяхъ частью обходи ихъ фланги. Буде нельзя, то бѣри дефилеи грудью, но никогда всею силою, но съ сильнымъ рѣзервомъ.

Не будь торопливъ и не будь нерѣшителенъ, старайся узнавать общія обстоятельствы, по онымъ предположенія начальниковъ. Я не люблю Ермолова [1]), потому не писалъ къ нему,—и по сей притчинѣ удержался писать и Паскѣвичу, но онъ Паскѣвичь вспомнитъ меня [2]), показывай добрую волю служить, узнавать свое рѣмесло, онъ тебя замѣтитъ и будетъ тебѣ полѣзенъ. Старайся быть съ нимъ ближе. Онъ человѣкъ достойный, и достойный воинъ.

Исполняй свой долгъ противъ Ермолова. Мои дѣла съ нимъ должны быть тебѣ постороннія.

Будь чуждъ партіямъ которыя должны быть у васъ.

Я векъ мой жилъ и служилъ безъ интригъ, безъ *милостивцовъ,* ни къ какимъ партіямъ не приставалъ и не отсталъ ни отъ кого своихъ товарищей.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, в. IV, М. 1905, стр. 293—294].

---

[1]) А. П. Ермоловъ былъ товарищемъ Н. Н. Раевскаго по походамъ Отечественной войны и состоялъ съ нимъ въ свойствѣ.

[2]) И. Ѳ. Паскевичъ служилъ подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго въ кампанію 1812 г. (см. выше).

173.

Н. Н. Раевскій мл.—Н. Н. Раевскому ст. [1]).

30 Septembre [1826]. Hassan-Sou.

Je suis depuis hier dans le camp de *Hassan Sou* [2]) dans la *Казахская Дистанція*. Le Général [3]) m'a reçu avec beaucoup de bienveillance. Le Général Paskevitcz a eu un avantage sur les Perses dont je vous envoie la rélation [4]). Denis Davidoff a obtenu un succès à *Миранга* sur la frontière d'Erivan le 20 de ce mois, en conséquence du quel il a penétré jusqu'à deux marches d'Erivan [5]). Les Persans ont quitté tout-à-fait nos frontières. Nous ne devons nous attendre à rien avant le printems.— Je compte parcourir le pays pendant ce tems. Le Général m'a promis de me prendre avec lui dans la tournée qu'il va entreprendre. Je ne puis vous donner aucune autre nouvelle, je n'ai rien eu le tems d'apprendre.—Adieu, Mon Cher Père, excusez mon billet que je vous écris à la hâte sur mon genoux. Je me porte on ne peut mieux.

---

[1]) Въ Москву.

[2]) Рѣка въ нынѣшней Елизаветпольской губерніи, впадающая въ р. Куру.

[3]) А. П. Ермоловъ; отправивъ Паскевича къ Елизаветполю, онъ самъ сталъ у Гассанъ-Су, чтобы воспрепятствовать вторженію персіянъ черезъ Делижанское ущелье.

[4]) Бой этотъ былъ подъ Елизаветполемъ, 13-го сентября 1826 г., персы (60000) были разбиты и обращены въ бѣгство войсками Паскевича (8000 чел.), который былъ награжденъ за это дѣло золотою шпагою съ брилліантами.

[5]) Сраженіе при урочищѣ Мирагъ было 21-го сентября; Д. В. Давыдовъ атаковалъ передовой отрядъ Гассанъ-Хана, брата Эриванскаго сардаря, и совершенно разбилъ его. 22-го числа Давыдовъ, дойдя до Персидской границы, снова разбилъ персовъ у урочища Судагентъ. О впечатлѣніяхъ Давыдова за его краткое пребываніе на Кавказѣ см. его письмо къ А. А. Закревскому изъ Москвы, отъ 5-го января 1827 г., въ „Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.“, т. 73, стр. 542—546.

174.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

1-е Октября [1826 г.]. Москва.

Дѣла мои заставляютъ меня, мой другъ, ехать на несколько днѣй въ Петербургъ, куда после завтряго я отправляюсь.

Я отъ тебя ни слова не получаю.

Послана тебѣ по почтѣ въ Бѣлую Цѣрковь карта Персіи, сѣдло съ приборомъ,—стараго вина мадѣры и шрому, кристаллизированнаго лимоннаго сока, фляжку отъ Катинькѣ [1]); естли ето тебя не застало, то прапорщикъ твой Рубанъ [2]), подноситель сего, все сіе тебѣ доставитъ.

Рубанъ былъ у меня въ полку Друвиля, замѣшанъ былъ въ историю противъ него, и по моему представленію былъ отставленъ съ другими, я объ немъ хлопоталъ, зная, что онъ ето сдѣлалъ по молодости, и чувствуетъ вину свою, и теперь помогъ ему войтить въ службу; онъ малой хорошій и я надѣюсь, что будетъ тебѣ преданъ. Я ему далъ сто руб: на дорогу.

Ермоловъ вѣсьма упалъ, онъ сдѣлалъ большую ошибку, что не пошолъ съ Паскѣвичемъ [3]). При моемъ последнемъ представленіи Государь со мной о Г. Паскевичѣ говорилъ въ такихъ выраженіяхъ, что конечно ему предстоитъ будущность самая блистательная. Поздравь его отъ меня съ побѣдой и съ будущими побѣдами.

Вѣсной у васъ будутъ дѣйствіи важные, а на нынѣ-

---

[1]) Ек. Никол. Орловой.

[2]) Въ 1827 г. былъ прапорщикомъ Нижегородскаго полка и въ октябрѣ, за участіе въ сраженіяхъ, былъ представленъ къ производству въ слѣдующій чинъ.

[3]) Говорится о взаимныхъ непріятностяхъ между А. П. Ермоловымъ и его счастливымъ соперникомъ — И. Ѳ. Паскевичемъ.

Генералъ Аншевъ Николаи Николаевичь Раевскии

Лубочная картина 1814 года.

ній должно быть все кончено. Помни мой другъ всіо, что я писалъ тебѣ, исполняй въ точности, и да благословитъ тебя Богъ. Прощай мой другъ.

На оборотѣ: Николаю Николаевичу Раевскому. Присемъ посылается фляжка.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 292—293].

175.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

Le 8 Octobre [1826 г. Тифлисъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je vous ai écri de Гассанъ-Су, où j'ai été rejoindre le Général sur la route d'Elisavetpol [1]).—Je suis revenu avec lui à Tiflis et je repars demain pour l'accompagner dans son expédition qui a pour but de réprimer les Lesghis de *Чара*, retablir dans ses domaines notre fidelle sujet le Sultan d'Елисуй, chasser les Ханъ établis dans le Chirwan par les Persans dans cette dernière invasion.

Les forces que nous mettons en mouvemens et plus que tout cela - la terreur qu'imposera le seul nom d'Yermoloff remettront l'ordre dans le pays sans que nous soyons dans le cas de tirer un coup de fusil. Je ne puis vous donner aucun détail plus positif sur tout cela, car je crois que le Général luimême n'a pas encore de plan arrêté. C'est sur les lieux que tout se décidera.

Je ne sais comment témoigner toute ma reconnaissance à Алексей Петровичь [2]), il me traite avec une bonté infinie ainsi

---

[1]) Въ формулярномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго значится, что „съ 8-го октября по 29-е декабря 1826 г. онъ находился подъ начальствомъ Ермолова въ походѣ въ Нухинской и Ширванской провинціяхъ для усмиренія оныхъ".

[2]) Ермоловъ.

que tout son quartier Général. Que pourrais-je vous dire sur cet homme que vous ne sachiez mieux que moi. Mais c'est sur ce théâtre qu'il faudrait le voir, pour apprécier à leur juste valeur les dons précieux qu'il a reçu de la nature. J'ai été charmé de lui voir une fraicheur d'esprit et d'imagination qui s'éteint de si bonne heure chez nous où l'on vieillit si jeune et que les travaux, les fatigues et les soucis n'ont pu attérer en lui.—On n'a pas l'idée d'une activité qui embrasse une administration civile si compliquée, le rétablissement de l'ordre dans un pays qui en a si peu l'idée encore, les préparatifs d'une guerre importante, et qui trouve encore du tems à consacrer à des conversations sur tous les sujets possibles.

Moi qui n'ai pas son activité, je cours du matin au soir comme un rat empoisonné pour me trouver des chevaux et tout ce qui m'est nécéssaire; j'ai à peine le moment nécéssaire pour vous écrire cette lettre; de grâce ne m'en voulez pas pour mon écriture et le désordre de ma lettre.—J'en mettrais d'avantage dans les suivantes. Je vous ai écri régulièrement et continuerais de même. — J'ai retrouvé deux connaissances ici: M-r Mazarowitch [1]) qui est très-aimable avec moi et le

---

[1]) Симонъ (Семенъ) Ивановичъ Мазаровичъ, происходившій изъ древней Венеціанской дворянской фамиліи города Перасто—Смилоевичъ-Мазаровичъ, былъ сыномъ Венеціанскаго адмирала Джіованни Мазаровича; имѣя званіе доктора медицины, онъ въ 1807—1809 гг. находился въ Черноморской дивизіи на Средиземномъ морѣ при контръ-адмиралѣ Салтановѣ, въ 1809 г. возвратился въ Россію и опредѣленъ въ Диванъ въ Яссахъ къ сенатору В. И. Красно-Милашевичу (гдѣ могъ съ нимъ познакомиться Н. Н. Раевскій ст.), въ 1810 г. получилъ чинъ колл. ассессора, въ 1811 г. отправленъ былъ въ Главную Квартиру князя М. И. Голенищева-Кутузова, бывшую тогда въ Бессарабіи, въ 1812 г. поступилъ къ адмиралу Чичагову, въ 1813 г. получилъ орденъ Владиміра 4 ст. и произведенъ въ надв., а въ 1816 — въ колл. совѣтники. Опредѣленный, 10-го августа 1816 г., докторомъ при отправлявшемся чрезвычайномъ посольствѣ въ Персію А. П. Ермолова, онъ былъ Ермоловымъ посланъ въ Персію впередъ, до прибытія посольства. За участіе въ немъ Мазаровичъ былъ награжденъ (19-го февраля 1818 г.) орденомъ св. Анны 2 ст., а 6-го іюля того-же 1818 г., по предста-

Prince Menzikoff [1]) qui ne cesse de me témoigner un intérêt dont j'ai depuis bien longtems des preuves. Adieu, mon cher Père et ma chère Mère, je me porte parfaitement bien vu les précautions que je prends et la poltronerie que m'inspire ce climat. Mon absence de Tiflis durera deux ou trois mois et je verrais énormément du pays.—Ne croyez pas que je le parcours en l'air. Je cherche à ramasser toutes les notions possibles.

На оборотъ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому, Господину Генералу отъ Кавалеріи и Кавалеру. Въ Херсонской Губерніи. Въ Елизаветградѣ. [Н. Н. Раевскій былъ въ это время въ Москвѣ].

вленію Ермолова, „оцѣнившаго его рѣдкія способности", былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи съ причисленіемъ въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Здѣсь онъ прослужилъ до 26-го января 1826 г., получивъ за это время орденъ Владиміра 3 ст. (1821) и чинъ статскаго совѣтника (1821). Въ Персіи при Мазаровичѣ состоялъ секретаремъ А. С. Грибоѣдовъ, въ 1828 г. замѣстившій его въ званіи полномочнаго министра. Причисленный къ Главноуправляющему въ Грузіи чиновникомъ особыхъ порученій, Мазаровичъ въ 1833 г. состоялъ при Азіатскомъ Департаментѣ, и лишь въ 1836 г., будучи въ томъ-же чинѣ, присягнулъ въ Петербургѣ на вѣрность подданства Россіи. Онъ умеръ въ Москвѣ 2-го мая 1852 г.

[1]) Князь Александеръ Сергѣевичъ Меншиковъ (р. 1787 † 1869), будучи генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, въ мартѣ 1826 г. былъ посланъ съ дипломатическими порученіями (для переговоровъ о границахъ) къ шаху Персидскому, который долгое время держалъ его подъ арестомъ (въ Эривани); въ сентябрѣ онъ вернулся въ Тифлисъ и 1-го октября 1826 г. пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта. Впослѣдствіи морской министръ, главнокомандующій войсками въ Крыму, членъ Государственнаго Совѣта. См. ниже его письма къ Н. Н. Раевскому.

176.

Баронъ О. Р. Пфейлицеръ-Франкъ [1])—Н. Н. Раевскому мл.

Alexandrie, 9 Octobre 1826.

Mesdames vos soeurs m'ayant confiés les lettres ci-jointes, je n'ai pas voulu ne pas profiter de cette occasion, mon cher Colonel, pour vous dire ce qui se passe chez nous. Vos affaires de Perse ont percés chez nous tous les coeurs pour le G-le Paskievitsch. De mon côté, je suis fâché que vous n'êtes pas venu à temps pour être personnage actif dans cette circonstance; mais dans une guerre, qui ne doit aucunement finir qu'en porte de Théhéran, ou même au bords du gofle Persique, ce qui est retardé, n'est que remis; revenez vous генералъ-моіоромъ со звѣздою и лентою, la chose indispensable pour être à l'abri des persecutions des исправникъ et засѣдатель. Je vous félicite aussi de l'héritage de vos pères, votre régiment.

Vous êtes à même, mon cher Colonel, de me rendre un grand service, que je vous demande sans autres formalités: mon frère [2]), qui par suite des histoires Pestel etc. [3]) à été mis dans le garnison *d'Уральскъ* doit se trouver sous les ordres du G-le Yermoloff, vu que ce fort est dans le Gouvernement d'Astracan. N'y aurait il pas moyen de le прикомандировать къ какому-нибудь линѣйному, то есть пѣхотному полку во время кампаніи, такъ, чтобы онъ могъ тамъ остаться? Нѣ-

---

[1]) Баронъ Отто-Вильгельмъ Романовичъ (Германовичъ) Пфейлицеръ-Франкъ (р. 1788 г., ум. 1844), л.-гв. Уланскаго полка полковникъ, былъ въ это время чиновникомъ особыхъ порученій при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ М. С. Воронцовѣ; впослѣдствіи—Екатеринославскій гражданскій губернаторъ, Таганрогскій градоначальникъ, д. с. совѣтникъ.

[2]) Баронъ Фридрихъ-Отто Ермолаевичъ (р. 1786), съ 1838 до 1851 г. Екатеринославскій губернскій предводитель дворянства, д. с. совѣтникъ.

[3]) Т.-е. дѣла декабристовъ.

когда Его Вы—льство Алѣксѣй Петровичъ [1]) и А. А. Вельяминовъ [2]) были ко мнѣ хорошо расположены; ежели есть возможность, то дайтѣ мнѣ знать, чтобы я могъ кого о томъ просить, а гораздо лучше, ежели бы я за ето могъ прямо поблагодарить тому, кто ето здѣлаетъ. Поговоритѣ А. А., можетъ онъ не откажется дѣйствовать въ семъ случаѣ и напишитѣ пожалуста ко мнѣ.

La princesse Marie [3]) est partie avec M-me votre mère [4]) et M-elle Sophie [5]) pour Yogotinn [6]), de là les deux dernières retournent ici et la P-esse va avec M-me Repnin [7]) à Petersbourg et puis à Irkoutsk. Le petit Wolkonsky [8]) devient plus beau de jour en jour; il a une dent.

Adieu, Colonel, portez vous bien, volez à la gloire, sans voler votre Régiment car vous en êtes entièrement le maître.

Votre tout devoué O. Frank.

Votre frère [9]) est nommé по особымъ порученiямъ при Графѣ Воронцовѣ.

---

[1]) Ермоловъ.

[2]) Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ генералъ-маiоръ Свиты Е. В. по квартирмейстерской части, начальникъ штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса († 1838).

[3]) Княгиня М. Н. Волконская.

[4]) С. А. Раевская.

[5]) Софья Николаевна Раевская.

[6]) Яготинъ—имѣнiе княгини В. А. Репниной, жены князя Н. Г. Репнина (брата князя С. Г. Волконскаго) въ Пирятинскомъ уѣздѣ Полтавской губернiи.

[7]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская, жена Малороссiйскаго генералъ-губернатора князя Н. Г. Репнина.

[8]) Князь Николай Сергѣевичъ Волконскiй (р. 2 января 1826 г.).

[9]) Александръ Николаевичъ Раевскiй, полковникъ и камергеръ, былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученiй при Новороссiйскомъ генералѣ-губернаторѣ графѣ М. С. Воронцовѣ.

1826.

177.

П. Паули [1])—Н. Н. Раевскому.

23-го октября 1826 г. Болтышка.

Милостивый Гасударь
Николай Николаевичъ.

Поздравляю Васъ Отцомъ и Командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Дай Богъ Вамъ счастливо служить, Персіянъ рубить, бить, душить и послѣ трудовъ съ претолстыми апалетами благополучно возвратится въ Болтышку.

Позвольте мнѣ усерднѣйше Васъ просить, принять на себя трудъ узнать въ Канцеляріи Генерала Ермолова, получено-ли въ оной прошеніе отставнаго Прапорщика Кейзера, объ опредѣленіи его въ службу въ корпусъ Генерала Ермолова; прошеніе сіе отправлено отъ сель еще въ прошломъ Апрелѣ м-цѣ и при ономъ приложено и письмо отъ Батюшки Вашего, къ Алексей Петровичу [2]), нащетъ опредѣленія Кейзера въ службу, прося принять его въ свое покровительство;—но до сехъ поръ на прошеніе Кейзера непослѣдовало рѣшеніе о опредѣленіи ево въ службу, въ ожиданіи коего теряетъ врѣмя, самое лутшее для офицера, имѣющаго охоту и желаніе служить въ полѣ въ военное время.

Г. Кейзеръ просился въ Ковалерію, слѣдовательно онъ поступить въ вашъ полкъ, будте Ево отцомъ и командиромъ; о чемъ почтеннѣйшія престарелія ево родители и все семейство васъ просять; присоединяю о томъ же и мою усерднѣйшую; прошу ежели можно почтить меня на сіе вашимъ отвѣтомъ, получено ли въ дежурствѣ Генерала

---

[1]) Управляющій у Н. Н. Раевскаго ст.

[2]) Ермолову.

Ермолова прошеніе Кейзера, и какое послѣдовало по оному рѣшеніе?

Душевно желаю Вамъ всѣхъ благъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Имѣю честь быть навсегда

Милостивый Государъ

вашимъ покорнѣйшимъ Слугой

23 Октяб. 1826 С. Болтышка.

Петръ Паули.

178.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ [1]).

Le 25 Octobre 1826. [Лагерь близъ Нухи].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je suis au camp à deux marches au delà de *Нуха*, capitale du Шекинское Ханство.—Je me porte bien. Nous n'avons eu aucune affaire, tout a fui à notre approche. Nous allons dans le Shirvan et j'ai déjà la permission du Général [2]) pour faire une tournée à Sany voir les sources de Naphte.—Le pays que je parcours est magnifique, nous avons notre camp dans des forêts de grenadiers, de figuiers, de Tamarix, de Tchénars. Le tems est magnifique, la chaleur monte jusqu'à 23 degrès pendant le jour. Нуха est délicieux, c'est Bachtchisarai sur une grande échelle. Il a 14000 habitans, trois mille maisons, la situation la plus pittoresque au pied des montagnes du Daghestan. Il y a un palais des anciens Khans du pays qui est fort beau et dont celui de Bachtchisarai ne vous donnera qu'une faible idée.—Le Général me traite avec une bonté paternelle. Je ne sais comment lui témoigner toute l'admiration et toute la reconnaissance qu'il m'inspire.

---

[1]) Н. Н. Раевскій былъ въ это время въ Петербургѣ.

[2]) А. П. Ермолова.

Ne m'envoyez pas d'argent, mon cher Père, j'en ai plus qu'il ne m'en faut jusqu'au mois de Janvier. Je ne dépense rien. Adieu, mon cher Père et ma chère Mère, écrivez moi de grâce, je n'ai aucune nouvelle depuis que je suis ici et malgré tout ce que ce pays me donne de plaisirs et de distractions je me surprends des momens de tristesse et d'inquiétude en pensant à notre famille. Que fait Marie [1]), comment se porte son fils [2])?—Adieu.

Je vous ai ramassé une grande quantité de graines de fleurs [3]).

На оборотѣ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Г. Генералу отъ Кавалеріи и Кавалеру. Въ Херсонской Губерніи. *Въ городъ Елисаветградъ.* Помѣта почты: 1 р. 50 к.

179.

А. Н. Муравьевъ [4])—Н. Н. Раевскому мл.

Moscou, le 4 de Novembre 1826.

Dites moi, cher Colonel, le souvenir d'un jeune ami, vous fera-t-il quelque impression et pourra-t-il pénétrer la sphère d'indifférence dont vous vous environnez? J'aime à croire que vous vous rappellerez avec plaisir d'une personne, qui au moin avait sur vous les droits d'une habitude journalière et qui veut

---

[1]) Княгиня М. Н. Волконская была въ это время въ деревнѣ; она выѣхала въ Сибирь, къ мужу, въ концѣ декабря 1826 г.

[2]) Князь Николай Сергѣевичъ Волконскій; онъ, съ отъѣздомъ матери, оставленъ былъ въ Петербургѣ у бабушки, княгини Александры Николаевны Волконской, рожд. княжны Репниной.

[3]) Н. Н. Раевскій ст. былъ большимъ любителемъ ботаники; эта любовь перешла и къ его сыну и внукамъ.

[4]) Андрей Николаевичъ Муравьевъ (р. 1806 † 1874), впослѣдствіи извѣстный путешественникъ къ Св. Мѣстамъ, писатель и дѣятель по духовнымъ дѣламъ, началъ службу въ 1823 г., будучи опредѣленъ юнкеромъ въ 34-й егерьскій полкъ, изъ котораго 3-го декабря

les garder de force puisque vous ne voulez pas lui accorder d'autres. C'est véritablement ayec la plus grande satisfaction, que j'ai appris votre nomination au régiment de Нижней—et si j'ai manqué jusqu'à présent vous en faire mes compliments, c'est mon voyage de Moscou et les premiers jours de mon arrivée, qui en sont la cause involontaire. Puis-je ésperer, que vous ne laisserez pas ma lettre sans réponse et que vous me temoignerez au moin le peu de sentiment, dont vous êtes capable? Si je me rappelle la triste perspective, qui vous aviez, lors de nos adieux à Sméla [1]) et la brillante carrière qui vous est ouverte maintenant, il m'est bien doux de penser, que cela [peut] influer en quelque sorte sur votre humeur et vous a donné au moin quelques teintes de ce brillante orient que vous allez combattre.— Et bien, tout l'Occident m'est resté. Il me semble, qu'en me séparant de vous, j'ai hérité de tout ce que vous aviez de sombre. Je suis devenu triste et taciturne, je n'ai que trouvé trop de plaines à Moscou, ma carrière pour le service n'est

---

того-же года перешелъ прапорщикомъ въ Харьковскій драгунскій полкъ, въ коемъ, съ 14-го іюня 1825 г., служилъ полковникомъ и Н. Н. Раевскій; въ это время и состоялось ихъ знакомство. Воспитанный въ Москвѣ, въ домѣ отца своего (извѣстнаго основателя Училища для колонновожатыхъ—Н. Н. Муравьева) и съ юности пристрастившись къ занятіямъ литературой подъ вліяніемъ своего учителя С. Е. Раича, онъ печаталъ свои стихотворенія въ журналахъ 1820-хъ гг. „Военная служба", говоритъ онъ, „отвлекла меня на югъ, въ древній Кіевъ и цвѣтущую Подолію и живописный Крымъ, возбуждая во мнѣ поэтическіе порывы самою красотою природы. Моя поѣздка на южный берегъ Тавриды дала мнѣ случай познакомиться съ знаменитымъ авторомъ „Горе отъ ума". Это было осенью 1825 года...... На слѣдующую осень я поѣхалъ въ отпускъ изъ полка и, въ теченіе зимы съ 1826 на 1827 годъ, имѣлъ случай встрѣтить въ Москвѣ много знаменитостей нашей литературы" (Баратынскаго, кн. Вяземскаго, Дельвига, Пушкина и др.; см. „Знакомство съ русскими Поэтами" (анонимно), Кіевъ. 1871, стр. 9—10). Въ этомъ же 1826 г. онъ познакомился и съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, съ которымъ былъ въ наилучшихъ отношеніяхъ до конца его жизни.

[1]) Имѣніе графа А. Н. Самойлова, а потомъ его дочери — графини Бобринской.

pas une des plus avantageuses, comme vous le savez et si je n'avait pas la poésie [1]) pour me consoler, je n'aurais plus d'avenir.—Véritablement, mon état moral a bien changé et je regrette cet enjouement et cette gaité folâtre et enfantine qui me faisant oublier mon âge, m'arrachait aussi aux tristes méditations. Je ne prolonge pas trop ma lettre pour cette fois-ci,—si j'en reçois une de vous, la mienne sera plus longue. Me refuserez-vous le plaisir de votre correspondance, vous savez que je vous étais assez attaché pour vous demander vos souvenirs et vous ne me rendrez pas justice en m'oubliant. Adieu. Pensez à moi.

Tout à vous
A. Mouravief.

Mon adresse— *Въ Москвѣ, на Большой Дмитровкѣ, въ собственномъ домѣ.*

180.

Князь П. Г. Гагаринъ [2])—Н. Н. Раевскому мл.

8-го ноября 1826 г. С.-Петербургъ.

Милостивой Государь
Николай Николаевичь!

Связь наша и дружба столь давняя увѣрили меня, что и вы не откажите удовлетворить мою прозьбу: сынъ почтеннаго Ивана Петровича Дурова, Павель! [3]) находится на

---

[1]) Въ продолженіе зимы 1826 г. Муравьевъ печаталъ собраніе своихъ мелкихъ стихотвореній съ описаніемъ южнаго берега Крыма, по которому онъ путешествовалъ въ 1825 году. Сборникъ этотъ, подъ заглавіемъ „Таврида", былъ изданъ въ Москвѣ, въ 1827 году.

[2]) Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ (р. 1777 † 1850), съ 1799 г.—генералъ-адъютантъ Имп. Павла, который въ 1800 г. выдалъ за него свою фаворитку княжну Анну Петровну Лопухину († 1805); съ 1814 г. князь Гагаринъ былъ въ отставкѣ генералъ-лейтенантомъ и жилъ въ Петербургѣ; въ 1831 г. онъ женился на балеринѣ Марьѣ Ивановнѣ Спиридоновой.

[3]) Павелъ Ивановичъ Дуровъ „служилъ въ одномъ изъ уланскихъ полковъ юнкеромъ, ушелъ съ гауптвахты изъ-подъ ареста,

службѣ въ Нижегородскомъ полку, которымъ вы теперича командуете, прошу его взять подъ особенное ваше покровительство, объ которомъ и родные ваши будутъ вамъ писать. Онъ былъ молодъ и по глупости лѣтъ въпалъ въ бездну злополучія, а никогда не былъ преступникомъ. Я лично просилъ объ немъ Милостиваго Нашего Государя и вся его участь въ рукахъ Алексея Петровича [1]); одна страка его возвратитъ намъ навсегда было потерянаго милаго Пашу. Уважте прозьбу старика, хотя для заслуженыхъ его родственниковъ; снабдите на войнѣ (?) онъ въ чемъ нуждается, онъ самъ имеитъ тышечу душъ, да и я первой съ благодарностію Вамъ возвращу. Я думаю, что вы уже прежде полученнаго отъ меня письма уведомлены и отъ родныхъ о старикѣ, утруждающемъ васъ своими строками, который и пребудетъ навсегда съ должнымъ почтеніемъ

Вашъ
Милостивый Государь
покорнѣйшій къ услугамъ
Князь Павелъ Гагаринъ.

№ 171-й.
С-Петербургъ
Ноября 8-го дня
1826-го года.
Собственный Домъ
на набережной.

досталъ какимъ-то путемъ подорожный бланкъ и въ офицерскомъ мундирѣ, даже съ Анненскимъ крестомъ въ петлицѣ, уѣхалъ куда-то въ гости. Поступку этому придали такое серьезное значеніе, что Дурова судили за побѣгъ и самозванство и сослали на Кавказъ рядовымъ"; въ рядахъ Нижегородскаго драгунскаго полка онъ принималъ участіе въ Джаванбулахскомъ сраженіи (В. Потто. Исторія Нижегородскаго полка, т. III, Спб. 1894, стр. 42; здѣсь сказано, что Дуровъ былъ братъ дѣвицы-кавалериста: это невѣрно. См. также „Русск. Стар." 1882 г., т. XXXV, стр. 448). За кампанію 1829 г. Дуровъ произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры (В. Потто, op. cit., стр. 143), а чинъ прапорщика получилъ лишь въ 1833 г. и 19-го октября того же года былъ уволенъ отъ службы.

[1]) Ермолова.

181.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ [1]).

Schamakha, le 10 Novembre [1826].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je pars demain pour Bakou où je compte rester quelques jours avec le Général [2]). Je viens d'apprendre ma nomination au commandement du régiment de Nijnei-Novgorod et j'en suis désolé. Le Général avait eu l'extrême bonté de me proposer un régiment d'infanterie. Trois mille hommes d'infanterie dans une guerre où elle jouera le premier rôle sont bien plus importants que six cent hommes de Cavalerie qui ne seront guère employés.

Schamakha était ruiné dès le tems de Chardin [3]), contemporain de Louis XIV. Nadir [4]) acheva de renverser ce qui restait encore deboût. Vous n'avez vu qu'un morceau de débris là où s'élève maintenant une ville de mille maisons d'une architecture moitié Européenne et moitié Asiatique. Les rues sont alignées à l'Européenne et très larges. L'importance de sa position commerciale et la facilité qu'offraient les matériaux qu'on trouve prêts et sur place et plus que tout cela la protection et les encouragemens éclairés d'Алексей Петровичь [2]) ont opéré ce prodige en moins de trois ans.—Il continue de me traiter avec une bonté paternelle dont je ne sais comment lui témoigner toute ma reconnaissance. C'est à vous qu'il appartient de le faire.—Rien de nouveau si ce n'est une excursion du Général Paskevitch deux marches au delà de l'Araxe où

---

[1]) Н. Н. Раевскій ст. былъ въ это время въ Петербургѣ.

[2]) А. П. Ермоловъ; его письмо изъ Шемахи (20-го ноября 1826 г.) къ кн. В. Г. Мадатову см. въ „Русск. Стар." 1873, т. VII, стр. 100.

[3]) Jean Chardin, знаменитый французскій путешественникъ по Персіи, Индіи и Кавказу (р. 1643 † 1713); его сочиненіе „Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient" издано было въ Амстердамѣ въ 1711 году въ двухъ изданіяхъ: 3 т. и 10 т., съ рисунками. Въ 1811 г. путешествіе было переиздано въ Парижѣ оріенталистомъ Лангле.

[4]) Надиръ—шахъ персидскій съ 1736 г., былъ убитъ въ 1747 г.

il a repris sans combat 300 familles à nous appartenant qui s'y était enfui et pris du bétail chez les habitans [1]). Je vous ai écris régulièrement et je viens de recevoir votre lettre par Galitzin [2]), ainsi que des lettres de ma soeur Sophie. Le passage et l'expédition de Paskevitch ont eu lieu du côté d'Aslandouze [3]) sur l'Araxe.

Ecrivez moi de grâce, mon cher Père, je le fais très régulièrement ici, du moins autant que les circonstances le permettent. Je n'ai pas besoin d'argent cette année-ci et ne vous gênez pas pour m'en envoyer la prochaine.

На оборотъ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому, Г. Генералу отъ Кавалеріи и Кавалеру. Въ Елизаветградѣ.

182.

Н. Н. Раевскій—князю Д. И. Лобанову-Ростовскому [4]).

18-го ноября 1826 г. С.-Петербургъ.

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь
князь Дмитрій Ивановичъ.

Боясь наскучить частыми моими посѣщеніями, прибѣгаю къ письму, коимъ всепокорнѣйше прошу по духовной

---

[1]) Перейдя Араксъ 30-го октября и вторгнувшись въ предѣлы Персіи, Паскевичъ возвратилъ 268 семействъ, угнанныхъ персами изъ границъ Россіи, и захватилъ большое количество скота.

[2]) Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ. Принятый на службу изъ отставныхъ въ 1826 г. и опредѣленный полковникомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, онъ только что прибылъ на Кавказъ; вслѣдствіе назначенія генерала Шабельскаго командиромъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи, послѣдній сдалъ князю Голицыну временное командованіе Нижегородскимъ полкомъ (см. ниже его письмо)

[3]) Асландузъ—селеніе въ 20 верстахъ отъ впаденія р. Черекени въ Араксъ; здѣсь былъ бродъ.

[4]) Министру Юстиціи. См. выше, письма №№ 167, 168.

моего зятя князя Волконскаго испросить Высочайшаго какого нибудь разрѣшенія, чтобъ я могъ прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, къ достиженію моего предмета: я въ необходимости отсюдаго отъѣхать и немогу исполнить, не окончивши сего дѣла, ибо дѣла Волконскаго уже близь года оставлены въ совершенномъ бездѣйствіи, хотя требуютъ рѣшительныхъ.

Надѣясь на благосклонность вашу, честь имѣю пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
Милостивый государь
Покорный слуга
Николай Раевскій.

1826-го года 18 нояб.
С. П.

183.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го ноября 1826 г. [С.-Петербургъ].

Милостивый государь мой
Николай Николаевичъ.

Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, сообразивъ съ законами врученныя вами мнѣ въ копіяхъ духовное завѣщаніе бывшаго князя Сергѣя Волконскаго и дополнительныя къ оному статьи, я представлялъ Государю Императору о моемъ заключеніи всеподданнѣйшею докладною запискою.

Нынѣ статсъ-секретарь Муравьевъ [2]) сообщилъ мнѣ, что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ означенную записку мою, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1-е, чтобъ

[1]) Министръ Юстиціи.

[2]) Николай Назарьевичъ Муравьевъ (р. 1775 † 1845), статсъ-секретарь съ 1818 г., съ 31-го января 1826 г. управляющій I Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

о предметѣ исполненія по той духовной въ отношеніи къ сыну [1]) того Сергѣя Волконскаго вошелъ я въ сношеніе съ его опекунами [2]), будутъ ли они согласны на исполненіе по содержанію духовной, и тогда далъ бы я сему дѣлу законное движеніе; 2-е, распоряженія, дѣланныя оною духовною въ имѣніи на пользу жены [3]), Его Императорское Величество изволитъ Всемилостивѣйше утверждать.

Изъ личнаго съ вами объясненія бывъ извѣстенъ, что надъ малолѣтнимъ сыномъ Сергѣя Волконскаго опека еще не учреждена, безъ чего не могу приступить къ какому либо распоряженію въ исполненіе изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, я нужнымъ призналъ отнестись къ вамъ, милостивый государь мой, что обязанность есть ближайшихъ родственниковъ онаго малолѣтнаго обратиться съ просьбою въ одну изъ опекъ тѣхъ уѣздовъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоитъ имѣніе, ему нынѣ послѣ отца принадлежащее, объ опредѣленіи къ нему опекуновъ, и когда сіи опекуны будутъ утверждены, тогда довести объ ономъ до моего свѣдѣнія. Послѣ чего я объявлю о послѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи распоряженій Сергѣя Волконскаго на пользу жены и войду въ сношеніе съ опекунами о предметѣ исполненія по духовной въ отношеніи къ сыну того Сергѣя.

Прося покорнѣйше о распоряженіяхъ вашихъ по сему и о послѣдствіяхъ по онымъ увѣдомить меня сколь возможно безъ замедленія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Князь Д. Лобановъ-Ростовскій.

20 ноября 1826 г.
№ 8863.

---

[1]) Князь Николай Сергѣевичъ Волконскій († 1828).

[2]) Опекунами были: дѣдъ — Н. Н. Раевскій ст. и дядя — князь Н. Г. Репнинъ.

[3]) Княгини Маріи Николаевны, рожд. Раевской.

184.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

3-го декабря [1826 г. Москва].

Послѣ завтраго мой другъ Николушка отъѣжжаю домой, Государь сдѣлалъ мнѣ большое облѣгченіе въ моихъ дѣлахъ, милость его мы должны запѣчатлѣть въ сердцахъ нашихъ!

Письмо твое одно читалъ я!—. . . . я съ тобой несогласенъ. Впротчемъ entousiasme твой приличенъ лѣтамъ твоимъ [1]).

Машинька по перьвому пути едетъ въ Иркутскъ,—я не смѣлъ отказать ей въ етомъ, она здѣсь, здорова, надѣюсь, что чрезъ годъ мы ее увидимъ [2]), сынъ ея остается у свѣкрови [3]), а вѣсной я его возьму къ себѣ [4]).

Я уже писалъ къ тебѣ, мой другъ, всіо, что имѣлъ сказать; теперь остается просить, чтобъ Богъ благословилъ тебя. Надѣюсь, что ты во всѣхъ случаяхъ покажешь себя достойнымъ военнымъ человѣкомъ. Прощай.

На оборотѣ: Его Высоблагородію Милостивому Государю моему Николаю Николаѣвичу Раевскому, Командиру Нижегород: драгун: полка въ Грузіи.

[Напечатано въ „Шукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 293].

---

[1]) Вѣроятно намекъ на восторженные отзывы объ А. П. Ермоловѣ (см. выше, стр. 289—290, 295 и 300).

[2]) Княгиня М. Н. Волконская въ своихъ запискахъ передаетъ сцену прощанія ея съ отцомъ (см. Записки, С.-Пб. 1904, стр. 18).

[3]) Княгини Александры Николаевны Волконской, статсъ-дамы (р. 1757 † 1834).

[4]) Маленькій князь Николай Волконскій умеръ въ Петербургѣ, въ началѣ 1828 г.

185.

Князь Н. А. Долгоруковъ [1])—Н. Н. Раевскому мл.

[Середина декабря 1826 г. Тифлисъ].

Si je ne v. ai pas écrit jusqu'à présent, cher Raiefski, c'est que je n'en ai pas eu l'occasion. Cette nuit on a expedié un exprès au commandant en chef [2]), mais je n'ai pu en profiter ayant eu la fièvre toute la journée. Je n'avais au reste rien de très satisfaisant à v. communiquer et j'espérais tou-

[1]) Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ (р. 1792 † 11-го апрѣля 1847 г.); онъ началъ службу въ 1806 г. актуаріусомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1812 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1812 г. служилъ въ ополченіи, а въ 1813 г. въ Изюмскомъ гусарскомъ полку, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, въ 1816 г. пожалованъ во флигель-адъютанты и въ 1823 г. получилъ чинъ полковника. Присланный, послѣ вторженія Персовъ въ наши границы, на Кавказъ, съ особыми порученіями отъ Государя,—какъ говорили,—чтобы наблюдать за Ермоловымъ, Долгоруковъ, однако, сумѣлъ съ нимъ поладить; они даже, говоритъ Н. Н. Муравьевъ, „подружились и были нѣкоторое время неразлучны. Долгоруковъ точно не былъ лазутчикомъ; напротивъ того, можно было скорѣе думать, что его отдалили тогда отъ двора по подозрѣніямъ, которыя на него имѣли по участію въ происшествіяхъ 14-го декабря; но не знаю, справедливо-ли сіе. Всего проще думать, что онъ пріѣхалъ просто на службу, дабы получить отличіе“ („Русск. Арх.“ 1889 г., кн. I, Записки Н. Н. Муравьева, стр. 587). Принявъ участіе въ Персидской кампаніи 1827 года, князь Долгоруковъ въ 1828 г. былъ во многихъ дѣлахъ Турецкой кампаніи и за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества (29-го сентября 1828 г.); послѣ убійства А. С. Грибоѣдова, временно (съ 1-го апрѣля 1829 по 30-е іюня 1830 г.) заступалъ мѣсто посланника въ Тегеранѣ, за что награжденъ орденомъ Анны 1-й ст., и (25-го іюня 1830 г.) пожалованъ въ генералъ-адъютанты; затѣмъ былъ Минскимъ временнымъ губернаторомъ (1831), Виленскимъ и Гродненскимъ военнымъ губернаторомъ, Гродненскимъ и Бѣлостокскимъ генералъ-губернаторомъ (1832) и Харьковскимъ, Полтавскимъ и Черниговскимъ генералъ-губернаторомъ (1840); умеръ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи.

[2]) А. П. Ермолову.

jours qu'en lambinant un peu les affaires s'amélioreraient. C'est ce qui est aussi arrivé en grande partie. Les griefs, dont le G-al Ermoloff m'a fait l'honneur de me parler, n'eussent plus. L'expédition de Tauris, comme v. voyez, est entièrement mise de côté et il n'en a été fait mention nulle part; mais le principal mécontentement est contre le P-ce Madatoff [1]), que le commandant en chef a l'air de défendre et qui soit incapacité, soit mauvaise volonté, a agi indignement envers le G-al Pask. [2]) et même envers les troupes. Peu s'en est fallu, qu'elles n'aient manqué de vivre, à leur approche de l'Arax, et ce qui serait infailliblement arrivé, si le G-al Pask. n'en avait envoyé acheter dans les environs. Le même Kourganoff [3]) a commencé par trouver 250 tchetverts dans la journée même et lui a rendu par là un grand service. Des officiers ensuite ont fourni 500 tch., tandis que le P-ce prétendait qu'on ne pouvait en trouver nullepart.—Les deux choses qui ont le plus choqué le G-al Pask. c'est le refus de présenter Kourganoff pour la gratification qu'il lui a publiquement promise et la nomination du P-e Madatoff pour le remplacer. J'espère cependant qu'une entrevue entre les deux généraux et un explication franche et amicale remettra complèttement l'accord entre eux. Ce serait à désirer et c'est ce que font tous ceux, qui leur sont véritablement attachés. Je ne sais pas même si le G-al Pask. pourra rester ici, car sa santé est bien mauvaise et supporte avec peine le climat.

---

[1]) За сраженіе подъ Елизаветполемъ (13-го сентября 1826) произведенный въ генералъ-лейтенанты, князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ (р. 1782 † 1829) состоялъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и былъ военно-окружнымъ начальникомъ Карабахской провинціи. Онъ долженъ былъ озаботиться заготовленіемъ провіанта для Паскевича, сдѣлалъ, съ этою цѣлію, раскладку на жителей, но никто не везъ ни хлѣба, ни фуража.

[2]) И. Ѳ. Паскевичъ.

[3]) Армянинъ Иванъ Осиповичъ Коргановъ (см. ниже его письмо къ Н. Н. Раевскому); Ермоловъ въ одномъ изъ писемъ къ Н. В. Шимановскому (1830) называетъ Корганова „Ванькой Каиномъ“ („Русск. Арх.“ 1906, № 9, стр. 65).

Voici, cher Raiefski, le résumé de tout ce que j'ai appris ici. J'ai fait tout ce que j'ai pu pour ramener la paix et le G-al Veliaminoff [1]) pourra certifier que nos soins n'ont pas été infructueux. J'y eu travaillé avec tout le zèle possible, persuadé que je faisais par là même une chose agréable pour le service de S. M. [2]).—Les troupes de détachement sont pour l'habillement dans l'états le plus affreux. Beaucoup manquent de manteaux et d'autres sont encore à l'heure qu'il est en pantalons d'été.

Veuillez, mon cher, présenter mes hommages a S. E. le G-al en-chef et en même temps le supplier de me faire savoir où je puis avoir l'honneur de le rejoindre. J'ai attrapé de nouveau une fièvre qui me tourmente depuis huit jours. J'ai rendu de la bile en quantité et ce n'a pas été sans raison. Il ne faut pas que j'oublie de v. faire compliment sur le régiment qui . . . . . (окончанія нѣтъ).

---

[1]) Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, начальникъ штаба у Ермолова; недовольный назначеніемъ Паскевича, онъ сказался больнымъ, вскорѣ уѣхалъ къ себѣ въ Алексинскую деревню и просился въ отставку, но былъ уволенъ на годъ съ сохраненіемъ содержанія („Русск. Арх." 1906, № 9, стр. 57).

[2]) Вотъ что писалъ князь Долгоруковъ барону И. И. Дибичу въ Петербургъ въ концѣ декабря: „Генералъ Ермоловъ... далъ мнѣ довольно щекотливое порученіе... Оно заключалось въ томъ, чтобы я отправился къ генералу Паскевичу и постарался водворить между ними согласіе, которое казалось совершенно потеряннымъ... Я направился черезъ Карабагъ въ лагерь у Черекеня, гдѣ нашелъ генерала Паскевича. Я провелъ тамъ три недѣли, въ продолженіе которыхъ всѣ мои старанія были употреблены на то, чтобы возстановить дружескія отношенія между двумя генералами, но довѣріе было уже потеряно, и всѣ мои попытки и старанія были почти что безплодны" (Н. Ѳ. Дубровинъ. „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ", т. VI, С.-Пб. 1888, стр. 728). Н. Н. Муравьевъ пишетъ, что когда Ермоловъ былъ въ Нухѣ, онъ прислалъ къ Паскевичу Долгорукова „съ порученіемъ примирить ихъ, но дѣло сіе не уладилось. Я слышалъ, что Ермоловъ въ семъ случаѣ не поступилъ съ полною искренностію, и что Паскевичъ, отвергши его предложеніе, еще болѣе возымѣлъ къ нему негодованія послѣ сего" („Русск. Арх." 1889, кн. II, стр. 542).

186.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

27-го декабря [1826 г. Караагачъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je reviens de Bakou et j'ai suivi le Général [1]) dans son expédition de Чары dans le pays des Lesghis. — Ils se sont empressé de se rendre à toutes les conditions qu'on leur a proposées et qui sont dures, ont fourni pour otages les principaux du pays, nourissent nos troupes cantonnées chez eux et le tout sans avoir tiré un seul coup de fusil.

Ce dernier point nous arrange surtout à la veille d'une guerre. Leur position est une des plus fortes du pays, c'est une gorge de montagnes remplis de murs de jardin et où l'on ne peut pas amener un canon. Le pays est parfaitement tranquille. Je vous écrirai en détail la prochaine fois tous les événements, pour le moment je n'ai pas le temps. J'ai été sans cesse en course depuis trois mois; j'ai été plusieurs postes sans vous écrire vu l'interruption de communications. Ma course a été de plus de mille verstes. Je suis maintenant à recevoir le régiment [2]), ce qui ne manque pas d'être difficile; mais je connais bien la chose et je serai prudent. Je n'ai pas de fortune à perdre. J'ai reçu toutes vos lettres. Sophie est exacte et charmante, Hélène moins [3]).

Le 27 Décembre.

Карагачъ, sur l'Alasan, marqué sur la carte par Царскіе источники, au midi de la Kakhétie [4]).

---

[1]) А. П. Ермоловъ; его письмо изъ с. Чаръ, отъ 14-го декабря 1826 г., къ кн. В. Г. Мадатову см. въ „Русск. Стар.“ 1873, т. VII, с. 101.

[2]) Въ Исторіи Нижегородскаго драгунскаго полка, составленной В. Потто (т. III, С.-Пб. 1894 г., стр. 30), говорится, что Н. Н. Раевскій прибылъ въ Караагачъ 3-го января 1827 г.; прибылъ онъ, какъ видно изъ настоящаго письма, ранѣе, а 3-го числа былъ, вѣроятно, посланъ оффиціальный рапортъ о вступленіи его въ должность.

[3]) Сестры Н. Н. Раевскаго — Софія и Елена Николаевны.

[4]) Караагачъ (нынѣ Царскіе Колодцы) — мѣсто стоянки Нижегородскаго полка, близъ р. Алазанъ.

1826.

187.

И. П. Шиповъ[1])—Н. Н. Раевскому мл.

30-го декабря 1826 г. Тифлисъ.

Милостивый Государь

Николай Николаевичъ,

Полагаю, что квартермистръ мой Ильинъ можетъ теперь вамъ быть нуженъ, почему и спѣшу его отправить;—

---

[1]) Иванъ Павловичъ Шиповъ (р. 1793), начавшій службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку и въ 1811 г. произведенный здѣсь въ прапорщики, съ 31-го декабря 1820 г. имѣлъ чинъ полковника того же полка, а 17-го декабря 1825 г. назначенъ командующимъ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Шиповъ былъ членомъ Союза Благоденствія; привлеченный къ слѣдствію послѣ возмущенія 14-го декабря 1825 г., онъ, какъ вышедшій изъ Союза еще въ 1821 г., былъ, послѣ допроса, „оставленъ безъ вниманія", т.-е. не понесъ кары, но, подъ благовиднымъ предлогомъ, былъ удаленъ изъ Петербурга, получивъ назначеніе (21-го февраля 1826 г.) командиромъ л.-гв. Сводного полка (образованнаго изъ участвовавшихъ въ возстаніи ротъ л.-гв. Московскаго и Гренадерскаго полковъ, получившихъ прощеніе), съ которымъ 27-го февраля уже былъ отправленъ изъ Петербурга на Кавказъ; здѣсь онъ со своимъ полкомъ съ отличіемъ дѣйствовалъ противъ Персовъ (между прочимъ, подъ Эриванью) и 27-го октября 1827 г. награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-й степени. Полкъ, а съ нимъ и Шиповъ, покинулъ Кавказъ 7-го іюля 1828 г. и прибылъ въ Петербургъ 11-го декабря („Русск. Стар.", т. 40, стр. 125). Въ 1829 г., будучи уже генералъ-маіоромъ (съ 12-го декабря 1828 г.), Шиповъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и въ томъ же году женился на Ольгѣ Авдіевнѣ Супоневой; полкомъ онъ командовалъ до 1833 г. И. П. Шиповъ скончался 21-го октября 1845 г. и погребенъ на Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ. О немъ и его портретъ см. въ брошюрѣ С. Э. Скрутковскаго: „Лейбъ-гвардіи Сводный полкъ на Кавказѣ въ Персидскую войну съ 1826 по 1828 годъ", С.-Пб. 1896. По словамъ г. Скрутковскаго, И. П. Шиповъ былъ личностью, достойной уваженія: „Онъ былъ въ высшей степени гуманнымъ и просвѣщеннымъ командиромъ, жившимъ совершенно интересами полка. Въ его приказахъ обнаруживается рѣдкая... заботливость о солдатѣ. Между прочимъ, для его характеристики замѣчателенъ тотъ фактъ, что за три года командованія л.-гв. Сводным полкомъ почти не было случаевъ примѣненія тогдашнихъ жестокихъ наказаній розгами и шпицрутенами".

видѣвши вашъ Лейбъ-Ескадронъ, надо признаться, что положеніе ваше не завидно, честь вамъ и слава, если третью часть наличнаго числа лошадей выведете въ будущую компанію.

Любопытно новаго сказать вамъ ничего не имѣю, о непріятностяхъ, которыя здѣсь надѣлалъ Ге. Пас. [1]) писать будетъ слишкомъ долго, ко мнѣ онъ весьма благосклоненъ, но мнѣ досадно за Иван. Алек. Вельям. [2]) и больно за Алексѣя Петровича [3]). Въ перьвое свиданіе что было между ими, ни кто не знаетъ; но по наружности Пас. посаженъ въ свою тарелку.—У меня дѣла теперь такъ много, что не знаю, когда выбрать время побывать въ Карагачи. Прощайте, почтеннѣйшій Николай Николаевичь, уже перьвой часъ ночи и глаза смыкаются. Искренно преданный вамъ, покорнѣйшій слуга

И. Шиповъ.

Декабря 30 дня
1826 года.
Тифлисъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

Драгунскаго полка Командиру.

На бумагѣ письма слѣдующіе водяные знаки: на одной половинѣ—русскій гербъ съ надписью вокругъ: „Богъ защити Россійскаго Императора", а на другой—профильный портретъ Александра I и надпись вокругъ: „Александръ Первой избавителіем Немеціи".

---

[1]) Т.-е. Паскевичъ. Къ этому времени обостренныя отношенія его съ Ермоловымъ достигли крайняго напряженія изъ-за приказа Ермолова о роспускѣ войскъ отряда Паскевича на зимнія квартиры, тогда какъ онъ хотѣлъ дѣйствовать дальше.

[2]) Иванъ Александровичъ Вельяминовъ (р. 1771 † 1837), генералъ-лейтенантъ, командиръ (съ 1818 г.) 20-й пѣхотной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ 1828 г.—командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, гдѣ прослужилъ 6 лѣтъ. Умеръ въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи и въ званіи члена Военнаго Совѣта. Въ молодости онъ занимался литературой и въ 1808 г. перевелъ трагедію Дюсиса „Отелло, или Венеціянскій Мавръ" (изд. С.-Пб. 1808), передѣланную изъ Шекспира.

[3]) Ермолова.

1827.

188.

Князь В. С. Голицынъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Ce 3 de Janvier 1827. [Тифлисъ].

Mon Colonel.

Arrivé ici, je n'ai eu rien de plus pressé que de m'occuper de vos gens et de votre maison; si je n'ai pas attendu

---

[1]) Князь Владиміръ Сергѣевичъ Голицынъ (р. въ Москвѣ 16-го февраля 1794 † тамъ-же 19-го января 1861), прозванный „Centre“, или „Центральный“, былъ сыномъ князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына († 1810) и жены его Варвары Васильевны, рожд. Энгельгардтъ († 1815), племянницы Потемкина и, слѣдовательно, родственницы Н. Н. Раевскаго старшаго; въ ихъ домѣ жилъ нѣкоторое время И. А. Крыловъ, у котораго юный князь В. С. Голицынъ учился русскому языку; начавъ службу въ Министерствѣ Коммерціи, онъ съ 1810 г. былъ камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ, вступивъ въ военную службу, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ Отечественной войны, въ которыхъ получилъ три раны пулями и одну саблей.— За отличіе въ сраженіи онъ былъ переведенъ изъ 3-го Украинскаго казачьяго полка штабсъ-капитаномъ въ л.-гв. Конно-Егерьскій полкъ и назначенъ, 29-го сентября 1817 г., флигель-адъютантомъ къ Александру I, а 12-го декабря того-же года получилъ (за бой подъ Мангеймомъ) орденъ Георгія 4-й степени. Произведенный (1818 г.), въ капитаны онъ въ 1819 г. получилъ чинъ маіора съ переводомъ въ Переяславскій конно-егерьскій полкъ, стоявшій въ Тамбовѣ. Въ 1818 г. онъ сошелся съ фрейлиной княжной Варварой Ильиничной Туркестановой, которая умерла въ (1819 г.), послѣ рожденія дочери Маріи, впослѣдствіи вышедшей за Ивана Аркадіевича Нелидова. Будучи полковникомъ и командиромъ Тираспольскаго конно-егерьскаго полка, князь Голицынъ „за непристойный отзывъ къ корпусному своему командиру“, былъ лишенъ званія флигель-адъютанта и уволенъ отъ службы (21-го апрѣля 1825 г.). Съ открытіемъ Персидской войны, князь Голицынъ былъ принятъ снова въ службу тѣмъ же чиномъ и опредѣленъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, которымъ временно командовалъ послѣ генерала Шабельскаго и сдалъ его новому командиру — Н. Н. Раевскому. Въ декабрѣ 1827 г. онъ покинулъ полкъ; принявъ участіе въ осадѣ и взятіи Варны, онъ затѣмъ состоялъ полковникомъ по кавалеріи и жилъ въ Москвѣ (уже въ концѣ 1828 г.). 25-го марта 1829 г., за исполненіе какого-то медицинскаго порученія въ Москвѣ, — полу-

vos ordres à ce sujet, prenez vous en à mon zèle; vous trouverez ci-joint des provisions de toute espèce tant en denrées coloniales qu'en productions du pays. Une regître détaillé du tout vous mettra au fait de vos richesses.

J'ai deboursé pour vous six cent roubles en papier, outre cela j'ai payé 15 roubles en argent blanc un sabre que l'on m'a apporté pour vous et donné dix ducats à vos gens, somme dont ils vous donneront quelques détails, j'espère.

Je me hâte excessivement de fermer ma lettre, quelques visites très indispensables me forcent à vous tirer ma réverance et à me dire bien vite

Votre tout devoué serviteur
Wladimir Galitzin.

чилъ чинъ д. с. совѣтника, въ 1839 г. опредѣлился на Кавказъ, командовалъ кавалеріей во многихъ экспедиціяхъ и въ 1841 г., при взятіи аула Чиркея, былъ раненъ; въ 1842 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ центра Кавказской линіи (отсюда и его прозвище), 28-го февраля произведенъ въ генералы-маіоры, въ 1848 г. изъ-за ранъ оставилъ военную службу и 30-го ноября 1849 г. переименованъ въ тайные совѣтники; въ 1855 г. онъ командовалъ дружиною Московскаго ополченія и сдѣлалъ походъ въ Крымъ. Во время жизни своей въ Москвѣ, въ концѣ 1820-хъ и въ 1830-хъ гг., князь Голицынъ занимался музыкой, пѣніемъ, литературой и, особенно, оперой и драматическимъ театромъ, славясь своимъ остроуміемъ, веселостію и открытымъ образомъ жизни. И. А. Шляпкинъ, приводя въ своей книгѣ „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина" (С.-Пб. 1903) одно письмо князя В. С. Голицына къ Пушкину (стр. 136; ср. академическое изданіе Переписки Пушкина, т. II, стр. 205—206), на стр. 213—214 напечаталъ письмо къ поэту „издателя Палермскихъ бандитовъ", приписавъ его также князю В. С. Голицыну. Однако, въ „Русскихъ книгахъ" С. А. Венгерова (т. II, стр. 52) переводчикомъ оперы „Палермскіе бандиты" (изд. 1835, 1857 гг.) названъ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ. Составитель книги „Родъ князей Голицыныхъ" называетъ князя Владиміра Сергѣевича „поэтомъ и драматургомъ", а г. Шляпкинъ сообщаетъ (стр. 136), что онъ былъ „извѣстный въ свое время меломанъ, авторъ гимна „Страделла", водевилей, солдатской (1845) и другихъ пѣсенъ, сотрудникъ „Телескопа" (1835)". Біографію его см. въ „Русск. Арх." 1887 г., кн. II, стр. 364—370, и въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе портреты", т. III, № 119.

P. S. Ayez l'extrème bonté de faire venir chez vous au plus vite l'исходящій журналъ et d'en faire copier l'ordre du général Schabelsky [1]) au quartier-maître du régiment concernant la dernière marche;—la promptitude et le secret sont indispensables dans cette occasion, je compte sur l'une et sur l'autre.—Копія нужна за скрѣпою вашею.—On a voulu jouer ici un vilain tour, mais cela n'a pas réussi.—Пришлите на летучѣй, ежели возможно, дабы къ воскресенью бумага сія была у меня.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Николаю Николаевичу Раевскому. Отъ кн. Владимира Голицына.

189.

Князь Н. А. Долгоруковъ — Н. Н. Раевскому мл.

[Начало января 1827 г. Тифлисъ].

Si je ne v. ai pas envoyé jusqu'à présent vos gens, mon cher Raiefski, c'est que l'on m'avait annoncé l'arrivée de Galitsine [2]) 4 jours plutôt qu'elle n'a eu lieu. Et remettant ainsi, presque d'un moment à lautre, ce n'est qu'aujourd'hui qu'ils se mettront en route. Je crains, que v. ne traitiez ce retard de négligence de ma part, mais c'est uniquement le britchka, dont je voulais les faire profiter qui en a été la cause. Je v. recommande mes deux cosaques, deux chevaux et un chameau, que je mets sous votre protection. Je v. engage seulement à me dire ensuite, ce que l'avoine coutera, quant au foin, je profite du nôtre sans aucun remords de conscience.—Faites-moi savoir un peu ce que v. faites, comment vont les affaires de regt.—J'ai vu l'ancien chef [3]), avant son départ, fort disposé à

---

[1]) Иванъ Петровичъ Шабельскій (р. 1795 † 1874), командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка съ 18-го октября 1821 г. до 2-го октября 1826 г.; впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи.

[2]) Князя Владиміра Сергѣевича Голицына.

[3]) И. П. Шабельскаго (см. предыдущее письмо).

v. faire tous les avantages possibles et désirant même que la chose aille de manière à ne pas avoir besoin de médicateur. Ici règne une silence complète. On s'est calmé un peu depuis quelques jours; mais il y a eu de grands coups de portés avant notre arrivée et il faut attendre la suite des depêches qui ns. ont prévenues. Tout ceci me fait une peine mortelle. Je suis moi-même dans une position assez désagréable, j'ai égaré l'attestat, qui pouvait me faire réussir mes appointements et l'argent de la maison ne peut m'être envoyé que dans le courant du mois de Mars. Adieu, cher Raiefski, mille veux, les plus sincères pour tout ce (qui) peut contribuer à votre bonheur. Conservez moi aussi l'amitié sincère que je v. porte du fond de mon coeur. Le G-le Ermollof est fortement indisposé [1]).

Адресъ: Его Высокоблагородію Николаю Николаевичу Раевскому, Нижегородскаго Драгунскаго полка Полковому Командиру. *Въ Карагачъ*.

190.

Князь В. С. Голицынъ—Н. Н. Раевскому.

13-го января 1827. г. Тифлисъ.

Mon Colonel,

Le porteur de cette lettre, le lieutenant *Челяевъ* [2]) est le propriétaire de la maison, que vous habitez; songeant à la position désagréable où celà pouvoit vous mettre, j'ai parlé au causaque Platonoff en l'engageant beaucoup à vous céder la maison de *Костинъ*, si vous étiez dans le cas de le désirer: il m'a paru très porté à la chose et en ce moment, qu'étant de

---

[1]) 13-го января 1827 г. Ермоловъ писалъ князю В. Г. Мадатову, что онъ „давно немного нездоровъ“ (Русск. Стар.“ 1873 г., т. VII, стр. 102).

[2]) Вѣроятно Сергѣй Гавриловичъ Чиляевъ, офицеръ Нижегородскаго полка (см. ниже, его письмо къ Н. Н. Раевскому).

retour chez lui, il pourra s'aboucher avec vous, il dépendra de vous d'être plus convenablement logé.

Ayez la complaisance, mon Colonel, de songer un peu au papier, que je vous ai demandé, il m'est indispensable; en même temps vous me feriez un plaisir inexprimable de ravoir mes livres de chez le Général Schabelsky [1]) pour me les faire tenir par la première occasion: c'est *O'Meara* [2]) et *Antomarchi* [3]).

Cette lettre n'étant à autre fin, je prie Dieu mon cher neveu [4]), qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Wladimir Jagellon [5]).

P. S. Il y a ici une lettre d'un officier de notre régiment, dont les affaires vont si mal, que je prends la liberté d'intercéder en sa faveur.

Ce 13 Janvier 1827.
Tifflis.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Николаю Николаевичу Раевскому. Въ *Карагачахъ*. Отъ кн. Вл. Голицына.

---

[1]) Иванъ Петровичъ Шабельскій, бывшій командиръ Нижегородскаго полка, назначенный командиромъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи.

[2]) Книга Эд. О'Мира (р. 1780 † 1836), состоявшаго при Наполеонѣ на о. Св. Елены,—„Napoléon en exil" (изданіе на англійскомъ яз. вышло въ 1822, на французскомъ яз.—въ 1823 г.).

[3]) „Derniers moments de Napoléon". Par le Docteur F. Antommarchi", Paris. 1825, 8⁰, 2 тома; одновременно вышло на нѣмецкомъ языкѣ въ Штутгардтѣ. Франческо Антоммархи († 1838), Корсиканскій уроженецъ, былъ врачемъ Наполеона на о. св. Елены.

[4]) Князь В. С. Голицынъ приходился, по Потемкинымъ, троюроднымъ братомъ Н. Н. Раевскому ст., и, слѣдовательно троюроднымъ дядей Н. Н. Раевскому мл.

[5]) Изъ такой подписи видно, что князь В. С. Голицынъ считалъ свой родъ происходящимъ отъ Ягайла (короля польскаго Владислава II), отъ котораго пошелъ королевскій домъ Ягеллоновъ, угасшій въ XVI в.; однако, князья Голицыны происходятъ отъ другого потомка Гедимина.

1827.

191.

И. П. Шиповъ—Н. Н. Раевскому мл.

17-го января 1827 г. [Тифлисъ].

Извините Почтенѣйше и Любезнѣйшей Николай Николаевичь, что не могу вздержать слова пріѣхать къ вамъ; множество дѣлъ по службѣ, ученьи, разводы и ординарцы лишаютъ меня сего удовольствія; Долгорукой [1]) можетъ вамъ расказать все обстоятельно.—Сколько бы ни желалъ, но прислать теперь портныхъ никакъ не могу; ибо всѣ они ужасно заняты, послѣ-же половины февраля, есть-ли не услышимъ о походѣ, надѣюсь быть въ возможности съ вами подѣлиться.

Строить обозъ Алексѣй Петровичь [2]) все молчалъ до вчерашняго дня, теперь велѣно за все приниматься, равно купить лошадей и сдѣлать збрую, почему, къ большому моему сожалѣнію, вынужденъ я просить васъ прислать мнѣ Ильина, которому также надо и кончить за прошлой годъ книги;—коль скоро устроитъ онъ всѣ мастерскіе и закончитъ книги, то я могу опять вамъ его прислать на нѣкоторое время.

Не пишу ни чего вамъ о Тифлисѣ, ибо князь Николай Андреевичь [1]) можетъ лучше изустно все вамъ расказать.—Засвидѣтельствовавъ вамъ мое искреннее почтеніе и душевною преданность, остаюсь на всегда

Вашимъ покорнѣйшимъ слугой

Иванъ Шиповъ.

17 Генваря
1827 года.

На оборотѣ: Его Высоблагородію, Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

---

[1]) Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ; см. о немъ выше, стр. 305.

[2]) Ермоловъ.

1827.

192.

А. А. Вельяминовъ [1])—Н. Н. Раевскому мл.

19-го января 1827 г. Тифлисъ.

Monsieur!

J'ai reçu hier votre lettre du 16 de ce mois. Le mauvais état de ma santé m'empêche jusqu'à présent de prendre part à la gestion des affaires; c'est ce qui fait que je n'ai pas eu connaissance de votre rapport au sujet de l'approvisionnement des chevaux de votre régiment. Cette affaire à été pourtant terminée. Dans la note ci-jointe vous verrez la décision du Général en chef [2]), et j'espère que d'une manière ou d'autre, vous aurez l'orge, qu'il vous faut.—Je conçois très bien tous les embarras que vous devez avoir avec votre régiment; mais il

---

[1]) Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ 3-й († 1838), генералъ-маіоръ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, начальникъ штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и почетный членъ Военно-Ученаго Комитета; за участіе въ сраженіи подъ Елизаветполемъ (13-го сентября 1826 г.) онъ получилъ (27-го января 1827 г.) орденъ св. Георгія 3-й ст. При Ермоловѣ Вельяминовъ служилъ со времени его назначенія на Кавказъ, былъ преданъ своему начальнику и находился въ числѣ горячихъ недоброжелателей Паскевича; послѣ удаленія Ермолова съ Кавказа и Вельяминовъ уѣхалъ оттуда, взявъ отпускъ, въ которомъ и находился болѣе года; затѣмъ онъ командовалъ Кавказскою линіею и Черноморіею, гдѣ его замѣнилъ Н. Н. Раевскій (1838 г.). Н. Н. Муравьевъ даетъ такую его характеристику, относящуюся ко времени вступленія своего въ должность помощника начальника Штаба: „Начальникъ Штаба Вельяминовъ давно уже, нѣсколько лѣтъ, какъ устранилъ себя отъ онаго и, проводя лѣтомъ время свое въ отрядахъ, въ прохладныхъ мѣстахъ, въ изобиліи, помышляя только объ удовлетвореніи чувственныхъ своихъ наслажденій, давно пересталъ думать о своей обязанности. Зимою, пріѣзжая въ Тифлисъ, также не вступалъ онъ въ должность и проводилъ время въ совершенной нѣгѣ, страдая несуществующими въ немъ болѣзнями“ („Русск. Арх.“ 1889 г., кн. III, стр. 70).

[2]) А. П. Ермолова.

ne faut désésperer de rien, et je suis persuadé que vous sortirez triomphant de toutes les difficultés.

Agréez l'assurance de l'estime parfaite avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

Monsieur,
Votre très humble
et très obéissant serviteur
A. Veliaminoff.

Tiflis.
Le 19 de Janvier
1827.

193.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

[Январь—февраль 1827 г. Карагачъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

J'ai été quelque tems sans vous écrire, mais la réception de mon régiment en a été cause; j'ai reçu un régiment désorganisé à la suite d'une campagne, la somme que j'ai reçue est très forte, quoique juste et j'espère me tirer d'affaires sans compromettre en rien votre fortune. J'ai une campagne devant moi et sans aucune économie j'aurai des dépenses indispensables.— Votre mémoire s'est conservée fraiche dans le régiment [1]), elle a été cause que j'ai été reçu avec une espèce de popularité. Il ne reste personne au régiment qui ait servi de votre tems. Pas un

Qui reconnut en moi
Germanicus mon Père.

Tous mes chefs me traitent avec une bonté particulière, l'avenir qui s'ouvre devant moi parait être brillant. Dieu veuille qu'il le soit. Les chevaux de mon régiment sont les plus laids

---

[1]) Н. Н. Раевскій ст. командовалъ Нижегородскимъ полкомъ съ 31-го января 1792 г. по 10-е мая 1797 г.

et les plus forts que j'aie jamais vu. Les soldats sont aussi beaux qu'au régiment des chevaliers - gardes. Le corps d'officiers c'est très bien montré à la bataille d'Elisabetpol [1]); il y a eu sept ou huit de blessés par des bayonettes. La campagne va s'ouvrir avec le mois d'Avril. J'ai immensément à faire; mais je suis persuadé, que tout ira bien et que j'aurais tout fini.— Au revoir, mon cher Père et ma chère Mère, mon existence est fatigante, mais je n'ai pas le tems de m'ennuyer.—Ce pays me rappelle bien souvent mon Père. La vallée de la Kakhétie rappelle beaucoup (quoique sur une moindre échelle) le Valais tel qu'on le voit du Mont Gémi. Représentez vous le Kasbek au fond du paysage dont se détache de la droite et de la gauche la chaine des glaciers qui va se perdre à Bakou, parallélement à la chaine du Gombar qui sépare l'Alasan de la Yora [2]).—Entre ces deux chaines coule l'Alazan comme le Rhône en Suisse. Télaf et Signag rappellent à la fois les villes Européennes du moyen âge et les villes Orientales. Le pays est hérissé de ruines de châteaux, tours etc. etc. Adieu encore une fois. Mille remercimens, Hélène et Sophie [3]), pour vos lettres.

194.

А. И. Красовскій [4])—Н. Н. Раевскому мл.

[Январь—февраль 1827 г. Тифлисъ].

Любезнѣйшій Николай Николаевичь,

Премного благодарю васъ за вино, ячмень и сѣно и желѣзо, очень желаю равномѣрно отслужить вамъ всѣмъ,

---

[1]) Сраженіе было 13-го сентября 1826 г.

[2]) Іора—рѣка, впадающая въ Алазань.

[3]) Елена и Софья Николаевны Раевскія.

[4]) Аѳанасій Ивановичъ Красовскій, умершій въ 1843 г. въ званіи генералъ-адъютанта и въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, въ 1823 г. былъ начальникомъ штаба 4-го пѣхотнаго корпуса (когда имъ командовалъ Н. Н. Раевскій ст.), а въ 1826 г., произведенный въ

чѣмъ только могу, и по желанію вашему скоро пришлю вамъ просимыхъ майстеровыхъ, не надѣюсь только выбрать кузнецовъ просимое вами количество. Квитанцію на сѣно пришлю или самъ привезу, благодаря Бога и почтеннаго командира за переводъ полка—меня помиловали весьма снисходительно, постараюсь заслужить такую милость. Прощайтѣ, вѣрьтѣ непоколебимымъ чувствамъ истинной къ вамъ преданности покорнейшаго и усерднейшаго вашего слуги

Афанасія Красовскаго.

Карту, полученную изъ Петербурга, при семъ посылаю [1]).

195.

Д. Е. Остенъ-Сакенъ [2])—Н. Н. Раевскому мл.

[Февраль 1827 г. Тифлисъ].

Il parait, cher Colonel, qu'on est ici tout aussi ignorant qu'à Karagatch; cependant on ne peut trop se fier au ton de

---

генералъ-лейтенанты, назначенъ былъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе Кавказскаго корпуса по случаю Персидской кампаніи, въ которой, равно какъ и въ Турецкой войнѣ 1828—1829 г., онъ принималъ дѣятельное участіе. Весною 1827 г. онъ былъ назначенъ и. д. начальника Главнаго Штаба Кавказскаго корпуса, но не справился съ этою должностью и скоро былъ отъ нея освобожденъ. Его характеристику см. въ Запискахъ Н. Н. Муравьева („Русск. Арх.“ 1889 г., кн. III, стр. 81—83).

[1]) Ср. въ письмѣ Н. Н. Раевскаго ст. отъ 12-го августа 1826 г.

[2]) Баронъ (съ 1855 г.—графъ) Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ (р. 1789 † 1881)—въ это время генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 2-й уланской дивизіи, съ которою и участвовалъ въ дѣлахъ Персидской кампаніи, затѣмъ былъ назначенъ временнымъ правителемъ Нахичеванской области, начальникомъ Адербейджана и, наконецъ, въ 1828 г.—и. д. начальника штаба Кавказскаго корпуса и принималъ участіе въ Турецкой войнѣ 1828—1829 г. Умеръ въ званіи члена Государственнаго Совѣта и кавалеромъ ордена Андрея

la lettre, que vous nous avez lue à moi et Rosen [1]). Pour la revue de troupes, il n'y en aura pas de si tôt. J'espère avoir le plaisir de vous voir.

Tout à vous
Sacken.

M-elle Akverdof se marie à M. Mouravief, Николай Николаевичъ [2]).

Первозваннаго съ алмазными украшеніями. Оставилъ послѣ себя нѣсколько статей и отрывковъ изъ воспоминаній,—между прочимъ о Ник. Ник. Муравьевѣ, о которомъ онъ говоритъ въ концѣ настоящаго письма („Русск. Стар." 1874 г., т. XI, стр. 535—543).

[1]) Генералъ-маіоръ баронъ Отто Ѳедоровичъ Розенъ 6-й, командававшій въ это время на Кавказѣ 2-ю уланскою дивизіей.

[2]) Николай Николаевичъ Муравьевъ (впослѣдствіи „Карсскій"), генералъ-адъютантъ, генералъ отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, Намѣстникъ Кавказскій, р. 1794 † 1866), въ это время былъ назначенъ командиромъ 7-го Карабинернаго полка; 21-го апрѣля 1827 г. онъ былъ переведенъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части и назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказскаго Корпуса А. А. Вельяминова. Онъ былъ давно знакомъ съ А. П. Ермоловымъ, по порученію котораго въ 1819 и 1820 гг. совершилъ путешествіе въ Хиву и Туркменію (описаніе его издано, съ атласомъ, въ Москвѣ, въ 1822 г.; переведено на франц., англ. и нѣм. языки). Его записки, касающіяся событій 1826—1827 гг. и, въ частности, его женитьбы на С. Ѳ. Ахвердовой, напечатаны въ „Русск. Арх." 1889 г., кн. I—III. Н. Н. Муравьевъ женился въ Тифлисѣ 22-го апрѣля 1827 г. на дочери артиллеріи генералъ-маіора Ѳедора Исаевича Ахвердова († въ апрѣлѣ 1820 г.)— Софьѣ Ѳедоровнѣ Ахвердовой (р. 7-го мая 1810 † 2-го октября 1830, погребена въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ), которую Д. Е. Остенъ-Сакенъ называетъ „ангеломъ доброты" („Русск. Стар." 1874 г., т. XI, стр. 543). Это была его первая жена: вторымъ бракомъ онъ женился на графинѣ Натальѣ Григорьевнѣ Чернышевой († 1866). И Остенъ-Сакенъ, и Муравьевъ, говоритъ Е. Г. Вейденбаумъ, „испытавъ на себѣ мелочность, придирчивость и мстительность Паскевича, при первой возможности оставили Кавказскую службу и перешли въ Польшу подъ начальство Дибича" („Русск. Стар." 1903 г., т. CXIV, іюнь, стр. 490).

196.

А. И. Красовскій—Н. Н. Раевскому.

10-го февраля 1827 г. Аліабатъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь

Письмо ваше отъ 7 числа имѣлъ удовольствіе получить, не можете сумнѣватся въ готовности моей дѣлать вамъ угодное; но при всемъ стараніи не могу услужить вамъ болѣе 3-хъ кузнецовъ, изъ которыхъ одинъ при семъ посылается, а два другіе пришлются съ уланами, которые завтре отправляются къ вамъ въ гости. Прощайтѣ, вѣрьтѣ душевной преданности, съ коей навсегда пребыть честь имѣю

Вашъ покорнѣйшій слуга
Афанасій Красовскій.

10 Февраля
1827 года
Али абатъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Присемъ посылается кузнецъ. Въ Карагачѣ.

197.

Приказъ по Нижегородскому полку.

Февраля 28 дня 1827-го года.

1-е.

Какъ полкъ не можетъ выступить въ предстоящій походъ [1]) болѣе 12-ти рядовъ, то посему предлагаю Г. Г. Эскадроннымъ командирамъ дѣйствующихъ Эскадроновъ

[1]) Полкъ выступилъ въ походъ лишь въ маѣ 1827 г.

приготовить къ сдачѣ на законномъ основаніи въ запасной Эскадронъ, а для сего перевезти въ Царскіе колодцы въ Эскадронные аммуничники конную и пѣшую аммуницію, полагая для сей послѣдней сверхъ 12-ти рядовъ конныхъ взводовъ 8 пѣшихъ въ каждомъ Эскадронѣ; часть же аммуниціи должна кромѣ сего оставаться на нижнихъ чинахъ по списочному состоянію, для каковой сдачи руководствоваться нижеслѣдующею вѣдомостью, въ коей значится, сколько состоитъ по табелямъ оружія, аммуниціи съ исключеніемъ того, что потеряно подъ Елисаветполемъ, сколько именно и какихъ слѣдуетъ сдать вещей сверхъ 12-ти рядовъ и сверхъ предположенныхъ 8 человѣкъ пѣшихъ и, наконецъ, сверхъ списочнаго числа людей.

Ружья и пистолеты сдать по порядку №-въ, начиная съ первыхъ Эскадроновъ.

ВѢДОМОСТЬ

Нижегородксаго Драгунскаго Полка эскадрона 3-го вакантнаго № 5 о разныхъ мундирныхъ и оружейныхъ вещахъ, съ показаніемъ, сколько оныхъ состоитъ по табели, сколько таковыхъ въ походъ, сколько въ прошедшій походъ утрачено и затѣмъ сколько слѣдуетъ сдать для храненія въ запасной Эскадронъ до возвращенія полка изъ похода.

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Значится по табели въ эскадронѣ.	Выступитъ съ людьми въ походъ.	Утеряно въ прошедшемъ походѣ во время бывшаго сраженія.	Затѣмъ слѣдуетъ сдать остальное число для храненія въ запасной Эскадронъ.
1-ое				
Сверхъ 12-ти рядовъ весь сѣдельный приборъ.				
Стремянъ	179	115	19	43
Удилъ мундштучныхъ	179	115	19	45
Попонъ	179	115	19	45
Троки съ пряжками.	179	115	19	45
Чемодановъ съ пуговицами	179	115	19	45

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Значится по табели въ эскадронѣ	Выступитъ съ людьми въ походъ.	Утеряно въ прошедшемъ походѣ во время бывшаго сраженія.	Затѣмъ слѣдуетъ сдать остальное число для храненія въ запасной Эскадронъ.
Недоуздки съ кольцами и пряжками.	179	115	„	64
Скребницъ	179	115	19	45
Котельчиковъ. . .	67	32	17	18
Пистолетъ	179	115	19	45
Прибойниковъ . .	179	115	22	42
2-ое				
Пѣшую аммуницію сверхъ 12-ти рядовъ конныхъ и 8 человѣкъ пѣшихъ.				
Старые погонные ремни съ пряжками и пуговицами.	160	104	19	37
Полунагалищъ . .	160	104	19	37
Ружей.	160	104	19	37
3-е				
Сверхъ числа людей по списку состоящихъ.				
Къ шинелямъ мѣдныхъ пуговицъ по 9-ти	150 пар. 9 пуг.	86 пар. 3 пуг.	14—7	43—6
Къ мундирамъ пуговицъ по 19-ти. .	318 пар. 3 пуг.	182—1	30—1	91—10
Къ панталонамъ мѣдныхъ пуговицъ .	50 пар. 3 пуг.	„	„	50—3
Шпоръ	201	123	13	58
Портупей съ крючками и кольцами.	192	123	17	58
Сабель	192	123	17	58
Перевязей	178	120	15	43
Лядунокъ съ гербами старыхъ . .	178	120	15	43

Подполковникъ Князь Баратовъ.

198.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ и Е. Н. Орловой.

(Копія).

[Начало марта 1827 г. Карагачъ].

Mon cher Père et ma chère Mère.

J'ai été longtems sans vous écrire, mais les nombreux embarras que j'ai eu en sont la cause.—Enfin mon régiment est en état de se mettre en campagne qui s'ouvrira dit-on avec le mois prochain. Le manque de pâturages à cause de la hauteur des montagnes où ils sont situés a empêché de le faire jusqu'à présent. L'herbe ne pousse pas encore sur la chaine qui nous sépare d'Erivan. Je me porte parfaitement bien, hormis une sciatique. Malgré que j'aie le projet de faire de vieux os, il est possible qu'une bonne fièvre chaude me fasse quitter ce monde. J'ai un pressentiment que les balles et les boulets ne m'atteindront pas [1]).—J'ai fait mes dispositions afin que dans le cas de mort vous ne répondiez pas pour mon régiment. J'ai remis tous les comptes des sommes et effets à Dolgorouky [2]) qui est ici pour faire la guerre. Aucune dépense ne se fait sans ma signature. Ainsi l'argent ne pourra pas se perdre.—Vos lettres sont tristes, mon cher Père, et me peinent chaque fois que je les reçois [3]). Venez au Caucase, cela vous distraira, si vous poussez jusqu'à Tiflis, les distances sont si proches que je saisirai le premier moment de libre pour vous y venir voir soit d'Erivan ou de Tauris. Adieu, mon cher Père, je suis accablé d'affaires. Tout le monde me traite très bien. Adieu.

---

[1]) Дѣйствительно, несмотря на участіе въ самыхъ горячихъ дѣлахъ, Н. Н. Раевскій никогда раненъ не былъ.

[2]) Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ.

[3]) Н. Н. Раевскій грустилъ о дочери своей, княгинѣ М. Н. Волконской, въ концѣ декабря 1826 г. выѣхавшей къ мужу въ Сибирь.

1827.

Ma chère Catherine [1]), vous êtes on ne peut meilleure. Je ne vous écris pas, je n'en ai pas le tems; mais exigez qu'on vous envoye mes lettres. J'embrasse Michel [2]) que j'aime de tout mon coeur et vos enfans. Je n'ai pu encore voir votre fille [3]). Dieu sait quand je le pourrais.

Приписка С. Н. Раевской къ Е. Н. Орловой на копiи этого письма:

Cette lettre est sans quantième, je n'ai pu déchifrer celui qui étoit sur l'enveloppe.

199.

Н. Н. Раевскій ст.—князю Д. И. Лобанову-Ростовскому.

18-го марта 1827 г. [Болтышка].

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь
Князь Дмитрій Ивановичь.

Въ силу отношенія Вашего Сіятельства отъ 28-го ноября 1826 года за № 8863, о увѣдомленіи васъ, когда установится опека надъ имѣніемъ малолѣтнаго моего внука князя Николая Сергѣевича Волконскаго, для объявленія о Высочайшемъ утвержденіи духовной зятя моего, бывшаго генералъ-маіора князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго, честь имѣю увѣдомить, что на сихъ дняхъ получилъ я указъ изъ Балахнинской Дворянской Опеки о учрежденіи оной и о назначеніи опекунами, въ помощь матери мало-

---

[1]) Екатерина Николаевна Орлова.

[2]) Михаилъ Өедоровичъ Орловъ.

[3]) Дочь М. Ө. Орлова родилась 19-го іюня 1826; впослѣдствіи она была замужемъ за княземъ Владиміромъ Владиміровичемъ Яшвилемъ.

лѣтнаго князя Волконскаго, меня и Г-на генерала-лейтенанта князя Николая Григорьевича Репнина.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
Покорный слуга
Николай Раевскій.

1827-го года
Марта 18-го дня.
Мой адресъ Елисаветградъ Херсонской губерніи.

200.

А. И. Красовскій—Н. Н. Раевскому мл.

19-го марта 1827 г. Аліабатъ.

Почтеннѣйшій Николай Николаевичь,

Отъ всего сердца благодарю васъ за присылку желѣза и за обязательное письмо ваше. Ничто не можетъ сравнится съ моимъ желаніемъ исполнять всякую волю вашу и готовъ бы самъ взятся за молотокъ и работать для васъ, стараніе мое было самое усерднѣйшее отыскать вамъ кузнецовъ, но недостатокъ въ оныхъ и множество работъ въ полкахъ и артиллеріи отнимаютъ возможность сіе исполнить. Вмѣстѣ съ Г. Салхановымъ отправляю изъ Аліабата одного кузнеца и посылаю убѣдительнѣйшее и настоятельное требованіе съ нимъ вмѣстѣ въ другіе два полка въ Мусули, чтобы дали еще двухъ оттуда, уважтѣ крайнію невозможность во всей мѣрѣ выполнить надобность вашу и вѣрьтѣ душевной преданности, съ коею по гробъ пребуду вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга

А. Красовскій.

19-го марта
1827 года
Аліабатъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

201.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ.

Le 30 Mars 1827. [Тифлисъ].

Mon cher Père et ma chère Mère,

Vous aurez appris avant la réception de ma lettre le rappel du Général Ermoloff et son remplacement par le Général Paskévitcz [1]).—Rien de nouveau excepté cette nouvelle. Le Général Diébitz qui est ici depuis quelque tems [2]) assistera encore probablement à l'ouverture de la campagne.—Mais cette campagne Dieu sait quand elle commencera. L'herbe ne pousse pas encore sur les montagnes de la frontière. Il faut avouer que c'est assez original dans un pays couvert de fleurs depuis le mois de Janvier.—J'exerce en attendant mon régiment et je fais engraisser mes chevaux [3]). Je suppose que nous serons en marche vers le 15 d'Avril. J'embrasse toutes mes soeurs qui

---

[1]) Продолжительная борьба Паскевича за власть окончилась его побѣдой, и Ермоловъ вынужденъ былъ покинуть Кавказъ: присланный сюда баронъ И. И. Дибичъ, по повелѣнію Имп. Николая, объявилъ Ермолову объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ на Кавказѣ должностей, — и 28-го марта 1827 г. Паскевичъ вступилъ въ командованіе Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и въ управленіе Кавказскимъ краемъ. Одновременно были уволены князь В. Г. Мадатовъ и И. А. Вельяминовъ.

[2]) Баронъ Ив. Ив. Дибичъ (у котораго Н. Н. Раевскій въ 1821—1823 гг. былъ адъютантомъ)—начальникъ Главнаго Штаба Его Имп. Величества, былъ посланъ Имп. Николаемъ для сужденія о недоразумѣніяхъ, происходившихъ между Паскевичемъ и Ермоловымъ. Онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ 20-го февраля 1827 г.

[3]) Лошади были изнурены предшествующей кампаніей; сѣна не было,—но Н. Н. Раевскій нашелъ выходъ изъ этого затрудненія: онъ выдвинулъ лагерь верстъ на 8 впередъ отъ Караагача и расположилъ его въ богатыхъ лугахъ на берегахъ Алазани. Лошади, благодаря этому, быстро поправились (В. Потто. Исторія Нижегор. драг. полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 32).

sont charmantes ainsi que leurs lettres. Envoyez les miennes à Cathérine [1]). Je n'ai guère le tems d'écrire.

N. R.

На копіи этого письма, сдѣланной рукою С. Н. Раевской, находится слѣдующая приписка ея къ А. Н. Раевскому.

Le 28 Avril 1827. [Болтышка].

Mon cher frère [2]), Papa repondra lui-même aux questions que vous nous adressez dans votre lettre du 20.—Voici deux lettres de Nicolas.—Point de nouvelles. Ma Tante [3]) n'écrit que pour dire que Nicolino [4]) se porte bien et pour parler des succès et des conquêtes sans nombre de Mashinka. — Dans sa dernière du 7 de ce mois elle disoit que Nicolino devoit partir dans une 15-e de jours pour Revel avec la P. Repnin [5]) et Mr. Lau, apparemment que Mr. Ouvaroff [6]) y va aussi.— Demain nous dînons chez mon Oncle [7]) et de là nous allons passer quelques jours à Sounky [8]), de sorte que dimanche nous n'écrirons pas.—Adieu, mon cher frère. Hélène [9]) va bien.

Sophie.

---

[1]) Екатеринѣ Николаевнѣ Орловой.

[2]) А. Н. Раевскій служилъ въ это время въ Одессѣ, при графѣ М. С. Воронцовѣ.

[3]) Екатерина Алексѣевна Константинова?

[4]) Маленькій князь Николай Сергѣевичъ Волконскій.

[5]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская, жена брата декабриста-Волконскаго — князя Николая Григорьевича Репнина, у которой, послѣ отъѣзда княгини М. Н. Волконской, оставленъ былъ ея сынъ, князь Николай.

[6]) Сергѣй Семеновичъ Уваровъ (р. 1788 † 1855), съ 1846 г.—графъ; онъ былъ женатъ на родной сестрѣ княгини Репниной — графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Разумовской (р. 1783 † 1849).

[7]) Александръ Львовичъ Давыдовъ; ему принадлежала Каменка, въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ.

[8]) Имѣніе Раевскихъ, купленное у графа А. Н. Самойлова.

[9]) Елена Николевна Раевская.

[Соблюдая хронологическую послѣдовательность, сюда надлежало бы помѣстить печатаемое во всѣхъ изданіяхъ сочиненій А. С. Пушкина письмо его, относящееся къ марту-апрѣлю 1827 г., касающееся „Бориса Годунова“ и предположительно относимое къ Н. Н. Раевскому мл. (ср. Соч. Пушкина, изд. Ефремова, т. VII, Морозова, т. VIII, Академическое изданіе Переписки Пушкина, т. II, стр. 15—22), но мы не печатаемъ его здѣсь, во 1-хъ въ виду лишь предположительности адресованія его къ Раевскому, а во 2-хъ потому, что оно скорѣе имѣетъ характеръ не частнаго письма, а журнальной статьи или предисловія, въ видѣ письма, къ задуманному поэтомъ изданію его трагедіи; подобныхъ проектовъ или набросковъ въ бумагахъ Пушкина сохранилось нѣсколько; къ тому-же, самый тонъ письма, будь оно обращено дѣйствительно къ Н. Н. Раевскому, былъ бы проще. Сравни напечатанныя выше, подъ № 157, и ниже, подъ 31-мъ января 1829 г. черновыя письма поэта къ Н. Н. Раевскому, касающіяся также „Бориса Годунова“; въ концѣ послѣдняго, между прочимъ, находится просьба поэта сохранить письмо, которое можетъ ему понадобиться для предисловія при изданіи „Годунова“].

202.

А. И. Красовскій—Н. Н. Раевскому мл.

1-го апрѣля 1827 г. Тифлисъ.

Любезнѣйшій Николай Николаевичь,

Пріехавши въ Тифлисъ поздо ночью, я сегодня испросилъ у Ивана Федоровича [1]) позволеніе вамъ пріехать въ Тифлисъ, о чемъ поручилъ мнѣ просить васъ и Алексѣй Петровичь [2]). Спѣшу васъ о семъ увѣдомить и скажу, что объ отъѣздѣ Алексѣя Петровича ничего не могъ узнать вѣрнаго, а полагаютъ, что до половины апрѣля пробудетъ еще здѣсь [3]).

Меня задержали здѣсь и вербуютъ въ начальники Штаба здѣшняго Корпуса, не знаю, буду ли имѣть воз-

---

[1]) Паскевича.
[2]) Ермоловъ.
[3]) А. П. Ермоловъ выѣхалъ изъ Тифлиса лишь 3-го мая.

можность отъ сего отдѣлатся, ибо не чувствую себя въ силахъ исполнить столь важную обязанность въ теперешнее время, по всѣмъ отношеніямъ трудное и критическое [1]).

Выступленіе ваше и уланъ въ походъ зависитъ отъ извѣстій, какія получатся отъ Бенкендорфа [2]) нащотъ подножнаго корму, а потому еще ничего рѣшительнаго не опредѣлено, о чемъ прошу сказать Дмитрію Ерофѣевичу [3]) при свидѣтельствованіи моего душевнаго почтенія и преданности.

Поздравляю съ наступающимъ праздникомъ и желаю вамъ всѣхъ удовольствій столько же, сколько всею душою вамъ преданъ вашъ покорнѣйшій слуга

А. Красовскій.

1-го Апреля
1827 года
Тифлисъ.

Лошади ваши подставные ожидаютъ по тройкѣ въ Мигерскихъ хуторахъ и Муганло. Проститѣ, не имѣю времени болѣе писать къ вамъ; у меня зашолъ умъ за разумъ.

---

[1]) На эту должность, освободившуюся съ уходомъ И. А. Вельяминова, Красовскій назначенъ былъ лишь временно, но оказался недостаточно для нея подходящимъ, и и. д. начальника Штаба былъ назначенъ Н. Н. Муравьевъ, а потомъ — графъ П. П. Сухтеленъ.

[2]) Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ (съ 14-го октября 1826), былъ начальникомъ авангарда, участвовалъ въ походахъ 1827 — 1828 гг. и умеръ въ августѣ 1828 г., 43 лѣтъ отъ роду. Въ „Сѣверной Пчелѣ" были напечатаны его письма изъ Персіи, писанныя во время кампаніи. О впечатлѣніи, произведенномъ пріѣздомъ на Кавказъ Бенкендорфа (въ ноябрѣ 1826 г.) см. въ „Запискахъ Н. Н. Муравьева" — „Русск. Арх." 1889 г., кн. II, стр. 555—556.

[3]) Барону Остенъ-Сакену.

203.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій — Н. Н. Раевскому ст.

Апрѣль 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь мой
Николай Николаевичъ.

Получивъ отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 18 минувшаго марта, о учрежденіи Балахнинскою Дворянскою Опекою надъ имѣніемъ малолѣтнаго внука Вашего князя Николая Волконскаго опеки и о назначеніи Васъ и князя Николая Григорьевича Репнина въ помощь матери того малолѣтнаго опекунами, я предложилъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію Высочайшее Государя Императора повелѣніе о утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ распоряженій Сергѣя Волконскаго на пользу жены, для чего препроводилъ въ оный врученныя мнѣ Вами въ копіяхъ духовное завѣщаніе Сергѣя Волконскаго и дополнительныя къ оному статьи; а какъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ войти въ сношеніе съ опекунами о предметѣ исполненія по той духовной въ отношеніи къ сыну Сергѣя Волконскаго, будутъ ли они согласны на исполненіе по содержанію духовной, то я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, по сношенію съ княземъ Николаемъ Григорьевичемъ, сообщить мнѣ общій Вашъ отзывъ, согласны ли Вы будете на исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ Сергѣемъ Волконскимъ при предоставленіи малолѣтному сыну своему родоваго его имѣнія, дабы я послѣ сего могъ дать сему дѣлу законное

движеніе; о чемъ не оставилъ я увѣдомить нынѣ же и князя Николая Григорьевича.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Князь Д. Лобановъ-Ростовскій.

„Апрѣля 1827".

Его Высокопревосходительству Н. Н. Раевскому. Въ Елисаветградѣ Херсонской губерніи.

204.

И. П. Шабельскій—Н. Н. Раевскому.

12-го апрѣля 1827 г. Тифлисъ.

Милостивой Государь!
Николай Николаевичь.

Послѣднія за мной остающіяся деньги [1]) обѣщаюсь Вамъ прислать съ моимъ братомъ [2]) непремѣнно къ 20 числу сего мѣсяца; въ етомъ честь моя порука.—А Васъ покорнѣйше прошу теперь-же снабдить меня квитанціей, а что всего нужнѣе донести о пріемѣ полка куда слѣдуетъ.— Тѣмъ чувствительнѣйше обяжетѣ имѣющаго честь быть

Вашимъ
покорнымъ слугой
И. Шабельской.

12-е апреля
1827 года.
Тифлизъ.

---

[1]) Разсчеты по сдачѣ полка Н. Н. Раевскому.

[2]) Братъ Шабельскаго служилъ въ Нижегородскомъ полку.

205.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

18-е апрѣля [1827 г.]. Болт[ышка].

Давно мы другъ мой Николушка не имѣемъ отъ тебя писемъ. Стыдно тебѣ лѣнится!

Я не писалъ къ тебѣ прежде нащетъ Ермолова [1]), могло письмо попастся, тѣперь же судьба его рѣшена, то не будутъ приписывать мои сужденіи намѣренію врѣдить ему,—Богъ видитъ, что я жалею его, но нужно было поручить команду Грузіи другому,—онъ никогда не былъ военнымъ человѣкомъ! надѣялся всегда на свою хитрость,—обманы рано или поздно открываются, на нихъ полагатся не должно,— Ермоловъ умной, безкорыстной, трудолюбивый человѣкъ, но не военной, по етому самому чувствуя сей недостатокъ онъ разными штуками такъ сказать выежжалъ, и наконецъ упалъ, я не думаю чтобъ человѣка такого какъ онъ оставили, онъ человѣкъ государственной, и много можетъ быть полѣзенъ [2]). Генералъ Паскѣвичь вѣрно вспомнитъ нашу службу, и будетъ къ тебѣ хорошъ, онъ знаетъ, что я всегда отдавалъ справѣдливость его достоинствамъ [3]). Ермол: по твоемъ пріездѣ умѣлъ и тебя восхитить собой.— я писалъ къ тебѣ, что я не разделяю твой антузіазмъ, не хотѣлъ более сказать ничего, ибо зналъ будущее его падѣніе, а я лѣжащаго не щитаю благороднымъ бить. Но боялся, что ты по молодости своей, въ своемъ восхищеніи не здѣлалъ бы какой неосторожности, часто отъ хорошаго чувства дѣлаютъ дурачества, источникъ оныхъ редко разбирается, и смѣшивается съ тѣми, которые предосудительны.

---

[1]) А. П. Ермолова.

[2]) Въ ноябрѣ 1827 г. Ермоловъ былъ уволенъ въ отставку и болѣе не былъ возвращенъ къ дѣятельности.

[3]) Паскевичъ служилъ подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго въ 1812 году и былъ его сподвижникомъ во многихъ сраженіяхъ.

1827.

Г-лъ Паскѣвичь человѣкъ благородный, хорошаго сердца, храбрый воинъ, и отъ природы одаренъ военными способностями и воображенiемъ; свѣрхъ того, мнѣ извѣстно, что онъ занимался и старался. . . . . . (Конца нѣтъ).

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, в. IV, М. 1905, стр. 294—295].

206.

А. П. Ермоловъ—Н. Н. Раевскому мл.

2-го мая 1827 г. Тифлисъ.

Чрезвычайно жаль мнѣ Любезный Николай Николаевичь, что я уѣзжаю [1]) тогда какъ чрезъ два или три дни ты проходишъ чрезъ Тифлисъ.—Горестно что не видалъ Тебя!

Долго удержитъ тебя полкъ послѣ войны и не скоро мы встрѣтимся!

Не оставилъ я тебѣ, по обѣщанiю, Татарской печати.—Боюсь чтобы люди мнѣ доброжелательствующiе, каковыхъ весьма много, не сдѣлали изъ того пакости.—Виноватъ струсилъ!

Прощай Любезный другъ, прошу Бога, чтобы далъ тебѣ счастiя и увенчаннаго славою возвратилъ семѣйству, которому ты долженъ служить утѣшенiемъ.

Прощай.

Душевно - Любящiй

Ермоловъ.

2 Маия 1827
Тифлисъ.

На конвертѣ: Его Высокоблагородiю Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

---

[1]) А. П. Ермоловъ выѣхалъ изъ Тифлиса на другой день—3-го мая.

207.

Н. Н. Раевскій ст.—князю Д. И. Лобанову-Ростовскому.

9-го мая 1827 г. Болтышка.

Милостивый Государь!
Князь Дмитрій Ивановичъ!

Считая священною обязанностію имѣть попеченіе о благосостояніи моего малолѣтнаго внука князя Николая Сергѣевича Волконскаго, я охотно принимаю на себя званіе опекуна, о чемъ по волѣ вашей честь имѣю извѣстить вашего сіятельства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Милостивый Государь
Покорный слуга
Николай Раевскій.

1827 года, маія 9-го дня.
Кіев. губ. Село Болтышка.

208.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

Djelal-Oglou le 24 Mai 1827.

Mon cher Père et ma chère Mère.

La dernière lettre que je vous ai écrite est de Tiflis après que mon régiment s'est mis en route vers la frontière.—Je me porte bien, nous cheminons lentement, la cavalerie à pied portant avec elle pour dix journées d'orge pour les chevaux. Djelal-Oglou où je suis depuis 5 jours est à cent verstes de Tiflis au Midi, à 70 de la frontière. Nous venons de traverser le fameux *Akzebiuk* (grande porte) [1]. C'est un passage dans

[1]) Перевалъ Аказабіюкскій, по направленію отъ Тифлиса къ Эчміадзину.

[illegible] лерiи
[illegible] Раевскiй.
[illegible] 1816.

[illegible] Р. Голике и А. Вильборгъ

Милостивый Государ[illegible]

Князь Дмитр[illegible]

Считая священною обязанностію имѣть [illegible] горестныхъ моего малолѣтнаго внука князя [illegible] гѣевича Волконскаго, я охотно принимаю [illegible] опекуна, о чемъ по сему имѣю честь имѣю [illegible] сіятельства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть [illegible]

Милостивый Государь

Покорный слуг[illegible]

Николай Раев[illegible]

1827 года, маія 9-го дня.
[illegible] губ. Село Болтышка.

208.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

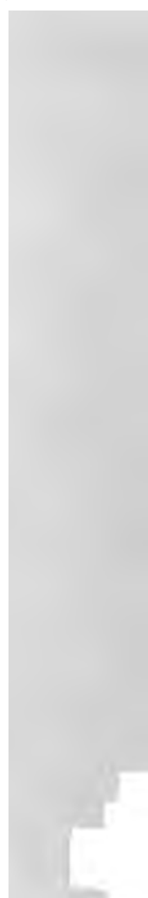
Djelal-Oglou le 24 [illegible]

Mon cher Père et ma chère Mère.

La dernière lettre que je vous ai écrite est de Ti[illegible] que mon régiment s'est mis en route vers la frontière [illegible] porte bien, nous cheminons lentement, la cavalerie [illegible] portant avec elle pour dix journées d'orge pour les [illegible] Djelal-Oglou où je suis depuis 5 jours est à cent [illegible] Tiflis au Midi, à 70 de la frontière. Nous venons de [illegible]

Генералъ-отъ-кавалеріи
Николай Николаевичъ Раевскій.
Раб. Georges Dawe. 1816.

une région extrèmement élevée. Voilà une seconde frontière naturelle que nous dépassons. Cette chaine de montagnes qui est déjà une branche du Taurus est deux fois plus haute que les montagnes de Crimée.

A trois verstes de Djelal-Oglou sont les ruines de Lori, dont je reviens à l'instant. C'était une ville importante de l'ancien Empire Arménien détruite il y a mille ans par les Arabes (voyez St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie [1]), il est très intéressant et le seul Européen qui en parle). Les ruines sont très importantes toutes en pierres de taille, dans une position rès forte, entourée de précipices de trois côtés; au fond de ces précipices coulent deux rivières qui à leur confluent ont les ruines d'un fort beau pont. Un peu audessus près des ruines d'un autre pont qui consiste en une seule arche en pierre de taille de près de 20 toises de grandeur, tombe du pied d'une tour une belle cascade de plus de cinquante toises de hauteur.—Pas un buisson, pas un arbre, un roc nue et de hautes herbes dès qu'il y a un peu de terre. — C'est ici que j'ai vu pour la première fois des sources jaillir du roc en fortes colonnes d'eau; les ruines consistent en trois églises, deux bains, beaucoup de tombeaux, d'énormes tours et des murs d'enceinte. Le tout en pierre de taille dont quelques unes ont plus d'une toise. — J'ai fait la vue intérieure d'une église ruinée, d'une architecture charmante que je vous enverrais à la première occasion.—Presque tout le corps d'armée est rassemblé ici.—Le détachement du Général Benkendorff [2]) est toujours à bloquer Erivan. Il a eu de petites affaires insignifiantes avec les Courdes. Depuis deux mois qu'il est là, il n'y

---

[1]) Jean-Antoine de Saint-Martin (p. 1791 † 1832), оріенталистъ, изучавшій преимущественно армянскую литературу; его сочиненіе, указываемое Н. Н. Раевскимъ, носитъ названіе „Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie" и вышло въ Парижѣ въ 1818—1822 гг., въ 2 частяхъ.

[2]) Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, начальникъ авангарда.

a eu que de la Cavalerie ennemie qui se soit montrée. Ce sont des Courdes, pas les véritables, mais une de leur tribus qui est fixée dans ces pays depuis des siècles. Du côté de Talysch se sont montrés quelques Persans repoussés par un seul Escadron de Cavalerie.—Il y a environ trois mille hommes opposés au détachement de Pankratiev [1]) (ci-devant Madatoff) [2]) au Худоперинской мостъ.—Abbas Mirza [3]) en a environ 5 à 6000 rassemblés à Tavris. Voilà tout ce qu'on sait de l'ennemi.—Une partie du détachement se met demain en marche escortant des transports de vivres. Le détachement en aura pour 81 jours avec lui en partant d'ici.

209.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій — Н. Н. Раевскому ст.

13-го іюня 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь мой,
Николай Николаевичъ!

На отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 9-го минувшаго маія, коимъ увѣдомляете меня, что вы охотно принимаете на себя званіе опекуна надъ малолѣт-

---

[1]) Никита Петровичъ Панкратьевъ (р. 1788 † въ званіи генералъ-адъютанта въ 1836 г.), генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; съ 18-го по 22-е апрѣля 1827 г. онъ участвовалъ въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ при Худоперинскомъ мостѣ, а 25-го произвелъ рекогносцировку и занялъ сильную позицію при Козлучаѣ, угрожая непріятелю переправою черезъ р. Араксъ. 5-го іюля 1827 же года онъ былъ назначенъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи.

[2]) Князь Валеріанъ Григорьевичъ Мадатовъ былъ уволенъ одновременно съ Ермоловымъ.

[3]) Аббасъ-Мирза—наслѣдникъ Персидскаго престола, командовавшій Персидскими войсками.

нымъ внукомъ Вашимъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, имѣю честь отвѣтствовать Вамъ, милостивый государь мой, что какъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ войти въ сношеніе съ опекунами о предметѣ исполненія по духовной Сергѣя Волконскаго въ отношеніи къ сыну его, будутъ ли они согласны на исполненіе по содержанію оной, о чемъ и просилъ я Ваше Высокопревосходительство по сношенію съ другимъ опекуномъ, княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ, сообщить мнѣ отзывъ Вашъ, дабы я послѣ сего могъ дать сему дѣлу законное движеніе; въ настоящемъ же отношеніи Вашемъ о семъ предметѣ ничего не упомянуто, то я покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь мой, ускорить доставленіемъ мнѣ означеннаго отзыва.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства и т. д.

№ 4648
13 іюня 1827.
Его Высокопр.-ву.
Н. Н. Раевскому.
Кіевск. губ. село Болтышка.

210.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

Le 17 Juin [1827]. Etchmiadzin.

Mon cher Père et ma chère Mère,

Je suis à Etchemiadzin à 16 verstes d'Erivan depuis huit jours, j'y suis arrivé tout seul avec mon régiment, six pièces de canon et les équipages de trois régimens, d'une compagnie d'artillerie. C'est bien heureux que les Courdes soient les plus grandes imbéciles du monde, j'ai ..... leur territoire l'espace de 50 verstes par les chemins les plus infâmes, ayant des équipages qui occupaient sept à huit verstes de long, et qui se

cassaient à tout moment.—Je n'ai vu personne si ce n'est un corps mort ayant eu la tête coupée. Pour l'intelligence des opérations voici une carte que je joins à ma lettre [1]).

Je vous ai marqué la route que nous suivons d'Etchmiadzin jusqu'à Nakhitchevan, vous voyez que notre flanc droit est sans cesse menacé par les Courdes, l'Araxe offrant partout des gués. Nous avons encore deux forteresses—Erivan et Sardar-Abad occupées par l'ennemi, la dernière a 2000 Sarbazes de Garnizon (infanterie persanne régulière).—Le Général Krassovsky [2]) reste avec cinq mille hommes pour les observer, le reste marche vers Nakhitchevan où l'on a le projet d'établir une communication moins difficile et plus proche entre Choucha et Nakhitchevan; c'est là que viendront les transports de vivres qui débarqueront de Bakou.

Excepté les Courdes dont je vous ai donné idée déjà, il n'y a pas d'ennemis, pas même près de Tauris. Pankratiev [3]) qui commande le détachement de Karabakh prétend avoir contre lui environ treize mille hommes et 14 pièces de canon. C'est tout ce qu'on sait de l'ennemi.—Je n'ai pas encore vu Erivan, car je suis campé dans un endroit exposé dont on ne me permet pas de bouger. Je vous en parlerai dans ma prochaine lettre que je ne pourrais vous écrire que de Nakhitchevan dans 15 jours. Nous avons 34 degrès de Réaumur à l'ombre, des tarantules, des scorpions, des phalanges et des milles-pieds et le tout ne fait de mal à personne.—Nous avons de la Glace, des Sor-

---

[1]) На письмѣ наскоро набросана Н. Н. Раевскимъ карта, на которую нанесены: Эчміадзинъ, Эривань, Сардаръ-Абадъ, Нахичевань, Шуша и Араратъ.

[2]) Аѳанасій Ивановичъ Красовскій.—Паскевичъ, придя къ убѣжденію, что взять Эривань блокадой невозможно, рѣшилъ перенести военныя дѣйствія на нижній Араксъ, чтобы оттуда вторгнуться въ Адербейджанъ со стороны ханства Нахичеванскаго, а подъ Эриванью оставилъ только наблюдательный отрядъ Красовскаго, долженствовавшій приступить къ осадѣ крѣпости лишь осенью, съ прибытіемъ тяжелой артиллеріи.

[3]) Генералъ-маіоръ Никита Петровичъ Панкратьевъ.

bets, de l'herbe en abondance.—L'*Ararat* que je vois mieux de ma tente que vous ne voyez le moulin de Boltyshka de notre maison est magnifique avec ses glaciers. Mes soeurs Hélène et Sophie [1]) sont charmantes, je leur enverrais à la première occasion des croix faites avec du bois de l'arche de Noé qu'on vend à Etchmiadzin et de Tauris, si j'y parviens quelque chose de mieux. Adieu. On ne compte entreprendre le siège d'Erivan que lorsque l'Artillerie de siège sera arrivée, c. à. d. vers la fin d'Août quand les chaleurs seront passées. Adieu encore une fois, vous aurez 15 jours avant d'avoir des lettres de moi.—J'ai écrit un volume entier à Cathérine [2]).

N. R.

211.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

6-го іюля [1827 г.]. Абасъ-Абадъ.

Mon cher Père et ma chère Mère.

Nous étions à assiéger Abbas-Abat sur l'Araxe, lorsque Abas-Mirza s'est présenté avec un parti de cavalerie fort de 15 à 20,000 hommes. On a marché contre [3]). J'ai chargé deux fois à la tête de mon régiment et deux fois je lui ai fait mettre pied à terre.—J'ai pris deux drapeaux et je suis presenté à la croix de St. George [4]). J'ai cru comme votre

---

[1]) Елена и Софья Николаевны Раевскія.

[2]) Екатеринѣ Николаевнѣ Орловой.

[3]) Это—дѣло при Джаванъ-Булахѣ, 5-го іюля 1827 г., въ которомъ Нижегородскій полкъ отличился во главѣ со своимъ командиромъ. Описаніе боя см. у В. Потто, Исторія Нижегородскаго Драгунскаго полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 35—40. Это было первое сраженіе, въ которомъ принималъ участіе только-что поступившій въ полкъ юнкеромъ Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ (братъ поэта), за отличіе въ немъ произведенный (2-го октября 1827 г.) въ прапорщики.

[4]) Орденъ св. Георгія 4-й ст. Н. Н. Раевскій получилъ, по представленію И. Ѳ. Паскевича, 2-го октября 1827 г.

fils ne devoir charger qu'à 20 pas à la tête du régiment. Adieu! Le siège d'Abas-Abat continue. On en est à la troisième parallèlle [1]). Je me porte comme le pont-neuf.

N. R.

Abas-Abat.
Le 6 Juillet.

212.

Н. Н. Раевскій мл.—Н. Н. Раевскому ст.

Abbas-Abat le 7 Juillet [1827] [2]).

Mon cher Père.

Nous avons eu une affaire avant hier, j'ai cru comme votre fils devoir charger à 20 pas en avant du régiment.—J'ai chargé deux fois et deux fois j'ai fait mettre pied à terre à mon régiment. A chacune de ces charges le régiment a pris un drapeau [3]). J'aurai la croix de St. George et ce qui la vaut bien le témoignage du contentement du Général Paskevitch, qui vous écrit à ce sujet.—Je me porte bien.

213.

Князь И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому ст.

7-го іюля 1827 г. Лагерь при крѣпости Аббасъ-Абадѣ [2]).

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Спѣшу обрадовать васъ въ несколькихъ словахъ извѣстіемъ о подвигахъ вашего сына. Онъ первый бросился

---

[1]) 1-я параллель передъ крѣпостью была заложена въ ночь съ 1-го на 2-е іюля. Крѣпость была взята на другой день послѣ написанія настоящаго письма—7-го іюля.

[2]) Писано въ самый день взятія крѣпости.

[3]) Одно изъ нихъ, съ надписью „побѣдное“, было взято поручикомъ Александромъ Ивановичемъ Левковичемъ, который получилъ за это орденъ св. Георгія 4-й ст.

въ Араксъ и открылъ бродъ нашей конницѣ для переправы на противуположный берегъ, гдѣ потомъ войско наше покрыло себя новою славою противъ Арміи Шахской.

5-го Іюля въ сраженіи при Джевань-Булакѣ, храбрый полковникъ Нижегородскаго Драгунскаго полка спѣшилъ часть своихъ конныхъ и обстрѣливалъ высоты, по которымъ засѣлъ непріятель. Потомъ, до прихода нашей пѣхоты, съ двумя Дивизіонами сдерживалъ стремленіе неприятеля, который въ числѣ нескольких тысячь [1]) порывался нагрянуть на нашихъ козаковъ, изъ ущелья, гдѣ былъ собранъ. По прибытіи пѣхоты, Полковникъ Раевскій быстро атаковалъ неприятеля, опрокинулъ его, отбилъ знамя, ничто не устояло. При концѣ дѣла вторично былъ мною самимъ посланъ въ атаку, конница Персидская была чрезвычайно сильна, нашихъ драгунъ 120 человѣкъ, они колебались, но Полковникъ имъ закричалъ, что страмъ имъ, если выдадутъ своего полковаго командира, далъ шпоры своей лошади, драгуны за нимъ,—отбито еще знамя и неприятель исчезъ.

Испрашиваю у Государя Императора Георгія 4-й степени, вашему сыну, а Вашему Высокопревосходительству, какъ прежнему моему начальнику, не могу достаточно объяснить, сколь душевно радуюсь, что онъ подъ моимъ начальствомъ съ такою храбростію подвизается по слѣдамъ Вашимъ, къ славѣ Русскаго оружія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть

Вашего Высокопревосходительства
Милостиваго Государя
Покорнѣйшій слуга
Иванъ Паскевичъ.

7 Іюля 1827.
Лагерь при крѣпости
Аббасъ Абадѣ.

---

[1]) У Аббаса-Мирзы было 16.000 конницы.

214.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

Abbas-Abat sur l'Araxe, le 16 Juillet [1827].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Voici la rélation du Général Paskevitch à l'Empereur sur la dernière affaire [1]). Vous verrez que le rôle qui y est réservé à mon régiment est le premier.—Vous avez de recevoir la lettre du Général Paskevitcz sur mon compte [2]). Vous devez savoir par conséquent que je suis présenté pour recevoir la croix de St. George. Nous avons beaucoup de malades, ce qui est cause que nous allons passer 4 à 5 semaines dans les montagnes du Karabakh ou dans celles de Nakhitchevan sur notre gauche, si l'on y trouve des pâturages. Les opérations recommenceront au mois de Septembre après les chaleurs. Si la chose est seulement possible, je viendrais vous voir aux eaux. Malheureusement vous ne me parlez pas dans vos lettres du tems que vous y passerez.—Dans cette plaine brûlée je me porte parfaitement bien, je me baigne dix fois par jour dans l'Araxe; je mange comme six, bois comme quatre et jamais de la vie je n'ai été aussi bienportant.

Vous savez mes prétentions à l'art de nager, j'ai eu dernièrement l'occasion de montrer tout mon savoir faire. (J'ai oublié de vous en parler dans ma dernière lettre). Nous étions à faire une reconnaissance d'Abbas-Abat, l'Araxe nous séparait d'un parti de cavalerie ennemie fort de trois à quatre cents hommes. J'ai demandé et obtenu la permission de lui donner la chasse; j'ai rassemblé tout ce que j'ai trouvé de bons nageurs dans mon régiment (environ 39) et j'ai traversé à leur tête l'Araxe à la nage à côté de mon cheval. Il faut vous

---

[1]) Т.-е. о сраженіи при Джеванъ-Булахѣ.

[2]) См. предыдущее письмо.

dire que l'Araxe a environ cent cinquante toises de large, que sa rapidité est celle d'un torrent. On est emporté une demi-verste au moins, lorsqu'on le passe à la nage.—Un des chevaux de Dragons sur le point de se noyer fait découvrir un gué en s'y arrêtant; on en profite pour faire passer mon régiment, puis les lanciers.

Pendant ce tems le parti ennemi n'ayant découvert devant lui que mes 40 hommes s'apprêtait à les charger, quand deux pièces de Canon qu'on avait amenés le dispersa avec quelques boulets qui n'ateignirent personne.—Je lui fit ensuite la chasse à la tête de mon régiment pendant une 15-ne de verstes sans prendre un seul ennemi.—La seule conséquence de tout cela fut que nous nous établîmes de l'autre côté de l'Araxe et y plâçames une batterie qui fit peut-être le plus de mal à l'ennemi.—Adieu, je deviens trop bavard.

215.

Н. Н. Раевскій—родителямъ.

Le 13 Août [1827 г. Ай-гару].

Mon cher Père et ma chère Mère.

Je suis toujours à Aï-haru sur le Salvarti [1]), nous y resterons encore trois ou quatre semaines. Absolument rien de nouveau. Je m'ennuie à m'avaler la langue. On tient mon régiment en haleine; car on appréhende une attaque d'un parti de Cavalerie ennemie sur nos convois de vivres.—Il fait un froid de loup, mes chevaux sont remis; mais j'ai beaucoup de malades. Adieu.

---

[1]) Ай-гару, или Ай-дару—рѣчка близъ сел. Карабаба, у горы Сальварти, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Нахичевани и Аббасъ-Абада, гдѣ Нижегородскій полкъ былъ оставленъ Паскевичемъ на случай появленія персовъ.

216.

Н. Н. Раевскій—П. П. Сухтелену [1]).

(Черновое).

Aï-daru, le 21 Août [1827].

Mon Général.

Conformément aux ordres de Votre Excellence j'ai expédié mes malades pour Гирказъ et les deux cents tshetverts d'orge seront au régiment le 27 de ce mois.—Je n'ai pu exécuter vos ordres par rapport au transport de vivres, car ce dernier avait déjà passé le Salvarti.—J'ai fait conduire en attendant les bêtes de somme de ce côté des montagnes à quatre verstes de mon camp dans un pâturage suffisant pour plusieures semaines.—Je dois informer Votre Excellence que les pâturages de l'autre côté des montagnes sont à quinze verstes d'ici et que les chevaux de mon régiment vont déjà pâtre à 12. Veuillez me donner vos ordres ultérieurs sur cet objet. — J'ai été forcé de laisser six malades dans mon hôpital. Je n'ai point osé prendre leur expédition sur ma responsabilité. Elle était accompagnée du plus grand danger pour leur existence. De manière ou d'autre leur sort sera décidé dans quelques jours.—

---

[1]) Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ (р. 1788 † 20-го марта 1833 г. въ Оренбургѣ, гдѣ былъ съ 1830 г. военнымъ губернаторомъ и командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса), съ мая 1826 г. былъ генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Имп. Величества, а когда началась война съ Персіей онъ (въ чинѣ генералъ-лейтенанта) поѣхалъ на Кавказъ и былъ назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, замѣнивъ А. И. Красовскаго. За взятіе крѣпости Эривани получилъ орденъ Георгія 3-й ст. (29-го октября 1827 г.), а за взятіе крѣпости Ардебиля (25-го января 1828 г.) получилъ званіе генералъ-адъютанта (15-го марта 1828 г.). Сухтеленъ напечаталъ „Précis des événements militaires de la dernière guerre entre la Russie et la Suède en 1808 et 1809“ и жизнеописаніе Константина Христофоровича Бенкендорфа („Военный Журналъ“ 1830 г., № 1, стр. 192—207).

J'ai laissé aussi quelques gens faibles que le médecin m'a dit devoir se rétablir à la fin de ce mois. En cas contraire il sera toujours tems de les renvoyer sur les chevaux de front.—Que Votre Excellence m'ordonne de renvoyer. Je suis parti de Tiflis avec 12 files par peloton et j'espère rejoindre Votre Excellence avec dix et demi.

217.

М. Е. Храповицкій [1])—Н. Н. Раевскому мл.

10-го сентября 1827 г. Москва.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Приношу мою наиусерднѣйшую благодарность за пріятное извѣстіе, заключающееся въ письмѣ Вашемъ отъ 28-го Іюля, полученномъ мною 5-го сего мѣсяца.

Хотя я твѣрдо былъ уверѣнъ, что Оржицкій [2]) не про-

---

[1]) Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій (р. 1784 † 1847 г.), умершій въ званіи члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ и С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора; нося званіе генералъ-адъютанта (съ 1816 г.), Храповицкій въ 1818 г. былъ назначенъ начальникомъ 3-й гренадерской дивизіи (стоявшей въ Москвѣ), которою онъ и командовалъ до конца 1830 г., когда опредѣленъ былъ Виленскимъ и Гродненскимъ военнымъ губернаторомъ. Гренадерскимъ корпусомъ командовалъ, въ Отечественную войну, Н. Н. Раевскій ст.

[2]) Отставной штабсъ-ротмистръ Ахтырскаго полка Николай Николаевичъ Оржицкій (р. 11-го іюля 1796 † 1-го января 1861 г., погребенъ въ Сергіевой пустыни близъ Петербурга), по словамъ Греча „побочный сынъ графа Петра Кирилловича Разумовскаго, весельчакъ и большой хлѣбосолъ“ (Записки, стр. 433), былъ привлеченъ къ слѣдствію по дѣлу декабристовъ, заключенъ въ Петропавловскую крѣпость 23-го декабря 1825 г. и затѣмъ отнесенъ былъ судомъ къ IX разряду государственныхъ преступниковъ зато, что „хотя не вполнѣ, но зналъ сокровенную цѣль тайнаго общества относительно бунта,

пуститъ случая отличить себя, но надо было имѣть сей случай, Вы ему оный предоставили; могу-ли найти словъ для выраженія моей благодарности, но вѣрьте, что въ полной мѣрѣ умѣю цѣнить Вашу къ нему милость.

Справедливость, Вами поступкамъ его отдаваемая, обнадѣживаетъ мѣня, что Вы и впередъ покровительствомъ своимъ не оставите его. Я надѣюсь, что представлѣніе Ваше не будѣтъ оставлено безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что командуемой Вами полкъ, въ сраженіи семъ покрылъ сѣбя славой, удивляться сѣму нечего, Вы съ младенчества узнали путь къ славѣ, онъ указанъ Вамъ родителѣмъ Вашимъ, неоднократно водившимъ къ оной полки Русскія. Дивизія, которой я теперь имѣю честь командовать, уподоблѣна была по мужественному своему сопротивлѣнію покойнымъ незабвеннымъ Императоромъ движущимся крепостямъ, въ сраженіи при Лейпцигѣ; но кто внушалъ имъ сію непоколѣбимую твердость и презрѣніе къ опасностямъ, кому обязаны полки, сію дивизію составляющія, за сіе лѣстное уподоблѣніе, какъ не родителю Вашему, ими тогда предводившему.

равно какъ зналъ и о предстоящемъ мятежѣ", и, приговоренный къ лишенію чиновъ и дворянства, сосланъ рядовымъ въ Кизлярскій гарнизонный батальонъ. По просьбѣ дежурнаго генерала А. Н. Потапова, Имп. Николай разрѣшилъ опредѣлить Оржицкаго „впредь до отличной выслуги"—въ Нижегородскій драгунскій полкъ (13-го января 1827 г.), куда онъ и прибылъ весною 1827 г. Онъ отличился храбростью въ Джеванъ-Булахскомъ бою 5-го іюля 1827 г., гдѣ между прочимъ, спасъ жизнь рядовому, окруженному персіянами (В. Потто. Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 36). За Персидскую войну онъ былъ произведенъ въ офицеры (Е. Г. Вейденбаумъ. Декабристы на Кавказѣ—„Русск. Стар." 1903 г., іюнь, стр. 486). Въ мартѣ 1827 г., за то, что Оржицкій, а также переведенный на Кавказъ Шереметевъ присутствовали на обѣдѣ съ офицерами въ одномъ изъ Тифлисскихъ трактировъ, Раевскій получилъ отъ Дибича „наставленіе вообще объ образѣ обхожденія со всѣми подобными [т.-е. декабристами], коихъ во ввѣренномъ ему полку достаточное число" („Русск. Стар." 1872 г., т. VI, стр. 264).

Повторяя мою благодарность, и прозьбу о неоставлѣніи покровительствомъ своимъ брата моего, съ истиннымъ почтѣніемъ и преданностію пребыть честь имѣю на всѣгда Вамъ

Милостивый Государь
Покорнѣйшимъ слугою
Матвей Храповицкій.

Москва.
Сентября 10-го
1827 года.

218.

Фурнье (?) [1])—Н. Н. Раевскому мл.

Simféropol, ce 12 de 7—bre 1827.

Ayant fait le voyage du Caucase avec le G-al votre père [2]), j'ai partagé toutes les inquiétudes sur le compte de Votre santé, toutes ses peines, occasionnées par le manque de vos nouvelles, cher et estimable M-r Nicolas! Grâce à Dieu, je viens de recevoir une lettre de votre digne et respectable père, qui me communique la nouvelle mandée par le G-al Paskievitch, au sujet de vos brillans faits d'armes! Il serait inutil de vous dire combien cette nouvelle me fit plaisir! Votre père en me la communiquant a suffisement prouvé qu'il m'a crû digne de partager sa joie, et d'apprécier vos mérites; car malgré tout l'acharnement du sort, qui semblait prendre plaisir à défaire nos relations, votre famille n'a eûe et n'aura jamais de plus chaud et plus sincère et fidèle ami, que je ne l'ai été et que je serais toujours!

---

[1]) Можетъ быть тотъ иностранецъ Фурнье, домашній человѣкъ у Раевскихъ, который сопровождалъ ихъ въ поѣздкѣ на Кавказъ въ 1821 г. (см. выше, стр. 220).

[2]) Н. Н. Раевскій ст.

Vos soeurs d'abord et votre père ensuite, m'ont dits que vous seriez bien satisfait de conserver vos jardins de la côte, et d'en faire l'acquisition, en toutes formes et règles! J'ai appellé Emir-Sali, je me suis fais expliquer toute l'affaire et *primo loco* je lui ai payé 600 roubles pour ce jardin, qu'il vous a vendu à *Kutchouk-Koï*, ce qu'il vouloit déjà céder à un autre, ne recevant aucune nouvelle de Vous!—Vous avez donné aux Tatars du même village des acomptes, et vous restez leur devoir pour les jardins que vous avez acheté 2675 roub. encore. Ils jouissent de ces jardins, mais ils veuillent achever la vente et sont le bec en l'air depuis 2 ans! Je le leurs ferais tenir encore quelque tems, mais s'il faut absolument que vous vous décidiez à acheter la chose et envoyer de suite l'argent à moi ou à de Serres, ou que vous renonciez aux acomptes qu'il vous sera très difficile de retirer à moins d'avoir un procès de quelques années.—J'attendrai donc à ce sujet des nouvelles de votre part, vous priant de m'expédier votre lettre à mon adresse à Simphéropol.—Si vous tenez à agrandir un peu votre propriété de la côte qui devient plus belle de jour en jour, vous ne feriez pas mal d'envoyer (encore à mon adresse ou à celle de de Serre) pardessus des 2675 r. 3 ou 4000 roubles encore, et vous auriez une très jolie terre, qui, si vous tardez, deviendra de jour en jour plus chère. Si vous avez de l'argent, ne faites pas l'avare et envoyez le de suite, si non, ne tardez pas de m'informer sur vos projets définitifs, car j'ai pris sur moi de faire patienter les Tatars de Kutchou-Koï, et ne saurai le faire trop longtems. Dans le jardin que j'ai acheté pour vous à Emir-Sali je planterai cet automne un laurier qui portera le nom Djévan-Boulak [1]). Ce laurier va prospérer, car ce n'est pas la flatterie, mais la franche et pure amitié, qui va le soigner.

---

[1]) Въ честь Джеванъ-Булакской побѣды 5-го іюля 1827 г., давшей Н. Н. Раевскому орденъ Георгія 4-й ст.

Adieu—je vous embrasse un million de fois. De Serres et sa famille en font autant. Vous n'en pourrez plus!.. Le bon de Serres vous appelle chevalier *sans peur et sans reproches!*

219.

Е. П. Вадковская [1])—Н. Н. Раевскому.

Moscou, le 22 Septembre 1827.

Mon Colonel!

Sans avoir l'avantage de vous être connu, j'ai celui de vous bien connaître. La bienveillance particulère, j'ose le dire, l'amitié, que Monsieur votre père [2]) à toujours porté à feu mon mari [3]), m'encourage à vous écrire. Les malheurs, qui me poursuivent depuis nombres d'années, et par dessus tout l'extrême bonté de votre coeur générallement vanté ici font ma excuse.

Mon neveu, Léon Maltchanoff [4]), a l'honneur de servir sous

---

[1]) Елизавета Петровна Вадковская, вдова генералъ-маіора; она жила въ Москвѣ, гдѣ и умерла 10-го августа 1835 г.

[2]) Н. Н. Раевскій.

[3]) Яковъ Егоровичъ Вадковскій, генералъ-маіоръ † 21-го марта 1820 г.; послѣ него остались малолѣтнія дѣти („С.-Пб. Вѣд." 1820 г., № 49, стр. 599—600).

[4]) Будучи прапорщикомъ лейбъ-гвардіи конно-піонернаго батальона, Левъ Александровичъ Молчановъ въ 1826 г. былъ привлеченъ къ слѣдствію и суду по дѣлу о запрещенномъ отрывкѣ изъ стихотворенія Пушкина „Андрей Шенье въ темницѣ" (оно посвящено Н. Н. Раевскому), найденномъ у кандидата Московскаго Университета Андрея Леопольдова, который получилъ его отъ Молчанова (послѣднему онъ былъ, въ свою очередь, переданъ гв. штабсъ-капитаномъ Александромъ Алексѣевымъ): въ отрывкѣ этомъ хотѣли видѣть намеки „на 14-е декабря 1825 г.", какъ стихи и были названы въ злополучномъ спискѣ. Исторія эта причинила не мало огорченій и Пушкину, не говоря уже объ Алексѣевѣ, Леопольдовѣ и Молчановѣ: первый былъ переведенъ изъ гвардіи въ Арзамасскій конно-егерьскій полкъ, Леопольдовъ почти два года страдалъ подъ судомъ, а Молчановъ—былъ переведенъ прапорщикомъ-же въ Нижегородскій драгунскій полкъ.

vos ordres; adopté par mon mari, il est devenu l'enfant chéri de mon coeur, depuis le jour surtout, où, en exposant sa vie, il sauva la mienne. C'est à cet orphelin de père et mère, que je vous supplie de vouloir bien vous interesser, vu les circonstances de famille, et plus encore sa santé entièrement détruite, nous fait désirer son changement de service, s'il y a moyens de lui faire obtenir avantageusement son congé, *съ апределеніемъ къ статцкимъ дѣламъ* [1]). Toute une famille anéantie par l'adversité vous devra son bonheur. Vous ajoutez par là, mon Colonel! une action digne de vous à celles qui vous distinguent déjà, et vous me ferez éternellement réunir la titre de la reconnaissance, la mieux sentie, à celui d'estime et de considération que vous porte

Votre très dévouée Elisabeth de Wadkovsky.

P. S. Si contre mon attente, Léon se trouve avoir besoin d'argent, Mon Colonel, vous m'obligerez toujours en lui avançant quelques centaines de roubles; à votre première demande, je m'empresserai certainement de vous les débourser avec beaucoup de remerciements.

---

[1]) 1-го апрѣля 1828 г. Молчановъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскій уланскій полкъ.

220.

[Октябрь 1827 г.].

СПИСОКЪ

Гг. Штабъ и Оберъ-офицерамъ Нижегородскаго драгунскаго полка, получившимъ награды за сраженіе 5 іюля и представленнымъ за крѣпости Сардаръ-Абатъ и Эривань [1]).

	За 5-ое число іюля 1827 г. получили.	За крѣпость Сардаръ-Абатъ представлены.	За крѣпость Эривань представлены.	Отмѣтки, сдѣланныя рукою ген. Раевскаго.
Полковники:				
Раевскій	Св. Георгія 4 ст.			
Князь Голицынъ		Вымараніе штр. изъ формуляра.		
Графъ Толстой	Золотую шпагу.			Св. Влад. 3 ст.
Маіоры:				
Чеботкевичъ.				Чинъ.
Князь Андрониковъ	Св. Анны 2 ст.		Анну съ брилліан.	Золотую. саблю.
Князь Баратовъ		Св. Влад. 4 ст.		Св. Анны 2 ст.
Капитаны:				
Баронъ фонъ-дръ Паленъ .	Слѣдующій чинъ.		Св. Влад. 4 ст.	
Марковъ	Слѣдующій чинъ.		Св. Влад. 4 ст.	Св. Анны 2 ст.
Казассій		Къ слѣд. чину.		Св. Анны 2 ст.
Семичевъ	Благоволеніе.		На усмотрѣн. нач.	На усмотрѣн. нач
Луневскій.	Св. Влад. 4 ст.			
Штабсъ-капитаны:				
Червонный				Св. Влад. 4 ст.
Эссенъ	Св. Анны 3 ст.		Къ слѣд. чину.	Св. Влад. 4 ст.
Гавронскій	Св. Анны 3 ст.		Св. Влад. 4 ст.	Чинъ.
Поручики:				
Горишневъ	Св. Влад. 4 ст.		Золотую саблю.	Переводъ въ Гвард.
Яковлевъ	Св. Анны 4 ст.			Св. Влад. 4 ст.

[1]) Сраженіе 5-го іюля—при Джеванъ-Булахѣ; взятіе, съ участіемъ Нижегородскихъ драгунъ, крѣпости Сардаръ-Абада было 19-го сентября, а Эривань сдалась 1-го октября 1827 г.

	За 5-ое число іюля 1827 г. получили.	За крѣпость Сардаръ-Абатъ представлены.	За крѣпость Эривань представлены.	Отмѣтки сдѣланныя рукою ген. Раевскаго.
Казначѣевъ		Св. Анны 3 ст.		
Вахваховъ.	Св. Анны 3 ст.			
Фроловъ	Благоволеніе.		Св. Влад. 4 ст.	Св. Влад. 4 ст.
Левковичъ 1-й	Св. Анны 4 ст.		Св. Влад. 4 ст.	Переводъ въ Гвард.
Кобылинскій.		Св. Анны 3 ст.		
Шилингъ		Св. Анны 3 ст.		
Депрерадовичъ.	Св. Анны 4 ст.		На усмотрѣн. нач.	
Бальдамусъ		Св. Анны 3 ст.		
Прапорщики:				
Завалишинъ.	Слѣдующій чинъ.			
Акимовъ	Слѣдующій чинъ.			
Чавчевадзе	Св. Анны 3 ст.			Чинъ.
Павленовъ 1-й		Св. Анны 3 ст.		
Шимковскій				
Бастамовъ		Св. Анны 3 ст.		
Арсеньевъ.				Чинъ.
Молчановъ		Св. Анны 3 ст.		
Шабельскій	Св. Анны 3 ст.		Золотую саблю.	Чинъ.
Дракуль		Св. Анны 3 ст.		
Шаликовъ.	Св. Анны 3 ст.			
Рубанъ.				Чинъ.
Долинскій 2-й		Св. Анны 3 ст.		
Коцебу			Св. Анны 3 ст.	
Юнкера:				
Пушкинъ	Въ прапорщики.		Св. Анны 3 ст.	
Чавчевадзе	Въ прапорщики.		Св. Анны 3 ст.	
Долинскій.	Въ прапорщики.			

1827.

221.

М. Е. Храповицкій—Н. Н. Раевскому мл.

5-го ноября 1827 г. Москва.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Беру смѣлость препроводить къ Вамъ Плакатный Пашпортъ Дерптскому мещанину Функу, срокомъ отъ 31-го Іюля сего года на два года, прося Васъ покорнѣйше передать оный по принадлежности.

Въ рескриптахъ, многимъ изъ Генераловъ данныхъ, почти вездѣ упоминаеться, что они дѣйствовали со ввѣреннымъ Вамъ полкомъ или поддерживали атаки онаго, ето уже ясное доказательство, что полкъ былъ въ доброй схваткѣ съ неприятелемъ, и долгъ свой исполнилъ похвальнымъ образомъ. Вы были столько внимательны, что почтили мѣня увѣдомлѣніемъ о хорошемъ поведѣніи въ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ Оржицкаго [1]), обратившаго на сѣбя милостивое Ваше начальничье вниманіе; довершите Ваше одолженіе увѣдомлѣніемъ, отличіе его было ли такого рода что онъ удостоенъ отъ Васъ особеннаго представлѣнія? И что по сѣму послѣдовало.

Вы сами имѣете родственниковъ, а потому судитѣ, какъ нетерпеливо желаемъ мы знать всѣ до Оржицкаго касающееся, тѣмъ болѣе, что теперь предстоитъ единственный случай къ заглаждѣнію проступка его и единственная надежда къ получѣнію скорѣйшаго прощенія.

Поручая его вновь въ начальничье вниманіе Ваше, съ

---

[1]) См. выше.

истиннымъ почтѣніемъ и совершенною преданностію пребыть честь имѣю на всѣгда Вамъ

Милостивый Государь
покорнѣйшимъ слугою
Матвей Храповицкій.

Москва.
5-го Ноября
1827-го года.

222.

И. О. Коргановъ [1])—Н. Н. Раевскому.

7-го ноября 1827 г. Тавризъ [2]).

Милостивый Государь,
Николай Николаевичь!

Прямое расположеніе ваше ко мнѣ даетъ мнѣ смѣлость утруждать васъ прозьбою моею. Исторію въ чемъ я обви-

---

[1]) Поручикъ Иванъ Осиповичъ Коргановъ, родственникъ генерала князя В. О. Бебутова, армянинъ по происхожденію, прозванный на Кавказѣ (едва-ли не Ермоловымъ) „Ванькою Каиномъ", втерся въ довѣріе Паскевича, сперва наушничая передъ нимъ на Ермолова, который нѣкогда заключилъ его въ Метехскій замокъ, а потомъ, состоя при немъ переводчикомъ и исполняя различныя порученія,— между прочимъ по коммиссаріатской части (при этомъ онъ нажилъ огромное состояніе). Паскевичъ впослѣдствіи вспоминалъ о немъ, что онъ былъ „изъ Тифлисскихъ армянъ, порядочно учился и имѣлъ способности, какихъ между армянами немного" (Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ, т. VI, С.-Пб. 1888). Н. Н. Муравьевъ, говоря о времени пріѣзда Паскевича на Кавказъ и объ интригахъ его противъ Ермолова, разсказываетъ о Коргановѣ слѣдующее: „Нравъ его (Паскевича) находилъ пищу въ разсказахъ и сплетняхъ многихъ подлецовъ, коими онъ себя окружилъ и которые не щадили Ермолова, дабы выставить свое усердіе. Въ числѣ ихъ поступилъ къ нему Иванъ Каргановъ, прозванный по-дѣлòмъ Ванькой Каиномъ за всѣ плутни и мошенничества, по коимъ онъ давно уже сдѣлался извѣстенъ всѣмъ вообще въ Гру-

[2]) Тавризъ былъ занятъ русскими войсками, подъ начальствомъ, генерала Никиты Петровича Панкратьева, 19-го октября 1827 года.

ненъ раскажетъ вамъ Александръ Сергѣевичъ [1]);—виновникъ того преступленія открытъ, изобличенъ и дознано сдѣшнимъ правленіемъ, о чемъ я полагаю, что и донесено Его Высокопревосходительству.—Мнѣ быть Цицерономъ, чтобъ тронуть охладѣвшее ко мнѣ сердце Александра Сергѣевича, невозьможно; стало быть остается одна только дорога просить васъ быть ходатаемъ у него, и сказать ему, чтобъ онъ, пожелѣвъ мои труды, при шапочномъ разборѣ кампаніи не лишился бы я случая, отъ чего зависитъ весь мой карьеръ; онъ самъ испыталъ нещастья и знаетъ всю горесть его, и сколько я его знаю защитникъ имъ, горесть моя непомѣрна и я весь отдаюсь попѣченію ва-

---

зіи. Армянинъ сей, отверженіе человѣческаго рода, хитрый, умный, низкій, плутоватый, нѣкогда удаленный за мошенничества свои отъ всякой должности Ермоловымъ, радъ былъ случаю отомстить и, будучи представленъ Паскевичу генераломъ Мадатовымъ, началъ съ доносовъ на сего послѣдняго. Онъ, безъ сомнѣнія, много зналъ злоупотребленій и вмѣстѣ съ тѣмъ чернилъ, кого хотѣлъ, наговаривалъ, что въ умъ приходило и чрезъ то попалъ въ милость къ Паскевичу. Но и тутъ, не умѣвъ пользоваться сею благосклонностію, онъ скоро лишился всякаго уваженія черезъ плутни свои и корыстолюбіе; былъ сколько разъ на краю погибели, но всегда возстановлялъ дѣла свои. Не менѣе того корпусный командиръ [Паскевичъ] имѣетъ о немъ нынѣ [1828] настоящее понятіе и не удаляетъ его и все слушаетъ его наговоры, опасаясь, можетъ, излишней довѣренности, ему оказанной при началѣ, или не надѣясь найти человѣка, столь охотно сообщающаго ему множество различныхъ извѣстій и ябедъ" („Русск. Арх." 1889 г., кн. I, стр. 589).

[1]) А. С. Грибоѣдовъ; въ это время онъ состоялъ при Паскевичѣ по дѣламъ дипломатическихъ сношеній съ Турціею и Персіею и находился во всѣхъ походахъ Паскевича въ 1827 г. Въ іюлѣ этого года онъ велъ переговоры, въ персидскомъ лагерѣ, съ Аббасомъ-Мирзою (см. объ этомъ его донесеніе Паскевичу отъ 30-го іюля 1827 г.). Не зная еще о предстоящемъ порученіи, онъ писалъ 14-го іюля 1827 г. (изъ Карабага) Пр. Ник. Ахвердовой: „Завтра ѣду на желѣзистыя воды...; оттуда поднимусь на Сальварти, пожить у Раевскаго, и оттуда отправлю прошеніе объ освобожденіи меня отъ всѣхъ напастей міра сего". Однако, лишь по заключеніи Туркманчайскаго договора (въ февралѣ 1828 г.) Грибоѣдовъ уѣхалъ съ Кавказа.

шему; съ неограниченнымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашъ

Покорнѣйшій Слуга
Иванъ Коргановъ.

7-го Ноября 1827.
Тебризъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

223.

M-r Campbell [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го ноября 1827 г. [Тавризъ].

Mon cher Colonel,

Je profite de l'occasion du depart de Monsieur le Colonel et M-c Cormick pour Deckhargan [2]) de vous envoyer quelques pommes de terre, du vin d'Oporto et de la bierre et j'espère que vous leurs trouverez bons.

Mes respects à Mess-rs le Comte Tolstoi [3]) et les Princes Dolgorooki [4]) et Suwarroff [5]).

Votre devoué
J. M. (?) Campbell.

Nov. 20.
1827.

На оборотѣ: A M-r le Colonel le Colonel Rieffski.

---

[1]) Чиновникъ Англійскаго посольства въ Тавризѣ.

[2]) Дейкараганъ — мѣст. къ югу отъ Тавриза. Здѣсь была тогда главная квартира Паскевича; здѣсь-же находился и Аббасъ-Мирза.

[3]) Графъ Алексѣй Петровичъ Толстой, полковникъ, флигель-адъютантъ, командовавшій дивизіономъ Нижегородскаго полка (см. о немъ ниже).

[4]) Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ.

[5]) Свѣтлѣйшій князь Александръ Аркадьевичъ Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій (р. 1804 † 1882); въ 1826 г., будучи корнетомъ л.-гв. Коннаго полка, онъ за прикосновенность къ движенію дека-

224.

Князь В. С. Голицынъ—Н. Н. Раевскому мл.

7-го декабря 1827 г. Тавризъ.

Милостивый Государь

Николай Николаевичь!

Честь имѣю препроводить къ Вамъ Аттестатъ, вами ко мнѣ доставленный, который, бывъ написанъ не по формѣ, не можетъ мнѣ дать права требовать изъ Тифлисскаго коммисаріатскаго Коммисіонерства взносъ денегъ, мнѣ слѣдующихъ.

Во-первыхъ жалованьемъ и столовыми деньгами въ качествѣ Командира девизіона я, а со мною и деньщики мои удовлетворены не по первое сентября, а по первое маія текущаго года, почему и Аттестатъ я имѣлъ право ожидать въ такомъ смыслѣ, а не за одну сентябрскую треть: ежели же вы, Милостивый Государь, для обезпеченія себя въ 1000 рубляхъ, коими меня ссудили въ Аббазъ-Абадѣ, оставили въ полку слишкомъ 1400 рублей, мнѣ слѣдующихъ въ треть жалованья и столовыхъ, то я расчелъ для себя выгоднѣе при семъ доставить Вамъ должныя мною деньги и тѣмъ сохранить въ распоряженіи своемъ слишкомъ 400 рублей, которые въ теперешнемъ положеніи моемъ не могутъ быть для меня излишними, что и Вамъ не безъизвѣстно; при семъ случаѣ мнѣ пріятно принести

бристовъ былъ посланъ на Кавказъ, въ распоряженіе Ермолова, и поступилъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта князя Эристова, а затѣмъ состоялъ при Паскевичѣ и съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Абасъ-Абадѣ, Сардаръ-Абадѣ и Эривани, за что получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, чинъ поручика и золотую шпагу, а 28-го февраля 1828 г., уже по возвращеніи въ Петербургъ, — званіе флигель-адъютанта. Впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ.

Вамъ мою благодарность за довѣренность Вашу въ Аббазъ-Абадѣ: ежели оная при семъ послѣднемъ случаѣ не поддержалась, то я полагаю разстройство моего здоровья единственною тому причиною; ибо оно должно было ослабить въ глазахъ Вашихъ увѣреніе, мною Вамъ черезъ графа Толстóва [1]) данное, что я внесу въ непродолжительномъ времени должные 1000 рублей, хотя я Васъ могу увѣрить, что семейство мое, въ случаѣ моей смерти, конечно священною бы сочло обязанностію Вамъ возвратить деньги Ваши.

Итакъ прошу Васъ покорно, Милостивый Государь, приказать перемѣнить Аттестатъ, мнѣ присланный, и вмѣстѣ доставить росписку которая имѣется у Поручтика Левковича [2]) въ 1000 рубляхъ, мною взятыхъ въ Аббазъ-Абадѣ и теперь возвращаемыхъ.—Теперь расчеты наши всѣ кончены, и мы, кажется растаемся надолго, по чему я считаю пріятнымъ долгомъ благодарить Васъ за деликатное обращеніе, коимъ я со стороны Вашей пользовался во все время нахожденія при полку, и увѣрить Васъ, что оное никогда не изъгладится изъ памяти моей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
Князь Владиміръ Голицынъ.

Декабря 7-го дня
1827-го года.
Г. Тавризъ.

---

[1]) Графъ Алексѣй Петровичъ Толстой (см. ниже).

[2]) Александръ Ивановичъ Левковичъ — офицеръ Нижегородскаго полка, при Джаванъ-Булахѣ-отбившій персидское знамя и награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст.

225.

Грамота Н. Н. Раевскому на орденъ св. Георгія 4-й степени.

...Нашему Полковнику, Нижегородскаго Драгунскаго полка Командиру Раевскому.

Въ воздаяніе ревностной службы вашей и отличія, оказаннаго въ сраженіи противу Персіянъ сего 1827 года Іюля 5-го числа [1]), гдѣ вы находились въ переди полка во всѣхъ атакахъ, отличною храбростію подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ и взяли съ полкомъ два непріятельскія знамя, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, Указомъ во 2-й день Октября 1827 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ Ордена Святаго Георгія четвертаго класса....

Дана въ Санктпетербургѣ въ 14 день Декабря 1827 года. Канцлеръ К. Алексѣй Куракинъ. Оберъ-Церемоніймейстеръ Гр. Потоцкій. Казначей Крыжановскій.

№ 1641.

226.

Н. Н. Раевскій мл.—отцу.

Miana, le 28 Décembre 1827 [2]).

Mon cher Père.

Les gazettes vous apprendront les négociations de la paix; on peut regarder le tout comme fini. Malgré cela je ne crois pas être de retour en Géorgie avant 4 mois.—Mon intention est à mon retour de demander à rendre mon régiment. Il ne peut me rapporter aucun avantage sous le rapport du service en tems de paix et cela sera le moment le plus favorable pour

[1]) При Джаванъ-Булакѣ.

[2]) Міана—городъ въ Персіи, около Туркменчая.

le remettre [1]). Je compte me faire employer dans l'administration de ce pays-ci et recevoir un commandement sur la frontière. Je vous fais venir de *Marcou* (en Arabie, vers le golfe Persique) par le moyen de l'ambassadeur Anglais [2]) ce qu'on peut trouver en fait d'Etalon Arabe. J'ai longtems cherché pour ma Mère et mes soeurs des turquoises et Eméraudes; je n'ai rien trouvé valant la peine d'être acheté. Je me suis rabattu sur les tapis de Miana qui sont la plus belle chose du monde. Le G-l en chef [3]) a beaucoup de bontés pour moi. Je suis le favori d'*Abass-Mirza* [4]) et courtisé par toute la Cour de Perse, à cause de cela vous sauriez vous faire une idée des amabilités du *Caïmacan*, des *sardars*, *Khans* etc. etc. J'ai été en correspondance officielle avec Abbass Mirza et demeuré trois semaines avec lui; il logeait dans mon camp—je faisais sa garde et son escorte jusqu'au lieu des conférences. On ne m'appelle pas autremens que le *Dragoun Khan Raeffsky*, mon régiment est celui qui a la plus haute réputation en Perse. Un de ces

---

[1]) Переговоры о мирѣ не привели къ окончанію войны, и она снова ненадолго возгорѣлась въ январѣ 1828 г.

[2]) Англійскимъ посланникомъ въ Персіи былъ полковникъ Макдональдъ. Онъ присутствовалъ при вступленіи русскихъ войскъ въ Тавризъ.

[3]) И. Ѳ. Паскевичъ.

[4]) Наслѣдникъ Персидскаго престола съ 1816 г.—Принцъ Аббасъ-Мирза (р. 1782 † 1833 г.), предводительствовавшій персидскими войсками въ 1826—1827 гг. Когда онъ ѣхалъ въ Дей-Караганъ къ Паскевичу, послѣдній выслалъ встрѣтить его князя Н. А. Долгорукова (исполнявшаго обязанности посла) и Н. Н. Раевскаго, которые и привѣтствовали его отъ имени главнокомандующаго, при чемъ Аббасъ-Мирза, узнавъ, что встрѣчаютъ его Нижегородцы, „выразилъ желаніе познакомиться съ ними поближе: по его словамъ, украшеннымъ цвѣтами восточнаго краснорѣчія, онъ ихъ считалъ за существа сверхъестественныя и не могъ примириться съ мыслію, что они принадлежали къ категоріи обыкновенныхъ смертныхъ. „Такое впечатлѣніе оставили во мнѣ, сказалъ онъ, атаки ихъ подъ Елизаветполемъ и Джаванъ-Булахомъ и та быстрота, съ которою они спѣшивались и вновь садились на коней“ (В. Потто. Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 56). Отсюда и его расположеніе къ командиру полка—Н. Н. Раевскому.

Messieurs me demandait s'il était vrai que j'avais tué 25 Persans de ma main.—Avec la modestie qui me caractérise j'ai dit qu'il y avait de l'exagération,—que le nombre des tués ne montait qu'à 23, les deux autres n'étant que blessés. Je suis à *Miana* à attendre l'argent du *Schah*. Les fameuses punaises ne mordent personne; on prétendait que la mordure des punaises de Miana était venéneuse [1]). Adieu, mon cher Père, j'ai été trois mois sans recevoir de vos lettres, mais voilà un gros paquet d'arrivé. N. R.

227.

Князь А. А. Долгоруковъ [2])—Н. Н. Раевскому ст.

6-го января 1828 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Бывшій Министръ Юстиціи [3]) отъ 18-го Апрѣля и 13-го Іюня минувшаго года просилъ Ваше Высокопревосходительство сообщить ему отзывъ Вашъ и другаго опекуна, къ малолѣтному князю Николаю Волконскому опредѣленнаго, согласны ли Вы на исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ Сергѣемъ Волконскимъ при предоставленіи сыну своему, означенному малолѣтнему князю Волконскому, родоваго имѣнія.

Какъ до сего времени таковаго отзыва отъ Вашего Высокопревосходительства не получено, и за тѣмъ остается неисполненнымъ Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ означенномъ отношеніи бывшаго Министра Юстиціи отъ 18-го Апрѣля, то я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый

---

[1]) Объ ядовитости укусовъ міанскихъ клоповъ см., между прочимъ, у Потто, назв. соч., стр. 58.

[2]) Алексѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ—министръ юстиціи съ 1828 по 1829 г.

[3]) Князь Дм. Ив. Лобановъ-Ростовскій.

Государь, поспѣшить доставленіемъ ожидаемаго отъ Васъ отзыва.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Высопревосходительства
Покорный слуга
Князь А. Долгоруковъ.

№ 156.
6 Января 1828 г.

228.

Н. Н. Раевскій мл.—графу И. Ѳ. Паскевичу [1]).

10-го января 1828 г. [Близъ Дейкарагана].

Monsieur le Comte [2]),

Le Baron de Rosen [3]) a adressé a Votre Excellence une lettre en faveur du capitaine Semitchof [4]). A titre de chef de

---

[1]) Письмо это напечатано княземъ В. П. Долгоруковымъ въ его статьѣ „Въ рядахъ Нижегородскаго драгунскаго полка 1826—1830"— въ „Русск. Стар." 1882 г., т. XXXV, стр. 446.

[2]) Такъ въ „Русск. Стар.", но И. Ѳ. Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго лишь *15-го марта 1828 г.*

[3]) Начальникъ 2-й уланской дивизіи генералъ-маіоръ баронъ Отто Ѳедоровичъ Розенъ 6-й; 2-го октября 1827 г., „за опытъ и мужество при обложеніи крѣпости Аббасъ-Абада и въ сраженіи при Джеванъ-Булахѣ, гдѣ отлично командовалъ полками Нижегородскимъ драгунскимъ и Серпуховскимъ уланскимъ", онъ награжденъ былъ орденомъ Анны 1-й ст., а 1-го января 1828 г., за отличіе и храбрость въ продолженіе всей войны,—орденомъ св. Георгія 3-й ст.

[4]) Капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка Николай Николаевичъ Семичевъ. Онъ уже былъ на службѣ въ Отечественную войну и, находясь въ сраженіи подъ Дашковкой, былъ свидѣтелемъ участія въ немъ десятилѣтняго Н. Н. Раевскаго („Русск. Арх." 1880, кн. III, стр. 433); Семичевъ служилъ въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку и подъ Бородинымъ получилъ тяжелую рану. Будучи ротмистромъ того же полка, Семичевъ былъ привлеченъ къ слѣдствію по дѣлу декабристовъ (онъ былъ членомъ Южнаго Общества); за знаніе о существованіи тайнаго общества и за недонесеніе о немъ, былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и, по

Régiment je prends la liberté d'y joindre mon intercession. Je suis persuadé, Monsieur le Comte, que cet appel à Votre bonté ne demeura pas sans effet, et que Votre Excellence laissera dans mon régiment une nouvelle preuve de sa bienveillance.

Je crois ce moment le plus favorable pour une présentation de ce genre.

Veuillez, Mon Général, malgré Vos graves occupations, donner un instant à cette affaire.

J'ai l'honneur (etc. etc.)
N. Raievsky.

выдержаніи 6 мѣсяцевъ подъ арестомъ, переведенъ на Кавказъ (7-го іюля 1826 г.) и зачисленъ капитаномъ въ Нижегородскій полкъ (съ нѣкоторыми ограниченіями по службѣ); онъ съ отличіемъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1827, 1828 и 1829 г. Н. Н. Раевскій просилъ въ настоящемъ письмѣ о разрѣшеніи назначить Семичева эскадроннымъ командиромъ, но эскадронъ Семевичъ получилъ лишь въ маѣ 1829 г., будучи уже маіоромъ; во второй половинѣ 1830 г. онъ умеръ отъ холеры („Русск. Стар." 1882, т. XXXV, стр. 446; „Кавказская поминка о Пушкинѣ", Тифлисъ. 1899, статья Е. Г. Вейденбаума, стр. 56; его же статья „Декабристы на Кавказѣ"—„Русск. Стар." 1903 г., т. CXIV, стр. 497, 499; В. Потто, Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 41 и т. IV, стр 6). Съ Семичевымъ познакомился Пушкинъ на Кавказѣ и упоминаетъ о немъ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ" (глава III). М. И. Пущинъ въ воспоминаніяхъ своихъ о Пушкинѣ на Кавказѣ разсказываетъ, какъ 14-го іюня 1829 г. Семичевъ предложилъ Пушкину „находиться при немъ, когда онъ выѣдетъ впередъ съ фланкерами полка" на встрѣчу турецкому отряду (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 388), а въ сочиненіи генерала Н. И. Ушакова („Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 гг.", С.-Пб. 1836, ч. II, стр. 306) повѣствуется, какъ въ этотъ день Пушкинъ выскакалъ на аванпосты, и какъ „опытный маіоръ Семичевъ, посланный генераломъ Раевскимъ вслѣдъ за поэтомъ, едва настигнулъ его и вывелъ насильно изъ передовой цѣпи казаковъ въ ту минуту, когда Пушкинъ, одушевленный отвагою, столь свойственною новобранцу-воину, схвативъ пику послѣ одного изъ убитыхъ казаковъ, устремился противу непріятельскихъ всадниковъ."

le plus, c'est à dire Драгунъ-ханъ [1]), et s'adressant à moi il me chargea de vous dire, que quoiqu'absent, vous étiez toujours présent dans son coeur; puis il me donna un énorme paté en sucre pour vous le transmettre comme marque de son amitié.—Vous vous contenterez du compliment, car il est impossible de vous envoyer le paté.—Les cadeaux ont été distribués hier et sont assez mesquins de part et d'autre. Quant aux croix il n'en n'est pas encore question. Je voulois charger Dolgorouki [2]) de plaider la cause des dragons auprès d'Abbas-Mirza, mais c'est le G-al en chef qui fait lui même la liste de ceux, qui doivent recevoir des décorations Persannes et ne l'a encore mouché à personne. Je suis bien fâché de ne pas rester ici assez longtemps pour arranger l'affaire.—Ne pouvant faire mieux je m'en vais remettre nos intérêts entre les mains d'Oustimovisch [3]) et de Вальховски [4]) et je compte en parler moi même au G-al en chef duquel je m'en vais prendre congé.—Il avoit l'intention de m'envoyer seul à Téhéran pour complimenter le Schah [5]), mais Abbas-Mirza qui a je ne sais trop pourquoi une tendresse toute particulière pour le B-on Rosen [6]), a insisté qu'il fût de la partie de manière que nous y allons tous deux. Adieu, il est temps que je finisse, afin de faire mes adieux aux autorités et de partir.

Tout à vous

A. Tolstoy.

P. S. J'ai décacheté le paquet ci-joint afin d'en tirer mes lettres.

---

[1]) т. е. Н. Н. Раевскаго.

[2]) Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ, принимавшій участіе въ выработкѣ условій мирнаго договора.

[3]) См. ниже, его приписку.

[4]) Владиміръ Дмитріевичъ Вальховскій, капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба; за участіе въ Персидской кампаніи онъ былъ произведенъ въ полковники. См. ниже его письма.

[5]) Персидскій Шахъ Фетхъ-Али.

[6]) Вѣроятно генералъ-маіоръ баронъ Отто Θедоровичъ Розенъ, упомянутый выше, на стр. 364, въ письмѣ Н. Н. Раевскаго отъ 10-го января 1828 г.

Приписка П. М. Устимовича [1]. Графъ [2]) говорилъ съ Генераломъ [3]), но не успѣлъ ничего сдѣлать для вашихъ. Генералъ утверждаетъ, что послѣ конвоированія А. М. [4]) вашимъ дивизіономъ 7 разныхъ полковъ исправляли ту же обязанность или находились при немъ въ караулѣ, давши же одному стыдно обидѣть другихъ. Впрочемъ ни до васъ собственно, ни до графа это неотносится нисколько.

Хвораю я крѣпко, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Николай Николаевичь, и заваленъ дѣломъ по уши. Новости наши вамъ уже извѣстны. Въ дополненіе къ нимъ скажу, что съ нашей стороны подарки уже розданы, а отъ А. М. [4]) никому и ничего, кромѣ Генерала [3]), которому онъ подарилъ довольно дрянную клячу съ сѣдломъ, весьма небогатымъ и съ нѣсколькими нитками незавиднаго жемчугу, къ прибору принадлежащего.

---

[1]) Петръ Максимовичъ Устимовичъ (Сахно-Устимовичъ) въ службѣ находился съ 4-го декабря 1801 г.; въ началѣ 1820-хъ гг. онъ состоялъ при А. П. Ермоловѣ, былъ знакомъ съ В. К. Кюхельбекеромъ и Грибоѣдовымъ, который былъ съ нимъ въ перепискѣ (см. въ Соч. Грибоѣдова четыре письма его къ Устимовичу за 1828 г.), а послѣ удаленія Ермолова находился при Паскевичѣ. Получивъ, 4-го апрѣля 1829 г., чинъ статскаго совѣтника, онъ въ декабрѣ этого года былъ уже въ Малороссіи, гдѣ, по словамъ Ермолова, жилъ „порядочно, получивъ по наслѣдству изрядное имѣніе и о возвращеніи въ Грузію не весьма помышлялъ" („Русск. Арх." 1906, № 9, стр. 64); въ 1830 г. еще значился, однако, въ Канцеляріи Главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи (И. Ѳ. Паскевича) секретаремъ по Астраханской губерніи, Кавказской области и землѣ Черноморскихъ казаковъ и имѣлъ ордена Анны 2-й ст. съ алмазами и Владиміра 3-й ст. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ матери въ 1830 г. (28 августа) Н. Н. Раевскій сообщалъ, что Устимовичъ умеръ отъ холеры, но это былъ невѣрный слухъ: еще въ 1858 г. П. М. Устимовичъ значился на службѣ, въ званіи депутата для раскладки земскихъ повинностей Хорольскаго уѣзда и съ пенсіей въ 750 р. въ годъ. См. ниже рядъ его писемъ къ Н. Н. Раевскому.

[2]) А. П. Толстой.

[3]) И. Ѳ. Паскевичъ.

[4]) т. е. Аббасъ-Мирзы.

Дня черезъ три или черезъ четыре мы вѣроятно отъсюда уѣдемъ и скоро увидимся съ вами.

Прощайте. Вамъ преданнѣйшій навсегда П. Устимовичъ.

Графъ Толстой уехалъ уже.

13 Февраля.

231.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

12-е Февраля 1828. Болтышка.

Непростительно тебѣ, другъ мой Николушка, что ты столько врѣмяни и случаевъ пропустилъ писать къ намъ. Когдабъ писалъ ты съ курьерами черезъ Петербургъ, я бъ не оставался въ совершенномъ невѣденіи о тебѣ. Потоцкій пріѣхалъ, письма не привѣзъ. Я знаю только по газѣтамъ, что ты встрѣчалъ Абасъ-Мирзу.

Машинькѣ новое огорченіе, сынъ ея умѣръ! [1]) Мы же все здоровы въ уѣдиненной Болтышкѣ, кромѣ брата Александра [2]) никого не видимъ.

Есть ли будетъ война съ Турками, будутъ дѣйствіи и у васъ, жалѣть ты будешь, что покупаешь лошадѣй въ Россіи. Я слышу, что твои ремонтиры купили верховыхъ, потомъ по новому предписанію продали, и купили гнѣдыхъ, и что перьвыя были лутчѣ. Прощай мой другъ! Когда Богъ доставитъ мнѣ съ тобой видатся.

[3]) Comment pouvez vs, mon cher Nicolas, nous laisser de-

---

[1]) Сынъ княгини Маріи Николаевны Волконской—князь Николай Сергѣевичъ, оставленный ею въ Петербургѣ у княгини А. Н. Волконской; онъ родился 2-го января 1826 г. См. выше, на стр. 266, стихи на смерть его, написанные Пушкинымъ.

[2]) т. е. Александра Львовича Давыдова, жившаго въ Каменкѣ.

[3]) Писано другой рукой.

puis si longtemps sans aucune nouvelle de votre part. C'est par les gazetes, que nous savons que vs existez, au nom du Ciel ecrivez nous.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 295].

232.

Князь И. Н. Абхазовъ [1])—Н. Н. Раевскому.

25-го марта 1828 г. Ароплярь.

Милостивый государь

Николай Николаевичь!

Менти Кулиханъ на прозбу мою нащетъ уступку кобылицъ по 30 червонцевъ решительно не согласился; главная притчина тому сколько я догадиваюсь есть то, что нехотять понизить высокія цѣны коробахскихъ лошадѣй. Изъ 19 вами выбранныхъ продають только 12, заисключенiемъ 7 разнымъ лицамъ принадлежащихъ; въ число жъ 12, 7 принадлежатъ Асаду, а 5 хану; естли вы, съ Асадомъ, ѣдущимъ сей часъ къ вамъ для согласiя цѣнъ какъ небудъ сойдитесь въ цѣнахъ, то можно будеть еще выбрать вамъ сколько недостаетъ до 19-го числа.

---

[1]) Князь Иванъ Николаевичъ Абхазовъ, начавшiй службу въ 1800 г. юнкеромъ въ 17-мъ егерьскомъ полку, въ 1810 г. былъ переведенъ въ Кавказскiй (потомъ Грузинскiй гренадерскiй) полкъ, получилъ орденъ Георгiя 4-й ст. (30-го января 1813 г.) за отличiе, 5-го апрѣля 1813 г. произведенъ въ подполковники, въ 1820 г. командовалъ Кавказскимъ гренадерскимъ, а въ 1821 г.—44-мъ егерьскимъ полками. Въ 1827 г., въ чинѣ полковника, управлялъ Шекинской, Карабахской и Ширванской провинцiями въ Имеретiи, въ iюлѣ 1830 г., будучи военно-окружнымъ начальникомъ Карабахской, Ширванской и Шекинской провинцiй (уже въ чинѣ генералъ-маiора), совершилъ походъ въ Осетiю „для наказанiя и приведенiя въ повиновенiе Тагаурскихъ и Кистинскихъ племенъ" и умеръ осенью 1831 г. Его письма къ Б. Г. Чиляеву (1830—1831 гг.) напечатаны Б. Л. Модзалевскимъ въ „Русск. Арх." 1904 г., кн. I, стр. 119—126.

Мнѣ весьма пріятно было исполнять порученіе ваше, но съ народомъ безътолковымъ неть средство здѣлать что небудъ доброе; Асадъ легко быть можеть уступитъ вамъ всѣхъ по выбору вашему 10 кабылицъ по 40 червонцевъ, но я здѣсь не могъ исторгнуть у нихъ согласія; поминутно повторяють, что слишкомъ дѣшево, что отдають мнѣ волю дарить ихъ собственностью.

Подобные политическіе вздоры, согласитесь, что оскорбительно для слуху; наконецъ согласились послать къ вамъ Асада, который также запилить васъ, мнѣ очень бы желалось, чтобы вы остались побѣдителемъ.

Я своихъ кобылицъ не видѣлъ еще; сегодня выведуть ко мнѣ на дорогу, я осмотру оныхъ и вышлю къ вамъ для случки изъ лучшихъ двухъ кобылицъ.

Прошу покорнѣйше принять мое искреннѣе увоженіе и совершенную признательность, съ каковыми имею честь остатся

Вашъ Милостивой Государь
покорнѣйшій слуга
К. Иванъ Абхазовъ.

25 Марта 1828 года.
Ароплярь.

233.

И. П. Шиповъ—Н. Н. Раевскому мл.

3-го апрѣля [1828]. Тифлисъ.

Спѣшу сообщить тебѣ, любезнѣйшій Николай Николаевичь, что война съ Турками решена [1]); въ майѣ все должно быть въ полномъ движеніи, въ Россіи войски уже двинулись, авангардъ подъ командою Палена [2]), правая ко-

---

1) Манифестъ о войнѣ съ Турціею послѣдовалъ 14-го апрѣля 1828 г.

2) Графъ Петръ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ (р. 1778 † 1864), генералъ-лейтенантъ, съ 6-го декабря 1827 г. генералъ-адъютантъ,

лонна подъ командою Рота [1]), левая—Рудзевича [2]). Главная армія—Гр. Виткенштейна [3]), резервъ—Гр. Витта [4]); всеми войсками изволитъ командовать самъ Государь, подъ ружьемъ до 200 т. Ты долженъ скоро выступить, приго-

---

командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса; впослѣдствіи инспекторъ всей кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта.

[1]) Логинъ Осиповичъ Ротъ 1-й, еще въ Отечественную войну получившій, въ чинѣ полковника, а затѣмъ генералъ-маіора, ордена Георгія 4-й и 3-й ст., въ 1823 г. командовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1829 г. былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и командиромъ 6-го пѣхотнаго корпуса; съ 6-го декабря 1835 г. состоялъ при Особѣ Его Величества. Онъ умеръ въ началѣ 1851 г. (исключенъ изъ списковъ въ приказѣ 1-го февраля). За участіе въ Турецкой кампаніи Ротъ былъ награжденъ (29-го сентября 1829 г.) орденомъ св. Георгія 2-й степени. Въ „Русск. Стар." 1882 г. (т. 34, стр. 278) напечатаны написанные на него, въ 1823 г., стихи.

[2]) Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ (р. 1776), сынъ татарина Якуба-аги-Измаила (Якова Измайловича), оказавшаго Русскому правительству важныя услуги при покореніи Крыма и умершаго въ чинѣ ст. совѣтника; учился въ Греческомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ Преображенскомъ и другихъ полкахъ, въ 1810 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1813 г.—въ генералъ-лейтенанты, а за взятіе Монмартра (18-го марта 1814 г.) награжденъ орденомъ Георгія 2-й ст. Произведенный 22-го августа 1826 г. въ генералы-отъ-инфантеріи, онъ въ 1828 г. командовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, съ которымъ вошелъ въ составъ 2-й арміи и успѣшно дѣйствовалъ противъ турокъ, взявъ, между прочимъ, крѣпость Исакчу. 23-го марта 1829 г. Рудзевичъ скончался, на другой день послѣ указа объ увольненіи его въ отставку. Онъ былъ женатъ на Маѳѣ Евстафьевнѣ Нотара, проживавшей, еще въ 1848 г., въ Карасубазарѣ. Его сынъ Николай Александровичъ умеръ въ 1889 г. въ званіи генералъ-адъютанта, а дочь Марія съ 22-го августа 1830 г. была фрейлиной Имп. Александры Ѳедоровны.

[3]) Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ (р. 1758 † 1834) былъ главнокомандующимъ арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ, до зимы 1829 года.

[4]) Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ (р. 1781 † 1840), сынъ графа Іосифа Витта и извѣстной красавицы Софіи Глявоне („la belle Phanariote"), вышедшей потомъ за графа С. Потоцкаго, въ это время генералъ-лейтенантъ, командовалъ резервными войсками и въ 1829 г. награжденъ чиномъ генерала-отъ-кавалеріи.

товляйся и пріѣзжай поскорѣе въ Тифлисъ, дабы узнать о всемъ навѣрное. Я стою на старой квартирѣ. Преданный тебѣ И. Шиповъ.

Сдѣлай дружбу, постарайся продать моего жеребца, хоть даже менѣе 1000 рублей ассигнаціями.

3 апреля
Тифлисъ.

Адресъ: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. *Въ Карагачъ.*

234.

Н. Н. Раевскій—барону Д. Е. Остенъ-Сакену [1]).

(*Черновое*).

[Начало апрѣля 1828 г. Карагачъ].

Mon Général.

J'ai reçu en votre nom du Colonel Valkhovsky [2]) l'ordre de me tenir prêt à marcher le onze de ce mois.—Veuillez de grâce m'informer si cela doit s'éxecuter absolument pour le tems. A peine revenu je n'ai pas eu le tems de me préparer à cette guerre, ce n'est que dans ma course à Tiflis, il y a quinze jour de cela, que j'ai appris qu'elle devoit avoir lieu, la remonte de Békowitz [2]) ne sera à Karagatch que le 12; il étoit de toute impossibilité de l'acheter et de la recevoir plus vite; la toile pour les tentes n'est pas encore arrivé de Tiflis et les miennes ne sont bonnes à rien, les équipages de mon ré-

---

[1]) Баронъ Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ (р. 1789 † 1881)—и. д. начальника Штаба Кавказскаго корпуса.

[2]) Владимиръ Дмитріевичъ Вальховскій, товарищъ Пушкина по Лицею; см. ниже его письма къ Н. Н. Раевскому.

[3]) Князь Θедоръ Александровичъ Бековичъ-Черкасскій, генералъ-маіоръ; см. ниже его письма къ Н. Н. Раевскому.

giment sont abîmés et en partie jettés sur la route de Tauris. Tout sera prêt et arrangé décidement pour le premier de mois prochain. Veuillez, Votre Excellence, prendre en considération les obstacles ci-dessus mentionnés et ne les soumettre à Monsieur le Comte [1]) qu'en cas que l'ordre de marche soit irrévocablement fixé; absorbé comme il l'est par des affaires bien plus importants il lui est impossible d'apprécier et les obstacles que j'ai de tous côtés et toute ma bonne volonté à les vaincre.

Veuillez aussi, Votre Excellence, me donner au plus vite une réponse, qui m'est indispensable. Que deviennent mes majors?

235.

А. Протасьева—Н. Н. Раевскому.

9-го апрѣля 1828 г. Кострома.

Милостивейшій Государь!

Почтенное и благодѣтельное письмо ваше 20-го числа прошедшаго мѣсяца Марта я имѣла честь получить, за таковое ваше расположеніе и участіе къ нещастной матери примите истинную мою благодарность, вы обрадовали и успокоили целое плачевное семейство на Светлое Христово воскресеніе, ваше письмо доставило намъ въ безпрерывныхъ нашихъ нещастіяхъ на сей Христіанскій праздникъ отраду; будьте уверены, Милостивый Государь, что мои за ваши милости къ Богу достигнутъ благодарные слезы, и Онъ Создатель васъ столько же обрадуетъ и пошлетъ вамъ неизреченные свои благости; донесу вамъ о изнеможенныхъ болезнями двухъ моихъ несщастныхь сыновей, изъ нихъ ни которому нетъ легче. Старшей одержимъ параличемъ, безъ языка и безо всякаго понятія живъ между

---

[1]) Графъ Ѳ. И. Паскевичъ-Эриванскій.

мертвыми и мертвъ между живыми, меньшой, который имѣетъ честь служить подъ начальствомъ вашимъ [1]) совершенно и постепенно въ глазахъ нашихъ засыхаетъ, въ зимнее время ему, хаша и мало, но было лутче, нонишнее же весеннее время снова растроило ево здоровье, гневъ Божеской на насъ нещастныхъ родителей,—конца не видимъ нашимъ бедствіямъ, молю васъ и прошу не оставте насъ вашими пособіями на щетъ отставки сыну нашему; по милостивому совѣту вашему поступлено нами въ точности и исполнено будетъ: донесеніе о болезненномъ его положеніи ежемѣсячно къ вамъ препровождать не преминемъ, сколько не ужасно для матери растатца съ сыномъ и проводить въ Грузинскіе пределы и въ военные времена въ неизвестный климатъ, но я бы съ радостію его проводила и несравненно была бы менее убита теперишняго его страданія; извините меня Милостивый Государь въ медленности моего вамъ благодарнаго ответа, я была въ отлучке, рапортъ какъ следуетъ о болезни моего сына за подписаніемъ лекаря на сей же почте къ вамъ препровождаетца, въ заключеніе еще молю васъ о продолженіи вашего милостиваго пособія и одолженія, за что вѣчно буду молить Создателя о подаяніи вамъ всей его милости. За симъ честь имѣю быть къ вамъ

Милостивейшій Государь
покорная ко услугамъ
Анна Протасьева.

1828-го Года
9-го Апреля
Кострома.

---

[1]) Дмитрій Николаевичъ Протасьевъ, въ 1825 г.—подпоручикъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ 1826 г., будучи поручикомъ, переведенъ былъ капитаномъ въ Нижегородскій полкъ; 13-го апрѣля 1829 г. былъ уволенъ отъ службы.

236.

Н. Н. Раевскій мл.— родителямъ.

Tiflis, le 10 Avril [1828].

Me voilà de retour depuis trois jours pour marcher de nouveau contre les Turcs dans un mois.—Mon régiment aura les drapeaux de St. George, le Général Paskevitcz me les a promis [1]).—J'ai des embarras pardessus la tête, tout doit être remonté à neuf, le pécuniaire va bien pourtant. Je dois avoir dans un mois 150 nouveaux chevaux que je n'ai pas encore envoyé acheter.—Pourquoi vos lettres sont elles si tristes? Pauvre Marie [2])! Comment vont les affaires par rapport à la fortune, sont elles si désespérées que le dit ma Mère [3])? Est-il vrai que nous ayons rompus avec la Comtesse B. [4])? Quelle en peut être la cause? Je vous ai toujours écri aussi régulièrement que les communications le permettaient. Vous avez dû deux fois manquer de mes lettres pendant un mois chacune, lors de la marche sur Erivan et mon retour de Miana chez moi. Vous me parlez de six à sept mois!—J'ai deux schalls pour Hélène et Sophie [5]), cadeau de mon ami Abbas-Mirza [6]). Je vous les enverrai à la première occasion.—Abbas-Mirza en me congédiant m'a longtems tenu chez lui et m'a répéte ce qu'il m'avait déjà dit. *Je suis un homme inutile en Perse*. J'ai acheté pour huit cent ducats sept des plus beaux étalons que j'ai vu en Perse, j'ai vendu le moins beau pour 400 et suis

---

[1]) Всѣ три дивизіона Нижегородскаго полка получили Георгіевскіе штандарты съ надписью „За отличіе, оказанное въ Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ".

[2]) Княгиня М. Н. Волконская; она лишилась предъ этимъ своего сына, князя Николая; см. выше, стр. 370.

[3]) С. А. Раевская.

[4]) т. е. графиней А. В. Браницкой; см. ниже, стр. 390 и 396—397.

[5]) Е. и С. Н. Раевскія.

[6]) Наслѣдный принцъ Персидскій.

en train de vendre 4 autres pour 18,000 roubles assignats, voilà comme on fait des spéculations.—Je me suis réservé les deux plus beaux.—J'ai acheté chez le Khan du Karabagh dans un moment critique 17 de ses plus belles juments avec un poulain chacune, chacune pour quarante deux ducats (elles valent chacune cent), le tout sept cents quatorze ducats. J'ai vendu chacun des poulains pour vingt ducats pièces, le tout 340 ducats. Les juments me reviennent à 394 ducats, les étalons qui me restent à 400, le tout 794 ducats.—On me donne déjà pour les quatre étalons en question 15,000 roubles assignats. Voilà comme on fait des spéculations. Adieu.

237.

Князь Ѳ. А. Бековичъ-Черкасскій [1])—Н. Н. Раевскому.

10-го апрѣля [1828 г.].

Сожалѣю крайне, любезный Раевскій, что я ничего вамъ опредѣлительнаго не могу сказать, сколько мой за-

---

[1]) Князь Ѳедоръ Александровичъ Бековичъ-Черкасскій, родомъ кабардинецъ, началъ службу въ 1806 г. съ чиномъ губернскаго секретаря и состоялъ при генералѣ Булгаковѣ, а затѣмъ опредѣлился въ военную службу и участвовалъ во многихъ дѣлахъ на Кавказѣ; 28-го января 1816 г. изъ поручиковъ арміи переведенъ былъ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Казачій полкъ; въ 1817 г., будучи штабсъ-капитаномъ, состоялъ адъютантомъ при А. П. Ермоловѣ, котораго сопровождалъ въ его посольствѣ въ Персію и получилъ отъ шаха орденъ Льва и Солнца 2-й ст. По назначеніи Ермолова въ Грузію, онъ служилъ на Кавказѣ и съ отличіемъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ; 19-го октября 1824 г., будучи полковникомъ л.-гв. Казачьяго полка, онъ былъ переведенъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ; 11-го января 1826 г. за отличіе былъ награжденъ орденомъ Георгія 4-й ст., затѣмъ въ 1828 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 21-й пѣхотной дивизіи; послѣ взятія Карса, 23-го іюля 1828 г., былъ назначенъ начальникомъ Карсскаго пашалыка, предсѣдателемъ мѣстнаго пра-

водъ можетъ дать готовыхъ лошедей.—Но жалая оказать вамъ свою готовность, отъдаю на ваше распоряженіе брата моего Ефима, который надняхъ долженъ ѣхать домой; ему болше извѣстно всѣ тамошнія заводы; естьли онъ не можетъ отдать съ своего завода,—присемъ также пишу я къ Реброву [1]), которого заводъ на линіи ...Я увѣренъ, онъ не откажетъ продать также сколько можетъ, преимущественнѣе вашему офицеру.

Ты навѣрно скоро пріедишь сюда, узнай пожалуйста отъ Г. Волховскаго [2]) о моей участи.

Прощай, досвиданье.
Предавный тебѣ
Кн. Б. Черкаскій.

10-го Апреля.

вленія и командующимъ войсками въ крѣпости Карсѣ. По словамъ Лачинова, князь Бековичъ-Черкасскій обладалъ особеннымъ даромъ привлекать къ себѣ. Зная съ малолѣтства языки турецкій и арабскій, нравы, обычаи и духъ азіатскихъ народовъ, онъ умѣлъ необычайно искусно управлять и владѣть ими, и подчиненные ему турецкіе чиновники обожали его. Участвовалъ, въ 1829 г., въ занятіи Эрзерума; служилъ на Кавказѣ еще въ 1832 году. Пушкинъ упоминаетъ о Бековичѣ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ".

[1]) Алексѣй Ѳедоровичъ Ребровъ (р. 21-го февраля 1777 † 23-го октября 1862), весьма и широко извѣстный въ свое время сельскій хозяинъ, винодѣлъ, овцеводъ и особенно—шелководъ, много содѣйствовавшій развитію этой отрасли на Кавказѣ и вообще въ Россіи, жившій въ имѣніи своемъ—с. Владиміровкѣ, Пятигорскаго уѣзда, которое онъ получилъ за женою, дочерью генерала Ивана Дмитріевича Савельева; онъ служилъ на Кавказѣ съ 1795 года, съ 1812 г. былъ Кавказскимъ областнымъ предводителемъ дворянства, а съ 1822 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при А. П. Ермоловѣ (съ которымъ состоялъ въ перепискѣ), а затѣмъ при Паскевичѣ-Эриванскомъ, не получая содержанія по своей должности, но исполнивъ много важныхъ порученій по административной и хозяйственной частямъ Кавказскаго управленія.

[2]) Владиміръ Дмитріевичъ Вольховскій.

238.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

14-го апрѣля 1828 г. Тифлисъ.

Mon Colonel.

Je me suis empressé d'après votre lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, de présenter à son excellence le comte [1]) votre projet d'entretien des volontaires, sentant très fort l'utilité de cette entreprise. Le comte a bien voulu l'approuver, en vous engageant de le mettre en execution. Le semestre d'après votre rapport est accordé aux deux officiers en question.—Le prince Vadbalsky [2]), ayant reçu une autre déstination du général en chef, ne viendra plus vous passer en revue.

J'ai l'honneur d'être avec une parfaite éstime et une considération bien distinguée

Votre tout devoué
Sacken.

le 14 Avril 1828.
Tiflis.

---

[1]) Графу И. Θ. Паскевичу-Эриванскому.

[2]) Князь Иванъ Михайловичъ Вадбольскій (р. 1781 † 1861) служилъ въ Кавалергардскомъ и Конномъ полкахъ, въ 1808 г., въ чинѣ полковника этого полка, получилъ орденъ Георгія 4-й ст. за отличіе и въ концѣ этого года былъ назначенъ командиромъ Литовскаго Уланскаго, а въ 1812—Маріупольскаго гусарскаго полковъ; 21-го мая 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и 20-го января 1814 г. награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-й степени, будучи назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й гусарской дивизіи; въ 1816 г. переведенъ начальникомъ 3-й гусарской дивизіи и въ 1823 г. отчисленъ по кавалеріи. Въ 1826 г. князь Вадбольскій былъ назначенъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ 1827 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты за отличіе въ сраженіи при Аббасъ-Абадѣ, а въ 1829 г., вслѣдствіе ранъ, уволенъ въ отпускъ и назначенъ состоять по кавалеріи и, наконецъ, въ концѣ 1833 г. уволенъ въ отставку. Въ Турецкой войнѣ онъ отличился многими подвигами и сперва пользовался расположеніемъ Паскевича, но потомъ впалъ въ немилость. Онъ былъ женатъ на баронессѣ Вѣрѣ Григорьевнѣ Энгельгардтъ († въ Москвѣ 4-го декабря 1836 г.).

1828.

239.

Ф. И. Шебеко [1])—Н. Н. Раевскому.

28-го апрѣля [1828 г.]. Тифлисъ

Почтеннейшій Николай Николаевичъ. — Неужели въ самомъ дѣле лошадь моя вороная взята вами за содѣржаніе ея-жъ; я каждой день по утрамъ твержу пословичу, кошкѣ шутки, а мишкѣ слезы;—вы кажится шутили, а мѣжду темъ лошади не приводютъ, сдѣлайтѣ милость, пришлитѣ, много надѣелся на любезнаго Александру Иванов. Гор. [2]), обещался ему богатою невесту, ничего непомогло, лошади все нетъ да нетъ. — Пожалуста какъ можно скорѣ пришлитѣ, крайнѣ одолжитѣ того, которой душою къ вамъ преданъ, то есть

Францъ Шебека.

28 апреля
Тифлись.

---

[1]) Францъ Ивановичъ Шебеко (р. 1785 † 20-го марта 1845), въ рядахъ Полоцкаго пѣхотнаго полка участвовалъ въ войнахъ 1805—1807 г. съ французами, 1808—1809—съ Шведами, въ 1811 г. произведенъ въ офицеры, въ Отечественную войну отличался своею храбростью и получилъ рядъ отличій орденами и чинъ штабсъ-капитана, будучи, уже съ 1807 года, въ л.-гв. Гренадерскомъ полку, въ коемъ дослужился до чина полковника. Назначенный въ составъ посланнаго на Кавказъ л.-гв. Своднаго полка, въ качествѣ командира 2-го батальона (1-мъ батальономъ командовалъ флигель - адъютантъ Хвощинскій), Шебеко участвовалъ въ Персидской войнѣ 1826—1827 гг., былъ въ сраженіи при Джеванъ-Булахѣ, при взятіи Эривани и др. дѣлахъ, по окончаніи войны назначенъ членомъ временнаго правленія въ провинціи Адербейджанѣ, съ порученіемъ принять отъ Персидскаго правительства 80.000 рублей контрибуціи, а въ 1828 г. сопровождалъ отбитые у персіянъ трофеи въ Москву и Петербургъ. Въ 1830 г. онъ состоялъ при Пажескомъ Корпусѣ, въ 1832 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1832—1836 гг. и. д. помощника директора Корпуса и въ 1836—1840 гг. былъ членомъ коммиссіи по постройкѣ Полтавскаго Корпуса; уволенъ отъ службы 21-го января 1843 г.

[2]) А. И. Горишневъ; см. ниже, его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 5-го мая 1828 г.

Нынѣ начальникъ Главнаго Штаба Его Имп: В:, возвративъ мнѣ сію записку, увѣдомляетъ меня, что по полученному имъ отзыву тайнаго советника князя Долгорукова, на основаніи залоновъ о наследствѣ имѣніе принадлежавшее собственно малолѣтному внуку вашему после его отца, по смерти его, должно поступить въ родъ князей Волконскихъ, роднымъ дядямъ покойнаго. Что же касается до имѣнія, представленнаго по Высочайше утвержденному духовному завѣщанію зятя вашего матѣри умершаго ихъ сына, то оное остается собственностію дочѣри Вашего Выс:-ва.

241.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій — Н. Н. Раевскому ст.

Май 1828 г. Тифлисъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Благосклоннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства и доставленіе Георгіевской звѣзды, показывая истинное благорасположеніе ко мнѣ Ваше, налагаетъ на меня обязанность принести Вамъ совершеннѣйшую благодарность за участіе, принимаемое вами во всемилостивѣйшихъ наградахъ, столь щедро изліянныхъ на меня Государемъ премилосерднымъ [1]).

Лестное одобреніе Вашимъ Высокопревосходительствомъ дѣлъ моихъ и звѣзда, украшавшая грудь Генерала, имя коего столь тѣсно соединено съ славнѣйшими событіями войны отечественной, будутъ всегда указывать мнѣ путь, коимъ я долженъ слѣдовать, дабы достигнуть хотя нѣ-

---

[1]) Орденъ св. Георгія 2-й степени Паскевичъ получилъ 29-го октября 1827 г. Н. Н. Раевскій ст. имѣлъ ту же степень съ 19-го марта 1814 г.

Нынѣ начальникъ Главнаго Штаба Его Имп: В:, во-
вративъ мнѣ сію записку, увѣдомляетъ меня, что по
ченному имъ отзыву тайнаго советника князя Долгору
на основаніи залоновъ о наследствѣ имѣніе принадлеж
собственно малолѣтному внуку вашему после его отца,
смерти его, должно поступить въ родъ князей Волконск
роднымъ дидямъ покойнаго. Что же касается до имѣ
представленнаго по Высочайше утвержденному духов
завѣщанію зятя вашего матѣри умершаго ихъ сына,
оное остается собственностію дочѣри Вашего Выс:-ва.

241.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій — Н. Н. Ра скому ст.

Май 1828 г. Тифл

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Благосклоннѣйшее письмо Вашего Высокопревосх
тельства и доставленіе Георгіевской звѣзды, по
истинное благорасположеніе ко мнѣ Ваше, налагает
меня обязанность принести Вамъ совершеннѣйшую
дарность за участіе, принимаемое вами во всемил
вѣйшихъ наградахъ, столь щедро излiянныхъ на меня
сударемъ премилосердимъ [1]).

Лестное одобреніе Вашимъ Высокопревосходительст
дѣлъ моихъ и звѣзда, украшавшая груди Генерала,
коего столь тѣсно соединено съ славнѣйшими событі
войны отечественной, будутъ всегда указывать мнѣ п
коимъ я долженъ слѣдовать, дабы достигнуть хотя

---

[1]) Орденъ св. Георгія 2-й степени Паскевичъ получилъ
октября 1827 г. Н. Н. Раевскій ст. имѣлъ ту же степень съ
марта 1814 г.

Полковникъ

Александръ Николаевичъ Раевскій.

Съ портрета 1821 г.

сколько той счастливой извѣстности, которою пользуется Полководецъ, съ толикою славою защищавшій отечество.

Крайне пріятно мнѣ имѣть подъ своимъ начальствомъ сына Вашего Высокопревосходительства и видѣть въ немъ Штабъ Офицера храбраго, не устрашимаго, ревностнаго къ службѣ и подающаго самые лучшіе о себѣ надежды; теперь поручена ему отъ меня бригада регулярной кавалеріи, и я не сомнѣваюсь, что онъ оправдаетъ мой выборъ [1]).

Прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство принять искреннее увѣреніе въ чувствахъ не ограниченнаго почтенія и преданности съ коими имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства
Милостиваго Государя
Покорнѣйшій слуга
Графъ И. Паскевичъ Эриванскій.

„ “ Мая 1828.
Тифлисъ.

242.

А. И. Горишневъ [2])—Н. Н. Раевскому.

5-го мая 1828 г. Горячія Воды.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ,

При всемъ желаніи моемъ выполнить въ точности порученіе вашѣ нащѣтъ вызова охотниковъ на службу въ

[1]) Н. Н. Раевскій мл. былъ назначенъ командиромъ сводной кавалерійской бригады, въ составъ которой вошелъ сводный 4-хъ эскадронный полкъ 2-й уланской дивизіи (ушедшей въ Россію) и Нижегородскій драгунскій полкъ, въ командованіе которымъ вступилъ полковникъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, позднѣе назначенный командиромъ полка.

[2]) Штабсъ-капитанъ Александръ Ивановичъ Горишневъ въ 1820 г. поступилъ изъ юнкеровъ Артиллерійскаго Училища прапорщикомъ въ Нижегородскій полкъ, гдѣ въ 1829 г. командовалъ 5-мъ эскадрономъ; „человѣкъ образованный, но строптивый и неуживчивый“.

Грузію изъ числа Горскихъ народовъ. Я по стеченію военныхъ обстоятельствъ, съ Турками объявленныхъ въ сдешнемъ крае, не нашелъ желающихъ ни одного горца, ибо каждый нарочито остаетца при своемъ семействѣ для защиты собственности; при томъ Закубанцы начали порядочно пошаливать,—и должно ожидать, что партіи ихъ усилятся, естли только Султанской ферманъ достигнетъ до ихъ сведѣнія. Въ настоящіе время положеніе линіи не совсемъ завидно. Мнѣ крайне жаль, что успехъ не увенчалъ моего желанія, а ещѣ боліе, что не могъ вамъ угодить; невольно долженъ былъ покорится обстоятельствамъ, кои ещѣ боліе затруднили мое положеніе, ибо пріключившаяся мнѣ болезнь заставляетъ меня непременно остатця для пользованія Горячими водами и чрезъ сіе буду лишенъ удоволствія быть въ началѣ предстоящей компаніи противъ Турокъ подъ начальствомъ вашимъ, столь для меня всѣгда леснымъ.

Примите, Милостивый Государь, увереніе, что съ чувствомъ душевнаго уваженія къ особѣ вашей и совершенною преданностью пребуду на всѣгда

Милостивый Государь
вашъ покорнейшій слуга
А. Горишневъ.

5-го маія 1828 г.
Горячіи воды.

онъ въ 1829 г. отрѣшенъ былъ отъ командованія эскадрономъ послѣ того, какъ, изъ-за жестокаго его обращенія, изъ Нижегородскаго полка пытались бѣжать вахмистръ съ 20 нижними чинами (В. Потто. Исторія Нижегор. полка, III, 98—100). Въ 1833 г. Горишневъ переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ и имѣлъ въ это время боевые ордена: Анны 2-й ст., Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Анны 4-й ст. за храбрость; въ 1845 г., будучи ротмистромъ того же полка и эскадроннымъ командиромъ, Горишневъ былъ отчисленъ по кавалеріи и былъ въ 1847 г. подполковникомъ и начальникомъ 4-го отдѣленія Коммиссаріатскаго Департамента, а въ 1849—1853 гг.—полковникомъ и Управляющимъ Херсонской Коммиссаріатской коммиссій.

243.

Князь Н. А. Долгоруковъ—Н. Н. Раевскому.

Pétersbourg, le 5 de Mai 1828.

Je vous ai écrit par la poste passée au sujet des arrangements, que j'ai pris pour que vous soyez remboursé exactement et pas plus tard que le 10 de juin de la somme, que vous avez bien voulu m'avancer. Faites-moi le plaisir aussi, cher ami, d'être exact à remplir toutes les commissions, dont je vous ai chargé, et de ne pas faire le paresseux pour m'écrire un mot à Ismaïl ou au quartier général de S. M. l'Emp. [1]) Je vous ai écrit déjà tous les contes, qu'on avaient fait sur vous, j'ai encore bien des choses à vous dire. Prenez bien garde aux désértions. Je vous écrirai plus en détails par quelque occasion ou par quelque courier d'Ismaïl. Je pars demain, j'ai un tas d'affaires et au moment que j'étais en train de vous écrire on est venu m'interrompre. Je croirai que je ne trouverai plus pour cela d'occasion assez fortuite, je finis donc bien vite, en me recommandant à votre amitié.

N. Dolgorouki.

J'ai pensé cependant en relisant cette lettre, qu'elle ne vous donne quelques inquiétudes; il n'y a rien, je vous jure, de mauvais pour vous, mais on commence à gloser que la perte, que votre rég-t a faite en rentrant dans les frontières et je crois en bon ami devoir vous en avertir, persuadé toujours que vous n'aviez pas besoin de ma lettre pour prendre vos mesures, mais pour que vous sachiez seulement, qu'on en parle; je n'ai pas le temps de vous écrire d'avantage.

---

[1]) Въ кампанiи 1828 г. князь Н. А. Долгоруковъ участвовалъ въ дѣлахъ въ Азiатской Турцiи. 29-го сентября 1828 г. получилъ чинъ генералъ-маiора и назначенъ въ Свиту Его Величества.

Адресъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Г-ну Полковнику и Командиру Нижегородскаго драгунскаго полка. Черезъ *Тифлисъ* въ мѣстопребываніе его въ *Грузіи* или на *Турецкой границѣ*.

244.

Ф. И. Шебеко—Н. Н. Раевскому.

15-го мая 1828 г. [Тифлисъ].

Только что прибылъ въ Тифлисъ, немѣдленно старался исполнить порученіе вашѣ, стемъ, чтобъ поквитатся съ 400 рублями за прокормлѣніе кобылы.

Генералъ Сакенъ [1]) позволяетъ вамъ взять по два трубача въ походъ въ каждомъ аскадронѣ, всѣго 8 человѣкъ, а протчихъ можитѣ оставить въ Полковомъ Штабу для обученія.—Присѣмъ Его Превосхо: приказалъ доложить, *кто возьметъ крепости Карсъ и протчиѣ, если вашихъ трубачѣй не будетъ*.

К. Бековича [2]) отыскано и отъветъ его посылаю.— Новостей никакихъ нетъ, дожидаютъ сегодня курьера.— Брыгаднымъ васъ поздровляю.—Всѣ батал. мои гренадер. кланеются, придутъ къ вамъ вотъку пить. Прощайте, преданы:

Ф. Шебека.

На оборотѣ: Мая 15-го дня 1828 года. Въ 3 часа пополудни.

---

[1]) Баронъ Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ.
[2]) Князь Өедоръ Александровичъ Бековичъ-Черкасскій.

245.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

16-го мая 1828 г. Тифлисъ.

Mille pardons, cher colonel, de n'avoir pas répondu à plusieurs de vos lettres. Les occupations continuelles, qui me fatiguent extraordinairement, m'ont privé de ce plaisir; cependant j'ai rempli presque toutes vos commissions.

Vous êtes encore retenus pour quelque temps sur place, dont je suis très faché, car je vous verrai quelques jours plus tard.

En attendant recevez les sentiments d'estime et d'amitié de votre dévoué

Sacken.

P. S. Годовое жалованье за Персидскую войну по Россійскому окладу утверждено.

le 16 Mai 1828.
Tiflis.

246.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому.

16-го Маия 1828. [Болтышка].

Отъ 10-го апрѣля письмо твое, мой другъ Николушка, получилъ вчерась. Отвѣчаю тебѣ на всѣ артикулы письма твоего, что обстоятельства наши нехороши, что правда я долженъ жить въ Болтышкѣ, иначѣ состояніе мое не позволяетъ. Когда бъ могъ продать Сунки, а еще лутчѣ и Болтышку, я бъ въ нуждѣ не былъ. Жилъ бы въ Москвѣ и въ Екимовскомъ [1]). Ты можешъ судить, мой другъ, что я пещусь не о себѣ, а о сестрахъ. Аліонушка [2]) не здорова, Гр: Ол: влюбленъ, сватался, она не пошла за него

[1]) Имѣніе Раевскаго въ Орловской губерніи.
[2]) Елена Николаевна Раевская.

я бъ не отказалъ ему, но разъ что сіе не исполнилось, ибо таковой союзъ утвердилъ бы еще более въ несправедливомъ сомненіи... которое ты угадать можешъ [1]). Съ Гр: Бр: [2]) действительно разрывъ, который произошолъ не отъ матери, не отъ меня, не отъ сестеръ... тѣперь ты долженъ знать отъ кого; она поступила въ разсужденіи меня весьма гнусно, я былъ у нее после сего одинъ разъ, и по наружности мы хороши, она меня менажируетъ, больше я уже у ней не буду. Катинька [3]) съ сестрами на несколько дней въ Одессѣ, съ намереньемъ были не видатся съ Гр: Воронцовой [4]) более одного раза, но онѣ до сего не допустили, и всякой день видѣлись. Гр: Вор: [5]) былъ у меня въ Елисаветгр: во время пребыванія Госу: три раза въ одинъ день... Государь былъ ко мнѣ весьма милостивъ, но объ употребленіи меня ни слова.

Видя положеніе моихъ дѣлъ, и другія домашнія обстоятельства ставятъ меня въ необходимость быть почти симъ довольнымъ.

Прощай, мой другъ, Богъ съ тобой.

Адресъ: Его высокоблагородію Милостивому Государю моему Николаю Николаевичу Раевскому, Г-ну Ком: Нижегородскаго драгунскаго полка, въ Тифлисъ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 295—296].

---

[1]) Графъ Густавъ Олизаръ въ 1825 г. сватался на Маріи Николаевнѣ Раевской, но получилъ отказъ, мотивированный разницею въ религіяхъ; теперь, при сватовствѣ на Еленѣ Николаевнѣ, неловко было Николаю Николаевичу забыть о прежнихъ мотивахъ къ отказу. Е. Н. Раевская умерла дѣвицей. См. выше письмо Н. Н. Раевскаго ст. къ графу Олизару (стр. 248).

[2]) Графиня А. В. Браницкая.

[3]) Е. Н. Орлова.

[4]) Графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова, рожд. графиня Браницкая. См. ниже, письмо Н. Н. Раевскаго ст. къ Имп. Николаю, отъ 12-го іюля 1828 г.

[5]) Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

247.

Графъ А. П. Толстой—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, ce 22 Mai 1828.

Me voilà enfin de retour à Tiflis, où tout le monde m'annonce chaque jour votre arrivée, comme devant avoir lieu incessemment. Quand viendrez vous donc? Je compte rester ici jusqu'au 26 ou 27 au plus tard et partir ensuite pour me rendre au quartier général de l'Empereur, où j'ai l'ordre d'aller en droiture.—Il me serait bien douloureux de quitter ce pays sans vous revoir. Donnez moi donc de vos nouvelles.

Tout à vous
A. Tolstoy.

248.

Князь Ѳ. А. Бековичъ-Черкасскій—Н. Н. Раевскому.

24-го мая 1828 г. [Тифлисъ].

Здравствуйте, любезный Раевскій, видно, что ты захлопотавшись съ своими негодными жеребцами, болѣе . . . . . [1]) предалъ Г. Тифлисъ совершенно въ забвеніе.

Графъ Толстой [2]) здесь и скоро ѣдитъ на поле брани.

Новаго ничего нѣтъ, все по старому.—Ты, кажется будешь имѣть довольно времѣни поправить своихъ неуковъ (?).

---

[1]) Не разобрано.

[2]) Графъ Алексѣй Петровичъ Толстой, полковникъ, флигель-адъютантъ, отправлялся въ Главную квартиру дѣйствующей арміи; см. предыдущее письмо.

Естьли хозяйство твое позволитъ состроить для меня двойную солдатскую палатку, пожалуйста не скупись; въ надеждѣ обманчевой, но не всегда, остаюсь во ожиданіе твоихъ щедротъ.

Братъ мой тебѣ кланіется, на 30-ть лошадей проситъ по 300 руб. Ассегнац.; по сей ценѣ отъ даетъ за Шиповскаго [1]) жеребца три лошеди, а 4-ю кабылу. Повсему видно, что вы оба другъ друга въ неращетливости упрекать не будете.

Прощай, душевно тебѣ преданный
Князь Б. Черкасскій.

Помни, что я живу при графе Реванскомъ [2]).

Маія 24 д.
1828 года.

На оборотѣ: Г. Полковнику Раевскому. На Ц. Колоцахъ.

249.

Князь А. А. Долгоруковъ—Н. Н. Раевскому ст.

31-го мая 1828 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

На письмо Вашего Высокопревосходительства, коимъ изволите испрашивать разрѣшенія моего: сохраняетъ ли дочь ваша право на полученіе изъ имѣнія, оставшагося послѣ мужа ея, бывшаго князя Волконскаго, узаконенной 7-й части,—имѣю честь отвѣтствовать, что поелику Высочайше утвержденною духовною мужа дочери вашей, сверхъ завѣщаннаго ей благопріобрѣтеннаго его имѣнія, предо-

---

[1]) Ивана Павловича Шипова.
[2]) т. е. графѣ И. Ѳ. Паскевичѣ-Эриванскомъ.

ставлено ей же получить изъ родоваго его имѣнія указную часть къ одному мѣсту, не полагая въ оную крестьянъ, переведенныхъ въ помянутое благопріобрѣтенное имѣніе, за которыхъ должна она заплатить назначенную мужемъ цѣну;—по существующимъ же законамъ жена дворянина, подвергшагося за преступленія политической смерти и не принимавшая въ тѣхъ преступленіяхъ участія, не лишается правъ, благородному званію дарованныхъ, то посему я нахожу, что дочери Вашей, Милостивый Государь, самой или чрезъ того, кому отъ нее довѣрено будетъ, не преграждается право о выдѣлѣ ей изъ родоваго мужа ея имѣнія указной части обратиться съ прошеніемъ въ подлежащее присутственное мѣсто той губерніи, въ которой состоитъ помянутое имѣніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Князь А. Долгоруковъ.

№ 7586.
31 маія
1828.
Его Высокопрев-у
Н. Н. Раевскому.

250.

С. А. Храповицкая—Н. Н. Раевскому.

2-го іюня 1828 г. Москва.

Mon Colonel!

Je me fais un devoir de vous exprimer les sentiments de réconnaissance, que j'éprouve pour les bontés donc vous avez daigné combler mon frère Orgitsky [1]). C'est encore à vous,

---

[1]) Въ 1828 г. Оржицкій изъ унтеръ-офицеровъ Нижегородскаго полка былъ произведенъ въ прапорщики; вышелъ въ отставку 15-го февраля 1832 г. См. о немъ выше, стр. 347.

que je dois l'amélioration de son sort et le premier instant de bonheur, que j'aie resenti depuis deux ans. Vous consevez ce que doit eprouver pour vous un être, donc vous avez calmé les chagrins et rendue à l'espérance. Il ne me reste plus qu'à vous supplier mon Colonel de vouloir bien lui continuer votre bienveillance et de recevoir les assurances des sentiments les plus distingués de votre devouée

S. Chrapovitsky.

Moscou ce
2 Juin 1828.

251.

Князь Ѳ. А. Бековичъ-Черкасскій—Н. Н. Раевскому.

Царскіе колоцы. Іюня 5-го дня [1828 г.].

Письмо твое, любезный Раевскій, имелъ я удовольствіе получить отъ 27-го маія, охотно готовъ сполнить твое жаланіе.—Видно, что ты слышкомъ занятъ, что такъ мало пишешь. Билѣтъ, тобою данный, взятъ мною—по праву сильнаго. Новостей у насъ некакихъ нѣтъ, ескадронъ твой здравствуетъ. Живу въ раздоліи скуки. Службою моею я тебя мало утѣшу, одни разъѣзды и хлопоты боюсь чтобъ не съѣли меня здѣсь.

Прощай, быть здоровъ, сего искрѣнно тебѣ жалаетъ

Князь Б. Черкасскій.

Побрани брата моего, что онъ ничего ко мнѣ не пишетъ.

252.

Н. Н. Раевскій мл.—отцу.

24-го іюня [1828 г.]. Карсъ

Mon cher Père.

J'ai fait une fièvre chaude qui m'a empêchée de vous écrire.—On m'en a guéri à la manière du pays dans trois jours,

en me donnant dès le premier 18 grains de Mercure qui m'ont fait saliver et trembler toutes les dents dans la bouche et en me tirant six livres de sang.—Je me porte mieux que jamais. Je commande toute la Cavalerie régulière et une compagnie d'artillerie légère.—La forteresse de Kars qui a cent cinquante pièces de canon, 11000 hommes de garnison vient d'être enlevée dans deux heures de tems par le plus brillant coup de main possible; notre perte n'est rien [1]).—Je n'ai pas le tems de vous écrire davantage.

Cette lettre part avec le courrier qui porte cette nouvelle à l'Empereur et je marche à l'instant à la tête d'un détachement composé d'un régiment d'infanterie, de compagnie d'artillerie de montagnes et avec ma cavalerie dans la direction d'Arzeroum [2]).—La terreur est trop forte pour que je puisse rencontrer un ennemi qui ose se défendre.

Adieu.

Kars, le 24 Juin

P. S. La cavalerie Turcque avec laquelle j'ai eu divers engagemens insignifiants ne mérite pas sa réputation. — Kars a été pris hier entre 4 et 5 heures du matin.

---

[1]) Командуя сводною кавалерійскою бригадою, Раевскій находился подъ начальствомъ Паскевича; выступивъ изъ укрѣпленія Гумры за границу, къ крѣпости Карсу, онъ былъ съ 14-го по 19-е іюня въ перестрѣлкахъ авангарда съ партіями непріятельской кавалеріи, 17-го и 18-го іюня—при усиленной рекогносцировкѣ Карса и разбитія непріятельской кавалеріи, 19-го іюня—при взятіи непріятельскихъ шанцовъ, 20-го—при осадѣ Карса и 23-го—при штурмѣ и взятіи его, за что награжденъ орденомъ Анны 2-й ст. съ алмазами.

[2]) На самомъ дѣлѣ Раевскій выступилъ въ другую сторону—къ хребту Чалдырскихъ горъ, по направленію къ Ахалкалакамъ, во взятіи коихъ (23-го іюля) и принялъ участіе.

253.

Н. Н. Раевскій ст.—Императору Николаю.

Кіевской губерніи. 12-го іюля 1828 г.

Ваше Императорское Величество
Всемилостивѣйшій Государь,

Графъ Воронцовъ [1]) извѣщаетъ меня письмомъ, что сынъ мой [2]), по Высочайшему Вашему повелѣнію, высланъ изъ Одессы въ Полтаву, за разговоры его противъ правительства и военныхъ дѣйствій, *оправдываясь предъ мною, что онъ сему не причиною.*

Тридцать слишкомъ лѣтъ я знаю графа Воронцова.

Несчастная страсть моего сына къ графинѣ Воронцовой вовлекла его въ поступки неблагоразумные и онъ непростительно виноватъ предъ графинею.

Графу Воронцову нужно было удалить моего сына, по всей справедливости, что̀ могъ онъ сдѣлать образомъ благороднымъ; графиня Броницкая [3]) могла о семъ просить Васъ для спокойствія семейнаго, но онъ не разсудилъ сего. Графъ Воронцовъ богатъ, военный генералъ-губернаторъ, можетъ деньгами и другими награжденіями найти кого донесть и присягнуть въ чемъ угодно графу Воронцову.

Всемилостивѣйшій Государь, сынъ мой не въ состояніи говорить ни мыслить противъ правительства, накажите его за его неблагоразуміе, но не по клеветѣ, на него взнесенной; первое можетъ его ввести въ разсудокъ, а послѣднее—

---

[1]) Графъ Михаилъ Семеновичъ.

[2]) Камергеръ Александръ Николаевичъ Раевскій, состоявшій при Воронцовѣ до 9-го октября 1827 г., возбудилъ ревность въ графѣ по своимъ близкимъ отношеніямъ къ графинѣ Елизаветѣ Ксаверьевнѣ Воронцовой.

[3]) Графиня Александра Васильевна Броницкая, мать графини Воронцовой.

погубить,—если же я обманулъ Васъ, я преступникъ, накажите меня по винѣ моей!

Имѣю счастіе быть и проч. Николай Раевской, Генералъ отъ кавалеріи [1]).

---

[1]) Это письмо напечатано въ „Русск. Старинѣ" 1885 г., т. 45, стр. 403; тамъ-же, на стр. 402, помѣщено (въ переводѣ съ французскаго) слѣдующее донесеніе полиціи по этому же дѣлу:

Скандальная исторія, случившаяся недавно въ Одессѣ, служитъ предметомъ всѣхъ городскихъ толковъ. Отставной камергеръ Раевскій, встрѣтившись съ графиней Воронцовой во время одной изъ ея загородныхъ прогулокъ, сталъ, какъ говорятъ, преслѣдовать ее своими любезностями. Супругъ ея, графъ Воронцовъ, счелъ долгомъ пожаловаться на это письменно, какъ частный человѣкъ, полиціймейстеру ввѣреннаго ему города, угрожая въ то же время прибѣгнуть къ высшей власти, если онъ не будетъ удовлетворенъ. Полиціймейстеръ, отправившись къ Раевскому лично, получилъ слѣдующія строки въ отвѣтъ на просьбу графа Воронцова:

Г. Одесскому полиціймейстеру отъ отст. камергера Раевскаго.

„Вчерашняго числа вечеромъ вы изволили пріѣхать, чтобы прочитать мнѣ просьбу, вамъ поданную графомъ Воронцовымъ, въ которой, какъ частный человѣкъ, онъ требуетъ отъ васъ защиты за мнимыя мои дерзости противъ почтеннѣйшей его супруги, въ случаѣ продолженія оныхъ, Его Сіятельство угрожаетъ мнѣ прибѣгнуть къ высшей власти.

На сіе имѣю честь вамъ отвѣчать, что я ничего дурнаго не могъ сказать Ея Сіятельству, и я не понимаю, что могло дать поводъ такой небылицѣ.

Мнѣ весьма прискорбно, что графъ Воронцовъ вмѣшиваетъ полицію въ семейственныя свои дѣла и черезъ то даетъ имъ столь непріятную гласность. Я покажу болѣе умѣренности и чувства приличія, не распространяясь далѣе о таковомъ предметѣ. Что же касается до донесеній холопій Его Сіятельства, то оныя совершенно ложны".

Князь П. А. Вяземскій въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ 15-го октября 1828 г. писалъ: „О Воронцовѣ скандалезное извѣстіе: онъ жаловался Государю на Александра Раевскаго, сына Николая Николаевича... и Раевскаго вывезли изъ Одессы съ жандармомъ въ Полтаву для прожитія подъ присмотромъ. Подробности не достовѣрны, но сущность дѣла несомнительна..." (Остафьевскій Архивъ, т. III, С.-Пб. 1899, стр. 179).

А. Н. Раевскій лишь черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ разрѣшеніе свободнаго проживанія, гдѣ ему угодно.

254.

Дж. Макдональдъ [1])—Н. Н. Раевскому.

27-го іюля 1828 г. Тавризъ.

My dear Colonel,

I have this day had the pleasure of receiving your very kind note from Tiflis and return you my very warmest thanks for the wine which I doubt not we shall find most excellent.

If there is any thing I can send you from here in return for this handsome present pray command me at all times.

Believe me my dear Colonel that it afforded both M-rs Macdonald and my self unfigned satisfaction to hear of your welfare in which we shall ever take the most lively interest. Pray write to us often—The lady will thank me perhaps for the...

I have just come back from Teheran and purpose remaining here until the end of Autumn when we return to the capital. M-rs Macdonald will not go to England for some months.

Believe me always, dear Colonel, with sentiments of esteem and regard

Yours very sincerely
J. Macdonald.

Tabreez.
July 27, 1828.

---

[1]) Полковникъ, англійскій посланникъ въ Персіи съ 1820 года. Его письмо изъ Тавриза, отъ 8-го февраля 1829 г., къ графу И. Ѳ. Паскевичу, касающееся убійства Грибоѣдова въ Тегеранѣ, напечатано въ „Русск. Стар." 1892 г., т. VI, стр. 171 и слл. Въ 1812 г. Макдональдъ находился при русской главной квартирѣ, въ 1813 г.—при графѣ М. А. Милорадовичѣ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Данцигѣ, Глогау и др. За содѣйствіе въ заключеніи Туркменчайскаго мира онъ получилъ орденъ Анны 1-й ст. (Русск. Стар." 1876 г., т. XVII, стр. 735).

255.

Н. Н. Раевскій мл.—родителямъ.

[Конецъ августа—первая половина сентября 1828 г.].

Mon cher Perè et ma chère Mère.

Je me porte on ne peut mieux, tout est probablement fini pour cette année et dans trois semaines je serai chez moi [1]).— Je ne sais comment remercier le Comte [2]) pour toutes ses bontés, pour tout ce qu'il y a de flatteur pour moi, pour la confiance militaire qu'il m'accorde.—Nous avons eu des affaires de cavalerie très brillantes et comme elles étaient toutes sous mes ordres, le bonheur m'a beaucoup servi. J'ai pris dans le courant de la campagne cinq drapeaux et six pièces de canon. Quatre drapeaux et trois pièces ont été prises par mon régiment.—Les plus brillantes récompenses m'attendent [3]).

---

[1]) Въ Тифлисъ, а затѣмъ въ Карагачъ Н. Н. Раевскій вернулся со своею сводною бригадою въ половинѣ октября 1828 г.

[2]) Графа И. Ѳ. Паскевича-Эриванскаго.

[3]) Въ формулярномъ спискѣ Н. Н. Раевскаго значится, что онъ съ 16-го по 23-е іюля находился при рекогносцировкѣ крѣпости Ахалкалакъ, при обложеніи ея 23-го іюля и при взятіи штурмомъ 24-го іюля, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.; затѣмъ—въ походѣ изъ Ахалкалакъ къ крѣпости Ахалцыхъ, черезъ хребетъ горъ, ихъ раздѣляющій: съ 1-го по 5-ое августа былъ при рекогносцировкѣ Ахалцыха и разбитіи непріятельской кавалеріи, 5-го августа—при пораженіи непріятельскаго 30.000-наго корпуса подъ начальствомъ трехбунчужнаго Коса-Магметъ-Паши и Мустафы-Паши и при завладѣніи четырьмя непріятельскими лагерями и контръ-апрошными укрѣпленіями; съ 9-го августа—при осадѣ Ахалцыха и при взятіи его штурмомъ 15-го числа, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора. 16-го августа онъ двинулся изъ Ахалцыха къ Ардагану, съ 14-го по 17-е сентября черезъ хребетъ Унгаръ.—Паскевичъ за бой 5-го августа представлялъ Раевскаго къ наградѣ орденомъ Георгія 3-й степени, но Имп. Николай, вмѣсто этого, произвелъ его въ генералъ-маіоры. Вообще за кампанію 1828 г. Раевскій получилъ: Анну 2-й ст. съ алмазами, Владиміра 3-й ст. и чинъ генерала.

Mon régiment est en ordre et sera magnifiquement récompensé.—Que dites-vous d'Akhaltzikh? Est-ce beau?—J ai voulu vous envoyer le «Journal de Tiflis» et le récit de mes exploits qu'il contient, mais je viens d'apprendre que vous êtes un des souscripteurs.—Nous avons eu 45,000 hommes contre nous sous Akhaltzikh dont 15,000 de garnisons; nous n'avions sept en tout sous les armes. Ces troupes étaient les meilleures de l'Asie. L'infanterie était composée des fameux lazes, la Cavalerie des Deli-bachis, des Courdes et des Karapapakh.—Chaque pouce de terrain nous était disputé, la prise de la ville a été une guerre à mort. Les habitans qui ne sont que des brigands sont les plus braves de l'Asie, toutes les femmes ont été armées, aucune ne s'est rendue.—Beaucoup n'ayant plus d'espoir se précipitaient avec leurs enfans dans les flammes.—Chaque maison était une forteresse prise, perdue et reprise plusieurs fois de suite, jusqu'à ce qu'une vaste incendie mit fin au combat. J'ai été dans la malheureuse nécessité de bruler un grand nombre de famille.—Des coups de poignards et de pistolets étaient la réponse lorsqu'on leur proposait de se rendre et de quitter leurs maisons. Dans quelques maisons on entendait les cris des femmes et des enfants étouffant dans les flammes, dans d'autres le morne silence du désespoir. C'était l'Enfer. Je n'oublierai jamais une femme septuagénaire, armée de plusieurs pistolets restée seule dans une maison enflammée, refusant de se rendre, pâle, échevelée, sanglante, horrible, déchargeant ses pistolets à boût portant l'un après l'autre, les rechargeant tranquillement, se débattant sous les bayonettes pour donner encore un coup de poignard avant de mourir.—Je n'oublierai jamais des déserteurs russes, faits prisonniers les armes à la main, reconnus pour tels, enfermés dans des maisons, brulés à petit feu par nos soldats; ces derniers dans leur haine et leur joie insultant à leurs tourmens du moment et aux tourmens éternels qui les attendaient et ceux là dans leur rage invoquant et maudissant à la fois Jésus Christ et Mahomet.

На оборотѣ копіи этого письма, сдѣланной Н. Н. Раевскимъ ст., находится слѣдующая его приписка къ княгинѣ М. Н. Волконской:

Октября 1-го, Болтышка.

Посылаю тебѣ, мой другъ Машинька, копію письма брата Николая. Можетъ сестры не пошлютъ его,—о себѣ ничего сказать не имею, всю ночь видѣлъ во снѣ твоего мужа [1]) и Рѣпнина [2]).—Я здоровъ.

Будь здорова, мой другъ.

256.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

25-го сентября [1828 г.]. Николаевъ.

Я еду въ деревню Машинькѣ [3]) на несколько дней. Съ дороги пишу къ тебѣ, мой другъ Николушка. Говорить тебѣ нечего, мой другъ, сколько насъ утѣшаютъ известіи о твоей блестящей службѣ, просимъ только Бога, чтобъ онъ сохранилъ тебя! для тебя и для насъ! Большое ты мнѣ приносишь утѣшеніе, большую имею въ немъ и нужду. Сообщу тебѣ о нашихъ домашнихъ обстоятельствахъ.

Гр: Воронцовъ [4]), желая отдалить отъ Одѣссы твоего полусумашедшаго брата [5]), нашолъ благородный способъ сыскать на него донощика, будто онъ вольно говоритъ о правительствѣ и военныхъ дѣйствіяхъ! Ты знаешь, мой другъ Николушка, можетъ ли быть; ети все дурачествы влюбленнаго человѣка онъ дѣйствительно дѣлалъ, но предосудительнаго,—съ его чувствами не сходно.

---

[1]) Сергѣя Григорьевича Волконскаго.
[2]) Князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго.
[3]) Т.-е. княгини Маріи Николаевны Волконской.
[4]) Графъ М. С. Воронцовъ.
[5]) Александра Николаевича Раевскаго.

И думая скрыть свое дѣйствіе, извѣщаетъ меня о томъ, что по повѣленію Государя вѣлено ему ехать въ Полтаву, въ предь до разсмотрѣнія, *увѣряя притомъ, что онъ сему не притчинной, что онъ сему не вѣрилъ, но справлялся и дѣйствительно нашелъ, что донесеніе на него справедливо.* Я писалъ Государю [1]) всю истину и въ томъ, что клѣветникъ есть Графъ Ворон:, но дѣла военныя, важныя обстоятельства! причиною, что по сіе врѣмя не имею никакого рѣшенія, ибо естьли я взнесъ ложь, то меня наказать надобно, а безъ отвѣта оставить нельзя. Алексаша живетъ свободно, но при душевномъ его положеніи ему ето убійственно.

Между тѣмъ Гр: В: [2]) потерялъ въ публикѣ жену, себя, безвозвратно, все въ Одессѣ знаютъ всю истину! Нельзя, чтобъ Императрица [3]), находившаяся тамъ, не была о семъ извѣстна, и чтобъ Государь поступилъ такъ снисходительно, естлибъ повѣрилъ клеветѣ сей. Я проводилъ мать и сестеръ, которыя поѣхали къ Катинькѣ [4]). Меня-жъ обстоятельства хозяйственныя удерживаютъ здѣсь еще на время.

Да сохранитъ тебя Богъ! Я не могу тебя уговаривать, но долженъ тебѣ сказать, что головная храбрость важней личной, и что последнею употреблять должно, когда только нужно. Прощай, мой другъ.

Поздравь Графа! [5]) Скажи ему, когда онъ будетъ фельдмаршалъ, что старый командиръ его за честь себѣ поставитъ служить подъ нимъ.

[Напечатано въ „Шукинскомъ Сборникѣ“, в. IV, М. 1905, стр. 296—297].

---

[1]) См. выше, стр. 396.
[2]) Графъ Воронцовъ.
[3]) Александра Өеодоровна.
[4]) Екатеринѣ Николаевнѣ Орловой.
[5]) Паскевича.

257.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому мл.

1-го октября [1828 г.]. Болтышка.

Письмо, въ которомъ описываешь, мой другъ Николушка, штурмъ *Ахалцика*, я получилъ. Мой другъ, ничто не удивитъ меня! и другія вѣсти подъ командою Графа Ив: Фед: [1]) зделаютъ тожъ, защита Ахал: не турецкая, хотя и они храбро защищаются, но жителей Ахалц: можно щитать Горцами. Слава безсмертная Ив. Фед., поздравь его отъ меня! Когда онъ посланъ былъ противу Персіянъ, многія судили по незнанію и спрашивали меня. Мнѣ немудрено было предсказать подвиги его, я его умѣлъ узнать въ 12-мъ году, я отдавалъ ему справедливость предъ Княземъ Смоленскимъ; благодарю Бога! Онъ не далъ мнѣ чувства зависти, грызящаго большую часть людей, а теперь я ужъ внѣ поприща, и той и по другой притчинѣ возхищеніе мной изъявляемое не можетъ быть сомнительно! Поздравь его! Поздравляю тебя, мой другъ! естли Богу угодно съ одной стороны испытывать меня огорченіями, съ другой благодарить долженъ и за услажденіи, по оныхъ получаемыя!

Можно и во второй арміи прославить подвигъ Генерала Гейсмара [2]), онъ достоинъ Ивана Федоровича! Теперь всіо

---

[1]) Паскевича.

[2]) Баронъ Θедоръ Клементьевичъ Гейсмаръ (р. 1783 † 1848), генералъ-маіоръ, съ началомъ Турецкой войны былъ назначенъ начальникомъ авангарда 6-го корпуса (генерала Л. О. Рота), а въ іюнѣ былъ назначенъ начальникомъ отдѣльнаго отряда войскъ въ Малой Валахіи. Н. Н. Раевскій имѣетъ въ виду замѣчательное сраженіе при дер. *Бойлештахъ*, данное Гейсмаромъ, имѣвшимъ 4200 чел. и 14 орудій, турецкимъ войскамъ Виддинскаго сераскира Ибрагима-Паши, располагавшаго силами въ 26.000 чел. при 30 орудіяхъ; не смотря на неравенство силъ, турки были совершенно разбиты, потерявъ болѣе 3.000 чел., 24 знамени и 7 орудій.

кричатъ про Графа Ериванскаго, — одни отъ чистаго сердца, другія по ращетамъ, но съ тайнымъ чувствомъ зависти. Дай Богъ ему щастливыхъ успѣховъ, дай Богъ, чтобъ ты сохранилъ его благорасположеніе, я писалъ тебѣ еще прежде, мой другъ, то, что ты нашолъ въ немъ; кромѣ талантовъ и храбрости, онъ имеетъ характеръ благогороднейшій!

Я уже писалъ тебѣ, мой другъ, что живу одинъ, мать и сестры у Орловыхъ! Богъ даетъ мнѣ силы, переношу скуку и грусть безъ малодушія! Я довольно здоровъ. Да сохранитъ тебя Всевышній. Не лѣнись, пиши чащѣ.

На оборотѣ: Его высокородію Милостивому Государю моему Николаю Николаевичу Раевскому. Нижегород: драг: полка Командиру. Въ Тифлисъ. Грузія.

[Напечатано въ „Шукинскомъ Сборникѣ" в. IV. М. 1905, стр. 299—300].

258.

П. М. Устимовичъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ. 10 Октября 1828.

Любезнѣйшій Николай Николаевичъ.

Врядъ-ли удастся мнѣ въ нынѣшнемъ году побывать

---

[1]) Петръ Максимовичъ Сахно-Устимовичъ (см. выше, письмо графа Толстого отъ 12-го февраля 1828 г.), родомъ малороссъ, служившій на Кавказѣ съ начала 1810-хъ годовъ, въ это время былъ секретаремъ въ Канцеляріи Главноуправляющаго въ Грузіи (графа И. Ѳ. Паскевича Эриванскаго) „по Астраханской губерніи, Кавказской области и землѣ Черноморскихъ казаковъ" и имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ письмѣ отъ 3-го іюня 1829 г. Н. Н. Раевскій, рекомендуя Устимовича отцу, называетъ его „однимъ изъ почтеннѣйшихъ людей, которыхъ ему приходилось встрѣчать на своемъ вѣку". Теплыя чувства питалъ къ нему и сослуживецъ его по Канцеляріи Главноуправляющаго—А. С. Грибоѣдовъ, въ собраніи сочиненій коего напечатано нѣсколько писемъ его къ Устимовичу; послѣдній былъ

у васъ на Карагачахъ; съ пріездомъ Графа [1]) возобновились и прежнія мои хлопоты; скучно, а иногда и несносно, но дѣлать нѣчего. Пріезжайте сюда оканьчивать дѣла ваши; можетъ быть вмѣстѣ съ вами удастся вырватся.

Новаго интереснаго рѣшительно нѣтъ ничего, даже и изъ-за Дуная. Къ вечеру прійдетъ почта; естли что-нибудь будетъ очень любопытное, дамъ вамъ знать по летучкѣ.

Здѣлайте одолженіе, прикажите присмотрѣть посылаемыхъ при семъ коней. Излишними щитаю всякія экскузаціи, что озабочиваю васъ подобною просьбою.

Деньги сто рублей сребромъ я получилъ.

Да будутъ исполнены всѣ желанія ваши. Прощайте.

Вашъ вѣчно преданнѣйшій
Петръ Устимовичъ.

259.

И. Г. Бурцовъ [2])—Н. Н. Раевскому.

Ce 11 Octobre 1828. A Tiflis.

A la fin, je vous envoie, mon très cher Colonel, mes chevaux avec deux cosaques, pour hiverner auprès de votre régi-

---

знакомъ и съ Кюхельбекеромъ, служившимъ одно время на Кавказѣ при Ермоловѣ, который благоволилъ къ Устимовичу, хорошо зная его по службѣ въ Тифлисѣ.

[1]) Паскевича; онъ вернулся въ Тифлисъ 4-го октября 1828 г.

[2]) Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ, происходившій изъ дворянъ Пронскаго уѣзда Рязанской губерніи, родился въ 1794 г., воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ и въ 1812 г. началъ службу въ арміи прапорщикомъ, а въ 1813 г. опредѣленъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части; принявъ участіе въ войнѣ съ французами, онъ находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Донау, Кайтицѣ и Плауэнѣ, подъ Гамбургомъ, получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и за отличіе въ дѣлахъ былъ переведенъ (1-го августа 1814 г.) въ Гвардейскій Генеральный Штабъ. Въ 1817 г. Бурцовъ, живя въ Петербургѣ,

ment. J'ai 6 chevaux et 2 mulets et mes cosaques ont 2 che-

вступилъ въ „Союзъ спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества", переименованный затѣмъ въ „Союзъ благоденствія"; въ 1819 году, будучи капитаномъ л.-гв. Московскаго полка, онъ перешелъ на службу на югъ, въ штабъ 2-й арміи, и жилъ въ Тульчинѣ, состоя съ этого года адъютантомъ при генералѣ П. Д. Киселевѣ; въ Тульчинѣ онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ членовъ тайнаго общества,—наряду съ Пестелемъ. Киселевъ очень цѣнилъ дарованія, дѣловитость и познанія своего адъютанта и былъ настолько съ нимъ близокъ, что, когда у него произошла ссора съ генераломъ Ив. Никол. Мордвиновымъ, онъ избралъ Бурцова своимъ секундантомъ при дуэли, закончившейся, какъ извѣстно, смертью Мордвинова (1823 г.). Произведенный въ 1822 г. въ полковники, Бурцовъ въ 1824 г. (18-го марта) назначенъ командиромъ Украинскаго, а въ 1826 г.—Колыванскаго пѣхотныхъ полковъ. Послѣ 14-го декабря 1825 г. привлеченный къ слѣдствію, онъ доказалъ, что вышелъ изъ тайнаго общества задолго до возстанія (а именно въ 1821 г., послѣ Московскаго съѣзда, на коемъ присутствовалъ), и поплатился только тѣмъ, что былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, посаженъ на 6 мѣсяцевъ въ Бобруйскую крѣпость, а въ 1827 г. удаленъ на Кавказъ, будучи назначенъ сперва въ Тифлисскій, а затѣмъ—въ Мингрельскій пѣхотный полкъ.

Описывая въ Запискахъ своихъ пріѣздъ Бурцова въ дѣйствующую армію (въ іюнѣ 1827 г.), Н. Н. Муравьевъ пишетъ про „стараго друга и товарища" своего: „Бурцова послѣ разлуки нашей въ 1816 году я еще не видалъ. Онъ командовалъ во 2-й арміи полкомъ, женился и, по участію его въ тайныхъ обществахъ, былъ посаженъ въ крѣпость, послѣ того выпущенъ и отправленъ на службу въ Грузію, съ переводомъ въ Тифлисскій полкъ. Положеніе его было очень непріятное: всѣхъ участвовавшихъ въ несчастныхъ происшествіяхъ 1825 г. принимали вездѣ дурно, всѣ боялись имѣть съ ними какую-нибудь связь. Никакія обстоятельства не могли бы меня склонить къ тому, чтобы забыть Бурцова по старой службѣ нашей, и я, вопреки дурныхъ отзывовъ о немъ Паскевича, не переставалъ выхвалять его, черезъ что и вошелъ онъ въ довѣренность у начальства, коего расположеніе къ нему стало мало-по-малу усиливаться и, наконецъ, доставилъ ему видныя должности, а теперь [1829] уже онъ [съ августа 1828 г.] командиромъ Херсонскаго гренадерскаго полка, вопреки всѣхъ препятствій, встрѣченныхъ къ возвышенію его въ должностяхъ отъ Государя. Награжденія онъ получилъ примѣрныя; да надобно отдать ему справедливость, что служилъ онъ отлично и показалъ во всѣхъ случаяхъ отличныя способности" („Русск. Арх." 1889 г., кн. III, стр. 298). Въ одной изъ реляцій сказано о немъ, что

vaux; en tout il y a 10 bêtes, que je vous supplie de faire

онъ въ Персидскую войну 1827 г. былъ употребляемъ въ самыхъ важныхъ мѣстахъ; столь же блестяще было участіе его въ Турецкой войнахъ 1828,—когда онъ отличился при взятіяхъ Карса, Ахалкалакъ и Ахалцыта (16-го ноября 1828 г. онъ получилъ Георгія 4-й ст.), и 1829 гг., когда онъ былъ посланъ Паскевичемъ на освобожденіе Ахалцыха, который турки, предводительствуемые Ахметъ-Бекомъ Аджарскимъ намѣревались взять обратно: дойдя до Куры 26-го февраля 1829 г., онъ выдержалъ двухдневный бой съ непріятелемъ, 1-го марта перешелъ рѣку и, наступая искуснымъ фланговымъ движеніемъ къ Ахалцыху съ отрядомъ, составлявшимъ авангардъ корпуса Н. Н. Муравьева, принудилъ Аджарскаго хана снять осаду и 5-го марта вступилъ въ освобожденную крѣпость; за это онъ былъ произведенъ (14-го апрѣля 1829 г.) въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи; послѣ этого онъ отличился еще въ дѣлахъ при дер. Цурцкабѣ (30-го апрѣля), Дичурѣ и Чаборіи (2-го іюня), а также при Каинлѣ и Милидюзѣ (19-го и 20-го іюня), гдѣ были разбиты Эрзерумскій сераскиръ и Гагки-паша. 27-го іюня онъ участвовалъ во взятіи Эрзерума, а 7-го іюля занялъ, безъ сопротивленія, крѣпость Байбуртъ; узнавъ, что до 12000 непріятеля собрались на дорогѣ къ Трапезонту, и думая предупредить ихъ движеніе внезапнымъ нападеніемъ, онъ, въ ночь на 19-е іюля, выступилъ противъ нихъ съ 5 ротами пѣхоты и съ конно-мусульманскимъ полкомъ. Подойдя къ сел. Хартъ (близъ Байбурта), онъ нашелъ его занятымъ превосходнѣйшими силами непріятеля, однако повелъ свой отрядъ въ атаку, ставъ во главѣ мусульманскаго полка; въ пылу битвы Бурцовъ увлекся преслѣдованіемъ непріятельскаго знаменщика и былъ имъ смертельно раненъ изъ пистолета въ грудь на-вылетъ и 23-го іюля 1829 г. скончался. Н. В. Басаргинъ высказываетъ предположеніе, что Бурцова, принявшаго многихъ въ тайное общество, „тяготила мысль объ участи товарищей, изъ коихъ многіе были его друзьями“ и пострадали, и что „эта мысль заставляла его, вѣроятно, бросаться въ опасности, съ намѣреніемъ погибнуть или отличиться такъ, чтобы имѣть право на особенное вниманіе Государя и тогда просить о сосланныхъ товарищахъ своихъ“. Съ Бурцовымъ познакомился и Пушкинъ во время своего путешествія въ Арзерумъ. Денисъ Давыдовъ, узнавъ о его смерти, писалъ А. А. Закревскому: „Это былъ необыкновенныхъ дарованій и учености офицеръ“ (Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 73). С. П. Шиповъ въ запискахъ своихъ называетъ Бурцова „человѣкомъ превосходныхъ душевныхъ качествъ, весьма даровитымъ, необыкновенно основательно образованнымъ“ и свидѣтельствуетъ, что Паскевичъ очень цѣнилъ его военныя дарованія („Русск. Арх.“ 1878, II, 154).

nourrir avec du foin, exepté un étalon bai, qui mérite de manger de l'orge, parce qu'il appartient à ma femme [1]). De toute la dépense que cela pourra occasionner, je me reconnois votre débiteur.

Hier, notre ville s'était frappée d'un événement, qui nous à plongé dans la plus grande consternation. Après 6 jours de maladie, le Général Sipiaguine [2]) vient de mourir. Il ne sera plus l'objet d'accusations, ni de jalousie.—Moi, qui lui ai toujours reconnu un fonds de bonté, je prends une vive part à ce malheur, et suis persuadé, que la Georgie se ressentira de cette perte.

Le mauvais temps, l'indisposition et toutes sortes de commissions, dont je suis chargé, m'empêchent de venir vous voir; mais je serais charmé, si vous veniez passer quelque temps avec nous. Peut être, alors, pourrions nous nous accorder sur les moyens de faire un voyage en Kakhetie.

La poste d'aujourd'hui n'est pas encore arrivée, c'est parceque je ne vous parle pas des nouvelles politiques.

Ma femme vous dit mille choses et je vous embrasse de tout mon coeur.

Tout à vous
J. Bourtsoff.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur Le Colonel Rayeffsky, à Karagacz.

---

¹) На комъ былъ женатъ Бурцовъ, намъ неизвѣстно.

²) Генералъ-лейтенантъ Николай Мартьяновичъ Сипягинъ (р. 1785 † 10-го октября 1828), съ 1826 г. — Тифлисскій военный губернаторъ, гуманный и храбрый военачальникъ и просвѣщенный администраторъ, основатель „Военнаго Журнала“ и самъ писатель, много содѣйствовавшій благоустройству Тифлиса и его благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, иниціаторъ первой русской газеты въ Закавказьѣ — „Тифлисскихъ Вѣдомостей“; онъ умеръ отъ простуды, полученной во время приготовленій къ встрѣчѣ Паскевича въ Тифлисѣ—4-го октября.

260.

Грамота Н. Н. Раевскому на орденъ св. Анны 2-ой степени.

...Нашему Полковнику, Командиру Нижегородскаго Драгунскаго полка, Раевскому.

Въ воздаяніе ревностной службы вашей и отличія, оказаннаго въ продолженіи войны противу Персіянъ въ 1827 году, гдѣ вы во все время похода сохранили полкъ въ лучшемъ по возможности состояніи, были при осадахъ Сардаръ Абада и Еривани, а при преслѣдованіи Гарнизона Сардарь Абадскаго лично предводительствовали дивизіономъ своего полка, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, Указомъ, въ 25 день Генваря 1828 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ Ордена Святыя Анны второй степени.

Дана въ Санктпетербургѣ въ 17 день Октября 1828 года. Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ Канцлеръ К. Алексѣй Куракинъ. Казначей Крыжановскій.—№ 1640.

261.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ — Н. Н. Раевскому.

3-го ноября 1828 г. Тифлисъ.

C'est avec bien de la peine, cher Николай Николаевичь, que je suis parvenu à obtenir le consentement du comte [1]) à ne pas rendre public l'affaire en question; ce qui vous prouve certainement l'amitiée, que je vous porte. La réponse du comte est à peu près la même, que vous m'avez dicteé dans votre

---

[1]) Графъ Паскевичъ вернулся въ Тифлисъ, по окончаніи кампаніи 1828 года, 4-го октября.

lettre; excepté qu'il ne désire pas: 1) qu'on prenne une souscription des Lesguis dans la satisfaction qu'on va leurs rendre, pr. ne pas trop humilier un officier russe. 2) Le comte ne désire pas, que Monsieur reste dans notre corps d'armée, ce qu'il vous prie de lui communiquer. En tous cas, le comte garde les pièces d'accusation, dans les quelles la règle de trois figure si joliment.

Recevez les sentiments d'amitié de votre devoué

Sacken.

le 3 Novembre 1828.
Tiflis.

262.

Р. И. фонъ-деръ-Ховенъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Le Lundi 5 Novembre [1828 г. Тифлисъ].

Expédiant aujourd'hui mes chevaux, je ne puis me refuser, cher Colonel, de profiter de cette occasion pour vous écrire encore un mot.

Ne vous étonnez pas par du retard que j'ai mis à faire partir mes rosses, qui m'étaient si fort à charge. Après mûre réflexion, j'en ai laissé deux ici pour le drochki et j'ai été obligé de leur chercher une écurie. Or que ne trouve-t-on difficilement à Tiflis?

---

[1]) Романъ Ивановичъ фонъ-деръ-Ховенъ (р. 1775 † въ Петербургѣ 4-го мая 1861), участникъ Отечественной войны, Виленскій комендантъ въ 1812—1817 гг., генералъ-маіоръ съ 6-го октября 1817 г., былъ, по личному избранію Ермолова, назначенъ, въ апрѣлѣ 1818 г., и. д. Тифлисскаго гражданскаго губернатора и занималъ этотъ постъ до 19-го іюля 1829 года, явившись дѣятельнымъ и достойнымъ сотрудникомъ Ермолова по управленію и устройству края въ административномъ и иныхъ отношеніяхъ. Ховенъ отличался своею честностью, добросовѣстностью и исполнительностью въ связи съ усердіемъ къ службѣ и благу страны.

Ma santé est toujours dans le même état: l'hiver approche à grands pas et se fait déjà sentir. Mais je fais comme les malheureux: j'use largement de la belle faculté d'éspérer et je me dis toujours: à peine rétabli, j'irai retrouver les beaux jours à Karagatch. C'est là maintenant une de mes grandes consolations.

Comment à été votre chasse? De grands succès, beaucoup de gibier? M-rs les anglais ont ils trouvé cela charming?

Pour moi je soupirerais après votre chasse, même avec peu de gibier: c'est encore un de ces plaisirs où l'espérance joue un grand rôle.

Si vous voulez des nouvelles du jour de Tiflis, les voici: la C-sse Pask. est arrivée avec tous les enfants [1]). Elle n'est pas dans une disposition très gaie, craint le climat, et ne contribuera pas, je suppose, à animer la maison de son mari. Le régiment de Schirvan prend le nom du comte Pask. d'Erivan et à reçu les trompettes de St. Georges [2]); un drapeau de St. Georges a été donné aux pionniers [3]). Enfin le C-te Dibitch [4]) promet au nom de l'Empereur de promptes et satisfaisantes décisions sur les présentations faites par le vainceur d'Akhaltzich.

Warna est pris [5]) et l'Empereur à Pétersbourg: chose, que vous savez déjà sans doute.

---

[1]) Графъ Паскевичъ съ 1817 г. былъ женатъ на дочери коллежскаго совѣтника Алексѣя Ѳедоровича Грибоѣдова—Елизаветѣ Алексѣевнѣ (двоюродной сестрѣ автора „Горя отъ ума“ А. С. Грибоѣдова); у нихъ были дѣти: Ѳедоръ (р. 1824), Александра (р. 1821), Анна и Анастасія (р. 1823).

[2]) 17-го августа 1828 г. Паскевичъ былъ назначенъ шефомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, который 13-го сентября названъ Пѣхотнымъ генерала-отъ-инфантеріи графа Паскевича-Эриванскаго полкомъ и тогда же получилъ георгіевскіе трубы за отличіе при взятіи Ахалцыха.

[3]) 8-й піонерный батальонъ, состоявшій въ Кавказскомъ корпусѣ, получилъ Георгіевское знамя за отличіе при взятіи Ахалцыха.

[4]) Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

[5]) Варна была взята приступомъ 29-го сентября 1828 г.

Sur cela je vous souhaite tous les biens du monde et à moi celui de vous voir bientôt chez Vous.

Khoven.

P. S. De grâce, renvoyez moi avec le porteur Klaproth [1]), et le volume de la «Revue Britannique», qui est resté chez Vous. Vous ne vous souvenez pas du dernier, parceque vous aviez l'intention de me l'envoyer, étant encore au camp et qu'il n'a été pas emballé avec les autres livres, par suite de la précipitation de vos gens.

263.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 9-го Ноября 1828.

Новостей нѣтъ никакихъ. Мѣлочные разкажетъ вамъ Иванъ Кузьмичъ. Графъ [2]) немножко нездоровъ, но теперь ему лутче.

Каково вы охотились и пили съ Англичанами?

Естли можно, здѣлайте одолженіе, прикажите заплатить мнѣ взятыя вами у меня деньги вашему офицеру, который получаетъ суммы изъ Генералъ Интендантства или пришлите ихъ ко мнѣ при случаѣ. Сакену совѣстно мнѣ говорить о вашемъ долгѣ.

Да сопутствуютъ вамъ всѣ блага, да падутъ подъ ноги ваши всѣ Лезгины, Чарцы, Бѣлоканцы и даже Каназдарцы и да будете вы здоровы.

Вашъ вѣчно прѣданный

П. Устимовичъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Карагачѣ.

---

[1]) Сочиненіе извѣстнаго оріенталиста Генриха-Юлія Клапрота (р. 1783 † 1835) „Voyage au Mont Caucase et en Géorgie“, 2 т. съ картою—Paris. 1823.

[2]) Паскевичъ, возвратившійся въ Тифлисъ 4-го октября 1828 г.

264.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

16-го ноября 1828 г. Тифлисъ.

J'ai eu le plaisir, cher Colonel, de recevoir votre méchante lettre, que j'ai communiquée premièrement à ma femme [1]) et puis au comte [2]). La première l'a trouvée remplie de causticité, qui vous caractérise, le dernier en a ri de bien bon coeur. Mais, ce qui me regarde, sauf le respect que je vous dois, je suis obligé de vous dire que cette lettre n'a pas tout-à-fait répondu à mon attente: quatre ou cinq mordantes épigrammes tout au plus,—je vous avoue, que c'est bien peu pour un méchant homme, comme vous.

Le comte est enchanté de votre sage conduite politique et l'on admire généralement vos brillantes capacités pour l'espionage.

Je suis faché de vous dire encore, que le but principal de votre lettre a percé malgré vous par toutes les belles choses, que vous dites. Cette inquiétude, ce peu de patience me confirme dans l'idée, que vous n'êtes pas du tout faché d'occuper votre poste actuel [3]), où vous pouvez si bien déployer vos moyens et vos connaissances diplomatiques et vous rendre populaire dans une partie de l'orient.

Comme les papiers officiels vous ont déjà fait changer d'attitude, je ne me suis pas empressé de répondre à votre lettre.

---

[1]) Баронъ (съ 1855 г.—графъ) Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Ушаковой, дочери генералъ-маіора Ивана Михайловича Ушакова отъ брака его съ княжною Надеждою Дмитріевною Прозоровскою.

[2]) Графу Паскевичу.

[3]) Н. Н. Раевскому, помимо командованія Нижегородскимъ полкомъ, было поручено въ это время управленіе Джаро-Бѣлоканскою областью (нынѣ Закатальскій округъ Тифлисской губ.)—къ востоку отъ Тифлиса, за р. Алазанью.

Faites nous sentir le plutôt possible l'éffet de votre influence sur les montagnards et prouvez la nullité des expéditions militaires de votre prédécesseur.

Recevez les sentiments d'amitié bien sincère de votre devoué

Sacken.

P. S. Ma femme vous fait ses compliments.

On vient de recevoir officiellement la triste nouvelle de la mort de l'impératrice-mère [1]).

Генералъ-Интендантъ вошелъ съ представленіемъ, что вы даете тройную дачу ячменя Вашимъ лошадямъ и, скупая оный во всемъ Заказвказскомъ краю, возвысили чрезвычайно цѣну.

Высочайшимъ повеленіемъ рѣшительно запрещено пріобрѣтать въ легкую ковалерію лошадей иначе какъ Горскихъ и степныхъ, даже и на фланги безъ исключенія.

265.

И. Г. Зеничъ [2])—Н. Н. Раевскому.

17-го ноября 1828 г. Царскіе Колодцы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Вы изволите безпокоится нащетъ принятаго мною хлѣба и ячменя отъ лезгинъ и Елусей—Султана,—сей хлѣбъ и ячмень состоить вмоемъ заведиваньи; и никто въ ономъ отчету вамъ не долженъ дать, какъ я; и ежели вы су-

---

[1]) Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна скончалась 24-го октября 1828 г.

[2]) Иванъ Григорьевичъ Зеничъ, служившій въ артиллеріи, отличившійся въ 1814 г. въ битвѣ подъ Краономъ, былъ съ 1819 г. полковникомъ и въ 1820—1821 г.—командиромъ Несвижскаго артиллерійскаго гарнизона.

мнѣваетесь въ моей несправедливости, то можете около магазина поставить кругомъ цѣпь, отчего я буду совершено спокоенъ и завтрашній день здамъ вамъ, что окажется въ наличности; и выдамъ квитанціи Чарскимъ обществамъ втомъ самомъ количествѣ, какое окажется налицо и оной запишется вприходъ по шнуровымъ книгамъ Сигнахскаго магазина,—я буду отвѣчать за недостатокъ, ежели оной окажется, противъ моего пріема; но ежели окажется изъ лишнѣ что, то оной поступить вприходъ и тѣмъ самымъ облегчаться Лезгины оттяжести.—Покорнѣйше прошу Васъ, что вамъ угодно знать по дѣламъ пограничнымъ, и что касается до денежной подати или, вмѣсто оной, хлѣбомъ и ячменемь, требовать отъ меня сведеній; я буду стараться дѣлать вамъ во всѣмъ удовлетворенье, но мои чиновники въ моихъ разпоряженьяхъ ничего не знаютъ, а ихъ есть обязаность исполнить только мое приказанье, что они всѣгда съ усердіемъ исполняли.—Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеньемъ, Вашимъ

покорнымъ слугою

И. Зеничъ.

Ноября 17 числа
828 года.
Царскіе Колодцы.

266.

И. Г. Зеничъ—Н. Н. Раевскому.

18-го Ноября 1828 г. Царскіе Колодцы.

Милостивый Государь!
Николай Николаевичь!

Имѣю честь и удовольствые отвѣчать Вамъ на письмо Ваше; я весьма согласенъ, чтобъ при пріемѣ хлѣба Г-ном прапорщикомъ Чуйковымъ въ Сигнахской магазинъ отъ переводчика Данилова, были посредники, которыя со-

блюдутъ во всѣмъ справедливость; и какой вѣсъ окажется, всѣ будетъ записано приходомъ въ казну и впользу Лезгинъ; — вотъ та причина, по которой я назначилъ прибытье старшинъ къ 20-му числу, дабы бъ я могъ снимъ разщитаться безъ обидно. Имѣю честь пребыть съ отличнымъ моимъ уваженьемъ Вашъ покорнѣйшій слуга

И. Зеничъ.

18 Ноября 828.
Царскіе Колодцы.

267.

Князь И. Н. Абхазовъ—Н. Н. Раевскому.

19-го ноября 1828 г. Тифлисъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь?

Я не успѣлъ принести вамъ благодарность съ дороги за ласковой пріемъ вашъ и лошадей, которые преблагополучно доставили меня въ С. Могоро. Прошу усерднѣйше теперь принять оное. Въ столицѣ востока, повелительницѣ Азіатской Турціи и гордыхъ персовъ, новостей рѣшительно нетъ, все, что есть здесь, вы знали и въ проѣздъ мой сообщили мнѣ. Четвертаго дня получено здѣсь печальное известіе о кончинѣ вдовствующей Императрицы Маріи Федоровны, а вчерась мы отслушали въ соборѣ панихиду.

Маршалъ Сигнагскаго уѣзда, Шермозанъ Абхазовъ [1]), мой родственикъ, имѣетъ нещастіе быть подъ жестокимъ гоненіемъ за справѣдливость и истинную защиту бедныхъ крестіанъ, которыхъ обмеривали и разными притесненіями обременали. Людямъ, ненравившимся его повѣденіе, и которые изрядно понагрели руки, нужно было истреблять

[1]) Сигнагскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства былъ прапорщикъ князь Шермазанъ Ивановичъ Абхазовъ.

его разными клевѣтами безъ конечными и впротчемъ недоказанными. Здѣсь дано мѣсто и фамильной враждѣ, къ невыгодамъ Маршала, защищающаго правое дѣло, и едва не оклеветанъ какъ безпокойной человѣкъ. Рекомендуя его, прошу вашего къ нему вниманія, я увѣренъ, что вы въ немъ найдетѣ добраго исполнителя, послушнаго и усерднаго молодого человѣка, который безкористолюбіемъ служитъ изрядно и за то гонимъ мѣстнымъ начальствомъ, подрядчикомъ хлѣба и фамильными врагами, безпрестанно его клеветавшими—во всемъ я ему [далъ?] доброе наставленіе и увѣренъ, что онъ поддержитъ оное и притомъ постарается заслужить отъ васъ доброе вниманіе; отца его, старыка, весьма доброго и особенно честныхъ правилъ человѣка, умѣвшаго докозать свое усердіе къ провительству, особенно рекомендую. Притомъ буду радъ, естли отецъ и сынъ оправдаютъ меня передъ вами.

Примитѣ мою безьпредѣльную къ вамъ преданность и совершенное уваженіе.

Вашъ
Милостивый Государь
покорнѣйшій слуга
Князь И. Абхазовъ.

19 Ноября 1828.
Г. Тифлисъ.

268.

Н. Н. Раевскій ст. и А. Л. Давыдовъ—Н. Н. Раевскому мл.

29-го ноября 1828 г. Болтышка.

Пишутъ мнѣ, мой другъ Николушка, изъ Петербурга, что ты получаешь 3-го Георгія, естли ето правда, то отъ всего сердца тебя поздравляю и обнимаю [1]).

---

[1]) Паскевичъ, дѣйствительно, представлялъ Н. Н. Раевскаго къ награжденію орденомъ Георгія 3-й ст., но, вмѣсто него, онъ получилъ чинъ генерала.

Я ездилъ въ Полтаву подѣламъ брата [1]), оставилъ здороваго, душевно жъ не совсемъ! Впротчемъ пріѣздъ мой много его успокоилъ.

Скоро дѣнь Николая, у меня будетъ гостей полонъ дворъ, будемъ пить здоровье Государя, потомъ новаго ковалера, потомъ отца его.

Отъ матѣри и сестеръ и Орлова [2]) имѣлъ письма на последней почтѣ; они все здоровы.

Тѣперь вы герои, свободны отъ воинскій мыслей: можно васъ занять и безделками.

Мое утѣшеніе здесь—новая оранжерея, которую пристроилъ къ комнатамъ сестеръ, такъ что въ оную окошко и двѣрь, удаласъ прекрасно,—у насъ морозы 17 град:, а я въ 12-ти градусной температурѣ подъ грунтовыми лаврами и маслины, окруженъ цвѣтами, зеленью, пью кофей и обедую... одинъ. Последнее только портитъ всіо; я ее выстроилъ для сестеръ, для раннихъ цвѣтовъ, однакожъ два дѣрева покрыты апельсинами и померанцами, твоя-жъ ранжерея весьма невыгодна, я обратилъ ее въ виноградную [3]).

---

[1]) А. Н. Раевскаго, высланнаго туда изъ Одессы.

[2]) Софья Алексѣевна Раевская съ дочерьми Софьей и Еленой Николаевнами и Екатериной Николаевной Орловой были въ это время въ Одессѣ.

[3]) Въ своихъ замѣчаніяхъ на некрологію Н. Н. Раевскаго (написанную М. Ѳ. Орловымъ), Д. В. Давыдовъ говоритъ о жизни Н. Н. въ деревнѣ: „Тамъ съ ежедневнымъ восхожденіемъ солнца мы видѣли его въ простой одеждѣ поселянина, копающаго гряды и сажающаго цвѣты, равнодушнаго къ заслуженной имъ славѣ, гремящей за предѣлами его мирнаго пріюта, и наслаждающагося восторгами младенца и успѣхами невинныхъ трудовъ своихъ. Тамъ занимался онъ мелочными для его ума хозяйственными заведеніями, заботливо вникая въ судьбу своихъ подданныхъ, которыхъ благосостояніе онъ упрочивалъ. Обладая умомъ просвѣщеннымъ и страстью къ испытанію природы во всѣхъ ея отрасляхъ..., озаренный славою искуснаго полководца, достигшій высокихъ званій и почестей, обожаемый и благословляемый, какъ отецъ, чтимый войсками, какъ герой, онъ, по окончаніи войны, возвращался въ сельское свое убѣжище, къ своей семьѣ, своимъ цвѣтамъ и огородамъ“...

Приписка А. Л. Давыдова: Поздравляю тебя, любезнейшій племянникъ, съ 3-мъ Георгіемъ, котораго ты такъ славно взялъ. Ты вѣрно знаешь отъ подполк: Юдина, что я съ нимъ видилъся въ Одессѣ, что мы много про тебя говорили и что когда онъ и Артилер: оф: Маркевичъ очень нахвалилисъ тобою, тогда только я имъ сказалъ, что мы близкія родственники, и осушили за твое здравіе бутылку . . . . .

Сегодня мы съ братомъ пьемъ еще твое здоровье. Ты изъ насъ сущихъ пьяницъ сдѣлаешъ своими геройскими подвигами. Прощай, будь здоровъ и помни любящаго тебя дядю Александра.

На оборотѣ: Его высокоблагородію Милостивому Государю моему Николаю Николаевичу Раевскому, Г-ну Командиру Нижегород: драгун: полка, въ Тифлисъ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 297].

269.

Н. Н. Раевскій—неизвѣстному въ Петербургъ.

(*Черновое*).

[1828—1829 г.].

Monsieur le Comte.

Je prends la liberté de vous recommander le porteur de cette lettre—un bek, un noble du Karabagh, qui a servi avec moi en deux dernières campagnes. Monsieur le Comte Paskévitch d'Erivan l'a trouvé digne de porter à Sa Majesté la nouvelle de la dernière victoire, que nous venons de remporter.

Ce jeune homme est d'une des premières familles du pays, renommée par sa valeur, dont il a donné dernièrement des proeuves brillantes et passe (?) pour le meillieur Cavalier du pays. Si vous pouvez lui trouver un cheval Persan, je suis persuadé que vous aurez un véritable plaisir à le voir déployer son ex-

trême adresse dans des exercices militaires et vous aurez une idée de la brillante cavalerie, que nous avons maintenant chez nous et qui passe pour la meilleure en Asie. Etranger à nos moeurs, nos usages et notre langue, je suis persuadé que dans le monde tout nouveau pour lui il trouvera dans Votre Excellence un protecteur.—Absent de Pétersbourg depuis plusieurs années, je profite de cette occasion pour me rappeller à votre souvenir et à la bienveillance, dont vous m'avez donné tant de proeuves.

270.

И. Г. Бурцовъ и баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ— Н. Н. Раевскому.

11 Генваря 1829. Тифлисъ.

Гроза Осетіи, подпора Ахалциха, мудрая верховная власть Карталиніи—Командиръ старшаго изъ всѣхъ Гренадерскихъ полковъ [1]) страшнаго Кавказскаго Корпуса, Истребитель чумной заразы, Кавалеръ многихъ дѣйствительныхъ и ожидаемыхъ Россійско-Императорскихъ и Персидско-Шахскихъ орденовъ и пр. и пр. и пр.

Повѣлителю за-Алазанскихъ народовъ и Командиру всѣхъ Драгунъ Кавказскаго корпуса и пр. пр. пр., почтенному другу своему изъявляетъ поклонъ и желаетъ здравія.

Не взирая на жестокія оковы, налагаемыя суровою зимою на жилища воинственныхъ народовъ, врученныхъ нашему попеченію, молва, всегда справедливая и могущественная, по верхнему хребту горъ Кавказа на длинныхъ лыжахъ достигла до ущельевъ Осетіи и возвѣстила о появленіи новаго солнца надъ вершинами Алазани. Хваленія Бѣлоканскихъ и Чарскихъ жителей о небываломъ между ними мудромъ и мужественномъ правленіи столь сильно

---

[1]) Бурцовъ командовалъ Херсонскимъ гренадерскимъ полкомъ.

поражаютъ воздухъ, что вихрь, отъ того происходящій, постоянно дуетъ въ одномъ направленіи и даже заграждаетъ путь ѣдущему отъ сѣвера къ югу.

Приписка Д. Е. Остенъ-Сакена: Жаль только, что письменныя дѣла нисколько не подаются впередъ. Прежде онѣ въ медленномъ теченіи своемъ уподоблялись сплаву киржимовъ по Курѣ, кои тянутъ бичевою и которымъ корми (?) на каждомъ шагу преграждаютъ путь; теперь онѣ или сѣли на мѣль, или мудрый повелитель за Алазанскій приказалъ закинуть якорь. Не льзя-ли вытащить якорь и хотя бидвинтомъ (менѣе 1/2 вѣтра) пустится въ путь?

Поздравляю со слѣдующими чинами за 5-е и 9-е Августа по Высочайшему приказу отъ 17-го Декабря:

Полковника Кн. Андроникова, Маіора Семичева 2-го, Поручиковъ: Попкова, Кн. Чавчевадзе 2-го, Чавчевадзе 3-го, Прапорщиковъ: Авалова, Радинга и Чавчевадзе. Штабъ-ротмистра Юзефовича. Я назвалъ ихъ настоящими чинами.

Далѣе опять пишетъ И. Г. Бурцовъ: Дмитрій Ерофѣевичь перервалъ струну моей арфы, и теперь поневолѣ долженъ я говорить съ вами, любезнѣйшій Николай Николаевичь! языкомъ сухой и несносной прозы. У меня оказывается недостатокъ въ бѣлыхъ лосинныхъ ремняхъ, коихъ у васъ, говорятъ, полный цейхаузъ. Удѣлите часть ненужныхъ вамъ вещей и тѣмъ примите на себя долю въ украшеніи славнаго Херсонскаго полка. Вещей сихъ нигдѣ нельзя достать ни за какія деньги, и если вы можете мнѣ продать или отдать въ замѣну чего другого, нѣсколько сотъ, то крайнѣ меня одолжите.

Я былъ здѣсь 7 дней и, ничего неуспѣвъ окончить, уѣзжаю въ Душетъ, Гори и Ахалцихъ. Обнимаю васъ душевно и поздравляю съ производствомъ Семичева [1]).

Искренній Вашъ

Бурцовъ.

---

[1]) Мы видѣли выше, что за него хлопоталъ Н. Н. Раевскій.

271.

Н. Н. Раевскій ст.—А. Н. Раевскому.

20-го [января 1829 г.]. Кіевъ.

Письмо брата Николая, du 1-er Décembre, Karagatch:

«Mon cher Père.

J'ai été longtems sans vous écrire parceque je suis accablé d'affaires.—Le Comte [1]) vient de me confier le commandement de la Kakhétie [2]) pour cet hiver. Grâce à l'impéritie de mon prédécesseur, malgré nos brillans et rapides succès, les Lesghis ont commis des désordres; je suis appelé à les réparer et a obtenu d'eux des dédomagements. Cette commission est assez délicate, car dans les circonstances actuelles il serait pour le moins superflu de faire intervenir la force des armes. Où en est la facheuse affaire d'A...? [3]) je n'en ai aucune nouvelle depuis votre dernière lettre; de grâce écrivez moi».

Я поѣду въ П. прямо, но еще не знаю когда, еще отъ дороги боленъ, чувствую, что зимнею езду долженъ оставить.

20-го, Г. Кіевъ.

На оборотѣ: Его высокоблагородію Милостивому Государю моему Александру Николаевичу Раевскому. Въ Полтавѣ.

---

[1]) Паскевичъ.

[2]) Т.-е. Джаро-Бѣлоканской области, въ Кахетіи.

[3]) Т.-е. столкновеніе между А. Н. Раевскимъ и графомъ М. С. Воронцовымъ.

1829.

272.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ. 24 генваря 1829.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Николай Николаевичъ.

Надолго ли вы закупорились въ вашихъ Бѣлоканахъ, пора вамъ бросить дипломатику вашу съ Лезгинами и хоть на минуту навѣдатся въ Тифлисъ.—Въ самомъ дѣлѣ, естли вы имѣете возможность, пріезжайте къ намъ; собственно мнѣ крайнѣ нужно видѣтся съ вами.

Мнѣ крайнѣ грустно и скучно, двѣ недѣли хвораю и не выхожу изъ комнаты. Куча бумагъ вздорныхъ и безтолковыхъ не представляютъ развлеченія пріятнаго.

Въ Баржомскомъ ущельѣ устроивается Стеклянная фабрика нащетъ компаніи, въ коей на первой разъ предъявили себя членами Сакенъ [1]), Бурцовъ [2]), Графъ Симоничъ [3]), Вицегубернаторъ Завелейской [4]), Князь Палавандовъ [5]) и нѣкоторые другіе. Капиталы компаніи будутъ составлять 140 акцій, каждая по 100 рублей, изъ коихъ 50 руб. должны быть внесены теперь же, а 50 руб. черезъ пять мѣсяцовъ. Тѣ лица, которые возьмутъ 10 Акцій, могутъ участвовать во всѣхъ распоряженьяхъ по фабрикѣ. Естли Вы хотите быть акцѣнеромъ, увѣдомите меня о томъ

[1]) Баронъ Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ.

[2]) Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ.

[3]) Графъ Иванъ Осиповичъ Симоничъ, уроженецъ г. Зары, въ Иллиріи, служилъ въ Грузинскомъ Гренадерскомъ полку, которымъ командовалъ въ кампанію 1829 г.; генералъ-маіоръ, посланникъ въ Персіи (1833—1838), подъ конецъ жизни — комендантъ Варшавской цитадели; ум. въ Варшавѣ 31-го декабря 1850 г.

[4]) Начальникъ Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, или вице-губернаторъ, колл. сов. Петръ Демьяновичъ авелейскій, въ томъ-же году назначенный гражданскимъ губернаторомъ.

[5]) Колл. сов. князь Николай Осиповичъ Палавандовъ, чиновникъ особыхъ порученій при Паскевичѣ.

и напишите, сколько акцій взять вы захотите; впрочемъ болѣе 15 едвали отдавать будетъ можно.

Славно вы дѣйствуете и васъ *всѣ* хвалятъ за распоряженія ваши по дѣламъ Лезгинскимъ.

Прощайте, да сохранитъ васъ Богъ отъ всѣхъ золъ и напастей.

Вашъ преданнѣйшій слуга
Петръ Устимовичъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Урочищѣ Карагачь, Сигнахскаго уѣзда.

273.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ. 24 Генваря 1829 [1]).

Сейчасъ получена почта и я спѣшу поздравить васъ, Любезнѣйшій Николай Николаевичъ, Генералъ-Маіоромъ. Пошли вамъ Господь самое блестящее отличіе на славномъ поприщѣ Вашемъ. Дмитр. Ерофѣевичу [2]) и Гилленъшмиту [3]) даны ордена Анны 1-го класса за Ахалкалаки; вотъ все, что есть въ газетахъ. Что то скажутъ офиціальныя бумаги, еще не знаю.

Прощайте.
Устимовичъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. *Въ Карагачъ*, Сигнахскаго уѣзда. Г. Генералъ-Маіору.

Доставить какъ возможно поспѣшнѣе, очень прошу Г. Иванова.

---

[1]) На письмѣ ошибочно: 1828.

[2]) Д. Е. Остенъ-Сакену, начальнику Штаба.

[3]) Яковъ Яковлевичъ Гилленшмидтъ, артиллерійскій генералъ († 1852), впослѣдствіи инспекторъ артиллеріи.

274.

А. С. Пушкинъ—Н. Н. Раевскому [1]).

(Черновое).

30-го [января] 1829 г. С.-Петербургъ.

Voici ma tragédie puisque vous la voulez absolument, mais avant que de la lire, j'éxige que vous parcouriez le dernier tome de Karamzine [2]). Elle est remplie de bonnes plaisanteries et d'allusions fines à l'hist. de ce tems-là, comme nos sous-

---

[1]) Письмо это, касающееся (какъ и выше напечатанныя письма Н. Н. Раевскаго къ Пушкину (1825 г.) и Пушкина къ Н. Н. Раевскому) „Бориса Годунова", было напечатано впервые Анненковымъ („Матеріалы для біографіи, С.-Пб. 1855, стр. 442—444) и, по его предположенію (Пушк. въ Алекс. эпоху, стр. 293), не было отправлено по адресу: Пушинъ могъ писать „болѣе про себя, хотя и могъ выбрать для этого воображаемую, фиктивную бесѣду съ живымъ лицомъ; примѣровъ такого самообмана у него довольно много". Возможно, что письмо это осталось не отправленнымъ, но намъ кажется вполнѣ возможнымъ желаніе Пушкина подѣлиться своими разсужденіями по поводу любимаго произведенія своего именно съ Н. Н. Раевскимъ, въ которомъ онъ цѣнилъ тонкій умъ и образованіе, и зналъ объ интересѣ, который тотъ выказывалъ къ его трагедіи.—Вторично по черновому подлиннику письмо это напечатано было В. П. Гаевскимъ въ „Вѣстникѣ Европы" 1881 г, № 2, стр. 643; здѣсь перепечатано, безъ черновыхъ поправокъ, изъ Академическаго изданія переписки Пушкина, т. II. Оно любопытно, какъ свидѣтельство объ увлеченіи поэта Шекспиромъ. „Борисъ Годуновъ" получилъ возможность увидѣть свѣтъ лишь къ 1-му января 1831 года.

[2]) Въ письмѣ своемъ къ Пушкину отъ 10-го мая 1825 г. (см. выше, стр. 255) Раевскій совѣтовалъ поэту самостоятельно изучить историческіе источники, которыми пользовался Карамзинъ при написаніи послѣднихъ томовъ своей „Исторіи". Въ требованіи Пушкина, обращенномъ здѣсь къ Раевскому, видѣнъ какъ бы отвѣтъ на совѣтъ, нѣкогда ему данный его другомъ. Прекрасная статья объ изученіи Пушкинымъ первоисточниковъ при работахъ его надъ „Годуновымъ", принадлежитъ акад. И. Н. Жданову (см. Сочиненія его, т. II, С.-Пб. 1907, стр. 99—134).

oeuvres de Kiov et de Kamenka. Il faut les comprendre sine qua non.

A l'exemple de Scheks. je me suis borné à développer une époque et des personnages historiques sans rechercher les effets théatrals, le pathétique Romanesque etc... ce style en est mélangé.—Il est trivial et bas là, où j'ai été obligé de faire intervenir des personnages vulgaires et grossieurs—quand aux grosses indécences, n'y faites pas attention: celà a été écrit au courant de la plume et disparaitra à la première copie. Une tragédie sans amour souriait à mon imagination. Mais outre que l'amour entroit beaucoup dans le caractère romanesque et passionné de mon aventurier, j'ai rendu Дмитрій amoureux de Marina pour mieux faire ressortir l'étrange caractère de cette dernière. Il n'est encore qu'esquissé dans Karamzine. Mais certes c'est une drole de jolie femme. Elle n'a eu qu'une passion; et ce fut l'ambition, mais à un degré d'énergie, de rage qu'on a peine à se figurer. Après avoir gouté de la royauté, voyez la ivre d'une chimère, se prostituer d'aventurier en aventurier, partager tantôt le lit dégoutant d'un juif, tantôt la tente d'un cosaque, toujours prête à se livrer à quiconque peut lui présenter la faible ésperance d'un throne qui n'existait plus. Voyez la braver la guerre, la misère, la honte, en même tems traiter avec le roi de Pologne de couronne à couronne et finir misérablement l'existance la plus orageuse et la plus extraordinaire. Je n'ai qu'une scène pour elle, mais j'y reviendrai, si Dieu me prête vie—Elle me trouble comme une passoin—Elle est horriblement polonaise comme le disoit [la cousine de M^{de}.......rska].

Гаврила Пушкинъ [1]) est un de mes ancêtres; je l'ai peint tel que je l'ai trouvé dans l'histoire et dans les papiers de ma famille.—Il a eu de grands talents, homme de guerre, homme

---

[1]) О Гаврилѣ Григорьевичѣ Пушкинѣ, боковомъ предкѣ поэта, см. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго „Родъ Пушкина", при Сочиненіяхъ Пушкина, подъ ред. С. А. Венгерова, т. I, стр. 9—10.

de cour, homme de conspiration surtout. C'est lui et Плещеевъ [1]) qui ont assuré le succès du Самозванецъ par une audace inouie. Après je l'ai retrouvé à Moscou l'un des 7 chefs qui la defendaient en 1612, puis en 1616 dans la Дума siégeant à coté de Козьма Minine, puis воеводъ à Нижній, puis parmi les députés qui couronnèrent Romanof, puis ambassadeur.—Il a été tout, même incendiaire, comme le prouve une Грамота que j'ai trouvé à Погорѣлое Городище—(ville qu'il fait bruler pour la punir de je ne sais quoi, à la mode des proconsuls de la Convention Nationale.

Je compte revenir aussi sur Шуйскій.—Il montre dans l'histoire un singulier mélange d'audace, de souplesse et de orce de caractère. Valet de Godounof, il est un des premiers Boyards à passer du coté de Дмитрій. Il est le premier qui conspire, et c'est lui-même, notez celà, qui se charge de retirer les marrons du feu, c'est lui-même qui vocifère, qui accuse, qui de chef devient enfant perdu.—Il est prêt à perdre la tête, Дмитрій lui fait grace déjà sur l'echaffaud, il l'exile et avec cette générosité étourdie qui caractérisait cet aimable aventurier il le rappelle à sa cour, il le comble de biens et d'honneurs. Que fait Шуйскій qui avait frisé de si près la hache et le billot? Il n'a rien de plus pressez que de conspirer de nouveau, de réussir, de se faire élire Tsar, de tomber et de garder dans sa chûte plus de dignité et de force d'âme qu'il n'en eu pendant toute sa vie.

Il y a beaucoup du Henri 4 dans Дмитрій—Il est comme lui brave, généreux et gascon, comme lui indifférent à la religion—tout deux abjurant leur foi pour cause politique, tout deux aimant les plaisirs et la guerre, tout deux donnant dans des projets chimériques tout deux en butte aux conspirations. Mais Henri 4 n'a pas à se reprocher Ксенія,—il est vrai que cette horrible accusation n'est pas prouvée, et quant à moi, je me fais une religion de ne pas y croire.

---

[1]) См. тамъ-же.

Грибоѣдовъ [1]) a critiqué le personnage de Job—le patriarche, il est vrai, étoit un homme de beaucoup d'esprit, j'en ai fait un sot par distraction.

En écrivant Годуновъ j'ai refléchi sur la tragédie—et si je me melais de faire une préface, je ferais du scandale. C'est peut-être le genre le plus méconnu. On a tâché d'en baser les loix sur la vraisemblance, et c'est justement elle qu'exclut la nature du drame; sans parler déjà du tems, des lieux etc., quel diable de vraisemblance y a-t-il dans une salle coupée en deux, dont l'une est occupée par 2000 personnes sensées n'être pas vues par celles qui sont sur les planches.

2) *La langue*. P. ex. le Philoctète de la Harpe dit en bon françois après avoir entendu une tirade de Pyrrhus: Hélas, j'entends les doux sons de la langue grecque! Tout celà n'est-il pas d'une invraisemblance de convention? Les vrais génies de la tragédie ne se sont jamais soucié d'une autre vraisemblance que celle des caractères et des situations. Voyez comme Corneille a bravement mené le Cid: Ha, vous voulez la règle de 24 h.? Soit! Et là-dessus il vous entasse des évènements pour 4 mois. Rien de plus ridicule que les petits changements des règles reçues. Alfieri est profondement frappé du ridicule de l'a parte, il le supprime et là-dessus allonge le monologue. Quelle puérilité!

Ma lettre est bien plus longue que je ne l'avais voulu faire—Gardez la, je vous prie, car j'en aurais besoin, si le diable me tente de faire une préface. A. P.

1829.
30 j. S.Pb.

---

[1]) По странному совпаденію, Грибоѣдовъ упомянутъ въ этомъ письмѣ, писанномъ какъ разъ въ день его трагической смерти въ Тегеранѣ.

1829.

275.

В. Д. Вольховскій [1])—Н. Н. Раевскому.

14-го февраля 1829 г. Тифлисъ.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Николаевичъ,

Всему свѣту извѣстны высокія качества васъ украшающія, о коихъ, боясь оскорбить скромность Вашу, въ

---

[1]) Владиміръ Дмитріевичъ Вольховскій въ это время былъ оберъ-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Онъ происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи и былъ сыномъ небогатыхъ родителей (отецъ его, Дмитрій Андреяновичъ, служилъ въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ и до 1824 г. былъ по особымъ порученіямъ при Кременчугской Коммиссаріатской Коммиссіи), воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, откуда въ 1811 г., какъ отличный ученикъ, поступилъ въ только-что открытый Царскосельскій Лицей,—одновременно съ Пушкинымъ. Въ 1817 г., по окончаніи здѣсь курса, онъ былъ награжденъ 1-ю золотою медалью, какъ отличнѣйшій по успѣхамъ и прилежанію воспитанникъ, во все время пребыванія въ Лицеѣ выдѣлявшійся своимъ усердіемъ, силою воли и характера и серьезностью: „человѣкъ разсудительный, дѣльный, съ твердою, желѣзною волей надъ самимъ собою, съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ добродушный, скромный и кроткій", онъ, по словамъ барона М. А. Корфа, „по всѣмъ качествамъ души и ума" получилъ въ Лицеѣ прозвище „Sapientia" (другое прозвище его было „Суворочка"). Выйдя изъ Лицея гвардіи прапорщикомъ въ квартирмейстерскую часть, Вольховскій немедленно сдалъ надлежащій экзаменъ по военнымъ наукамъ и былъ принятъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ, а въ 1819 г., въ чинѣ поручика, участвовалъ въ 1-й экспедиціи въ Хиву, гдѣ провелъ около года. Живя въ Петербургѣ въ артели съ Семеновымъ, Искрицкимъ, Колошинымъ и Бурцовымъ (будущими декабристами), онъ былъ принятъ послѣднимъ въ Союзъ Благоденствія, въ 1824 г. былъ въ экспедиціи въ Бухару съ полк. Мейендорфомъ, а въ 1825 г. вышелъ въ отставку, надѣясь, по обѣщанію Оленина, получить мѣсто при Академіи Художествъ, но оно было отдано другому, и Вольховскій опять опредѣлился въ Гвардейскій Гене-

подробности необъясняюсь: но изъ нихъ великодушіе и любознаніе ваши внушаютъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ

ральный Штабъ и снова былъ командированъ въ Бухару, откуда вернулся уже лѣтомъ 1826 г. (13-го іюля 1826 г., будучи штабсъ капитаномъ и городскимъ полиціймейстеромъ, онъ присутствовалъ при казни декабристовъ). Событія 14-го декабря отразились на его судьбѣ только тѣмъ, что онъ былъ переведенъ на Кавказъ (октябрь 1826 г.), какъ находившійся „въ замѣчаніи" по поводу своей прежней принадлежности къ Союзу Благоденствія. Будучи капитаномъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, онъ былъ посланъ съ подарками къ Персидскому шаху, затѣмъ, состоя при Паскевичѣ, принималъ участіе въ Персидской войнѣ, отличился при осадѣ крѣп. Сардаръ-Абада, былъ произведенъ въ полковники и въ началѣ 1828 г. былъ посланъ въ Тегеранъ для переговоровъ о полученіи контрибуціи съ Персидскаго Правительстаа (1827), а съ началомъ Турецкой кампаніи 1828 г. былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Будучи человѣкомъ удивительно трудолюбивымъ, добросовѣстнымъ и дѣльнымъ, Вольховскій исполнялъ обязанности своей отвѣтственной и хлопотливой должности съ чрезвычайнымъ усердіемъ и весьма успѣшно, но, какъ и всѣ другіе талантливые сподвижники Паскевича (Н. Н. Муравьевъ, баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, Н. Н. Раевскій и др.), вызвалъ къ себѣ въ концѣ концовъ ненависть графа Эриванскаго, когда дошли до него слухи, что нѣкоторые успѣхи военныхъ дѣйствій приписывались скромному Вольховскому. Получивъ 16-го ноября 1828 г. орденъ Георгія 4-й ст. за отличіе въ сраженіи, а 25-го декабря 1829 г.— Высочайшее благоволеніе за участіе во многихъ дѣлахъ во время Турецкой войны 1829 г., Вольховскій покинулъ Кавказъ и уѣхалъ сперва въ Москву, а потомъ (зимой 1830 г.) въ Петербургъ, гдѣ сталъ искать мѣста; ему предложенъ былъ постъ генеральнаго консула въ Александріи (въ Египтѣ), но начавшееся возстаніе въ Польшѣ снова поставило его въ ряды войскъ: онъ былъ назначенъ подъ начальство и въ распоряженіе главнокомандующаго арміей графа Дибича-Забалканскаго, за отличіе въ дѣлахъ противъ мятежниковъ произведенъ былъ (3-го іюня 1831 г.) въ генералъ-маіоры, но послѣдовавшая въ это время (29-го мая) смерть Дибича и назначеніе на его мѣсто (5-го іюня) Паскевича, который ненавидѣлъ Вольховскаго, вынудили его удалиться отъ участія въ дѣлахъ: опредѣленный къ Отдѣльному Литовскому Корпусу, коимъ командовалъ баронъ Г. В. Розенъ, Вольховскій, съ назначеніемъ Розена командиромъ Кавказскаго Корпуса (1832), поступилъ къ нему начальникомъ Штаба и въ этой трудной должности оставался около 6 лѣтъ;

вамъ съ униженнѣйшею просьбою въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: Его Сіятельство Графъ Иванъ Федоровичь [1]) изволилъ одобрить представленное мною предположеніе о топографической съемкѣ Ширвани, Талышей, Карабаха,

---

опала, постигшая Розена въ 1837 г., коснулась и Вольховскаго, который былъ назначенъ (въ декабрѣ 1837 г.) командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Динабургѣ. Попавъ снова подъ начальство Паскевича, уже свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго и Намѣстника Польши, Вольховскій вынужденъ былъ вскорѣ выйти въ отставку (въ февралѣ 1839 г.), послѣ чего поселился въ деревнѣ жены своей—д. Каменкѣ, Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи, гдѣ и умеръ 7-го марта 1841 г. Живя здѣсь, онъ много читалъ, занимался изученіемъ англійскаго языка, устройствомъ раціональнаго сельскаго хозяйства и заботился о благосостояніи крестьянъ, жалѣя, что генеральскій чинъ и звѣзды не давали ему возможности занять мѣсто уѣзднаго судьи, на которомъ онъ могъ бы дѣлать много добра. Воспоминанія о Вольховскомъ всѣхъ знавшихъ его рисуютъ его въ крайне симпатичныхъ краскахъ. Пушкинъ посвятилъ ему характерную строфу въ стихотвореніи „19-е Октября" 1825 г. (въ черновомъ наброскѣ):

„Спартанскою душой плѣняя насъ,
Воспитанный суровою Минервой,
Пускай опять Вольховскій сядетъ первый"...

Упомянулъ поэтъ Вольховскаго и въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ", во время котораго, близъ Карса, онъ встрѣтилъ Лицейскаго товарища, „запыленнаго съ ногъ до головы, обросшаго бородой, изнуреннаго заботами". Позже, въ 1835 году, онъ написалъ ему письмо ходатайствуя за ѣхавшаго въ Грузію графа Забѣлу, съ которымъ послалъ Вольховскому своего „Пугачева". Вольховскій былъ очень друженъ съ Грибоѣдовымъ, одно письмо коего (отъ 10-го января 1828 г. изъ Тавриза) къ Вл. Дм. напечатано въ „Литературномъ Вѣстникѣ" 1904 г., кн. 2, стр. 12—14. Съ 23-го февраля 1834 г. Вольховскій былъ женатъ на дочери директора Лицея—Марьѣ Васильевнѣ Малиновской, сестра коей, Анна Васильевна, съ начала 1825 г. была за декабристомъ барономъ Андреемъ Евгеніевичемъ Розеномъ, а братъ, Иванъ Васильевичъ Малиновскій, Лицейскій товарищъ Вольховскаго (въ 1844 г. издавшій брошюру о жизни своего зятя), былъ женатъ, съ того же 23-го февраля 1834 г., на сестрѣ декабриста Ив. Ив. Пущина—Маріи Ивановнѣ. Послѣ Вольховскаго осталась одна дочь Анна; вдова его была жива еще въ 1891 году.

[1]) Паскевичъ.

Арменіи и Сомхетіи, которыя будутъ сняты независимо отъ продолженія работъ нашихъ въ Турціи. Для исполненія сего мнѣ нужно пріобрѣсти до 20 лошадей, которыя моглибы во все лѣто служить для разъѣздовъ съемщиковъ. Нельзяли оказать могучее ваше покровительство: я могу за нихъ заплатить съ приводомъ въ Тифлисъ до 150 рублей ассигнаціями, но желалъ бы какъ можно менѣе. Не можете ли Ваше Превосходительство удѣлить ихъ изъ состоящихъ у Васъ, или изъ ремонтовъ безчисленныхъ къ вамъ слѣдующихъ, и если милость ваша будетъ—то къ какому времяни можно оныя здѣсь имѣть; вовсякомъ же случаѣ поспѣшнѣйшій отвѣтъ вашъ мнѣ весьма нуженъ. Простите, что осмѣливаюсь Васъ безпокоить, но вы согласитесь, что намъ хлопотать о ремонтахъ также трудно, какъ вашимъ Драгунамъ дѣлать съемки.

Поздравляя васъ съ новою Монаршею милостію [1]), съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ Вольховскій.

14-го Февраля 1829.
Тифлисъ.

276.

Н. Н. Раевскій мл.—графу И. Ѳ. Паскевичу [2]).

26-го февраля 1829 г.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что въ Дагестанѣ распространились слухи о разрывѣ Персіи съ Россіей и о умерщвленіи нашего посланника въ Тегеранѣ [3]).

---

[1]) Съ чиномъ генералъ-маіора.

[2]) Напечатано А. П. Берже въ его статьѣ „Смерть А. С. Грибоѣдова" („Русск. Стар." 1872 г., т. VI, стр. 169), при чемъ Н. Н. Раевскій названъ „военно-пограничнымъ начальникомъ въ Кахетіи".

[3]) А. С. Грибоѣдовъ, дѣйствительно, былъ убитъ въ Тегеранѣ 30-го января 1829 г.

Ротмистръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка
Николай Николаевичъ Раевскій.
Съ портрета 1821 г.

Я еще не знаю, если сіи извѣстія нечаянно распространились, или намѣреніемъ распущены муллами и хаджіями [1]). Я обратилъ всѣ свои старанія, чтобы уничтожить сіи ложные слухи предъ выступленіемъ нашихъ войскъ за границу и дабы они не препятствовали набору лезгинскаго ополченія.

277.

В. Д. Вольховскій—Н. Н. Раевскому.

[Конецъ февраля 1829 г. Тифлисъ].

Еще есть къ вамъ просьба, Превосходительный Николай Николаевичь, неможетели вы намъ пожаловать 20 сѣделъ, безъ потниковъ и безъ прочаго прибора: если не двадцать, то сколько имянно почтите увѣдомленіемъ. Ето будетъ тоже одно изъ благодѣяній Вашихъ; сѣдла сіи нужно получить скорѣе, дабы придѣлать къ нимъ приборъ.

Весь Вашъ
Вольховскій.

278.

В. Д. Вольховскій—Н. Н. Раевскому.

[Конецъ февраля—начало марта 1829 г. Тифлисъ].

Ваше Превосходительство

Главно-начальствующій въ Кахетіи, Лезгиніи и сопредѣльныхъ странахъ, Командующіи всѣми войсками въ оныхъ расположенными, Командиръ 10-ти Эскадроннаго Улано-Драгунскаго полка, Повелитель Казачьяго Платонова,

---

[1]) Хаджи—мусульманинъ, совершившій путешествіе въ Мекку.

защитникъ Каравановъ грабимыхъ въ Киргиз-Кайсацкой Степи, Покровитель имѣющей процвѣтать торговли на Каспійскомъ и другихъ моряхъ и водахъ Кавказскаго Края, Меценатъ Статистики, Географіи и Топографіи, Глава грозныхъ Лезгинскихъ Гіазовъ, Украшенный знаками милостей монарховъ разныхъ странъ свѣта, Солнце Просвѣщенія, Луна познаній, Сіяніе остроумія, роза любезности и проч. и проч. и проч.

Милостивый Государь,
Господинъ Генералъ Маіоръ и Кавалеръ
Николай Николаевичь.

Теперь слѣдовало бы исчислить всѣ высокія качества, коими вы сіяете, но сами изволите усмотрѣть, что если войдти въ подробности, то кромѣ оныхъ и Титула вашего неостанется мѣста ни для чего другого,—а другое состоитъ вь лошадяхъ Топографскихъ. Весьма много обязываете меня участіемъ Вашимъ о пріобрѣтеніи оныхъ: но осмѣливаюсь просить покорнѣйше о приказаніи ремонтиру Вашему купить ихъ по 125 рублей Ассигнаціями, подобно какъ онъ покупаетъ ихъ для васъ, по послѣдне сдѣланному распоряженію Г. Корпуснаго Командира: сдача ихъ новому Командиру полка, если вы не останетесь, недолжна беспокоить много Васъ, ибо предстоящая трудная Кампанія безъ сомнѣнія всѣхъ хотя нѣсколько слабыхъ лошадей полка Вашего подвергнетъ неминуемому истребленію. И такъ будьте милостливы не ко мнѣ, но къ покровительствуемой Вами Топографіи: чѣмъ мы дешевле будемъ снимать, тѣмъ болѣе намъ доставятъ средствъ къ съемкамъ на будующее время; Ваше-же покровительство въ семъ случаѣ и Васъ и насъ представитъ Его Сія-тву [1]) съ хорошей стороны. Впрочемъ, такъ какъ полагаю, что деньги ненужно вамъ высылать въ Царскіе Колодцы, а можно прямо отослать къ

[1]) Графу Паскевичу.

ремонтиру, то отношусь къ вамъ рапортомъ, въ слѣдствіе котораго отъ васъ зависѣть будетъ назначить цѣну лошадямъ по мѣрѣ Великодушія Вашего, да возсіяетъ оное и въ семъ случаѣ прежнимъ блескомъ. Старыя-же лошади, которыхъ вамъ угодно намъ назначить на мѣсто покупаемыхъ ремонтиромъ, должны быть не старѣе 9 лѣтъ, дабы могли неодинъ годъ еще служить и довольствоваться подножнымъ кормомъ: я полагаю ихъ взять въ походъ, а нынѣ имѣющихся для выигранія времяни отправить на съемку: во всякомъ случаѣ надѣюсь на расположеніе ваше ко мнѣ и Топографіи и остаюсь

Весь Вашъ Вольховскій.

279.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 1 Марта 1829.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій Николай Николаевичъ.

У насъ Богъ знаетъ что дѣлается! Грибоедовъ убитъ въ Теиранѣ черью [1]), подъ Ахалцыхомъ турки и уже одинъ разъ покушались на приступъ, но отбиты съ урономъ [2]);

---

[1]) Грибоѣдовъ былъ убитъ въ Тегеранѣ 30-го января 1829 г. Подробности объ этомъ происшествіи и послѣдовавшихъ событіяхъ см. въ статьѣ А. П. Берже „Смерть А. С. Грибоѣдова"—въ „Русск. Стар." 1872 г., т. 6, стр. 163—207.—А. О. Смирнова говоритъ, что А. С. Пушкинъ узналъ подробности объ убійствѣ Грибоѣдова изъ письма Н. Н. Раевскаго (Записки, ч. I, С.-Пб. 1894, стр. 44); письмо это не сохранилось.

[2]) 20-го февраля 1829 г. Ахметъ-бей съ 20.000 человѣкъ приступилъ къ Ахалцыху, но, встрѣтивъ сильный отпоръ русскаго гарнизона, подъ начальствомъ князя Бебутова, принужденъ былъ отступить отъ крѣпости и, укрѣпившись въ городѣ, открылъ по ней сильнѣйшую пальбу, а затѣмъ началъ и осаду ея. На выручку Ахалцыха вскорѣ подоспѣлъ И. Г. Бурцовъ (4-го марта), и турки отступили.

Графъ по всѣмъ слухамъ отправляется въ воскресенье въ горы. Съ Персіею все чрезвычайно темно и смутно; дѣло вообще запутывается, но Руской Богъ и щастье Графа Ивана Федоровича [1]) все сдѣлаютъ къ лутчему.

Новѣйшія газетныя новости заключаются въ 40 № Инвалида, которой вы вѣроятно уже получили. Панкратьевъ [2]) награжденъ Орд. Св. Владимира 2-ой степени, Жуковской [3]) Св. Анны I-ой степени. На всякій случай посылаю вамъ 19 № Пчелы, въ которомъ помѣщено то-же, что и въ 40 № Инвалида.

Я все еще не выхожу изъ комнаты, кашель уменьшился, но слабость все еще велика очень. Дурная погода мѣшаетъ пользоваться движеніемъ и чистымъ воздухомъ.

Естли вамъ возможно и будетъ случай, пришлите мнѣ 600 рублей асигнаціями, я ихъ вамъ заплачу къ исходу сего года.

Исторію Шотландіи Вальтера Скота [4]) при семъ посылаю.

Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ преданнѣйшій
Петръ Устимовичъ.

---

[1]) Паскевича.

[2]) Никита Петровичъ Панкратьевъ (р. 1788 † 1836), начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи, получилъ орденъ Владиміра 2-й ст. за командованіе отрядомъ войскъ въ Хопской области.

[3]) Степанъ Степановичъ Жуковскій 1-й, генералъ-маіоръ, Георгіевскій кавалеръ.

[4]) „History of Scotland", въ 2 т., написана была извѣстнымъ романистомъ подъ конецъ его жизни († 1830); русскій переводъ ея („Исторія Шотландіи") вышелъ въ 3-хъ томахъ въ 1831 году.

1829.

280.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 16 Марта 1829 года.

Бабушка благодаритъ васъ усерднѣйше, любезнѣйшій и Превосходительный внучекъ, за присылку денегъ, напрасно вы только поторопились ихъ доставленіемъ, они мнѣ будутъ нужны..... въ началѣ апреля, а можетъ быть и совсѣмъ не понадобится, жаль что бѣдный Валачаевъ протряссл даромъ 250 верстъ; впрочемъ все таки вамъ большое спасибо за одолженіе. Не сердитесь, что посылаю росписку, Богъ знаетъ, долго ли мнѣ жить достанется, а послѣ смерти я никому не хочу остатся должнымъ.

Новостей у насъ совершенно новыхъ нѣтъ никакихъ, кромѣ разбитія Турокъ Генералъ Майоромъ Гессе [1]).— По донесенію его ихъ было до 8000 подъ предводительствомъ Сераскира [2]). Нашихъ находилось въ бою 1200 солдатъ и 1300 человѣкъ Гурійцовъ. Послѣдніе дрались отчаянно, непріятель выбитъ изъ трехъ засадъ и изъ лагеря, который достался въ добичу побѣдителямъ. Убитыхъ у непріятеля нащитали до 400 человѣкъ, есть и плѣнные, но сколько неизвѣстно. О трофеяхъ такъ же въ донесеніи ничего несказано, вѣроятно однакоже, что у турокъ пушекъ не было; дѣло было у крѣпости Св. Николая (теперь разоренной), близъ Поти; вотъ вамъ полная реляція, но за достовѣрность не ручаюсь, ибо донесенія Гессе нечи-

[1]) Карлъ Ѳодоровичъ Гессе 2-й былъ командиромъ 22-й пѣхотной дивизіи и Управляющимъ Имеретіею и Княжествами Мингрельскимъ, Горійскимъ и Абхазскимъ; въ 1835 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. 5-го марта 1829 г. онъ одержалъ побѣду, имѣя 2.530 чел. и 6 легкихъ орудій, надъ 8.000-мъ турецкимъ корпусомъ подъ начальствомъ Трапезонтскаго паши Кея-Оглы при Лиманѣ, близъ Николаевской крѣпости, на берегу Чернаго моря.

[2]) Такъ онъ назвалъ, не знаю почему Пашу Требизондскаго.

талъ, а все сіе знаю по расказамъ. Объ отбитіи турокъ отъ Ахалцыха [1]) напечатано уже въ Тифлискихъ Вѣдомостяхъ, которые вы получаете, слѣдовательно и писать о семъ нѣчего.

Изъ Персіи нѣтъ ничего новаго ни дурнаго, ни хорошаго, извѣстно однакоже, что Аббасъ-Мирза собираетъ войска во всемъ Адербиджанѣ.

О Европейскихъ политическихъ дѣлахъ рѣшительно никто ничего не знаетъ; городскіе слухи предсказываютъ войну съ Австріею, но предсказанія ети продолжаются уже цѣлой годъ. Милиція наша что то идетъ не такъ успѣшно. Каково-то вы управляетесь съ вашимъ лезгинскимъ ополченіемъ?

Больше ей Богу ничего нѣтъ новаго.

Здоровье мое нѣсколько поправляется, но я замученъ опять дѣломъ. Въ апрелѣ мѣсяцѣ, то-есть около праздника можетъ-быть однакоже у васъ побываю.

Прощайте, будьте здоровы и щастливы.

Петръ Устимовичъ.

Съ Вальховскимъ [2]) я невидался послѣ полученія письма вашего; коль же скоро его увижу, перескажу ему Питерскую исторію объ арчакахъ.

281.

В. Д. Вольховскій—Н. Н. Раевскому.

25-го марта 1829 г. Тифлисъ.

Mon cher Général.

Vous m'avez fait une fois entrevoir l'éspérance de nous donnez des chevaux dès que vos remontes commenceraient à

---

[1]) Вылазка Ахалцыхскаго гарнизона была произведена 4-го марта, при приближеніи къ крѣпости И. Г. Бурцова; турки отступили съ большимъ урономъ.

[2]) Владиміромъ Дмитріевичемъ Вольховскимъ.

arriver. Le Prince Baratof [1]) m'écrit de Гартискаръ, que mon argent l'a trouvé déjà en route entre Владикавказъ et Екатериноградъ, et qu'il l'a remis au Prince Schalikof [2]); ainsi les chevaux seront achetés. A présent je me remets sur votre bienveillante protection: si vous nous donnerez des chevaux et pas gâtés — nous vous en serons d'autant plus obligés, ou ne voudriez-vous pas nous en faire délivrer de la remonte de Baratof, puisque nous puissions les faire monter.

Ayez aussi la bonté d'accelerer l'envoi de 26 арчаки, que nous esperons recevoir de vous.

Je ne vous donne aucune nouvelle sur ce qui se passe. Je suis à l'hopital pour me refaire pour la campagne. Pourtant je dois vous dire que Мальцовъ [3]) est déjà à Нахичевань et que l'horison politique vers la Perse s'éclairat.

Tout à vous
V. Volchofsky.

le 25 Mars 1829.
Tiflis.

---

[1]) Вѣроятно маіоръ князь Баратовъ, въ 1827 г. переведенный въ Нижегородскій драгунскій полкъ изъ Кіевскаго гусарскаго и въ ноябрѣ 1838 г. назначенный, въ чинѣ подполковника, командиромъ Грузинскаго линейнаго № 14 батальона.

[2]) Вѣроятно, князь Шаликовъ, въ 1826 г. изъ юнкеровъ дворянскаго кавалерійскаго эскадрона назначенный прапорщикомъ въ Нижегородскій полкъ и въ августѣ 1838 г. уволенный за ранами отъ службы въ чинѣ штабсъ-капитана.

[3]) Иванъ Сергѣевичъ Мальцовъ (р. 1807 † 1880, въ чинѣ д. тайн. сов.) 25-го апрѣля 1828 г., при назначеніи Грибоѣдова полномочнымъ министромъ въ Персіи, былъ опредѣленъ къ нему старшимъ секретаремъ посольства; при нападеніи черни на домъ Грибоѣдова, Мальцовъ спасся отъ смерти и временно выѣхалъ изъ Тегерана, куда потомъ возвратился и исправлялъ должность генеральнаго консула. 9-го мая 1829 г. онъ, „во вниманіе къ примѣрному усердію и благоразумію, оказаннымъ во время возмущенія въ Тегеранѣ", награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4-й степени. Послѣ смерти Грибоѣдова онъ въ теченіе 3-хъ недѣль содержался въ Тегеранѣ подъ карауломъ и въ Нахичевань прибылъ лишь 18-го марта; его письмо къ графу И. Ѳ. Паскевичу отъ этого числа см. въ „Русск. Стар." 1872 г., т. VI, стр. 174—179.

282.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

25 Mars 1829. Tiflis.

Vous commencez à tricher, cher général, dans les questions que vous me faites: Vous prétendez ne faire que deux questions dans votre lettre, tandis qu'il-y-en a trois. Voici la réponse:

1. La volonté de l'Empereur est, que vous commendiez le régiment pendant la guerre.

2. Votre régiment sera formé en dix escadrons après la guerre [1]).

3. D'après mon opinion, il n'y aura pas de guerre avec la Perse, au reste Maltzoff [2]) arrive ces jours-ci et pourra donner les meilleurs renseignements ladessus.

J'avoue très fort, que les faux bruits ont rendu votre position bien embarrassée, surtout pour la formation de vos Lesguis; mais j'attends tout de votre esprit, qui saura se tirer d'affaire.

Comme l'entretien de la cotte de mailles dont vous m'avez fait cadeau ne coutera pas aussi cher, que celui de buffles, vous pouvez ne pas attendre l'herbe pour me l'envoyer. Merci pour les planches de bois de noyer.

Calmez vous dans les rapports que vous faites et qui, malgrès vous, prouvent de l'inquiétude.

Recevez l'assurence des sentiments d'estime et d'amitié de votre

Sacken.

P. S. Ma femme [3]) vout dit bien des choses et vous prie de n'envoyer tout au plus que deux buffles.

Venez donc à Tiflis pour quelques jours.

---

[1]) См. ниже, стр. 463, въ письмѣ Н. Н. Раевскаго отъ середины мая 1829 г., и въ примѣчанiи 1-мъ.

[2]) Иванъ Сергѣевичъ Мальцовъ; см. предыдущее письмо.

[3]) Баронесса Анна Ивановна, рожд. Ушакова.

283.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 27 Марта 1829.

Здравствуйте, добрый и любезнѣйшой мой внучекъ.

Я все еще хвораю и незнаю поправлюсь ли когда нибудь, надобно отказатся или отъ жизни, или же отъ службы въ Грузіи.

Есть ли вы имѣете возможность пріезжайте къ намъ; теперь сдѣлалось тепло и у меня двѣ комнаты жилыхъ, не такъ какъ зимою: слѣдовательно вы нисколько не стесните меня, остановившись на моей квартирѣ; можетъ быть я вырвусь отъсюда и уеду съ вами на Карагачь.

Есть извѣстіе, что Мальцовъ [1]) пріехалъ въ Таврисъ и скоро будетъ сюда, болѣе же нѣтъ никакихъ извѣстій; почта еще не пришла до сего времяни.

Прощайте, будьте благополучны.

Вашъ усерднѣйшій

Петръ Устимовичъ.

Славно вы поступили съ отставнымъ Вице Губернаторомъ, то то будетъ противу васъ воплей.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Карагачахъ.

284.

Н. Н. Раевскій ст.—Н. Н. Раевскому.

3-го апрѣля 1829. Милятино [2]).

Я возвращаюсъ изъ Петерб., мой другъ Николушка, и письмо сіе въ третій разъ начинаю писать тебѣ. Пушкинъ

---

[1]) См. выше, стр. 439, прим. 3-е.

[2]) Имѣніе Михаила Ѳедоровича Орлова.

хотѣлъ изъ Петербурга къ тебѣ ехать, потомъ изъ Москвы, гдѣ нездоровье его еще разъ удержало, я ожидаю его извѣщенія, и письмо сіе назначено къ отправленію съ нимъ [1]). Начну бѣзделками. Посылаю тебѣ шитье генеральское и эполеты, посылаю мѣдали или дѣньги дрѣвнія, до коихъ ты былъ охотникъ. Они найдены въ землѣ въ Калужской губерніи.

Ты, мой другъ, утѣшеніе нашего сѣмейства, коего, какъ тебѣ извѣстно, положеніе довольно грустно, во всѣхъ отношеніяхъ. Братъ Александръ дурачествами навлекъ себѣ и намъ огорченій, которыя какъ только дурачествами не заслуживали бъ случившихся последствій. Я ездилъ въ Петербургъ, чтобъ представить истину и хотя былъ принятъ съ благоволеніемъ, но мнѣ сказано было, чтобъ я о семъ не говорилъ ни слова, между тѣмъ я уже былъ извѣщенъ, что не было ни слова Государю, ни отъ него о мнимыхъ неприличныхъ различныхъ разговорахъ, о коихъ я писалъ тебѣ, следственно всіо состоитъ въ esclandre его исторіи съ Воронцовой [2]). И такъ, проживъ больнымъ въ Петербургѣ мѣсяцъ, я представился и откланился, и чрезъ два дня уѣхалъ. Тѣперь ожидаю просухи, чтобъ возвратится въ Болтышку. Катинька [3]) щастлива въ своемъ ссмействѣ, мужъ ея человѣкъ безъ ценной, намъ истинный родной, дѣти премилыя, но дѣла его не въ цвѣтущемъ положеніи, дѣревня, въ которой онъ, какъ заключенный, прескучная, грустная пустыня. Но они

---

[1]) Пушкинъ выѣхалъ изъ Петербурга на Кавказъ 9-го марта 1829 г., а изъ Москвы—лишь 1-го мая; въ армію онъ прибылъ 13-го юня, когда войска стояли лагеремъ у Саганлуга, гдѣ и произошла его встрѣча съ Н. Н. Раевскимъ.

[2]) Рѣчь идетъ о высылкѣ Александра Николаевича Раевскаго графомъ Мих. Сем. Воронцовымъ изъ Одессы въ Полтаву, гдѣ онъ жилъ еще нѣсколько лѣтъ, получивъ разрѣшеніе съѣздить къ отцу лишь во время его предсмертной болѣзни.

[3]) Е. Н. Орлова.

здоровы и Орлова характеръ въ вѣселости не измѣняется [1]). Машинька [2]) здорова, влюблена въ своего мужа, видитъ и разсуждаетъ по мнѣнію Волконскихъ, и Раевскаго уже ничего не имеетъ, въ подробности всего войтить не могу, и силъ не станетъ, я и писалъ къ ней нѣделю тому назадъ въ последній разъ. Аліона по нездоровью своему уже положила остатся въ дѣвкахъ [3]), а Софья безценная, какъ ожидать должно по обстоятельствамъ, будетъ иметь ту же участь [4]).

Мое положеніе таковое, что я и въ дѣревни чемъ жить вѣсьма умѣренно едва едва имею и въ передъ лутчаго не вижу, словомъ всіо покрыто самой черной краской.

Ты, мой другъ, есть наше утѣшеніе, но лѣность твоя къ намъ писать лишаетъ насъ онаго; тебѣ непростительно. Я по сію пору не знаю даже, сколько и какія ты заслужилъ награжденіи. Но хотя бъ мы знали, что ты здоровъ.

Письмо сіе привѣзетъ къ тебѣ Ліолинька ou autrement Аліоша Черленевской [5]), записанный юнкеромъ въ Нижегородской драгунской полкъ. Я ему далъ на дорогу 500 руб., пріѣдетъ ли онъ одинъ или съ Пушкинымъ я не знаю, ибо ожидаю изъ Москвы его извѣщеніе, имей о немъ попѣченіе, чтобъ онъ не изпалился. Онъ вѣсьма новъ, слабъ и можетъ безъ того впасть въ пороки. Но не дуракъ и добръ.

---

[1]) Послѣ декабрьскаго дѣла М. Ѳ. Орлову запрещено было пребываніе въ столицахъ и приказано жить безвыѣздно въ деревнѣ, при чемъ онъ былъ отданъ подъ тайный надзоръ. Живя въ своей Калужской деревнѣ (въ Масальскомъ уѣздѣ), онъ занимался хозяйствомъ, стеклянно-фарфоровымъ заводомъ и политическою экономіею. Въ Москву онъ получилъ разрѣшеніе переѣхать лишь въ 1831 году.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) Елена Николаевна Раевская; она, дѣйствительно, замужъ не вышла.

[4]) Софья Николаевна Раевская умерла также дѣвицей.

[5]) Чинъ прапорщика онъ получилъ лишь въ 1833 году, а 10-го іюля 1838 г. переведенъ былъ въ Куринскій егерьскій полкъ.

Я ожидаю просухи. Жить здѣсь мнѣ нельзя, Орловымъ пріѣхать ко мнѣ не можно, долженъ буду лишится удовольствія быть въ соѣдиненіи съ моимъ грустнымъ сѣмействамъ, возвратится въ Болтышку. Вотъ тебѣ картина моего положенія. Я креплюсь духомъ, мой другъ. Благодарю Бога, онъ далъ мнѣ еще силы переносить обстоятельства, а не задумался бъ ни на минуту, когда бъ дѣло шло обо мнѣ одномъ, ето видитъ Богъ,—но будущность сестеръ и всѣхъ васъ мнѣ тягостна.

Мы встрѣтили праздникъ съ грустью по полямъ. Погода сдѣлалась дурная, и ныньче снѣгъ покрылъ опять землю.

Увѣдомь меня, здаешь ли ты полкъ и имеешь ли способы къ оному?

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", в. IV, М. 1905, стр. 298—299].

285.

В. Д. Вольховскій—Н. Н. Раевскому.

8-го апрѣля 1829. Нафтлугъ.

Illustre Général.

Honorez-moi de votre réponse et bienveillante décision par rapport aux chevaux pour les topographes, surtout envoyez moi, comme vous l'avez promis depuis six semaines, 20 *орчаки*, ou comme je vous ai depuis prié *26*.

Il nous arrive beaucoup de troupes, la 14 division d'Infanterie, des brigades de la 11-me et de la 12-me des régiments cosaques, deux compagnies d'artillerie à pied et une à cheval.

Je vous renouvelle ma prière par rapport aux 26 орчаки, et suis pour toujours

Votre tout devoué
V. Volchofsky.

8-го Апр. 1829.
Натлугъ.

Je vous importune моими орчаками оттого, что по полученіи ихъ я могу отправить топографовъ на съемку. Въ благодарность всѣ открытія, которыя они сдѣлаютъ неизвѣстныхъ странъ, хребтовъ, городовъ и пр. будутъ носить названія въ честь В. Пр., напр.: море Раевскаго, городъ Дашковка [1]), хребетъ Драгунъ-Хана и пр.

286.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

9-го апрѣля 1829 г. Тифлисъ.

Vous devenez tout aussi ennuyeux avec vos lettres, cher général, que Bourtzoff [2]); cependant, je prends le parti de faire bonne mine au mauvais jeu.

C'est avec la plus grande peine du monde, que je me sépare du célèbre Вагенмейстеръ Розенталь, qui ne voulait pas non plus accepter les 2000 roubles, que vous lui ofrez, en prétendant, qu' ici la vie coute bien moins cher et que son entretien ici était bien plus considérable.

Vos mauvais charpentiers vous seront renvoyés.

Voici les copies des papiers en question.

Je ne sais jusqu'à présent, qui je dois remercier pour la cotte de maille; veuilliez vous en charger.

Par rapport à madame Macdonald [3]) le comte [4]) a déjà écrit à son mari, qu'elle aille par le Carabah, où le prince Abkasoff [5]) est chargé de la faire passer jusqu'à Tiflis sans votre secours le mieux du monde.

---

[1]) Намекъ на участіе отрока - Раевскаго въ сраженіи подъ Дашковкой въ 1812 году.

[2]) Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ.

[3]) Жена англійскаго посланника при Персидскомъ дворѣ.

[4]) Паскевичъ.

[5]) Князь Иванъ Николаевичъ Абхазовъ, военный окружной начальникъ Шекинской, Ширванской и Карабахской провинцій Имеретіи.

Je m'empresse de vous renvoyer ces charmantes lettres, qui portent encore les traces de vos larmes de joie.

Recevez les sincères sentiments d'estime et d'amitié de votre

Sacken.

9 Avril 1829.
Tiflis.

287.

В. Д. Вольховскій—Н. Н. Раевскому.

13-го апрѣля 1829 г. Нафтлугъ.

Князь Баратовъ объявилъ мнѣ, что Ваше Превосходительство изволили назначить изъ Его ремонта 25 лошадей для топографовъ, которыхъ и отправите по увѣдомленію о надобности въ оныхъ: почему принося Вамъ искреннѣйшую признательность за благосклонное намъ покровительство, осмѣливаюсь просить васъ безъ замедленія отправить ихъ въ Тифлисъ съ 6 казаками данными мною Кн. Шаликову для доставленія въ Царскіе Кол. закупленныхъ имъ 30 лошадей, коихъ Кн. Баратовъ приказалъ ему къ вамъ отправить и которыя по изнуренію своему требуютъ отдохновенія. По полученіи отъ В. Пр-ва лошадей и 26 орчаговъ немедленно отправятся съемщики, прославляя покровителя своего. Князь Баратовъ обѣщаетъ намъ, что лошади вами милостиво назначенныя могутъ служить для съемки сѣверной и южной покатостей Кавказа и Арарата.

Отправляя ихъ сюда, сдѣлайте одолженіе поручите ихъ и Козаковъ исправному вашему унтеръ-офицеру, ибо Козаки новые и неизвѣстные мнѣ.—Унтеръ-офицера по принятіи лошадей незамедлю возвратить.

Не извѣщаю васъ о Тифлисихъ новостяхъ, ибо еще въ Госпиталѣ, и едва знаю, что тамъ дѣлается.

Съ чувствами истиннаго почтенія и преданности честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Владиміръ Вольховскій.

13-го Апр. 1829.
Натлугъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Г-ну Генералъ-Маіору и разныхъ орденовъ Кавалеру.

288.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 19 Апреля 1829.

Любезнѣйшій мой внучекъ,

Не посылаю вамъ сѣменъ, потому что нѣкогда вамъ ихъ сѣять. 25-го или 26 числа нынѣшняго мѣсяца вы будете въ Тифлисѣ и тогда вмѣстѣ посовѣтуемся—что дѣлать и съ ними и съ Фишеромъ [1]).

Прикажите, здѣлайте одолженіе, привести съ полкомъ всѣхъ лошадей моихъ, за которыми я посылаю нарочнаго; объ этомъ я пишу особо къ Александру Ивановичу Горыпневу [2]).

Въ Тифлисѣ вы остановитесь у меня, теперь я слава Богу почти здоровъ и ни трубки, ни Лезгины не будутъ уже мнѣ казатся несносными, сверхъ того я могу вамъ дать особую комнату, въ которой вы будете располагаться, какъ хотите.

---

[1]) Ѳедоръ (Фридрихъ) Богдановичъ Фишеръ (р. 1780 † 1854), директоръ Импер. Ботаническаго Сада въ Петербургѣ; см. ниже, въ т. II, его письма къ Н. Н. Раевскому, который былъ большимъ любителемъ и знатокомъ ботаники.

[2]) См. выше, письмо его отъ 5-го мая 1828 г., № 242.

Новаго у насъ ничего нѣтъ рѣшительно, всѣ суетятся и готовятся къ походу. Изъ Турціи и Персіи нѣтъ никакихъ важныхъ извѣстій.

Прощайте, до свиданья.
Вашъ преданнѣйшій
Петръ Устимовичъ.

289.

Князь И. Н. Абхазовъ—Н. Н. Раевскому.

20-го апрѣля 1829 г. Шуша [1])

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Весьма пріятно мнѣ отвѣчать на письмо ваше, изьявляющее дружбу и лестное ко мнѣ расположеніе, еще пріятнѣе исполнять порученіе, на меня возлагаемое. Господинъ маіоръ Семичевъ [2]) присланный отъ васъ для покупки 13 кобылицъ, после нескольких дней своей болезни нынѣ отправился къ мѣстамъ заводовъ, гдѣ онъ предполагаетъ зделать покупку, я только могъ быть полезнымъ вамъ и Семичеву прозбою моею къ заводчикамъ продать лучшей породы матокъ и по выбору присланнаго; другія содѣйствія, мною предложенные, неприняты.

Порученіе ваше нащетъ Ага Киши бека я не забылъ: ширванской комендантъ [3]) на вопросъ мой доноситъ, что

---

[1]) Городъ Карабахской провинціи Имеретіи, въ которой князь Иванъ Николаевичъ Абхазовъ былъ военнымъ окружнымъ начальникомъ.

[2]) Николай Николаевичъ Семичевъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка, декабристъ; о немъ см. выше стр. 364—365, и ниже, въ т. II, письмо по поводу его смерти.

[3]) Маіоръ Николай Өедоровичъ фонъ-Ашебергъ, комендантъ въ Старой Шемахѣ, Ширванской провинціи, управляющій и провинціею, потомъ подполковникъ; въ 1840 г. былъ въ этой же должности, въ чинѣ полковника; умеръ 16-го декабря 1852 г.

Ага-Киши моголъ былъ на время порученъ бывшимъ здѣсь главноуправляющимъ Генералъ Ермоловымъ, вто время, когда онъ, по изгнаніи Мустафа Хана, находился въ Ширванѣ, но что моголъ тотъ Ага-Киши-беку никогда не принадлежалъ по наследству, и что братъ его Остогосутъ дома, слишкомъ молодъ для управленія моголомъ.—Изъ особенного моего къ вамъ уваженія и потому, что Ага-Киши-бекъ первый, который добровольно пожелалъ определится на службу, я съ симъ въ мѣстѣ предписалъ къ маіору Ашибергу, брату вашего героя, пятнадцяти летному юноше, поручить подъ управленіе одно изъ ширванскихъ казенныхъ селеній въ 15 или 25 дымовъ состоящее, кои бы могли служить и поддерживать домъ и хозяйство Ага-Киши-бека. Братъ его, если будетъ оказыватся способнымъ, не будетъ оставленъ мною и въ послѣдствіе времени. Первоначальное сіе пособіе будетъ служить ручательствомъ, сколько я уважаю усердіе и добрую волю перваго изъ провинціи героя и сколько я, цѣня заслуги, стараюсь поощрять ревность последующаго времены.

Желаніи мои еще завербовать для васъ молодыхъ людей изъ бекскихъ фамилій не достигли своей цѣли; настоящее обстоятельство послужило большимъ препятствіемъ, ибо умы народа слишкомъ встревожены и до некотораго времены нужно давать спокойствіе. А тамъ легко получить можно все, что намъ будетъ нужно. За всемъ темъ Мелика-Аслана сынъ Фороадъ-бекъ обещался мнѣ записатся въ вашъ полкъ, естли только коварный родитѣль его не отсовѣтовалъ.

Изъ моихъ провинцій конница готова и направлены къ р. Тертеру, къ зборному мѣсту, куда я самъ отправлюсь после завтре для осмотру ихъ и благословенія на новые побѣды; все единогласно хвалять лошадей, въсадниковъ, вооруженіе и ревностную охоту, съ которыми конница сія оживлена и слѣдують, это добродетелъ лѣстнѣе всехъ исправностей.

Теперъ мнѣ остается присовокупить мою всѣпокорнѣшею прозбу: оно основано на политическихъ видахъ, будущихъ пользахъ, сколько для правительства, столько же для самого края.

Знатность фамилiй не упущено изъ выду, заслуги, усердiе и постоянныя преданности также взяты въ соображенiй и самое уваженiе въ народѣ, надъ которыми имеютъ некоторое влiянiе, въходятъ въ мой предположенiя, посему повторяю мою прозбу и пока прошу обратить ваше вниманiе на особо рекомендованныхъ при семъ бековъ.

Рустомъ бекъ Карабахской, помощникъ перваго мусурманскаго полка, имѣетъ репутацiю храбраго человѣка; отъ первыхъ временъ отличался постояннымъ усердiемъ кнамъ, чему свидетельствуютъ раны его, въ первую войну противъ Персовъ полученные, и Капитанской чинъ, за отличiе полученной; онъ отличается въ провинцiи благородною скромностъю, твердымъ и постояннымъ характеромъ, въ народѣ имѣетъ весъ и любимъ, какъ добродѣтельной человѣкъ, всеми. Во время блокады крепости Шуши персiянами онъ былъ арестованъ по подозренiю и лишенъ именiя за то, что братъ его Гаджи Агаларъ бекъ изменилъ намъ. По строгимъ розыскамъ и изследованiю нетолько не обвиненъ, но и притчину, кромѣ измены брата, не могли открыть и посему явился совершенно правымъ. Въ продолженiй войны въ 27 году имель порученiе, съ похвалою исполнилъ оные и попрежнему пребылъ постоянно усерднымъ.

Ади Гозолъ бекъ токла Мугоилинскiй во всю войну остальск усерднымъ, оказалъ еще небольшую услугу и теперь управляетъ моголомъ.

Али Ага, братъ извѣстного заслугами капитану мирзѣ Ади Гозолъ беку, за примерное усердiе къ намъ захваченному въ пленъ и болѣ 9-и мѣсяцовъ содержавшагося въ цѣпяхъ въ турмѣ товризскомъ. Домъ ихъ истребленъ до самого основанiя, скотоводство обширное, табуны и все хозяйственное заведенiе ограблено и уничтожено; домъ сей

посреди всеобщаго народнаго возмущенія болѣе месяца, нагіе и голодные всего лишившися принужденъ былъ скитаться по горамъ и дремучимъ лѣсамъ, убѣгая отъ гонителей и плена, Персіянами угрожавшаго. Несмотря на то, что старшій братъ ихъ былъ закованъ въ цѣпяхъ и разоренъ безъ человечно, другіе три брата все сохранили къ намъ твердую преданность и служатъ сособеннымъ отличіемъ.

Фороджули бекъ вамъ уже знакомъ. Мнѣ о немъ ничего не осталось сказать.Братъ Аги Султана Корочаринскаго Шахъ Геиды бекъ или изъ братьевъ ихъ другой также имѣютъ право на вниманіе, отѣцъ ихъ умеръ въ таврызской турмѣ въ цѣпяхъ за усердіе къ намъ, а братья все сохранили верность постоянную.

Начальникъ Псіанскихъ куртинцовъ тожъ служитъ верно и довольно проворный человѣкъ Бебутъ бекъ.

Протчіе могутъ обращать вниманіе ваше по храбрости и воинскимъ подвигамъ.

Изъ ширванскихъ бековъ:

Росулъ бекъ—сынъ султана Сырдаринскаго Гаджи Ахмеда—скроменъ; по важности фамиліи имѣетъ вѣсъ въ народѣ, много полезенъ пожертвованіемъ на разные завѣденія, служитъ хорошо и на будущее время должно ожидать пользы.

Ширъ Алибекъ—сынъ прапорщика Мамадъ бека Амиралъ-оглія, весьма заслуженнаго человѣка, во время нашествія Персіянъ бросившаго домъ свой, скотоводство и все заведеніе и удалившагося въ редахъ нашихъ солдатъ въ Кубинскую провинцію, гдѣ во все время оказывалъ примерную храбрость и непоколебимое усердіе, по изгнаніе непріятеля изъ Ширваны въ мѣстѣ снашими войсками преследовалъ Мустафу Хана и во все время находился въ сраженіяхъ съ нашими войсками.

Солимъ-бекъ—сынъ Росимъ-бека Зардабскаго, извѣстнаго постояннымъ усердіемъ кнамъ болѣе 20-лѣтъ содня поступленія Ширванской провинціи въ подданство россійской

державы, за что несколько разъ подвергался гоненіямъ прежняго властелина своего и былъ раззоряемъ въ конѣцъ.

Капитанъ Гусеймъ-бекъ и *братъ* его немношко дуроковатіе люди, но служатъ изрядно и по происхоженію изъ фамиліи ханской и по богатству имѣютъ уваженіе въ народѣ.

Сынъ Ахмедъ Аги Алла Анкаръ израдный молодой человѣкъ, отецъ его по усердію своему и великими пожертвованіями въ пользу казны много полезенъ, имѣетъ внародѣ голосъ и уваженіе, кроме сего много содействуетъ по деламъ и много еще принесетъ пользы въ будущихъ предположеніяхъ Правительства.

Штабсъ Капитанъ Умбай бекъ славній молодецъ, храбрый, раненый, постоянно преданный къ намъ и всегда отличной заслугами; вамъ онъ извѣстенъ въ прошлую компанію противъ турокъ и болѣ знакомить было-бы лишнее.

Джафаръ бекъ Шиліанской также знакомъ вамъ по службѣ подъ начальствомъ вашимъ.

Неоставтѣ милостиваго вашего вниманія и начальника сотни шекинскихъ всадниковъ *Муртузали* бека, до крайней бедности доведеннаго чрезъ фамильную вражды и злой ябиды, но въ протчемъ человѣка отличной храбрости и хорошо служившаго намъ въ прошлую Персидскую Компанію.

Присемъ имею честь присовокупить, что протчіе беки въ числѣ 1-го и 2-го мусульманскихъ полковъ мною помещены многіе вродѣ амантовъ или залоговъ вверности, ибо по настоящимъ обстоятельствамъ удаленіе ихъ изъ провинціи почиталъ необходимымъ по симъ притчинамъ: 1-ое, что они составятъ лучшею кавалерію, второе,—бывъ удалены, дома ихъ и самые родственники останутся покойными и до возможности верными, между темъ какъ они, оставаясь здѣсь празными, при случаѣ войны съ персами могли быть неверными и усилили партію враговъ нашихъ и наконецъ третіе могутъ увыдить силы наши, способъ войны, успѣхи нашаго оружья и средство или преимущество благоустроенныхъ войскъ, коймы мы одерживаемъ верхъ надъ

непріятелями. Все это, открывъ невежамъ глаза, вразумять имъ, сколько мы превосходимъ персіянъ и сколько приставать къ нимъ нетъ выгоды. Между темъ они могутъ отличатся, получить достойные возмездія и посредствомъ сего поощренія примератся съ нами и мало по малу сдѣлаютъ привычку служить намъ, а потому не мудрено, что въ характере ихъ образуется усердіе и утвердится навсегда непоколебимо. Вотъ какія были мои соображенія въ выборе бѣковъ, въ полки назначенныхъ, теперь зависить отъ самихъ ихъ заслужить благосклонное вниманіе ваши и удостоится всемилостивѣйшаго Государя Императора вознагражденій.

Между крайными хлопотами я позабылъ одного изъ Ширванскихъ бековъ, Касонского *Алибека*, управляющаго моголомъ, важнаго по фамилій, но немного глуповатого; онъ довольно порадочно служить и все порученія исполняеть съ охотою и заслуживаеть вниманія, вниманіе, на добрыхъ мусульманъ правительствомъ обращенное.

Матокъ для случки я не могъ отправить къ вамъ при всемъ моемъ желаніи, ибо я заранѣе не приготовилъ, а которыя были у меня, уже случены съ здешными жеребцами. Делать нечего, пусть останитесъ мнѣ въ долгу до будущого года.

Отъ хлопотъ кружится у меня голова, закупка хлѣба, транспортировка, отправленіе конницы, встрѣча сына Аббаза мирзы Хосрая, обещаніями наскучившаго, и протчее совершенно замучили меня.

При всехъ заботахъ сихъ мое усердіе къ вамъ, отличное уваженіе и совершенная преданность достойны вашего вниманія.

Вашъ
Милостивый Государь
покорнѣйшій слуга
К. И. Абхазовъ.

20-го апрѣля 1829 года.
К. Шуша.

290.

Грамота Н. Н. Раевскому на орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами.

...Нашему Полковнику, Нижегородскаго Драгунскаго полка Командиру, Раевскому 3-му.

Въ воздаяніе ревностной службы вашей и отличія, оказаннаго въ сраженіяхъ противу Турокъ прошедшаго 1828-го года Іюня 19-го числа, при усиленномъ обозрѣніи крѣпости Карса, гдѣ вы, находясь со ввѣренною вамъ бригадою Кавалерійскаго дѣйствующаго Корпуса, подъ пушечными выстрѣлами, подавали собою отличный примѣръ мужества подчиненнымъ; потомъ въ ночи съ 22-го на 23-е число, бывъ посланы съ тою-же бригадою, однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и четырьмя орудіями Донской Артиллеріи вести фальшивую атаку на правомъ нашемъ флангѣ со стороны Карадага, вы исполнили распоряженіе Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича-Эриванскаго, съ примѣрнымъ мужествомъ и благоразуміемъ, и непріятель, покушавшійся неоднократными вылазками отбить васъ, былъ всегда опрокидываемъ съ урономъ; занимая его цѣлую ночь, вы доставили тѣмъ возможность окончить съ успѣхомъ предположенныя осадныя работы, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ, указомъ въ 16-й день Ноября 1828-го года Капитулу даннымъ знаки ордена Св. Анны второй степени съ алмазными украшеніями. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ Орденовъ.

Дана въ С. Петербургѣ въ 27 день Апрѣля 1829 года.

Канцлеръ Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ Оберъ Церемоніймейстеръ Гр. Потоцкій. Казначей Крыжановскій.

№ 1703.

291.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Тифлисъ 29 апрѣля 1829.

Нѣчего дѣлать, надобно удовлетворить прихоти избалованнаго плюгавого внучка; вотъ вамъ 37 родовъ сѣменъ, доставленныхъ Фишеромъ [1]), сѣйте ихъ на здоровье.

Здѣшній аптекарь Виллемсъ, человѣкъ, неменѣе Вашаго Превосходительства въ Ботаникѣ искусный, сказывалъ мнѣ, что большая часть сѣменъ сихъ принадлежитъ къ роду кустарниковъ, и что ихъ надобно сѣять осенью, но вы лутче меня это знаете.

Пріезжайте поскорѣе, полно вамъ возится съ вашими лезгинами.

Мнѣ вѣроятно понадобится ограбить васъ еще на 100 руб. сребромъ или на 400 ассигнаціями, съ которыми я буду вамъ долженъ всего 1000 руб. Я получилъ уже отпускъ на воды. Мы ожидаемъ сюда прибытія Хозровъ-Мирзы, который теперь уже въ Карабагѣ. Другихъ новостей нѣтъ никакихъ.—Графъ [2]) сейчасъ смотритъ полкъ вашъ.

Прощайте, до свиданія.
Вашъ преданнѣйшій
Бабушка Устимовичъ.

---

[1]) Өедоромъ (Фридрихомъ) Богдановичемъ Фишеромъ, директоромъ С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.

[2]) Паскевичъ.

292.

Дж. Кампбелль—Н. Н. Раевскому.

Tabreez, May 1-st 1829.

My dear General.

First let me congratulate You on Your distinguished promotion [1]) and express a hope that in the approaching campaign You may mass fresh laurels.

Co-ll Monteith [2]) tells me that he is commissioned by You to procure a very fine Arab and fine Turkoman horse for breeding, and at his particular request I send off to Teflis in charge of captain MacDonald my fine bay charger of the real Teka breed the firest that I have seen in the country, and as the Co-ll has lately much obliged me, he has requested me to let You have it for the same price offered in Tabreez by the Persians, namely, 150 ducats.

I have requested captain MacDonald to expedite a courier to Your Excellency to let You have the offer, in order that You may see him yourself or send a trusty person to see the horse and I feel sure You will not be disappointed as I got him under particular circumstances and can consequent by afford to part with him for a moderate price.

If Your Excellency should like the horse, You have only to write a letter to Co-ll Monteith who will settle with me for it as we have money accounts with each other.

If the horse does not suit You captain he will bring him back.

I am daily expecting the arrival of a very fine Arab horse from the neighbourhood of Bagdad, for which I am to pay a

---

[1]) Имѣется въ виду производство Н. Н. Раевскаго въ генералъ-маіоры.

[2]) Англійскій инженеръ, состоявшій при Макдональдѣ еще въ 1820 г.; въ 1826 г. былъ маіоромъ.

large price—the letters regarding him make me believe that he is something very superior and if You like to authorize Co-ll Monteith to judge of him when he arrives, I will let him take heir as my stud now consists of ten horses which is all I require.

There is a superb Arab horse here, but she is 12 years old and I have offered 250 ducats for her.

My horse which I send is 6 years old—and in fine order.

J. M(?). Campbell.

293.

Графъ Г. И. Ностицъ [1])—Н. Н. Раевскому.

1-го мая 1829 г. Бердичевъ.

Mon cher Camerade,

D'abord je Vous félicite des succès, que Vous avez eûs, et de ceux, que Vous allez encore avoir sur la terre classique

---

[1]) Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ, начавшій службу въ Прусскихъ войскахъ и бывшій адъютантомъ принца Людвига Прусскаго, въ 1814 г., будучи маіоромъ Королевско-Прусской службы, получилъ (3-го августа) орденъ Георгія 4-й ст. за отличіе; затѣмъ онъ перешелъ въ Русскую службу, получивъ 1-го марта 1815 г. чинъ полковника, и въ 1821 г. былъ командиромъ Смоленскаго драгунскаго полка, а 12-го декабря 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1826 г. онъ состоялъ при главнокомандующемъ 1-ю (южною) арміею графѣ Ф. В. Остенъ-Сакенѣ, а въ 1831 г., уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, принималъ, подъ начальствомъ Остенъ-Сакена, участіе въ подавленіи дѣйствій польскихъ мятежниковъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской; 22-го августа 1831 г., за отличіе въ дѣлѣ подъ Варшавой, награжденъ былъ орденомъ Георгія 3-й ст. Императрица Александра Өедоровна называла его „храбрымъ Ностицомъ". 10-го сентября 1835 г. графъ Ностицъ былъ пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта и умеръ въ сентябрѣ 1838 года.—За однимъ изъ сыновей его, графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Ностицомъ (р. 1824 † въ 1900-хъ гг.) была впослѣдствіи за-мужемъ племянница Н. Н. Раевскаго мл. (единственная дочь его брата Александра Нико-

de la gloire de nos armes. Les braves sont généreux, je crois donc pouvoir m'adresser à Vous, dans l'intérêt d'un ancien ami à moi, Comte Worzel [1]), passant comme soldat dans le régiment que Vous commandez encore. Ses erreures et ses folies le menent loin de sa famille, mais dans son infortune je félicite encore le Comte Worzel de l'indulgence de notre gracieux Souverain, et du heureux hasard de passer sous Vos ordres.

M-г Корвицкій [2]) est, je crois, aussi destiné à expier ses fautes comme brave Dragon, et j'ai promis à sa famille de le

---

лаевича) — Александра Александровна Раевская; въ 1858—1860 г. графъ Ив. Григ. Ностицъ былъ командиромъ Нижегородскаго полка и съ 1868 г. числился въ спискахъ его. Отмѣчая эту связь семьи Раевскихъ съ лѣтописями Нижегородскаго полка, В. Потто пишетъ въ своей Исторіи (т. VIII, стр. 41): „Нельзя не обратить вниманія, что дѣдъ ея [графини А. А. Ностицъ], герой Смоленска и Бородина, въ исходѣ прошлаго столѣтія командовалъ Нижегородскимъ полкомъ, тогда только что прибывшимъ на Кавказъ, въ Георгіевскъ. Тѣмъ же полкомъ, спустя 30 лѣтъ, въ Караагачѣ командовалъ сынъ его, родной дядя графини Александры Александровны,—Николай Николаевичъ, доставившій полку первые георгіевскіе штандарты во время славныхъ Паскевичевскихъ войнъ, и, наконецъ, сама Александра Александровна вышла за-мужъ, тоже спустя 30 лѣтъ, за командира Нижегородскаго полка графа Ностица, при которомъ и совершилось покореніе Восточнаго Кавказа, доставившее полку еще небывалое въ русской арміи отличіе — георгіевскія петлицы на воротники мундировъ нижнихъ чиновъ. Замѣчательно также, что какъ оба Раевскіе, такъ и графъ Ностицъ, — всѣ трое во время службы въ Нижегородскомъ полку получили георгіевскіе кресты".

[1]) Графъ Николай Станиславовичъ Ворцель, полковникъ войскъ польскихъ, богатый помѣщикъ Кіевской и Подольской губерній, магистръ Гёттингенскаго Университета, за принадлежность къ польскимъ тайнымъ обществамъ былъ лишенъ чиновъ и графскаго достоинства и написанъ въ рядовые до выслуги; приказомъ 7-го іюня 1829 г. опредѣленъ въ Бѣлгородскій уланскій полкъ (Е. Г. Вейденбаумъ. Декабристы на Кавказѣ. „Русск. Стар." 1903 г., т. CXIV, іюнь, стр. 488); въ 1830 г. переведенъ въ Нижегородскій полкъ.

[2]) Графъ Станиславъ Станиславовичъ Карвицкій, старикъ 60 лѣтъ, богатый помѣщикъ юго-западнаго края, за принадлежность къ польскимъ тайнымъ обществамъ былъ разжалованъ въ одинъ день съ Ворцелемъ и служилъ въ Борисоглѣбскомъ уланскомъ полку.

recommander à Vous. Acceptez la protection, que je crois donner à des malheureux auprès de Vous, comme un témoignage de l'amitié que je Vous porte en bon Camerade, en bon serviteur de notre Empereur et en galant homme.

Recevez, je Vous prie, l'assurance de mon estime et de mon attachement.

Nostitz.

Berditcheff.
Ce 1 mai 1829.

294.

А. А. Закревскій—Н. Н. Раевскому.

1-го мая 1829 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Предъявитель сего письма [1]), служившій въ ввѣренномъ мнѣ корпусѣ [2]), имѣлъ несчастіе четыре года тому назадъ быть разжалованъ въ рядовые; примѣрное поведеніе его въ семъ званіи доставило ему благорасположеніе Начальства, коему онъ былъ подчиненъ. Нынѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію переведенъ онъ въ полки Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса для доставленія ему случая отличія.

Молодой сей воинъ, служившій нѣкогда въ кавалеріи, въ Оренбургскомъ Уланскомъ полку, имѣетъ крайнее желаніе продолжать службу свою въ семъ отраслѣ оной.

Принимая, по случаю несчастія сего молодого человѣка,

---

[1]) Дмитрій Ивановъ; см. ниже, его письмо отъ 31-го мая 1829 г.

[2]) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (съ 19-го апрѣля 1828 г.), впослѣдствіи графъ, Арсеній Андреевичъ Закревскій (р. 1786 † 1865), при назначеніи министромъ былъ оставленъ въ званіяхъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора и командира Финляндскаго Отдѣльнаго Корпуса; эти посты онъ занималъ съ 30-го августа 1823 года.

живѣйшее въ немъ соболѣзнованіе, я почту особеннымъ для меня одолженіемъ, естьли Ваше Превосходитетьство окажете ему покровительство ваше, содѣйствіемъ вашимъ для назначенія по желанію его въ ввѣренный вашему Превосходительству полкъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Арсеній Закревскій.

С.-Петербургъ.
1-го мая 1829.

295.

В. Монтисъ—Н. Н. Раевскому.

Tabreez, 2-nd May. 1829.

Dear Sir,

I yesterday wrote you by a courier of Mirza Saleh, that it was my intention to send you a horse by Captain M-c Donald who accompanies M-rs M-c Donald to Tiflis, he is a large Bay Turkeman of Tekeh and the price is 150 ducates, but as you mentioned an Arrab perhaps this will not answer you purpose, in which case do not trouble yourself about it as the Captain will bring him back to Tabreez. The only fine Arrab horse I have seen was grey a colour you desired me on no account to purchase and in the present state of Persia no person would engage to convey a fine Arab horse from Bushire to Tabreez, this beast appeared the most probable to answer your purpose of any I have yet met with and you are at liberty to take him or not, as you like, if you are not at Tiflis send some person to look at him. If I find a really fine horse of the descrip: you want I will send word and bring them up myself when I come to Tiflis, which will be early in August, a horse is expected shortly from Bagdad,

but to tell you the truth one man might as well have to choose a wife for another with this desadvantage the want of speach makes all explanation with the former impossible. I rusting soon to have the pleasure of seeing you

I remain Dear Sir
Your most obliged humble
W-m Monteith.

296.

Грамота Н. Н. Раевскому на орденъ св. Владиміра 3-й ст.

.....Нашему Полковнику, Командиру Нижегородскаго Драгунскаго полка, Раевскому 3-му.

Въ воздаяніе ревностной службы вашей и отличія, оказаннаго въ дѣлахъ противу Турокъ прошлаго 1828 года Іюля 26-го числа, гдѣ вы, бывъ посланы исправляющимъ должность начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіоромъ Барономъ Остенъ-Сакеномъ, для обложенія крѣпости Гертвисъ, по неимовѣрно трудной дорогѣ приблизились съ Татарскою Конницею къ самымъ стѣнамъ крѣпостной Цитадели и, пользуясь замѣшательствомъ гарнизона, вступили въ переговоры съ Старшинами, успѣли согласить ихъ къ сдачи крѣпости и, не теряя времени, сами съ двадцатью татарами заняли цитадель, прежде нежели могло подоспѣть подкрѣпленіе. Вообще отличная распорядительность ваша, неустрашимость и присутствіе духа были главнѣйшею причиною успѣшнаго овладѣнія крѣпостью,—Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, Указомъ, въ 3-й день Декабря 1828 года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ Ордена Святаго Владиміра третьей степени. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, Орденскою печатью укрѣпить и знаки Орденскіе препроводить къ вамъ

Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ Орденовъ.

Дана въ Санктпетербургѣ въ 17 день Маія 1829 года.

Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ Канцлеръ К. Алексѣй Куракинъ. Казначей Крыжановскій.

№ 2101.

297.

Н. Н. Раевскій мл.—отцу.

[Середина мая 1829 г. Лагерь около Эрзерума].

Mon cher Père.

Toujours le même silence de votre part, il n'est pas motivé comme le mien par un séjour de deux mois et demi chez les Lesghis.—Enfin me voilà revenu sain et sauf. — Je suis allé seul chez eux, j'ai terminé toutes les affaires comme on le désirait. Le Comte a fait un rapport à l'Empereur très flatteur pour moi de tout ce qui s'y est passé. Les gazettes de Tiflis vous l'apprendront [1]). Me voilà Général [2]) et pré-

---

[1]) Историкъ Нижегородскаго полка В. А. Потто, говоря о назначеніи Н. Н. Раевскаго временнымъ управляющимъ Джаро-Бѣлоканскою областью, пишетъ: „Онъ нашелъ ее спокойною, какъ никогда. Приглушенные громомъ русскихъ побѣдъ, Джарцы не смѣли, что называется, пошевелиться, и мѣстная хроника цѣлый мѣсяцъ не могла занести на свои страницы ни одного не только кроваваго, но сколько-нибудь замѣчательнаго случая. Дороги были настолько безопасны, что Раевскій ѣздилъ въ Закаталы и даже въ самые Джары безъ конвоя, съ однимъ вѣстовымъ на козлахъ. Мало того, при одномъ намекѣ его, джарцы изъявили полную готовность покончить всѣ старые счеты съ грузинами и удовлетворить претензіи накопившіяся на нихъ годами. Даже небольшое Бѣлоканское общество, едва имѣвшее 600 дворовъ, безотговорочно уплатило огромную сумму въ 200 тысячъ рублей. Потребовался хлѣбъ,—и джарцы, всегда

[2]) Въ генералъ-маіоры Н. Н. Раевскій произведенъ 1-го января 1829 г. съ оставленіемъ въ Нижегородскомъ полку.

senté pour continuer à commander le régiment qui doit former dix Escadrons et avoir près de deux milles chevaux. C'est plus qu'une brigade en Russie [1]).—Mon service est heureux et flatteur; j'ai eu des succès, auxquels je dois une réputation militaire.—Le Comte [2]) m'accorde une confiance militaire qui m'est précieuse en toute occasion, surtout dans cette guerre-ci.—Commandant une brigade de cavalerie et une compagnie volante d'artillerie de douze pièces, j'ai eu encore l'énorme avantage d'être tout le tems sous ses ordres immédiats et *très souvent* j'ai été détaché. Vous savez que cette brigade est la seule que nous avons ici de Cavalerie régulière. Par dessus le marché j'ai toujours eu sous mes ordres la belle milice tartare de ce pays.—Elle restera dit-on encore sous mes ordres et sera portée à 1.500 chevaux; j'en aurais donc environ 3.500 sous mes ordres.—Nous ne sommes plus qu'à trente heures de mar-

---

уклонявшіеся отъ уплаты податей именно хлѣбомъ, который они за двойную и тройную цѣну сбывали непокорнымъ лезгинамъ, сами доставили его въ Царскіе Колодцы и при томъ гораздо дешевле цѣнъ, существовавшихъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Джарская молодежь просила у Раевскаго позволенія стать въ ряды нашихъ конныхъ мусульманскихъ полковъ. Словомъ, создавались такія отношенія, лучше которыхъ желать было нечего" („Тифл. Вѣдомости" за 1829 г.; Исторія Нижегородскаго полка, т. III, стр. 95—96).

[1]) Желая удержать на Кавказѣ Раевскаго, какъ человѣка, полезнаго по своимъ выдающимся достоинствамъ, Паскевичъ ходатайствовалъ [8-го декабря 1828] о назначеніи его, несмотря на генеральскій чинъ, командиромъ новаго десяти-эскадроннаго полка, такъ какъ полкъ этотъ по своему составу будетъ соотвѣтствовать уже кавалерійской бригадѣ. Императоръ Николай Павловичъ одобрилъ самый проектъ преобразованія, но приказалъ, однако, привести его въ исполненіе только по окончаніи войны и путемъ присоединенія къ Нижегородскому полку тѣхъ четырехъ уланскихъ эскадроновъ, которые находились уже на Кавказѣ [25-го января 1829 г.] Что же касается Раевскаго, то Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ [26-го февраля 1829 г.], что Государь приказалъ оставить его командиромъ полка, но съ тѣмъ, чтобы во время военныхъ дѣйствій онъ же командовалъ-бы и сводною кавалерійскою бригадою. (В. Потто, l. c.).

[2]) Паскевичъ.

che d'Arzerum, la capitale de la Turquie d'Asie; le fort d'Hassan Kalé [1]), aux sources de l'Araxe, seul nous en sépare.—Arzerum [2]) est sur l'Euphrate et c'est sur ses bords que nous aurons probablement notre première affaire [3]). Nous aurons contre nous de 60.000 à 80.000 hommes.—Je commence cette quatrième campagne avec un assez grand fond d'expérience; j'ai suivi tous les sièges; j'ai été à l'assaut d'Akhaltsike. J'ai vu les Turcs et les Persans dans leurs affaires générales; commandant l'avant-garde pendant un assez long espace de tems j'ai fait tout le service d'avant poste; j'ai fait aussi la petite guerre et quelque fois le partisan dans de grandes reconnaissances. — En voilà assez sur mon compte. — Que fait Aléxandre? [4])? quelle triste existence; pourquoi cet abandon complet de sa personne.— Que fait Marie [5]); on ne m'en donne aucune nouvelle.—Celles que j'apprends sur le sort de beaucoup de ses compagnes d'infortune me remplissent d'espérance pour elle. Envoyez moi la copie de ses lettres, qu'elle reçoive celle des miennes.—Une correspondance d'ici est si lente et si peu sûre.

Vous recevez rarement de mes lettres, mais je ne suis jamais sur place, je vais ces jours-ci dans la haute Kakhétie chez les montagnards.—Donnez moi une adresse pour Odessa où déposer les lettres et les effets que je pourrais vous envoyer avec les courriers au renouvellement des hostilités. Adieu, mon cher Père, voilà une assez longue lettre, je compte vous envoyer avec mon remonteur quatre ou cinq étalons Arabes et Persans. S'ils ne vous conviennent pas, vendez les et pour cet

---

[1]) Древній Θеодосіополисъ; здѣсь русскія войска стояли лагеремъ съ 24-го іюня 1829 г. (здѣсь былъ А. С. Пушкинъ).

[2]) Арзерумъ былъ занятъ 27-го іюня.

[3]) Письмо писано, слѣдовательно, до боя 19-го іюня при Каинлы, въ которомъ Раевскій участвовалъ со своею кавалерійскою бригадою и въ которомъ находился А. С. Пушкинъ.

[4]) А. Н. Раевскій, проживавшій въ Полтавѣ.

[5]) Княгиня М. Н. Волконская.

argent je puis vous en faire venir de plus beaux de Téhéran.— Mon haras est la plus jolie chose du monde, de dix sept jumens j'ai eu quinze beaux poulains, dont neuf jumens; j'attends autant de poulains dans deux ou trois mois d'ici. Leur entretien ne coûte rien, elles sont au nord toute l'année. Je vous enverrai une jument de Karabakh de la plus belle race pour être accouplée avec votre étalon Arabe.—Je voudrais avoir la race Asiatique la plus pure. La taille ne m'inquiète plus, on est revenu sur les grands chevaux et d'ailleurs j'ai de grandes jumens.

299.

Князь Н. А. Долгоруковъ [1])—Н. Н. Раевскому.

22-го мая 1829 г. Тифлисъ.

On me prie, mon cher Raïefsky, de vous recommander le porteur de cette lettre, qui vient d'entrer dans votre régiment. Tout en remplissant ma commission, je profite de l'occasion pour me rappeler à votre souvenir. Je suis ici, comme sur des charbons ardents, je crains toujours, que nos coquins d'hôtes ne remettent leur départ [2]). Demain est le grand jour, le jour, fixé par eux pour nous délivrer de leur présence [3]). Je crois que je ne dormirai pas de la nuit; mais vous voyez, combien la chose m'occupe, qu'en vous écrivant, je ne vous entretiens

---

[1]) Генералъ-маіоръ князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ былъ отправленъ изъ Петербурга въ Тифлисъ въ началѣ апрѣля 1829 г. „съ особымъ порученіемъ" и съ назначеніемъ (1-го апрѣля 1829 г.) состоять въ Тавризѣ при принцѣ Аббасѣ-Мирзѣ.

[2]) Рѣчь идетъ о пребываніи въ Тифлисѣ, на пути въ Петербургъ, принца Хосровъ-Мирзы (сына Аббасъ-Мирзы, наслѣдника Персидскаго престола), отправленнаго изъ Тегерана для принесенія Имп. Николаю извиненій по поводу убійства Грибоѣдова.

[3]) Хосровъ-Мирза отправился изъ Тифлиса, дѣйствительно, 23-го мая; Н. Н. Раевскому онъ подарилъ лошадь („Русск. Стар." 1879 г., т. XXV, стр. 336).

que d'eux, ce qui doit vous intéresser fort peu. Aussi je finis, parceque j'avoue que je ne suis pas capable de lier deux idées de suite, concernant un autre objet.

Adieu, santé, bonheur et gloire, c'est que vous désire de tout son coeur

Votre tout dévoué
N. Dolgorouki.

Tiflis.
le 22 Mai 1829.

Je vous ai envoyé une lettre pour Obrescoff, n'oubliez pas de la lui remettre.

Адресъ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому.

300.

Д. Ивановъ—Н. Н. Раевскому.

31-го мая 1829. Тифлисъ.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Николаевичъ.

Несчастіе и наслышанность по всюду о великости души Вашей дали мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ Вашему Превосходительству и надѣяться не только прощенія въ сей дерзновенности, но даже по великодушію Вашему и на вниманіе къ несчастному.

Бывъ разжалованъ изъ офицеровъ Выборгскаго пѣхотнаго полка въ 25-мъ году въ 46-й Егерской полкъ, имѣлъ счастіе въ продлженіи 4-хъ лѣтней службы заслужить одобреніе начальства и былъ представленъ къ производству.

Государю Императору угодно было наградить меня переводомъ въ полки отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса до перваго отличія. Чувствуя всю великость Монаршей ми-

лости за доставленіе случая омыть мой проступокъ кровію, осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство объ опредѣленіи меня въ Вашъ полкъ, ибо гдѣ могу болѣе надѣяться оправдать себя, какъ не подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, коего каждый шагъ ознаменованъ дѣлами славными. Слава, храбрость и великодушіе Ваши, по всюду славимыя, ласкаютъ меня надеждою, что прозьба несчастливца не будетъ отринута, и что вы позволите мнѣ забыть гоненія судьбы подъ славнымъ начальствомъ Вашимъ.

Ваше Превосходительство! Въ сей лестной надеждѣ и при семъ препровождая письмо Его Высокопревосходительства генералъ-адьютанта и кавалера Закревскаго [1]), прошу позволенія имѣть честь пребыть, съ чувствами величайшаго и глубочайшаго почтенія и преданности,

Вашего Превосходительства
Милостиваго государя
покорнѣйшій слуга
Дмитрій Ивановъ.

1829-го года
Маія 31-го дня
Тифлисъ.

301.

Н. Н. Раевскій—отцу.

3-го іюня [1829 г.]. Карсъ.

Mon cher Père.

Je n'ai fait qu'une traite depuis le Caucase jusqu'à Kars.— Nous voilà de nouveau en campagne.—Ma brigade est réunie, on y joint deux régimens musulmans du Karabakh et du Shirvan, ce qui fait plus de trois mille chevaux et douze pièces d'artillerie volante.—Il y a quatre mois que je n'ai pas reçu de vos

---

[1]) См. выше, подъ 1-мъ мая 1829 г., № 294.

lettres. J'aurais été très inquiet, si je n'avais journellement par des arrivans des nouvelles indirectes de notre famille.—Que font Marie[1]) et Alexandre[2])? De grâce des détails.—Poushkin[3]) est à Tiflis et comme il vous a vu à Pétersbourg j'aurais bientôt de vos nouvelles plus en détail.

Le Secrétaire du Comte Paskévitch qui a demeuré dans ce pays plus de 15 ans vient d'obtenir un srmestre pour aller aux eaux et de là à Krementchoug. C'est un des hommes les plus respectables que j'ai rencontré dans ma vie. Il m'a promis de venir vous voir à Boltichka. Je vous le recommande comme un ami qui ne m'a pas quitté depuis plus de trois ans. Il se nomme *Петръ Максимовичъ Устимовичъ*[4]). Il sera chez vous au mois de Septembre.—Adieu, mon cher Père, je suis interrompu par des affaires de service.

Kars.
Le 3 de Juin.

---

[1]) Княгиня Марія Николаевная Волконская.

[2]) Александръ Николаевичъ Раевскій жилъ въ это время въ Полтавѣ.

[3]) А. С. Пушкинъ пріѣхалъ въ Тифлисъ 27-го мая 1829 г.; здѣсь онъ 9-го іюня получилъ отъ Н. Н. Раевскаго записку (она не извѣстна) съ извѣщеніемъ, что ему разрѣшено ѣхать въ Арзрумъ, а 10-го выѣхалъ изъ Тифлиса, везя Н. Н. Раевскому письмо отца отъ 3-го апрѣля 1829 г. (см. выше, стр. 441—442) и 13-го числа прибылъ къ русскимъ войскамъ, расположеннымъ лагеремъ у сел. Котанлы (на рѣкѣ Карсъ-чаѣ, въ 30 верстахъ отъ подошвы Саганлугскаго хребта), гдѣ и увидѣлся съ Н. Н. Раевскимъ. Описаніе пребыванія Пушкина въ русскихъ войскахъ см. въ его „Путешествіи въ Арзрумъ", въ запискѣ М. И. Пущина „Встрѣча съ А. С. Пушкинымъ за Кавказомъ" (въ сборникѣ Л. Н. Майкова „Пушкинъ", С.-Пб. 1899, стр. 387—395), въ Воспоминаніяхъ М. В. Юзефовича („Русск. Арх." 1880 г.) и въ статьѣ Е. Г. Вейденбаума въ книгѣ „Кавказская поминка о Пушкинѣ" (Тифлисъ. 1899, стр. 101—127).

[4]) Петръ Максимовичъ Сахно-Устимовичъ (см. выше его письма). 22-го декабря 1829 г. А. П. Ермоловъ писалъ Н. В. Шимановскому, что его знакомый встрѣтился съ Устимовичемъ въ Малороссіи, гдѣ онъ жилъ „порядочно, получивъ по наслѣдству порядочное имѣніе; о возвращеніи въ Грузію не весьма помышляетъ" („Русск. Арх." 1906, № 9, стр. 64).

На оборотѣ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Херсонской Губерніи *Въ Елизаветградѣ*. Страховое.

302.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

3-го іюня 1829 г. Карсъ.

Циркулярно.

Командующему Сводною Кавалерійскою бригадою, Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Раевскому.

Изъ полученнаго мною отъ Командующаго войсками на Кавказской линіи донесенія, усмотрѣлъ я, что Кабардинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ Капитанъ Херовъ, Подпоручикъ Долининъ и Прапорщикъ Ардонскій, ведя себя несколько лѣтъ сряду дурно, не были представлены до сего времяни Полковымъ Командиромъ къ исключенію, а какъ подобные офицеры, оставаясь долго въ полку безъ всякой для службы пользы, получаютъ напрасно отъ Казны довольствіе и, сверхъ того, служатъ дурнымъ примѣромъ для молодыхъ офицеровъ, то въ отвращеніе сего на будущее время я предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать надлежащее распоряженіе въ командуемой Вами Сводной Кавалерійской бригадѣ, дабы офицеры дурнаго поведенія, по точномъ и строгомъ удостовѣреніи въ ихъ поступкахъ, безъ промедленія времяни представляемы были по командѣ къ исключенію отъ службы.

Главнокомандующій
Генералъ Адьютантъ
«Графъ Паскевичъ Эриванскій».

№ 2857.
3 Іюня 1829 г.
Лагерь при Кр. Карсъ.

Помѣта: Получена 3-го Іюня.

1829.

303.

Н. Н. Раевскій мл. — графу И. Ѳ. Паскевичу-Эриванскому.

(*Черновой*).

4-го іюля 1829 г. Лагерь при с. Кентъ.

Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Господину Генералъ отъ Инфантеріи Генералъ Адъютанту и Кавалеру Графу Паскевичу-Эриванскому

Командующаго Резервною Кавалерійскою Бригадою Генералъ Маіора Раевскаго.

Рапортъ.

Честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что 19 прошлаго Іюня мѣсяца находившійся со мною въ преслѣдованіи состоящій по Кавалеріи Капитанъ Кургановъ, будучи впереди и первый замѣтивъ о бѣгствѣ непріятеля, донесъ мнѣ о томъ; собравъ по приказанію моему разсѣявшихся разныхъ Мусульманскихъ полковъ всадниковъ до 200 человѣкъ, онъ былъ посланъ мною совокупно съ 4-мъ Мусульманскимъ полкомъ для быстраго овладѣнія непріятельскимъ лагеремъ, близъ крѣпости Зевина стоявшимъ, и преслѣдованія бѣжавшаго непріятеля.

Капитанъ Кургановъ по данному ему наставленію послалъ впередъ для обозрѣнія непріятеля и, удостовѣрившись о бѣгствѣ къ Зевину непріятеля, бросившаго лагерь и оставившаго по дорогѣ воинскія запасы и другія тяжести, пошолъ съ Командующимъ 4 Мусульманскимъ полкомъ Капитаномъ Эссеномъ на сей лагерь, гдѣ взято два орудія и 10 аробъ снарядовъ.

Послѣ сего съ вышеозначеннымъ полкомъ онъ двинулся на другой лагерь, открытый около самаго Зевина, гдѣ еще настигъ часть непріятеля и гдѣ найдено два

орудія съ зарядными ящиками, 40 барабановъ, множество съѣсныхъ запасовъ и значительное количество провіанта въ мукѣ и сухаряхъ.

При взятіи орудій и при овладѣніи лагеремъ находился неслужащій Дворянинъ Исакъ Евангуловъ.

Генералъ Маіоръ Раевскій.

№ 92-й
Іюля 4-го дня
1829 года
Лагерь при С. Кентъ.

Щитаю долгомъ представить о семъ на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства.

304.

И. П. Шиповъ—Н. Н. Раевскому.

9-го іюля 1829 г. Тульчинъ.

Любезнѣйшей другъ Николай Николаевичь!

О взысканіи денегъ съ Шереметева [1]) за лошадь бумагу твою я получилъ и писалъ къ его Батюшкѣ [2]), которой обещается въ концѣ Іюля ихъ ко мнѣ прислать; но хочу тебѣ напомнить, что тебѣ они не всѣ слѣдуютъ, ибо ты мнѣ изъ ихъ долженъ 1000 за гнедаго жеребца и 350 рублей за овесъ, за исключеніемъ коихъ долженъ ты только получить 3450 рублей; увѣдомь, пожалусто, поскорѣе, куда тебѣ ихъ переслать.—Поздравляю тебя со

[1]) Вѣроятно Николай Васильевичъ Шереметевъ (р. 1804 † 1849 г.), 7-го марта 1826 г. переведенный изъ прапорщиковъ л.-гв. Преображенскаго полка на Кавказъ, въ 43-й егерьскій полкъ,—за прикосновенность къ дѣлу декабристовъ; въ 1827 г. онъ былъ опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ, затѣмъ прикомандированъ къ л.-гв. Сводному полку и за участіе въ Персидской кампаніи произведенъ въ поручики. Переведенный въ 1828 г. въ л.-гв. Московскій полкъ, онъ 7-го іюня этого года покинулъ съ нимъ Кавказъ; вышелъ въ отставку 17-го декабря 1832 г. штабсъ-капитаномъ.

[2]) Василій Сергѣевичъ Шереметевъ (р. 1752 † 1831).

всѣми твоими успѣхами по службѣ, но не радуюсь, полагая ихъ причиною твоей гордости: на письмо мое изъ Петербурга надѣялся получить несколько пріятныхъ строкъ, но вмѣсто ихъ получилъ форменною бумагу о долгѣ Шереметева.

Много одолжишъ, естьли выберешъ свободную минуту и скажешъ несколько словъ о себѣ и о прежднихъ моихъ сослуживцахъ; ты не можешъ себѣ представить, какъ часто я о васъ вспоминаю и жалѣю, что не участвовалъ въ прошлогодней компаніи [1]). Подвигамъ вашимъ здѣсь многіе не вѣрятъ, и я принужденъ бываю часто выдерживать за васъ жаркіе споры.

Мы стоимъ теперь въ лагирѣ при Тульчинѣ, которой въ концѣ іюля окончится. Его Высочество [2]) изволитъ ѣхать въ Варшаву, куда Вели. Княгиня прибудетъ 6 августа.—Зимнія квартиры намъ предназначены около Тульчина, но многіе обещаютъ, что скоро будетъ миръ и возвратятся въ Петербургъ, чего весьма многіе желаютъ. Служба моя идетъ весьма хорошо. Его Высочество милостивъ и многіе участи моей завидуютъ, но долженъ признаться, что въ военное время стоять въ лагерѣ тошно. Когда тебѣ случится увидеться съ Дмитріемъ Ерофеичемъ Сакеномъ, Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ и Иваномъ Григорьевичемъ Бурцовымъ, прошу имъ отъ меня кланяться и увѣрить ихъ въ совершенномъ моемъ къ нимъ почтеніи.

Прощай, любезнѣйшей другъ, и вѣрь искреннѣй дружбѣ

преданнаго тебѣ
покорнаго слуги
И. Шипова.

Іюля 9 дня
1829 года.
Лагирь при М. Тульчинѣ.

---

[1]) Сводный гвардейскій полкъ, коимъ на Кавказѣ командовалъ И. П. Шиповъ, покинулъ Тифлисъ за годъ предъ этимъ—7-го іюля 1828 г.

[2]) Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командующій Гвардейскимъ Корпусомъ; Великая Княгиня—его жена Елена Павловна.

305.

Графъ И. Ф. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

10-го іюля 1829 г. Эрзерумъ.

Господину Генералъ-Маіору и кавалеру Раевскому.

Предлагаю Вашему Превосходительству съ полками Нижегородскимъ драгунскимъ, Своднымъ Уланскимъ, 1-мъ и 4-мъ Мусульманскими и 12-ю орудіями Донской конной № 3 роты выступить по Константинопольской дорогѣ и около сел. Джанисъ, что въ 35-ти верстахъ отсюда, расположиться лагеремъ съ сими войсками, для удобнѣйшаго продовольствія лошадей, донеся мнѣ объ исполненіи сего. Старайтесь пользоваться подножнымъ кормомъ, не истребляя пашень. Для дровъ употребляйте кизикъ, а лѣсъ только можете брать изъ деревень, совершенно оставленныхъ жителями. Объ извѣстіяхъ, которыя Вы можете получать отъ жителей, и о всемъ у Васъ произходящемъ неоставьте доносить мнѣ.

Главнокомандующій
Генералъ Адъютантъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

№ 821.
10-го іюля 1829
Кр. Арзерумъ.

Помѣта: Получено 10-го іюля 829.

306.

Ш. Ханъ Меликъ-Бегляровъ—Н. Н. Раевскому.

13-го іюля 1829 г. Табризъ.

Ваше Превосходительство
Милостивый государь!
Николай Николаевичь

Отъ искренный души желаю вамъ доброе здоровые, счастіе и долгоденьствые и вмѣстѣ съ этимъ имею честь поздравить васъ съ победою столь важною, дай богъ вамъ боліи, боліи и боліи, но смею нопомнить вашему превосходительству о шуринѣ моемъ кньязѣ Григоріѣ Тумановѣ, надежда коего полагается на вашего превосходительства, я всегда лщу себя надеждою, что добродушіе и человѣколюбіе вашего превосходительства всеканечно неоставить даставить счастіе упомянутому молодому человѣку, за что я вѣкъ свой буду обязанъ помнить благодіяніе вашего превосходительства, не смею болѣе сего утруждать почтеннейшую особу вашу, потому что всякому здѣлать возможное дабро есть собственное ваше свойство, следовательно я смѣю держать себя въ польное надеждѣ.

Ваше превосходительство
Милостивый Государь
покорнейшій слуга Шамиръ Ханъ Меликъ Бегляровъ.

13 Іюля 1829 года.
Табризъ.

307.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій — Н. Н. Раевскому.

14-го іюля 1829 г. Эрзерумъ.

Господину Генералъ маіору и Кавалеру Раевскому.

Предписавъ Генералъ Маіору Муравьеву[1]), для лучшаго продовольствія полковыхъ и Артиллерійскихъ лошадей ввѣренной ему колонны, выступить изъ нынѣшняго расположенія 16-го числа сего мѣсяца по Константинопольской дорогѣ, въ направленіи къ Токату и расположится лагеремъ въ удобнѣйшемъ мѣстѣ, я поручилъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ команду его отрядъ, расположенный подъ начальствомъ Вашего Превосходительства при Джанисѣ.

Извѣщая Васъ о семъ, предлагаю Вамъ исполнять съ точностію всѣ приказанія и распоряженія Генералъ Маіора Муравьева, отъ коего будетъ зависить равномѣрно и продовольствіе нынѣ стоящихъ въ веденіи Вашемъ войскъ.

Главнокомандующій
Генералъ Адьютантъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

№ 837.
14 Іюля 1829
Г. Арзерумъ.

Помѣта: Получ. 17 Іюля.

---

[1]) Н. Н. Муравьеву.

308.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

16-го іюля 1829 г. Эрзерумъ.

Господину Генералъ Маіору и Кавалеру Раевскому.

Почитаю нужнымъ изложить Вашему Превосходительству, что отсюда въ Сивазъ и Токатъ къ Константинополю идутъ двѣ дороги: одна черезъ Ашкалу, а другая черезъ Байбуртъ; обѣ дороги сіи соединяются у Килкитъ-Чифлика.—Дорога чрезъ Ашкалу почитается большою, караванною, но турки обыкновенно доставляли артиллерію въ Арзерумъ чрезъ Байбуртъ, и сей послѣдній путь по мнѣнію всѣхъ лучшій.

По дорогѣ чрезъ Ашкалу въ 20-ти часахъ отсюда, за Караванъ-Сараемъ, арбяное сообщеніе прекращается, и для прохода колесъ нужно разрабатывать дорогу на пространствѣ 6-ти часовъ, что по однимъ свѣдѣніямъ легко, а по другимъ нужно будетъ рвать скалы, въ тѣсномъ ущельѣ, и работа потребуетъ продолжительнаго времяни. Отъ Караванъ-Сарая до Килкитъ-Чифлика 18-ть часовъ, а отъ сего послѣдняго мѣста до Байбурта 16-ть часовъ; отъ Арзерума же до Килкитъ-Чифлика чрезъ Ашкалу 38-мь часовъ, а чрезъ Байбуртъ 40 часовъ. — Дабы удостовѣрится въ удобствѣ дороги чрезъ Ашкалу, я предлагаю Вашему Превосходительству, такъ какъ вы находитесь нынѣ съ отрядомъ на семъ пути, заняться немедленно обозрѣніемъ трудныхъ мѣстъ по оной, даже за Ашкалою, и донести подробнѣе мнѣ и Генералъ-Маіору Муравьеву о томъ, какъ дорога сія по осмотрѣ будетъ найдена и представляетъ ли оная удобность къ разработкѣ, или по чрезвычайнымъ трудностямъ встрѣтются къ исправленію оной большія препятствія.

При семъ разрѣшаю Ваше Превосходительство, по рапорту Вашему отъ 13-го числа сего мѣсяца за № 104, буде бы вы нашли впереди удобнѣйшее мѣсто для продовольствія лошадей и скота ввѣреннаго Вамъ отряда, подвинутся туда, не дожидаясь прибытія Генералъ Маіора Муравьева; между тѣмъ продолжайте пріобрѣтать покупкою у жителей сколько возможно хлѣба и перемалывайте оной, донося о всемъ Генералъ Маіору Муравьеву.

Главнокомандующій
Генералъ Адьютантъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

№ 845.
16 Іюля 1829
Г. Арзерумъ.

Помѣта: Пол. 17 Іюля 1829.

309.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

28-го іюля 1829 г. Лагерь при с. Кензераванъ.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Раевскому.

Изъявляя Вашему Превосходительству благодарность мою за одержанную Вами надъ непріятелемъ побѣду [1]),—посылаю съ симъ вмѣстѣ для забратія пороху и артиллерійскихъ снарядовъ 10 аробъ, а для поднятія орудій и палубовъ лошадей, прошу всѣ отбитые запасы по укладкѣ оныхъ насказанныя арбы, отправить тотчасъ сюда подъ

---

[1]) Въ ночь съ 27-го на 28-е іюля кавалерійскіе отряды полковника Анрепа и Н. Н. Раевскаго захватили турецкій лагерь Османа-паши въ дер. Балахоръ. Наканунѣ Раевскій участвовалъ въ кровопролитномъ бою у дер. Хартъ, гдѣ И. Г. Бурцовъ былъ смертельно раненъ 21-го числа.

прикрытіемъ посылаемой роты и двухъ донскихъ орудій.— Вашему Превосходительству предоставляю, переночевавъ со ввѣренными Вамъ войсками въ удобномъ безопасномъ мѣстѣ, выступить и прибыть въ лагерь къ дѣйствующему отряду завтра на ночь, по Вашему усмотрѣнію,—приславъ однакожъ ко мнѣ до выступленія Вашего Адьютанта или офицера для полученія приказанія.

Главнокомандующій
Генералъ Адьютантъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

№ 901.
28 Іюля 1829 г.
Лагерь при с. Кензеваранъ.

Помѣта: Получ. 28 іюля 1829.

310.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

28-го іюля 1829 г. Лагерь при с. Кензеваранъ.

Господину Генералъ Маіору и Кавалеру Раевскому.

Изъ показанія присланнаго Вами плѣннаго видно, что въ подкрепленіе непріятельскихъ войскъ слѣдовали весьма въ недальнемъ разстояніи съ двухъ сторонъ большіе секурсы и особенно съ левой до 4 т. пѣхоты и столько же кавалеріи. Почему предлагаю Вашему Превосходительству, переночивавъ настоящую ночь въ теперешнѣмъ Вашемъ расположеніи со всевозможною осторожностію, завтрешняго дня, то есть: 29 числа сего мѣсяца съ разсвѣтомъ, уложивъ на отправленные къ Вамъ арбы отбитые у непріятеля артиллерійскіе снаряды и прочіе боліе заслуживающіе вниманія вѣщи, и особенно забравъ весь порохъ, а ядры, естли не помѣстятся, спрятавъ или разбросавъ въ

такіе мѣста, въ коихъ непріятель немогъ бы оныхъ найти,— самимъ съ отрядомъ, Вамъ ввѣреннымъ, немѣдленно отступить верстъ дѣсять или хотя нѣсколько и боліе до удобнаго мѣстоположенія, на коемъ остановясь, прислать ко мнѣ тотчасъ офицера за приказаніемъ.

Сверхъ сего, поручаю Вашему Превосходительству, будѣ деревня Балохоръ крѣпкая и для защиты непріятеля удобная, то сжечь оную передъ Вашимъ выступленіемъ.

Главнокомандующій
Генералъ Адъютантъ
Графъ Паскевичъ Эриванскій.

№ 902.
28 Іюля 1829-го г.
Лагерь при Д. Кензеваранъ.

311.

Н. Н. Раевскій—отцу.

2-го августа [1829 г.]. Лагерь при Байбуртѣ.

Mon Père, mon cher Père, je me porte bien. J'ai pris deux canons et un drapeau à l'ennemi[1]) et je serais chez vous un mois après la reception de cette lettre.

Le 2 Août
Le camp près de Baibourt.

На оборотѣ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому.

Г. Генералу отъ Кавалеріи и Члену Государственнаго совѣта. Въ Елизаветградѣ.

---

[1]) При Балахорѣ было взято 2 орудія, знамя, лагерь, весь артиллерійскій паркъ, цѣлые табуны лошадей, скота и барановъ, имущество жителей нѣсколькихъ деревень, болѣе 150 плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько турецкихъ сановниковъ (В. Потто, Исторія Нижегородскаго полка, т. III, стр. 129).

[illegible] приписка *А. Н. Раевскаго*: Catherine[1]) [illegible] ne sera ici que dans trois semaines, [illegible] par [illegible] pour me voir et c'est là [illegible]erons la triste nouvelle[2]). A. R.

312.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ—Н. Н. Раевскому.

3-го августа 1829 г. Лагерь при с. Кеневаранъ.

Командующему сводною кавалерійскою бригадою Господину Генералъ-маіору и кавалеру Раевскому.

По докладной запискѣ Вашего Превосходительства № 130, я разрѣшаю отправить рядоваго [illegible] Уланскаго полка Карвицкаго[3]) въ г. Тифлисъ, по уваженію, что онъ пришелъ въ такое болѣзненное состояніе, которое лишаетъ его силъ находиться въ походѣ.

Главнокомандующій
Генералъ-Адьютантъ
Графъ Паскевичъ-Эриванскій.

№ 3312.
3 Августа 1829 г.
Лагерь при с.
Кеневаранъ.

---

[1]) Екатерина Николаевна Орлова.

[2]) Извѣстіе о тяжкой болѣзни или уже о кончинѣ Н. Н. Раевскаго ст., послѣдовавшей 16-го сентября 1829 г.

[3]) Графъ Станиславъ Станиславовичъ Карвицкій, рядовой Борисоглѣбскаго уланскаго полка (см. выше, стр. 458).

Николай Николаевичъ Раевскiй.
(младшiй).
Съ акварели П. Ѳ. Соколова. 1826 г.

1829.

313.

Ѳ. фонъ-Мензенкампфъ—Н. Н. Раевскому.

15-го сентября 1829 г. Харьковъ.

Ваше Превосходительства,
Милостивейшій Государь,
Николай Николаевичъ!

Приехавъ въ Россію, я узналъ по дорогѣ, что послѣ моего отсудствія были еще военніе дела, въ каторихъ Ваше Превосходительства изъ своей бригады отличилисъ, и вероятно будутъ награждены щастливые Ваши подчиненны, а мои товарищи, я скитаюсъ по степамъ, лишень отличіе и награду.

Взглянитѣ, Ваше Превосходительства, на мою участь и наградитѣ меня за потеру отличіе противъ моихъ товарищи темъ Володимирскимъ крестомъ, къ которому я былъ представленъ въ прошломъ году за взятіе Ахалцихъ, ибо одна слова Ваше Превосходительство можеть наградить мою потеру.

Я никогда не забуду, что служилъ щастливо подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, и искренно благодарю за все, оказаніе Вами мнѣ милости.

Также покорнейше прошу Вашего Превосходительства изходатайствовать мнѣ у Главно Командующаго фуражніе денги на приводъ ремонта къ место, ибо фуражъ по неуражаю слишкомъ дорогъ, а я отъ всехъ силъ моихъ буду старатся доказать въ благодарности къ Вашему Превосходительства приводу хорошаго и безпорочнаго ремонта.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ высокопочитаніемъ и совершенное преданностію честь имею быть

Ваше Превосходительство
Милостивейшій Государь
покорнейшій слуга
Федоръ фонъ Мензенкампфъ.

Сентября 15-го дня.
1829 года.
Г. Харьковъ.

314.

Н. Н. Раевскій—П. Л. Давыдову.

[19-го сентября 1829 г. Тифлисъ] [1]).

Mon cher Oncle.

J'ai reçu vorte lettre comme un bienfait du Ciel; j'ai appris la grave maladie de mon Père et en même tems que vous éttiez auprès de lui.—J'aurais été au désespoir, si le ton de votre lettre n'avait pas été tranquillisant.—Vous êtes homme, on ne vous aura rien caché, vous de votre côté vous n'auriez pas tardé de m'en informer et de m'écrire de venir à Boltyshka.—Voilà les réfléxions que je me fais pour calmer une vive inquiétude. Je vous envoie cette lettre par estafette. Veuillez de grâce m'en expédier une immédiatement aussi par estafette. — Elle aura le tems de m'arriver à Tiflis, car il m'est impossible de partir d'ici avant le 10 ou le 15 d'Octobre.—Votre lettre décidera de tout ce que je ferai; si elle n'est pas tout-à-fait tranquillisante, je pars immédiatement pour Boltyschka, où je suis douze jours après sa réception, en cas contraire je ne partirais que vers la moitié du mois de Novembre, car j'ai ici des affaires importantes.—De grâce envoyez-moi immédiatement une estafette après la réception de cette lettre. Qu'elle m'informe, si je dois immédiatement partir ou non, qu'elle contienne les plus petits détails sur la santé de mon Père, sur toute la famille, sur Alexandre.—Àdieu, mon cher Oncle, je suis tout heureux de vous savoir auprès de mon Père. De grâce envoyez-moi plus vite l'estafette.

Salut et respect.

N. Raïevsky.

---

[1]) 25-го августа Н. Н. Раевскій, взявъ отпускъ по болѣзни, отправился изъ отряда, шедшаго отъ Балахора къ Трапезонту, при чемъ командованіе своею кавалерійскою бригадою сдалъ князю Вл. Серг. Голицыну.

На оборотъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Петру Львовичу Давыдову. *Въ Елизаветградъ*. Въ Херсонской губерніи.

315.

Н. Н. Раевскій—отцу.

Tiflis, le 19 de Septembre [1829] [1]).

Mon cher Père.

A la fin de cette campagne j'ai fait une fièvre chaude billieuse et comme la saison était déjà avancée, j'ai demandé et obtenu la permission de venir faire aux eaux sulfureuses de Tiflis une cure anti-mercurielle.—C'est ici que par une lettre d'Hélène [2]) j'ai appris votre maladie.—Je n'ai pu partir sur l'heure, car il me faut une permission du Comte [3]), qui est encore à Arzérum. Il sera ici vers le 8 d'Octobre et je compte partir immédiatement pour Boltyshka.—Mais si comme je l'espère je reçois des nouvelles tranquillisantes sur votre santé, je remettrais mon départ jusqu'à la mi-Novembre; car j'ai des affaires importantes.—J'ai pris le parti de vous envoyer cette lettre par estafette, afin de vous informer de ma résolution et d'agir en conséquence de la réponse que je recevrais. Sachant mon Oncle Pierre [4]) chez vous, je le charge par la lettre ci-jointe de m'envoyer une réponse par une autre estafette.

Adieu, mon cher Père, je suis heureux et content, je n'ai de malheureux que les vives inquiétudes que me donne votre santé.

На оборотъ: Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу *Раевскому*. Въ Елизаветградѣ. Въ Херсонской губерніи.

---

[1]) Писано спустя три дня послѣ смерти Н. Н. Раевскаго старшаго.

[2]) Елена Николаевна Раевская.

[3]) Паскевичъ.

[4]) П. Л. Давыдовъ.

1829.

316.

Полк. Краковскій—Н. Н. Раевскому.

26-го сентября 1829 г. Тифлисъ.

Командиру Нижегородскаго Драгунскаго Полка Господину Генералъ Маіору и кавалеру Раевскому

Дежурнаго Штабъ-офицера Полковника Краковскаго

Рапортъ.

Въ третныхъ спискахъ, которые Ваше Превосходительство изволите представлять Его Сіятельству Господину Главнокомандующему[1]), не показывается ввѣреннаго Вамъ полка Маіоръ Семичевъ[2]), знавшій о тайныхъ злоумышленныхъ обществахъ, содержавшійся подъ арестомъ въ Санктпетербургѣ и переведенный по Высочайшему приказу въ 7-ой день Іюля 1826 года изъ Ахтырскаго Гусарскаго полка.

Имѣя честь донести о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ, по какой причинѣ Маіоръ Семичевъ исключенъ изъ означенныхъ списковъ, которые отъ Его Сіятельства препровождаются къ Господину Управляющему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества и потому требуютъ большей аккуратности въ составленіи оныхъ.

Дежурный Штабъ-офицеръ полковникъ
Краковскій.

№ 2424-й.
26 Сентября 1829 г.
Г. Тифлисъ.

---

[1]) Графу Паскевичу.
[2]) См. выше, стр. 364, 448.

317.

Н. Н. Раевскій — графу И. Ѳ. Паскевичу-Эриванскому.

(*Черновое*).

[Конецъ сентября 1829 г. Тифлисъ].

Monsieur le Comte,

Je viens de perdre mon Père [1]). Je joins à ma lettre celle qui m'annonce cette perte; elle Vous instruira des détails. Elle

---

[1]) Н. Н. Раевскій ст. скончался въ Болтышкѣ 16-го сентября 1829 г. и погребенъ въ сосѣднемъ им. Еразмовкѣ. М. В. Юзефовичъ, бывшій въ это время адъютантомъ при Н. Н. Раевскомъ мл. оставилъ любопытный разсказъ о томъ, какъ онъ перенесъ извѣстіе о кончинѣ своего отца, пришедшее совершенно для него неожиданно (мы видѣли, что уже спустя три дня послѣ его кончины онъ еще писалъ отцу письмо): „Извѣстіе это до того поразило.... сына, что я во всю мою жизнь, ни прежде, ни послѣ, не видалъ женщины, рыдавшей, какъ онъ. Въ первые дни онъ почти не принималъ пищи и лежалъ лицомъ въ подушку, которую нѣсколько разъ, днемъ и ночью, надо было перемѣнять: до того она становилась мокра отъ слёзъ. Я и два другихъ, къ нему близкихъ, устроили при немъ дежурство, не отходя отъ него ни днемъ, ни ночью, пока этотъ нервный припадокъ не прошелъ у него. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, я навѣстилъ его въ деревнѣ. У него въ кабинетѣ стояли на бюро акварельные портреты матери, брата и сестеръ и тутъ же лежалъ завернутый въ бумагу портретъ отца. Когда я развернулъ его и хотѣлъ поставить съ другими, этотъ десятивершковый атлетъ, гнувшій желѣзную кочергу въ узелъ, сталъ просить меня дрожащимъ голосомъ, чтобъ я завернулъ портретъ отца, говоря: „Къ стыду моему, я до сихъ поръ еще не могу привыкнуть видѣть черты отца", и при этихъ словахъ слезы потекли у него по лицу („Русск. Арх." 1880, кн. III, стр. 432).

Некрологи Н. Н. Раевскаго были помѣщены въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1829 г. (составленъ зятемъ его, М. Ѳ. Орловымъ; было отдѣльное изданіе, С.-Пб. 1829 г., 8°), въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 1829 г., № 152, и 153—154, въ „Московскомъ Телеграфѣ" 1829 г., ч. 30, № 24, стр. 459—461, „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1830 г., № 1 и 2) и „Военномъ Журналѣ" 1832 г., № 4, стр. 149—165; „Замѣчанія Де-

vous apprendra qu'une des dernières idées qui l'ont occupées ont été la reconaissance qu'il vous portait à cause de moi.

ниса Давыдова на Некрологію Н. Н. Раевскаго, изданную при „Инвалидѣ" 1829 г., съ прибавленіемъ его собственныхъ записокъ на нѣкоторыя событія войны 1812 г., въ коихъ онъ участвовалъ", изданы въ 1832 г. въ Москвѣ (рецензіи въ „Московскомъ Телеграфѣ" 1832 г., ч. 46, № 15, стр. 399—407, „Телескопѣ" 1832 г., ч. 11, № 20, стр. 500—510 и въ „Литературной Газетѣ" 1832 г., № 1—статья А. С. Пушкина). Въ сочиненіяхъ графа Д. И. Хвостова (С.-Пб., 1830 г., т. V, стр. 333) находимъ слѣдующую Эпитафію

Генералу отъ кавалеріи
Н. Н. Раевскому.

Раевскій здѣсь лежитъ; онъ подвигомъ извѣстенъ.
Десницей крѣпкою Смоленскъ онъ защищалъ,
Онъ первый Россовъ мечъ въ Парижѣ показалъ,
Онъ былъ неустрашимъ и доблестенъ, и честенъ;
Заслуги и дары въ отечествѣ цѣня,
Былъ Ломоносову, Потемкину родня.

Еще ранѣе, при жизни Н. Н. Раевскаго, въ „Карманной книжкѣ для любителей Русской старины и словесности на 1829 г.", изданной В. Н. Олинымъ, была помѣщена написанная самимъ издателемъ

Надпись къ портрету
Николая Николаевича
Раевскаго.

Стяжавъ вѣнцы побѣдъ и снявши мечъ кровавой,
Отчизны другъ, Герой подъ сѣдиной,
На лаврахъ онъ покоится со славой,—
И жизнь его тиха, какъ жатва въ часъ ночной
Или текущая въ брегахъ пустынныхъ Суна.
Почіетъ съ честью онъ, завистниковъ презря:
Но то покой богатыря,
То отдыхъ льва или перуна!

По словамъ М. Ѳ. Орлова (въ написанной имъ „Некрологіи"), Н. Н. Раевскій „соединялъ въ себѣ способности государственнаго мужа, таланты полководца и всѣ добродѣтели частнаго человѣка. Милости покойнаго Государя Александра I глубоко были впечатлѣны въ его душѣ, и онъ не называлъ его иначе, какъ своимъ благодѣтелемъ. Вѣрный другъ, нѣжный отецъ, истинный сынъ отечества и православной нашей церкви, онъ сохранилъ до послѣдняго своего дыханія отличительную черту своего сердца—способность любить,

Elle vous prouvera que celui que Vous appelliez votre ennemi a laissé ignorer même à son Père les désagremens qu'il essayait à cause de plates calomnies et que ce n'est point comme un ennemi, qu'il vous présentait à ses yeux [1]).

Votre carrière est bien plus brillante et bien plus heureuse que celle de mon Père. Je désire de tout mon coeur qu'elle soit exempte des orages qui ont terminé son existence. Je le désire non pas pour vous seul, mais encore pour vos enfans. Je sais par expérience combien cela rejaillit sur eux.—Veuillez, monsieur le Comte, avoir la bonté aussitôt après la réception de cette lettre m'accorder un semestre en Russie et avoir la bonté de m'envoyer la lettre que mon Père vous a écrit deux jours avant sa mort et celle que je joins à la mienne.

318.

Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ—Н. Н. Раевскому.

Akaltzik, le 4 Octobre 1829.

Connaissant les sentiments d'amitié, que vous me portez, je suis persuadé, que vous vous interesserez à mon frère [2]),

---

и умирающею рукою успѣлъ еще благословить неутѣшное свое семейство. Онъ скончался на 59-мъ году своей жизни, не оставивъ на семъ свѣтѣ ни одного человѣка, который бы имѣлъ право возстать противъ его памяти, — похвала великая для каждаго, еще большая для людей, облеченныхъ силою и властью".—„Память его драгоцѣнна Отечеству; имя его вѣчно будетъ славно въ Русской арміи, а жизнь принадлежитъ исторіи".

[1]) Рѣчь идетъ о преслѣдованіяхъ Паскевичемъ Н. Н. Раевскаго мл. по случаю нахожденія при немъ, при его поѣздкѣ изъ Байбурта въ Тифлисъ, въ концѣ августа, нѣкоторыхъ разжалованныхъ декабристовъ. См. объ этомъ ниже, стр. 494 и сл.

[2]) Переведенный въ 1828 г. изъ Чугуевскаго уланскаго полка штабсъ-капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка баронъ Остенъ-Сакенъ; 14-го іюня 1829 г. онъ былъ раненъ ружейною пулею въ ногу; о немъ упоминаетъ Пушкинъ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ", говоря о посѣщеніи своемъ раненаго „молодого Остенъ-

qui est renvoyé au régiment. Au reste, comme connaisseur en chevaux, il pourra vous être de quelque utilité, en vous amenant une bonne remonte. La maladie, que vous avez faite, m'a bien peiné, et je désire vivement que vous soyez rêtabli le plutôt possible.

C'est avec bien du plaisir, que j'ai lu vos explois à l'affaire de Chart. Mes sincères compliments à Abas Kouly Aga, Quartier-maître.

Rappelez-vous de temps en temps de votre sincère ami

Sacken.

Адресъ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому.

319.

Князь Н. А. Долгоруковъ [1])—Н. Н. Раевскому.

18 (30)-го октября 1829 г. Тавризъ.

Je ne vous écris que deux mots aujourd'hui, cher ami, pour vous dire que j'ai expédié deux de mes chevaux hier pour Tiflis. Ils y seront dans 25 jours. Je les ai adressé au vieux Arzuni et l'ai chargé de vous les remettre. Veuillez les faire soigner dans votre écurie. Il y a un homme à moi avec eux.— Je vous écrirai de tout cela en détail par le premier courier et de beaucoup d'autres choses et de commissions. Si ces chevaux vous conviennet, vous pourrez les garder pour vous, si non—vous les garderez pour moi. Ils sont de première race, l'alezan à gagné ici le prix de la course. Le petit est un vrai Neggi. Macdonald [2]) en est fou, il voulait l'avoir. Je les don-

---

Сакена". Въ 1830 г. (20-го декабря), въ чинѣ капитана, онъ былъ переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ.

[1]) 1-го апрѣля 1829 г. онъ былъ назначенъ „съ особымъ порученіемъ" въ Персію, въ качествѣ замѣстителя убитаго А. С. Грибоѣдова (см. выше, стр. 465).

[2]) Англійскій посланникъ въ Персіи.

nerai pour vous pour 350 ducats les deux; mais je serai charmé de les mener en Russie.—Nous avons vu la jument de Sadik-Khan, c'est une rosse. Macdonald dit qu'elle ne vaut pas plus de 30 tomans Elle a 14 ans et l'épervin au pied de derrière; il prétend que c'est parcequ'elle est mal ferrée. Je n'ai pas voulu cependant donner 150 tomans sans consulter Macdonald, qui m'a dit que ce serait une folie impardonnable.—Quant à lui il ne veut céder aucun de ces chevaux, je l'ai conjuré par l'amitié qu'il vous portait, il est inébranalble. Ces chevaux, au reste, sont très peu de chose.— C'est tout bonnement de la droguer; il n'y a qu'un cheval que le P-ce vient de lui envoyer, qui est fort joli.

L'étalon gris d'Abbas-Mirza [1]) est de son haras et excessivement boiteux; mais de très bonne race. Je ne sais, si vous voulez d'un cheval boiteux. J'ignore même s'il pourra supporter le voyage. Celui-là on pourra toujours l'avoir et ce ne sera que lorsque Saïo-Khan sera de retour. J'aimerai mieux, cher ami, que vous chargiez de cet achat un des anglais, qui peut recevoir de moi l'argent qui sera nécessaire. Je crains de vous envoyer du mauvais et à la lettre tout ce que j'ai vu ne sont que des rosses. Campbell [2]) vend un étalon gris, qu'il prétend arabe, il est abominable.

Vous avez dû recevoir ma longue lettre. Le courier prochain je vous enverrai des perles, que je vous prierai de faire vendre à Tiflis et une довѣренность pour recevoir de l'argent. Je n'en puis plus d'écritures. Si le C-te [3]) est à Tiflis, demandez à Rodofinikin [4]) le mémoire que j'ai adressé sur la

---

[1]) Наслѣдникъ Персидскаго престола.

[2]) Служившій при Англійскомъ посольствѣ въ Персіи.

[3]) Паскевичъ.

[4]) Колл. сов. Александръ Константиновичъ Родофиникинъ, сынъ директора Азіатскаго Департамента Константина Константиовича Родофиникина, начальникъ 1-го Отдѣленія въ томъ-же Департаментѣ, впослѣдствіи д. с. сов. (р. 1795 † 1849), былъ въ это время на Кавказѣ.

Perse et dites m'en votre avis. Au mois de Janvier j'espere vous voir à Tiflis. J'ai la permission de retourner en Russie. Dans une 15-ne de jours je pars pour Téhéran avec une lettre de S. M. pour le Shah [1]).

Adieu, cher ami, conservez moi votre amitié et croyez que personne ne vous est plus devoué et plus attaché que

N. Dolgorouki.

Tabreez.
le $\frac{18}{30}$ 8-bre 1829.

320.

Н. Н. Раевскій—графу И. Θ. Паскевичу-Эриванскому.

(*Черновой*).

5-го ноября 1829 г. Тифлисъ.

Секретное.

Главнокомандующему Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину Генералъ-Фельдмаршалу и всѣхъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру Графу Паскевичу-Эриванскому

Командира Нижегородскаго драгунскаго полка Генералъ-Маіора Раевскаго

Рапортъ.

На предписаніе Вашего Сіятельства отъ 31-го минувшаго Октября № 76-ой имѣю честь почтеннѣйше донести.

---

[1]) Грамота Императора Николая Павловича къ Фетхъ-Али-Шаху Педсидскому (въ отвѣтъ на письмо послѣдняго) и рѣчь князя Николая Андреевича Долгорукова, сказанная Шаху на аудіенціи при врученіи этой грамоты, напечатаны въ „Русск. Стар." 1876 г., т. XVII, стр. 754—756.

Получивъ позволеніе Вашего Сіятельства въ крѣпости Бейбуртѣ отправиться изъ Главнаго дѣйствующаго отряда, по приключившейся мнѣ болѣзни и по предполагаемому окончанію военныхъ дѣйствій, въ штабъ-квартиру ввѣреннаго мнѣ полка для пользованія и по неимѣнію въ то время никакого изъ отряда отправленія, съ каковымъ бы я могъ безъ опасно доѣхать,—назначено мнѣ было по волѣ Вашего Сіятельства 40 [человѣкъ драгунъ] нижнихъ чиновъ въ конвой.

Въ числѣ конвоя я приказалъ включить рядового Чернышева[1]), коего здоровье разстроено отъ дальняго путешествія его на перекладной изъ Сибири и отъ разительной перемѣны климата,—не почитая, чтобы сіе было противно службы, тѣмъ болѣе, что онъ препорученъ моему надзору и при томъ военныя дѣйствія въ то время были уже окончены.

Состоявшаго въ командуемой мною Бригадѣ своднаго Уланскаго полка рядовой Ворцель[2]) взятъ по тѣмъ-же самымъ причинамъ, какъ и Чернышевъ [по словесному

---

[1]) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, ротмистръ Кавалергардскаго полка, лишенный чиновъ и дворянства въ 1826 г., пріѣхалъ въ Тифлисъ изъ Сибири 3-го апрѣля 1829 г. и опредѣленъ былъ въ 1-й дивизіонъ Нижегородскаго полка, съ которымъ и принялъ участіе въ кампаніи этого года. Въ рапортѣ своемъ отъ 31-го августа 1829 г. Н. Н. Раевскій писалъ о Чернышевѣ генералу Потемкину, что онъ „въ сраженіяхъ 27-го и 28-го числъ іюля при селеніяхъ Хартъ и Балахоръ отличилъ себя особенною храбростью, бросаясь впереди всѣхъ на непріятельскія толпы и одушевлялъ симъ товарищей своихъ", почему Раевскій просилъ „исходатайствовать ему всемилостивѣйшее прощеніе", сообщая, что „рядовой Чернышевъ отличнымъ поведеніемъ, ревностною службою, кротостію, глубокимъ раскаяніемъ и набожностію пріобрѣлъ любовь и уваженіе нижнихъ чиновъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія" („Русск. Стар." 1882, т. 35, стр. 447). Однако, права состоянія возвращены были Чернышеву лишь 26-го августа 1856 г. Онъ умеръ въ Римѣ въ 1862 году.

[2]) Графъ Николай Станиславовичъ Ворцель, разжалованный за принадлежность къ польскимъ тайнымъ обществамъ, числился въ Бѣлгородскомъ уланскомъ полку.

позволенію Вашего Сіятельства, данному мнѣ въ Эрзерумѣ, въ конвоѣ у меня вовсе не состоялъ, а присталъ къ оному по неимѣнію въ то время другого безопаснаго случая къ слѣдованію], Своднаго же Уланскаго полка рядовой Карвицкій [1]), отправленный [по волѣ Вашего Сіятельства] вмѣстѣ съ больными мѣсяцемъ прежде меня [2]), немогъ состоять въ моемъ конвоѣ, и не ѣхалъ при ономъ; но какъ онъ при проѣздѣ оставался нѣсколько времени въ крѣпости Гассанъ-Калѣ, по случаю усилившейся болѣзни, то я и засталъ его въ нашихъ границахъ въ Гумринскомъ Карантинѣ, проѣхавъ болѣе 400 верстъ, гдѣ онъ и присталъ къ товарищу своему Ворцелю. [Отправясь изъ Гумровъ по выдержаніи трехдневнаго термина въ карантинѣ, получилъ я въ дорогѣ рецитивъ болѣзни, заставившій меня остановиться въ Башкичетѣ, а конвой, какъ уже болѣе мнѣ ненужный, слѣдовалъ отдѣльно до штаба полка].

Принадлежащихъ къ злоумышленному обществу, кромѣ рядовыхъ Чернышева и Ворцеля, никого въ конвоѣ у меня не было, и состоящіе въ Нижегородскомъ полку еще двое таковыхъ рядовыми и доселѣ находятся въ дѣйствующихъ Ескадронахъ полка; а былъ въ конвоѣ Довгартъ [3]), разжалованный въ рядовые за дуэль и произведенный за Персидскую войну въ унтеръ-офицеры, назначенный Ескадроннымъ командиромъ, коего я не щиталъ нужнымъ замѣнять другимъ.

Что же касается до Пашкова, то таковаго изъ разжа-

---

[1]) Графъ Станиславъ Станиславовичъ Карвицкій, въ это время уже старикъ 60 лѣтъ, рядовой Борисоглѣбскаго уланскаго полка.

[2]) См. выше, стр. 480.

[3]) Довгеръ, корнетъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка, разжалованный за дуэль съ маіоромъ Шамшевымъ, на которой послѣдній былъ убитъ. Въ 1832 г. Довгеръ изъ унтеръ-офицеровъ былъ произведенъ въ прапорщики Нижегородскаго полка; 22-го января 1834 г. былъ уволенъ отъ службы.

лованныхъ во ввѣренномъ мнѣ полку не состоитъ и по спискамъ, а былъ при командѣ въ числѣ Унтеръ-офицеровъ сего прозванья изъ датошныхъ значущійся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ[1]).

Вышеупомянутые рядовые въ продолженіи дороги дѣйствительно нѣсколько разъ были допущены къ моему столу; не оправдывая себя въ такомъ временномъ послабленіи, принесу въ свое извиненіе то, что сіе произошло не оттого, чтобы составить изъ нихъ свое общество, и не изъ пренебреженія къ порядку службы или недостатка ревности къ исполненію воли Высшаго Начальства, но единственно по необдуманному сожалѣнію, внушенному собственною моею болѣзнію; Ваше Сіятельство изволили видѣть, въ какомъ состояніи находился я въ день моего отъѣзда; въ Гумрахъ-же я не вставалъ съ постели, да и по прибытіи въ Тифлисъ нѣсколько времени оставался въ одинаковомъ положеніи, послѣ полученнаго въ Башкичетѣ рецитива; они-же не имѣли въ то время денегъ и въ пустомъ краѣ, чрезъ который я проѣзжалъ, не находили средствъ. [Каковое случайное послабленіе не могло произвести столь дурного примѣра. Что же касается до даннаго будто бы мною обѣда, то на сіе объяснить честь имѣю, что сего вовсе не было и быть не могло, во-первыхъ по слабому моему въ то время состоянію, а во вторыхъ если бы я былъ и въ силахъ, то приглашать на оный во время дороги было некого, не видавъ во все продолженіе того времени никого болѣе изъ посторонниxъ лицъ, кромѣ г. Бутурлина, адъютанта Господина Генералъ-Адъютанта Графа Чернышева].

Ревность моя къ службѣ Его Императорскаго Величества, оказываемая Его милостями ко мнѣ, строгая дисциплина, существовавшая всегда во ввѣренномъ мнѣ полку [и, наконецъ, несчастье, постигшее семейство мое, служитъ

[1]) Этого списка не сохранилось.

порукою за меня] показываютъ постоянный образъ мыслей моихъ, и правила, руководствующія меня по службѣ; продолженію оныхъ на будущѣе время служитъ порукой самое нещастье, постигшее семейство мое.

№ 226-ой.
Ноября 5-го дня
1829-го года
Штабъ-квартира
Урочище Карагачъ.

Рапортъ этотъ касается дѣла, доставившаго много непріятностей Н. Н. Раевскому, а именно—обвиненія его въ сношеніяхъ и покровительствѣ декабристамъ (сосланнымъ на Кавказъ за прикосновенность къ тайнымъ обществамъ) и другимъ лицамъ, находившимся подъ надзоромъ. Историкъ Нижегородскаго полка, В. А. Потто, пользовавшійся хранящимся въ Архивѣ Тифлисскаго Окружного штаба дѣломъ (по секретному отдѣленію № 16) „О слѣдствіи, произведенномъ надъ генералъ-маіоромъ Раевскимъ 3-мъ, бывшимъ командиромъ Нижегородскаго полка, за проѣздъ его въ Тифлисъ въ обществѣ государственныхъ преступниковъ Чернышева, Ворцеля, Карвицкаго, Пашкова и другихъ, изъ отряда, бывшаго въ г. Бейбуртѣ, въ 1829 г.",—подробно разсказываетъ объ этомъ происшествіи, въ которомъ характеръ Паскевича, злобный и неблагожелательный, выказался во всей своей непривлекательности; замѣтимъ, кстати, что Н. Н. Раевскій только что лишился отца,—и Паскевичу не зачѣмъ было больше церемониться съ молодымъ генераломъ, популярность и воинскіе успѣхи котораго уже давно обращали на себя завистливые взоры Паскевича, не терпѣвшаго соперниковъ. „Больной, утомленный походами, предвидя скорое окончаніе военныхъ дѣйствій", пишетъ г. Потто,—Раевскій уѣхалъ въ отпускъ изъ Бейбурта [25-го или 27-го августа], взявъ съ собою [съ разрѣшенія Паскевича] въ конвой 40 человѣкъ Нижегородскихъ драгунъ. Случилось, что къ этому конвою пристроились нѣсколько [7] разжалованныхъ: Захарій Чернышевъ, Довгеръ, Квартано, Ворцель, Валеріанъ Голицынъ, Александръ Бестужевъ (Марлинскій) и другіе; былъ тутъ и маіоръ Семичевъ, отправлявшійся въ Караагачъ для пріема полкового ремонта. Надо сказать, что на Кавказѣ въ тѣ времена на разжалованныхъ вообще смотрѣли снисходительно, не рѣшаясь удручать и безъ того тяжелаго ихъ положенія. Къ тому же, всѣ эти лица отличались беззавѣтнымъ стремленіемъ загладить свою вину пожертвованіемъ самой жизни, а нѣкоторые, какъ, напр., Захарій Чернышевъ, сдѣлались любимцами солдатъ за ихъ глубокую религіозность и ту безропотность, съ которою они несли заслуженную ими кару. Раевскій, че-

ловѣкъ въ высокой степени гуманный, не считалъ даже нужнымъ маскировать свои къ нимъ отношенія и этимъ далъ поводъ обвинить себя чуть не въ государственной измѣнѣ. Нашелся человѣкъ, который сдѣлалъ доносъ самому Государю, что Раевскій держитъ себя съ людьми, сосланными подъ строгій надзоръ, на товарищеской ногѣ, обѣдаетъ за однимъ столомъ и проводитъ съ ними время въ разговорахъ на иностранныхъ языкахъ. Тотъ, кто писалъ доносъ, такъ мало зналъ сущность дѣла, что въ числѣ декабристовъ назвалъ даже Пашкова, очевидно введенный въ заблужденіе сходствомъ случайно подслушанныхъ фамилій. А пресловутый Пашковъ этотъ, дѣйствительно находившійся въ конвоѣ Раевскаго, оказался рядовымъ изъ сдаточныхъ, служившимъ въ Нижегородскомъ полку уже 22 года. Кругъ знакомства и родственныя связи Раевскаго заставили обратить вниманіе на этотъ доносъ, и по Высочайшему повелѣнію назначено было слѣдствіе. Встревоженный этимъ, Паскевичъ поторопился написать въ свое оправданіе письмо къ Государю, которое навсегда останется документомъ, чрезвычайно важнымъ для личной характеристики знаменитаго фельдмаршала. „Поступокъ генералъ-маіора Раевскаго, писалъ Паскевичъ, сдѣлался мнѣ извѣстенъ прежде полученія Высочайшаго повелѣнія Вашего Импер. Величества, и я не оставилъ его безъ вниманія, но только предоставилъ окончательное рѣшеніе онаго до возвращенія моего въ Тифлисъ, чтобы самому болѣе во всемъ удостовѣриться. Поступокъ этотъ хотя злоумышленности и не обнаруживаетъ, но тѣмъ не менѣе есть признакъ, что духъ сообщества существуетъ, который по слабости своей не дѣйствуетъ, но съ помощію связей между собою живетъ. Сіе съ самаго начала командованія моего здѣсь не было спущено отъ наблюденій моихъ, и я тогда же просилъ графа Дибича снабдить меня хоть нѣсколько другаго рода генералами, которые съ добрыми правилами соединяли бы и способности; но, не получивъ ихъ, я долженъ былъ дѣйствовать тѣми, какіе были, и по ихъ военнымъ дѣйствіямъ и способностямъ отдавать имъ справедливость. По множеству здѣсь людей сего рода, главное къ наблюденію есть то, чтобы они не имѣли прибѣжища въ лицахъ высшаго званія и, такъ сказать, пункта соединенія. Въ семъ отношеніи удаленіе отсюда генералъ-маіора Сакена есть полезно; удаленіе генералъ-маіора Раевскаго также; весьма полезно удалить и генералъ-маіора Муравьева“.—При томъ довѣріи, которымъ, какъ извѣстно, пользовался Паскевичъ у императора Николая Павловича, подобное письмо могло имѣть слишкомъ серьезныя послѣдствія. Но Государь отлично зналъ слабыя стороны своего фельдмаршала. И какъ ни густы были набрасываемыя краски, императоръ сквозь слой ихъ умѣлъ увидѣть истину. Онъ обвинилъ Раевскаго только въ нарушеніи порядка службы, приказалъ [10-го декабря 1829 г.] сдѣлать ему стро-

жайшій выговоръ, арестовать домашнимъ арестомъ на восемъ дней, и затѣмъ, согласно желаніямъ Паскевича, перевесть на службу въ Россію (см. отзывъ Управл. Главн. Штабомъ Е. И. В. 18-го декабря 1829 г., № 739). Раевскій получилъ въ командованіе кавалерійскую бригаду въ 5-й уланской дивизіи" (В. Потто. Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка, т. III, С.-Пб. 1894, стр. 146—147).

Виновникомъ всѣхъ этихъ непріятностей для Раевскаго, для ждавшихъ производства послѣ взятія Арзрума въ офицеры декабристовъ, а частью и для самого Паскевича былъ Николай Александровичъ Бутурлинъ, штабсъ-ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка и адъютантъ графа А. И. Чернышева. Заимствуемъ изъ статьи Е. Г. Вейденбаума „Декабристы на Кавказѣ" слѣдующія подробности объ этомъ-же дѣлѣ. Выѣхавъ въ Тифлисъ въ сопровожденіи своего адъютанта Исупова, маіора Семичева и 40 нижнихъ чиновъ драгунскаго и Своднаго уланскаго полковъ, Раевскій пріѣхалъ въ пограничное укрѣпленіе Гумры (нынѣ гор. Александрополь) 4-го сентября и „остановился на три дня для выдержанія карантиннаго срока. Невольное сидѣніе это разнообразилось веселою бесѣдою за обѣдами и невинною игрою въ вистъ. Какъ человѣкъ общительный, Раевскій приглашалъ къ своему столу мѣстнаго коменданта маіора Аносова и карантиннаго врача Грошопфа... Въ числѣ случайныхъ гостей и партнеровъ генерала былъ также адъютантъ начальника Главнаго Штаба... Бутурлинъ. Онъ пріѣзжалъ въ Эрзерумъ за дешевыми отличіями, но прибылъ слишкомъ поздно, когда кампанія была уже почти окончена. Паскевичъ, изъ угожденія вліятельному Чернышеву, далъ Бутурлину какой-то отрядъ казаковъ, наградилъ его Владимірскимъ крестомъ и поручилъ доставить въ Петербургъ знамена, отбитыя у турокъ въ Гуріи. Съ этими трофеями Бутурлинъ и прибылъ 6-го сентября въ Гумринскій карантинъ, когда тамъ находился генералъ Раевскій. На другой день всѣ отправились въ дальнѣйшій путь послѣ веселаго обѣда. Изъ Тифлиса Раевскій выѣхалъ въ Караагачъ, штабъ-квартиру своего полка, а Бутурлинъ поскакалъ въ Петербургъ.—Черезъ 6 недѣль разразилась неожиданная гроза. Начальникъ Главнаго Штаба, по Высочайшему повелѣнію, потребовалъ отъ Паскевича объясненій по поводу поѣздки Раевскаго. „Дошло до Высочайшаго свѣдѣнія, писалъ графъ Чернышевъ (29-го сентября 1829 г., № 603), что г.-м. Раевскій, возвращаясь изъ главнаго отряда въ Тифлисъ, имѣлъ съ собою большую свиту, въ коей находились принадлежавшіе къ злоумышленнымъ обществамъ: Чернышевъ, Ворцель и Карвицкій, равно Пашковъ и другіе. Въ Гумрахъ г. Раевскій давалъ обѣдъ въ палаткѣ, на которомъ присутствовали всѣ вышепоименованныя лица. Государь Императоръ, предполагая, что Ваше Сіятельство изволите еще находиться въ Азіатской Турціи, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ

писать къ Тифлисскому военному губернатору, дабы онъ произвелъ по сему предмету точнѣйшее и достовѣрнѣйшее изслѣдованіе и дозналъ 1) по какой причинѣ г.-м. Раевскій, оставивъ дѣйствующій отрядъ, отправился въ Тифлисъ и имѣлъ при себѣ большую свиту, въ коей находились и вышепоименованныя лица; и 2) почему лица сіи, вопреки строжайшимъ запрещеніямъ, не находятся при своихъ полкахъ и командахъ, и что именно причиною непростительнаго послабленія, что г.-м. Раевскій допускаетъ ихъ къ столь короткому съ собою обращенію, что дозволяетъ имъ быть даже при своемъ столѣ. Если же Вы, М. Г., возвратились уже къ сему времени въ предѣлы наши, то Его Величеству угодно, дабы секретное изслѣдованіе сіе произведено было подъ личнымъ Вашимъ наблюденіемъ и о послѣдствіяхъ сего изслѣдованія донесено Его Величеству въ собственныя руки"... Раевскій, любившій веселую и непринужденную бесѣду, простой и привѣтливый въ обхожденіи, не уклонялся внѣ службы отъ общества разжалованныхъ офицеровъ, какъ людей одинаковаго съ нимъ образованія и воспитанія. Естественно, что совмѣстная поѣздка и скучное сидѣніе въ карантинѣ сами по себѣ давали много поводовъ къ тѣсному общенію. Во время остановокъ разжалованные собирались въ палаткѣ молодого генерала и обѣдали вмѣстѣ съ нимъ. Такъ водилось на Кавказѣ и такое отношеніе къ разжалованнымъ внѣ службы казалось столь естественнымъ, что никому не приходило въ голову видѣть въ этомъ опасное колебаніе дисциплины или политическую неблагонадежность. Паскевичъ не могъ не знать объ этомъ, но смотрѣлъ сквозь пальцы на послабленія, дѣлаемыя разжалованнымъ офицерамъ. Онъ самъ, когда было нужно, вступалъ съ ними въ непосредственныя сношенія. Такъ, онъ держалъ при своемъ штабѣ рядового (М. И.) Пущина и давалъ ему служебныя порученія, вовсе не входившія въ кругъ его солдатскихъ обязанностей. Но Паскевичъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ начальниковъ, которые берутъ на себя отвѣтственность за подчиненныхъ. Донесеніе его на Высочайшее имя по дѣлу Раевскаго [см. его выше] есть цѣлый обвинительный актъ, въ которомъ бросается тѣнь подозрѣнія и на декабристовъ, и на рядъ лицъ, не имѣвшихъ къ нимъ никакого отношенія, но непріятныхъ лично Паскевичу по той или другой причинѣ. Желаніе выгородить себя и сложить всю отвѣтственность на другихъ заставило Паскевича отречься отъ того, что́ самъ онъ годомъ раньше сообщалъ о поведеніи и образѣ мыслей разжалованныхъ офицеровъ... Арестъ генерала и, при томъ, Георгіевскаго кавалера вызвалъ много толковъ въ Кавказскихъ войскахъ. Никто не сомнѣвался въ томъ, что Раевскій сдѣлался жертвой доноса, и всѣ указывали на Бутурлина, гостепріимно принятаго генераломъ въ Гумринскомъ карантинѣ". „По общему мнѣнію, говоритъ Е. Г. Вейденбаумъ, ударъ былъ направленъ собственно

не противъ Раевскаго, а декабриста Чернышева, находившагося въ свитѣ генерала", и котораго графъ А. И. Чернышевъ не терялъ надежды окончательно устранить отъ полученія громаднаго Чернышевскаго маіората, тогда какъ надежда эта, съ переводомъ Чернышева изъ Сибири на Кавказъ, гдѣ онъ могъ офицерскимъ чиномъ вернуть утраченныя права состоянія, почти исчезала, а съ нею исчезала и возможность воспользоваться для себя маіоратомъ... („Русск. Стар." 1903, т. CXIV, стр. 487—492). Объ исторіи съ декабристами разсказываютъ также: А. С. Гангебловъ („Воспоминанія", стр. 187), М. В. Юзефовичъ („Русск. Арх." 1880 г.), В. Андреевъ („Кавказскій Сборникъ", т. I, стр. 89, 90, 92), Я. И. Костенецкій („Русск. Стар." 1900 г., т. CIV, стр. 450; здѣсь только, вмѣсто фамиліи Раевскаго, ошибочно названа фамилія полковника Безобразова); г. Т. въ „Воспоминаніяхъ о Кавказѣ и Грузіи" („Русск. Вѣстн." 1869 г. IV, 701), Н. И. Лореръ („Изъ Записокъ"—„Русск. Арх." 1874, кн. I, ст. 389—390) и князь В. П. Долгоруковъ („Въ рядахъ Нижегор. драг. полка"—„Русск. Стар." 1882, т. 35, стр. 443 — 445), заканчивающій свой разсказъ объ этихъ событіяхъ слѣдующими словами: „Что касается памяти, оставленной Н. Н. Раевскимъ въ полку, скажу, что полкъ всегда высоко будетъ чтить имя и память своего знаменитаго командира, подъ геройскимъ предводительствомъ котораго Нижегородцы, послѣ цѣлаго ряда блистательныхъ дѣлъ, заслужили свои первые георгіевскіе штандарты, — но и помимо этой боевой святыни, имя Н. Н. Раевскаго донынѣ живо сохранилось въ полку и неразлучно соединяется съ понятіями о блестящей и безграничной храбрости, высокой рыцарской честности и неотразимой симпатичности". Память о Раевскомъ жила въ полку и позже,—когда онъ былъ уже начальникомъ Отдѣленія Черноморской береговой линіи. „Нижегородцамъ... не разъ приходилось пѣвать лихую пѣсню, сложенную про ихъ стараго командира новыми его соратниками:

Нашъ Раевскій храбръ и смѣлъ,
Льва сомнетъ за Русь святую;
На скалу, куда крутую,
    Соколомъ взлетѣлъ.
А за нимъ и мы идемъ;
Побѣжали бусурманы,—
Мы же заняли курганы:
    Крѣпость возведемъ.
Вождь, иди путемъ побѣдъ!
Вѣкъ служи, Раевскій, съ нами:
Мы съ тобой, отецъ, штыками
    Опрокинемъ свѣтъ!

(В. Потто. Исторія Нижегородскаго полка, т. III, стр. 148).

1829.

321.

Князь Н. А. Долгоруковъ—Н. Н. Раевскому.

12-го ноября 1829 г. Тавризъ.

Je suis accablé, mon cher Raïefsky, d'affaires par ce courier; j'écris au G-al Strekaloff [1]), pour qu'il donne l'ordre, qu'on vous fasse toucher mes appointements et mon argent de table pour les deux trimestres de cette année. Cela fera, je crois, à peu près 3.500 R. assignats. J'écris en outre au Maréchal [2]), qu'il vous remette 104 R. argent pour des chaines en or que je lui envoie.—Le courier Minus doit en outre vous remettre un colier de perles, pour lequel on m'a offert ici 500 ducats. Il vaut bien plus. Si vous pouvez le placer pour 6 m. R. assign., faites le. Peut être que le Maréchal l'achetera, il en a un pareil.—Je vous prie de tâcher de tirer 95 ducats de Vlangali [3]). Faites votre possible aussi de vendre mes deux

---

[1]) Тифлисскій Военный Губернаторъ и Управляющій гражданскою частью въ Грузіи генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Степанъ Степановичъ Стрекаловъ (р. 1782 † 1856), потомъ сенаторъ, д. т. сов.

[2]) Графъ И. Ѳ. Паскевичъ.

[3]) Георгій Михайловичъ Влангали, грекъ по происхожденію, бывшій въ русской службѣ съ 1820 года, въ которую былъ принятъ по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ чиномъ статскаго совѣтника, въ 1823—1825 г. состоялъ начальникомъ Учебнаго Отдѣленія восточныхъ языковъ; въ февралѣ 1827 г. былъ коммандированъ къ Главноуправляющему Грузіей для персидской переписки, принималъ участіе въ походахъ Паскевича во время Персидской и Турецкой войнъ и въ переговорахъ о мирѣ. 21-го апрѣля 1828 г. за труды по заключенію Туркменчайскаго договора получилъ чинъ д. с. сов., за взятіе Карса—орденъ Владиміра 3 ст. (24-го ноября 1828 г.), за переговоры при занятіи Арзерума—аренду на 12 л.; за заключеніе Адріанопольскаго мира—Анну 1-й ст. (1830). Состоя при главноуправляющемъ въ Грузіи, Влангали въ 1834 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ 28-го марта. Влангали пользовался извѣстностью, какъ ученый оріенталистъ.

chevaux, qui doivent déjà être à Tiflis. Avec tout ce que vous retirerez, payez mes dettes à force. Je vous prie instamment de remettre au plus vite 2 m. R. assignats de Guildenshmitt [1]); je ne lui écris pas, parceque vraiment j'ai la tête qui me tourne de toutes les misérables affaires que j'ai ici.—Payez Anrepp [2]) et ensuite tout ce que vous trouverez de mes signatures. Cela ne peut se monter à plus de 12 à 13 m. R., comptant ce que je vous dois. Je vous en enverrai une liste complète par la poste prochaine.

Veuillez me pardonner, cher ami, si je vous écris ainsi sans façon; mais vous savez que je ne suis pas très fort habitué au travail et je suis tracassé de tous côtés. Je ne souhaiterai pas, malgré tous ses avantages, une place pareille [3]) à mon ennemi; au reste il se peut, qu'il y ait de ma faute, je prend tout trop à coeur; mais j'avoue, que je ne sais pas servir autrement. Vous me comprendrez, parceque je sais, que vous êtes des mêmes sentiments. Donnez-moi vos commissions pour Téhéran ou Ispahan, où je dois me rendre. Dans tous les cas je tâcherai de vous amener un beau cheval. Adieu, cher ami, pensez un peu à mes affaires et recevez l'assurance de l'amitié la plus sincère et la plus vive. Ecrivez moi en grâce. Vous êtes plus paresseux que moi.

N-as Dolgorouki.

Tabriz.
ce 12 9-bre 1829.

---

[1]) Яковъ Яковлевичъ Гилленшмидтъ (р. 1782 † 1852), впослѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи.

[2]) Іосифъ Романовичъ Анрепъ (съ 1853 г.—графъ Анрепъ-Эльмптъ), полковникъ, командиръ Харьковскаго уланскаго полка, получившій за кампанію 1829 г. (въ которой онъ, вмѣстѣ съ Н. Н. Раевскимъ, взялъ лагерь Османа-паши у дер. Балахоръ) Георгія 4-й ст. Въ 1841 г. онъ смѣнилъ Н. Н. Раевскаго въ должности начальника Черноморской береговой линіи; затѣмъ генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи; умеръ въ 1860 году.

[3]) Князь Долгоруковъ въ это время замѣнялъ въ Персіи посланника.

Je ne vous enverrai les perles que par le feldiéger, que j'expédierai dans 5 ou 6 jours. On dit que Minus n'est pas un homme très sûr et puis j'ai peur des quarantaines, et il doit passer par Erivan.

322.

Н. Н. Раевскій [1])—Леману [2]).

(*Черновое*).

Ноября 18-го дня 1829 г. [Караагачъ?]

Секретно. № 25.

При семъ препровождается къ Вашему Высокоблагородію переведенный по Высочайшей волѣ изъ командуемаго мною полка въ полкъ, Вамъ ввѣренный, государственный преступникъ Чернышовъ [3]).

Прилагаю при семъ аттестаты его на жалованье и провіантъ, формулярный о службѣ списокъ и копію, для свѣденія и руководства В. В., съ отношенія бывшаго Начальника Корпуснаго Штаба при поступленіи его, Чернышева въ полкъ.

---

[1]) 13-го ноября 1829 г., приказомъ къ Кавказскому Корпусу, командованіе Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ было передано князю Ивану Малхазовичу Андроникову. Вѣроятно, онъ еще не вступилъ въ должность 18-го ноября.

[2]) Можетъ быть—Павлу Михайловичу Леману, который въ 1827 г., будучи полковникомъ Томскаго пѣхотнаго полка, переведенъ былъ, за прикосновенность къ дѣлу декабристовъ, въ Мингрельскій пѣхотный полкъ (Е. Г. Вейденбаумъ: Декабристы на Кавказѣ—„Русск. Стар.“ 1903 г., т. CXIV, стр. 497).

[3]) Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, о прощеніи котораго хлопоталъ Раевскій (см. выше, стр. 491), былъ переведенъ изъ Нижегородскаго драгунскаго въ 41-й Егерьскій полкъ, строившій Закатальскую крѣпость (тамъ-же, стр. 492).

323.

М. Я. фонъ-Фокъ—Н. Н. Раевскому.

III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи честь имѣетъ препроводить при семъ Его Превосходительству Николаю Николаевичу письмо отъ сестры Его Превосходительства [1]).

Управляющій Отдѣленіемъ
фонъ-Фокъ.

№ 4842.
19 Ноября 1829 г.
Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.

324.

Князь Н. А. Долгоруковъ—Н. Н. Раевскому мл.

1-го декабря [1829 г. Тавризъ].

Je vous envoie, cher ami, les perles en question, tâchez de les vendre, faites les bien estimer et je m'en remets entièrement sur vous pour le prix que vous pouvez en retirer; mais employez l'argent à liquider un peu mes dettes.

Je compte sur votre amitié. A mon retour à Tiflis je completerai la somme.

Je pars pour Ispahan; je suis accablé de tracas et d'affaires, aussi je ne vous dis rien de plus. Si on m'expédie un courier, tâchez de m'écrire par lui, vous me ferez le plus grand plaisir.

Adieu, bonheur, satisfaction, tous les veux imaginables.

N. Dolgorouki.

Au jardin du P-ce.
le 1-r Décembre.

---

[1]) Княгини Маріи Николаевны Волконской. Къ сожалѣнію, раннихъ ея писемъ къ роднымъ не сохранилось въ архивѣ Раевскихъ. Ея письма 1850-хъ гг. см. ниже.

325.

П. М. Устимовичъ—Н. Н. Раевскому.

Кременчугъ, 15-го декабря 1829 г. [1]).

Плюгавой избалованной внучекъ забылъ свою ворклилвую бабушку и впродолженьи 8 мѣсяцовъ не увѣдомилъ ее о своемъ житьѣ бытьѣ ни одною строчкою.

Въ самомъ дѣлѣ, не грѣхъ ли вамъ; уже нѣсколько мѣсяцовъ вы живете въ Тифлисѣ и конечно не имѣете безпрерывныхъ занятій, а не одинъ разъ не вздумалось вамъ побранится со мною хоть заочно.

Теперь я сталъ болѣе похожимъ на бабушку, нежели когда либо прежде, одряхлѣлъ, обрюзгъ, кашляю безпрестанно, жаль только, что нѣнакого ворчать, нѣскѣмъ спорить. Не пріедете ли вы сюда, теперь миръ и зима, лутчее время для поездокъ и домовыхъ отпусковъ.

Должные мною вамъ 600 руб. ассигнаціями я просилъ заплатить вамъ Ивана Ивановича Майвальдова [2]); но естли у него недостанетъ моихъ для сего денегъ, я вышлю ихъ прямо къ вамъ по первому его увѣдомленію. Вы-же сдѣлайте милость и напишите скорѣе, куда къ вамъ адресовать мои письма.

Гдѣ теперь Сакенъ [3]) и что дѣлаетъ Вальховскій [4]), сдѣлайте одолженіе поклонитесь имъ отъ меня, естли ихъ

---

[1]) Устимовичъ получилъ въ Малороссіи какое-то наслѣдство и тамъ основался на жительство (см. выше, стр. 468).

[2]) Колл. сов. Иванъ Ивановичъ Майвалдовъ былъ казначеемъ въ Канцеляріи главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи.

[3]) Баронъ Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ; по окончаніи Турецкой войны онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й уланской дивизіи.

[4]) Владимиръ Дмитріевичъ Вольховскій; вскорѣ онъ также покинулъ Кавказъ изъ-за непріятностей съ Паскевичемъ.

увидите.—Бѣдный Иванъ Григорьевичъ [1])—съ нимъ увидимся мы уже въ лутчемъ мирѣ.

Ожидаю нетерпѣливо разрѣшенія отъ Графа [2]) нащетъ моей отставки; я сдѣлался теперь рѣшительно ни къ чему неспособенъ, даже къ дѣторожденію, а не только къ службѣ.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и молю Провидѣніе, что бы оно еще свело насъ, но не въ Грузіи.

Вашъ вѣчно преданнѣйшій
Устимовичъ.

Адресъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Тифлисъ.

326.

Графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій—Н. Н. Раевскому.

26-го декабря 1829 г. Тифлисъ.

Господину Генералъ Маіору и кавалеру Раевскому.

По Высочайшему Государя Императора соизволенію, доставленный ко мнѣ Управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества Персидскій Орденъ Льва и Солнца второй степени, пожалованный Вамъ Его Величествомъ Шахомъ, при семъ съ грамотою на оный [3]) препровождая къ Вашему Превосходительству, предлагаю донести мнѣ о полученіи.

Генералъ Фельдмаршалъ
Графъ Паскевичъ-Эриванскій.

№ 4984.
26-го Декабря
1829 г.
Тифлисъ.

---

[1]) Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ, генералъ-маіоръ, былъ убитъ у сел. Хартъ (близь Байбурта), 23-го іюля 1829 г.

[2]) Паскевича, въ Канцеляріи котораго Устимовичъ состоялъ секретаремъ.

[3]) Эта грамота сохранилась въ архивѣ Раевскихъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Во время печатанія настоящаго тома въ архивѣ Раевскихъ и въ архивѣ графовъ Бобринскихъ было найдено еще нѣсколько писемъ, которыя и печатаются здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ въ скобкахъ основныхъ №№ писемъ, за которыми они должны слѣдовать; къ нимъ присоединяется также письмо Н. Н. Раевскаго старшаго къ дочери Екатеринѣ Николаевнѣ, напечатанное въ «Вѣстникѣ Европы» 1908 г. (№ 1) и содержащее въ себѣ описаніе его поѣздки по Кавказу въ 1820 году.

327.
(7а).

В. П. Орловъ [1])—А. Н. Самойлову.

25-го іюля 1792 г. Пулавы.

Милостивый Государь
Александръ Николаевичъ!

По случаю отъезда въ Санкт-Петербургъ Николая Николаевича долгомъ себе ставлю засвидетелствовать чрезъ сие Вашему Высокопревосходительству усерднейшее мое высокопочитаніе и істинную мою к вамъ преданность.

Николай Николаевичъ былъ неоднократно вместе в деле с неприятелемъ и былъ мне добрымъ товарищемъ; храбростію ево и усердию къ службе нетолько я, но и все здесъ по арміи отдаютъ справедливость; мне жаль, что за дело, бывшее съ неприятелемъ 4-го іюня при Деревице [2]), остался онъ ненагражденнымъ; списки рекомендованнымъ штабъ и оберъ-афицерамъ Графъ Николай Ивановичъ [3]) отъ Михайлы Васильевича [4]) потребовалъ, которые, уповаю

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 3—4, примѣч. 4-е.

[2]) См. выше, стр. 6—7.

[3]) Графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Н. И. Салтыковъ (р. 1735 † 1816), президентъ Военной Коллегіи.

[4]) М. В. Коховскій (см. выше, стр. 3, примѣч. 3-е). Донося 6-го іюня Императрицѣ Екатеринѣ II о побѣдѣ надъ поляками 4-го іюня при Деревчицѣ (Дервицѣ), Коховскій писалъ: „Въ семъ дѣлѣ отличились искусными распоряженіями, храбростію и мужествомъ съ легкими войсками: полковникъ Раевскій, подполковникъ Грековъ“ и т. д. (Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ., т. 47, стр. 381).

я, отправлены, копию же съ рапорта, отъ меня о семъ деле поданнаго, при семъ к Вашему Высокопревосходительству препровождаю [1]). Пребываю с совершеннейшимъ моимъ высокопочитаниемъ и преданностию

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнейшій слуга
Василій Орловъ.

25 іюля 1792 году
при местечке Пулаве.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ].

328.
(38а).

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(*Черновое*).

[1806—1807 г. Смѣла]

Я имѣлъ намѣреніе объяснится словесно съ вами, Николай Николаевичь, но, вѣдая обоюдную чувствительность нашу, удержался отъ того: ежели оная не могла произвести какихъ-либо непріятныхъ послѣдствій, покрайней мѣрѣ въ силахъ была бы не допустить меня окончить объясненіе мое полнымъ образомъ; я решился писать къ вамъ.

Прочтите, Николай Николаевичь, письмо сіе безъ досады и безъ предубѣжденія, но какъ идущее отъ чистаго намѣренія человѣка, который любилъ васъ всегда искренно и который искалъ даже и дружбу вашу приобрѣсть.

Душевное матери вашей [2]) положеніе есть таково, что, не-

---

[1]) Въ донесеніи Императрицѣ отъ 25-го іюля изъ Пулавъ М. В. Коховскій упоминаетъ объ удачныхъ дѣйствіяхъ Н. Н. Раевскаго, командовавшаго 2-мъ баталіономъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка, въ дѣлѣ 7-го іюля при с. Дороустѣ (тамъ-же, стр. 436); ср. выше, стр. 11—12.

[2]) Е. Н. Давыдовой.

имѣя въ семіѣ своей удовлетворенности, мучится лишь и терзается и здоровье свое совсѣмъ разстроиваитъ. Поглядите на нее глазами сыновними, вы увидите что силы ея ослабѣли вовсе, и что самая жизнь ея не надѣжна: здѣлавъ для дѣтей своихъ, что только отъ возможности ея зависило, имѣитъ ли она отъ нихъ надлежащій возвратъ нѣжности и того уваженія, которое принадлежитъ матери? Вы старшій сынъ ея, котораго Богъ одарилъ умомъ и сердцемъ не жестокимъ, обращеніе ваше съ нею служить должно примѣромъ для меншихъ ея дѣтей, и самому зятю ея [1]),—вы обходитесь неосторожно съ нею въ присутствіи ихъ. Она сказывала мнѣ съ большою прискорбною (sic) и со слезами, однако же безъ сердца, а съ сожалѣніемъ о васъ самихъ, что несколко дней тому назадъ она получила отъ васъ за столомъ въ присудствіи многихъ, въ присудствіи сына и зятя ея, отвѣтъ огорчительный, и что Софія Алексѣвна, опробовавъ оный, захохотала. Унизивъ такимъ образомъ родившую васъ, загладили-ли вы проступокъ вашъ и Софіи Алексѣвны въ то же время или послѣ? я сего не вѣдаю, а замѣчу вамъ толко то, что ежели бы Софія Алексѣвна досадила въ словахъ чемъ-либо отцу своему, захохотали-ли бы вы въ то время? нетъ, конечно, вы нездѣлали бы того: когда вы почитаите тестя вашего [2]), то не имѣитъ ли Софія Алексѣвна равной обязанности мать вашу почитать? Она заслуживаитъ оное по доброму сердцу ея и по честной жизни, которая можетъ служить примѣромъ какъ ея дочери, такъ и всѣмъ невѣсткамъ: вы имѣите дѣтѣй, Николай Николаевичь: нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ уже расматривать и цѣнить видимое ими не подѣтски. Захотите ли бы (sic) вы вложить въ ихъ голову такую мысль, что уважать Родителей своихъ есть не первый и не главный для дѣтей долгъ? Я имѣлъ

[1]) А. М. Бороздинъ, женатый на С. Л. Давыдовой (см. выше).
[2]) Алексѣя Алексѣевича Константинова († 1808).

отца [1]), который душу свою полагалъ во мнѣ, а потому и все простилъ бы мнѣ, и хотя подъ конецъ дней его имѣлъ я болшое отъ него неудоволствіе, я былъ въ лѣтахъ, въ чинахъ, и въ моей воли состояло быть совсемъ независимымъ отъ него; но я нетолко не досадилъ ему словами, но даже безъ приказанія его не позволялъ себѣ сидѣть въ то время, когда стоялъ онъ, и принудилъ жену мою [2]) оказывать равное не токмо ему почтеніе, но и самой Княгинѣ Долгоруковой [3]), которая и не жена его была: я любилъ его.

Еще разъ прошу васъ, Николай Николаевичь, что бы вы не подосадовали на меня за письмо сіе. Занимая нѣкоторое мѣсто въ семіѣ вашей, имѣлъ бы я не только право, но и самую обязанность въ семейныя дѣла ваши входящія (sic); тутъ же не та притчина заставила меня вмѣшатся въ нихъ. Любовь къ вамъ и къ матерѣ вашей, попѣченіе о взаимномъ обоихъ васъ покоѣ и сбереженіе слабыхъ остатковъ растроеннаго здоровья ея: вотъ что побудило меня изъяснится съ вами дружески и откровенно: ну ежели, чево Боже сохрани, здѣлаится съ матерію вашею какой-либо неприятный случай въ то время, когда получитъ она отъ васъ хотя малѣйшее огорченіе, не будите-ли вы упрекать себя неосторожностию вашею, хотя случай сей и не отъ оной, а совсѣмъ отъ другихъ причинъ произошелъ? Я много написалъ: много же и въ молчаніи оставилъ; но умъ вашъ и доброе сердце дополнять недописанное.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ № 4 съ бумагами графа А. Н. Самойлова, 1806 г., № 1, п. № 95].

---

[1]) Сенаторъ Николай Борисовичъ Самойловъ († 21-го апрѣля 1791 г. и погребенъ въ соборѣ Николаевскаго Одрина монастыря, въ Карачевскомъ уѣздѣ), женатый первымъ бракомъ на сестрѣ князя Потемкина Таврическаго—Маріи Александровнѣ; вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на Ѳеодосіи Ивановнѣ, умершей въ 1781 г.; отъ нея онъ дѣтей не имѣлъ.

[2]) Графиня Екатерина Сергѣевна Самойлова, рожд. княжна Трубецкая.

[3]) Какая это княгиня Долгорукова,—не знаемъ.

329.
(56a).

Графъ Г. А. Самойловъ—Н. Н. Раевскому [1]).

Le 2 mai 1810 [Около Шумлы].

Mon cousin.

Je profiterai, malgré mon mal de genou, demain de l'agréable invitation que vous m'avez faite; je vous envoie, en attendant, encore deux lettres, puisque vous avez eu la bonté de m'écrire que votre courrier ne partait que ce soir.

Vous avez raison, mon cousin, et mon Oncle [2]) a fait des demarches; voilà comme c'est arrivé: j'ai prié le prince de dire au général en chef qu'étant blessé au genou, je ne pouvais rejoindre l'avantgarde avant quelques jours. La dessus le comte répondit, qu'il ne savait pourquoi je desirois tellement d'être chez Koulneff [3]), que si je croyois qu'il seroit le plutôt ou plus souvent en affaires, je me trompois fort et que l'avantgarde n'auroit d'affaires que celles où il seroit lui-même avec son corps, que d'ailleurs ayant entendu parler avantageusement de moi, il vouloit me garder dans son corps. Alors mon oncle prit la liberté de le prier de me laisser auprès de lui, à quoi le Comte consentit sans difficulté.

Voilà la chose comme elle est arrivée et comme me l'a raconté mon oncle.

Adieu, mon cousin, recevez les sentiments de respect et de reconnoissance éternelle de votre cousin

G. Samoïloff.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графовъ Гр., Ник. и Мих. А. Самойловыхъ].

---

[1]) Это то письмо графа Григорія Александровича Самойлова, которое Н. Н. Раевскій переслалъ графу Александру Николаевичу въ тотъ-же день: см. стр. 84, № 57, начало письма.

[2]) Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой.

[3]) См. стр. 82, примѣч. 1-е.

330.
(82a).

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому.

(*Черновое*).

[Конецъ іюня—начало іюля 1811 г. Смѣла] [1]).

Вамъ, мой другъ Николай Николаевичь, извѣстно было отъ меня, что я отправлялъ въ армію нарочнаго къ Михаилу Ларіоновичу [2]) съ письмомъ, коимъ его просилъ, чтобы онъ дружески и чистосердечно сказалъ мнѣ, что есть ли надежда на военныя дѣйствія противу турокъ, и когда оная есть, то несмотря на то, что климатъ тамошній для сына моего [3]) вреденъ, я отправилъ бы его однакожъ въ армію, когда же военныя дѣйствія непредвидятся то просилъ я Михайла Ларіоновича, чтобы онъ прислалъ сыну моему свидѣтельство, которому какъ быть выписану я самъ его написалъ. По сей просьбѣ моей Михайла Ларіоновичъ отвѣчалъ на письмо мое и прислалъ требуемое свидѣтельство, съ которыхъ обоихъ я прилагаю у сего копіи. Прочтите ихъ, мой другъ, и дайте мнѣ искреной совѣтъ, что мнѣ съ сыномъ моимъ дѣлать въ семъ случаѣ? отправить его въ армію—опасаюсь причинить ему болѣзнь или еще больше чего: не отправлять же въ армію—держать его у себя невозможно и ненужно, а должно будетъ отправить въ Пб., но что онъ тамъ дѣлать будетъ, не понимаю того. Вотъ, мой другъ, положеніе, въ которомъ я нахо-

---

[1]) На письмо это Н. Н. Раевскій отвѣчалъ дядѣ 4-го іюля (см. № 82).

[2]) Кутузову; будучи Литовскимъ военнымъ губернаторомъ, онъ въ мартѣ 1811 г. былъ призванъ стать во главѣ Дунайской арміи, вмѣсто графа Н. М. Каменскаго, вскорѣ умершаго (см. выше, стр. 120).

[3]) Графа Г. А. Самойлова.

жусь нынѣ и которое обременяетъ меня до крайности: я буду ожидать вашего, мой другъ, на сіе отвѣта. Сего числа рано отправляюсь въ Корсунь для свиданья съ княземъ Петромъ Васильевичемъ Лопухинымъ [1]), которой пріѣхалъ туда третьяго дни, а вчерась прислалъ ко мнѣ увѣдомить меня о своемъ пріѣздѣ. Благодарю васъ, мой другъ, за то, что вы помирили меня съ Милорадовичемъ [2]), но въ то же время признаюсь вамъ, что никогда старовѣрцы-крестьяне мои не были такъ непослушны и буйственны, какъ съ тѣхъ поръ, какъ побывали они въ Кіевѣ у Михаила Андреевича и отъ него отпущены были. Онъ, не справясь о существѣ дѣла моего съ ними, отпустилъ ихъ такимъ образомъ, что они возмѣчтали о себѣ болѣе, нежели что до того времени въ головѣ ихъ было, и послѣ сего Михайло Андреевичь досадуетъ за то, что я написалъ ему, что крестьяне мои считали его новымъ начальникомъ. Но согласитесь, мой другъ, однакожъ, въ томъ, что старой начальникъ почелъ бы нужнымъ сперва справится объ дѣлѣ, а потомъ по оному отвѣчать. Судите, что сіи крестьяне мои затѣваютъ нынѣ: въ то время, когда всѣ прочіе крестьяне имѣнія моего пашутъ земли свои, они же за свои не дотрогиваются; они письменно отвѣчали, что они небудутъ обрабатывать земли своей до тѣхъ поръ, пока не дамъ я имъ письменнаго обязательства, что не буду прибавлять на нихъ оброка; и ето дѣлать могутъ они послѣ государскаго рѣшенія! Я подаю въ Нижній Земскій Судъ бумагу, гдѣ, изъясняя все вышеписанное, прошу оный Судъ, чтобы онъ на мѣстѣ растолковалъ имъ волю Монаршую и принудилъ бы ихъ къ повиновенію. Не знаю, чѣмъ дѣло сіе кончится, но послѣ того, что увижу, какъ Судъ

---

[1]) Свѣтлѣйшій князь П. В. Лопухинъ (р. 1753 † 1827), бывшій министръ Юстиціи, въ это время былъ предсѣдателемъ Департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта; съ 1816 по день смерти предсѣдатель Совѣта.

[2]) См. выше, стр. 127.

поступитъ, я буду къ Михайлу Андреевичу писать въ сильныхъ выраженіяхъ и письмо сие пришлю къ вамъ подъ открытою печатью; главная обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы по указамъ государскимъ было точное и немедленное исполненіе, и что бы во ввѣренной ему губерніи наблюдаемо было спокойствіе и тишина, для чего и вся земская полиція ничьей власти, окромѣ его, неподчинена. Одолжите меня, мой другъ, предварите ему о семъ обстоятельствѣ, чтобы другой кто не предупредилъ склонить его на противную мнѣ сторону; я буду писать къ нему самъ, какъ выше сего сказалъ, но что письма мои произвесть могутъ, когда онъ ихъ не читаетъ, а по сему я на всякой случай прилагаю у сего записку, по которой вы можете съ нимъ обьяснится; пожалуй, мой другъ, заставь его такимъ образомъ, чтобы письмо, которое я пришлю къ нему, возымѣло бы какой-либо успѣхъ. Я сочту себя премного вамъ обязаннымъ за сіе и останусь навсегда съ душевнымъ почтеніемъ и преданностью.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова].

331.
(88а).

Графъ А. Н. Самойловъ—Н. Н. Раевскому [1]).

(*Черновое*).

[Середина сентября 1811 г. Смѣла].

Дѣти ваши, мой другъ Николай Николаевичь, пріѣхавъ вчерась ввечеру въ Смѣлу, сего утра въ 8-мъ часу въ путь свой отправляются въ совершенномъ здоровьѣ. Я получилъ

---

[1]) Отвѣтъ на письмо Н. Н. Раевскаго отъ 7-го сентября 1811 г., стр. 135—136, № 88, къ которому мы и отсылаемъ читателя для справокъ; отвѣтъ графа А. Н. Самойлова см. на стр. 136, № 89.

письмо ваше, мой другъ, отъ 7-го числа изъ Кіева. Благодарю васъ за это, что вы не забываете обо мнѣ. Ежели Генералъ Докторовъ пошлется въ Молдавскую армію, то по моему мнѣнію это значитъ то, что послѣдняя побѣда надъ Верховнымъ Визиремъ не почитается весьма важною, хотя награжденіе за оную и немалое. Вы пишите ко мнѣ, мой другъ, что считаютъ, что Бенинсонъ будетъ командовать правымъ флангомъ. Мнѣ кажется, что это дѣло вѣроятное; но я желалъ бы знать, какую дистанцію правый флангъ занимаетъ и какимъ числомъ войска? О Графѣ Ланжеронѣ я также мышлю, что и Вы, мой другъ; что Милорадовичъ не видался съ княземъ Багратіономъ въ бытность сего послѣдняго въ Кіевѣ, то это похоже на Милорадовича: можно не любить, но благопристойность сохранить должно. За всѣмъ тѣмъ князь Багратіонъ ѣдетъ командовать арміей, а Милорадовичъ остается въ Кіевѣ при пожарахъ. Онъ спасъ Бухарестъ, но Кіева не уберегъ. Желаніе мое, чтобы сынъ мой былъ при князѣ Багратіонѣ; имѣю довольно сильныя причины, первое тому, что требуетъ того его здоровье, второе—я надѣюсь, что князь Багратіонъ будетъ для него не хуже Кутузова, главная же притчина сему желанію моему есть та, что сынъ мой будетъ при васъ или близко васъ. Напослѣдокъ и то, что я могу чаще его видѣть. Благодарю васъ, мой другъ, за обѣщаніе ваше напомнить князю Багратіону о томъ, чтобы испросить сына моего въ адъютанты. На милости же твои къ нему я не прошу васъ мой другъ: сіе не нужно. Я надѣюсь въ Кіевѣ быть около 30-го числа сего мѣсяца и возвращаюсь оттуда въ Смѣлу, проѣду Радомысль, ежели въ то время будете вы тамъ. Софью Алексѣевну прошу вспомнить обо мнѣ и мнѣ вѣрить, что я на всю жизнь мою останусь къ вамъ съ дружескимъ почтеніемъ и преданностію.

[Архивъ графовъ Бобринскихъ, картонъ съ бумагами графа А. Н. Самойлова, № 5, 1810/1 № 93].

332.
(126а).

Князь А. И. Горчаковъ[1])—графу А. Н. Самойлову.

Милостивый Государь мой
Графъ Александръ Николаевичъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ мною съ послѣднимъ пріѣхавшимъ изъ арміи курьеромъ, знаю я, что племяникъ Вашего Сіятельства Г. Генералъ-отъ-кавалеріи Раевскій послѣ послѣднихъ дѣлъ съ непріятелемъ находится живъ и здоровъ.

Сообщая о семъ Вамъ, Милостивый Государь мой, въ отвѣтъ на письмо Ваше ко мнѣ, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью Вашего Сіятельства покорный слуга

Князь Алексѣй Горчаковъ.

28 февраля 1814.
Его Сіятельству
Графу А. Н.
Самойлову.

333.
(134а).

Н. Н. Раевскій ст.—Е. Н. Раевской.

13-го іюня—6-го іюля 1820. Кавказскія минеральныя воды[2]).

13-го Іюня. Горячія воды. Гдѣ ты, милая дочь моя Катенька? каково твое здоровье и сестры твоей Аленушки?—

---

[1]) Князъ Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ (р. 1769 † 1817)—генералъ-отъ-инфантеріи, военный министръ.

[2]) Письма эти напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“ 1908 г., № 1, стр. 298—302, въ статьѣ „Сѣверная любовь Пушкина“, М. О. Гершензономъ, получившимъ ихъ изъ семейнаго архива М. Ѳ. Орлова; тамъ же находимъ и нѣкоторые къ нимъ комментаріи и весь маршрутъ Н. Н. Раевскаго, съ которымъ, какъ извѣстно, ѣхалъ и Пушкинъ (ср. выше, стр. 219—220).

вотъ единственная мысль моя, которая и во снѣ меня не оставляетъ. Я никакихъ плановъ не дѣлаю, пока не получу отъ васъ извѣстія; послѣднее имѣлъ въ Кіевѣ отъ 6-го мая. Выѣхалъ я 19-го[1]), 21-го ночевалъ въ Смѣлѣ, отпустилъ сестеръ по утру въ Каменку, самъ же поѣхалъ въ Сунки для нѣкоторыхъ испытаній на винномъ заводѣ и пріѣхалъ къ матушкѣ вечеромъ.

Изъ сего начала ты видишь, мой другъ, что я пишу родъ журнала, родъ, потому что для онаго недовольно подробно, а для письма слишкомъ обстоятельно и длинно.

О Каменкѣ тебѣ ни слова, все по прежнему, хуже быть не можетъ, развѣ новыя мерзости.

Я выѣхалъ изъ Болтышки послѣ ночлега, позавтракалъ у Аграфены Ивановны[2]) и пустился въ путь. Въ Елисаветградѣ остановился у Фундуклея, гдѣ нашелъ доктора Бетриха. Первый жаловался, что люди мало пьютъ водки второй,—что мало больныхъ.

Изъ Елисаветграда ѣхалъ я нѣкоторое время Николаевской дорогой, потомъ повернулъ влѣво на Кременчугскую, не доѣзжая его, повернулъ вправо на *Екатеринославль* въ виду Днѣпра нагорнымъ берегомъ; мѣста прекрасныя, рѣка излучистая, во всей своей красотѣ. Въ Екатеринославль пріѣхалъ въ десятомъ часу ночи, къ губернатору Карагеоргію[3]), который имѣлъ ударъ отъ паралича, но болѣзни своей не знаетъ.

Екатеринославль на прекрасномъ мѣстѣ расположенъ вдоль Днѣпра.

Городъ не обширный, улицы и дома чистые, и при каждомъ садъ, что составляетъ картину весьма пріятную.

---

[1]) Т.-е. изъ Кіева; это же число указываетъ и д-ръ Рудыковскій („Русскій Вѣстникъ" 1841 г., ч. 1). М. Г.

[2]) Величковской, сосѣдки Раевскихъ.

[3]) Иванъ Христофоровичъ Калагеорги былъ Екатеринославскимъ губернаторомъ въ 1817—1820 гг.

Съ горы, которую предположено застроить, въ хорошую погоду виденъ Павлоградъ въ 70-ти верстахъ разстоянія.

На сей высотѣ заложена была церковь императрицей Екатериной, которой величиной мало въ Европѣ равняться могутъ,—она оставлена; тутъ валится дворецъ, въ которомъ жилъ князь Потемкинъ, при немъ прекраснѣйшій, но запущенный садъ, обширный, съ прекрасными деревьями, коимъ окружающія степи цѣну прибавляютъ! Великій князь Николай Павловичъ, смотря на дворецъ, повторилъ слышанныя слова: этотъ человѣкъ все начиналъ, ничего не кончилъ.

Потемкинъ заселилъ обширныя степи, распространилъ границу до Днѣстра, сотворилъ Екатеринославль, Херсонъ, Николаевъ, флотъ Чернаго моря, уничтожилъ опасное гнѣздо непріятельское внутри Россіи пріобрѣтеніемъ Крыма и Тавриды, а не докончилъ только круга жизни человѣческой, не достигнувъ границы, ей предназначенной, умеръ во всей силѣ ума и тѣла!

Въ Екатеринославлѣ переночевалъ, позавтракалъ и поѣхалъ по Маріупольской дорогѣ. Въ 70-ти верстахъ переправился черезъ Днѣпръ при деревнѣ *Нейенбургъ*,—нѣмецкая колонія въ цвѣтущемъ положеніи, уже болѣе 30-ти лѣтъ тутъ поселенная. Тутъ Днѣпръ только что перешелъ свои пороги, посреди его—каменные острова съ лѣсомъ, весьма возвышенные, берега также мѣстами лѣсные; словомъ, виды необыкновенно живописные, я мало видалъ въ моемъ путешествіи, кои бы могъ сравнить съ оными.

За рѣкой мы углубились въ степи, ровныя, одинакія, безъ всякой перемѣны и предмета, на которомъ бы могъ взоръ путешествующаго остановиться; земли способныя къ плодородію, но безводныя и посему мало заселенныя. Онѣ отличаются отъ тѣхъ, что мы съ тобой видали, множествомъ травы, ковылемъ называемой, которую и скотъ пасущійся въ пищу не употребляетъ, какъ будто бы почитаетъ единственное ихъ украшеніе. Надобно признаться, что

при восходѣ или захожденіи солнца, когда смотришь на траву противъ онаго, то представляется тебѣ чистаго серебра волнующееся море.

Близъ Маріуполя открыли глаза наши Азовское море. Маріуполь, какъ и Таганрогъ, не имѣетъ пристани, но суда пристаютъ по глубинѣ ближе къ берегу. 40 лѣтъ, какъ населенъ онъ одними греками, торгуютъ много хлѣбомъ, скотомъ, въ 120-ти верстахъ отъ Таганрога, окружены землями плодородными, а хлѣбъ, то есть пшеница, и въ теперешнее дешевое время продается до 16-ти рублей. На первой почтѣ за Маріуполемъ встрѣтили мы жену Гаевскаго [1]), которая дожидалась меня трое сутокъ и отправилась къ мужу; ей не дали лошадей, для меня приготовленныхъ. Она за то приготовила намъ завтракъ; мы поѣли, я написалъ съ нею вамъ письма, и поѣхали.

Въ Таганрогъ пріѣхалъ я утромъ. Городъ на хорошемъ мѣстѣ, строеніемъ бѣдный, много домовъ, покрытыхъ соломой, по торговлей богатъ и обыкновенно вдвое приноситъ правительству противъ Одессы. Способовъ ей не даютъ, купцы разныхъ націй не имѣютъ общественнаго духа, отъ сего нѣтъ никакого общественнаго заведенія, пристани нѣтъ, а по мелководью суда до берега далеко не доходятъ, а при мнѣ сгружали и нагружали оныя на подмощенныхъ телѣгахъ, которыя лошади, въ водѣ по горло, подвозили къ судамъ.

Обѣдаль я у градоначальника Папкова [2]), ночевалъ и поутру рано отправился въ *Ростовъ*, что прежде было предмѣстьемъ крѣпости *Святого Димитрія*.

---

[1]) Жена Управляющаго Өеодосійской Складочной Таможни колл. сов. Павла Васильевича Гаевскаго.

[2]) Петръ Аөанасьевичъ Папковъ (р. 1772 † 1853) былъ Таганрогскимъ, Ростовскимъ, Нахичеванскимъ и Маріупольскимъ градоначальникомъ, главнымъ попечителемъ купеческаго по Азовскому морю судоходства и начальникомъ Таганрогскаго таможеннаго округа до 1822 г.; помѣщикъ Екатеринославской губерніи, овцеводъ.

Крѣпость сія есть то мѣсто, гдѣ 37 лѣтъ тому назадъ жилъ почти годъ съ матушкой [1]) по той причинѣ, что Левъ Денисовичъ, командовавшій полкомъ, ходилъ на Кубань подъ командой Суворова, а чтобъ разсмѣшить тебя, мой другъ, напомню пѣсеку, мной сочиненную дѣвицѣ Пеленкиной и тебѣ извѣстную, въ которой я назвалъ ее Лизетой, потому-что къ ея имени, т. е. Алены, я риѳмы пріискать не могъ. Въ первый разъ ѣхавъ на Кавказъ, при жизни ея мужа, тому 25 лѣтъ, я у нихъ обѣдалъ, нынче, узнавъ, поѣхалъ къ ней, засталъ у нихъ гостей; одна дочь замужемъ, другая же, 17 лѣтъ, въ дѣвицахъ и такъ хороша, какъ мало видалъ я хорошихъ. Я посидѣлъ, посмѣялись насчетъ ребяческихъ лѣтъ нашихъ и... разстались безъ слезъ, ни сожалѣнья. За крѣпостью есть другой форштатъ, или городъ армянскій, *Нахичевань* называемый, пространный, многолюдный и торговлей весьма богатый. Образъ жизни, строенье, лица, одѣянье, все оригинальное. Мы его проѣхали и прибыли на ночлегъ въ станицу *Аксай* на устьѣ рѣки *Аксай*, вверхъ по которой въ 35-ти верстахъ перенесена столица донскихъ казаковъ и названа *Новымъ Черкасскомъ*. Въ Аксаяхъ долженъ былъ я переправляться чрезъ Донъ; послалъ тотчасъ письмо съ казакомъ къ атаману Денисову [2]), что буду назавтра къ нему обѣдать, и куда всей гурьбой на утро отправился. Новый Черкасскъ, заложенный Платовымъ,—городъ весьма обширный, регулярный, но еще мало населенный, на высокомъ степномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Аксай, которая теперь въ поло-

---

[1]) Екатериной Николаевной Давыдовой, рожд. Самойловой; овдовѣвъ въ 1771 г., она вышла за Льва Денисовича Давыдова. Н. Н. Раевскій, которому было въ это время (1783) 12 лѣтъ, числился на службѣ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку.

[2]) Адріанъ Карповичъ Денисовъ (р. 1763 † 1841), генералъ-лейтенантъ, войсковой атаманъ Донского казачьяго войска съ 1818 г.; въ этомъ званіи онъ смѣнилъ умершаго графа Матвѣя Ивановича Платова. Денисова Н. Н. Раевскій зналъ еще съ польскаго похода 1792 г. (см. выше, стр. 6, 9).

водье разливами соединяется съ Дономъ, но различить ихъ весьма можно по разности цвѣта воды. Пообѣдавъ, выпросилъ шлюпку и поѣхали назадъ водой. Вообрази ты себѣ берегъ нагорный, съ разнообразными долинами, холмами, рощами, виноградными садами и застроенный безпрерывными дачами на разстояніи сорока верстъ, въ степномъ уголку земного шара,—ты можешь легко представить чувство смотрящаго на сіи картины человѣка, коего сердце къ пріятнымъ чувствамъ открыто быть можетъ. Мои всѣ были въ восхищеніи, и я былъ бы также, когда бы вы были со мной и здоровы!—На пути, спросивъ на дачѣ граф. Кат. Дмитр. Орловой, вдовы атамана [1]), тещи Палена [2]), и узнавъ, что съ часъ, какъ пріѣхалъ сосѣдъ нашъ Орловъ Алексѣй Петровичъ [3]), который теперь здѣсь на водахъ, мы вышли на берегъ, я съ нимъ повидался, потомъ сѣлъ въ шлюпку и пріѣхали уже ночью довольно поздно въ Аксай.

На другой день рано, отправивъ кареты на большомъ суднѣ на другой берегъ, до коего было 18 верстъ, сѣли опять въ шлюпку и поѣхали въ Старый Черкасскъ. Сей разжалованный городъ въ станицу еще болѣе обыкновеннаго залитъ водою. Въ немъ осталось домовъ до 700, въ томъ числѣ нѣсколько старыхъ фамилій чиновниковъ, какъ-то Ефремовыхъ и пр., другія жъ перевезены въ Черкасскъ. Но церквей не перевезли и ихъ богатства, но не могли увезть памяти, что это первое было гнѣздо донскихъ

---

[1]) Екатерина Дмитріевна Орлова, вторая жена наказного атамана Донского войска Василія Петровича Орлова (см. выше, стр. 3—4 и дополненія, стр. 507), рожд. Иловайская, *мачеха* перваго графа Орлова-Денисова—Василія Васильевича.

[2]) Генералъ-отъ кавалеріи графъ Павелъ Петровичъ Паленъ былъ женатъ на Екатеринѣ Васильевнѣ Орловой († 1853), дочери В. П. Орлова отъ его *перваго* брака съ дочерью графа Ѳедора Петровича Денисова—Дарьею Ѳедоровною.

[3]) А. П. Орловъ, генералъ-маіоръ, бывшій до 1804 г. командиромъ л.-гв. Казачьяго полка.

казаковъ. Словомъ, Старый Черкасскъ останется вѣчно монументомъ какъ для русскихъ, такъ и для иностранныхъ путешественниковъ.—Обойдя все, что тамъ есть достойнаго, отправились мы на лѣвый берегъ Дона и приплыли въ Азію въ одно время съ нашими каретами.

Тутъ кончу, другъ мой Катенька, первое описаніе мое; продолженіе впредь, я усталъ писать, ты устанешь читать,— отдохнешь, опять примешься за чтеніе, а я за перо.

Прощайте, милыя мои дочки, обнимаю васъ.

Продолженіе.—Мы вышли на лѣвый берегъ Дона, сѣли въ кареты и пустились въ путь, 200 верстъ ѣхали землями, принадлежащими донскому войску, кои въ мое время, равно и 170 верстъ Кавказской губерніи до называемой *Донской крѣпости,* составляли степь безводную и необитаемую, и на всемъ семъ разстояніи кромѣ однѣхъ землянокъ ничего не было, нынѣ жъ нашелъ я большія селенья, колодцы, пруды и все необходимо нужное для жизни проѣзжающаго.

На другой день пріѣхалъ въ *Ставрополь*, уѣздный городъ, на высокомъ и пріятномъ мѣстѣ и лучшемъ для здоровья жителей всей Кавказской губерніи. Въ немъ нашелъ я каменные казенные и купеческіе дома, сады плодовитые и не малое число обывателей, словомъ, преобразованный край, въ который ѣдущаго ничего, кромѣ отдаленности, страшить не должно. Сильная гроза и дождь заставили меня остановиться ночевать за сорокъ верстъ отъ Георгіевска, куда я отправилъ кухню, и на другой день пріѣхалъ на готовый обѣдъ въ домъ генерала Сталя [1]), начальника Кавказской линіи. Тутъ я обѣдалъ, ходилъ по городу, но не нашелъ и слѣдовъ моего жилища и мѣста

[1]) Генералъ-маіоръ Карлъ Густавовичъ Сталь 2-й; онъ умеръ въ Горячеводскѣ 28-го іюля 1824 г.

рожденія брата твоего Александра [1]); запасся всѣмъ нужнымъ, переночевалъ и на другой день пріѣхалъ на Горячія воды, въ нанятый для меня домъ.

Воды горячія истекаютъ изъ горы, называемой Мечукъ, надъ рѣкой Подкумкомъ лежащей; самый низкій ключъ, не менѣе 6 или 7 саженъ вышины, истекаютъ отъ подошвы небольшой долины, въ которой все селеніе расположено въ 2 улицы; я примѣтилъ до 60 домовъ, домиковъ и лачужекъ, и какъ сего недостаточно для пріѣзжающихъ, то нанимаютъ калмыцкія кибитки, палатки и располагаются лагерями, гдѣ кому полюбится, и какъ будто поддѣлываются нестройной здѣсь природѣ. Ванны старыя, хотя стоятъ казнѣ довольно дорого, ни вида, ни выгодъ не имѣютъ, новыя же представляютъ и то и другое и возможную чистоту и опрятность. Видъ изъ оныхъ наипріятнѣйшій на *Бештовую* гору или *Пятигорію* ибо по оной бывшее тутъ въ древности княжество называлось. Я расположилъ мою жизнь слѣдующимъ образомъ: встаю въ 5 часовъ, иду купаться, возвратясь черезъ часъ пью кофій, читаю, гуляю, обѣдаю въ 1-мъ часу, опять читаю, гуляю, купаюсь, въ 7-мъ пьемъ чай, опять гуляемъ и ложимся спать.

Сестры купаются по одному разу, а когда жарко—по два, въ водѣ кисло-сѣрной, теплотою какъ парное молоко, единственно для забавы, я—въ горячей, имѣющей выше 38-ми градусовъ, и часто прихожу заблаговременно пользоваться съ галлерей видомъ наипріятнѣйшихъ горъ и забавнымъ сего селенія и жителей каррикатурныхъ экипажей, пестроты одѣяній; смѣсь калмыковъ, черкесъ, татаръ, здѣшнихъ казаковъ, здѣшнихъ жителей и пріѣзжихъ—все это подъ вечеръ движется, встрѣчается, расходится, сходится и все до бездѣлицы съ галлерей новыхъ ваннъ глазамъ вашимъ открыто.

---

[1]) А. Н. Раевскій родился здѣсь въ 1795 году.

Мы ѣздили въ называемую неправильно *шотландскую* колонію, ибо ихъ только двѣ фамиліи, кои миссіонеры лондонскаго Библейскаго общества, остальные жъ разные нѣмцы. Ѣздили мы на благодѣтельный желѣзный горячій ключъ, въ Бештовой горѣ находящійся. При первомъ хорошемъ днѣ положено ѣхать на верхъ шпица Бештоваго, съ котораго верстъ на сто открывается во всѣ стороны. Въ первыхъ числахъ переселюсь на Желѣзныя воды, гдѣ пробывъ двѣ недѣли, поѣду на Кислыя и тамъ только рѣшительно могу сказать о пользѣ здѣшняго моего лѣченія, теперь же, кромѣ надежды, ничего имѣть положительнаго нельзя. Желѣзныя воды дѣлаютъ чудеса во всякомъ родѣ разслабленія, какъ и въ томъ случаѣ, въ какомъ и ты, мой другъ, находишься; я для тебя полную имѣю на нихъ надежду. Кислыя же, полагаю, и для Аленушки могутъ быть полезны, употребленіе жъ всѣхъ оныхъ испытавъ на себѣ, могу быть путеводителемъ. Возьму заблаговременно всѣ мѣры для пріятности жизни, и намъ, кромѣ пользы здоровья, вѣрно будетъ весело. Прощай, милая моя Катенька, хотя письмо адресую въ Кіевъ, но надѣюсь, что оно найдетъ васъ въ Крыму, куда явлюсь я въ половинѣ августа молодецъ молодцомъ.

29-го Іюня. Горячія воды.—Отъ матери вчерась получилъ письмо съ полковникомъ Преображенскимъ, отъ 24-го, по почтѣ жъ двѣ недѣли не имѣю отъ васъ извѣстія и не вижу, чтобъ вы сбирались ѣхать въ Крымъ, посему все адресую письма въ Кіевъ. Самъ же я переѣзжаю чрезъ пять дней на Горячія Желѣзныя воды на двѣ недѣли, оттоль на Кислыя также недѣли на двѣ, а оттоль въ Крымъ.

О себѣ, другъ мой Катенька, ничего еще сказать не могу; рюматизмъ не чувствую, но это можетъ только въ здѣшнемъ климатѣ, а избавился-ль ихъ, это покажетъ время... Жизнь наша та же: ѣздили мы на Бештовую высокую гору, ходимъ, спимъ, пьемъ, купаемся, играемъ въ

карты, словомъ кое-какъ убиваемъ время. Нынче Петровъ день, вечеромъ будетъ маленькій фейерверкъ. Все это хорошо, когда ничего нѣтъ лучшаго.

Прощай, милая Катенька, обнимаю тебя, мой другъ.

6-го Іюля. Желѣзныя воды бештовыя.—Вотъ четвертый день, какъ мы здѣсь, милая Катенька; купаемся и я немного пью воду. Здѣсь мы въ лагерѣ, какъ цыгане, на половинѣ высокой горы. 10 калмыцкихъ кибитокъ, 30 солдатъ, 30 казаковъ, генералъ Марковъ, сенаторъ Волконскій, три гвардейскихъ офицера и нынче пріѣзжающій Карагеоргій составляютъ колонію. Мѣста такъ мало, что 100 шаговъ сдѣлать негдѣ—или лѣзть въ пропасть, или лѣзть на стѣну. Но картину передъ собой имѣю прекрасную, т. е. гору Бештовую, которая между нами и водами, которыя мы оставили. Купаюсь три раза, ѣмъ одинъ разъ, играю въ бостонъ,—вотъ физическое упражненіе, а душою съ вами. Большое для меня будетъ удовольствіе узнать, что вы изъ Петербурга выѣхали. Я къ вамъ пишу всякую недѣлю, т. е. всякую почту, а вы не вздумали дѣлать то же. Я сердитъ. Прощай.

334.

(135а).

Н. Н. Раевскій мл.—отцу.

Vendredi. [4-го ноября 1821 г. Петербургъ].

En revenant de chez Diebitcz[1]) j'ai vu à la poste la voiture de la Comtesse Witt[2]) qui passe par Kieff, et j'ai confié

---

[1]) Генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (р. 1785 † 1831), начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, впослѣдствіи графъ Забалканскій. Н. Н. Раевскій, будучи ротмистромъ, былъ назначенъ (23-го сентября 1821 г.) въ должность адъютанта при Дибичѣ.

[2]) Вѣроятно, супруга генерала графа Ивана Осиповича Витта

cette lettre à l'un de ses gens sans être trop certain qu'elle vous parvienne. Васильчиковъ [1]) ne commande plus la Garde; il est nommé membre du Conseil, passé au civile et envoyé en semestre dans l'étranger pour un temps illimité. Ouvaroff [2]) commande à sa place. Dibitcz m'a fait sentir que c'est l'effet d'une disgrace.—Mes dépenses, mon cher Père, ont été raisonnables. J'ai fait deux voyages, celui de Kieff à Moghileff et de là à Бешенковичь [3]), j'ai avancé 150 roubles sur mon loyer, j'ai payé 100 pour les dettes qu'avait faites mon écuyer avant moi, j'ai avancé 150 pour une selle que je me suis commandée avec un Schabrac, enfin il m'a fallu faire divers achats indispensables pour me monter. Voilà à peu près en quoi consistent mes dépenses extraordinaires. Adieu, mon cher Père, je n'en puis plus de fatigue, je vous écrirai dimanche avec le courrier et vous parlerai de tout ce que j'ai fait.

На оборотѣ: Его Высокопревосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. *Въ Кіевѣ.*

335.
(1356).

Н. Н. Раевскій мл.—отцу и В. Л. Давыдову.

[Ноябрь—декабрь 1821 г. Петербургъ].

Je n'ai maintenant que peu de tems à vous écrire, mon cher Père, on me fait beaucoup travailler. Excepté le front, les jalloneurs, j'ai encore l'ordre de traduire un manuel de Cavalerie de français en Russe.

(р. 1772 † 1840), Надежда Өедоровна, рожд. графиня Апраксина, по 1-му браку Петрищева († 1855).

[1]) Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, впослѣдствіи князь, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[2]) Өедоръ Петровичъ Уваровъ († 1824), генералъ-адъютантъ.

[3]) Въ Бѣшенковичахъ въ сентябрѣ былъ Высочайшій смотръ войскамъ гвардіи.

Ce dernier point n'est pas ce qui m'embarrasse, quant aux leçons d'Анна Александровна[1]) j'en sais assez de ma langue pour pouvoir m'en tirer.

---

[1]) Дѣвица А. А. Турчанинова, дочь плѣннаго турченка, крещеннаго Анной Іоанновной съ именемъ Александра Александровича, бывшаго потомъ камердинеромъ Петра III и имѣвшаго чинъ полковника (онъ † въ Кіевѣ 28-го марта 1801 г., погребенъ въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ) и жены его Анны Александровны, рожд. Сибилевой († въ Кіевѣ 26-го апрѣля 1813 г., погребена съ мужемъ). Дѣвица Турчанинова родилась 9-го декабря 1774 г., жила въ Москвѣ съ родителями, имѣвшими тамъ домъ, была знакома со многими профессорами Университета, пользовалась любовію и покровительствомъ Хераскова, Ерм. Ив. Кострова, писательницы княжны Урусовой и сама писала стихи (въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени" 1798 г.), сборникъ которыхъ вышелъ въ 1803 г.; знала греческій и латинскій языки (съ послѣдняго она перевела, въ стихахъ, и издала книжку „Натуральная этика", С.-Пб. 1803) и занималась математическими науками. Живя въ Кіевѣ, въ концѣ XVIII—нач. XIX в., она водила дружбу съ учеными монахами Братскаго монастыря, была въ перепискѣ съ извѣстнымъ Кіевскимъ проповѣдникомъ І. Левандой. Въ 1810 г. видѣлъ ее въ Кіевѣ князь И. М. Долгорукій, оставившій о ней отзывы въ своей книгѣ „Славны бубны за горами" (М. 1870, стр. 134—5, 162—163, 237, 238, 263, 267). Въ 1817 г. въ Парижѣ были изданы „Lettres philosophiques de M-r Fontaine et de M-lle Tourtchaninoff"; она занималась магнетизмомъ, которымъ въ 1815—1816 гг. увлекался и Н. Н. Раевскій ст., жившій тогда въ Кіевѣ („Русск. Стар." 1886, т. 51, стр. 550), гдѣ, вѣроятно, онъ и познакомился съ Турчаниновой. Она позднѣе занималась магнетизмомъ въ Петербургѣ, въ концѣ 1820-хъ гг., и опыты ея надѣлали много шума. Отсюда, вѣроятно, и знакомство ея съ княземъ А. Н. Голицынымъ (см. ниже, въ 1833 г., его письмо къ ней, равно какъ и письмо покровительствовавшаго ей Н. С. Мордвинова); въ 1843 г. она жила въ Крыму, у князя А. Н. Голицына, и намѣревалась ѣхать въ Турцію, чтобы „попробовать магнетическую силу глазъ своихъ надъ чумою", для чего хотѣла изучать турецкій языкъ. Во внѣшности ея было много оригинальнаго; живо написанный портретъ ея см. у близко знавшаго ее Ф. Ф. Вигеля (Записки, ч. I, стр. 113—115, 196). О ней см. также Біографію І. Леванды, ч. I. Кіевъ 1879, стр. 109, 285, 299, 310, 314; Словарь писательницъ. кн Н. Н. Голицына, Спб. 1889, стр. 252; Переписка Грота съ Плетневымъ, т. II, Спб. 1896, стр. 117; „Русск. Стар." 1874, т. XI, стр. 669—70 (описаніе сеанса). А. А. Турчанинова умерла 28-го іюня 1848 г. и погребена въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.

Il faut vous dire que cet ouvrage étant écri dans le système suivi en France il n'est pour ainsi dire que le caneva d'un autre que je suis obligé de rédiger d'après les instructions que je reçois ici d'un colonel de Cavalerie. Tout cela va assez bien et dans peu j'aurai la perspective de me voir imprimer tout vif.—De plus je suis encore menacé d'une autre traduction d'un ouvrage anglais sur l'escrime, je suis le seul qui fasse semblant de savoir cette langue.—Je n'ai point encore paru au front et croiriez vous que c'est là ce qui me fait peur. Demain je commence. On fait ici une application assez heureuse de la méthode de Lancastre [1]) pour apprendre le front aux recrus; je vous enverrai le cahier d'après lequel cela se fait.

Le cuisinier est arrivé, il n'est pas muni de tout ce qui lui est nécéssaire, je serai obligé de l'acheter ici. Croirezvous qu'il ne me reste plus que près de sept-cents roubles des deux milles que j'ai reçu; ce qui me console de cette grande dépense c'est qu'il n'y va de ma faute et mes comptes que je vous enverrai dans peu serviront à me justifier. Les objets que j'ai acheté à Kieff pour achever de m'équiper, mes deux voyages, celui de mes chevaux, leur nourriture et ce que j'ai avancé sur mon loyer fait à peu-près tout le montant de la somme.—Adieu, mon cher Père, écrivez moi de grace plus et souvent et lorsque Vous aurez des nouvelles ne manquez pas de me les communiquer.

Mon cher Oncle Basile [2]), je vous demande bien pardon de ne vous avoir pas écri; mais je n'ai pas en ce tems de le faire avec mon Père et ne l'ai pu autrement.

Ce que j'avais pourtant à vous dire aurait pu vous inte-

---

[1]) Метода взаимнаго обученія Белля и Ланкастера, бывшая въ большомъ ходу въ 1810—1820-хъ гг.; ее съ успѣхомъ пропагандировалъ, между прочимъ, М. Ѳ. Орловъ въ Кіевѣ (см. „Былое“ 1906, № 10, стр. 296) и самъ Н. Н. Раевскій (см. выше, стр. 219). О методѣ Белля-Ланкастера см. въ соч. Л. Н. Модзалевскаго „Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ“, изд. 3, ч. II, С.-Пб. 1899, стр. 365—372.

[2]) Вас. Львв. Давыдовъ, отставной полковникъ, впослѣдствіи декабристъ.

Генералъ-отъ-кавалеріи
Николай Николаевичъ Раевскій
Съ акварели П. Ѳ. Соколова. 1826 г.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ

ouvrage anglais sur l'escrime, je suis le seul ...
blant de savoir cette langue — je n'ai point ...
front et croiriez vous que c'est là ce qui me ...
main je commence. On fait ici une application ...
de la méthode de Lancaster [1]) pour apprendre ...
recrues; je vous enverrai le cahier d'après lequel ...

Le cuisinier est arrivé, il n'est pas muni de tout ...
est nécessaire, je serai obligé de l'acheter ici. ...
qu'il ne me reste plus que près de sept-cents roubles ...
milles que j'ai reçu; ce qui me console de cette grande ...
c'est qu'il n'y va de ma faute et mes comptes que ...
enverrai dans peu serviront à me justifier. Les objets ...
acheté à Kieff pour achever de m'équiper, mes deux voyages ...
de mes chevaux, leur nourriture et ce que j'ai avancé ...
loyer fait à peu-près tout le montant de la somme ...
mon cher Père, écrivez moi de grâce plus et souvent ...
Vous aurez des nouvelles ne manquez pas de me les comm...

Mon cher Oncle Basile [2]), je vous demande bien ...
de ne vous avoir pas écrit; mais je n'ai pas eu ce temps ...
faire avec mon Père et ne l'ai pu autrement.

Ce que j'avais pourtant à vous dire aurait pu ...

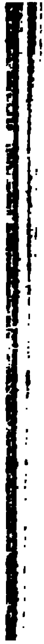
[1]) Метода взаимнаго обученія Белля и Ланкастера, бывш...
большомъ ходу въ 1810—1820-хъ гг.; не съ успѣхомъ пр...

Генералъ-отъ-кавалеріи

Николай Николаевичъ Раевскій.

Съ акварели П. Ѳ. Соколова. 1826 г.

resser.—Je crois être presque pour sûr envoyé dans peu dans le corps de mon Père pour y former des jalloneurs à cheval et ne manquerai pas de quelque manière que ce soit de venir vous embrasser et causer avec vous de choses dont j'acheverai d'avoir des notions plus complettes.—Adieu, mon cher oncle, de grâce un mot d'écrit qui me comblera de joie, je vous y répondrai de manière ou d'autre.

336.
(135в).

Н. Н. Раевскій мл.—отцу.

Le 25 de Mars [1823 г. С.-Петербургъ].

Mon cher Père.

Je ne mettrai ni suite, ni ordre dans ma lettre, car je Vous écrirai à mesure que j'apprendrais les nouvelles ou que je m'en souviendrais.—La Guerre de la France avec l'Espagne doit être déjà commencée.—Le parti révolutionnaire est très peu considérable: d'après toutes les nouvelles, il n'y a que huit mille hommes de troupe de Ligue (on ne compte pas la milice): le parti contre-révolutionnaire est très nombreux; la France est partout en intelligence avec lui, elle lui fournit de l'argent et des armes. La dernière tentative faite sur Madrid a été suggéré par elle; le but était la délivrance du roi. On compte beaucoup sur un mouvement dans la capitale dès que les Français auront passés les Pyrénées; tout est préparé pour cela. L'armée Française est de 100,000 hommes; quoiqu'ils soient tous de jeunes soldats, on compte beaucoup sur eux.

On a eu soin d'éloigner tous les généraux, qui s'étaient attirés la haine des Espagnols dans la dernière guerre, on n'a conservée que *Moncy* [1]) qui seul avait su faire aimer d'eux.

---

[1]) Bon Adrien Jeannot Moncey (1754 † 1842), защищавшій въ 1814 г. Парижъ отъ союзныхъ войскъ, во время Франко-Испанской войны командовалъ съ успѣхомъ однимъ изъ корпусовъ; перъ и маршалъ Франціи.

L'Empereur avait proposé de faire marcher toute son armée pour mettre terme tout d'un coup à la Révolution, mais le roi de France a refusé en demandant cependant qu'en tout cas elle se tienne prête.--Le parti révolutionnaire se compose des négocians, de la petite noblesse, et des lettrés tels que les avocats, les bacheliers etc., car comme on l'observe très bien ici en service sont toujours des Jacobins, car ils savent très bien que s'il n'y a pas de droits héréditaires, la fortune et le mérite régneront.—Le parti contre-révolutionnaire est composé de la haute noblesse, du clergé et du bas peuple, qui (comme on le dit encore ici) est plus attaché à sa religion qu'à ses intérets. Ci-joint des nouvelles diplomatiques sur les Grecs.—Je suis bien faché de ne pouvoir pas vous envoyer une copie des pièces qui concernent les affaires d'Espagne, mais je ne les ai appris que verbalement.—J'ai remis votre lettre à Diebitcz qui dès qu'il en a entrevu le contenu, a dit qu'il s'y attendait sur le malheureux caractère de Linden [1]), qui n'est fait pour être à aucune place, s'il n'a pas su se maintenir auprès de vous Il est ici maintenant et a eu de longues conférences avec lui. Diebitcz me demande à chaque instant si j'ai reçu des lettres etc. et si vous m'avez écrit sur celui que vous comptez présenter pour cette place. L'Empereur à ce qu'on dit ici a déclaré que dorénavant il n'y aurait que des Généraux majors, qui seront chefs d'état-major. Je ne pas sur ce qui en est.—Le gouvernement suppose qu'il y a un grand nombre de mécontens. chez nous, parmi lesquels on compte Woronzow [2]), Jermoloff [3]), Pahlen [4]) et Vous. Pahlen a pris son congé malgré toutes les

---

[1]) Полковникъ Малороссійскаго гренадерскаго полка Линденъ, начальникъ штаба у Н. Н. Раевскаго, какъ командира 4 пѣхотнаго корпуса. О немъ и его доносѣ, въ 1821 г., на М. Ѳ. Орлова, по поводу письма К. Н. Батюшкова, см. замѣтку П. Е. Щеголева въ сборникѣ „Пушкинъ и его современники", вып. II, стр. 76—80.

[2]) Графъ М. С. Воронцовъ.

[3]) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

[4]) Вѣроятно, графъ Павелъ Петровичъ фонъ-деръ-Паленъ (р. 1775 † 1834), былъ генералъ-лейтенантомъ и командиромъ 2-й конно-

instances qu'on lui a faites pour rester.—On est très mécontent de Witgenstein[1]) pour avoir confirmé le haut prix de l'approvisionnement; on prétend qu'il a déjà demandé un semestre pour aller à l'étranger et que Jermoloff le remplace.

On a envoyé faire un слѣдствіе chez lui. Pahlen ayant fait à Pétersbourg des présentations qui ont été négligées, a envoyé sa supplique de congé après son départ de la troisième au quatrième poste.

On a expédié à ses trousses un courrier avec ordre de lui demander des nouvelles de sa santé.—Des récompenses viennent d'arriver ici, mais j'ignore si ce sont celles qu'il a demandé ou si elles y sont toutes.—Grands événements dans la Garde: on vient de donner l'ordre que tous les régimens de cavalerie aient des chevaux de la même couleur; par ex. on a pris chez les hussards de la Garde trois Escadrons complets de chevaux gris, pour les donner aux chasseurs-à-cheval et on leur donne à la place tous les chevaux de la division legère. Cela fait un remu-ménage terrible, on ne sait où donner de la tête, Diebitcz m'a dit ne rien savoir de l'affaire d'Orloff[2]). D'après ce que lui a dit son frère Alexis[3]) la sienne n'était que se conduire, que c'était celle de Raievsky[4]) qui était importante.

егерьской дивизіи еще съ 1814 г. и съ этого времени по службѣ не подвигался.

[1]) Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ, герой Отечественной войны, главнокомандующій 2-й арміей.

[2]) Во время командованія Михаила Θедоровича Орлова 16-ю пѣхотною дивизіею (въ Кишиневѣ) противъ него было возбуждено „дѣло" по обвиненію его въ ослабленіи дисциплины и вольнодумствѣ (декабрь 1821); дѣло тянулось почти $1^1/_2$ года и завершилось отставкой Орлова съ причисленіемъ къ арміи („Былое" 1906 г., № 10, стр. 314—16). Орловъ съ 1821 г. женатъ былъ на Е. Н. Раевской.

[3]) Графъ (потомъ князь) Алексѣй Θедоровичъ Орловъ, любимецъ Императора Николая.

[4]) Дѣло маіора Владиміра Θедосѣевича Раевскаго, обвиненнаго въ преступной пропагандѣ среди солдатъ въ ланкастерской школѣ, основанной Орловымъ. Членъ Союза Благоденствія, Раевскій былъ

On travaille aux marches-routes pour le voyage du Général Diebitcz, mais il ne partira que vers le mois de mai. J'ignore encore ce que je deviens, mais pas moins je suis très reconnaissant pour l'argent que vous m'avez envoyé.—Ce premier exemple d'un chef d'état-major suspendu de ses fonctions [1]) a fait un grand effet ici.—Il y a longtems que j'ai arrangé auprès de Harting [2]) que le cousin André Raievsky [3]) qui est ici dans la Suite soit envoyé dans votre corps.—Il a le malheur d'avoir une grande bouche, un air un peu nigaudiant et de ressembler comme deux gouttes d'eau à ses deux tantes Лыковъ à la fois; au demeurant il a l'air bon enfant.—J'envoie à Marie [4]) La... de St. Denis. Qu'elle m'envoie à son tour et au plus vite beaucoup de musique, qu'elle n'oublie pas entre autre le *Nessun maggior dolore*.

Sophie [5]) trouvera dans vos armoires la suite de Malte Brun [6]).

On vient de diminuer de quatre rangs par peloton le complet des régimens de Cavalerie, cela fait une économie de trois

---

арестованъ 6-го февраля 1822 г. и заключенъ въ крѣпость, откуда въ 1827 г. былъ отправленъ въ Сибирь. О немъ см. книгу П. Е. Щеголева: Первый декабристъ Вл. Раевскій, Спб. 1905 г. Онъ происходилъ совсѣмъ изъ другого рода Раевскихъ, чѣмъ Н. Н. Раевскій.

[1]) 30-го апрѣля 1823 г. Дибичъ, замѣщавшій временно князя П. М. Волконскаго, былъ утвержденъ въ должности начальника Главнаго Штаба.

[2]) Мартынъ Николаевичъ Гартингъ († 1824), бывшій генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба.

[3]) Андрей Васильевичъ Раевскій (р. 1804) 29-го января 1823 г. выпущенъ былъ изъ Пажескаго Корпуса прапорщикомъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; потомъ былъ подпоручикомъ Генеральнаго Штаба и умеръ до 1850 г. Его сестра Евдокія была за декабристомъ Петромъ Ивановичемъ Фаленбергомъ. Это—дальніе родственники Н. Н. Раевскаго.

[4]) Маріи Николаевнѣ Раевской, впослѣдствіи княгинѣ Волконской.

[5]) Софія Николаевна Раевская († 1881).

[6]) Извѣстный французскій географъ, авторъ многотомныхъ сочиненій по географіи († 1881).

millions par an. — La Comtesse Orloff[1]) se fait dit-on réli gieuse, sa fortune sert à la fondation du couvent excepté ce qu'elle donne aux nôtres. Michel[2]) est attendu depuis longtems et avec impatience. - Il y a ici dans l'учебная команда un lieutenant nommé Адеркассъ du régiment de Орденской Кирасирской, qui a beaucoup de chaleur d'âme. Il est bon écuyer et excellent officier de front, très bien un de tout le monde ici. — Il a servi toute sa vie au front sans autre fortune que ses appointemens et sans aucune protection. Il a su malgrtout cela conserver toutes les qualités dont je vous ai parlé eé que sa situation dans le monde était faite pour étouffer.

Il a environ 23 ans, un extérieur très agréable et l'air on ne peut pas plus comme il faut. — Il est mal vu du chef actuel de la учебная команда, uniquement parce qu'il l'était bien de son prédecesseur. C'est une raison pour que son service ne lui rapporte aucun avantage ici. Si prenant intérêt à sa situation vous l'attachiez à votre personne, vous me combleriez de joie, vous feriez le bonheur de ce jeune homme et vous auriez auprès de vous un aide de camp des plus comme il faut. Ne me refusez pas de grâce, mon cher Père, c'est la première prière de ce genre que je vous fais et avant de la faire j'ai mûrement réfléchi. Vous avez la vacance de Bacounin[3]). La promesse que vous avez faite au vieux *Кахов-*

---

[1]) Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, дочь графа А. Г. Орлова, дѣвица, извѣстная своею фанатической преданностію арх. Фотію и религіозною благотворительностью (р. 1785 † 1848).

[2]) М. Ѳ. Орловъ; онъ въ это время находился за-границей.

[3]) Александръ Павловичъ Бакунинъ (род. 1-го августа 1797 г.) воспитывался въ Царскосельскомъ Лицеѣ одновременно съ Пушкинымъ, и въ 1817 году былъ оттуда выпущенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ; онъ былъ въ немъ до 1820 г., а когда полкъ этотъ былъ раскассированъ, онъ перешелъ въ л.-гв. Егерьскій полкъ (здѣсь числился и въ концѣ 1822 г., въ чинѣ поручика) и состоялъ (до начала 1823 г.) адъютантомъ Н. Н. Раевскаго, затѣмъ поступилъ въ гражданскую службу и въ 1824—1828 гг., въ званіи камеръ-юнкера, состоялъ при Московскомъ военномъ генералъ-губер наторѣ кн. Д. В. Голицынѣ, съ которымъ около этого времени по

ской [1])m'a fait prendre à Vilna des informations sur le compte de ce jeune homme dont il vous a parlé.—Je vous ai déjà dit dans le tems que c'est un de ces prince Géorgiens dont *Khorvart* (quoique Hongrois) [2]) est le coryphée. Je vous réitère ma prière,

---

роднился, женившись, 23-го іюля 1824 г. (Щукинскій Сборникъ, т. I М. 1902, стр. 387), на его племянницѣ Аннѣ Борисовнѣ Зеленской, „воспитанницѣ" его холостого брата князя Бориса Владиміровича 21-го октября 1835 г. онъ опредѣлился совѣтникомъ во 2-й Департаментъ Московской Уголовной Палаты, а до того былъ совѣтникомъ въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи. Выйдя затѣмъ въ отставку, Бакунинъ съ апрѣля 1838 по октябрь 1839 г. былъ Новгородскимъ вице-губернаторомъ, затѣмъ—вице-директоромъ 1-го Департамента Министерства Государственныхъ имуществъ, а съ декабря 1842 по октябрь 1857 г. занималъ постъ Тверского губернатора; умеръ въ Ниццѣ 25-го августа 1862 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника.

Пушкинъ—лицеистъ былъ влюбленъ въ сестру Бакунина, фрейлину Екатерину Павловну (ум. 7-го декабря 1869 г.), въ 1834 г. вышедшую за Александра Александровича Полторацкаго (р. 7-го іюля 1792, ум. 13-го марта 1855 г.). Портретъ Александра Павловича, еще въ Лицейской формѣ (1813 г.) воспроизведенъ въ „Альбомѣ Пушкинской выставки" въ Москвѣ (М. 1899, л. 73). Овдовѣвъ, Бакунинъ въ 1838 г. женился вторично—на Марьѣ Александровнѣ Щулепниковой. М. А. Корфъ въ дневникѣ своемъ за 1839 г. выразился про своего однокурсника Бакунина, что онъ „человѣкъ съ порядочными формами, съ благороднымъ честолюбіемъ и съ охотою къ дѣлу" („Русск. Стар." 1904 г., т. CXVIII, стр. 551; Записки В. П. Зубкова, изд. Б. Л. Модзалевскимъ, С.-Пб. 1906).

[1]) Александръ Михайловичъ Каховскій, родственникъ Раевскихъ; сестра вотчима Н. Н. Раевскаго старшаго—Марія Денисовна Давыдова—была въ 1-мъ бракѣ за Михаиломъ Ивановичемъ Каховскимъ, а во 2-мъ—за Петромъ Алексѣевичемъ Ермоловымъ, отцомъ генерала А. П. Ермолова, который, въ письмѣ къ А. А. Закревскому въ ноябрѣ 1822 г. сообщалъ ему: „братъ Каховскій пишетъ, что просилъ тебя объ опредѣленіи дежурнымъ штабъ-офицеромъ (въ корпусъ Раевскаго) сына его, служащаго адъютантомъ у графа Сакена, главнокомандующаго. Если это возможно, то я прошу тебя покорнѣйше (Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 73, стр. 400 и др.). Николай Александровичъ Каховскій (р. 1802) былъ въ это время штабсъ-капитаномъ л.-гв. Егерьскаго полка, куда былъ переведенъ изъ 7-го карабинернаго 30-го марта 1818 г.; 29-го марта 1825 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ 21-й Егерьскій полкъ. Онъ былъ одинъ сынъ у отца.

[2]) Николай Антоновичъ Хорватъ (р. 1797 † 2-го апрѣля 1842),

ne faites pas de présentations avant votre premier voyage ici, où vous pourrez voir si Адеркасъ vous convient ou non. Il est encore possible que comme l'on renvoie d'ici les cuirassiers, il pourra à sa grande joie aller réjoindre son régiment et se présenter chez vous en passant par Kiev.—Envoyez moi je vous supplie plus vite une réponse à ce sujet.—Je n'ai pas besoin de vous parler de l'histoire de Manuel [1]) et des conséquences de son expulsion, vous devez déjà savoir tout cela par les gazettes.—Je remercie beaucoup Catinka [2]) pour son Champagne, je l'ai bu à la santé de son fils [3]), et n'y ai trouvé qu'un défaut,—c'est que ce n'etait pas du sec. Comme ma lettre ne part que de main, j'aurais peut-être à vous apprendre ce soir quelques choses de nouveau. J'irai chez mon Général [4]).—Je vous prie defaire parvenir mon paquet à Alexandre [5]) par une occasion sûre.

Linden [6]) qui dinait aujourd'hui chez Diebitcz a dit dans son antichambre que c'est Orloff [7]) qui est cause de ce qu'il a perdu sa place et le tout parceque demeurant dans la même maison il ne lui a pas fait de visites. Doubelt [8]) n'est

---

родомъ изъ австрійскихъ сербовъ, Кавалергардскаго полка корнетъ адъютантъ (съ 1821 г.) Н. Н. Раевскаго. О немъ см. Сборн. біографій кавалергардовъ, т. III, стр. 344—345.

[1]) Jacques Antoine Manuel (1775 † 1827), политическій ораторъ. Съ 1818 г. членъ Камеры Депутатовъ, Манюэль энергично боролся съ роялистской реакціей и своими пламенными рѣчами до того возбудилъ господствовавшее тогда реакціонное большинство, что былъ изгнанъ изъ Камеры въ 1823 г. Общественное сочувствіе къ нему выразилось въ томъ, что его провожало болѣе 100,000 человѣкъ.

[2]) Е. Н. Орлова.

[3]) Николай Михайловичъ Орловъ (р. въ Кіевѣ 20-го марта 1821 † въ Москвѣ 17-го іюня 1886 г.), старшій сынъ М. Ѳ. и Е. Н. Орловыхъ.

[4]) Баронъ И. И. Дибичъ.

[5]) А. Н. Раевскій. Въ это время онъ уже былъ, кажется, въ Одессѣ, гдѣ лѣчился ваннами.

[6]) См. выше, стр. 530; въ 1826 г. онъ находился при главной квартирѣ 1-й арміи.

[7]) М. Ѳ. Орловъ.

[8]) Сослуживецъ Линдена по Кіеву, Леонтій Васильевичъ Дубельтъ

pas oublié dans tout cela.—Il invente mille fables les unes plus absurdes que les autres sur votre compte. Entre autre il dit qu'en arrivant chez vous pour la première fois vous lui avez dit que cette place ne lui convenait pas, qu'elle n'était pas faite pour un colonel et que pour l'occuper il faut être en état de la remplir; que là dessus il vous avait répondu que probablement elle lui convenait, qu'elle était faite pour un colonel et qu'il saurait bien la remplir puisque il y avait été nommé par une autorité supérieure etc. etc. etc. Je ne réponds pas que dans un moment de colère s'il lui échappait le moindre mot qui peut contenir un double sens où une allusion quelconque sur cette affaire je ne lui donne une paire de soufflets. Et malheureusement le voilà à ce qu'il parait pour longtems à Moghileff.

Adieu, mon cher Père, il se fait tard, je suis enchanté que vous vous soyez débarassé de cette union et que vous ayez prouvé par un trait de vigueur que votre bonté n'est pas de la faiblesse ainsi qu'on la comprend ici.

Къ стр. 39-й, примѣч. 3-е: Михаилъ Михайловичъ Бороздинъ былъ женатъ не на Н. А. Крекшиной, а на Е. А. Шемякиной.— Н. Н. Раевскій женился на А. М. Бороздиной не въ 1832 г., а 22-го января 1839 г.

Къ стр. 50-й: Копія съ „Предписанія Чигиринскаго повѣта Земской милиціи начальнику Господину Генералъ-Маіору и кавалеру Раевскому" имѣется въ архивѣ графовъ Бобринскихъ (картонъ № 4, 1806 г., папка 2, № 15).

(р. 1792 † 1862), впослѣдствіи начальникъ штаба корпуса жандармовъ и управляющій III Отдѣленіемъ, въ походахъ Отечественной войны былъ адъютантомъ у Д. С. Дохтурова и Н. Н. Раевскаго, къ которому, когда послѣдній былъ назначенъ начальникомъ 4-го пѣхотнаго корпуса, Дубельтъ былъ опредѣленъ (28-го іюля 1815 г.) дежурнымъ штабъ-офицеромъ корпуса. Въ Кіевѣ онъ женился, въ 1818 г., на родной племянницѣ графа Н. С. Мордвинова—Аннѣ Николаевнѣ Перской—и оставался при Н. Н. Раевскомъ до мая 1822 г., когда былъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка, коимъ и командовалъ до 1828 г. По словамъ князя С. Г. Волконскаго (Записки), Дубельтъ былъ „свой человѣкъ" у Раевскихъ. См. ниже, его письма къ Н. Н. Раевскому младшему.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

Т.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
17	2 снизу	1747	1847.
20	11 „	Шенишна	Шеншина.
21	13 „	графа Г. В. Орлова	графа В. Г. Орлова.
24	3 „	г. Черкасска	г. Черкасъ.
49	2 сверху	Самойлому	Самойлову.
120	2—3 снизу	слѣдуетъ перенести на стр. 121, прим. 1-е.	
164	7 „	сыновьямъ	солдатамъ.
199	16 „	предаетъ	передаетъ.
201	2 сверху	не уважаемъ	но уважаемъ
292	13 „	gofle	golfe.
365	17 „	Семевичъ	Семичевъ.
389	3 снизу	Орловской губ.	Тульской губ.
407	5 сверху	войнахъ	войны.
423	5 снизу	авелейскій	Завелейскій.
527	22 сверху	Аевандой	Левандой.

